

Грицаев Евгений Ильич

Диалектика глобализма

18+

Евгений Ильич Грицаев

Диалектика глобализма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67088706

SelfPub; 2022

Аннотация

Автор рассматривает современное понимание глобализма как процесс существования человеческой цивилизации, который не может быть негативным. Негативны его извращения современными глобалистами и трансгуманистами.

Евгений Грицаев

Диалектика глобализма

Авторские термины и определения

- **«Биосоциальный поток»** – прямые и обратные связи личность-общество.
- **«Внешний глобализм»** – воздействие социума на личность с помощью общечеловеческих ценностей;
- **«Внешняя самоорганизация»** – действие точечного и структурного глобализма;
- **«Внутренний глобализм»** – самоглобализм личности под воздействием самоорганизации;
- **«Внутренняя самоорганизация»** – уравнивание социальных отборов;
- **«Грегарный отбор»** – очеловечивание общечеловеческими ценностями;
- **«Диалектическая связка»** – диалектическая пара в действии;
- **«Диалектическая связь»** – целостность существования объективного с субъективным;
- **«Динамическая структура»** – диалектический анти-

под материальной структуры;

– **«Капитальный отбор»** – расчеловечивание личности материальным интересом;

– **«Личностный глобализм»** – глобализм личности;

– **«Ментальный глобализм»** – глобализм умов;

– **«Ментальная фальшь»** – неосознаваемая фальшь;

– **«Направленное равновесие»** – равновесие существования;

– **«Объективные отборы»** – элементы самоорганизации;

– **«Процессионал»** – процессный аналог функционала, смысл, траектория процесса, процесс изменения процесса;

– **«Процесс объективного»** – нематериальная «часть» субъективности;

– **«Рефлексия»** – инструмент связи субъективного и объективного;

– **«Социальные отборы»** – грегарный и капитальный отборы в действии;

– **«Самоорганизация»** – объективная тенденция созидания;

– **«Социетальный глобализм»** – глобализм человеческой цивилизации;

– **«Структурный глобализм»** – глобализм структурирования;

– **«Структурный отбор»** – объективная тенденция

структурирования;

– **«Субъективная сфера»** – материальная «часть» субъективности;

– **«Супрамолекулярное окружение»** – молекулярное окружение диалектической связи;

– **«Сущее»** – все, что существует;

– **«Субъективность»** – связка внешней нематерии и внутренней материи;

– **«Темная субстанция»** – «темная» материя и «темная» энергия;

– **«Точечная черная дыра»** – безразмерный аналог квантовой черной дыры;

– **«Точечный глобализм»** – глобализм в точечной черной дыре;

– **«Феноноумен»** – образование в виде диалектической связи субъективного и объективного;

– **«Физический отбор»** – точечный субатомный отбор в процессе материализации;

– **«Философская точка»** – точка существования, в которой происходит материализация;

– **«Философский заряд»** – континуум поляризации в процессе существования;

– **«Химическая сущность»** – процесс связи материальных и динамических химических структур;

– «**Целостность**» – показатель и критерий существования диалектической связки.

«– Что нас ждет?

– Увы, не знаю...

Только что-то

Должно быть...»

Введение

Сакральный вопрос тысячелетий: «Что ждет человеческую цивилизацию в будущем?» уже многие годы волнует умы людей. Что будет через десять лет, через пятьдесят, через двести лет? Человечество, конечно же, будет жить. Вот только, как и в каком виде? По каким путям оно пойдет, и почему именно так, а не иначе?

Многие исследователи выдвигают свои версии сценария будущего, пытаются как-то их обосновать. Некоторые концепции, увы, оказываются аморальными. Например, концепция заговора против мира Билла Гейтса или «манифест глобализма» Клауса Шваба. Немало гипотез будущего имеют технократический характер, в том числе идеи трансгуманизма. Часто они замыкаются в своем экономическом мирке, хотя и говорят о глобальных процессах, о которых нужно бы и мыслить глобально.

С другой стороны, человечество волнуют вопросы происхождения жизни и ее неуклонного становления. Выдви-

гается пресловутый «антропный принцип», априорный в принципе. То есть – без корректного обоснования причин его существования. Синергетическая концепция глобализма обыгрывает сценарий рождения порядка из хаоса, не вполне справедливо перенося идеи самоорганизации на социальную жизнь. Тем более что причины и действующие силы самой самоорганизации оказываются пока в туманной мгле. В этом отношении имеет место несомненная связь между самоорганизацией неживой природы и социальной жизнью.

С третьей стороны, необходимо рассматривать сам глобализм в современном понимании этого слова как субъективную в принципе систему мер по искажению самоорганизации. Данное положение разумно выводится из необходимости связи между субъективным и объективным. При искажении или надрыве данной связи неизбежно происходят катаклизмы, не только материальные, но и духовные, которые человечество наблюдает уже многие века. Казалось бы, чего проще: живи в мире и согласии и радуйся Солнцу. Но нет же, выдумывается тотальная цифровизация, проводятся попытки выйти за биологические пределы человека, мало думая о его душе. Не говоря уже о необходимости осознания диалектической картины мироздания, поскольку мир, в котором мы живем, настолько диалектичен, что этому можно даваться диву, но лучше понять: откуда что идет и становится.

С четвертой стороны, новейшие технократические «уско-

рения» не приводят к ускорению материализации, поскольку еще больше надрывают связь с объективным и искажают имеющуюся направленность сущего на созидание. Они пытаются разорвать диалектику человеческого духа, целостность которой, вне сомнения, играет важнейшую роль в тенденциях истинной глобализации. Пока не просматриваются сами горизонты глобализма, поскольку идеи современных глобалистов обычно замыкаются лишь на земных процессах, что далеко не справедливо по отношению к Вселенной и всему сущему, от которых исходят первичные процессы.

Некоторые концепции глобализма выставляют личность как некое пассивное создание, ничего не решающее по существу. Это не так в реальности. Поэтому долг философских исследований показать, прежде всего, неразрывную связь в процессах глобализации не только субъективного с объективным, но и увесистую доминанту духа, которая уже не в первый раз выливается в идеологию, противоположной глобализму – в антиглобализм. Необходимо видеть ее объективный характер, осознавать, что она стремится уравновесить расчеловечивание от материального интереса самого глобализма – духовным объективным миром.

Наконец, ждут своего решения ряд вопросов организации мироздания, которые и обуславливают собственно глобализм. Например: почему структуризация превалирует над деструкцией даже в неживом мире и во всей Вселенной как открытой системе сил и направленностей? Выходит, глоба-

лизм необходимо рассматривать много шире, нежели в виде экономического, политического или культурного феномена, присущего лишь человеческой цивилизации. Тогда встанет вопрос целесообразности уточнения картины мира с целью прояснения причин не только глобализма, но и развития сущего в целом. В том числе процессов неизбежной поляризации, лежащих в основе существования сущего. В этом случае может стать более ясной картина объективности глобализма, которая до сих пор считается таковой априорно, то есть непонятным явлением с непонятыми корнями и источниками развития. Получается картина без должного осознания причин и рычагов самой объективности, в том числе рефлексии как основного инструмента диалектизации. Тогда не надо будет уповать на некоторые злокозны известных групп личностей.

Всякая богатая идея, добрый тренд, образование, структура носят диалектический характер в своем развитии. Характер подобия «палки о двух концах». Объективно она обладает созидательными свойствами глобального развития. Но субъективно служит тормозом существования, постоянно субъективно отклоняя равновесие целостности в сторону превалирования материального интереса. То есть любое начинание, позитивное в основе, можно извратить в мелочных целях деструкции. Так происходило во Вселенной, так происходит и будет происходить на Земле. Однако разумная направленность на созидание (негоэнтропийный фактор) оста-

ется всегда. Она должна торжествовать даже в наш жестокий век небывалого материального прогресса при нищете духа...

В материальном мире роль субъективного играет внешняя случайность. Но и она объективно не случайна. В мире социальном аналогичную нагрузку берет на себя случайность внутренняя. Она также не случайна, теперь уже субъективно. В нематериальном мире – и это следует признавать – субъективность проявляется путем материального воздействия феноменального толка. То есть, глобализм не может быть случайным. Однако реально он понятийно пока выступает в виде отклонений от закономерной направленности целенаправленными действиями личностной субъективности. Эти действия не могут быть актуализованы и реализованы даже в половинной существенной доле. Во всяком случае, опасные и аморальные устремления под видом объективной глобализации могут быть успешно устранены здравым смыслом или нормализацией субъективностей. Они хоть и выставляются «благостью для народа», но несут отрицательный взрывной заряд по самим изобретателям подобного действия.

Сущее, в том числе и человеческая цивилизация не может существовать иначе, кроме как в целостности с процессом существования. Постоянно имеет место доминантная аксиома сущего: «Сущее существует только в целостности с процессом существования». Неблаговидные попытки внутренней случайности надорвать диалектическую связку этой целостности субъективного и объективного несут на се-

бе тяжкий грех конца, который не может быть безнаказанным. Так что ущерб коснется и самих исполнителей – современных глобалистов – торможения развития феноноума существования (в данном случае – человеческой цивилизации). Тем не менее, это оказывается осознанно непонятым фактором для тех, кто одержим материальным превосходством. Такое происходило во все века, особенно рабовладения и феодализма, а в условиях современного постиндустриального (читай: технократического) общества тенденции личностного негативизма усиливаются.

Возникают новые факторы риска и угрозы заката цивилизации (подобные «Закату Европы» Освальда Шпенглера, закату, которого не произошло). Их нашему сообществу еще предстоит преодолеть – путем духовного рассвета, нового ренессанса на базе человеческого разума, который стараются опустить в загон дремучего святотатства. В условиях направленной тенденции истинного, диалектического глобализма (в том числе самоорганизации и неперемного стремления к созиданию) такие попытки обречены на провал. Будущее становится по совершенно другим путям. Диалектическая глобализация сущего служит этому.

Прошло более полувека с тех пор, когда известный исследователь душ Виктор Франкл отмечал тенденцию усиления фактора потери смысла жизни даже у материально обеспеченных людей, в том числе молодых. Что это? Влияние глобализации? Думается, нет – в наш сумасшедший век это ско-

рее нарушение глобализации за счет аффектации личностной субъективности. Цифровизация и телекоммуникационный бум лишь усиливают негативные тенденции не только по отношению к личности, но и к сообществу. Причина одна: неадаптированность к переизбытку наличной информации, которая ведет к новейшим отчуждениям, когда рефлексивные способности становятся притупленными. Так рычаги очеловечивания все больше отстают от нагнетаемых (в том числе искусственно под эгидой глобализации во благо людей) тенденций расчеловечивания. Но, думается, что «Судный день» Джека Ма не наступит. Гораздо ближе для нас день несудный, к которому мы призваны идти.

1. Что такое диалектический глобализм

1.1. Откуда исходит глобализм

Диалектический материализм подразумевает материалистическую диалектику. Но это еще не вся диалектика, и даже вовсе не диалектика, поскольку она не выходит за рамки материального свойства, приписывая ему все, но которая, отнюдь, не есть все. Такая «диалектика» основана на принципах противоположности Г. Гегеля, на противоречиях, а не на связи. Она более напоминает логику с ее соотношениями и логическими, а то и математическими построениями нецелостного характера. Тем не менее, такая диалектика до сих пор считается научной, хотя она в принципе мало чем отличается от экзофеноменальности Гегеля. В ней органиче-

ски не сочетаются законы развития, как бытия, так и мышления или познания уже потому, что объективное оторвано от субъективного. Они и не тождественны в своем развитии в такой трактовке диалектики, хотя такое и провозглашается. Поэтому материалистическая диалектика это лишь онтологическое учение для закрытых систем отсчета, которые в современной философии представлены глобализмом. Однако о какой научно трактовке глобализма может идти в таком случае речь, если сама система мертва?

Зададимся вопросом, откуда в таком случае исходит глобализм и что это вообще такое? Оттуда же, откуда исходит материалистическая диалектика. А она берет свое начало в противоречиях, которые реально не существуют и надуманы лишь в теоретическом плане. Реально их нет, и не может быть. Прежде имеет место связь, на фоне которой в спекулятивном изложении, якобы, появляются противоречия. В реальности глобализм не берется ниоткуда. Под этим, якобы, феноменом следует понимать феноноумен существования, который имеет место всегда и везде. Да, существование и присущее ему целостное развитие это и есть глобализм. А современные его формулировки подразумевают субъективные искажения объективного или диалектического глобализма.

Диалектика с легкой руки известного логика Карла Поппера стала синонимом логики. Однако в этом случае одной логикой невозможно объяснить происхождение глобализма.

Тем более, что она есть наука соотношения, главным образом математического. Но она может объяснить далеко не все, поскольку оторвана от непрерывного, от процессов. Хотя в реальности сущее имеет дифференциально-интегральный характер, а логика стоит на службе материалистических позиций. Она, отнюдь, не обладает характером всеобщей связи, из которой вышел глобализм. К сожалению, гегелевский запал противоречий остается в философском обиходе до сих пор. Отсюда уже в наши дни философами и не только ими, а то и просто глобалистами устанавливаются принципы самого глобализма как объективного. Хотя на самом деле это лишь фальшивая экспликация фенономена глобализма, наложенная на него в виде субъективных искажений объективности направленного развития. Так обстоит дело с классическими источниками глобализма.

Современная философия глобализма представлена довольно скудно, может быть, по причине вышеизложенным, не в пример обширной публицистики самих глобалистов. Полилектический метод проб и ошибок оправдывает многое, но не в монологической метафизике со времен Аристотеля до эпохи Карла Маркса и далее до современных глобалистических концепций. Да, диалектический метод «и да, и нет» ущербен упущением конкретного, но такой подход оказывается более корректным, нежели утверждение глобализма как комплекса материальных мер. Само развитие глобализма это даже не «связь полюсов»: «богатый-бедный», а

действие на сущее со всех сторон. Сверх того – действие, направленное за счет самоорганизации. Да, логика – математика мышления, но разве эта математика должна вести человеческую цивилизацию к концу, подобно теориям глобализма?

Формальные законы так же должны рассматриваться с диалектических позиций. Никто не оспаривает дихотомию души и тела, почему же глобалисты это делают? Даже полилектика не всегда приводит к верному решению, так как не может учитывать влияние сверхструктур в виде непроявляющихся «темных» субстанций. К тому же классический глобализм не является целостностью, а потому не существует в том виде, в котором представляется людям – «мировое правительство» лишь постулируется безо всяких рефлексий или обращения к историческому опыту. Тогда как диалектическая связка истинного глобализма в виде «глобализм-антиглобализм» всегда имеет рефлексивный характер. А субъективный глобализм и самоорганизация в виде объективного глобализма постоянно искажается субъективно ненасытным материальным интересом некоторых конкретных образований.

Рефлексивная связка субъективного и объективного глобализмов исходит из поляризации сущего. В ней оба субъекта связки и рефлексии являются одновременно объектами рефлексии. В результате в процессах глобализации происходит постоянная и непрерывная рефлексия с участием, как имеющейся старой информации, так и новой информации

цифровизированного толка. Если первое имеет вид смысла, то второе – сущности. Смысл самого диалектического глобализма заключается в том, что он имеет не только земное происхождения, а носит объективно-субъективный характер всеобщего.

Если субъективное влияние мешает развитию этого характера, то происходит торможение процессов глобализации (читай: развития) с негативными для сущего последствиями. Мешать, казалось бы, неразумно, поэтому в процессы глобализации следовало бы включать разум, в том числе человеческий. Если уж источник глобализма находится в канве развития сущего, в том числе человечества, то зачем его перекрывать? Технический прогресс – это благо, но к нему необходимо прилагать разум в виде современной духовности и смысла. Тогда торможение глобализма не будет действовать в значительной степени на процесс существования, и будущее цивилизации откроется в позитивных тонах.

Полилектика метода проб и ошибок учитывает, подобно распространению глобализма от источника, лишь внутренние рефлексии. Но существует и рефлексия внешняя, которая задает черновую программу развития – то направление, по которому стоило бы идти процессам существования. Если глобализм запрограммирован сущим, то должны быть запрограммированы и ошибки мыслей и действий в субъективностях, которые постоянно вызывают аффективность случайного? То есть, глобализм не может отрываться от субъектив-

ностей природы, социумов или личностей.

Этот важный вывод подчеркивает мысль, что глобализм должен быть управляем, поскольку он порожден объективно. Причем, управляем самими субъективностями, но в определенных пределах разумной корректировки торможения процессов существования. Остается лишь субъективно связать его в целостность существования. К примеру, в диалектике Гегеля все происходит в одной плоскости. А если точнее: тезис и антитезис (объективный и субъективный глобализм) почему-то не лежат в разных плоскостях? Но если антитезис (субъективный глобализм) внешне активен? Тогда происходит разбалансировка и надрыв диалектической связки. Целостность диалектической связки глобализма рвется? Реально так и происходит, поэтому современные теории глобализма не имеют под собой научной основы: они не говорят, что такое глобализм и откуда он исходит. Тем более что в их понимании неясен сам источник существования.

Движущая сила интеллектуального существования есть не глобализм, а субъективные действия в процессе поиска объективной истины. Причем это происходит с непрерывной коррекцией по факту нарушения объективной направленности развития глобализма, начиная от источника его происхождения. То есть, глобализм не замыкается на земном пространстве, даже если самоорганизация имеет точечный генезис внутри человека. Однако неизбежны случайные отклонения явления глобализма в закономерном процессе, кото-

рый уже ушел вперед и тащит за собой явления глобализма. Здесь явление тормозит процесс, тогда сам процесс пытается вынужденно корректировать явления.

Так объективный глобализм направляет искажения от субъективного глобализма. Это означает, что нет, и не может быть финитности субъективного глобализма, исходящего от самих субъективностей. В том числе мирового порядка. Да, сами субъективности являются источниками субъективного глобализма, тогда как источник объективного глобализма исходит из сущего. Субъективности призваны связывать субъективный глобализм с объективным в целостность, что получается далеко не всегда.

У каждого прогресса должны быть внешние и внутренние факторы, согласно диалектическим канонам. Поэтому у глобализма нет, и не может быть единого источника. Если он существует, то только в диалектической связке субъективного и объективного. Следовательно, в их связи и должно происходить рождение диалектического глобализма. Материального глобализма не может быть в мироздании, поскольку он не существует, находясь в умах, но не в целостности с объективным, нематериальным.

В материальном мире все соотносительно, но это не все и не главное. Более важно не разрывать процесс глобализации и явления глобализма, как это делают современные глобалисты. Даже Карл Поппер представляет диалектикой набор явлений. Очевидно, поэтому столько разнотолков вокруг гло-

бализма, его природы и свойств актуализации. Диалектика Гегеля соотносительна, поэтому схожа с логикой, но мы от этого до сих пор не можем отойти, потому-то истоки глобализма ищем в чем-то априорном и трансцендентном...

Говорят, глобализм – теория глобализации? А глобализация – процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Глобализм, якобы, – «целостная система взаимосвязанных идеологических, политических, экономических, социальных, военных, культурных, пропагандистских, дипломатических, кибернетических и других мероприятий, направленных на утверждение в глобальном масштабе господства той или иной социально-экономической, политической, ... идеологической, религиозной доктрины. Как правило, источником глобализма становится универсальное государство». Но такая формулировка недиалектична в базовом отношении, в противовес только что вышеизложенной диалектической. Где в ней источник глобализма? «Мероприятия»? «Утверждение господства»? «Универсальное государство»? Источник глобализма – государство? Не мелко ли берем? Откуда в таком случае взялось это самое государство, которое рождает глобализм? Ответа нет...

Да, некоторые ученые считают, что глобализм это теория глобализации. Другие причисляют глобализм к комплексу мероприятий со стороны «универсального государства»? Очевидно, что те и другие вряд ли вносят коррект-

ные понятия. Диалектическая позиция по этому поводу однозначная: существует диалектический глобализм в виде существования сущего в целостности с процессом существования, в том числе человеческой цивилизации. Он существует в двух ипостасях: объективного глобализма, идущего извне к человеку и субъективного глобализма, идущего от него. Оба этих глобализма являются целостностью и развиваются совместно в виде диалектической связки тождественностей. Что касается «теории», то теория глобализма (и глобализации) уходит вглубь источника существования. А «комплекс мероприятий» – это есть субъективный глобализм, но не в его «натуральном», должном состоянии, а лишь как искажение объективного глобализма. То есть, это и есть тот «комплекс мероприятий», о котором, говорят современные глобалисты.

Таким образом, глобализм необходимо рассматривать глубже и шире, чем это делают современные глобалисты, начиная с движущих сил и направленностей существования материальной Вселенной вместе с нематериальными субстратами, без которых она не может существовать. Во всяком случае, речь должна начинаться со всеобщего. Тогда станут понятны ныне считающиеся априорными понятия об источнике глобализма. Глобализм и сопровождающая его глобализация соотносятся как общее и частное. Мы не говорим здесь о глобалистике как науке, изучающей глобализацию, поскольку это еще не теория. Она пока изучает лишь част-

ные процессы с материалистических позиций.

Диалектика вообще качественно отличается от других онтологических или гносеологических категорий философии тем, что она онто-гносеологическая. То есть диалектика не только фиксирует или развивает, но одновременно и фиксирует и развивает. В этом оказывается ее большое преимущество как субъективно-объективной диалектической теории существования сущего в целостности с процессом существования.

Глобализм возникает из неизбежной связи материальных и динамических структур. Закон сохранения материи и движения – частный вид целостности сущего – принципы существования. Счастливый человек несчастен уже потому, что призван быть блаженным. Глобализм – принцип существования и развития. Материя и дух не могут не существовать вместе – и это глобализм. Наличие субъективности неизбежно, и оно ведет к глобализации. Глобализм не есть нечто экзотическое. Это не результат злодейских деяний, а объективность развития по всем трем субъективностям личностного, социального и всеобщего природного действия. Глобализация – процесс форсирования субъективности.

Собственно глобализация это структуризация существования. Мир глобализма велик, он охватывает щупальцами Вселенную, да и нас самих. Он в нас самих, он «работает» день и ночь в каждой точке, в каждой точечной черной дыре, в каждом философском заряде. Поэтому вряд ли целе-

сообразно относить глобализацию лишь к проискам человеческой цивилизации, которая действует на объективном фоне. Но все-таки по своему неразумию она может погубить Землю – не Землю, но все разумно живое на ней. Эта отрицательная черта глобализма вырисовывается в погоне за материальной выгодой. Но это лишь часть мироздания в виде субъективных сопротивлений объективным процессам развития.

Объективный мир стоит, и будет стоять непоколебимо, однако неразумный результат его взаимодействия с субъективностями может тормозить развитие. Только и всего. То есть, имеется смысл утверждать, что жизнь на Земле и не только на ней не остановится. Может быть, она будет принимать особенные формы, но основа останется. Останется и человек. Сегодня мир задает упрямый вопрос: зачем была создана жизнь, если человек может так уж легко и по-глупому действию уничтожить ее? Здесь волей-неволей вспоминается гений Достоевского с его легендой о «Великом Инквизиторе», где человек показан слабым и падшим...

Давно уже перестал быть небылицей факт, что существует что-то помимо материального. Диалектика глобализма открыто признает и основывается на этом. Глобализм, таким образом, уходит в нематериальное. Но глобальное проявляется, даже когда потеряно главное, – направленность смысла. Тогда глобализм предстает как система мер по искажению самоорганизации сущего. Однако это субъективистская лже-

картина. Если главное не потеряно, тогда искажения минимизируются разумными действиями.

Принцип соответствия Нильса Бора означает необходимость связи субъективного с объективным. При этом более важен не принцип «познаваемости Вселенной», а принцип «вселенности познания». Страхов много в мире, но самый страшный из них – страх неопределенности, который томит неизвестностью и своей длительностью. Значит, важно укоротить ожидание и рубить «гордиев узел». Это справедливо, если разум не поддается памяти и активно ищет выход. Бояться нужно не глобализации, не чужого и темного, а собственной необузданности, которую не смогли вовремя осознать.

Диалектика глобализации исходит из страха? Как можно бежать без оглядки на возможные последствия технического прогресса и при этом принижать свой дух? Прогресс ускоряется объективно и требует оглядки, которую многие в упоении разумом по поводу новшеств не желают видеть. А разум первым делом требует объективности. Как важно зреть не в корень события, а в корень зрения...

Говорят, закон не имеет обратной силы? Но разве обратная сила имеет свой закон? Цивилизация должна быть достаточно разумной, чтобы не рубить прогрессом сук, на котором она сама сидит. Святое возникает от понимания несвятости бытия нашего. Но от непонимания – возникает глобализм. Понятно, что от понимания до абсурда один шаг, стоит

лишь оставить это понимание без действия. Ведь если предмет виден перед глазами, это еще не означает, что он существует. Существует то, что развивается. Движущая сила всякого помысла – действие. Без действия эта сила делается бесильной. Бытие вытекает из действия...

В соответствии с общепринятым пониманием глобализма, как некоторой науки о глобальном, необходимо ее рассматривать глобально. То есть, диалектический глобализм понимает вопросы и проблемы не только человеческой цивилизации, но и всего сущего в процессе существования. В этом смысле «закономерно, что к сфере глобализации относятся, например, проблемы экологии, полезных ископаемых, миграции, глобальные проблемы охраны здоровья (поскольку их более невозможно ограничивать рамками государства), глобальные позитивные и негативные тенденции изменения численности населения, энергопотребление, торговля оружием, кризис в области борьбы с наркотиками или дилеммы интеграции и мировой экономики». Помимо приведенного, должны рассматриваться вопросы причины этих проблем. То есть, движущие силы развития и существования в целом, в том числе захватывая Вселенную со всеми ее материальными и нематериальными атрибутами. Далее возникают не менее трудные вопросы решения этих проблем, жизненно важных для сущего. Диалектический подход здесь необходим, и он должен стать междисциплинарным смыслом.

Глобализация это не «многовековой естественноисторический процесс», а процесс связи объективного и субъективного в диалектическую целостность существования. Глобализм исходит не из «естественноисторического» образования, а из диалектического миропонимания, что само существование и его истоки обеспечивают объективную канву глобальных процессов. Те искажения, которые мы видим в негативе современного понимания, лишь субъективные деяния, которые не могут приводить к масштабным изменениям мироздания. Поскольку постоянно имеют место уравновешивающие тенденции, которые не позволяют далеко зайти процессам негативизма. Диалектический глобализм исходит изнутри смыслов, а также из сущности сущего, связанного развивающейся истиной.

1.2. Парадокс: два в одном

Диалектика утверждает «два в одном» в противовес дуалистическому «одно в двух». Такое различие носит принципиальный, и даже стратегический характер. Диалектическая связка может только созидать, структурировать за счет неизбежного направленного равновесия развития сущего в целостности с процессом существования.

Глобализм объективно-субъективен в одном облике, так как объективное всегда сопровождается субъективным. «Два в одном» сопровождает нас и мир везде и всегда. Но в современных представлениях глобализм, тем не менее,

представляется дуалистической картиной, в лучшем случае – материалистической. Отсюда идет непонимание мироздания и мнимые угрозы глобалистов. Поскольку выражает лишь субъективное деяние в мировом масштабе: то глобализм, то антиглобализм, то субъективный аспект мировоззрения, то объективный. То есть не два в одном, а одно в двух. Разница существенная. Именно она не дает возможность обобщать концепции глобализма на все сущее, а замыкается в своем субъективном земном мире, где можно и угрожать, и действовать помимо самоорганизации.

Хотя в принципе глобализм и антиглобализм сродни связке материализация-дематериализация, где объективный глобализм находится в диалектической связке с субъективным глобализмом. А значит, они должны быть уравновешены смыслом и разумом. Это основа сущего, хотя бы в виде самоорганизации, и субъективном отношении они представляют собой глобализм. Но это исконная основа субъективности, когда объективное корректирует субъективное. И наоборот. Объективное дает направление, в котором нужно идти системе сил и направленностей. Субъективное идет своим путем, конечно, учитывая это направление. Объективное постоянно корректирует направленность и под действием субъективного образует связи. Так они существуют, соразвивая целостность истину.

Сущее изначально было направлено на глобализацию. Общество под действием социального отбора – так же. А

человек-личность со своим материальным интересом не мог бы даже теоретически избежать глобализации ума и тела, духа и очеловечивания. Этой субъективно-объективной эпифеноменальной участи. Материальный интерес оказывает всеобщей тягой к экономическому и политическому совершенству. Это направленность на ускорение материализации. Вот только путь к этому оказался диалектическим: одно в двух потребовало обязательного участия интереса нравственного, духовного.

Уравновешивающий материальный интерес грегарный отбор постоянно запаздывает уравновешивать отбор капитальный из-за инерционности рефлексии. Но диалектическое начало берет свое, поэтому оказывается постоянным торможением развития материального. Такое императивное обстоятельство обусловлено объективной доминантой самоорганизации как связующей созидательной силы одного в двух. Иначе остановилось бы само существование мироздания. Однако имеет смысл направленное равновесие двух тождественных сил и направленностей, нацеленных на существование, а не преобладание чего-то субъективного.

Диалектическая логика, как процесс связи конкретного и абстрактного, должна изучать феномены материализации в ходе существования, а также причины и алгоритм действия собственно диалектизации. Должна развивать истину глобализации, но не путем формализации или математизации, а с точки зрения познания непознаваемого. Логика должна

быть не только в мышлении (личностной субъективности), но и в масштабах социетальных и социальных (социальная субъективность). А также в незыблемых масштабах сущего (природная субъективность). Последние две субъективности можно изображать как нелинейную логику, но не отражение, даже диалектическое.

Логика подчиняется четырем объективным отборам: физическому (точечному), структурному (физиологическому, естественному, химическому). Кроме этого – двум социальным отборам: гregarному (очеловечивание) и капитальному (расчеловечивание). Отборы действуют на разных уровнях тенденциозной фактуры в горизонтах обозримого и необозримого глобализма. Логика при этом выступает как их суммарное выражение, в том числе, интегральным воздействием на человека и сообщество. Диалектическая логика есть следствие диалектизации сущего (и всех его «составляющих») и представляет собой связку «два в одном».

Диалектика физических, химических и социальных понятий вполне укладывается в реальность мироздания. И если она оперирует антиподами действительных законов сущего, явлений или взаимодействий в ходе глобализации, то это означает неизбежное наличие скрытых ноуменов, которые никак не целесообразно отрывать от феноменов. Например, масса должна разуметь отрицательную массу, подобно тому, как гравитация имеет антигравитацию. Тогда вовсе не бозон Хиггса единолично определяет массу вещества, а необходи-

мость дематериализации и материализации в точечных черных дырах. Химическое взаимодействие также не только материализация, но и дематериализация как действие химической сущности. Так существует глобальное два в одном. Поэтому и глобализм не может быть в единственном числе.

К примеру, отрицательная масса не свойство, а тенденция образования (проявления) массы. Весь парадокс в том, что масса не может существовать сама по себе, без антимассы. Подобное вполне отвечает принципу соответствия Нильса Бора. Это же можно характеризовать как динамизацию или поляризацию в качестве источника существования диалектического глобализма. Говорят, мышление обучает мечту? Но разве мечта не обучает мышление. То, что глобализм, как мечта, обучает и наставляет – несомненный факт. Но он должен приводить к осознанию иллюзорности рисуемого глобалистами конца света. Таких «концов» в человеческой истории было уже множество, но только в виде неразумных пророчеств типа «одно в двух».

Использовать двоичную математику цифровизации нас заставляет не атом или молекула, как нечто дискретное, а их связь, недоступная прямому пониманию. Математика это костыли познания, когда последнее постоянно уходит от нас, не даваясь в руки. Это «смысл» классического глобализма, который появляется, когда мы не считаем некоторую вещь или факт устоявшимся или законченным. Везде существует двоичная целостная интерпретация, в том числе процессов

глобализации: внешне-внутренняя, тождественная в развитии.

У каждого реального факта есть его объективный двойник. В случае глобализации экономики, этот двойник выступает в виде объективного грегариного отбора «Номо», с помощью которого становилась человеческая цивилизация. Эта объективная доминанта от Земли никуда не уйдет, хотя бы потому, что она дана нам свыше. Сам человек живет в двоичном мире: и в себе, и вовне. Мироздание существует в «светлом» и «темном» ипостасях. В мире идет диалектизация не понятий, а вещей, в том числе глобальных, поскольку сами понятия лишь их собирательный параметр. Поэтому понятие глобализма неуклонно требует смыслового осознания. То есть, осмысления тех условий, в которых мы живем, и которые искажают нашу действительность путем прецессии субъективного возле объективного. Это нормальный процесс развития «два в одном». Взять хотя бы кризисы, в том числе глобальные экономические или экологические. Все они рукотворные, хотя изначально направлены на их отрицание. Отсюда нужно бы начинать думать о будущем человечества...

Согласно диалектическим канонам, всякий поступок, явление, процесс имеют двоякий характер: с одной стороны он имеет направленность на новое, с другой – олицетворяет, осуществляет старое. Подобный «коленкор» мы видим в отношении глобализма. Это субъективно-объективный фе-

ноноумен, то есть, «два в одном». Он одновременно выражает некоторое действие и определенную направленность на новое. Этим диалектический глобализм отличается от материалистического или дуалистического глобализма, которые характеризуются лишь одним процессом глобализации, причем, субъективистски извращенным из-за неразумной установки «одно в двух».

Если мы говорим, к примеру, о глобализации экономики, то необходимо видеть, что при этом сама экономика уже диалектизирована: на факт глобализма и на направление нового изменения. Так они «бредут» по жизни в диалектической связке, начиная с точечных черных дыр и кончая глобальными кризисами. В этом отношении примечательна доминанта диалектизации, обычно в виде материального интереса у людей или социума, материальной структуры или субъективности сущего. Она есть звенья одной цепи диалектического глобализма.

Сущее в целом диалектизировано на процесс и явление в каждой точечной черной дыре. На процесс материализации или дематериализации и материальное, старое или новое. Диалектизация «два в одном» окружает нас везде и повседневно, просто мы часто этого не замечаем. Так обстоит дело и с глобализмом, который есть диалектическая связка объективного и субъективного глобализмов в каждой точке силы и направленности. Диалектизация и динамизация целостности в виде двух в одном есть неперенное следствие и вы-

ражение существования чего или кого бы ни было. Без диалектизации в принципе невозможно какое-либо существование. А то, что мы обычно называем глобализацией, есть субъективное возмущение объективного процесса в нашей личностной субъективности. Это, однако, не есть нечто катастрофическое, фатально ожидающее человечество в своих зубастых челюстях.

Аналогичным образом видится выход из кризисов глобализма. Путь выхода, как правило, пролегает на путях входа. Если глобализация имеет место, то должна быть и антиглобализация. И она на самом деле постоянно действует в диалектической связке с глобализацией. Кроме того, если глобализм существует, значит, есть еще нечто, с которой он находится в диалектической связке и целостности. Значит, этот второй участник процесса глобализации будет уравнивать и урезать аппетиты первого. Отсюда следует важный вывод, что нет, и не может быть фатальной опасности от глобализма. Поскольку постоянно действует его уравнивающее противодействие.

Целостность «два в одном» невозможно разорвать, как не пытаются это совершить глобалисты. В противном случае ломается «два в одном», целостность прорывается, существование земного глобализма прекращается. Но мир продолжает жить своим. Однако, это гипотетический вариант гибели цивилизации, который часто преподносят глобалисты, как нечто ожидаемое и даже фатальное. Глобализм не

может быть одним, конкретным, он всегда двойкий. При этом объективное будет продолжать двигать сущее в направлении созидания, а не по эсхатологическому неразумному сценарию нелюдей...

Диалектический глобализм подразумевает разворачивание не только интеграционных процессов самоорганизации, но и дезинтеграции всеобщего масштаба одновременно. Это и есть пресловутое «два в одном» в отличие от «одного в двух» дуалистических концепций материализма с его априорным и даже трансцендентным объяснением причин двойственности. Например, социальные связи не только планетарные по масштабам взаимодействия. Они имеют двойственный биосоциальный поток прямых и обратных связей личностей и социумов с внеземной направленностью, которая проявляется непрерывно в каждой точке и во всем объеме конформной системы диалектической Вселенной.

Причем, даже ранние стадии развития человечества характеризуются как глобальные, поскольку связаны всеобщим, которое, как известно, носит не бинарный, а диалектический характер «два в одном». Действительно, «глобализацию трактуют слишком узко, когда современные процессы общественного развития рассматриваются в отрыве от их фундаментальных причин и генезиса, то есть не учитывается история и динамика становления международных структур и транснациональных связей», а также диалектических причин и источников их происхождения. В таком «узком»

случае они не могут быть иными по пониманию, кроме как априорными, а то и трансцендентными. Например, действия транснациональных корпорация или отдельных государств имеют причины в необходимости развития материального интереса, который как «два в одном» не может далеко оторваться от тенденций внешней самоорганизации.

Далеко не понятый диалектический характер объектов и субъектов исследования причин и следствий диалектического глобализма диктует не только необходимость междисциплинарного подхода. Должны учитываться истоки нового миропонимания сущности мироздания и основ его функционирования на основе неизбежной поляризации и диалектизации. Футурология, философия, культурология должны основываться на диалектическом принципе «два в одном», иначе все исследования упрутся в мертвую закрытую систему, которая не может существовать. Это касается не только осознания объективно-субъективности процессов глобализма, но и их разумного регулирования, чтобы субъективный глобализм смог мирно ужиться с глобализмом объективным.

Лучшее понимание выдвинутых современностью проблем мироздания обеспечивается осознанием истории становления глобализма. Тогда осмысление станет результативным, и не будет ограничиваться технократическими или сциентистскими воззрениями. Разнообразие форм современного глобализма свидетельствует о континууме глобаль-

ных взаимодействий и его связи с самыми общими контурами мироздания, которые невозможно осознать без диалектического воззрения «два в одном». Лозунг покорения природы должен стать лозунгом природного покорения, то есть осмыслением основ не только общества, но всеобщего сущего. Такое представление кардинально изменит настрой пессимизма и фатальности перед наступающими глобальными угрозами. Позволит многократно упростить методологические подходы к решению глобальных проблем современности и поможет высветить пути к новому в будущем, без которого не наступит светлый «несудный» день для человеческой цивилизации.

Становится все более очевидной «антигуманная сущность безудержного роста неэкологичного промышленного производства и ничем не сдерживаемого технического прогресса». Да, при этом наступает не только «дисбаланс в отношениях сообщества и природы, достигший к тому времени предельно допустимых значений». А также «фрагментарность и раздробленность человечества перед лицом глобальных проблем», которая приводит к серьезным нарушениям равновесия между субъективным и объективным. В таком неразумном и недостойном случае рвется связь «два в одном».

Диалектическое осмысление глобальных вызовов современности позволяет углубить системно-синергетический подход. Он в принципе должен быть выражением «два в од-

ном», поскольку разводит объект и субъект – иначе синергетика просто не может состояться. В этом заключается, например, смысл второго закона термодинамики. А именно: как только состояние хаоса в закрытой системе переходит в процесс, система открывается сама собой, то есть диалектизуется. Речь идет не о «тепловом равновесии», а о причинах хаоса и тепла вообще, чуждых диалектическому глобализму. Энтропия такой системы теряет смысл, поскольку он зависит не только от ее величины, но и от направленности дальнейшего развития системы на структуризацию, то есть – на созидание.

Всякое равновесие не должно быть «дурным», когда всякое движение застывает (пример недиалектизации). Оно должно развиваться и даже направленно существовать в развитии. То есть необходима диалектизация в целостность типа «два в одном». При этом элементы и процессы системы сил и направленностей не «как бы перестают замечать друг друга», а, наоборот, связывается в единую целостность, которая только в таком виде может существовать. Это будет диалектизацией типа «два в одном».

В существующей «теории самоорганизации» при применении метода диалектизации хаос оказывается не «совокупностью элементов», а «элементарной совокупностью», то есть процессом структуризации. Парадокс «два в одном» оказывается в том, что начинают одновременно существовать, казалось бы, несовместимые: процесс и явление.

Дуалистическое понимание отличается от диалектического тем, что не разделяет, а связывает и не указывает причину раздвоения. Например: в корпускулярно-волновом дуализме волна и корпускула не разделены (слиты), не связаны (появление порознь) и непонятны по происхождению. Если частица связывается материально, то волна, как процесс, проявляется лишь со своим отрицанием. Причина тому – неизбежное следствие связи «два в одном», связи направленной, как процесс, а не как механическая гипотетическая связка. Понятно, что субъективность, случайность, материя – это не «объективная реальность, данная нам в ощущениях» (трактовка диалектического материализма), а субъективно проявленный объективный процесс развития. То есть философская точка «два в одном», связанного в целостность глобализма.

Дуализм проявляет как материю, так и дух, без направленного равновесия между ними. Так образуется «один в двух» – без целостности, существования и здравого смысла. Подобно проявляется феноменология духа, оторванная от процессов глобализации. Направленность гегелевской «абсолютной идеи» в ее диалектическом развитии, но без источника и движущих сил. Дуалистическая редукция «абсолютной идеи» при самопознании носит недиалектический, императивный, временно-самотождественный характер. Ее направленность выглядит как идеальный императив духа (самодовлеющей неполяризованной сущности, подобной «ве-

щи в себе»). Разве так можно осмыслить причины и истоки диалектического глобализма?

Считается, что наличие общего качества субъекта и объекта обуславливает возможность их взаимодействия и глобализма. В рамках этого общего каждый из взаимодействующих сторон проявляет свое различие. Процесс и явление поляризованы идеально-материальной связью философской точки. Однако это особенная, диалектическая общность, которую невозможно зафиксировать целиком, поскольку это и процесс, и явление в одном лице. Она не различает процесс и явление, а связывает (поляризует) их сущность. Уже поэтому мышление – не сравнение, а связь «двух в одном».

Поэтому гносеологическое сопоставление бытия и мышления лишено смысла, как и онтологическое. Дискретное возмущение идеально-материальной связи имеет место всегда, но сущность процесса связи (направленного развития) при этом остается неизменным. Но если возмущение достигает критических параметров и угрожает целостности, тогда теоретически наступает эффект неразумия в лице реализации идей трансгуманистов.

Это не парадокс различия, а закономерность связи, так что вполне корректно говорить об адекватности диалектического отражения: адекватность неадекватизируемого – принцип диалектики. Это касается основ диалектического глобализма, извращенного нечеловеческими прожектами трансгуманистов. Истинность зарождается, становится и развива-

ется в процессе этой связи. Они едины, как «два в одном»: истина и процессность. Так они глобализируются в ходе существования. Говорить о них как о чем-то дискретном бессмысленно. В этом отношении мышление всегда направленно, а значит, истинно. Разум должен видеть истину в процессе поиска. Диалектический глобализм выражает основу существования в виде целостности «два в одном», что на практике означает тождество глобального и бытийного в их со-развитии, а значит их регулируемое равновесие.

1.3. Удивительная целостность

Единственная аксиома диалектики имеет здравый смысл – это «невозможность неразвития». Аксиома дает жизнь так называемой «диалектической связке» (диалектической паре в действии), которая развивается и существует как целостность существа и процесса его существования. В мире мы постоянно имеем дело с целостными диалектическими связками. Например, человек, – и его существование, Мир и его самоорганизация, субъективное и объективное развитие. Их целостность состоит в том, что только в таком виде они могут существовать. Аналогично выглядит связка субъективного и объективного глобализма. А также целостность нуля и бесконечности, начала и конца и так далее.

Глобализму невозможно «обитать» самому по себе или под действием конкретных источников, в том числе групп людей, одержимых властью. Или неживых образований под

действием внешних условий, поскольку тренд направленности самоорганизации остается неизменным. Целостность везде и во всем пронизывает наш диалектический мир насквозь. Глобализация может быть лишь объективным процессом существования мира, его развития. Субъективное торможение объективного имеет место постоянно, но оно не может иметь существенного характера при устойчивом равновесии субъективностей. При этом могут иметь место определенные флуктуации в виде аффектов, которые не имеют смысловых доминант.

В закрытых системах нет, и не может быть существования. С открытием у систем становится процесс существования – образуется целостность, которая только и существует. Целостность это диалектическая категория – символ существования в развитии и открытости системы сил и направленностей. Однако чтобы создать целостность, необходима субъективно-объективная связь в виде диалектической связки или философской точки, которая обеспечивает существования. У современных глобалистов, например, у Клауса Шваба, в его выкладках отсутствует целостность. А значит, существование его системы «Великой перезагрузки» под большим вопросом, если она вообще возможна.

Философская точка это диалектическая точка, в которой осуществляется материализация и диалектизация сущего. Собственно, философская точка обуславливает развитие и открытие системы, ведущей к глобализму всеобщему.

го, в том числе человеческой цивилизации. Возникает вопрос, как можно существовать в процессе существования? В виде диалектической связки, где нечто связано в целостность с ничто, материя с нематерией. Так, например, атомы материальных структур связываются, благодаря динамическим структурам. Получается, что закон существования един – это «невозможность неразвития». Он основоположен для всех других законов сохранения и движения, в том числе законов «четвертой промышленной революции». Нечто может быть устойчиво и сохранять свою сущностную основу только в развитии, то есть в процессе существования. Этим обусловлена объективность глобализма, которая извращается современными субъективными деяниями глобалистов типа Билла Гейтса или Джека Ма.

Мир как органичная целостность подразумевает уравнивание материального нематериальным и наоборот. Механистическое понимание, например, цифровизации, вызывает удивление, ведь разум человека, да и вообще субъективности вовсе не «работает» по принципу «да-нет». Нет, он существует, исходя из принципа: «если да, то почему не нет». И наоборот. Тем самым мы должны уходить от вредностей бытийного понимания, как чего-то неразумного, субъективистского. Количество материи должно быть уравновешено качеством нематерии. Не следует забывать про диалектический «принцип качества» Аристотеля. Ведь всякое качество проявляется в уравнивании потоков силы

и направленности. Поэтому действия людей должны уравнивать объективную самоорганизацию. Их субъективности не должны перекашиваться чем-то одним нецелостным, негативно представляя это глобализацией.

Целостность это неотъемлемая характеристика динамической диалектической пары. Ее обычно называют «диалектической связкой». Она обладает неразрывной объективно-субъективной связью и открытостью системы сил и направленностей сущего. Это обуславливает ее существование. Прерывность между явлениями необходимо заполнять непрерывным. Так, притяжение частиц это их отталкивание от самой системы сил и направленностей. Случайное – это все, что приходит не вовремя, но и время устанавливается не нами. Случай это показатель существования, в противном случае, зачем он нужен? К тому же случайность показывает, что не все во власти человека. Да и самому ему следует понять, что живет в гостях, но на правах хозяина. Где? Может быть, у объективной глобализации, которую нужно уважать и помогать ей.

Дискретное (материальное) включает в себе начало и конец. Тогда как непрерывное не может иметь ни начала, ни конца. Но в своей целостности они великолепно разводят границы существования, фиксируя и развивая земной глобализм. Современный глобализм в понятии подавляющего большинства исследователей – это материальный глобализм, ограничивающийся земной цивилизацией. Глобализм

социетальный или социальный, вселенский или структурный, личностный или ментальный – зачем они вообще нужны, если становятся не только по воле человека? Материальная выгода? Тогда это все-таки происходит во многом по воле человека, когда дело касается социальной глобализации и в умах под видом глобализации экономик, политики, культуры и тому подобному.

Целостное видение – основа диалектической позиции. Если в последние годы стремительно возрастает стратегия внимательного отслеживания политических, социальных, идеологических, культурных, цивилизационных аспектов глобализации, то это происходит благодаря продвижению к пониманию целостности диалектического глобализма. В орбиту глобальных инициатив начинают входить междисциплинарные исследования футурологов и культурологов. Правда, пока еще совершенно недостаточно выглядит философская обеспеченность таких попыток, поскольку сама философия не полностью освободилась от наследия диалектического материализма с его нецелостным видением одностороннего материализма. Поэтому поиск дорог и непроторенных до сегодняшнего дня путей для преодоления негативных тенденций субъективного глобализма может результативно происходить лишь на основе целостного миропонимания возможных глобальных последствий. Удивительная целостность продолжает ждать своего «клиента»...

Известный мир-системный анализ Иммануила Валлер-

стайна исследует структуру социальных взаимодействий. Но это, отнюдь, не целостность без включения диалектических рычагов глобализма. Сама система сообщества зависит от точечных и структурных процессов, которые также необходимо учитывать. Социальная теория Рональда Робертсона транснациональная, но ее целостность оставляет желать лучшего. Ведь в диалектическом отношении дискурс мировой системы должен включать ее историю, а также источники существования, в том числе со стороны объективных процессов диалектической глобализации.

Другой пример. Идеи трансгуманизма Джулиана Хаксли, при всей их видимой и невидимой пацифичности, еще более уводят нас от целостности диалектического глобализма. Его «перевод человечества на новые формы жизни, наиболее перспективными из которых является кибернетическая» односторонне и тенденциозен. Мало того, что такой перевод безбожен, он является ни чем иным, кроме как отходом от объективности в глобальных масштабах. Так что диалектический глобализм нужно еще поднимать и поднимать. Иначе с имеющимися нецелостными концепциями придет действительно погибель всей человеческой цивилизации. Тогда как точечный и структурный глобализмы человеку неподвластны. Целостная жизнь будет продолжаться, но уже не на Земле?

Связь между материей и духом несомненна. Прежде, чем сделать любой осознанный поступок, мы связываем мысленно тело и осознанием. Именно она направляет объективное

и материальное к совместному развитию. В разрыве ее – идеализм Г. Гегеля. Его «...переход времени в нечто полезное...» – есть самоорганизация. Но переходит не время, оно производное направленности, переходит (изменяется, становится) субъект и объект. Еще – лучше: целостность в виде диалектической связки материи и нематерии. Таким образом, имеет место направленное равновесие непрерывности и дискретности со связью между ними, проявившегося и непроявившегося по отношению к субъекту в ходе диалектического глобализма.

Вопросы становления целостности необходимо начинать рассматривать с уточнения самого понятия целостности. Диалектическая целостность – это непрерывность существования субъекта. Поэтому термин «становление целостности» без процесса связи лишен смысла, поскольку целостность это глобальный процесс, а не нечто в виде изменяющегося образования непонятого генезиса. Однако субъективно мы можем судить о целостности лишь по ее проявлениям, то есть временным срезам процесса. Чтобы не впасть в «дурную» бесконечность, необходимо говорить о моделировании процесса целостности с точки зрения определенной вероятности адекватности. Именно это происходит как при мышлении (связь материального и идеального), так и при развитии самой целостности в ходе диалектического глобализма.

Поскольку связь непрерывного и дискретного происходит

в точке и вне времени, то становление целостности возможно проследить лишь в ходе развертки событий мышлением. Чем ниже по материальной энергетике достигается преодоление барьера квантования, то есть, проявления, тем выше получаемая частота развертки и точнее получаемая адекватность по отношению к процессу целостности. Это есть субъективный фактор, так называемый дифференциальный механизм диалектической глобализации.

Но есть интегральный метод, исходящий от самой целостности. Веками выработанный критерий адекватности процесса целостности – общечеловеческие ценности, те ориентиры, по которым развивается глобализм. Почему так, а не иначе? Поскольку это проекции обратной связи процесса развития целостности: материя-нематерия. Таким образом, появляется все тот же равновесно направленный механизм с участием прямых материально-идеальных и обратных идеально-материальных связей. Тогда фактор становления целостности можно рассматривать в виде вневременной философской точки, в которой целостность застывает (теоретически или гипотетически) и развивается реально в процессах существования и глобализации.

Вопрос становления необходимо рассматривать с трех сторон: материальной, идеальной и связи между ними, которые, в конечном счете, сливаются между собой воедино. Говоря о модальностях бытия, «слабой метрике» с точки зрения материальной, нужно иметь в виду, что все это выверты

мысли, возможно, в интересах наглядности рассмотрения, то есть субъективности. Некорректно разделение процесса диалектической глобализации на некие вехи или этапы – их не может быть. Они существуют лишь в мыслях, где некоторым образом делятся на проявленное и непроявленное в зависимости от самого субъекта.

Однако есть несомненный барьер проявления в виде точки, в которой вырисовывается сама возможность материализации в данный момент. Это образование диалектической связи между двумя «полюсами» развивающейся материальной сущности. Но между появлением материальной связи и ее субъективным проявлением может лежать целая пропасть непроявленного. Возможно это пресловутая «темная» материя. Сама материальная связь может возникать лишь в момент субъективной связи с имеющейся структурой. Поскольку процесс становления целостности в становлении диалектического глобализма рано или поздно проявляется. Связь в открытой системе обязана быть диалектической, она обусловлена философской точкой.

Однако этим не заканчивается сам процесс становления глобализма. Поэтому более корректно говорить не о становлении целостности, а об ее материальном проявлении. Хотя при этом обнаруживается лишь субъективное. Объективного становления не может быть в принципе. Так появляется «лазейка» для искажения объективного. Подобное можно проследить на примере идей глобалистов. Целостность диа-

лектического глобализма на то и целостность, чтобы не становиться только чем-то дискретным. Она дискретно-непрерывная и связывает в развитии все сущее.

Беда в том, что вместо становления целостного глобализма обычно имеют в виду становление материального представления о нем, беря во внимание лишь кризисные явления, например, в экономике или политике. Само становление целостности рассматривается как процесс самопроявления в бытийном онтологическом понимании, без учета направляющей роли процесса диалектического глобализма.

С другой стороны, если рассматривать целостность с идеальной (гносеологической) стороны, то ее можно принимать как поток дематериализации и создания идеального сигнала. Далее происходит накопление и развитие информации – негэнтропии, которая востребуется рефлексией в субъективностях. Тогда становление целостности – это процесс накопления и усвоения информации, уточнение законов и норм. То есть, развития нематериального или объективного глобализма. Поскольку идеальное всегда присутствует лишь на материальном носителе (характерный факт), то оно так же претерпевает соответствующие изменения. Отсюда видно, что всякая информация требует действий, она заведомо направлена системой сил и направленностей сущего. Диалектический глобализм обязывает действовать субъективности по своему усмотрению, но с учетом объективной направленности. Такой «учет», зачастую, остается без внимания.

В результате глобальная целостность рвется с негативными последствиями.

Тогда становление целостности представляется направленным равновесием двух генерирующих потоков: становление материального с одной стороны – и становление идеального с другой. Роль глобализма – в поддержании определенной направленной равновесности в комплексе этих генерирующих потоков. А также в осуществлении связи между ними и прохождении барьеров материализации. Как идеальное непременно превращается в материальное, так и наоборот: материальное стыкуется в бесконечности с идеальным по кольцевой диалектической связи. Так происходит процесс развития сущности с непременным участием диалектического глобализма. Так же становится целостность. Становление целостности есть процесс развития сущности.

С точки зрения самого диалектического глобализма (связи онтологии и гносеологии) становление целостности происходит в каждой точке и во всем объеме одновременно. Поэтому о становлении чего-то материального в данном случае речь не идет. А сама целостность выглядит как непрерывная бесконечность дискретного, которая порождает все. Если говорить о становлении и диалектике объективного глобализма, то здесь возникает все тот же комплекс вопросов. Его целостность несомненна, и ее следует ставить исследователям во главу угла.

Однако акцент необходимо делать на связку разумного

накопления и использования информации, как о прямом носителе и двигателе глобализма. Его никак не оторвать от становления целостности субъективного и объективного в виде процессов философской точки без пагубного воздействия глобализма. Вопрос целостности диалектической связи теснейшим образом соседствует с проблемами самоорганизации, направленности и становления духа. Известно, что природа тождественна духу еще у Г. Гегеля. Это очень глубокая мысль. Различаются они лишь в процессе связи, которую нужно навести, чтобы их как-то сопоставить. Это и есть поляризация сущности и направленность диалектической связи, которую выражает сущность диалектического глобализма.

1.4. Существование и глобализм

Глобализм это стремление к созиданию, связь материальных и динамических структур. Существуют два потока единой диалектической сущности, находящихся в направленном равновесии целостности глобализма и антиглобализма. Они соответствуют процессам объективного и субъективного развития. Например: расчеловечивание и очеловечивание – эти вечные антагонисты существования в условиях вечно-го глобализма, когда материальный интерес может главенствовать и придавать субъективную видимость стремления к концу всего мироздания. Эти процессы постоянно происходят в субъективностях личностей, в принятии и усвоении об-

щечеловеческих ценностей, их реализации в социетальных субъективностях, светлого и «темного» в субъективностях природы. Так само существование любых структур и тенденций принимает видимость глобализма.

В диалектике глобализма необходимо четко знать: чему мы верим, а чему нет. Гармония обычно возникает в связи, а не в разъединении, поэтому принцип целостности существования столь велик и характеризуется он общечеловеческими ценностями. Потребность в глобализме, исходя из материального интереса, обуревают людей, но есть тому тормоза разума и самоорганизации. Спасение тела не только в спасении духа, но и в самом теле. Глобализм как объективная самоорганизация утверждает и это: человек не может никуда деться от себя самого, даже если аффективно мечтает иначе.

Глобализм нужен, он постоянно оказывает давление на нас. Наша задача идти в том направлении, которое задает точечный и структурный объективные отборы. Вредно думать, что кто-то там затевает аферы против Вас. Нет, вы сами себя уже вовлекли в эту аферу, поверив непонятному и непонятному. Всякий смысл становится здоровым, иначе захлестывает бессмыслица. Бывает, что та или иная причина так прячется в человеке, что он не может понять, почему действует именно так. Подобное происходит с глобализмом, когда люди не могут понять и принять его в том виде, в котором его им преподносят. Чем больше ускоряется цивилизация в своем стремлении к материальному, тем больше вероятность пора-

жения за счет ошибок в этой тонке наперегонки не с кем-нибудь, а с самой жизнью. Говорят, не так страшен черт, как его малюют. Все дело в том, кто малюет?..

Отчасти имеет место урбанистический глобализм, когда город с его громадинами домов унижает человека, делая из него исполнителя-винтика. В целом антропный принцип – это неудачная попытка привязать человека к миру. Не лучше ли мир привязать к человеку? То есть исходить из неземных параметров. Корысть возникает, когда человек зацикливается на одном варианте. Так обстоит дело и с глобализмом, который навязывают по нелучшему, неразумному сценарию. А горизонты события видятся тому, кто сумел заглянуть за них. Интерес отстает от мотива, если не верит в него. Ум человеку дан для того, чтобы он смог не умничать, умничать можно и без ума. Но бывает, что золотой телец так сильно манит к себе, что начинает человека бодать. Упадок сил наступает от силы упадка, а не от усталости субъективности или ее болезни. Говорят, надежда умирает последней? Но и само последнее умирает в падении.

Говорят, нет дыма без огня? Но ведь огонь бывает без дыма. Значит, дым не нужен? Так и в случае субъективных искажений объективного глобализма. Всякая информация предполагает осмысление, но не всякое осмысление основано на информации, поскольку само осмысление исходит из постулатов, оно не аксиоматично. Информация принимается через осознание, усваивается через осмысление, действу-

ет через существование. Она не существует без осознания и осмысления как, например, классический глобализм.

Глобализация (чего?) и глобализм (чей?) представляют собой совокупность переплетенных между собой процессов различного уровня. Они всевластно охватывают Вселенную, в том числе и невидимую, «темную». Нет сомнений, что это объективные процессы, главным образом, самоорганизационные, но с доброй приправой паритетного «партнера» по существованию в виде субъективности. Обусловлены ли они исторически? Само развитие человеческой цивилизации еще не вся история, и даже не история в том виде, в котором ее обычно представляют.

Это прошлое, и пока оно не будет востребовано и актуализировано, об истории говорить не приходится. А интересы и действия транснациональных корпораций это еще не история так же. Очевидно их негативное влияние на все стороны жизни человека и сообщества, но и это еще не история. Эти интересы также объективны, но как именно, современные глобалисты на это не отвечают, ссылаясь на некую априорность. Хотя существование, да еще в условиях диалектического глобализма, явно свидетельствует не об априорности, а о вполне определенном комплексе действий, который имеет конкретный источник в лице сущего. Такова диалектика существования.

В ходе диалектического глобализма (а это комплекс процессов всеобщего взаимодействия) все более заостряется во-

прос о методах регулирования возможных негативных последствий глобализации субъективного толка. Вопросы серьезные, они захватывают влияние на народы, этносы, уклады и на социальность в целом. Ответами заняты футурологи и культурологи, отчасти философы. Но найден ли ответ? Нет, он и не может быть найден, пока не будет ясное понимание принципов диалектики существования и понимания процессов диалектического глобализма в целом. Организация регулирования, отчасти, управления субъективными девиациями существования в условиях глобализма встают все резче и угрожают катастрофой во всех областях: в экономике, политике, культуре, образованию и т.д.

Разве корректно полагать, что виной здесь всемирная экспансия, западная цивилизация без учета внешней самоорганизации и всего диалектического глобализма. Международные корпорации, которые вершат нечистое и не богоугодное дело искажения объективного глобализма, это лишь пешки – исполнители в руках могучих сил в лице точечного и структурного глобализма, который пока даже в ближней перспективе не учитывается. Уж они-то найдут средства побороть субъективный разброд среди людей, которые не хотят жить мирно. Вот только не было бы поздно. Может оказаться так, что существование погрязнет в субъективном глобализме, ведь они до того тесно связаны между собой. Проблема становления, наряду с поляризацией, целостностью и направленным равновесием – центральная в диалектике суще-

ствования; глобализм представляется обычно в субъективном отражении наблюдательно, как побочный несмысловый феномен, хотя в диалектическом плане он почти тождествен существованию.

Прежде всего, нужна методологическая база на основе диалектических принципов существования. Нужно диалектическое осмысление глобального на основе системного подхода принципов диалектического глобализма. Нужно исходить из контекста различных реальных интересов, учитывая риски и вызовы, а также социальные последствия не только глобализации, но и искажений в существовании цивилизации. Совершенно недостаточно говорить только о необходимости глобального управления, нужны реальные рычаги воздействия на глобализацию общественного развития на основе диалектического видения социальной обусловленности. Тогда «философия повседневности» обретет свой ритм, когда само существование сообщества выльется в существование глобальное в рамках всего сущего. В том числе материальной Вселенной, а не только в информационно-коммуникативной сфере антропологии информационного общества в условиях диалектического глобализма.

Диалектические каноны свидетельствуют: существование не может состояться без глобализма, в том числе объективного и субъективного. Более того, они тождественны в развитии сущего. Связь существования и глобализма очевидна, они находятся в диалектической связке и во многом явля-

ются синонимами. С другой стороны, существование само диалектически связало объективное и субъективное. Это и есть диалектический глобализм, когда без него, без материального интереса и духовного осознания его бессмысленно даже говорить о существовании сущего в целостности с процессом существования. В том числе, говорить о существовании человеческой цивилизации вне глобализма даже в случае целостности с личностями. Ей необходима и целостность с природой, и с Вселенной, материальной и нет. Тогда как винить происки некоторых, нарушающих заповеди жизни, если сами упускаем разумную развязку?..

Многие годы таинственным ореолом окутаны понятия души. Масса спекуляций вплоть до мистики и химер тенденциозно преследовало их. До сих пор немало сокрыто здесь как под материалистической, так и под идеалистической оболочками. Каждый человек в своей жизни наверняка задавал себе вопросы: «Что такое душа? Что есть Я? Почему Я именно такой, а не другой? В чем смысл моего существования?» Ответы на эти вопросы в основном кроются в том, как представлять понятие нематериального и связать его с существованием. Если рассматривать человека лишь как материальное образование, то он будет только животным. Чтобы он стал человеком-личностью, необходимо наделить его идеальной сферой, «вдохнуть» нематериальное в виде осознания. Понятно, что сознание есть и у животных, но оно неактуализировано, а потому не входит в процессы диалектического гло-

бализма, как осознание.

С другой стороны, имеет место существование идеальной сферы «небытия» – непрерывность в виде общества, государства, веры, законов, нравственности, культуры, информации и т.д. Без нее человек не может стать человеком-личностью. Сама по себе идеальная сфера не может «оживить» душу человека. Необходима связь между материальным человеком с его сознанием и идеальным осознанием. Осознание направляет сознание: бессознательное идеальное превращается в волевой сознательный акт становления поступка. В случае диалектического глобализма характерна связь объективных процессов с субъективным явлением – в виде существования сущего в процессе существования.

Этот процесс можно знаменовать философской точкой связи субъективного с объективным. В приложении к человеку существование можно рассматривать как процесс биосоциального потока прямых и обратных связей. Материя, нематерия и связь между ними неразрывны. Они не могут существовать и рассматриваться друг без друга, при всяком разрыве между ними теряется смысл сущего. В этом смысл диалектического глобализма, который, отнюдь, не завязан только на земном существовании...

Известны диалектические постулаты о раздвоении души: «душа для себя и душа для других». Такая трактовка вопроса, вкупе с соотношением материального и духовного во все века была тем камнем преткновения, о который ломались

копья философов и мыслителей. Лишь в последние годы появилась концепция целостности, согласно которой невозможно представить целое набором частныхостей. Это отражает, например, континуум- гипотеза Кантора. Становление чего-то это уже его существование, несуществующее не становится. Таким образом, существование есть развивающаяся целостность субъективного и объективного глобализмов, а в общем виде это диалектический глобализм. Например, если Вселенная становится – расширяется, структурируется и глобализируется, то значит, она существует.

В диалектике адепты целостности неразделимы и не могут рассматриваться или сопоставляться по отдельности, как это делают трансгуманисты, а только в виде целостности диалектического глобализма. Вопросы становления и проявления в ходе существования очень глубоки и до сих пор до крайности запутаны. Поскольку они являют целостность, то их становление должно происходить в одной точке. Становление есть процесс действия философской точки или глобализма. Понятно, что в этой точке, где смыкаются нуль и бесконечность, происходит становление. Причем, одновременно существует «умирание» старого и «рождение» нового. Поэтому все спекуляции со стороны глобалистов по поводу существования так называемых «модальностей бытия» или «самостановления постчеловека» лишены смысла. Уже потому, что они оторваны от процессов существования и истинного глобализма.

Трудно переоценить роль общества в становлении существования субъективного глобализма. Именно социальный фактор позволил становиться духовной сфере, раздваивал ее, чем формировал человека-личность и позволил ей шагнуть далеко вперед в развитии. То, что этот процесс не случайный, самоорганизационный нет ничего удивительного. Ведь несомненна направленность, которая обусловлена поляризацией сущности с бесконечным существованием круговой диалектической связи. Попробуйте поставить два стальных шара друг на друга – они непременно скатятся. Это подтверждает невозможность существования нулевого, ненаправленного процесса, неполяризованного состояния без глобальных изменений объективно-субъективного толка.

Проблема существования обычно рассматривается в ракурсе становления явления, хотя она должна представляться гораздо более глубокими понятиями. Во-первых, сам процесс развития существования и глобализма непрерывен. Это внутренний фактор, обусловленный неизбежной поляризацией сущности в каждой точке или структуре. Поэтому какое-либо становление до постоянной субстанции вообще теряет смысл. Пример тому: эсхатологические веяния глобалистов. Во-вторых, само существование непременно связано с внешним фактором направленности со стороны самоорганизации.

Оба этих фактора должны рассматриваться воедино как

диалектическая связка непрерывного и дискретного, общего и частного, формы и содержания. Однако говорить о переходе содержания в форму в рамках рассматриваемой целостности некорректно, поскольку они представляют собой диалектическую связку. Диалектический глобализм не может существовать без процесса существования, а само существование неизбежно выливается в процессы глобализации. Существование характеризуется направленностью самоорганизации равновесия субъективного и объективного глобализмов, которые в общем виде отражают диалектическую глобализацию.

1.5. Объективные отборы

В открытых системах не может существовать материальное равновесие – оно обязательно будет направленным. Так возникают объективные тенденции, которые обычно называют «отборами». Одним их типовых объективных отборов можно рассматривать естественный отбор Чарльза Дарвина, с присущими ему наследственностью и изменчивостью. Последний фактор – изменчивости – является ключевым во всей системе объективностей – он и есть проявление направленного равновесия.

Физический точечный отбор имеет место в точечных черных дырах – в виде расталкивания структур, в том числе галактических. Его можно назвать субатомным глобализмом. Это всеобщий объективный отбор, который действует бук-

важно на все, в том числе на все субъективности.

Отбор структурный (физиологический или химический) обуславливает химико-биологическое развитие живых и неживых структур. Развитие любых структур производит глобализм химический.

Отбор гregarный это очеловечивание на основе общечеловеческих ценностей, представляемых социумом. Под гregarным отбором автор понимает все виды общественного, предобщественного и группового воздействия на индивида.

Капитальный отбор, этот спрут капитализма, основан на материальном интересе и выражает расчеловечивание. Он находится вне себя, вне социетальных структур. Физический глобализм субатомный обуславливает дальнейшее образование структур и образование материальной связи, собственно материализацию. Структурный глобализм атомно-молекулярного толка, он характерен для молекулярных и атомно-биологических структур. Эволюция и жизнь представлены, в основном, гregarным отбором очеловечивания. Он ведет к социальному глобализму через общечеловеческие ценности. Капитальный отбор расчеловечивания обычно представляет действие материального интереса. Без него не может быть существования личности. Однако само существование омрачается реализацией глобальных целей паразитирующего капитала межнациональных корпораций с субъективистским перетоком капитала.

Физический точечный глобализм осуществляет материа-

лизацию в структуру, структурный глобализм – изменения внутри структуры. Грегарный глобализм характеризуется изменениями в осознании личности от социума (внешний глобализм). Капитальный глобализм отражает изменения в осознании от личности (внутренний глобализм). Так образуются уровни: физический глобализм – точечные черные дыры, черные дыры Вселенной. Структурный глобализм – живые и неживые структуры. Социетальный глобализм – человек и его сообщество. Личностный глобализм – внешний глобализм личности. Ментальный глобализм – глобализм внутренний под действием социальности и социетальности. Разве новое это «хорошо забытое старое»? Нет, новое не должно забывать старое, иначе оно само старое. Как в случае с глобализмом. А объективные отборы диктуют постоянное обновление. Один из мировых законов трактуется так: стабильность возникает из нестабильности. Поэтому человек из грусти непременно приходит к радости, а сущее стремится от объективного к субъективному выражению своего «Я».

Объективные отборы необходимо рассматривать как отчуждение-самоотчуждение «Духа сущего». Направленность развития обусловлена неизбежной поляризацией сущности в процессах глобализации. При этом, проводником направленности диалектического глобализма служит процесс связи субъективного с объективным в виде философской точки (вакуума). Этот «великий и безликий Янус» направляет и связывает все и вся, в том числе развитие Вселенной, обще-

ства и ментальности. Частные формы философской точки зрения в виде биосоциальной связи так же могут выступать проводником направленности глобализма и сочетать возмущения направленности в ходе глобализма.

Все четыре объективных отбора: точечный (вакуумный), структурный (естественный), гregarный и капитальный представляют собой процессы связи между материальным и идеальным (или духовным) в диалектической связке при ее развитии. Они во многом обуславливают глобальные процессы во Вселенной и в существовании человеческой цивилизации.

Первый из них всеобщий, основанный на повсеместном действии глобализации точки (вакуума). Второй – структурный, в том числе общеизвестный физиологический (естественный) отбор. Третий и четвертый – это отборы социальные. Gregarный отбор выражает процесс воздействия общества на личность при ее воспроизводстве – процесс очеловечивания. Капитальный отбор основан, в конечном счете, на материальном интересе личностей. Он выглядит как обратная связь от него, действующая на общество. Эта связь выливается, в конце концов, в переток капитала в рамках сообщества со стороны международного капитала туда, куда ему выгоднее. Это процесс расчеловечивания.

Два социальных отбора представляют собой диалектическую связку. Они будут рассмотрены более подробно в четвертом разделе данной работы. Влияние объективных отбо-

ров на развитие сообщества огромное. Более того, именно они есть «исполнительный механизм» при осуществлении взаимодействия, поляризации и развития в диалектической связке личности с обществом в ходе существования диалектического глобализма.

Рассмотрим подробнее объективные отборы.

Точечный отбор, который можно называть всеобщим или физическим имеет вид проводника направленности в виде философской точки (вакуума). Он всеобщего вида отбора, имеет сферу деятельности в виде всего сущего. Носитель точечного отбора – идеально-материальная связь материализации с видом направленности именно на материализацию сущего. Вид его отчуждения – элементарно направленный (вакуумные флуктуации или случайности материализации). Уровень организации (коммуникации) – физический.

Структурный отбор, который можно называть химическим, физиологическим, естественным, видовым – имеет вид проводника направленности в виде естественного, видового отбора в ходе глобализма. Вид такого отбора – материальный. Сфера деятельности – структуры живых организмов и неживых образований Вселенной и Земли. Носитель отбора – идеально-материальная-материальная связь материальных и динамических структур. Вид направленности – структурирование и внешняя самоорганизация. Вид отчуждения – «случайные» ошибки природы. Уровень организации – химический и физиологический структурный.

Грегарный отбор, который можно называть процессом очеловечивания, имеет вид проводника направленности в виде группового воздействия на индивида, общественного и предобщественного типа. Вид отбора – личностный. Сфера деятельности – человек. Носитель – материально-идеально-идеальная связь. Вид направленности – субъективный, биосоциальный поток. Вид глобального отчуждения – самоотчуждение. Уровень коммуникации и организации – социетальный.

Капитальный отбор, который можно назвать процессом расчеловечивания, имеет вид проводника направленности в виде материального интереса. Вид отбора – социальный. Сфера деятельности – сообщество и социумы. Носитель – идеально-идеальная связь. Вид направленности – объективный, биосоциальный поток. Вид отчуждения – отчуждение социальное. Уровень организации и коммуникации – социальный.

Литосфера, а тем более биосфера обладает определенной субъективностью, как участник диалектической связи глобализма. Иначе быть не может, поскольку в своем развитии связь оказывается неизбежно поляризованной, как и сами эти структуры. В ходе развития до ноосферы усиливается фактор обратной связи (равновесие), фактор диалектического отражения становится все более выраженным, определяющим, а сама идеально-материальная связь более действенной. Однако при этом опрометчиво говорить, соглас-

но Владимиру Вернадскому, что идеальный полюс, ноосфера становится преобладающей. Объективный глобализм не уступает свои позиции субъективному глобализму, поскольку они есть целостное образование. Поэтому процессы развития и глобализации становятся направленными. Иначе сама система сил и направленностей закрывается, что видно в современных условиях, когда происходят смысловые потери разума при искажении действия объективных отборов.

Проблема увеличения нагруженности философской точки со стороны осознания и ускорения развития важный вопрос. Но разум (осознание) должен оставаться разумом, чтобы ноосфера не подмяла под себя биосферу. Понадобится немалое время, чтобы ноосфера смогла определиться в сторону более разумной связи. Культурно-природный аспект воспитания личностей, формирующий ноосферу, должен укрепляться. Вопросы связи и уравнивания отношений между ноосферой, био- и литосферами должны ускорять развитие сущности. Здесь инициатива принадлежит ноосфере: нужен процессный прорыв в технологиях, привязанных к биосфере. Так ноосфера превращается в глобальные рычаги развития. Однако она не должна искажаться субъективными действиями, иначе объективные отборы стремятся вернуть дело вспять.

Грегарный отбор в ноосфере при ее формировании обеспечивает выживание социумов и создание стартовой ноосферы. Условно стартовая ноосфера была создана с обра-

зованием устойчивых государств, способных к саморазвитию, в период перехода от каменного века к веку железному. Дальнейшее развитие сущности сообщества происходило под знаком сознательного уравнивания диалектической связи. Сфера разума отличается от преобладающего метафизического (неразумного) воздействия тем, что вовремя корректирует создавшееся равновесие с учетом того, «что должно быть». То есть, происходит своевременное регулирование равновесных идеально-материальных процессов глобализации для возможности создания новых связей, более прогрессивных.

Эти связи должны полностью вписываться в среду обитания, что в данный момент еще не удалось достигнуть. Век атома, химии, космоса, телекоммуникационных систем оказался беззащитным в отношении природы человека. Ноосфера не может ставить себя на грань выживания – глобальной катастрофы: экологической, атомной, технологической, генной и другой. Ноосфера постоянно находится в борьбе с биосферой в соответствии с общественным прагматизмом из-за собственной недоразвитости чувства того, «что должно быть». То есть, разума. Всегда можно найти альтернативные пути, превентивные меры, так было и есть, например, с атомной угрозой, когда грегарный отбор заставил человечество думать.

Конечно, есть объективное, направляющее начало глобализма, хотя бы в необходимости развития при извечной по-

ляризации. Но материальное, природное начало уравновесить непросто, хотя это неизбежный факт того, что должно быть. В чем заключается противоречие между биосоциальной связью и связью материально-материальной, природной. Биосоциальные связи зачастую запаздывают в своей итерационной работе по корректировке поступков, а они должны опережать их. Но это должное опережение уходит в бесконечность из-за бесконечности итерации. Однако действие объективных отборов не заканчивается.

Таким образом, в строгом понимании существует единственный вид отчуждения сущего – самоотчуждение. Это отклонение от направленного развития, которое обуславливает появление массы случайных форм. Одной из таких форм выступает капитальный отбор, который пока недостаточно изучен и раскрыт исследователями. Проявление капитального отбора – объективный процесс, связанный с необходимостью разделения труда в ходе актуализации материального интереса. Капитал не есть случайный, субъективный процесс накопления материальных ценностей по вине капиталиста. Он объективно неизбежен и присущ сообществу в процессе развития, как производительных сил, так и общественных отношений. Как следствие капитального отбора – отчуждения материальные (продукта труда) и социальные (общественных отношений). Поскольку переток капитала приводит к дифференциации социумов в рамках всего человеческого сообщества, к их ускоренному развитию или регрес-

су. Вероятность глобальной катастрофы во Вселенной сводится к нулю слабостью всеобщей случайности. В масштабах цивилизации она возрастает за счет внутренней самоорганизации.

Процесс структурного отбора отчуждается «ошибками природы» и самоотчуждается в виде тупиковых ветвей эволюции. Греггарный отбор отчуждается изгоями и самоотчуждается тупиковыми суицидами (например, наркоманией). Капитальный отбор отчуждается регрессом общественного развития, самоотчуждается войнами, революциями и кризисами. Капитальный отбор неизбежно ведет к адекватизации рефлексий общественного сознания. Это общественное развитие. Биосоциальный поток связывает процессы развития объективного и субъективного глобализмов и касается естественного отбора в ходе глобализации структур.

Необходимо заметить, что политика в ходе капитального отбора диалектического глобализма не должна опираться лишь на экономику. Она обязана идти вглубь связи объективного и субъективного глобализмов к тому, «что должно быть». В том, что политика и идеология, зачастую, идет на поводу экономики – свидетельство ее незрелости, что часто носит субъективный отпечаток. При этом не существует противоречие между видами глобализмов, зато имеет место субъективное искажение связи между ними. Эти отчуждения от действия объективных отборов обычно принимают за сам глобализм.

Из всей массы отчуждений и самоотчуждений сущего реально существуют отчуждения, связанные с возмущениями за счет искажения направленности глобализма. Отчуждение сущего – торможение объективного глобализма. Самоотчуждение – бунт субъективного глобализма в связи с возмущением объективного глобализма в ходе объективных отборов. Все товарно-денежные и стоимостные отношения – следствие этих отчуждений-самоотчуждений. Деньги, как эквивалент общественных отношений, отчуждаются совместно с материальными отчуждениями, связанными с искажением траектории действия философской точки. Они во многом определяют бессмысловый характер искажений глобализма и накладывают пагубный отпечаток на субъективность личностей. Объективные отборы должны быть уравновешены, а не игнорированы. Это инвариант существования цивилизации.

1.6. Методология глобализма

Идея всеобщности человечества постоянно разбивается об ее недиалектический характер понимания. Общему всегда необходима единичность, как глобализму необходим антиглобализм, материальной Вселенной – нематериальные «темные» субстанции. Отсюда должна следовать методология глобализма, равноценная методологии мироздания. Диалектический глобализм исходит из методического факта, что материализация постоянно опережает дематериализацию. Однако она постоянно тормозится этим действием. Это

обычная схема метода направленного равновесия. Иначе исчезает мир, а мы не были бы свидетелями его прогресса.

Понятно, что количеством качества не достигнешь, несмотря на идеи классической диалектики Г. Гегеля. Благие идеи часто заканчиваются их извращением. Почему? Реализация (материализация) носит двойкий характер. Отсюда соответствующая методология классического глобализма, хотя бы в виде экспансии, торжества материального интереса, вероломства и агрессии. Войны шли и идут во все века, они направлены против самоорганизации. Встает методологический вопрос: управляемы ли процессы глобализации? Ответом на этот вопрос служат многочисленные теории глобализма, такие как: процесс «структурирования мира», «мировой политики», «мировой культуры», «мировой системы», системно-синергетические методы. И, конечно, аморальные теории или концепции трансгуманизма.

Так, например, Ник Бостром пропагандирует антропный принцип глобализма. Но разве дело только в человеке? Стефан Заргнер выдвигает на первый план методологию будущих «прорывов» «этику новых технологий», сравнивая ее с воззрениями известного своим радикализмом Фридриха Ницше. Дэвид Пирс, например, предлагает в будущем убрать страдания человеческие с помощью новых технологий. Хотя известно, что технологии носят лишь материальный характер и еще более подвергают души человеческие страданиям из-за отставания их от извращенных процессов глобализма.

Но Вита-Мор пропагандирует проектирование нового человека, связывая их с достижениями технического прогресса. Однако она забывает, что уподобляется при этом Господу.

Обри Де Грей выдвигает методические идеи обеспечения устранения старения инженерными методами? Но как отменить старение, если это выходит за рамки самоорганизации? Э. Пэрриш планирует обеспечение искусственного интеллекта. Какое обеспечение? Конечно же, технологическое, технократическое, противное диалектическому глобализму. Но не научно-методологическое. С ним согласуется Бен Герцель, который гарантирует в будущем обеспечение искусственного интеллекта. Вот только что будет дальше, если искусственный интеллект восторжествует? Что тогда достанется на долю самого человека и самого Бена Герцеля? Это методология умершего.

Еще дальше идет в своих идеях Айра Пастор, которая ратует за оживление умершего мозга. Разве можно материальными средствами войти в непрерывное, в вечное? Это диалектически невозможно даже в условиях прерогативы глобализма. Макс Мор, к примеру, рассматривает влияние новых технологий в эпоху глобализма, так уж узко методологически трактуя глобализм лишь в виде земного феномена. А небезызвестный Джек Ма пророчит «Судный день» человечеству с соответствующими катаклизмами и катастрофами, вплоть до гибели цивилизации. За счет чего? За счет погони за золотым тельцом?..

Методология истинного глобализма исходит из связи общества с личностями диалектическим путем: социум представляет личностям общечеловеческие ценности. Путем внедрения законов, традиций, мнений, достижений культуры, морали и нравственности. Личности необходимо их усвоить и развить в себе и дальнейших поступках. Сущее предлагает самоорганизацию – нужно так же ее усваивать и развивать. Причем, развивать не агрессивными или экспансивными методами. То есть, относиться разумно, видеть здравый смысл, чтобы не допускать существенного возмущения объективной направленности процесса существования. Необходимо видеть путь, по которому идет и становится истина. Таким образом, происходит актуализация в субъективностях двумя методами: к человеку – и от него.

В оценке методологии глобализма необходим исторический подход, чтобы осознательно настраивать собственную субъективность на равновесие между технократами и гуманитариями. Конформизм при этом обычно приводит к застою развития тех и других из-за торможения самой материализации философской точки. Должна быть история, а не прошлое. Последнее еще не история и подлежит развитию.

Обществу важно видеть структуру и тенденции самоорганизации и внимать точечному и структурному глобализму, чтобы не забивать свою субъективность. Управление субъективностями – важный метод для обуздания неуравновешенного глобализма умов и социумов, его вредностей. Важен

антиглобализм как метод противостояния таким «вбросам» злобы и хищничества. Но нужен ли антиглобализм вообще, ведь он также искусственное образование? Может, лучше быть в ладах с глобализмом и признавать его как должное, чем идти против него? Здесь актуальны гуманитарные каноны и методология не борьбы с глобализмом вообще, а его разумное развитие. Тогда не будет надобности в антиглобализме и его псевдореволюционных методах. Метод должен быть единым – разумное, смысловое уравнивание объективного и субъективного.

Такой метод регулирования «издержек» глобального может быть успешным лишь через воздействие на субъективности. Поскольку субъективность есть процесс становления материального в целостности с нематериальным. Плохо то, что современные методологии глобализма изначально отводят человеку пассивную роль. Они оценивают обстановку только с технократической точки зрения. Собственно, это модель отлучения человека от человечности. Современные теории глобализма недостаточно рассматривают философские механизмы проявления и становления процессов глобализации. Обычно при этом отмечается, что эти причины объективны. Но что стоит за этой объективностью, не рассматривается.

Создается впечатление, что глобалисты тащат человека за собой. Хотя известно, что человек принимает решения не единолично, а на фоне других глобализационных процессов.

Методология глобализма должна основываться на принципах факта развития везде и во всем. Тогда самоорганизация есть глобализм? Лишь отчасти. Тем не менее, имеющиеся субъективные издержки есть свидетельство нарушения тренда развития глобализма.

Преувеличение значения эксперимента в условиях технократического засилия – не позволяет осознать должную методологию нахождения истинности в условиях глобализма. Всякий эксперимент должен находиться в целостности с его осмыслением. Тогда здравый смысл разовьет саму методологию того или иного опыта. У глобалистов этого нет, как нет здравого смысла. Говорят, «у природы нет плохой погоды»? Но человек сам вышел из природы? Но вышел не для того, чтобы устанавливать свои законы, а действовать по-своему, соблюдая эти законы природы.

Логика, сама того не ведая, диалектизируют явления и понятия в их связи. Это должно закладываться в каноны методологии глобализма. Говорят, что все гениальное просто? Это так, вот только оно было закрыто не просто. Когда жизнь становится основной доминантой, то это означает, что человек уже опоздал войти в мир сущего. Глобализм не может состояться без согласия с высшими силами, однако и они имеют свою методологию, часто отличную от методологии глобализма.

В вопросах глобализма немало методологических неувязок и путаницы из-за различного понимания самой трактов-

ки этого феномена. Анализировать аспекты глобализации следует не с позиции самого предмета, а начиная с вопросов исторических, а также причин, их порождающих. То есть, с философского осмысления глобальных проблем. Тогда методология встанет в согласие с понятийным аппаратом частных дисциплин, например, кризисов в экономике или экологии. Они взаимосвязаны, поэтому необходимо вырабатывать единую методику не только исследования или структурного анализа, но и необособленных интегральных целостностей, которые лежат в иной плоскости рассмотрения. В этом отношении полезен подход диалектического глобализма, начиная со связи объективных отборов, в том числе социальных.

Методы изучения глобализма должны исходить из понятийного аппарата исследований. Причем, эти методы должны согласовываться с целями самого глобализма. Если с диалектической точки зрения глобализм вызывается субъективными искажениями объективных процессов, то важно осознать степень этих отклонений. Тогда станут осознаваться зоны риска и степень опасности этих процессов, интегративных в основе. Методологические исследования указанных проблем осмысливают не только глобальные тенденции, но и их макро – и микроследствия, из которых складывается катастрофическая ситуация в виде кризисов. Например, экологический кризис методологически можно исследовать как допущение или недопущение человека законодательно-диа-

лектически к тем арсеналам средств, которые могут позволить нарушения глобального характера. При этом важны не штрафы, а общественный контроль. Важно в методах исследования увидеть проблемы, не только порождающие глобализм, сколько его искажающие.

Некоторые выводы, которые были основаны на методах изучения диалектического глобализма, могут встретить возражения исследователей. Особенно тех, что стоят на позициях материалистической убежденности в злокозненности глобальных идей современности. Глобализм это далеко не только борьба интересов отдельных группировок или кланов за власть или финансовые потоки. Это диалектическая направленность нашего существования в глобальном масштабе, далеко не ограничивающаяся Землей или человеческой цивилизацией. Методы глобализма должны быть соответствующими.

Следует отметить методологические трудности системно-синергетического подхода в изучении диалектического глобализма. Этот подход наиболее близок к диалектическим воззрениям. Однако корректному использованию этих методов мешает недостаточная относительность определений и отсутствие серьезной философской основы исходных категорий синергетики, которая пока далеко не сформировалась как наука. Тем более, что имеются сомнения в справедливости ее отношения в приложении к социальным бедам. Прежде всего, это касается концепции технологии в методах

исследования глобального плана.

Тот комплекс идей, присущий синергетике, далеко не всегда приводит к диалектической целостности изучаемой фактуры. Так, «явления» и «состояния» такого подхода оказываются методологически мертвыми, если их не «оживляют» непрерывностью и бесконечностью дифференцирования интегральных процессов. Только процессный подход помогает правильно оценить место того или иного факта в иерархии ценностных доминант и сделать правильные выводы исследования. Те же квантовые явления, к примеру, не являются окончательными по размерам, поскольку существуют более мелкие частицы, вплоть до событийного континуума.

Теоретический базис синергетики, основанный на точных науках, слаб тем, что сами эти науки, например, физика, во многом стоит на материалистических позициях. Она поэтому не может объяснить природу «сингулярного состояния» или точечного взаимодействия, без которых не может состояться существование или диалектический глобализм. Для естественнонаучных методов исследования часто не хватает степени формализации проблемы глобализма. Ведь кроме комплекса идей или экспериментальной базы необходимо широкое осознание самой проблемы.

Эксперимент не может опережать такое понимание. Иначе он оказывается экспериментом для эксперимента. Значит, нужна диалектическая связь опытной базы с результатами опытов и широкое диалектическое осмысление этих ре-

зультатов. Получается подобие «принципа дополнительно-сти» Нильса Бора, когда диалектическому глобализму мало одного субъективного, нужно добавление объективного, да еще в целостности с информационными массивами и объектами.

Например, «уровневый подход» в методологии Ильи Пригожина чреват чрезмерным упрощением проблемы и недостаточной формализованностью самого методического аппарата, из-за недоучета непрерывности процессов глобализма. Его утверждение о необратимости лишено смысла: «Необратимость существует либо на всех уровнях, либо не существует ни на одном уровне». Тогда как необратимость – это одна из важнейших категорий существования даже диалектического материализма. Она процессная, а не уровневая. Недаром исследователи методов задают справедливый вопрос о локализации представляемых «уровней».

Информационные средства в методологии изучения глобализма не должны заменять разум и осознание человека-исследователя. Абстракция не должна отходить от здравого смысла. Более того, она должна связываться с ним в единую целостность. Целостный подход в методологии обязан стать основным. Информационные потоки, к сожалению, начинают захлестывать ученых. Даже суперкомпьютеры здесь не помогут, если блоки информации не будут представлены в непрерывном, процессном виде, удобным для анализа глобального.

«Неравновесные фазовые переходы» Германа Хакена должны становиться не переходами, а становлением, то есть процессным методом исследования. Можно говорить, что методологии различных наук коренным образом отличны. Однако они едины в одном: мироздание не может быть остановленным, оно постоянно и непрерывно развивается. Результат актуализации того или иного и метода не может не быть процессным, то есть динамическим и диалектическим, связанным с «математической цифрой». То есть, тем, «что должно быть». К сожалению, системно-синергетический подход в методологии глобализма пока не стал междисциплинарным только из-за того, что недостаточно диалектичен.

Между тем диалектический глобализм ждет своей методологии, своего мировоззренческого осмысления. Дефиниции глобального должны стоять на диалектических позициях, иначе рассыпается в прах вся методология изучения глобализма. Потенциал систематизации, согласно убеждению Анри Пуанкаре, помимо терминологии, обязан содержать сами результаты опытов. Парадоксальность методологии глобализма в том, что она до сих пор не стала мировоззренческой методологией. Если мы говорим о глобальном, то и мыслить должны глобально. Диалектический глобализм реален, он и тенденция, и начало, и реальность, и нет. Он и национален, и интернационален, его глобальная сила и направленность имеет свои парадоксы. Главным из них явля-

ется то, что его изучение уходит в бесконечность смысловых доминант, из которых наиболее важен гносеологический, а не онтологический аспект.

Мир не может вступить в новую историческую эпоху только потому, что само новое тормозит историю. В методологическом плане подобное будет продолжаться до тех пор, пока разум человеческий не достигнет своего апогея в деле изучения самого себя. Этот космополитизм может стать той новой нелинейностью общественного развития, которая обуславливает глобальное видение, в том числе в историческом ракурсе. Стоит подчеркнуть исключительно важную роль в методологии глобализма рефлексивной реальности, которая может быть различной, но она должна быть оптимизирована еще до начала процессов рефлексии. Только тогда она может переходить в социальную рефлексивность и становиться корректной по отношению к самим методам, в том числе системно-синергетическим или диалектическим.

Тогда это будет выглядеть инвариантом, тождественным осознанию самих тенденций развития глобального мира в контексте его движущих сил. В том числе тенденций, касающихся Вселенной вместе с ее «темными» структурами. Понятно, что «ментальные константы» должны устанавливаться на основе общечеловеческих ценностей глобального плана. Соответствующие личностные субъективности не должны отрываться от субъективностей социетальных и природных. Тогда появится возможность увязывания проблем гло-

бальных в букет проблем житейских, и выработать соответствующую методологию глобализма.

1.7. Диалектические рычаги глобализации

В тождественности развития сущего материя и нематерия образуют диалектическую связку целостности, которая существует, становится и действует по принципу направленного равновесия процессов материализации и дематериализации. Причем, именно это обуславливает устойчивость системы сущего и необратимость, направленную на созидательную структуризацию. Эти процессы можно назвать законоположными или диалектическими рычагами глобализации и глобализма. В том числе можно принять их за объективно-субъективное развитие сущего, захватывая всю материю и нематерию Вселенной. Тогда сам глобализм приобретает характер развития или существования, который бессмысленно считать злокозными конкретными образованиями, ослепленного заманчивым сиянием золотого тельца.

Глобализация в виде развития и существования сущего находится в целостности с процессом существования. Это закон мирового развития. Так что нет, и не может быть необходимости винить кого-то в его форсировании. Тем более что сам глобализм необходимо распространять на все живое и неживое, на макро- и микромиры. В том числе на всю Вселенную, не замыкаясь в узких рамках человеческой цивилизации, а то и отраслей жизнедеятельности – экономики или

политики. В таком случае, кто возьмется за непосильную работу по изменению всего сущего? Где тот рычаг, который необходимо поворачивать для глобализации в ее широком смысле? Он находится в субъективности – в точке, где вершится связь конкретного с непрерывным, субъективного с объективным, конечного с вечным. Понятно, что этот рычаг – поляризация, которую успешно реализует самоорганизация в виде всех проявлений, как материальных, так и нематериальных. Говорят, крестом можно молиться, а можно и убиться, особенно если веры много, а ума мало.

Диалектические рычаги свидетельствуют, например, что, цветов радуги не семь, как обычно считается. Их бесконечно много. А глобализация одна. В первом случае это объясняется бесконечно малой разницей в оттенках цветов. Во втором случае – разница вообще отсутствует. Зачем тогда упрощать процессы глобализации? Диалектические рычаги глобализма основаны на принципах существования, которые, в свою очередь, выдвигают такую движущую силу, как самоорганизация. Но сама самоорганизация носит вторичный характер по своему генезису. Первичной оказывается неизбежная поляризация сущности, которая действует, исходя из принципа «невозможности неразвития». Действительно, существование открывает систему сил и направленностей сущего. Но сила, даже в значительных количествах, не может существовать без направленности, ведь даже Броуновское движение направлено на структуризацию.

Направленность так же не существует сама по себе. Целостность сил и направленностей есть основные диалектические рычаги глобализма. Потому ее называют диалектическим глобализмом. Причем, если классическая диалектика, материалистическая в принципе, считала главным двигателем развития – противоречие, то современная постдиалектика основана на связи, а не на противоречиях, борьбе противоположностей, качественно-количественных переходах и скачках. Диалектической глобализацией движет неизбежность целостного существования. А целостностью движет диалектическая связь в результате поляризации, извечной диалектизации, которая не может не быть в открытой системе сил и направленностей. Так замыкается кольцо диалектических рычагов глобализма, которые находятся не на Земле, а во всем сущем, в каждой точке и во всем пространстве конформной системы одновременно.

В самоорганизации актуализируется стремление глобального мира к созиданию, оно обусловило тот факт, что были сломаны копья многих исследователей глобализма. Но до сих пор причины становления этого ноумена не ясны. Почему система идет против «тепловой смерти» закрытой системы? Почему Вселенная структурируется из точки? Еще во время второй мировой войны Эрвин Шредингер отмечал закономерное поведение материальных структур, которое заключается в «существовании упорядоченности, которая поддерживается все время». Этот эпохальный вывод за-

мечательно подтверждается в наши дни. Так что диалектический глобализм, как главный рычаг существования, поддерживает невозможность возврата порядка к хаосу.

Эту необратимость мы видим из всей истории Вселенной, а не только живой материи.

Всякое существование, в том числе глобализм, подтверждает господство во всем сущем тенденции к созиданию – в виде самоорганизации. Просто: иного здесь не дано. Иначе ничего нет: ни движущегося, ни стоящего. Тогда космологическая сингулярность оставалась бы действительно застывшей математической, а не философской точкой. Если глобализм проявляет себя повсеместно, то его всеобщие диалектические рычаги должны входить в рассмотрение задач решения негативных проблем его воздействия на человеческую цивилизацию. Причем, как объективных, так и субъективных. В том числе убогих по своему смыслу воззрений трансгуманистов.

Что касается таких «рычагов», как противоречия, которые в соответствии с идеями Г. Гегеля, якобы, движут глобализацию, то какие могут быть противоречия у таких сугубо разнокачественных образований, как субъективное и объективное? Если принять во внимание негативную сторону диалектического глобализма, то очевидно, что она проявляется лишь в ходе субъективного искажения всей картины мироздания. Но не как результат непонятных противоречий двойственности. Объективное можно губить, если потерян

смысл и продолжается рубка сука, на котором сидит сама цивилизация. С информацией нужно не бороться, ее необходимо усваивать в виде созидательной негэнтропии, регулировать и управлять ее потоками непрерывно. Здесь информационные рычаги диалектического глобализма должны быть использованы для устранения подобной «борьбы противоречий». Избыток информации тормозит развитие смыслов, если она разнородна и «приходит» кусками. Значит, информацию нужно приводить к непротиворечивому процессу?

В качестве еще одного диалектического рычага глобализации можно рассматривать действие «функциональных систем» (по П. Анохину), которые стремятся к самоорганизации не только в случае отдельного организма, но и всего сущего. Такое подобие нейросистем характерно для всеобщности. Оно основано на одних и тех же законах диалектики. Такая структура функционального поведения создает интегративную единицу ненаправленного и направленного действия. Перевод частных особенностей глобализации в целостное русло глобализма может стать, помимо прочего, методологией регулирования его негативизма.

Что касается неравновесных диссипативных систем Ильи Пригожина и неравновесности как рычага диалектического глобализма, то нужно отметить одну особенность: в мире нет, и не может быть равновесных систем. Всякое равновесие направленное, а значит, необратимое. Поэтому диалектический глобализм не может применять данное направле-

ние, если не причислять его к самоорганизации. Хотя интересен сам механизм глобализации в этой связи. Именно: как происходит переход состояний глобализации от устойчивого, объективно-субъективного к субъективно девиантному?

Здесь следует говорить не о приспособлении системы глобализма к новому, а к ее диалектизации, хотя бы за счет новой информации, которая характеризует созидательное движение. Если такой информации нет или она разбросана по разным источникам, то не будет и диалектизации? Однако реально она происходит непрерывно, а не скачками, накапливая эту информацию. Значит, глобализация есть целостный феноноумен, который, правда, можно разрушить субъективно. Это будет флуктуацией в соответствии с пригожинскими выводами.

Поэтому имеется новейший прецедент, помимо исторически тоталитарных фактографий. Например, Бильдербергский масонский клуб уже многие годы проводит подрывную работу по искажению субъективного глобализма и выдвигению самого себя на роль «мирового правительства». Однако подобные попытки, как показывает история, которая нас «ничему не учит», недиалектичны, а потому недолговечны. Такие субъективные рычаги объективный глобализм, как правило, перенаправляет: он заставляет их подчиняться тенденции самоорганизации. Подрывные действия быстро сходят на нет.

Когда мы говорим о таких рычагах глобализации, как

«мировое правительство» или «глобализм элит», то имеем под ними в виду не только структурную организацию. Необходимо учитывать определенную субъективистскую тенденцию, которая в системе сил и направленностей приобретает определенную нишу и обманным путем исполняет роль лжерычага глобализации. У нее не может быть объективной структуры. В субъективном отношении она подчинена собственному страху и в страхе держит большую часть сообщества. Нагнетается обстановка через СМИ и Интернет с целью доминирования в международных отношениях. Однако разве это имеет диалектическое целеполагание? Нет, не может быть узкой кучки людей, которая могла бы «околпачить» целые народы. Тем более в глобальных масштабах Вселенной. Это оказывается ничем иным, как «иглой хаоса в куче порядка». Самое главное, обрести духовную власть, но на это не способны даже самые махровые субъективисты. Мировые стандарты поведения устанавливаются не чисто субъективно, а только с учетом объективной направленности, как основного рычага неизбежной глобализации.

Можно ли вообще говорить о самозарождении чего-либо, помимо целостности? Думается, нет, поскольку без целостности не может быть существования. Поэтому все рычаги глобализации должны быть диалектизованными и целостными. Даже гомеостатические механизмы не являются в этом отношении целостными структурами и не могут эффективно направлять не только самозарождение, но и существование.

Хотя бы в виде диалектического глобализма. Если рассматривать такие рычаги только как феномены, то это чревато непониманием сущности глобализма как феномена. Тогда, значит, процессы на основе этих рычагов вряд ли будут способствовать регулированию негативных процессов субъективной глобализации. Тем более что сама самоорганизация в социальных системах может испытывать сильнейшее влияние, помимо социальных отборов, – только за счет отборов точечного и структурного взаимодействия.

Условие возникновения самоорганизации одно: невозможность неразвития. При этом триада самоорганизации в виде изменчивости, наследственности и отбора не может быть чисто объективным образованием, а тем более рычагом глобализации. Поскольку наследственность это субъективный фактор, а отборы социального толка могут противоречить всеобщим отборам. В этом отношении самоорганизация как основной рычаг диалектического глобализма не есть прерогативный фактор направленного развития, поскольку может существенно искажаться субъективистскими действиями.

Направленное развитие, вернее, направленное равновесие – осуществляется до становления самой самоорганизации. Нет, и не может быть систем самоорганизующихся, есть лишь самоорганизация систем, которая зависит вовсе не от самой системы. Рычаги такой самоорганизации лежат вне системы, они внесистемные и процессные в принципе. Так и

сам диалектический глобализм со своими рычагами развития лежит вне всяких систем. Сущее невозможно охватывать системно, поскольку оно уходит в бесконечность. Тогда само понятие «системы» становится бессмысленным.

Рычаги диалектики, например, ее учение о целостности, призваны помогать становлению личности. А также диалектизации ее с самого раннего возраста, развивая связи: тело-душа и личность-общество. Этим она способствует раздвоению «Ното-существа» на собственно человека-личность. Понятно, что очеловечивание не начинается, оно продолжается, становится. Процессы диалектического глобализма воздействует на нас, с одной стороны, развивающе. Имеется в виду усвоение общечеловеческих ценностей. С другой стороны, принуждающе – в виде воздействия биосоциального потока через нормы, правила, законы, традиции и т.п.

Диалектика глобализма такова, она обуславливает комплекс идеальных действий, рычагов, которые вызывают соответствующую материальную активность. Не стоит гадать, что эта активность актуализирует ответные установки, подлежащие осмыслению и выполнению новых поступков. Это весьма напоминает «работу» рефлексии по оптимизации помыслов для их материализации. Подобное немудрено, поскольку всякое развитие и существование не может оставаться в стороне от поляризации сущего и диалектизации личности – этих движущих сил нашего миропорядка...

Вопросы человечности, гуманности, насилия в настоящее время особенно заострились, что можно объяснить все большим расслоением (поляризацией) общества по материальному достатку. Но не по духовному недостатку. Проблемы глобализма нарастают. Политические, социальные и экономические кризисы, нищета, войны, обман на каждом углу плодят безнравственность и озлобление и преследуют нас на каждом шагу. Однако в арсенале диалектики имеются мощные рычаги воздействия... Когда я утрами иду на работу, то постоянно встречаю по пути того или иного молодого человека, жадно хлебавшего пиво, вместе с пеной, на ходу из банки – жажда вечного похмелья. Он тоже идет на работу. В это раннее время в мусорных контейнерах уже роются «бичи» с багровыми лицами, грязными пальцами вылавливают что-то съестное... Настроение, увы, портится. Где те рычаги, которыми следует исправлять негативизм сумасшедшего разума? Они почему-то пока выжидают...

Мыслители явственно свидетельствуют, что в окружающем нас мире «много любопытного, но в высшей степени удивительным и абсолютно необъяснимым является в нем единственный факт – тот, что этот мир вообще существует... Необъяснимым потому, что не может быть сведен к чему – либо более фундаментальному, глобальному процессу... самое общее – свойство быть». Однако таким утверждением мы расписываемся в бессилии, ведь это равносильно оппортунистическому признанию некоего априорного начала.

Не отсюда ли вытекает незнание того, как мир существует (мировоззренческая парадигма), почему и зачем существует. Отсюда недостаточное понимания причин и следствий диалектического глобализма и его рычагов.

К тому же следует признать, неизбежность поляризация в ходе «образования» диалектической связки, в ходе развития этого Мира как Универсума. Не может быть максимума у фундаментальности, иначе это конец, иначе должно быть начало. Значит, мир это процесс проявления некоторой сущности в будущем. Где находятся рычаги этого проявления? В самой сущности. Диалектический историзм и глобализм основан на этом, и это непонятое донныне, как дикий монстр древности предполагает связь явления с процессом будущего и настоящего. Связь есть диалектический рычаг глобализма.

Еще один рычаг глобализма – история. Можно признать справедливым бесспорное утверждение, что суть диалектического исторического глобализма – рассмотрение объектов как целостных систем. Но эти системы не предметы или вещи, поскольку последние не связаны в единое тягло субъективно-объективного, как это вытекает из принципа диалектического историзма. Всеобщая связь «диамата» абсурдна, она мертва без движения, но она до сих пор будоражит и квазинаправляет человеческие умы на дальнейшие разборки «внутренностей». Отсюда оправдание современных кризисов априорным и даже трансцендентным генезисом. Хотя

сама история, как рычаг глобализма, отвечает на вопрос причины негативных аффектов современности. Это недостаток исторического мышления.

Диалектический историзм это не только принцип или рычаг глобального включения и действия. Он более широк в понятийном, гносеологическом или аксиологическом планах. В бытийном понимании принцип это «устойчивое знание». Знание вообще зачастую трактуется превратно и расхоже – как нечто накопленное поколениями или личностями. Как нечто приобретенное, которым можно распоряжаться когда и как угодно. Накапливать можно только что-то наличествующее, к тому же накопление совершенно не гарантирует применение – это как мешок золота у ног умирающего от жажды путника в пустыне. Такая картина получается в отношении действий новейших глобалистов: обещания благие, а по факту – небожеские?

На самом деле обстоятельства дудят далеко не в ту «флейту» – знание приобретается как процесс для дальнейшего развития глобализма, в том числе исторического. Однако даже такое знание не может быть устойчивым, поскольку оно субъективно-мгновенно и находится в постоянном развитии. Тем более что мало знать – более важно адекватно интерпретировать и успешно применять. Главное не новая находка, даже в гигантском по новизне исполнении, а новая интерпретация уже известного, и ее применение. Для этого необходимо знание самих основ происходящих событий. Сове-

менная наука погрязла в «исследовании» глобальных следствий, но далеко не преуспела в должной интерпретации. Знания, как диалектический рычаг глобализации, оказываются невостребованными.

Основной вопрос современной философии должен быть перепоставлен заново – инакомысленно-прозаически: что значит проявляться, что такое существование и существующее? Он в приложении к диалектическому глобализму должен решаться «одноэтажной волной»: если есть существование – значит, есть и исчезновение. Значит, существование это процесс связи. В более общем виде речь идет о развитии диалектической связки явление-процесс субъективного и объективного. Причины тому также вполне понятны. Нечто лежит «между» исчезновением и проявлением. А сам глобализм – это процесс развития объективно-субъективного. Если считать, что полноценная теория должна быть дедуктивным обобщением, то диалектический глобализм, как рычаг развития самого себя, должен связывать в единую целостность прошлое, настоящее и будущее.

1.8. Глобализация Вселенной

Диалектическая глобализация распространяет свои шупальца далеко за пределы земные. Иначе и быть не может, поскольку объективные отборы и вездесущая самоорганизация действуют в отношении всего развивающегося существа, в том числе Вселенной. Ученые установили, что Вселен-

ная уже миллиарды лет расширяется. То есть, она постоянно диалектизируется, структуризируется, глобализируется. Для диалектизации имеются все основания: субъективная материальная Вселенная и объективные «темные» образования. Сущее существует в их диалектической связке как целостность.

Субъективная «часть» материальной Вселенной представляет собой субъективный глобализм. Нематериальная «часть» – объективный глобализм. Субъективность сущего постоянно испытывает на себе искажения за счет случайностей, исходящих извне. То есть глобализация Вселенной это мир случая, когда, например, взрывы «сверхновых» потрясают ее, а мощные сгустки энергии квазаров угрожают пожаром. Кроме того, происходит постоянная глобализация материального в черных дырах, в том числе сверхмассивных в ядрах галактик и точечных везде. От случайного не уйти, поскольку это один из первенеобходимейших элементов неживого существования.

Однако случайное не может играть сколько-нибудь значительную роль в мироздании, так как относительное влияние субъективной глобализации выражено много слабее, чем в случае земной цивилизации с его социальными отборами. Во Вселенной не может быть осознанного субъективного искажения диалектического глобализма. Понятно, что структурная глобализация и точечная трансформация главенствуют в процессах глобализации Вселенной. Но при этом веро-

ятность гибели Вселенной в целом чрезвычайно низкая, относительно земного разума с его «заморочками» материального толка. Без техногенного воздействия Вселенная может претерпевать диалектический глобализм еще многие миллиарды лет. Будущее у нее выглядит вполне позитивно. Опять же не в пример Земли, где очень трудно предсказывать далекие перспективы без качественных изменений, поскольку динамика диалектического глобализма на Земле ускоряется намного быстрее.

Возникает вопрос, есть ли у Вселенной разум? Конечно, есть, если есть существование, целостность, субъективность и глобализм. Проявляется он в случайных действиях и в дальнейшей рефлексии с релаксацией космических структур, когда новое возвращается в структуру старого и непрерывно происходит оптимизация структур. Движущие силы диалектической глобализации Вселенной те же, что в земных условиях человеческой цивилизации, кроме социальных отборов. При этом роль социального исполняет субъективное случайное. Можно отметить, что в данном случае без случайности диалектический глобализм Вселенной был бы вообще невозможен, поскольку не было бы актуализации субъективного.

Возможно, в ходе существования в субъективности Вселенной образуются определенные напряжения структур, которые подобны глагольным ментальным модусам в личностных субъективностях. При глобализации Вселенной нема-

ловажна роль «темных» субстанций, а также черных дыр, в том числе точечных, имеющих глобальный характер. Во всех черных дырах, этих трансформаторах материи, происходят процессы исчезновения старого и становления нового, в том числе новых структур в отдалении от зон аккреции. Диалектический глобализм Вселенной дает о себе знать и в планетарных структурах, где происходят процессы структурной глобализации, этой разновидности диалектического глобализма. Эти процессы имеют основной химические взаимодействия межмолекулярного и межатомного толка, в том числе супрамолекулярные.

Если говорить о «способности материи к самоорганизации», то нужно бы сразу отвечать на вопрос: откуда берется такая способность. Иначе получается неувязка – снова и снова априорное незнание основ мироздания, которое дает превратное впечатление и осознание процессов глобализации и самоорганизации. Феноменальная ли это способность? Скорее она относится к ноуменальному характеру, который связывается неизбежно со свойствами феномена. Тогда это, отнюдь, не способность, а пришлый фактор. В таком случае сама материя должна рассматриваться много шире бытийного понятия вещности и входить в ранг глобализации Вселенной. Она, Вселенная, должна включать в себя хотя бы нематериальное. Но не в составе материи, как это происходит в понятиях современной науки, стоящей на позициях материализма, а в процессах глобализма.

К сожалению, касаясь личности, можно отметить его современную развлекательную истому. Особенно это касается молодежи, которое проводит много времени за компьютерными играми. Это обуславливает смысловую нищету и «созерцательную мышеловку». Вместе с тем, глобализм выдвигает все новые требования к образованию и осмыслению происходящего в мире. Так, скорость роста по Биллу Гейтсу с его странной стратегией определяется так: «Делай быстро, как получится, а потом брось все силы на исправление дефектов». Разве это должный призыв к молодежи? Глобализация Вселенной требует, прежде всего, широкого кругозора и максимально точной оптимизации поступков. Билл Гейтс, воистину, автор идеи метода заговоров против мира.

Наличие трех субъективностей: личностной, социальной и всеобщей природной разумеет наличие трех разумов, в том числе космического (природного) и социального. При этом могут существовать даже четыре субъективности. А также четыре разума по видам объективных отборов: физический отбор – природный разум, структурный отбор (догрупповой) – групповой разум, грегарный отбор – личностный разум, капитальный отбор – социальный разум. Однако это не меняет картины дня непрерывного глобализма Вселенной с ее чудовищными масштабами относительно земного действия.

Сущее развивается вечно, но оно не может существовать сразу в нескольких, дуальных или полиальных качествах. Множественность миров Эверетта – абсурд. Хотя он должен

быть растянут во времени, если принимать постулатом, что Вселенная одна – как очередной этап развития сущего. Иначе была бы обратимость и закрытие системы мира. Мы видим, что во Вселенной постоянно что-то умирает и что-то рождается. Но все не рождается сразу. Тогда Вселенные Эверетта могут рождаться последовательно? Концы бесконечности – в начале конечного, поскольку они друг друга стоят. На том стоит глобализация Вселенной. Глобальное всегда уродливо уже потому, что чрезмерно, поскольку старается дивергировать бесконечное во что-то единичное и примитивное. Но разве так бывает? Ведь существование, наоборот, разумеет конвергенцию сущего, в том числе материальную Вселенную.

Глобализация космического пространства яркий пример диалектизации сущего. Действительно, глобализационные процессы в материальной Вселенной тесным образом связаны с нематериальным. Так глобальное вечно находится в целостности с локальным, если иметь в виду непрерывность и нелокальность самого глобального. Это подтверждается таким ноуменальным фактором диалектизации, как «темная» энергия. Вообще, материальная Вселенная не может существовать сама по себе, несмотря на то, что внутри нее постоянно происходят глобальные процессы планетарного, звездного, галактического и метагалактического характеров. Однако все они не самостоятельны и имеют диалектическую связь все с теми же «темными» структурами, которые везде-

сущи, в том числе: на Земле и внутри нас.

Интересный факт диалектизации можно усмотреть уже в рекуррентной теории Анри Пуанкаре, которая утверждает, что все системы возвращаются в исходное состояние или очень близкое к нему. Таким образом, можно констатировать факт: если развитие идет от нуля к бесконечности, как в случае с расширяющейся Вселенной, то в дальнейшем эта бесконечность связывается с нулем. Она замыкается на нем и сама становится нулевой, исходной. Становится точкой. Это ли не диалектика глобализма? Пока ученые гадают, вечен ли протон, глобализация Вселенной продолжается, несмотря на различные гипотезы ее конца. Интересен вопрос, до каких пределов Вселенная будет расширяться? Вполне возможно, что до бесконечности (только не «дурной»), а затем, согласно вышеприведенному сценарию развития систем, Вселенная станет точкой. Подобное упрощение касается земных горизонтов, но в гипотетическом и недостижимом неразумном будущем.

Мироздание это глобальные процессы сущего, а не только Вселенной. Причем, здесь непрерывность сочетается с конкретным, материальным – это диалектическая глобализация. Вселенная целостный организм, в ней одновременно существуют огромные структуры материальных фракталов и не менее огромный нефрактальный и невидимый мир нематериального качества. Космическая глобалистика это «устремленность в глобальное будущее» (по А.Урсулу). Мы

видим, что везде в мире глобальное диалектически связано с неглобальным. Это, очевидно основной закон мироздания, который распространяет свое действие, в том числе, на земную цивилизацию.

Космоглобализм не нов, однако до сих пор его подходы загромаждены недостаточным осознанием причин и действующих сил мироздания. В этом отношении пока трудно решаются проблемы взаимосвязи материальной Вселенной с «темными» образованиями, хотя эта связь несомненна с диалектической точки зрения. Ее можно было даже предсказывать, поскольку нужна была целостность, без которой Вселенная невозможна в принципе. Космическая глобализация Вселенной и ее мировоззренческие каноны не должны оставаться в стороне от процессов диалектической глобализации. Уже работы Владимира Вернадского по глобализму ноосферы не оставались в стороне от проблем космоглобализации. Концепция «глобального эволюционизма» имеет мировоззренческую подоплеку происхождения и существования в целом. «Глобальная космология» имеет несомненную диалектическую направленность.

Да, «глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации». Но это еще не вся правда, если мы не будем принимать во внимание проблемы глобализации Вселенной, как аналогии земных кризисов. Такое само по себе может дать полезный толчок мировоззренческому осознанию земных проблем и

находить общие механизмы и рычаги регулирования негативностей субъективного глобализма. Это в основном вопросы становления самоорганизации и диалектизации глобальных процессов, становление диалектического понятийного аппарата. Но это и диалектический каркас мировоззренческих интересов, связь субъективностей: личностных, социетальных и вселенских.

Оказывается насущной «язвой для ума» «задача философского осмысления такого сложного комплекса взаимосвязанных онтологических, методологических и конкретно-эпистемологических вопросов, которые возникают в контексте становления исследований процессов самоорганизации в системах самой разной природы». Такое осмысление невозможно без осознания субъективностей как связок материального и нематериального, глобально и рядового, космического и земного.

Для достижения этой цели учеными сделано немало. Например, «имена ученых «квантовой эпохи», таких как Нильс Бор, Альберт Эйнштейн, Вернер Гейзенберг, Вольфганг Паули, с которыми связано обретение наукой 20-го столетия качественно нового, человеческого измерения. Это измерение вошло в методологию науки квантовой эры, прежде всего, в виде совокупности ее принципов, таких как принципы относительности, дополнительности и наблюдаемости». Необходимо отметить, что указанные новые принципы расширили горизонты понимания не только микромира, но и мира гло-

бального, вселенского. Новые исследователи идут за ними, ищут и находят новейшие факты и процессы глобализации как существования, в том числе Вселенной и нас с Вами.

Рассмотрение вопросов космоглобализма касаются не только причин возникновения и развития Вселенной, включающей в себя человека и его разум. Это также развитие пресловутого «антропного принципа» в приложении его к Вселенной, чтобы лучше понять место человека и космического разума в нем. Еще Вольфганг Паули подчеркивал «необратимость перехода неклассической квантовой физики к новому мышлению». Может быть, время нового мышления приходит, и оно заключается в диалектическом подходе к глобализации Вселенной?

Тогда становится понятной другая сторона дихотомии глобализма, что «мышление, «приурочивающее» себя к проникновению в глубинные основания бытия, прежде всего, должно пройти школу дисциплинированного научного дискурса, за которым стоит определенное отношение к миру». Имеется в виду, конечно же, мировоззренческое мышление, которое уже теперь не может обходиться без диалектики, без диалектического глобализма, в том числе в вопросах глобализации Вселенной.

Приведем пример того, что может предсказать диалектическая модель глобализации Вселенной?

- конечность бесконечной Вселенной;
- то, что Вселенная находится в равновесии и не может

расширяться системно;

– то, что Вселенная в единственном числе, других Вселенных в ее бытность быть не может;

– то, что философская точка, как процесс связи, есть необходимая «часть» процесса существования единой диалектической связки;

– то, что мир существовал бесконечно, но первопричины его нет, как нет его угасания;

– то, что мир это процесс диалектического развития поларизованной сущности – ничто,

пустота, которые не могут существовать в чистом, абсолютном виде; однако

проявление этого процесса есть Вселенная вместе со всем ее материальным «содержимым»;

– то, что Вселенная – замкнутая на себя бесконечная система;

– то, что объяснения общей теории относительности и квантовой теории поля мало что

дают в понимании целостности мира, поскольку оторваны от диалектики глобализма

Вселенной;

– то, что нужно изучать не явления, а процессы, их породившие, во всеобщей связи;

– то, что ключ к высвобождению материальной энергии лежит в нематериальной сфере;

– то, что Вселенная «возникла» и существует как закономерность направленного

созидания бесконечного количества случайностей (хаоса). Что это «возникновение»

лишено смысла как мера материального.

Автора долгое время не оставлял вопрос, почему мыслители, как далекие древние, так и близкие новейшие в качестве первоэлемента мироздания представляли нечто конкретное, конечное, статическое, непроцессное. Пусть это было нечто нарративное, такое, например, как, химические элементы Дмитрия Менделеева. Или: энергия Эрнста Маха, воздух Анаксимена, материя-форма Аристотеля, атомы Фалеса и Эпикура, огонь Гераклита, элементарные частицы современной физики, пространство-время Эйнштейна, материя материалистов. А то и дискурсивное: апейрон Анаксимандра, гомеометрии Анаксагора, идеи Платона, общие идеи Ибн-Сины, субстанция Бенедикта Спинозы, «вещь в себе» и явления Иммануила Канта. В этой обойме: монады Готфрида Лейбница, «энергия» Вильгельма Оствальда и Эрнста Маха, «абсолютная идея» Гегеля, праматерия Гейзенберга, волны материи Шредингера, «инь-ян» неоконфуцианства, божественная основа религий. Все это не процессное, а

явленное, а потому лежит вне истории глобализма. Почему так? Наверное, процессность, как вечность или непрерывность, бесконечность – неосвязаема и непредставима, а потому так трудно чувственна и неуловима явленным осознанием? Глобализация Вселенной с ее «темными» субстанциями тому подтверждение...

1.9. Глобализм истории

История имеет свою немаловажную нишу в палитре диалектического глобализма. Она существует, в том числе, далеко за пределами земной цивилизации – в каждом галактическом объекте и в каждой точке Вселенной. Ее существование походит в целостности фактографических, событийных ноуменов и в их проявлении, актуализации действиями. Это имеет место повсеместно и непрерывно. Необходимо сразу оговориться, что глобальный характер история приобретает не только в прошлом, но в настоящем и в будущем. Поэтому вряд ли корректно говорить, что «история ничему не учит». Она не учит, если у нее не желают учиться. Почему не хотят? – серьезный вопрос. Здесь снова и снова выходит на первый план «всемогущий» материальный интерес.

Явное свидетельство тому – перекосы субъективного глобализма, в том числе во Вселенной с ее субъективностью и случайностями во главе. Например, в виде закономерных, а не только случайных флуктуаций и катаклизмов. Подобное можно засвидетельствовать в сообществе в виде созна-

тельного искажения общечеловеческих ценностей. Космическая, природная субъективность обуславливает глобальные исторические процессы, хотя бы в виде непредсказуемых катастрофических взаимодействий, которые не может осознать конкретный момент – как случай. Тот или иной социум издает несправедливые законы под давлением определенных кругов лоббистов, человек-имярек совершает поступки под действием гregarного отбора, действующего по биосоциальной связи. Все это уходит в историю, но все это возвращается в виде диалектического глобализма, который творит из истории будущее в настоящем.

Разве самоубийства, потеря смысла жизни, войны, вселенские катастрофы и крушение мировых империй, в том числе «Большой взрыв» не являются свидетельством всеобщего глобализма сущего? В том числе глобализма Вселенной, а не только земной человеческой цивилизации. К сожалению человек, сообщество или природа, зачастую, не делают из этого выводов. Тем самым имеют постоянное место исторические корни социетальной глобализации. Если бы мы учились у истории, тогда не было бы возмущений и субъективных девиаций внутренней самоорганизации. Не было бы вреда от субъективной глобализации. Истина заключается в том, что исторический глобализм до сих пор оказывается непонятым. Концепция «Великой перезагрузки» или неисторические веяния трансгуманистов – тому яркое свидетельство.

Гибель империй в мировой истории объективна. Но она...

субъективна. Причины тому – они шли в своем развитии против объективного хода истории. Они рассчитывали изменить саму его направленность. Подобное наблюдаем в последние годы в случае тенденций и попыток навязывать так называемое «мировое правительство». Современный глобализм – подобен тому Буриданову ослу, который или обретает разум, или его раздавит история (самоорганизация).

Лучшее социальное устройство может быть лишь в абсолюте, таком, например, как «вещь в себе» Иммануила Канта. Реально всегда находится фактор или человек, одержимые худшим. То есть, материальный интерес постоянно опережает нравственность в своем спекулятивном устремлении? За это рассчитываются целые поколения. История оперирует фактами, нравственность остается за бортом, так же, как субъективности гасят рефлексию в отчуждениях. Однако диалектический глобализм может опережать даже материальный интерес. Так войны рождаются у политика в уме, но далеко не всегда реализуются на практике. Жаль, что при этом ум политика или глобалиста лишен самой политики как разумной возможности. История не несет поучительного начала, но она имеет поучительный конец.

История, как «важнейший процесс современности» касается широкого ассортимента проблем глобализации, участвуя в процессах развития космоса и природы, существования Вселенной и земной цивилизации. В том числе в черных дырах, квантовых, сверхмассивных или точечных. Оживлен-

ное прошлое как тенденция того, что должно быть, участвует и в развертывании глобализма экономики, политики, культуры, социальности. Но сам глобализм истории это, отнюдь, не «особый вид» самоорганизации, не «синергетический историзм», а процесс связи прошлого с будущим. Хотя бы в виде настоящего существования всего сущего, в том числе диалектической Вселенной с ее «темными» субстанциями и «светлыми» образованиями.

Так возникает необходимость приведения «социальных структур» к глобальным структурам и процессам. Но сама «глокализация» при этом не должна подразумевать лишь некое усложнение ценностей. Она обязана переходить в континуум непрерывного развития в глобальном масштабе. Тогда социальная самоорганизация примет глобальные формы и станет приложением для проведения исторического дискурса глобализма. При этом «эсхатологизм самоорганизации» теряет смысл, поскольку сами процессы глобализации уходят в бесконечность историзма. Следует избегать футурошоков, поскольку бесконечность обязательно сомкнется с нулем, точкой и тогда конец становится началом.

Истории глобализма трудно избежать начала, но еще труднее избежать конца диалектической глобализации. Говоря о «интериоризации управления» глобализмом истории, следует иметь в виду необходимость экстериоризации самих исторических процессов. Этого пока не видится, поскольку флуктуации истории случайны и, чтобы иметь некоторые

контрфлуктуации, нужно входить в закономерность развития не только социального, но и глобального. Флуктуации в виде инволюционного возврата невозможны в принципе, поскольку историзм, как и глобализм, носит непрерывный характер направленного равновесия. Так что диалектический глобализм в истории восторжествует во всяком случае.

Наш мир насквозь диалектичен. Любая вещь, живой организм, человек, общество раздвоены объективно. Они существуют под действием как внешних, так и внутренних причин. Так, например, простой камень развивается и структурируется, благодаря внешним объективным процессам. Но он одновременно претерпевает деструкцию, вследствие внутренних причин. Везде налицо два противоположных потока исторической сущности: субъективной материализации (объективации) и объективной идеализации (субъективации) в ходе диалектического глобализма.

Причины тому кроются в невозможности неразвития. Сущее может развиваться и существовать, только поляризуясь. Везде имеет место диалектическая связка философской точки. История глобализма так же может существовать лишь в поляризованном виде, в действии. Каждый человек живет под «обстрелом» двух историй: с одной стороны он находится среди исторических фактов и событий явленной, материализованной истории. Он осмысливает их и действует в соответствии с ними. С другой стороны, человек постоянно оказывается под «надзором» общества в виде грегариного отбо-

ра. Общечеловеческие ценности в виде традиций, обычаев, уклада, норм, законов, нравственности, культуры выражают процессную историю, историю в действии. Налицо два потока, две истории глобализма: одна в виде материализованной идеи, другая – как идеализированное действие.

Процессная история в виде объективного глобализма направляет мысль, явленная в виде субъективного глобализма – корректирует действие. Исследователь в своей работе, как и любой человек в своих действиях, испытывает два исторических момента. Первый – он изучает явленную историю, как последние достижения науки, – факты, чтобы сориентироваться в потоке информации. Второй – он испытывает давление процессной истории со стороны общества – общечеловеческих ценностей, на которых строит метод исследования. Так работают механизмы диалектического историзма.

Под историей существования глобализма обычно разумели исторические факты, а не процесс. Отсюда много объяснений и... путаница. Люди давно отмечали двойственное начало сущего, но объяснить его не могли. Религия трактовала: «Ты и бог»; человек раздваивался на: «Я – для себя» и «Я – для других»; мир развивался как существо и существование; история учитывала события и их оценку в действии.

Когнитивные начала истории заключаются в том, что история учит, воспитывает и направляет, заставляет осмысливать заново каждый акт рефлексии и каждый поступок, каждую модель поступка. Креативное начало истории в том, что

она порождает будущее. Вернее, развивает его совместно с когнитивной основой, порождает совместно с ним общество и человека. Известный принцип каузальности это, прежде всего, принцип глобализма, но глобализма сугубо диалектического.

Гносеологические корни диалектического историзма, а значит, глобализма, заключены, как жар-птица в клетке, в принципах развития и в невозможности неразвития. Онтологические корни диалектического историзма лежат в тесной связи прошлого и будущего, как диалектической связки, которая через процесс радостного настоящего, собственно бытия, выходит на светлый простор нового прошлого. Дело заключается в том, что процесс бытийствования развивается во временных рамках. Так что каждый следующий момент бытия «заимствует» черты предыдущего, «впитывает» тем самым всю историю глобализма этого бытия и строит на ее основе свое будущее.

Историю глобализма бессмысленно рассматривать только как процесс. У Г. Гегеля история – единый закономерный, внутренне необходимый процесс саморазвития духа, идеи. Так же бессмысленно учитывать историческое только как явление, яркое событие. Например, считается, что история как наука изучает исторические события, явления, факты. Однако история более сложное «образование», ее целесообразно представлять и испытывать как процесс связи прошлого и будущего через настоящее. Если прошлое это явления

и факты глобализации, то будущее – тенденция их самоорганизации, то, что должно быть. Тогда настоящее предстает картиной явлений и процессов развития общества и неживой природы в данный мгновенный отпечаток существования.

Тогда становятся понятными монистические недостатки гегелевской характеристики истории: это и единость – не единость, это и закономерность – не закономерность, это и необходимость не только внутренняя, но и внешняя, но имманентная, не говоря уже о духе (идеи) и ее саморазвитии. Таким образом, настоящее в каждом акте рефлексии «касается» смысла глобализма истории – процесса развития процесса или «процессионала». В гносеологическом отношении этот смысл есть диалектический историзм глобализации, в онтологическом приближении – бесконечное богатство явлений, мнений, идей. Поскольку между ними отсутствует грань, то, в общем понимании, история пронизывает все и вся. Она обнажает не только материальное, но и идеальное, духовное будущее, выступая то в роли процесса познания прошлого, то в роли явления знания глобализма. Они связаны между собой, как дифференциально-интегральное образование.

Так диалектический глобализм истории правит миром. Таким образом, диалектический историзм совершенно чужд как понятиям диалектического материализма, так и позициям примитивизма и позитивизма, эмпиризма и идеализма

в целом. Диалектический историзм принципиально отрицает развитие и становление вещей и явлений в ходе так называемого «исторического процесса». Изменения в истории происходят непрерывно и объективно, но фиксируются они сугубо субъективно в рамках исторических событий и действий. С другой стороны, диалектический историзм глобализма не отрицает познавательной ценности философского диалектического дискурса (как у И. Канта) и прочих неэмпирических наук. Он их развивает, доводя до исторической осмысленности всякий научный факт. При этом предусматривается серьезная корректировка канонов мировоззрения, исходя из принципов истинной диалектики, которая отталкивается от неоспоримого «соседства» процессного и явленного, хоть они и не могут превращаться друг в друга...

Все науки собирательные, индуктивные, дифференциальные, аналитические, можно сказать – тактично-обзорные. Они изначально соотносят конкретные факты, и только затем создают понятия, суждения и синтез в виде концепций, гипотез и теорий. Иначе быть не может, поскольку человек способен оперировать лишь понятиями, которые производны от нечто конкретного, атрибутивного, в виде образов прошлого. Историю же необходимо рассматривать много шире и глубже – как истину торжества существования в вечном движении. История – это единственная в своем роде интегральная наука, «метанаука» мировоззрения сущности. Это сама жизнь с ее преградами и вечным развитием. Именно

потому она носит глобальный характер, но нуждается в разумном «оживлении» прошлого.

Глобализм истории как процессной науки пронизывает все и вся. Это интегральная наука сущего, основанная на канонах самосуществования. Она не соотносит, и не соотносится, а вытекает из самого развития. Она «работает» не на эксперименте, а на готовом материале, который услужливо предоставляет развитие. Взять хотя бы ту же математику: едва первобытный человек узрел, что два пальца больше, чем один, у него уже была богатейшая история развития. Та же философия, она не родилась раньше того, как человек научился рассуждать, а история этого была уже давно. И так далее. Так что вопрос «мирового правительства»: кто кого «съел» раньше или «круче»? – просто бессмыслен. Причина тому: история не прощает, действуя объективным началом. Принцип диалектического историзма пронизывает всю онтологию и направляет гносеологию – учит, направляет, заставляет развиваться. Вначале едва ли не бессознательно-созерцательно, но затем осознательно. То есть, в активной деятельности, в собственной «самости», с учетом глобального интереса.

Глобализм истории в том, что она не замыкается на бытийных земных проблемах. Каждый исторический факт связан с процессом объективного глобализма сущего. Наивно полагают глобалисты, что это не так, хотя сами себе противоречат. Например, трансгуманисты утверждают тенденцию

о путях к бессмертию. При этом они не осознают, что толкают человечество к абсолюту всеобщего. Бессмысленному и недостижимому в условиях мироздания. Искусственный интеллект, например, исторически не обусловлен, а потому не связан с будущим сущего.

Глобализм истории диалектически связан с историческим глобализмом. Недоучет этого аспекта приводит и привел к современным кризисам. Он должен учить, чего, к сожалению, не происходит. Разум должен иметь исторические корни, иначе остается открытой лазейка для необоснованного наступления капитального отбора с негативными последствиями для человеческой цивилизации. Крушение великих империй прошлого – тому пример.

* * *

Диалектический историзм глобализации это принцип, согласно которому небытие (история, прошлое) рождает и развивает бытие (будущее) в совместной деятельности. А само бытие познает это небытие и развивается благодаря этому, но только в совместном усилии. Кантовская непознаваемость «вещи в себе», как некий недостижимый абсолют, была понята в веках не совсем корректно, можно сказать, превратно даже многими мыслителями современности. Непознаваемость в целом это обычный признак процесса глобализации (например, истории или человека в их целостности). Но это вовсе не означает отсутствие или снятие

(«Aufhebung» у Гегеля) связи и познаваемости между миром мысли небытие и миром чувств бытие.

Таким образом, диалектический историзм находит ответы на два основных вопроса философии, сформулированных Ф. Шеллингом. Это известные связки: каким образом развитие бессознательно-духовного (читай: объективного глобализма) приводит к сознательному? Или: каким образом сознание, вернувшись к истории, может материализоваться? То есть, в современных условиях это действия субъективно-глобализма. Ответ равносителен пониманию вопроса происхождения глобализма.

История глобализма – наука о будущем. История зародилась с жизнью, ее не отделить от существования, как извечного становления. Время – кажущееся-субъективная «стрела» мироздания, но оно участвует в развитии далеко не на равных основаниях с диалектическим историзмом, она лишь маркер процесса, свидетельство неизбежной субъективации. История глобализма – являет собой настоящее в массе рефлексий: от прошлого к настоящему и обратно, он сам по себе живет и действует в лице истории. Выходит, что все есть история?

Обычно считается, что «принцип историзма – только устойчивость. Однако устойчивость, проявляющаяся в единообразии, стала основой принципа униформизма». Но устойчивость это лишь одна сторона «медали», поскольку без изменчивости, собственно процесса, который обеспечи-

вает эту устойчивость, не может быть существенного развития. Более того, сама устойчивость это лишь характеристика явленного, которое вообще лишено развития, а представляет собой мгновенные срезы-вакханалии самого процесса. Таким образом, принцип историзма в бытийной трактовке подлежит обязательной корректировке на диалектический глобальный лад.

С другой стороны, следует учитывать и такое течевидное образование, как актуализм. Актуализм – возможность переноса настоящего на прошлое. Однако в истории остаются события, а не процессы, и не их связь с ними, которые в «растворенном» виде, подспудно их рождают. В таком случае, актуализм выглядит субъективным переложением объективного на свой априорно-соотносительный лад. Действительно, возможность переноса прошлого должна подразумевать и основываться на некоем глобальном процессе, которого в подобном рассмотрении просто нет.

Речь должна вестись о диалектической материализации настоящего в историческое русло. При этом оно может происходить лишь за счет объективного процесса развития, его направленности на такую материализацию. Перенос настоящего в прошлое невозможен сам по себе, он выглядит гипотетическим построением в субъективной беспомощности осознания, которое необходимо оживить. Так актуализм должен переходить в диалектический глобализм.

Существует классическое гносеологическое мнение –

«конкретный историзм» Гегеля, согласно которому рассмотрение предмета должно быть историческим. Но чисто историческое – не дает ключ к целостности, оно должно совпадать с будущим (логическим). У Гегеля единство историзма соединено с принципом развития, но сам принцип развития неясен. Его саморазвитие «абсолютной идеи» выглядит наивно в отношении действующих сил. А оно заключается в принципе «невозможности неразвития», восходящего от неизбежной поляризации для необходимости существования. Невозможности несуществования. Невозможности неглобализации. Все неполяризованное остается в «сундуке» под таинственным названием «вещь в себе».

Подобное мы встречаем у Иммануила Канта, имея в виду его «вещь в себе», которая не может развиваться и существовать в принципе из-за отсутствия связей. Историческое рассмотрение глобализма должно обязательно сочетаться с объективной направленностью – и обязательно выливаться в дальнейшем в действие, в материализацию такого рассмотрения. Это предусматривает диалектический историзм.

Глобализм истории, отнюдь, не только утилитарная ценность, но и...общечеловеческая, то есть глобальная. Общечеловеческие ценности вырабатываются веками – исторически, а их значительная роль, как в воспитании личности, так и в становлении общества известны, собственно на них основан грегариный отбор. Причем вырабатываются они с помощью субъективно-объективного механизма развития суще-

ствования и глобализма. И развиваются так же – в ходе направленного на будущее свободно-принудительного равновесия, этакого «привязывания» личности к обществу, из которого вытекают целостные потуги осознательной деятельности.

В недавнем прошлом было широко распространено мнение, что историзм – это «принцип познания вещей и явлений в их развитии». Это материалистический «кондовый или «суконный» историзм – «продукт определенного исторического развития». Что такое «историческое развитие»? Речь, к великому сожалению, снова и снова идет об изменении явленных макровещей как атрибутов некоего внешнего «мира» – то есть, при этом должна происходить редукция прошлого. А это только объективная (процессная) глобальная история, которая абсолютно чужеродна истории явленной. Хотя бы в том отношении, что они отнюдь не переходят и не трансформируются друг в друга: процесс становится только там, где явление уже исчезло. У эмпиристов или позитивистов – историзм вообще отсутствует – фигурирует фигляр только субъективной истории. У религии историю делает боженька – фатальная сверхъестественная человеческая комедия. Так замыкается круг мнения, что «история ничему не учит».

Логика диалектического глобального историзма как процесса, захватывающего массу явлений-фактов, заключается не только в изучении или редукции прошлого. Она неизбеж-

на в его адекватной оценке со стороны: личности при постоянных рефлексиях собственных поступков, общества при выработке общечеловеческих ценностей. Происходит развитие прошлого (оживление истории) – развитие в формализованном состоянии его как консенсусного ноумена, как общечеловеческих ценностей. В дальнейшем процесс продолжается на стадии конструирования и моделирования-оптимизации лучших действий, исходя из имеющейся исторической основы моделей будущего. Идет реализация наиболее оптимальной на данный момент времени версии. Действие непременно должно завершать цикл воспроизводства истории, связывать в целостность «плохое» прошлое» и «светлое» будущее в глобальные процессы, происходящие во Вселенной.

Поэтому при учете исторического прошлого речь должна идти не только о реконструкции прошлых состояний или событий, как это обычно делает историческая наука, но и о приложении в виде этакой саморазвивающейся реконструкции к будущему. Говоря иными словами: история должна учить, чего она часто не может сделать, допуская глобальные кризисы и войны, по простой причине – нашего нежелания учиться у нее. Более того, можно выразиться кратко-точно: мы должны учиться у истории, а не ждать готовых редуций и рецептов будущего для совладания с негативизмами глобализма. То есть, в условиях кризиса умов необходимо самим вести наступательную тактику. Нужно исходить из историче-

ских достижений и действовать как активное начало нашего существования. При этом учитывать стратегическое направление, задаваемое, как одухотворенную тенденцию, историей.

Известная всем позиция униформизма постоянно отрывает историю от человеческого существования, от человека, Она не в состоянии обеспечить даже мало-мальски должного предвидения будущего в глобальном исполнении. Отсюда, отчасти, периодические кризисы, когда историю рассматривают как замертвевшее и отжившее создание. При этом трансгуманисты считают, что она ничему научить не может, а возвеличивают свой субъективистский разум, который, отнюдь не безгрешен. Можно задаваться сакраментальным вопросом предвидения будущего, отвечать на него так или этак. Однако, идя изъезженными монолектическими путями, даже в принципе не увидишь «ни зги».

Будущее можно «увидеть» лишь в процессе его формирования как тенденцию – и этого достаточно для наличия путеводной звезды в лице истории. Поскольку этот путь мы уже проходили не раз и не два, – значит, в школе «высшей истории» мы не учились. Принцип исторического развития глобализма чужд униформизму и конформизму, и даже актуализму. Более того, диалектический историзм чаще выглядит как антиактуализм, поскольку нацелен на будущее, а не наоборот. Принцип развития глобализма должен сочетаться с историзмом – и в таком обличье действовать.

Следует учитывать, что состояние или явление глобализма всегда симметрично относительно своей устойчивости в униформистском понимании. Процесс же всегда асимметричен. И не потому, будто мы его понимаем в сказочном априорном переложении, а из-за его каузальной причастности к механизму развития. В диалектической связке глобализма, в которой они постоянно находятся вместе, это означает поляризацию их сущности. Сущность в развитии вообще не может быть симметричной и устойчивой, поскольку симметрия (двойникование) – признак отражения объективного в субъективном. Но не развития, благодаря постоянной поляризации. Сам признак симметрии характерен лишь для неконформных (статических, гипотетических, то есть, бабушкино-сказочных) систем в случае их репликации под действием внешних факторов. В любом раскладе, при таком рассмотрении сами системы должны рассматриваться более широко, глобально. Они должны становиться динамичными, но динамичными не в бытийном современном осознании, а в истинно-диалектическом, процессно-явленном исполнении глобализма.

Только в процессе асимметрии возможно развитие, возможен процесс поляризации, при котором система «Мир существует» приобретает характер устойчивого глобального образования. Устойчивого за счет процессного «убегания» от капкана симметрии. То есть глобализм истории реализуется и становится детерминировано-устойчивым именно в

процессе, а не в состоянии. Он существует благодаря такому двойникованию от извечной поляризации. В этом отношении заслуживает внимания синергетический историзм глобализма, который начинает развиваться «трудной» наукой в кострах уничижительной критики от классических авторитетов. Критика нужна, но в данном случае она не способствует становлению синергетики, поскольку из критики не вытекают направления должного путевождения. Однако он, в самом деле, должен основываться на принципах диалектической самоорганизации, а не на некоей непонятной имманентной самоорганизации, которая стала притчей во языцех...

Диалектический глобализм включает в себя основу исторического детерминизма и канву логического трансцендентального индетерминизма. В том отношении, что развивает их, учитывая не только факт взаимной обусловленности, но и причины проявления этой определенности в виде действующих сил истории. Эти силы обычно остаются в стороне от взора исследователей, поэтому кажутся несколько таинственными по характеру своего воздействия. Например. Нет-нет, да появится некий исторический факт, который вроде бы совершенно невозможно было предсказать, хотя бы в случае «сугубо непредсказуемых» прогнозов экономического кризиса. Откуда он взялся? – от объективной направленности, объективного детерминизма в основе действия, хотя само действие может существенно корректиро-

вать его ход.

Такая корректировка глобального обуславливает эту казуистическую «непредсказуемость», хотя она принципиально существенно не меняет расклада сил и обстоятельств. Это как довесок к основному из-за совместного развития объективного по сути детерминизма и случайной субъективной неопределенности. При этом важно отметить, что последняя «случайность» должна классифицироваться как «квазислучайность», поскольку носит прагматически-субъективный характер искажения самого глобализма.

В ходе такой субъективной корректировки детерминированного объективного сам исторический детерминизм характеризуется тем, что, например, то или иное историческое событие произошло, но произошло индетерминировано. Поскольку оно произошло в процессе развития, в субъективном развитии объективной прозрачной определенности. Такая индетерминированность на примере субъективного глобализма означает его вседозволенность. Однако на деле это есть недоучет глобальной истории в ее голословной интерпретации примеров катастроф прошлого времени. Так оказывается более важным вырванное из истории событие, а не причина или следствие, а то и сам процесс, как тенденция будущего. В этом отношении принцип диалектического историзма чрезвычайно важен для понимания диалектического глобализма.

1.10. Аффекты субъективности

Согласно современным диалектическим установкам, на роль глобализатора сущего может претендовать лишь самоорганизация с ее тенденциями развития в виде «объективных отборов» (инструментами-процессами объективного воздействия на мир). Кроме прочего определяющего, вечного, самоорганизация дает возможность существовать субъективностям: личностным, общественным, природным. В качестве природной субъективности в основном выступает сама самоорганизация – в виде точечного отбора развития сущего. Отбор структурный включает в себя действие точечного отбора, но во многом определяется средой обитания и общественным влиянием.

Аффектация субъективности прямо связана с искажением объективного глобализма. Будь то личностная субъективность, с ее глагольным ментальными модусами, или социальная субъективность – с «законами меньшинства». Или природная, всеобщая субъективность со случайными флуктуациями со стороны внешней самоорганизации при воздействии на личность или сообщество. При этом страдает как процессное объективное, так и субъективная сфера, что выливается в аффектированные действия глобализма. Подобное можно наблюдать в новейшей истории на примере глобальных кризисов экономики, политики, экологии, культуры и т.д. Суммарный вклад субъективностей в негативизм глобализма трудно переоценить, поскольку в них рождаются и

умирают смысловые доминанты, в том числе существования сущего и человеческой цивилизации.

В субъективном плане природная субъективность имеет материальное выражение случайности; в объективном плане – это внешняя самоорганизация. Субъективность общества в субъективном отношении определяется правителями, в объективном отношении – это все та же внешняя самоорганизация. Хотя ее «доля» в процессе развития менее существенная. Субъективность вообще – это целостность субъективной (чувственной) сферы и процесса объективного. Она актуализируется в принятии нематериальных сигналов, усвоении их с обязательным совершением разумных действий. Можно представлять субъективность как своего рода целостный объективно – субъективный «трансформатор». Субъективность так же в принципе вечная процессная структура. Она выступает в ходе диалектического глобализма под видом связующего нечто – как процесс связи субъективного и объективного. Подобные «образования» можно характеризовать термином «феноноумены».

Аффективность как когнитивное свойство субъективности проявляется обычно в реалиях в виде так называемой «ментальной фальши». Тогда осознание вынужденно искажает должный «зигзаг развития» субъекта, несмотря на «требование» выбора рефлексии. Причина тому – существенное, если не катастрофическое, несоответствие между представленными и усвоенными общечеловеческими ценно-

стями на примере личностной субъективности. Аффективность обычно вредит субъекту, но чаще такому субъекту, который хитрит и преступает нравственные устои, пытаясь обмануть самого себя, давая заведомо неадекватные установки своему осознанию.

Смысл диалектического глобализма, как объективного процесса, заключается в том, чтобы субъективности не форсировали его течение, Даже наоборот, чтобы они всемерно делали бы его разумным, максимально удаленным от конца света. Можно выдумать много «страшилок», которые входят в субъективности и искажают их. Но разумно ли это? Например, справедливы ли идеи Жан Бобока о выращивании человека в инкубаторах или перехода к сканированию структур мозга? Думается, что такого рода аффекты не красят разум.

Аффекты субъективности бывают разными. Так, субъективность природы обычно носит точечный характер, который исходит из точечных черных дыр и процесса материализации. Ее аффектация случайно-закономерная. Субъективность социальная основана на структурировании вновь образующейся материи со стороны общества путем воздействия, создаваемым им общечеловеческих ценностей, на личностные субъективности. Аффектация здесь носит характер искажения структур, в том числе стереохимических или атомных. Аффектация личностной субъективности становится на основе действия на личность общечеловеческих ценностей. А также явлений окружающего мира.

Аффект это эффект плохой мысли, когда субъективность остается в одиночестве. Парадокс субъективности в том, что это всегда отношение интересов: человека, который отдает интерес от неожиданности, и самого парадокса, который этот интерес приобретает. Так обстоит дело с субъективным глобализмом, который коверкает субъективности по воле самого субъекта.

В нашей жизни слишком много идеального и невидимого. Человек не может без этого жить, но, тем не менее, многие современные сторонники глобализма пытаются это сделать. Почему? Субъективность заклинивает на материальном? Нет, они теряют веру и смысл жизни. А Вера – это та путеводная звезда, которая делает человека. Однако вера должна быть разумной, тогда она ведет в вечное, без которого жизнь становится бесцельной. Собственно, такая вера и дает нравственный щит, который защищает от субъективных невзгод. Почему? Потому что нельзя жить иначе. Мелкая зверушка беззащитна; но и она все же имеет защиту именно своей малостью. Так обстоит дело и с глобализмом – даже если человек считает себя маленьким, но это все же лучше, чем считать себя великим, как некий неразумный глобалист. Это также аффектация его субъективности.

Способность к самоорганизации является фундаментальным свойством не только расширяющейся Вселенной, но и с сущностью ее субъективности, когда встает на повестку дня вопрос о необходимости уравнивания непрерыв-

ного локальным, да еще с продвижением вперед в процессах созидания. В этом отношении можно считать выдающейся роль субъективностей, которые не только рождают, но и двигают. Примечателен факт, что сама субъективность легко подвергается аффектам, как со стороны субъективного действия, так и от объективной направленности. Такая аффектация, как правило, сопровождается искажением открытости системы и приводит к негативизму диалектического глобализма.

Например, рассмотрим такой аффект субъективности природы как представление процессов самоорганизации в виде иерархической структуры. При этом глагольные ментальные модусы от объективной направленности, якобы, материализуются квантами – некоторыми порциями, согласно приведенной иерархии. В результате такого рассмотрения структуры нового вещества Вселенной оказываются разединенными на какие-то фрактальные «куски», чего в реальности не может быть. Такое рассмотрение, приводящее к субъективной аффектации, имеет материалистическое мировоззрение на самую неординарную природу мироздания, где процесс развивается в целостности глобальной диалектизации.

Другой пример, касающийся объективной аффектации всеобщей субъективности природы: аффектация за счет ментальной фальши. Это тот случай, когда субъективная «часть» субъективности не осознает процессного характера

самоорганизации и формализует ее недостаточно полно. В результате получаются аналогичные искажения субъективного глобализма, как в первом примере. Дело в том, что элементарные частицы не являются элементарными, они сами становятся таковыми в ходе материализации в процессе объективного отбора из нематериального континуума. Взятые в ранге действующих частиц самоорганизации за основу изменений, они вызывают неизбежную аффектацию субъективности. В это слабая, уязвимая для субъективных извращений черта материалистического подхода в целом.

Материальная часть Вселенной не имеет иерархическую структуру уже потому, что своим существованием обязана целостности с нематериальной «частью». Субъективность же и есть такая целостность. Если, например, философскую точку рассматривать как некоторый процесс связи, то субъективность должна постоянно использовать ее в своей «работе». То есть, использовать процесс связи в целостность и далее выходить на актуализацию нового вещества. В противном случае неизбежны аффектации субъективности Вселенной. Такое происходит постоянно в виде субъективных отклонений от объективной тенденции самоорганизации. В случае крупных отклонений, говорят об угрозах и катастрофах. Такие аффектации обычно соотносят со случайностью. Тогда подобные случайности есть первейший признак нарушения объективно-субъективных равновесий в субъективностях, а случайность можно называть «судьбой»? Это след-

ствия диалектической глобализации по искаженному сценарию.

Философская система сил и направленностей, хотя бы в виде «истории эволюции Вселенной», объединяет некоторую часть знаний о мироздании. Но она превалирует материалистическим подходом, в результате чего, например, биоэволюция природы, оказывается, зависит лишь от генома, материального в основе. Хотя субъективность непременно требует связи с объективными факторами направленности и инициации в актуализации самого генома биоэволюции, а не только наследственности. Изменчивость при этом учитывается некорректно, в результате чего субъективность теряет равновесные черты и обеспечивает лишь отголоски непрерывной эволюции.

Можно утверждать, что сам курс развития субъективностей, как и диалектического глобализма, направлен на создание только потому, что преобладает закономерное направленное равновесие. Субъективность природы как стержень эволюции и инструмент диалектического глобализма связана не только с синергетикой, как неполной теорией самоорганизации, но и с неизбежностью аффектации. Устойчивость создает непрерывное развитие, а не изменчивость и наследственность генома. Да, хаос порождает порядок, а порядок, в свою очередь, хаос. Но вместе они развиваются в рамках целостной субъективности под видом диалектического глобализма.

Наряду с глобалистическими процессами, происходит поток антиглобалистского свойства, который также влияет на аффектацию субъективностей – путем чрезмерного выпячивания искажений субъективного глобализма. Например, Сьюзан Джордж в своем известном творении – «Докладе Лугано» не только приводит апокалиптический сценарий глобализма, но и намеренно обостряет проблему аффектации, приводя ее к групповому «злодеянию». Нужно бы осознавать, что это не групповое действие, а более общее – всеобщее свойство субъективностей: уравнивать. Так объективный глобализм в субъективностях должен уравнивать глобализм субъективный. Иначе рухнет целостность существования мира.

Дискурс аскрептивного качества должен уравниваться дескриптивным свойством, как дискурс в целом уравнивается нарративом. Глобальные претензии к человечеству, например, во многом субъективны. Они не должны отрываться от объективного. Иначе неизбежны аффекты субъективностей, в том числе личностного порядка, социетального и глобально-природного. Необходимо отметить влияние всеобщей субъективности на личностную и социальную субъективности, хотя бы в виде «хвостов» самоорганизации. Имеется в виду исправления их аффектаций в сущностном режиме концепта эссенциалистики в гибридной среде сил и направленностей диалектического глобализма. Делокализация целостной панкоммуникации должна приводить челове-

ческую цивилизацию к разумному, то есть, диалектическому глобализму.

Строение «сферы субъективного» теснейшим образом связано с проблемой структурирования сознания в ходе глобализации. При этом становится актуальным вопрос о наличии структуры субъективности вообще. Если признавать, как это делают материалисты, что сознание имеет материальную природу, тогда аффектация субъективного будет определяться теми «застывшими» проявлениями, которые давно уже бытуют в учебниках по психологии или философии. Это чувственные образы от действия «рефлекторной дуги» Сеченова, и все остальное: внечувственное, но, тем не менее, материального толка.

Если признавать субъективность как нечто нематериальное, как это делают идеалисты или сторонники соотношения, тогда понятно, что это непрерывность, у которой нет ни временного фактора, ни структуры. Тогда сама субъективность носит априорный или трансцендентный характер. Дуалистические подходы к субъективности не отвечают на вопрос структуры однозначно, поэтому в отношении таких концепций непонятно: что, где, откуда взялось, и как оно существует. Аффектация в таком случае неизбежна.

Диалектические каноны субъективности полагают связь материального и нематериального, прерывного и непрерывного. В этом отношении можно лишь весьма условно говорить о структуре субъективности, поскольку сама аффекта-

ция находится в процессе постоянного развития и изменения. Целесообразно вычленять из общего понятия два «полюса», находящиеся в диалектической связке: динамические структуры и статические образы.

Первые из них представляют собой подвижные атомные, молекулярные, конгломератные структуры. Они находятся в непрерывном обновлении и развитии за счет непрерывной же материализации идеальных тенденций и направлений. Это процессы: осмысления, рефлексии, представления, страха и т.п. Вторые – структуры фиксированные, материальные: результат сенсорного воздействия; результат страха (нервные неконтролируемые движения, напряженность). А также результаты представления или воления с обязательным поступком (пусть микроскопическим, но аффектным), результат ментальных образов, например, в виде желания с соответствующим материальным фоном...

* * *

По механизму действия аффектация субъективностей имеет сквозной диалектический вид, отходящий от целостности существования самого субъекта. Если идеальное непрерывное находится в направленном равновесии с некоей дискретностью, то оно пусть где-то, но обязательно материализуется. Даже с учетом возможных виртуальных полуматериализованных образований. Последние, в конечном счете, становятся участниками сквозных процессов матери-

ализации-дематериализации в виде диалектического глобализма с аффектами его субъективностей. Необходимо добавить, что на субъект изначально действуют нематериальные факторы: поток биосоциальной связи – представленная социумом информация. Ее нужно осознавать, усваивать или нет, но обязательно отвечать действием в виде материального структурного элемента – поступка в русле глобализма. Иначе становится аффектация субъективности.

Кроме этого на субъект действуют незримые связи объективных отборов, в том числе социальных. Эти отборы призывают участвовать в сотворчестве существования глобализма. Они задают определенную направленность развития, которую по своему усмотрению, с учетом своей «самости» осуществляет сам субъект. На субъект постоянно действуют, кроме прочего, материальные чувственные связи. Сенсоры мозга непрерывно получают и рассылают сигналы, в том числе аффектные, как для материализации (поступков), так и для ответа на запросы нематериального чужеземия и рефлексии. Видно сложное переплетение различных факторов в субъективностях, нарушение их актуализации и связи ведет к аффектации помыслов и действий.

Отличие представленного от чувственного в диалектической концепции субъективного не имеет смысла, поскольку они «работают» в одной сквозной связке типа: процесс-явление. При этом одни структуры непрерывно трансформируются в другие. Это означает, что структуры аффектации

субъективности как таковой в строгом философском значении быть не может. Зато имеется континуум мельчайших структур, уходящих в бесконечность по количеству. Этим они отходят от материальных канонов и приближаются к динамическим структурам, которые, собственно, и являются континуум структурирования в ходе аффектации субъективностей.

Можно задать резонный вопрос, откуда берутся сенсорные феномены? Существуют ли они всегда или появляются на определенной стадии развития? Они не появляются, а становятся из непрерывности при неизбежной материализации субъективно-объективных образований. Они представляют собой диалектическую связку: идеальное осознание процесса развития – материальное сознание сенсора субъекта. Если рассматривать сенсорные эффекты лишь как материальные, то мы отрываем их от действия. То есть, аффектируем их субъективности. Если они есть субъективные явления, то где процесс? Его постоянно упускают из вида многие исследователи, которые материально соотносят материю и субъективность. Субъективное явление не может существовать без объективного процесса глобализма. Эта аксиома диалектики хорошо подтверждает структурно-континуальный характер «сферы субъективного».

Для лучшего понимания процессов аффектации субъективности необходимо четко определить границы глобального существования субъекта. Развитие диалектической связ-

ки должно быть в ее основе. Далее нужно определиться со средой. Среда, что это, материальное или идеально? Какова ее роль? Мы говорим о проявлении явления из среды (структуры). Тогда она процесс. Процесс связи явления со структурой (средой) это существование. Оно происходит, например, как нам уже известно, в точечных черных дырах, которые пока однозначно-материально не обнаружены. Но так должно быть, поскольку точку материально не обнаружить, не все процессы можно экспериментально подтвердить.

Дискретность возможных аффектаций субъективного выглядит подобно явлениям в процессах, в их диалектической связке глобализма. Происходит неизбежное квантование структур по дискретности с обязательным образованием фракталов. Но нелинейность не квантует, а дает связь процесса с явлением и возможность образования материальных структур. Архитектура живого, например, связана, прежде всего, с движением и развитием этого живого, которое способно развиваться дальше. Это живое не должно исключать нематериальное объективное. Иначе проявляются аффекты субъективностей: личностной, социальной или всеобщей природной.

Говорят, что многие внутренние цели не могут быть достигнуты при данных параметрах нелинейной среды. В этом уже видна субъективно-объективная направленность, а не хаос или аффектация субъективности в нашем понимании. Внутренние свойства самих сложных систем субъективности

не расшифровываются. Что это за свойства и откуда они берутся? Здесь видна роль виртуальных частиц и барьера квантования. То есть роль объективных отборов. Ведь что влияет на свойства и аффектацию субъективной системы? – направленность в виде отборов. Все дело в том, что поведение всех структурных систем субъективности вовсе не хаотичное, а закономерно-случайное. Это принципиально важно. Ведь закономерно-случайное не может быть ненаправленным, иначе захлестывают аффекты субъективности и искажают объективный глобализм. Таков он феномен направленного равновесия в ходе развития и структуризации субъективности.

Мы говорим, что есть нечто помимо вещества. Что же? Поле? Оно непрерывно. Что такое структура или система? Структура субъективного непрерывно изменяется. Но она сохраняет свою основу. То есть, она устойчиво-изменчива, в ней постоянно происходят количественно-качественные изменения, поляризация, рождение и исчезновение явлений-элементов. Это материя, если рассматривать ее субъективно. Но это непрерывность (континуум возможностей и структур), если рассматривать объективно. Это материально-духовное, если рассматривать субъективно-объективно с позиций диалектического глобализма. Аффекты субъективностей проявляются при искажении подхода к этим позициям.

Можно утверждать, что физическим обеспечением

неустойчивости субъективных представлений (ментальных и материальных) выступает хаос. Но он не физический, он не обеспечивает и не рождает порядок. Он рождает лишь аффектацию субъективностей в таком материалистическом мировоззренческом понимании. Есть процесс направленного равновесия развития всего субъекта, который связывает и развивает связь материального с идеальным. Он обеспечивает и направляет аффектацию субъективного, причем, по определенным структурным каналам и направлениям. Субъект виден при рождении, объект – в микроструктуре. Явление входит в имеющуюся структуру. То есть, для его структуризации уже есть основа, рождение относительно, – но структуру оно меняет. Такова субъективно-объективная связь. Так субъективное рассмотрение неизбежно должно становится субъективно-объективным. В противном случае могут иметь место глобальные аффектации самих субъективностей во вселенских масштабах.

Приведем пример. Образование снежного покрова или россыпи камней как основания для формирования лавины объективно придает случайному (субъективному) событию, такому как крик в горах. Это значение критического условия. Процесс прервали криком – но развитие уже шло к катастрофе. Снежный покров и крик – это диалектическая связка субъективно-объективного, а сам крик – аффект личностной субъективности.

Все сложные структуры живого и субъективного строятся

на некоей общей основе. Относительно устойчивые структуры, на которые выходят процессы эволюции (аттракторы) – это и есть всеобщий отбор, траектория развития. Траектория сама определена в общем, а тенденции ее развития определены вовсе не аттрактором, а поляризацией на субъективное и объективное. Именно субъективно-объективное с помощью рефлексии в процессе их связи – движущая сила развития сущего, в том числе континуальной субъективности с ее аффектами от эволюции, если ее не рассматривают глобально.

Логика материальная связана с процессами структурирования материально- материальных связей. Логика идеально-материального процесса представляет собой процесс материально-идеальной диалектической связи и включает в себя действие объективно-субъективных факторов, и самих материи и субъективности. Это связь общего и частного, происходящая в бесконечности, замкнутой на нуль. Алгоритм логики становления процессов глобализации устанавливается связью этого процесса с явлениями его. Он зависит, кроме прочего, от субъекта, фиксирующего процесс. Алгоритм процесса имеет бесконечное множество материальных вариантов, но лишь один идеальный, который заключается в связи с материальным и развитии субъективности. Без него аффекты субъективностей, в том числе всеобщей, неизбежны.

Аффекты субъективностей проявляются при искажении целостности субъективности. Если рассматривать процесс

связи дискретного и непрерывного в «составе» субъективности как идеально-материальную связь, то можно отождествить осознание с потоком биосоциальной связи. Тогда сознание – специфический вид осознания, связующий посредством биосоциальной связи эти два полюса диалектической связки личность с обществом. Поэтому замыкать сознание только в голове личности неправомерно, сознание должно становиться целостным осознанием, то есть сознанием в действии. Тогда субъективность смыкается с объективностью по типу действия динамических структур в ходе глобализма. Аффекты обнаруживаются при надрыве или разрыве диалектических связей.

Таким образом, проблема аффектации субъективного перерастает в проблему личности и общества или в проблему существования и глобализации. Это, прежде всего вопрос адекватности рефлексии, которая в последние годы интенсивно исследуется. Она завязана на направленности биосоциальной связи на развитие личности и общества. Это субъективная бесструктурная коррекция аффектных поступков и проблема методологии. Такие вопросы решаются пока с трудом, в виду отсталости существующей парадигмы поиска истины.

Глобальное субъективное включает в себя три компоненты по видам действия: первая – направленность развития, которая заложена на уровне диалектической прерывно-непрерывной связи; вторая – компонент биосферы с его

законами живого организма и воздействием на подсознание; третья компонента – собственно осознание, идущее по линии биосоциальной связи. Именно последняя компонента, непосредственно связанная с актом восприятия и рефлексией субъективности далее должна рассматриваться как основной аффектообразователь субъективности, поскольку именно эта компонента фигурирует обычно в бытийном понимании вопроса.

«Сенсорная составляющая субъективного» не может существовать сама по себе. Также, как взаимные отношения между субъективными явлениями. Все они связаны с нематериальными объективными процессами развития мира и субъекта. Вне объективного воздействия целостность субъективности лишена смысла. Это можно заметить на примере «решения» глобальных проблем трансгуманистами, идеи которых метафизичны. «Внешний Мир», как объективная реальность, это отнюдь не отражение в сфере субъективного, не переживаемые чувственные образы или ощущения различных модальностей. Это качественная неопределенность в «субъективном пространстве и времени», источник аффектации субъективностей в ходе диалектического глобализма.

Сенсорные ощущения это не цепь «субъективных событий», не некоторая аффектная структура количественных нагромождений глобализации, не «форма существования ощущений и образов». Это объективные сигналы, ведущие к

материализованным переживаниям. Что касается «временного потока переживаний», – если он вообще имеет место, – то только подтверждает диалектическую непрерывную цепь субъективных аффектов, существующую в процессе объективного развития. Всякий сенсор «работает» по алгоритму: материальное – сенсор – осмысление – идеальный сигнал – материальный ответ. Ментальные образы, в отличие от сенсорных, становятся непосредственно в процессе континуальной структуризации. В этом случае объективное представление, развиваясь, рефлексивируется, ментально усваивается и входит в материальные структуры мозга как образ (электрический сигнал).

Они не возникают в отсутствие «сенсорной стимуляции». Однако они непрерывно преследуют нас в ходе глобализации, чередуясь временами с фоном сенсорной структуризации субъективности. Разделение представлений на представления памяти и воображения не вполне корректно передает специфику структуризации субъективности, поскольку они исходят из единого механизма осознания. Чувственные конкретные представления обычно структурируются в «связь» осмысленного качества. Это не обязательно ментальные копии или рекомбинаты сенсорных структур, но они отражают глобальную сторону потенциалов аффектации субъективностей.

Механизм памяти представляет собой определенную иерархическую структуру субъективности. Качественно та-

кая структура подобна представлениям видения. С той разницей, что наличные исходные сигналы имеют противоположные характеристики: материальные при волении и идеальные при воспоминании. Так называемые «ослабленные чувственные образы» имеют ослабленность за счет субъективных аффектаций, а не слабости электрического сигнала сенсора.

Чувственный образ, как правило, структурирован – фиксирован; тогда как представление это всегда непрерывный глобальный процесс осознания и аффектации субъективного, результат которого в виде представления-образа входит также в сенсорную структуру. Абстрактные представления большей частью не структурируются (поиск осознания не привел к материальному результату), хотя в идеальном процессе они фиксируется смысловой доминантой. Абстрактные сенсорные образы наблюдаются как патология, аффектация структуризации субъективности.

Таким образом, имеется достаточно много возможностей для аффектации субъективностей, которые могут проявляться в виде уродливых, кризисных искажений субъективного глобализма в масштабах Вселенной. Критерий их становления единый – уравновешенность целостности субъективности.

2. Точечный глобализм

2.1. Глобализация точки

Диалектические взаимодействия, в том числе диалектический глобализм, характеризуются точечным взаимодействием. В физике, например, до сих пор используется такая непонятная абстракция, как «точечный заряд». В математике бытуют так называемые «точки Лагранжа», выражающие гипотетическое статическое равновесие. Само понятие точки до сих пор не обрело конкретного выражения смысла только из-за того, что на нее смотрят сквозь тусклую призму материалистических воззрений. То, якобы, точка это «простейший элемент частной науки геометрии», то «средоточие смысловых движений», то «парадокс онтологического тождества».

Как только не называют точку, в том числе как: «картановская точка как «начало» или как «ничто», как пустота или как узел связи субъективного и объективного и так далее. Словом, точке дают массу определений, видя перед собой некую абстракцию. Тогда можно входить в бесконечность определений, то есть в континуум непрерывности. А это не что иное, как процесс. Однако если мы говорим не о математической точке, а о точке философской, то ее обычная формулировка – это «взаимодействие вообще, место, где собираются действия со всех сторон Вселенной...» Однако такая формулировка отражает лишь материалистический подход, чуждый развитию, а значит, глобализму.

В диалектическом рассмотрении проблемы физическая точка это процесс связи. Его можно еще называть физическим вакуумом или вакуумом вообще как системообразую-

щим фактором. Но процесс связи сам по себе не существует. Диалектика существования и развития основана на связи так называемой «диалектической троицы» в виде актуализации схемы: явление – процесс связи – процесс существования. Так существует сущее – в целостности (процесс связи замыкает ее) с процессом существования, хотя бы в виде диалектического глобализма.

Если мы говорим, что Вселенная произошла из точки (инфляционная модель), то более корректно свидетельствовать, что «Вселенная произошла в точке». Феноноуменальную целостность следует относить к конформным системам. Это означает обязательное точечное взаимодействие феноменов материальной Вселенной с нематериальными ноуменами в каждой точке и во всем ее объеме. Таким образом проявляется точечный глобализм.

Подобные существенные обстоятельства точечного взаимодействия заставляют полагать, что диалектический глобализм это процесс связи объективного и субъективного. То есть, он имеет вид точечного взаимодействия. Но такое положение обязывает рассматривать «точечную основу» не в качестве переходной оси во взаимодействии субъективного с объективным. На примере черных дыр Вселенной можно убедиться в справедливости диалектической схемы точечного взаимодействия, которое можно назвать «диалектической связью». Действительно, старое явление дематериализуется и в виде субъективного «подходит» к точке, где исчезает пол-

ностью. С другой «стороны» точки становится новая материя.

Все это должно быть объединено в целостность, которая существует в единственном инварианте. То есть, в точке нет прямой глобализации, но она осуществляется в ходе диалектического глобализма смычкой субъективного и объективного в философской точке. Происходит умирание одного и рождение другого вне непосредственного материального контакта, но с контактами через саму философскую точку, через процесс связи. Так проявляется универсальная схема существования сущего в точечных взаимодействиях: явление 1 – процесс связи – явление 2. Так существует сущее в целостности с процессом существования.

Здесь мы подходим к пониманию феноноумена «точечных черных дыр» как движущей силы диалектической глобализации. Существование точечных черных дыр, этого непрерывного аналога квантовых черных дыр, выводится теоретически из понимания необходимости точечного взаимодействия в ходе существования или глобализации. В точечной черной дыре точка как процесс связи (физический вакуум или «ничто») действует подобно трансформатору материального через нематериальное, процессное в нематериальное – и обратно. Точечные черные дыры существуют везде и всегда, «работая» непрерывно. Мы тогда приближаемся к глобальному, когда не знаем, как его охарактеризовать. Именно там, в точке, где смыкаются нуль и бесконечность,

происходит глобализация сущего. В том числе глобализация материальной Вселенной и человеческой цивилизации с ее проблемами глобального кризиса умов, который можно называть «глобальным идиотизмом».

Материя исчезает в точке, в точке же рождается. Поэтому черная дыра может быть только точечной, хотя ее зона аккреции может быть чудовищно большой. Существование квантовых черных дыр, тем самым, лишено здравого смысла. Также как и то, что бозон Хиггса обуславливает массу. Ведь этот бозон не существует сам по себе. Здесь права диалектика глобализма – глобальное не становится само по себе или по чьему-то умыслу. Это вполне объективный ход развития и существования сущего в целостности с процессом существования. Начало и самоорганизация находятся в точке. Конец – в материальных структурах. Эту точку можно называть сингулярной – непонятной и непонятой для физики. Поэтому принято ее называть «философской точкой» – исчезающей и рождающейся, в принципе диалектической. Все сущее состоит из таких точек. Это ли не глобализм?

Дуализм и материализм чужды точечным взаимодействиям, где правит связка: направленность – ненаправленность. Это ключевой фактор существования в виде такого понятия, как «направленное равновесие». Глобализм сущего связан с расширением материальных структур в каждой точке его объекта в ходе материализации.

В принципе все черные дыры точечные, не имеющие мас-

сы и размеров. Те же сверхмассивные черные дыры характеризуются массой области материальной аккреции, но не собственно черной дыры. Глобализм также может быть точечным, конформным – он в каждой точке и во всем объеме сущего одновременно. Смысл глобализма, как и черной дыры один: существование в целостности субъективно-объективного развития. Зачем нужны черные дыры? Для обеспечения становления нового – что равносильно обеспечению развития сущего. Тогда сам глобализм есть результат субъективно-объективного существования. Даже более того – это само существование.

Мир, в котором мы живем, отнюдь, не трехмерен, он точечный, если принимать во внимание его нематериальную «часть». Мир процессен, он постоянно находится во взаимосвязи структур в ходе существования и глобализации. Именно философская точка обуславливает его структуру, когда точечные черные дыры главенствуют в природе и социальной жизни. Мир одновременно трехмерный и безмерный, так что принимать во внимание лишь его материальные структуры неправомерно. Так глобализм оказывается рожденным вовсе не на Земле, превратное мышление дуализма и материализма лишь усугубляет проблемы человечества.

Известный способ описания природных и неприродных объектов с помощью «фрактальных геометрий» может быть корректным лишь в случае закрытых систем, в которых глобализации или диалектизации точки не происходит. Со-

ответственно искажается адекватность осознания того или иного феномена, которые примитивно представляются феноменами материального толка. Математизация точечных взаимодействий чревата серьезным недоучетом причин глобализации. Тогда приходит на ум вариант человеческих «злокозней». Структура черного материалистического видения прямо ведет к искажению мира. А осознание точечного мироздания значительно расширяет горизонты понимания причин существования и доминанты необходимых действий. Глобализм должен уравниваться антиглобализмом, но объективного толка. То есть, исходя из точечных диалектических основ.

Философская точка может выступать некоторым образом в качестве фрактала, особенно при точечно-структурных взаимодействиях. Почему, например, в природе нет ничего идеально, а в случае цивилизации – нет идеального общества? Только потому, что они не дифференцируются, то есть не входят в непрерывности или бесконечности, не достигая тем самым точечных структур. Отсюда исходят «квантовые картины» мира и даже сознания. Точка разрыва при этом находится на «границе» глобализации точки. Она не позволяет реальность переводить в «абстракцию» целостности.

Такой подход действительно может приводить к апокалиптическим настроениям и эсхатологическому неразумию – непониманию мира и самого себя в глобальном масштабе. Так современное представление глобализма, как чего-то

неотвратимого и вредного в принципе, может закрывать видение мироздания или сужать его до пределов своего «носа». Непрерывные процессы осознания – точечные, их развертка может предоставлять смысловые картины процессов глобализации. Само пространство и время можно развернуть в точечный образ, если «выскочить» из предмета материального толка.

С позиции неведомой философской точки актуален вопрос: является ли сама философия как начало ментальности (объективности) междисциплинарной дисциплиной? Наука ли она при современном материалистическом мировоззрении, ведь начало как некая точка еще не означает, что что-то существует? Тогда необходимо ответить на другой вопрос: существует ли что-то помимо действительности? Космологическая сингулярность есть точка в научном обороте. Но это точка философская, поскольку она рождает философское начало.

С другой стороны, существует точка математическая, абстрактная, которая к началу отношения не имеет. Скорее, она выражает нуль, оторванный от всего остального. Но тогда появляется на свет третий вопрос: существует ли материальная действительность сама по себе, как это обычно представляется? Или точка есть нечто недействительное? Ведь "что-то" далеко не всегда может быть началом, тогда философская точка не есть начало. Если она существует, то только в связке начало-неначало, то есть, находясь на субъек-

тивно-объективной позиции. Ответы на эти вопросы крайне важны и могут приоткрыть основы истинного миропонимания и глобализма.

Феномен существования обязательно полагает связь начала и конца в процессе существования. Тогда действительность это не только то, что мы видим или можем наблюдать прямо или косвенно? Но это и то, что касается "темных субстанций", которые на 95% заполняют существо. Поэтому действительность оказывается недействительностью, поскольку не может существовать сама по себе? А значит, то, что мы можем видеть или наблюдать, это далеко не все существо? Тогда точка должна обнаруживать свойства связи между действительным и недействительным?

Существование это не только феномен. Вполне возможно, что он даже более не феномен, поскольку феномен не существует процессно вне точки? А явление, начало или материальная точка не могут развиваться сами по себе. Они всегда в связи с процессом, с неначалом, с философской точкой. То есть, речь необходимо вести о феноноуменах, а не о феноменах. Если мир существует (что несомненно для человека, поскольку он сам существует) и объективен, то он может существовать лишь как субъективно-объективное в каждой материальной и философской точке глобализма? Возможно, оно так и есть? Правда, объективное начало как точку обычно смешивают с субъективным видением их.

Тогда можно высказать почти» сумасшедшее» суждение:

Мир существует, но не в таком виде, как это обычно рассматривается. Он в каждой материальной и философской точках. Вот как поворачивает реальность диалектические события – как доминанту в виде точки. Но является ли она предшественником «Большого Взрыва»? Здесь материализм вступает в схватку с диалектикой. Думается, что он вряд ли сможет победить.

Рассуждая с третьей стороны, можно установить, что, например, гипотетические «Сверхсущества», хотя бы, в виде чудовищно раздутой сомнениями точки, не могут быть в принципе. Поскольку никакое начало его не создает. Однако есть особенности существования самого мира. То есть, сам мир, например, в концепциях "Все Мир" или "Мир – Существует», или "Сущее в процессе существования" представляется не так, как видится. В этих концепциях обязательно должна учитываться в качестве дополнительности их связанность с точкой. Так станет формулироваться диалектический глобализм.

Тогда возникает вопрос: «Что такое объективный мир?» Неужели он может обходиться без подобной «дополнительности»? Или это процесс развития сущего? Так или иначе, но у него должна быть связь с субъективным началом. То есть, связь с материальной точкой. Это совершенно иное, чем мир в бытийном понимании: все мира от начала. Получается, что в философском понимании мир и его глобализация не может существовать без целостности с точкой.

Существование должно подразумевать роль человека, а также субъективного начала в целом, в понимании основ точечного глобализма. Тем более что самого человека понимают как реальное и материальное, а не как существо, неразрывно связанное с философской точкой. Одного материального явно недостаточно для глобального существования, нужна связь с объективным через точку. Иначе оказывается неясно: что такое существование. Если это только материальная жизнь, тогда каждое рождение, явление или поступок имеют начало. Тогда им нет никакого дела до какой-то там точки. Здесь никак не обойтись без широкого глобального взгляда, который свидетельствует о точке как процессе связи.

Существование это не только фиксация повторяемости, что уже свидетельствует о действии некоего начала. Если философская точка, то философское начало вполне выражает точечный глобализм, уходящий в бесконечность его проявлений субъективного толка. Всякая правда устанавливается в приближении к истине субъективным путем. Тогда становится ясным роль точки в миропорядке и миропонимании его. Это роль связующего начала в ходе диалектической глобализации.

Здесь необходимо отметить, что сам мир относится к человеку двойственно, но не наоборот. Универсум конкретностей это не начало, не точка и не "Все Мир", а лишь иллюзия отсутствия связующего неконкретного неначала.

Таким образом, отражается лишь количественное выражение точки («Универсум») количественно-качественного существования. В ней точка исполняет роль связующего в диалектической связке объективного с субъективным. Этим подтверждается абсурдность материального подхода к канонам мироздания, когда смешивают точку материальную с точкой философской. Вот только в чем причина подобных утверждений? Космологическая сингулярность принимает вид вполне осязаемой философской точки. Но лишь в случае отсутствия материалистических противоречий в вопросах глобализма.

Несомненно, однако, что в самой точке заложены такие сингулярные особенности, из дебрей которых до сих пор не может выбраться современная наука. Почему? Возможно, по причине ее именно материалистического характера. Ведь даже в продвинутой концепции существования "Все Мир" ученые не могут оттолкнуться от материальных основ, разделяя действительное и недействительное. Здесь свое веское слово должна сказать философия. Поскольку речь идет о двойственных структурах (сущее и процесс существования) в едином развитии (диалектическое: одно в двух, но не дуалистическое: два в одном), то эта философия должна быть диалектической.

Может быть, все дело в том, что материальная Вселенная не может существовать сама по себе? Иначе это закрытая система, которая не может развиваться в виде глобализма.

Но тогда она принципиально не могла возникнуть из нематериальной точки, порвав с ней все связи. Эти связи необходимо знать и учитывать. Иначе получается голая «сыромятина», которая вряд ли объяснит процесс глобализма. Такая материализация слишком уж чревата концом, а не точечным, безначальным глобализмом. Значит, необходимо раскрывать основания, которые могут прояснить пробелы современного миропонимания.

Точка как связка нуля и бесконечности принимается многими исследователями. Вполне обоснованно можно полагать, что через точку идет материализация, а значит, все развитие и существование. Но отрывать действительное от недействительного далеко не корректно. Собственно, мир состоит из точек, но активных... Точка – основа сущего? Поляризуясь, она образовала целостную диалектическую связку сущего, которая существует до сих пор в виде рассматриваемого нами глобализма. Его существование уходит в бесконечность, поскольку случайности всегда чисто локальные образования и не могут затрагивать основы мироздания.

Даже катастрофы не в силах поколебать устои существования, поскольку, так или иначе, «побеждает» действие принципа «невозможности неразвития». Здесь мы подходим к кардинальным тенденциям развития. А именно: можно утверждать существование активных философских точек. Но тогда необходимо допускать и существование черных дыр. В том числе точечных, а не только сверхмассивных.

И эти «точечные черные дыры» находятся в бесконечной работе по обеспечению процесса существования сущего. Они играют роль трансформаторов поляризации в ходе глобального развития.

Забегая вперед, можно предположить, что известная «Темная энергия» раздвигает новые структуры. Причем, не только галактического масштаба, но и точечные структуры, которые можно назвать динамическими структурами. Не менее известная «Темная материя» создает эти новые динамические структуры, которые обеспечивают материализацию? Точка – это своего рода процесс становления связи и глобализации сущего. Все начиналось с точки. Вот только время жизни такой точки уходило в нуль. При этом начальная поляризация начальной точки была близка к бесконечности...

Говорят, что «Гейзенберговская картина» описывает эволюцию динамических характеристик системы фиксированного вектора состояния. В «Шредингеровской картине» изменяется сам вектор состояния. Но при этом не делается анализ нулевого, точечного вектора состояния. Тогда бы не было тумана в виде «запутанных состояний» квантовых теорий. «Запутанное состояние», например, есть некоторое начало в виде точечного глобализма. Но это начало размывания связей в закрытой системе с последующим открыванием ее. При этом совершенно не ведется речи о точечной основе этих состояний. Они сами не могут быть ничем иным, как процессами глобализма, а не «состояниями». Уже это должно сви-

детельствовать об их точечной структуре динамического, а не статического, квантового разбора.

Понятно, что время теряет смысл в запутанном состоянии, как и пространство. Нужен взгляд изнутри – только он может «увидеть» нелокальное. Центр бытия не в каждом из нас, не в целостной Вселенной – он в точке, в бесконечности, связанной с нулем. Говорят: «Рефлексия является тем механизмом, который позволяет сделать неявное знание явным». Это связь представленного и усвоенного в субъективностях. Значит, эти точечные субъективности представляют собой рычаги глобализма. Глобализация точки – основа существования сущего, в том числе человеческой цивилизации.

2.2. Глобализация и поляризация

Точечный глобализм предусматривает непрерывную поляризацию самой точки на целостность сущего и его существования. Под его влиянием одновременно происходят процессы поляризации структур – на материальные и динамические структуры. А также он обуславливает поляризацию сообщества на материальное бытие и нематериальные ценности. Кроме того, точечный глобализм способствует поляризации личностей на сферу субъективного и процесс объективного. Видно сквозное действие на все «элементы» конформной системы диалектической Вселенной.

Откуда берет начало поляризация сущности, точки – и их соответствующая глобализация? Это вопрос аксиологиче-

ского и аксиоматического характера и сопровождения диалектического глобализма. А именно: «невозможность неразвития». Может возникнуть вопрос, откуда появляется такая аксиома и, соответственно, поляризация? Мы видим постоянное диалектическое развитие системы сил и направленностей. Видим постоянно процесс самоорганизации, также диалектического генезиса. Есть ли у нас выбор? Мертвая точка, ничто – или существование и жизнь? Выбор может быть лишь в пользу жизни.

Точечный глобализм обуславливает всеобщую поляризацию, но он сам обусловлен поляризацией. Они находятся в диалектической связке. Поляризация стабилизирует и дает порядок. Хаос и порядок – сугубо относительные категории. Сингулярность подразумевает две структуры: непрерывность и континуальность, как первые признаки глобализма. Направленность – это поляризация, которая обуславливает становление зарядов. Философская точка не может не стать философским зарядом. Поэтому глобализация имеет эффект становления субъективности. Глобализм этого своего рода поляризация в философской точке. Образующееся при этом заряды или напряженности, действуют ускорителем развития, материализации, которая постоянно смещает субъективно-объективное равновесие в субъективностях. Глобализм служит инструментом развития: структурируется ли Вселенная, развивается ли социум, торжествует ли социальность в нравственности развивающихся производствен-

ных отношений людей.

Все, что не развивается, уходит в точку; но оно не может не развиваться. Такова диалектика глобализма. А развиваться в точке всякая сущность может, поляризуясь. Поляризация точки обуславливает диалектизацию и динамизацию – раздвоение точечной системы на объективное и субъективное, на непрерывное и дискретное, на материальное и нематериальное. Так обеспечивается процесс связи и образования целостности. В случае точечных черных дыр таких целостностей две в двойной диалектической связке: те, которые отражают процесс дематериализации и процесс материализации. Равновесие между ними означает существование точечных черных дыр.

Рано или поздно, идя вглубь, тот или иной исследователь достигает границы, когда очередной эксперимент становится невозможно повторить и проверить. Вместе с тем могут иметь место прорывные «эврики», которые также невозможно выверить экспериментом. То есть, наступает момент надрыва или даже разрыва диалектических связей с угрозой торможения или ликвидации процесса поляризации. Тогда наступает время веры, чтобы вернуть целостность надорванной диалектической связке. Наступает время конца. Остается только верить в то, что что-то будет. Так и в нашем случае с поляризацией: необходимо принимать ее вместе с глобализацией реальной и всеобщей только потому, что иного не дано.

Такая инвариантность среза диалектического мира не есть нонсенс – она упирается в необходимое начало, которое замыкается на конце. Философская точка обладает таким свойством, что она выражает единость среди двойственности – выражение общего (поляризации) среди частных в виде целостной диалектической связки. Так «два в одном» дают новое качество – качество постоянного развития за счет стабилизации сил и направленностей в системе. Это направленное равновесие поляризации – непрерывного и постоянного точечного глобализма. Так количественное вынуждено терять качество точки ради существования.

Точечный глобализм имеет причину своего существования в аксиоматической невозможности развития без поляризации. Однако трудно назвать причины самой поляризации априорными, поскольку у нее нет ни начала, ни конца. Все разумное не возникает и не кончается. Сама точка не может быть априорной, тем более что она нужна для понимания глобальных процессов современности. Так чисто физические принципы размываются и смыкаются с аксиоматическими доминантами нефизического. То есть, физических причин поляризации и глобализации не видно наблюдателю только потому, что они нематериальны. Это нормальный диалектический подход к проблеме глобализации точки, которой нет, но которая рождает все. Можно привести аналогию с физическим вакуумом, этим «родственником» философской точки.

Бесконечность бывает разумной, если она достигает конца. Это есть процесс материализации или глобализации, поляризацию системы при этом вызывает торможение бесконечности. В этом смысле поляризацию можно приравнять к глобализации. Причина точечного глобализма или поляризации, как и всякая аксиоматичность, основана на том, что их невозможно обосновать, но они обосновывается... невозможным. Поляризация есть необходимое условие глобализма. Глобализм это неизбежное следствие поляризации. Если тормозить, к примеру, поляризацию (расслоение) общества, то можно уменьшить степень развития и скорость его глобализации. А это один из действенных рычагов регулирования глобальных процессов в сторону снижения критических «масс» его негативизма. Это может стать одним из путей выхода из глобального кризиса цивилизации человечества.

Глобализация экономики, например, носит характер точечного глобализма в том смысле, что она непрерывно поляризуется на потенции и реалии. Понимание позитивного характера тенденции созидания со стороны самоорганизации может оказать неопределимую услугу в деле понимания глобализма. Хотя это не должно становится самоцелью, но такое понимание окажет влияние на диалектическое осознание мироздания и мировоззренческой психологии в социальном масштабе. Понятно, что в диалектическом рассмотрении хаос не принимает участия в формировании направ-

ленности развития. Хаос это гипотетическое начало, которое еще предстоит поляризовать. Вот только что будет этим заниматься или направлять? Алгоритм формирования точки не может иметь хаотический сценарий уже потому, что он уходит в бесконечность, тогда как сам хаос представляют обычно неким конкретным образованием.

Самоорганизация того или иного объекта связана с их внутренними качествами, такими как способность поляризоваться. Однако, попробуйте, например, поляризовать какую-нибудь вещь? Вам это не удастся в том смысле, что ее не перевести в процесс. Значит, самоорганизация сама основывается на связи с процессами, поляризуется процесс с помощью процессов. Результатом таких процедур является материализация. Действительно, мы видим, как материализуется тот или иной кризис. За счет поляризации он приводит к тому самому хаосу, который характеризовали как дискретность. Хотя этот хаос уже принял обличье глобализма. Значит, хаос сам по себе существует и находится в целостности с глобализмом...

Социальная картина мироздания, отнюдь, не квантово-релятивистского свойства, а диалектического характера поляризованной точки. Двойственность субъективного и объективного уживается в такой картине, а диалектическая связка точка-целостность определяет дальнейшее поведение системы Вселенной за счет поляризации этой связки.

Онтологизация вселенских процессов связана с упроще-

нием глобальной направленности самоорганизации и переводом их на бытийные процессы. Однако здесь должно быть разумное равновесие, которое обеспечивает социетальная поляризация. Тогда действительно, речь необходимо вести о воссоздании в рамках социальной картины мира многомерного образа человека в единстве внешних и внутренних аспектов его бытия и становления в рамках целостности сущего, в том числе по подобию непрерывно поляризующейся диалектической Вселенной.

Поляризацию можно рассматривать не только как начало точечного глобализма, но и как его конец. Вместе с этим, это процесс без начала и конца. Для лучшего понимания процесса поляризации, обратимся к причинам процесса существования сущего. Для всякого обоснования необходимы аксиомы в качестве отправного пункта рассуждения. Первая из аксиом: «невозможность неразвития». Иначе имеем закрытую, мертвую систему. Вторая аксиома: «Существовать может лишь целостность». Третья аксиома: «Целостность это диалектизированная сущность». Четвертая аксиома: «Связь осуществляется через связующее в виде процесса связи».

Тогда схематично можно обрисовать «начало» поляризации. Первое: сущность неизбежно поляризуется и развивается. Второе: диалектическое «одно в двух», в отличие от дуалистического «два в одном», связывается в диалектическую связку и образует тем самым целостность. Третье: диалектическая связка образуется от «нуля», то есть ее нача-

ло невозможно зафиксировать. Диалектическая связка вступает в процесс существования как целостность путем связи, благодаря поляризации. Четвертое: идет процесс связи в виде философской точки с основным инструментом в виде поляризации. Таким образом, поляризация – главный рычаг существования и глобализма. Мир «начался» с точечной диалектизации путем поляризации сущего. Сама поляризация есть философский заряд?..

Философия, помимо понятия «диалектическая пара» (например: ночь-день), оперирует понятием «диалектическая связка». Это диалектическая пара в действии. Например, ночь и день сосуществуют в масштабах суток. Гипотетическое начало в виде «Ничто» не может существовать без поляризации в принципе. В соответствии с основополагающим законом мироздания «невозможности неразвития». Если «Ничто» поляризуется, тогда оно становится диалектической связкой объективного и субъективного глобализмов. То есть сущностью в процессе существования. Нечто так же не может существовать без поляризации, иначе оно превращается в Ничто. Это сценарий умирания точки с закрытием системы сил и направленностей. Выходит, что поляризация является основным инструментом обеспечения процесса существования сущего. Реально она представляет собой процесс глобализма, в том числе точечного.

Точечный глобализм выражает стремление развития к бесконечности проявления. В точках бесконечности сущего

непрерывно происходят процессы дематериализации субъективного и материализации объективного. При этом должен выполняться принцип известного направленного равновесия. Тогда объективная «часть» диалектической связки выступает в качестве непрерывной тенденции развития. То есть, она задает направленность существования глобализма. Субъективная «часть» диалектической связки в качестве исполнителя конкретного уравнивает процесс материализации. Уравнивает потоком дематериализации, становясь при этом непрерывно новой в соответствии с направленностью точечного глобализма.

Понятно, что в ходе процесса точечного существования неизбежны определенные отклонения от объективной направленности глобализма. Обычно со стороны материализации с соответствующей корректировкой курса по зигзагу развития. Такой эффект можно назвать «аффектом поляризации». Нужно учитывать то, что процесс материализации обладает большей инерцией при входе новых материальных образований в существующие структуры. Возможны довольно существенные отставания и отклонения от общей направленности, которой приходится корректировать курс точечного взаимодействия. Все это может выливаться в отставание материализации, несмотря на непрерывную поляризацию системы сил и направленностей? Вплоть до того, пока объективная направленность не заставит процесс материализации ускориться и корректировать траекторию разви-

тия глобализма. Уже поэтому попытки современных глобалистов повлиять субъективно на точечный глобализм обречены на провал.

Точечный глобализм незрим и беспощаден. Он не может быть поставлен в угоду трансгуманистам с их бредовыми идеями субъективного совершенствования человека. Материальная Вселенная вместе с «темными» субстанциями и тенденциями развития не имела, не имеет и не может иметь альтернативы глобализма. Но она все же может иметь их в субъективном (кажущемся) воплощении. Если мы говорим, что наш Мир насквозь диалектичен, то под эти необходимо прежде понимать то, что он насквозь поляризован. Иначе он не может существовать, иначе Мир как целостность уходит в недостижимый абсолют небытия с его вполне определенным концом закрытия и гибели всей системы «Мир – Существует». Так мы начинаем осознавать теоретическую возможность субъективных искажений глобализма. Реально поляризация и точечный глобализм не кончаются и не начинаются...

Поляризация как атрибут сущности в процессе существования даже не объясняет причину становления глобализма. Наверное, выглядит наивностью уводить ее в точку, которая сама связана с сущим, благодаря поляризации. Глобализм точки так же не остается безучастным, он не может не входить во всю систему сил и направленностей. В том числе в субъективности, в «темные» субстанции, в каждую

философскую точку бытия. Какие функции он выполняет? По крайней мере, он не является прерогативой субъективности, как это обычно представляют глобалисты. Роль такого действия не имеет смысла. Однако смысл его возрождается в каждой попытке подмены процесса существования явлениями сущего. При этом мы неизбежно упираемся в бесконечность поляризации, которая в такой трактовке не смыкается с нулем. Тогда мы не можем осознать бесконечность иначе, как «дурную», не можем осознать, что сумма явлений даже в бесконечности не даст полной формализации процесса. Сам процесс существования основан на непрерывной поляризации философской точки как глобализма.

Глобализм без поляризации точки невозможен в принципе, иначе он становится бессмысленным. В итоге остается вопрос: «Как быть?» Выбор невелик: или приближаться к бесконечности, или исходить из нее. В первом случае, без поляризации – путь в тупик, к концу точечных взаимодействий. Во втором случае – с поляризацией – нужно подходить к началу глобализма. Наука накапливает бесконечное количество фактов и результатов, не исходя из процесса существования. Исходить из бесконечной поляризации – значит, понять механизм мироздания и всеобщих принципов. Зная причины неизбежности существования в виде поляризации и направленности ее, факт существования мира в процессе поляризации становится очевидным. Тогда становятся понятными причины и характер точечного глобализма.

Точечный глобализм в земных условиях проявляется в череде событий истории. Именно исторический аспект позволяет осознавать возможности цивилизации идти своим путем без негативных искажений поляризации объективной направленности. Одним из важных сфер деятельности поляризации – неизбежность проявляемости. Может быть, это причина существования неначального, его атрибут. Преодоление пространственных факторов и уход в непрерывный процесс есть вторичное от поляризационного фактора. С учетом действия поляризации, необходимо рассматривать точечное взаимодействие вовсе не как контакт физических тел, а как диалектизацию фактов или динамизацию структур. Взаимодействие не взаимопроявление, оно уходит глубже – в связь через поляризацию. Оно лежит в основе развития точки, тождественно ему. Но сам момент взаимодействия не есть начало развития – это преодоление субъективной раздельности объективной направленности в ходе существования при помощи поляризации. Так появляется возможность регулирования глобализма.

Нам говорят: «Процесс – последовательность состояний естественных и искусственных систем, связность стадий их изменения и развития». Такое понятие процесса, якобы, – «акцентирует момент направленности в изменении объектом и момент временности их бытия»? При этом связи обычно размыкает декогеренция, как свойство направленности точечного глобализма, подобное самоорганизации. Но коге-

ренция это атрибут поляризации и выступает как вторичный эпифеномен. А поляризация это своего рода структуризация всей глобальной системы сил и направленностей.

Почему обычно ведут речь о структуризации? Ведь поляризация может идти бесструктурно – хотя бы в виде натянутой струны, напряжения равновесия точечного глобализма. При этом градиент энергии равен прохождению импульса возмущения. Он не может существовать сам по себе. Структуризация как результат поляризации обычно равновесно направленная категория. Наверное, справедливо утверждения: «Будущие состояния энергетических структур должны быть равновесны». «Наш мир нелокален». Да, мир нелокален, но он локально равновесный. Поляризация продолжает раздваивать точечный глобализм в ходе существования. Причем, независимо от выбора пространства или действия времени.

Поляризацию можно рассматривать как поток диалектизации в ходе точечных взаимодействий. Поток – тот же процесс. Но он ничего не генерирует без субъекта. Здесь изначально подразумевается открытая система сущего. Что означает понятие «открытая система»? Она реально всегда открыта, так как не может существовать вне связи. Любое развитие связано со становлением, становление с поляризацией. Развитие тождественно становлению во времени, тождественно изменению в ходе поляризации вне времени. То есть, мера изменчивости – время. Но мера становления гло-

бализма, в том числе точечного, – поляризация.

Тогда справедливо утверждение: «Субстанция порождает частицы, заряды и взаимодействия: субстратные свойства частиц оказываются динамическими характеристиками субстанциональных структур». Если говорить о «порождении», то нужно подразумевать наличие субъективного глобализма. Однако порождение происходит не само по себе, а в связи с объективными точечными структурами. В этом отношении точечный глобализм включает действие поляризации на мир, оставляя, однако, возможность субъективным «элементам», действовать относительно самостоятельно. Но при учете объективной точечной направленности.

2.3. Механизм точечной глобализации

Диалектика механизма глобализма подразумевает не механистический механизм или иерархический алгоритм процессов глобализма, а процесс алгоритмов или механизмов, то есть, целостное видение глобального. Например, если выявляется некое групповое субъективное искажение объективного глобализма, то за ним необходимо искать и находить как внутренние, так и внешние причины процессов глобалистического характера. Их необходимо развивать и учитывать в ходе выработки и принятия мер по регулировке этих искажений после соответствующего осмысления.

Механизм точечной глобализации должен исходить из принятия философской точки, как процесса связи субъек-

тивного и объективного. Таким образом решается проблема точечного начала. Вторым моментом понимания диалектического процессного механизма глобализма должен стать вопрос: как из точки образуется целостность существования, которая уже вбирает в себя процессы начального глобализма. Далее следует задача осознания диалектической роли субъективностей в их связи, то есть, подход к социетальности и глобальности. Затем следует вопрос проявления материального интереса в диалектической картине мироздания с выдвиганием собственно глобализма в условия человеческой цивилизации. Все эти четыре аспекта диалектического механизма глобализма увязываются в один процесс становления глобализма. То есть, того глобализма, искаженные явления которого мы наблюдаем в последние годы в нашем обществе. Именно: глобализацию экономики, экологии, политики, культуры и т.д.

Для создания целостного процесса механизма глобализации, необходимо решить вопросы связи между этими четырьмя аспектами будущего механизма. В конечном термине должно явиться следствие – развитие материального интереса с понятными корнями в виде глобального кризиса человеческой цивилизации. Связь первая: точечного начала и образования целостности была уже отчасти рассмотрена в данной работе. Связь вторая: целостности и субъективностей. Связь третья: современного глобализма и субъективностей. Общий процесс механизма глобализма в схема-

тичном представлении получается таким: начало – точка – целостность существования – субъективности – глобальный кризис. Эту схему предстоит еще уточнять и развивать детально. Из всего диалектического круга этой схемы видно, как происходит продвижение и становление глобализма по нисходящей ветви: от всеобщего к частному. Но не наоборот, как это пытаются трактовать трансгуманисты.

Связь целостности и субъективностей в ходе точечной глобализации представляет собой диалектизованную точку, которую можно характеризовать «троицей» субъективностей в их диалектической связи. В принципе эта троица вершит судьбу глобального в качестве исполнительного механизма диалектического глобализма. Действительно, точечная субъективность своей деятельностью определяет траекторию развития сущего, в том числе человеческого сообщества. Структурная субъективность поддерживает объективную самоорганизацию. Социальная субъективность принимает объективную направленность точечного и структурного глобализмов и действует с их учетом, соразвиваясь с ними.

Связь субъективного глобализма и субъективностей представляет собой дихотомию биосоциального отбора диалектического действия. Внешняя самоорганизация задает направление самоорганизации внутренней. При этом точечный глобализм действует всепроникающим образом на социальные взаимодействия и с помощью общечеловеческих ценностей по биосоциальному потоку обуславливает актив-

ность внутренней самоорганизации в личностной субъективности. Последняя своими поступками обеспечивает обратную связь с социальной и точечной субъективностями. Помимо прочего, она корректирует отклонения от курса развития социального пространства, превращая то, «что должно быть» в то, «что будет».

Точечный глобализм вселик как инициатор любых актуализаций. Его всеобщие проявления сочетаются с веером бесконечных связей. Вопросы типа: откуда взялся глобализм, поляризация или точка вообще – уводят нас в дебри «дурной» бесконечности. Философская точка это процесс всеобщей связи. Ее генезис можно проследить лишь в бесконечности. А если бесконечность смыкается в точке с нулем, то это означает лишь диалектический аспект безначального начала. Тогда нужно говорить не «откуда взялся», а «как взялся».

Понимание механизма глобальных процессов обычно упирается в проблему начала. Пример тому: «рождение» Вселенной с ее процессом из космологической сингулярности (из той же точки). Или рождение человеческой цивилизации из ничего, которое породило все, не имея начала. Поэтому имеет смысл рассматривать диалектическую глобализацию как «безродный» эпифеноноумен, что не отрицает необходимости знания его механизма становления и существования. Еще более важно практическое применение этого механизма с решением задач его конца, то есть, регули-

рования глобальных процессов. При этом так же важно говорить не «откуда взялось», а «как взялось».

Поразительна уравновешенность «светлого» «темным во Вселенной» и ее направленность со стороны философской точки на созидание. Диалектический механизм точечного глобализма утверждает, что качественный скачок невозможен в принципе. Нужно рассматривать систему с ее континуальностью. Направленность может быть только точечной, диалектической, как и необратимость. Участие точечных черных дыр в мироздании несомненно, ведь однозначно должен быть механизм связи, обеспечивающий материализацию и дематериализацию. Связь дискретного и непрерывного. Точечные черные дыры должны не только «обслуживать» диалектику «переходов» количество в качество, но и обуславливать направленное равновесие глобализма.

Точечные черные дыры претендуют на основу механизма точечного глобализма. То есть, именно они обеспечивают само существование Вселенной, включая материальные и «темные» структуры с его природными, социальными и личностными субъективностями. Наличие точечных черных дыр позволяет отказаться от понятия так называемых гипотетических «квантовых черных дыр» – этих квази-здорово мыслимых образований. Поскольку сами кванты не являются терминальными объектами. Континуум размерностей уходит в бесконечность, где кванты не могут иметь свою остановку. Тем самым можно заключать, что всякая черная

дыра есть точечный объект.

Приведем пример. Создание электронов из точки в ходе точечной материализации в черной дыре приводит к связыванию их в диалектические пары, которые входят в существующие структуры Вселенной. В элементарном виде это связь осуществляется через материализацию динамических точечных структур. То есть, с точкой связывается не электрон, а его «ничто», образующееся в ходе исчезновения электрона в точечной черной дыре. Таким образом, связь имеет вид не «старое-старое», а «старое-новое» в точечных черных дырах. В черных дырах вообще зона аккреции имеет форму диска, по которому со всех сторон движется старое. Новое расталкивает точечные структуры, в том числе материализованные галактики. Этот факт наблюдают астрофизики.

Механизм точечной глобализации предусматривает существование, как нового, так и старого. Существование это не только феномен. Вполне возможно, что он даже более не феномен, поскольку феномен не существует процессно вне точки? Явление, начало или материальная точка не могут развиваться сами по себе. Они всегда в связи с процессом, с неначалом, с философской точкой. То есть речь необходимо вести о феноноуменах, а не о феноменах. Если мир существует, что несомненно для человека. Поскольку он сам существует, и объективен, то он может существовать лишь как субъективно-объективное образование в каждой материаль-

ной и философской точке. Правда, объективное начало как точку обычно смешивают с субъективным видением их.

Тогда можно высказать почти сумасшедшее суждение: Мир существует, но не в таком виде, как это обычно рассматривается? Он в каждой материальной и философской точках? Вот как поворачивает реальность диалектические события – как доминанту в виде точки. Но является ли она предшественником «Большого Взрыва»? Здесь материализм вступает в схватку с диалектикой. Думается, что он вряд ли сможет победить. Гипотетический «постчеловек» трансгуманистов не может нарушить механизм точечной глобализации. Концепции существования типа «Все мир» материалистические в принципе. Они должны быть пересмотрены в соответствии с диалектическим: «Сущее существует в целостности с процессом существования». Этот процесс существования основан на механизме точечной глобализации. Современные концепции существования не учитывают этот механизм, хотя бы в виде дополнительной связи с точкой.

Для лучшего понимания механизма точечной глобализации необходимо прояснить вопрос: «Что такое объективный мир?» Неужели он может обходиться без подобной «дополнительности»? Или это процесс развития сущего? Так или иначе, но у него должна быть связь с субъективным началом. То есть, с материальной точкой. Это совершенно иное, чем мир в бытийном понимании, что, якобы, все миры от начала. В философском понимании мир не может существовать без

целостности с точкой. Значит, целостность с точкой должна лежать в сердцевине механизма точечного взаимодействия. Современный глобализм этого не предусматривает, поэтому рвет связи с точкой путем субъективистских измышлений, лишенных здравого смысла.

При рассмотрении механизма точечной глобализации, необходимо учитывать, что сам мир относится к человеку двойственно, но не наоборот. Универсум конкретностей это не начало, не точка и не "Все Мир", а лишь иллюзия отсутствия связующего неконкретного неначала. Таким образом, отражается лишь количественное выражение точки, ее Универсум количественно-качественного существования. В ней точка исполняет роль связующего иерарха в диалектической связке объективного с субъективным. Этим подтверждается абсурдность материального подхода к канонам мироздания, когда смешивают точку материальную с точкой философской. Космологическая сингулярность принимает вид вполне осязаемой философской точки. Но лишь в случае отсутствия материалистических противоречий, исходящих из непонимания существования точечных черных дыр, как всеобщей основы.

Несомненно, однако, что в самой точке заложены такие сингулярные особенности, из дебрей которых до сих пор не может выбраться современная наука. Возможно, по причине ее именно материалистического характера. Ведь даже в продвинутой концепции "Все Мир" ученые не могут от-

толкнуться от материальных основ, разделяя действительное и недействительное. Хотя механизм точечной глобализации предусматривает сквозное, процессное их соразвитие. Здесь свое веское слово должна сказать философия, а не тенденциозные глобалисты. Поскольку речь идет о двойственных структурах (сущее и процесс существования) в едином развитии, то эта философия должна быть диалектической. Механизм всяких взаимодействий, в том числе точечных, в принципе диалектичен. Он охватывает материализацию любого толка с позиций точечного глобализма.

Механизм точечной глобализации предусматривает наличие «скрытого» фактора – что материальная Вселенная не может существовать сама по себе. Иначе это закрытая система. Но тогда она принципиально не могла возникнуть из нематериальной точки, порвав с ней все связи. Вот эти связи и необходимо знать и учитывать. Иначе получается голая «сыромятина», которая вряд ли объяснит точечное взаимодействие. Такая материализация слишком уж чревата концом, а не точечным началом. Значит, необходимо раскрывать основания, которые могут прояснить пробелы современного миропонимания. Точка это не только начало, но и конец. Но она, прежде всего, конец – конец не человеческой цивилизации в умах трансгуманистов, а конец старого, который знаменует начало нового. Именно это лежит в основе механизма точечного глобализма.

Мир земной, как точечное начало человеческой цивили-

зации, не только существует, он соразвивается в диалектической связке с процессом философской точки. Он обновляется каждый день не только по законам материальной Вселенной. Точечное взаимодействие пронизывает его непрерывно. Однако тогда следует принимать, что существует не только он. Вернее, в существовании задействован не только он. Объективный, точно-структурный мир существует помимо воли человека. Только и всего. Но это несущественно в общем миропонимании, исходящего из осмысления механизма точечной глобализации. Особенно в связи с философской точкой, которая как водораздел субъективного и объективного одновременно связывает и разделяет их. Во всяком случае, многое завязано на точке, которая глобализирует мир.

Точечное взаимодействие не появляется само по себе. Диалектизация точки безначальна и бесконечна. Но сама точка не может существовать без неточки. То есть, без связи со структурой. Тогда эта структура должна быть точечной и иметь возможность материализоваться. Речь идет о целостности динамической структуры со структурой материальной. Так становится в вечном развитии целостность: старая материальная структура – философская точка – динамическая структура – новая материальная структура. Философская точка в данном случае – точечная черная дыра, имеющая вид процесса точечной связи.

Механизм такой связи носит глобальный характер и слу-

жит основой всем другим взаимодействиям. По принципу точечной связи существует, например, человеческая цивилизация, структура которой имеет диалектическую форму направленного равновесия капитального и грегарного отборов. Причем, это равновесие «работает» по аналогии с механизмом точечной глобализации. Если капитальный отбор недостаточно уравновешен отбором грегарным, то он тормозится точечно-структурным объективным глобализмом. Механизм такого глобализма имеет точечную всеобщую канву. То есть: в каждой точке и во всем объеме социальной системы сил и направленностей действуют точечные связи, которые обуславливают рациональную, разумную «работу» социальной и личностной субъективностей.

Образование точечных структур тормозит развитие материальных структур и развитие внутренней самоорганизации. В результате имеет место спад активности капитального отбора. Подобное можно наблюдать на примере экономических кризисов современности, когда сам механизм точечной глобализации в качестве экзаноумена регулирует экономические отношения. Это объективное регулирование равновесия спроса и предложения под материальным видом «стихии рынка». Так механизм точечной глобализации накладывает объективный отпечаток на конец материальных преобразований. Наивно полагать, что воля человека может решать глобальное. Но она – решает его, правда, по подсказке изнутри, из точки.

2.4. Диалектика самоорганизации

Чем отличается диалектизация от самоорганизации? Ничем, там и здесь мы видим одно и то же: поляризацию, развитие, связь, структуризацию и материализацию. Отличается лишь их трактовка. Если в диалектизации мы видим строгий и более широкий подход к пониманию механизма развития, то в самоорганизации, как детища синергетики, – это субъективное, материалистическое в основе описание явлений без понимания основы развития. Самоорганизация в ее современном виде это субъективная трактовка диалектизации.

Диалектическая самоорганизация подразумевает направленность, открытость системы, в том числе, с участием нематериального мира. Это основной закон не только природы, но и всего сущего. Это механизм возникновения и становления всех без исключения процессов глобализма, прежде всего, точечного. Неизбежная процессная диалектизация сущего вынуждена была вырабатывать механизмы самоорганизации, начиная с точки. Поэтому как можно приравнивать самоорганизацию к эволюции или коэволюции, как это делает синергетика, – это понятие гораздо сложнее и глубже.

Критерием самоорганизации должно быть не проявление нового качества или усложнение системы, а развитие процесса связи точек и структур. Не образование более сложного явления, а развитие процесса в диалектической связи с

этими явлениями. Иначе можно договориться до того, что самоорганизацией будет считаться элементарный акт связи. Тогда самоорганизацией будет обладать все сущее? Это утверждение, как не парадоксально, но справедливо. Однако при условии рассмотрения самоорганизации в рамках диалектического глобализма сущего, а не отдельных систем или явлений. К тому же, если каждое явление самоорганизует, то оно не должно представляться как скачок или бифуркация. То есть, рассмотрение должно быть не субъективно материалистическим, а субъективно-объективным диалектическим. Тогда скачки уходят в бесконечность развития.

Почему именно «Самоорганизация»? Кто или что это «само»? Кто или что это организует? Если говорить о диалектике самоорганизации материи, то материя это вовсе не «само» – она самостоятельно не может развиваться. Ничего не делается самопроизвольно – иначе это чудеса. В самоорганизации этой «самости» нет, и быть не может, – это просто игра слов. Можно утверждать, что истинная самоорганизация может быть лишь в том случае, если развитие происходит в точке. Хотя, с субъективной колокольни кажется, что оно «само», – то есть априорное в генезисе. В диалектической самоорганизации постоянно присутствуют объективные процессы точечного глобализма, неизбежно связанные с субъективным довеском. Диалектика в целом – это процессное субъективно-объективное, смысловое рассмотрение...

Самоорганизация Вселенной равноценна диалектической

глобализации и структуризации. Двигатель самоорганизации не в свойствах точки или вакуума, а в точечных или вакуумных свойствах. То есть, в процессах, которые есть диалектическая связка материального и нематериального. Такое расхожее понятие, как «способность материи к самоорганизации» – это не априорное качество, а приобретенное в результате диалектизации точки. Причем, это способность не материи, а глобализма. Тогда «созидательная тенденция» – это структуризация, тождественная глобализации. Самоорганизация неживой природы – это неуклонное действие объективных отборов. Самоорганизующиеся системы необратимы по принципу направленного равновесия. Такая необратимость, в отличие от «диссипативных структур» Ильи Пригожина, глобальная, а не локальная.

Наивно полагать, что самоорганизация имеет априорный двигатель. Многие считают, что причина ее становления находится вовне. Хотя, наоборот, она находится внутри, в точке. Точечный глобализм охватывает бесконечность проявлений, в том числе социетального и личностного характера. Имеется в виду вселикая диалектическая связка материального и нематериального, у которой наличествует единственное свойство – ее целостность. Она обеспечивается исконной поляризацией и имеет отношение к философской точке или вакууму такое, что они сами есть продукты становления и существования сущего. Более вероятно в виде процесса связи, обеспечивающего эту целостность. В других слу-

чаях вакуум просто не может существовать и теряет всякий смысл как некое образование, поскольку сам по себе, без целостности, он вырождается в нечто типа «вещи в себе». А с открытием системы этой «вещи», он становится в качестве самоорганизации. Точечный глобализм обладает свойствами всеобщности философской точки.

Современная теория самоорганизации, к сожалению, «заквашена» на материалистическом субстрате и потому не отвечает диалектическим требованиям. Например, она рассматривает хаос как «совокупность элементов», хотя нужно иметь в виду его процессный характер. А так же диалектическую связку «хаос-порядок», где хаос нематериален. Его невозможно рассматривать в ранге беспорядка, поскольку он не существует в отдельности от порядка. Наложение принципов теории самоорганизации на канву реальных процессов глобализма далеко не всегда может давать достаточно скоррелированную картину. Особенно это относится к классической синергетике, отчасти носящей субъективистский характер. Тогда самоорганизация приобретает картину лишь земного масштаба с непонятными свойствами точечного глобализма.

Сказываются некоторые мировоззренческие дефекты. Так, нам могут говорить, что «термодинамический хаос ассоциируется с пассивностью как ограниченностью». Диалектика раскрывает реальный образ: термодинамика применима лишь к закрытым системам, которые не могут существо-

вать в условиях диалектического глобализма. Если считать, что «порядок означает наличие структурных уровней в системе, их иерархическую организацию», то такое также не означает диалектическую связь в системе. К тому же порядок это вовсе не «одновременно и ограничение степеней свободы структурных элементов, составляющих сложное целое».

Очевидно, что речь снова и снова идет о сложном целом, а не о существующей целостности. Да, известный закон иерархических компенсаций Е. Седова устанавливает «ограничения степеней свободы» суперсистемы. Но ведь сами степени свободы – чуждое для целостности понятие. Как может такая система отражать глобализм? Степень свободы это не точечная структура, тем более не глобальная самоорганизация.

Нам говорят, что «фактически глобальные системы являются фрактальными кластерами, дробная размерность которых увеличивается с огромной скоростью. В определенный момент скорости распространения достигают таких величин, что процесс становится неуправляемым». Здесь материалистически переплетено все: фракталы, скорости, адиабатический характер, взрыв. Где в таком случае глобализм? Он скрыт за материалистическими выкладками.

Другой пример из современной теории самоорганизации: «Среда – совокупность составляющих ее (среду) объектов, находящихся в динамике. Взаимодействие исследуемых объектов в среде характеризуется как близкодействие – контактное взаимодействие». О чем идет речь? Во всяком слу-

чае, не о точечном глобализме с его неизбежной самоорганизацией внешнего, а не «близкодейственного порядка. Или другое изречение из современной «теории» самоорганизации: «Различаются процессы организации и самоорганизации». Но ведь саму организацию определяет самоорганизация. Иначе можно говорить, что глобализм определяет самоглобализм?

Еще один перл подобной теории: «Направленность процессов самоорганизации обусловлена внутренними свойствами объектов (подсистем) в их индивидуальном и коллективном проявлении, а также воздействиями со стороны среды, в которую «погружена» система». Разве направленность определяется внутренними свойствами подсистем, а не точечным и структурным глобализмами? Наконец еще одно положение: «Поведение элементов (подсистем) и системы в целом, существенным образом характеризуется спонтанностью». Это что, спонтанный глобализм или неразумный неглобализм?

Диалектику трудно понять даже такое «умное» изречение теоретиков самоорганизации: «Создание «контролируемого хаоса» на значительных незападных территориях есть вполне возможная, частично уже реализуемая, но не единственная форма объективного развертывания процессов глобализации». Если это «объективное развертывание», то где роль субъективного фактора, без которого никакая самоорганизация не будет «работать»? Такова путаница в умах исследо-

вателей глобализма, когда нет глубокой, фундаментальной философской базы мироздания, когда не осмыслены процессы и причины существования в целостной диалектической форме.

Что такое теория самоорганизации? Это междисциплинарное научное направление, которое включает в себя синергетику Германа Хакена, теорию диссипативных систем Ильи Пригожина, детерминированный хаос, фрактальную геометрию, автопоэтические системы, математическую теорию катастроф Рене Тома, коллективное поведение автоматов, автономную динамику взаимодействий, спонтанные социальные порядки и другие постсинергетические учения. Для удобства оперирования терминами мы будем в дальнейшем говорить о синергетике, подразумевая под нею всю теорию самоорганизации...

Каждый из нас рано или поздно задумывался над вопросами: откуда взялся мир, в котором мы живем; что движет его развитием; как и почему возникла жизнь; куда мы идем? Религия на все эти вопросы отвечает ясно и просто – все в руках Всевышнего. Но пытливые умы не могут этим удовлетвориться. Они веками бьются над разгадкой тайн нашего мира. Бьются – и не находят должного ответа...

Лишь в последние десятилетия наметился прорыв в этой области – благодаря усилиям Германа Хакена, Ильи Пригожина и многих других ученых возникла наука синергетика. Синергетика (в буквальном переводе: совместное дей-

ствие) рассматривает фундаментальные положения жизни как следствие самоорганизации или совместного (синергетического) действия – коэволюции. Но в синергетике берется за основу лишь онтологическая (бытийная) точка зрения, то есть материалистическая платформа остается неизменной. Хотя давно известны существенные изъяны такой платформы. Главное в последние годы стало несомненным: не только «бытие определяет сознание», но и «сознание определяет бытие». Более того, их невозможно отделить друг от друга. Бытие без сознания или сознание без бытия – получается бессмыслица. Очевидно, так мыслят, например, трансгуманисты, отрывая голову человека ради, якобы, его бессмертия.

В гносеологическом (познавательном) отношении у синергетики и ее позднего «брата» в лице постсинергетики пока не видится прорыва. Уже потому, что движущей силой развития считается необратимость или случайность. Что это такое? – объяснений нет. Но ведь как необратимость, так и случайность есть следствие чего-то более общего. Чего же? Конечно, диалектического глобализма, а в наиболее общем виде – точечного глобализма, который обуславливает внешнюю самоорганизацию.

Синергетика скоро стала модной и эйфорической междисциплинарной наукой. Она едва не пришла на смену диалектике. Ею занимаются как серьезные ученые, так и дилетанты-любители, – все, кому не лень. Но, так или иначе, си-

нергетика основана на чудесах, поскольку осталась до сих пор полуматериальной. Однако, не имея реальной парадигмы диалектизации точки, как можно разработать соответствующую методологию и раскрыть механизмы развития? У синергетики даже терминология изобилует чудесами: бифуркация, фракталы, аттракторы и пр. Все это выдумки от математических моделей. Сама классическая самоорганизация полна чудес, как и полна тайн.

Каждому ясно и несомненно, что без развития нет ничего. А развитие основано на взаимодействии. То есть, постоянно и везде имеются процессы связи, как и процессы развития этой связи. Что такое процесс связи? Это, прежде всего, непрерывность, бесконечность – в общем случае: нечто нематериальное, хотя бы в виде тенденций точечного глобализма. Значит, нечто отраженное или представленное, которое постоянно предстает перед нами в невидимом свете. Что такое процесс развития связи? – это осмысливание, усвоение связи. Причем это «усвоение» избирательно дискретно. Таким образом, речь должна вестись о материально-идеальном диалектическом взаимодействии в виде самоорганизации или глобализации материальных структур.

В диалектической практике есть такая категория-процесс, как рефлексия (взгляд со стороны). Именно рефлексия объединяет и использует оба рассмотренные процесса связи, постоянно корректируя процесс развития: процесс связи – прямой процесс, процесс развития связи – обратный процесс.

Например, мы задумали какой-то поступок. Совершили его. После этого снова обдумываем: так ли его нужно было сделать, как нужно бы сделать его лучше. Мы совершаем новый поступок, но уже с учетом ошибок старого. И так везде и всегда – вот она рефлексия в действии, которая связывает наши поступки и помыслы, материальное и нематериальное. Но она действует не сама по себе, а с тщательным учетом направленности, заданной самоорганизацией.

Таким образом, представленное и усвоенное идут совместно по зигзагу (вот они скачки и бифуркации синергетики) вдоль траектории развития. Но идут непрерывно. Это два потока: материализации (негоэнтропийное структурирование) и дематериализации (энтропийная деструкция). Потoki объективно неравновесны, а в результирующей эволюенте направлены на созидание. При субъективном уравнивании проявляется материальное, наш мир вещей. Эти потоки можно рассматривать в земных масштабах как целостность капитального и грегарного отборов, которая развивается под влиянием самоорганизации в виде диалектического глобализма, преимущественно точечного толка.

Ученые и мыслители уже давно подошли к убеждению объективно-субъективности мира, но до сих пор они во многом остаются в плену иллюзий субъективизма и материализма. Что дает разделение мира на объективное и субъективное? Или на материальное в виде вещей или явлений и идеальное в виде непрерывных процессов самоорганиза-

ции? Получается оппозиционная («мягкая») форма дихотомии (раздвоения) по принципу «инь-янь». Но это ничего не дает, если образования такого разделения соотносятся между собой, как это делает, например, диалектический материализм. Так поступает и синергетика, когда говорит, что есть самоорганизация материи, но ее причиной служит необратимость как нечто непонятное идеальное.

Например, аналектика (наука о поиске смысла), отвечая на вопрос о разделении субъективного и объективного, говорит о «зазоре» между ними, из которого вытекает смысл. Но так ли это, где этот «зазор», мы его не видим? Известно, что смысл это процесс развития процесса развития, что его можно приравнять к таким понятиям как «процессионал» или траектория развития. Но как смысл связывает субъективное и объективное – совершенно непонятно ни у аналектики, ни у синергетики. Диалектическая самоорганизация основана на целостном существовании мира, в том числе точечного глобализма.

Диалектика считает, что субъективное и объективное связывает «Ничто», и во многом права. Физика по этому поводу говорит о вакууме – и тоже права, ведь вакуум и есть это «ничто», которое связывает и рождает всё. Но это ничто должно быть некоей «структурой». Иначе как она может связывать связывает такие разнородные вещи, как непрерывность и дискретность? Точечный глобализм обходит это препятствие путем всеобщего охвата – задавая с помощью самоор-

ганизации направление развития.

Секрет самоорганизации состоит в ее процессном характере. Да, между объективным и субъективным находится процесс, непрерывность. Почему именно так? Субъективно-му, чтобы ему связаться с объективным, нужно стать процессным. Такое утверждение неизбежно вытекает из принципа диалектизации сущности. Сущность не может существовать иначе, как в кооперированном виде. Иначе она недостижимый и мертвый абсолют. Поэтому она поляризуется в диалектическую связку субъективного и объективного. То есть, к самоорганизации, как тенденции развития, должна добавляться субъективность. В целостности они заключают процесс соразвития. Далее происходит глобализация, начиная с точечного взаимодействия.

В качестве средства осуществления процесса связи выступает именно рефлексия. Тогда получается, что извечная поляризация есть движущая сила самоорганизации. Это очень важный вывод. Он говорит, что ничто не может существовать само по себе. Вспомним хотя бы «вещь в себе» Иммануила Канта, которая не может существовать, она бессмысленна. Тогда самоорганизация так же не может осуществляться сама по себе. Непрерывность развития поддерживается процессом рефлексии, который безо всяких на то оснований называют самоорганизацией. Происходит ли в ходе рефлексии переход через нуль? Нуль замыкается на бесконечности, образуя диалектический круг – «переход» или скачок происхо-

дит в виде процесса – только он направлен самоорганизацией за счет точечного и структурного глобализмов.

Субъективное это нечто дискретное, конкретное, а объективное – непрерывность. Чтобы субъективному стать объективным, ему нужно сначала исчезнуть в точечной черной дыре, что наблюдается как факт при любом умирании материи. Например, в ходе кризисов человеческой цивилизации, которая пытается противодействовать внешней самоорганизации. Затем нужно стать непрерывностью в структуре, и только потом обязательно родиться заново все из той же структуры в новом субъективном обличье. Точечный глобализм проявляется в самоорганизации тенденцией к созиданию в масштабах Вселенной. Он обуславливает великое таинство развития по схеме: старый феномен – философская точка в лице самоорганизации – новый феномен. В целостности они представляют собой феноноумен. В случае точечной глобализации – экзофеноноумен. Феномен сам по себе, разумеется, развиваться не может...

Анализируя потоки пытливых синергетических и постсинергетических мыслей об основах самоорганизации, можно сделать вывод о направленности их развития на диалектизацию. То есть, на взаимодействие «нечто» и «ничто», процесса и явления, конечного и бесконечного, объективного и субъективного. Это процесс их связи в единое целое и процесс же одновременного их разделения (поляризации). Очевидно, оказывается справедливым высказывание синергети-

ки: «Всякая мистичность полностью исчезает, когда наука о самоорганизации приходит к признанию новой парадигмы, делящей мир на объекты с равновесной и неравновесной организацией и процессы организации и самоорганизации, подчиняющиеся разным физическим принципам: энтропийному и антиэнтропийному. Процесс самоорганизации воспринимается при этом не более чудесным и необычным, чем альтернативный ему процесс равновесной организации: оба подчиняются законам физики, но только разным...» Остается лишь добавить, что «процесс равновесной организации» подобен целостности точечного объективного и субъективного глобализмов с их главным инструментом – внешней самоорганизацией..

2.5. Рефлексия и глобализация точки

Глобализм сущего основан на точечном физическом отборе – инструменте всеобщности. Рефлексия действенный инструмент субъективностей в ходе глобализации. Она субъективно реализует объективные направленности, организуя их и направляя по оптимальной траектории. Собственно, глобализм это оптимизация существования. Рефлексия структуризации обуславливает осуществление законов симметрии и сохранения энергии и движения, актуализируя платформу динамических структур.

Рефлексия физическая, точечная обеспечивает максимальную оптимизацию и ее скорость с входом новой материи

в существующие структуры. Существование это не аргумент и не функция, но это одновременно то и другое. Рефлексия непрерывно пытается их связать воедино. Но не всегда это получается.

Точечный глобализм использует рефлексия в качестве важнейшего инструмента субъективности. Она имеет смысл необходимости реализации матрицы связи процесса объективного и сферы субъективного. Но она не обладает природой, поскольку это процесс связи ментального и чувственного в поиске оптимального подхода к смыслу. Процессы глобализации вообще не имеют и не могут иметь природу в бытийном ее понимании. Тем более что многие исследователи рассматривают ее как некую вещьность, например, как способность описывать «содержание собственной сферы субъективного». Однако ее лучше не «описывать», а применять. Тогда реальные черты точечного взаимодействия не будут заслонять вторичное или потенциальное. Тем самым, отрывая чувственную «составляющую» субъективности от внечувственной (ментальной).

Неправомерно выглядят попытки соотносить, якобы, «части» рефлексии, такие как чувственная и направленная на смыслы. Равносильно тому выглядит глобализация точки, как поиск некоторой смысловой единицы с помощью рефлексии. Единица, количественность без качества это принадлежность материалистических утопий. Равно выглядит предусмотренность для случая рефлексии промежуточного

этапа в виде развертки смыслов. Так называемая «чувственная» рефлексия, если она смогла бы иметь место, так или иначе, выходила бы на смыслы объективного глобализма. Мышление в некотором отношении тождественно рефлексии, если подразумевать под ним только идеальную связь в виде слов, информации, символов. Но мышление, как понятие, гораздо шире, оно призвано захватывать действие. В этом отношении оно тождественно точечному глобализму в его развитии.

Понятно, что рефлексия нельзя приравнять к некоему акту, например, познания, или к «средству, позволяющему сообщить смысл вовне». Субъект рефлексии в человеческом сообществе есть личность как связка «Я»-«Не-Я», которая мыслит, а не некоторое «трансцендентное «Я». Смыслы как сверхчувственные абстракции абсолюта не могут быть предметом рефлексии. Скорее, наоборот: рефлексия имеет предметность смыслов, но не их природу. Ее «природа» исчезает в бесконечности поиска истины и конструировании моделей оптимальных поступков. Рефлексия в некотором отношении есть средство познания, а не изменение формы «знания себя» в знание для себя. Знание вообще застывший и избитый термин, который без процесса применения не принимает смысл.

Рефлексия, как инструмент точечной глобализации предусматривает оптимизацию диалектических равновесий субъективностей. Процессы осмысливания с ее помощью не

завершаются только на «стадии» максимального приближения к актуальному или чистому смыслу. Рефлексия как инструмент нужна вовсе не для того, чтобы передавать свои мысли окружающим. Она необходима для «хорошести» действий, чтобы не попасть субъекту в зону действия коррелятов аффектации. Для принятия решения недостаточно просто субъективного знания или «остановленного» смысла – нужен учет возможностей связи субъективной сферы с процессом объективного. Благодаря рефлексии происходит соединение «Я-для себя» и «Я-для других». Но это не передача мыслей, а оценка возможностей связи для принятия нужного решения.

Глобализация точки в ходе своей диалектизации не может обходиться без рефлексии с ее оптимизацией моделей актуализации. Известный феномен «задержки осознанного выбора», очевидно, малоцелесообразно использовать, якобы, для утверждения природы рефлексии. Хотя бы в виде непосредственного самосознания с помощью «внешней петли обратной связи». Конечно, обратная связь не может не существовать, если имеется налицо связь прямая. Ну и что? Есть задержка выбора. Но осознание решения это еще, отнюдь, не решение к действию. Рефлексии даже после приближения к смыслу точечного взаимодействия необходима процедура связи с осознанием, поскольку последняя должна быть уравновешена с осмысливанием.

Основное средство рефлексии в ходе точечной глобализа-

ции личностной субъективности это не вербальные или символовые, а образные выражения мысли. Рефлексия становилась в развитии субъекта вместе с символизмом и вербализмом. Но она опережала их в действии как средство контроля и передачи информации о диалектизации. Действие: образно – для себя, вербально – для других, этот принцип рефлексии не может оставаться незамеченным.

Однако следует признать неправомерным вычленение из рефлексии дорефлексивных и чисто рефлексивных актов. Первое из них, бессознательное действие в сумме со вторым – осознательным наведением субъективно-объективной точечной связи, – представляет собой не что иное, как рефлекс по Сеченову. То есть, его «рефлекторную дугу» как символ материалистического понимания точечной субъективности. В диалектическом отношении следует признать наличие единого, сквозного процесса рефлексии без дифференциации и связи его с дискретными «средствами». Но сама «рефлекторная дуга» это не природа рефлексии, а ее материальное следствие диалектизации точки. Личностная субъективность пронизана точечной глобализацией, особенно в процессе объективного, смыслового выражения.

Способность осознания точки проявляется постоянно в процессах осознания субъектом своего «Я»-«Не-Я», а не только как способность к самоописанию. Связь между идеальным и материальным может быть осуществлена только при условии поляризации сущности. Это возможно лишь

в условиях диалектической концепции точечного развития. Понятно, что рефлексия – частный процесс связи материального и идеального с целью осуществления направленности развития, идеализации материи с участием субъективности. То есть, общего процесса точечной связи материального и идеального.

Действия процесса глобализации точки происходят по обычной схеме: точечный феномен – философская точка – рефлексия возможного с оптимизацией модели будущего – реализация выбранной модели. Из этой схемы можно увидеть активное участие сферы субъективного и пассивное влияние процесса объективного. По сути, рефлексия это процесс получения новой информации и учет ее в действии (развитии). Точечные процессы, как правило, бесприродны, поскольку непрерывны и не имеют «хвостов». А вот тенденции развития постоянно имеют место, они влияют на ментальные процессы и образы. Однако можно ли назвать тенденцию природой?

Сама глобализация точки идет не по восходящей спирали, как принято считать, а по равнодействующей потоков идеализации и материализации с сохранением целостности диалектической связи. «Новые» целостности не образуются, они лишь фиксируются субъективно. Объективно процесс развития непрерывен, хотя без связи с дискретным ему не обойтись. Есть объект, есть субъект, есть связь между ними, которая развивает. «Часть» этой связи выглядит как рефлексия.

Поток точечной связи равен биосоциальному потоку в случае целостности сообщества и личностей. С участием в рефлексии и становлении субъективности, он уравнивается поступками индивида с постепенным и бесконечным приближением к адекватности сознания и осознания. Становление субъективного и объективного в ходе точечной глобализации также представляет собой диалектическую связку процесса развития со связью между ними на платформе рефлексии. В широком смысле слова рефлексия представляет собой, как процесс идеализации материи, так и объективация сущности, выполняя при этом функции бесприродного связующего точечной глобализации.

Становление рефлексии происходит в результате осуществления любой связи, а в непрерывном потоке это происходит непрерывно и всегда. Поэтому усмотреть природу рефлексии в чем-то чувственном вряд ли возможно. Субъективно это выливается в поток феноменов, объективно – в виде процесса накопления потока информации и использования его в процессе рефлексии. В условиях глобализации точечные взаимодействия в виде внешней самоорганизации, тенденции развития и созидания, направляют субъективности. Далее становится и действует внутренняя самоорганизация. Она развивается на точечной платформе, но выражает самость субъективности. Многое зависит от ценностных доминант, которые могут способствовать проявлению негативизма в ходе субъективного глобализма.

Материалистические концепции целостности обычно рассматривают становление рефлексии как «невыделенную форму материи», а не точечной глобализации. А проявление такого становления – как эволюцию невыделенности в выделенность. Такое видение неправомерно, поскольку заведомо приносится природа рефлексии в бытие как функция материи. Такая позиция ущербна в том смысле, что при этом отсутствует связь между выделенным и невыделенным. Их даже противопоставляют между собой через пресловутые противоречия. В чем отличие процесса рефлексии точечной глобализации от поляризации сущности? Второе всеобщее, а рефлексия частное, хоть и действует на основе глобальной матрицы. В категории рефлексии особенно важен связующий момент на платформе философской точки.

Таинство материализации мысли всегда будоражило умы, но диалектического решения в рамках существующей парадигмы точечной глобализации не нашло. Рефлексия – бесприродный узел связи материального и идеального в точке – это средство развития субъективного, движущая сила развития субъекта. Точка перехода между ними – процесс рефлексии. Эта точка – подобие сингулярности в общей теории относительности. Но это лишь гипотетическое, недостижимое, абсолютное состояние сущности. Поэтому бессмысленно говорить о природе рефлексии без знания истоков глобализма вообще.

Глобализация точки рефлексивна сама по себе. Напри-

мер, обращение человека к идеальному в отрыве от материального (рефлексия) связано с диалектическим отражением. Кроме этого, связано с созданием образов без времени и пространства – индивидуальных, ментальных модусных смыслов. Их можно без отрыва от практической деятельности концентрировать, централизовать, накапливать и оперировать ими, оптимизируя поступки. Подобное касается неживого мира с его хаотичной направленностью и рефлексией. По сути, вся эволюция видов – оптимизация материальных точечных связей. Вся грегарная эволюция – есть оптимизация идеальных связей при раздвоенном сознании. Современные глобалисты искажают именно идеальные точечные связи путем материального действия.

Направленность точечного развития неживой природы осуществляется без сознательной рефлексии с помощью хаотичной, случайной ее направленностью. В случае живой природы – через хаотичность случая и безусловные рефлекссы. Человек имеет тройную направленность точечного развития в поступках: сознательно рефлексорную, инстинктивную и хаотичную. Сознательная рефлексия у животных подменяется рефлексией инстинктивной. А в неживой природе – рефлексией неизбежности точечного развития с тенденцией созидания в каждой точке. Множественность понятий рефлексии свидетельствует о рефлексорном континууме, а не о «рефлекторной дуге». Отсюда исходит бесприродность диалектической рефлексии как феноноумена связи. Отсюда же

исходит ментальная фальшь трансгуманистов с их псевдо-конкретизацией рефлексий точечного глобализма. Они выхватывают из процесса глобализации «куски», якобы, материального качества, разрывая целостность точечного взаимодействия.

В природе и сообществе распространены механизмы информационной памяти. Информация существует на точечной негэнтропийной платформе, но переводится человеком на двоичный, цифровой лад. Это неудивительно, поскольку она лежит в основе рефлексивной материально-идеальной точечной матрицы. Эсхатология глобализма никоим образом не связана с глобализацией точки. Она имеет субъективистскую природу, нерефлексивную в принципе. Если анализировать разумно рисуемую трансгуманистами картину, то можно увидеть, что в ней нет срефлексированных образований. Например, искусственный интеллект не может быть создан по подобию человеческого из-за отсутствия в нем рефлексии точечного взаимодействия. Глобальные конфликты, войны, насилие, вредные привычки создаются в вакууме рефлексий, которая не может создать целостные образы точечного взаимодействия.

Смысл рефлексивной диалектики личности: неуловимость следов – образов или точек, направленная равновесность всех процессов, постоянное участие идеального даже, казалось бы, в чисто материальных связях. Для того чтобы получить ощущение, должна быть произведена рефлексия

раздражения. Рефлексирование – обращение материально-го в идеальное – и обратно с объективацией образа. Любой сенсорный сигнал, прежде чем получить реакцию на него, обращается – «размазывается» в пространстве и времени в идеальное, точечное «состояние». Оттуда, после нахождения лучшей реплики-ответа, дается сигнал на ответную реакцию. И так далее – до бесконечности. Получается бесконечная континуальная беспричинная цепь рефлексий, выбора вариантов и реплик, смыслов, возможных поступков и собственно поступков. Все это происходит под влиянием глобализации точки.

Непрерывность рефлексий показывает их внеприродность, так же как глобализация точки не имеет ни начала, ни конца. Но современные глобалисты находят «концы» бесконечности в виде оторванных от целостности точки – образов нечеловечного уныния перед лицом предрекаемых катастроф и губительных кризисов. Рефлексовать существование можно, лишь учитывая объективную направленность точечного глобализма. Матрица последнего обуславливает действие структурного взаимодействия, сохранение целостности сообщества с личностями. А также, поддержание равновесного ментального глобализма. Точечный глобализм невидим, но решает все, благодаря рефлексии частных процессов. Игнорировать это, значит, вести цивилизацию на край пропасти.

2.6. Вакуумные тенденции

Вакуум в некотором отношении можно сравнивать с философской точкой. Но философская точка, прежде всего, связывает, а вакуум в лучшем случае – «разрыхляет». Да, это процесс связи, потому его невозможно непосредственно наблюдать. Однако он инертен в своих проявлениях, а философская точка – активный «компонент» точечного глобализма. Если вакуум разрывает связь, тогда проявляется феномен в виде парных частиц, которые успели внедриться в существующую точечную структуру. Главное отличие вакуума от философской точки в том, что он имеет физический смысл отсутствия материальных свойств и выражает закрытую систему. Тогда как философская точка – диалектический феномен, имеющий материальные и нематериальные следствия существования точечной целостности. То есть, философская точка существует в диалектическом точечном плане, а вакуум выступает в виде некоторой незаконорожденной среды – закрытой системы сил. Философская точка, наоборот, есть выражении открытости.

Однако вакуум носит точечный характер. В этом отношении он есть образец необходимости диалектизации, без чего не может существовать. Точечный глобализм исходит из философской точки, а не из вакуума. Поэтому наивно полагать, что вакуум есть «нечто, которое рождает все». Скорее, философская точка – это все, которое не рождает ничего. Зато она обуславливает диалектизацию точки, которая является

всем.

Современные глобалисты пытаются использовать вакуумные эффекты и тенденции в виде неизбежных осцилляций – искажений объективного глобализма, производного от точечного взаимодействия. Трансгуманисты в своих идеях вынашивают вакуум чувств при бесконечных амбициях, имеющий эффект, например, «ячеек Бернара». В этом случае ни с того, ни с чего возникают, по их мнению, спонтанные матрицы резкого изменения природы человека. Цифровизация стоит на точечной платформе, но ее пытаются превратить в некую «вакуумную гидру», заглатывающую человека вместе с сообществом. «Мировое правительство» основано на вакууме чувств, когда человека представляют пассивным образованием. Сам разум пытаются вогнать в социальный или «экзистенциальный вакуум Виктора Франкла., нивелируя здравый, ценностный потенциал личности.

Все новейшие технологические достижения, включая электронные, электрические, энергетические, а также нанотехнологии являются выражением точечной платформы диалектического глобализма. Но не вакуумной, из-за невозможности ее поляризации, где вакуум открывается мертвым созданием, требующим оживления. Подобным образом он напоминает закрытую систему, которую необходимо открывать, прежде чем сосуществовать с ней. Тогда как точечный глобализм на основе философской точки открыт и действует в конформной системе сил и направленностей везде

и всепроникающе. Он обуславливает существование всего, в том числе человеческой цивилизации, вместе с рассветом телекоммуникационного бума, обеспечивающим ее будущее при разумном использовании. Отсталость грегариного отбора используется современными глобалистами. Значит, нужно, прежде всего, использовать точечные, а не вакуумные тенденции развития, не вакуумный глобализм трансгуманистов.

Вакуумные флуктуации и тенденции это попытки точечной связи вырваться из небытия закрытой системы сил и направленностей. Подобное напоминает потуги глобалистов оторваться от целостности сообщества и личностей, которые обречены на провал. Поскольку точечный глобализм не допускает серьезных искажений своего сосуществования совместно с человеческой цивилизацией...

Можно ли считать вакуум началом существования? Вряд ли, поскольку он не является целостностью. Но ведь он рождает материю, хотя бы в виде пар частиц? Рождает не он один, а в комплексе с философской точкой, исполняя при этом роль среды. Тогда что собой представляет вакуум вообще? Восьмое чудо света? Нет, это процесс связи. Правда, в научной среде его обычно причисляют к материальным образованиям. Причем, это постулируется без обоснования, точечного или нет.

Вакуумные тенденции можно рассматривать как материальное выражение философской точки. Однако в самом вакууме нет ничего материального. Нет никаких физических

свойств. Вот это и будет первым из чудес вакуума. Именно то, что он не связан с субъективным, свидетельствует об его нематериальности. Тогда почему его считают материей самого «низшего» уровня? Уж не обладает ли он виртуальными свойствами? Или, все-таки, он является некоторым началом сущего без его конца? По крайней мере, это не среда, подобная гипотетическому эфиру. Если вакуум виртуален, тогда это его второе чудо. Именно такое чудо используют в своих идеях глобалисты, приземляя этот абсолют или «вещь в себе».

Вакуумные эффекты, которыми объясняют взаимодействия субъективного и объективного, прерывного и непрерывного это лишь объяснения без фактов. Электромагнитная волна как пример материальной связи не существует из-за своей нецелостности. Вакуум не среда, как это можно предполагать, следуя теории эфира, а «усеченный» субъективным процесс диалектической связи. Вакуум вовсе не обладает квантовыми свойствами, квантуется его проявление. Форма существования вещественной структуры не только материальная, но и идеальная – через вакуум как связующее звено. Это еще один парадокс или чудо вакуума, чуждое действию точечного глобализма.

Абсолютный эфир Лоренца, к примеру, субстанция, но она часто преподносится как физический вакуум. Но сам вакуум субстанцией не может быть. Хотя бы по причине отсутствия в нем целостности и самоорганизации. Он не имеет

внутренних источников типа «сам в себе», что было бы характерно для субстанции точечного ранга. Говорят, якобы, свойства пространства определяет эфир. Он не только определяет, но и рождает. Под эфиром можно подразумевать бесструктурный и бесточечный вакуум. Но эфир не существует без взаимодействия, как среда, и этим отличается от вакуума. Получается «полуэфирный вакуум» как очередное чудо света. Причем, имеющее узкокорыстное свойство в виде стремлений глобалистов к уничтожению человечности.

Известно, что материальное не передает информацию. Действуя через систему, информация передается и воспроизводится по начально-конечной связи, благодаря вакууму. Всякое усложнение чревато провалом устойчивости систем. Оно не может быть характерным для тайн Вселенной с его темными субстанциями, черными дырами, вакуумом и таинственным осознанием. Получается мистика в умах трансгуманистов, которые уповают на акселерацию технического прогресса с нивелированием здравого смысла. Квантовым связям приписывают и материальные и идеальные свойства. Но кванты в идеальном состоянии не могут существовать. Значит, там нет связей. Известна объяснительная теория с корреляцией неквантов точечного качества. С корреляцией со стороны системы, не минуя вакуума. Но разве это действие точечного глобализма?

Вакуумные тенденции приводят к тому, что квантовые теории не имеют здравого смысла. Можно говорить: «Все

составные части Вселенной как замкнутой системы, должны находиться в смешанном запутанном состоянии». Тогда следовало бы говорить о точечном равновесии начала и конца. Но это прерогатива философской точки. Связи субъективно-объективные не вещественные, диалектика заставляет так считать. Наведение целостной связи с системой мира могло бы верно характеризовать вакуум как следствие некоего начала. Миг начала сам входит в процесс вакуума и может лишь фиксировать одно явление из идеальной непрерывности. Только этот отрывок он может реализовать. Это очередное чудо вакуума – то, что он сам произведен от начала в виде точки.

Нам говорят: «Физический вакуум является гравитационным параметром для физического тела». Или по-другому: «Первичной сущностью является как раз физический вакуум, в котором спонтанно рождаются расширяющиеся пузыри пространства-времени, новые Вселенные с самыми разными параметрами». «Первичная сущность» это уже серьезная заявка на нахождение точечной диалектизации. Однако путаница с использованием «пространство-времени» очевидна. Что касается «гравитационного параметра», разве у вакуума есть хоть какие параметры? Правомерно ли связывать в таком случае его с материальным? Получается, что вакуум есть какое-то полуначало. Возможно даже случайное. Случайность его флуктуаций и тенденций равноценна вопросу: случайна ли бесконечность, равная неслучайности со-

бытия. «Квантово-нелокальная структура присутствует везде и всегда». Но реально нет градации полей и структур – есть точечная непрерывность. Даже ее глобалисты умудряются трансформировать в апокалиптическую тенденцию.

Можно подходить к вопросу вакуумных тенденций глобализма со стороны диалектики, где прерывное связывается с непрерывным. Однако здесь необходимо стороннее действие, чтобы коснуться связки процесс-явление. Вакуум, вероятно, есть потенциальный процесс связи начального и конечного закрытой системы. Вот только сам он не представляет собой ни то, ни другое. Он не может стать целостностью. Тогда как можно использовать вакуумные тенденции в целях трансгуманистов, представляя закрытое открытым? Реально действует диалектическая связка философской точки под напором самоорганизации. Это обеспечивает непрерывный процесс развития точечного глобализма. Тогда как вакуумные тенденции не могут проявиться в земных условиях, несмотря на старания глобалистов.

Даже равновесность точечного глобализма всегда относительный факториал, поскольку задается референтом развития сущности. Поэтому вакуумные «страдания» глобалистов целиком связаны с существованием сущего. Целостность невозможно заменить одними идеями или упованием на технократические уловки. Субъективное воздействие должно быть в матрице точечного взаимодействия. Тогда как вакуумные тенденции оторваны от жизни. То есть, мы мо-

жем иметь дело лишь с субъективным началом и объективным концом. Они постоянно сосуществуют в точечных черных дырах, этих рабочих инструментах самоорганизации сущего. Может быть, именно в них существует вакуум как отголосок философской точки.

Диссипативное или «генеративное» происхождение субстанциональных потоков точечного глобализма не может носить характер вакуумных тенденций. Они принципиально различны в мировоззренческом отношении. Сами потоки можно рассматривать как хвосты или концы субстанционального воззрения на мир. Тогда действительно: «Свойства природы не имеют ничего общего со свойствами равновесной системы». Однако сама природа не «знакома» с вакуумными тенденциями, она существует объективно в точечном исполнении. Таким образом, получается, что трансгуманисты пытаются закрыть существующую систему сил и направленностей человеческой цивилизации в пресловутом вакуумном исполнении. Вакуумные тенденции, помимо прочего, например, тормозят развитие сообщества, ослабляя биосоциальную связь.

Нужно полагать, что от хаоса вакуумных тенденций глобалистов невозможно избавиться – это развитие. Влияние точечной структуры оказывается большим, особенно динамической, которая действует вкупе с самоорганизацией. Она гасит флуктуации вакуума и окончательно закрывает систему, извращенную глобалистами. Остается хаос – элемент связи

бесконечности и нуля, который рождает структуры. Динамическая структура целостно связана со структурой материальной. Но она отличается от нее своей активностью в «области» невидимого. Если говорить о «Теории хаоса», то, очевидно, сам термин выбран некорректно. Лучше бы выглядела «теория точечного развития сущего».

Многие исследователи считают, что имеет место «Противоречие между безусловной необратимостью во времени фундаментальных физических законов и явной необратимостью в мире реальных процессов». Но необратимость во времени есть необратимость процесса. В том числе вакуумного процесса с его чудесами от глобалистов. Время не существует без пространства? Тогда нужно уточнять, что такое пространство и почему оно заполнено вакуумом. Это процесс развития проявленной точечной сущности. Именно проявленной, но не вакуумной, поскольку нет начала у вакуума. Референт при этом, якобы, один: квантование вакуума. А вот меры различные: время или пространство, точка философская или материальная, как выражение тенденции вакуума к закрытой материальности, к закрытию разума.

Вакуумные тенденции являются центробежными силами мироздания. Можно представить их зоной аккреции точечных черных дыр, то есть, зоной, где происходит дематериализация. Точечный глобализм допускает, что пространство и время связаны с вакуумом – это два вектора его проявления, становления и изменения. В вакууме они находятся в

«мертвом» нуле глобалистов, в точке – не проявлены, но обязательно проявятся, поскольку существует тенденция к проявлению – самоорганизация. Это необходимость связи точки и неточки, обратимости и необратимости. Так существует точечный глобализм, но так не могут реализовываться вакуумные тенденции.

Вероятно, некантуемость вакуума во времени при наличии у него структуры и флуктуаций – чудо антиглобализма. Ведь всякое начало есть нечто мгновенное. Тогда вакуум должен быть точечным образованием. В этом случае вакуум оказывается ноуменом недиалектического толка, пассивным, а не пассивно-активным? Тогда такой факт неточечного взаимодействия следовало бы относить к «неразумию сингулярности». Понятно, что любая начальная связь прерывна, но изменчива. Этот фактор изменчивости носит объективный характер, но он чудесным образом используется глобалистами в их субъективистских целях

Неправомерно использование вакуумных тенденций, в том числе их следствия – «экзистенциального вакуума» в виде прагматического использования новейших достижений науки и техники. В этом случае диалектический точечный глобализм подменяется ненасытным технократическим материальным интересом. Вакуум есть процесс, при вневременном квантовании которого проявляются и становятся два вектора: время и пространство. Энергия, импульс, движение – свойства начала, дискретного свойства. Пространство так

же обладает свойствами начала. Наличие пространства определяется, во-первых – процессом проявления вакуума. Во-вторых – изменением его. То есть, связь непрерывного и прерывного имеет место лишь в случае наличия наблюдателя. В качестве такового выступают глобалисты. Они постоянно изменяют векторы связи вакуумных тенденций, пытаясь перевести их в плоскость точечного взаимодействия. То есть, открыть систему сил и направленностей.

При этом важны два фактора: первый – наличие вектора процесса проявления, референта глобализации. Второй: изменение вектора вакуумных тенденций. Сам референт исходит из свойства вакуума и характеризует его изменчивость. Изменчивость вакуума абсурдна, но такую идею трансгуманисты пытаются «протащить» в жизнь. При этом действие точечного глобализма пытаются устранить субъективным путем. Однако это равносильно тому, что тащить себя за волосы из болота, как это делал известный барон Мюнхгаузен. Так осуществляют дело материалистические концепции современных глобалистов.

Действия глобалистов странным образом напоминает попытки использования мертвых вакуумных тенденций. Действительно, уповая на достижения науки и техники, производятся попытки закрытия не только системы жизнедеятельности земной цивилизации, но и нивелирования роли точечного глобализма. Например, известно, что вакуум может образовывать пары частиц, вернее частиц и античастиц. Части-

цы при определенных условиях могут входить в существующие материальные структуры. Античастицы – не могут. Не могут они образовывать антиатомы и тем более антимолекулы только потому, что не могут входить в материальные структуры. Зато они легко входят в структуры динамические, непрерывные, совершенно не аннигилируя с материальным. Подобным образом действуют глобалисты, используя факт невхожести антиглобализма в материальные структуры по экономическим причинам, связанным с капитальным отбором...

* * *

Анализируя мертвые вакуумные тенденции, которые используют современные глобалисты, можно сделать важный вывод: вакуумные тенденции в виде искажений диалектического точечного глобализма неизбежно перерастают в экзистенциальный вакуум Виктора Франкла, который можно расценивать как начальную фазу глобального кризиса. Значит, необходимо этот вакуум наполнять, разумно используя преимущества точечного глобализма. Вакуумные тенденции современного глобализма необходимы в целостности с точечным глобализмом. То есть, они должны быть уравновешены, а не разорваны новейшими технологиями или цифровизацией. Вакуумные тенденции приводят к пустоте существования Вселенную, к разрыву ее диалектической целостности. Недаром их актуализация заложена в матрице транс-

гуманистов.

Вакуумные тенденции необходимо рассматривать в качестве антипода точечного глобализма. Если точечный глобализм обеспечивает закономерности существования, то вакуумные тенденции – случайности. Более того, вакуумные тенденции поддерживают устремленность материальной Вселенной к системной закрытости. Тогда как точечный глобализм – само выражение центростремительного роста диалектической Вселенной. То есть, это два подхода и два потока точечного и структурного взаимодействия.

Например, цифровизация человеческой цивилизации несет немалый заряд материальных благ от точечного глобализма. Так реализуется направленность на очеловечивание и выражается в действии грегарного отбора. Вместе с тем, имеет место влияние вакуумных тенденций, которые приводят к вакууму чувств, желаний, интересов и умов. Такое есть выражение расчеловечивания опережением в развитии материального интереса. Так диалектикей подход к глобализации вскрывает исконные причины искажения объективных процессов существования. Они кроются в неизбежной диалектизации и материализации самого существования. Этому мешают вакуумные тенденции, ведущие к дематериализации сущего. В этом смысле вакуумные тенденции следует рассматривать в качестве издержек материализации в ходе глобализации.

Помимо торможения точечного глобализма, в случае зем-

ной цивилизации, вакуумные тенденции ведут к дестабилизации сообщества с ее войнами, насилием, терроризмом и прочими глобальными монстрами. Виной тому не глобализм, а его извращения, следующие путями вакуумных тенденций. Подобное в условиях человеческой цивилизации становится очевидным, благодаря усилиям глобалистов по пропаганде нечеловечности. Вакуумные тенденции это стремление к вакууму, в том числе экзистенциальному, а в случае земной цивилизации – отрыв от человека. Это ловко используется глобалистами.

Экзистенциальный вакуум это не только пустота существования, но и направленность на слом устойчивости социетальной системы сообщества, извращение целостности точечного глобализма. Однако мы можем влиять на результаты реализации вакуумных тенденций, например, через экологию или политику. Глобальный эволюционизм это, в том числе, преодоление барьеров экзистенциального вакуума. Нравственный кризис произошел раньше экономического – путем обрушения старых ценностей при отрицании новых, путем отсутствия культуры мировоззренческих рефлексий при угрозе надвигающегося глобального вакуума. Место и наличие вакуумных тенденций и экзистенциального вакуума в развитии глобализма – признак попираания ориентиров существования точечного глобализма. Этот факт должен привлекать пристальное внимание ученых и политиков. Экзистенциальный вакуум с его тенденциями разрыхления то-

чечных связей – главный тормоз внешней и внутренней самоорганизации.

2.7. Развитие везде и во всем из точки

Точечное диалектическое равновесие обязательно созидательное, не «дурное» – до бесконечности. Оно лишено противоречий уже потому, что составляющие ее полюса глобальны и связаны в тождественную целостность. Глобальная эволюция звезд, к примеру, повторяет глобализацию в точечных черных дырах.

Очевидно, корректно будет отталкиваться от неоспоримого факта: «Большой взрыв» не мог состояться сам по себе. Если он был, то – как разовое явление в процессе мироздания. Иначе появляется непонятная науке «космологическая сингулярность». Материализация и дематериализация слиты воедино в точечных черных дырах. Тогда сама сингулярность есть не нуль, а процесс связи? Мы уже отмечали, что если вообще существуют черные дыры, то должны быть не только сверхмассивные черные дыры, но и нулевые, и бесконечные черные дыры.

Тогда, действительно, необходимо допускать существование точечных черных дыр, то есть развитие во всем и везде из точки. Здесь нужно иметь в виду необходимую связь субъективного с объективным для существования. В этом случае можно установить, что «абсолютная идея» Г. Гегеля не абсолютна, а «вещи в себе» И. Канта – не может быть вовсе.

Черная дыра это трансформатор субъективного в объективное и наоборот. Это процесс связи начала и конца вечного развития, что отвечает признакам философской точки и философскому началу.

Следуя развиваемой диалектической концепции мироздания, можно предположить, что Вселенная должна вписываться в нее. А именно: ее «первоначало» находится в процессе, согласно известной схеме: мгновенное проявление и медленное угасание по кольцу диалектической связи. Тогда теории «Большого взрыва» могут оказаться справедливыми. Но только в том отношении, что сам «взрыв» – это лишь «часть» более общего процесса развития всего сущего во всем и везде из точки. Точечный глобализм, действительно, вселикий и основополагающий.

Тогда более мелкие образования: галактики, звезды, планетарные системы, Земля и жизнь на ней, в том числе социальная, – должны подчиняться универсальным фундаментальным законам поляризации. Поляризации сущего со смыканием точки в целостность начала и конца. Например, жизнь «возникла» (более верное – проявилась) в процессе прерывно-непрерывной материализации. Через периоды эволюции и инволюции она идет к своей идеализации, чтобы продолжать в дальнейшем бесконечное развитие философской точки в субъективно новом виде.

Такое положение вполне очевидно, учитывая факт стремительного экспоненциального роста качественности мате-

риального (материализации) в последние столетия истории цивилизации. Это рост на пути к заоблачным высотам. Но человек – существо достаточно консервативное, есть тому физические причины, и не только они. Грегарный отбор в качестве процессов очеловечивания уже сейчас не может совладать с отбором капитальным, материальным интересом. Что значит «совладать», ведь есть направленное равновесие развития сущего? Оно не должно допускать значительных перекосов этого равновесия. Однако допускает, что равносильно искажению мироздания и обезличиванию начал в виде философской точки

Почему так происходит? Ведь теоретически должно происходить обратное – духовные процессы должны преобладать и вести к идеализации, то есть, к угасанию материальной жизни. Однако, все не так просто. Точечный глобализм с его преобладанием материализации еще не достиг той вершины равновесного прогресса, за которой последует его равновесно-направленный спад. Хочется верить, что до этого «спада» субъективного развития точки еще далеко. Хотя можно уверять, что период «юности» для человечества уже прошел, а вот к зрелости оно пока подойти не смогло. Недаром проблема глобализма встает так остро. Глобализм тем более больно бьет по мирозданию из точки и ведет от начала к концу света.

Угасание жизни началось с момента ее проявления. Возрастающие темпы физиологического регресса уже давно

вполне очевидны. Инерционность физиологии организма по отношению к изменению образа жизни в виде, хотя бы, урбанизации, приводит к перекосам развития. Приводит к регрессу духовной сферы, как следствие прагматического глобализма с его опережающим ростом материального сектора. Истоки такого «неточечного» «экзистенциального вакуума» лежат в том, что прагматическое «начало» не может остановиться в своем движении вперед. Оно продолжает свой направленный бег, волоча за собой духовность, поскольку они находятся в единой связке. Может быть, преобладание духовного есть та точка перегиба, за которой начинается субъективное угасание – тот абсолют, возле которого материя исчезает. Исчезает в точечных черных дырах, чтобы обрести новое качество. Так или иначе, развитие происходит во всеобъемлющем точечном масштабе.

В масштабах Вселенной такого не наблюдается. Правда, об этом свидетельствуют лишь субъективные факты. Но объективные тенденции тому были, есть и будут, хотя бы в процессах самоорганизации точки. Просто мы их не можем интерпретировать субъективным языком от незнания многого. Вот он пресловутый «глобальный эволюционизм», свидетелями которого мы являемся. Эволюция вообще чужда развитию философской точки и какому-то либо началу. Нет, и не должно быть ничего фатального прерывного в процессах развития сущего из точки, поскольку дискретность это неточечный абсолют. Такой же, как закрытость Вселенной.

Поэтому здесь что-то не вяжется. Точечный глобализм разумеет открытость развития, поскольку всякая целостность не может быть закрытой, вакуумной.

Однако вернемся к Вселенной. Нам уже понятно, что она не может быть ни явлением, ни процессом, ни конечным, ни бесконечным, ни дискретным, ни непрерывным образованием. Она конечна как явление, но бесконечна как процесс. Она конечно-бесконечная, наша Вселенная, как и каждое явление или процесс в нашем насквозь диалектизированном мире. Однако бессмысленно рассматривать саму Вселенную как нечто автономное. Как материальное образование оно не может существовать сама по себе. Значит, ей необходима космологическая сингулярность в виде точки. Тогда на первый план выдвигается развитие из точки везде и во всем. Такая картина не отвечает взглядам глобалистов или трансгуманистов, которые считают субъективный, а не точечный фактор, во главе прогресса.

Коренная основа самоорганизации – диалектическая связь процесса и явления. Это динамическое образование с началом в виде точки. Тогда наблюдаемое ныне, правда, косвенно, «разбегание» галактик не должно происходить экстенсивно в бесконечность. Где-то должно происходить кольцевание бесконечности с нулем. Конечно, в философской точке. Известный диалектический глобализм предусматривает «точку», где это происходит везде в каждое мгновение.

Но если явленное разбегается, то процесс должен непре-

менно «сходиться» – к материальному. То есть, должен происходить круговорот как материального, так и идеального. Он, процесс, и «сходится» в точечных черных дырах – сходится совместно с явлением и связью между ними. Ведь это диалектическая связка. Вот с этого следует начинать. Известно, что открытость и процессность любых систем подразумевает их непрерывное изменение без субъективных «узлов». То есть, разбегание галактик вполне закономерно и неизбежно, оно будет продолжаться в виде непрерывного развития из точки. Это вполне естественный процесс, ничего не говорящий о гибели Вселенной. Другое дело – знание причин такого разбегания. А причины могут лежать в существовании «темных субстанций», производных от развития точки. Точка вообще не может развиваться только за счет материализации, она призвана связывать и развивать диалектическую целостность.

Интересен вопрос: была ли космологическая сингулярность перед «Большим взрывом»? Сингулярность это недостижимый абсолют. Объективно не может быть проявления в точке, поскольку она сама недостижима. Но может быть субъективное проявление, развитие, материализация точки. Диалектически такая сингулярность могла и не могла быть. Вернее она, как процесс связи, постоянно присутствует в нас самих. Но разве это может означать что-либо в процессном рассмотрении и исполнении? Может быть, «Большой взрыв» был скачком самоорганизации единой развивающейся фило-

софской точки

С другой стороны, гравитация не позволяет объектам Вселенной оставаться в неподвижности, даже если имеет место антигравитация и равновесие между ними. Это равновесие будет неизбежно направленным. Иначе становится бессмысленным «эффект точки». А само равновесие определяется существованием точечных черных дыр, которые можно приравнять к платформе точечного глобализма. Так что направленное равновесие не может иметь ни начал, ни концов. Оно составляет так называемую «матрицу существования», которая задействована в процессах точечного глобализма.

Упорядоченность систем сущего поражает. Сетчатая Вселенная создана будто искусным художником. Общим движением Вселенной является восхождение к бесконечной структуризации точки в ответ на деструкцию. Причем, согласно существующей до сих пор стационарной модели с ее «Большим взрывом» и замкнутостью, которая не может существовать и развиваться в рамках конформной системе сил и направленностей. Тенденция созидать исходит от известной самоорганизации как «вечный двигатель» существования сущего без начала или конца.

«Самое простое состояние» всеобщего – точечное. Общая теория относительности говорит по этому поводу, что исходное состояние Вселенной есть сингулярность в виде безразмерной точки. В ней не работают законы физики. То, что «наука не располагает о самом простом состоянии никакой

информацией» – уже является информацией, свидетельствующей о развитии из точки. Проблема сингулярности легко решается в случае признания субъективно-объективной точечной связи в процессе существования сущего. То, что безразмерная точка имеет бесконечно большую плотность, свидетельство ее связи с веществом. Не важно, в каком виде или количестве это происходит. Поскольку для идеального нет количества. Точка не имеет никаких свойств, кроме умения связывать и развивать все и вся. В этом смысл точечного глобализма современности.

Известная философская точка, отчасти вакуум, вовсе не является фоном – это активно действующее начало сущего. В экстремальных условиях он показывает свою природу. Точка, это, отнюдь, не фон или среда, а процесс связи. Если считать, что вещество невозможно стянуть в безразмерную точку, то это вовсе не означает, что у этой точки нет существования. При этом, например, принцип неопределенности Гейзенберга применим лишь для закрытых систем. Квантовые системы являются именно таковыми, лишенными существования. Хотя, они могут быть удобными для создания математических моделей. Подобные модели используют исследователи при попытках создания искусственного интеллекта. Однако математика это наука соотнесения, она не может достоверно связать точку с бесконечностью. Или с помощью итераций добиться непрерывности. А искусственный интеллект требует именно непрерывности развития из точ-

ки. Без участия точечного глобализма искусственный интеллект бессмыслен.

Однако начало не может являться точкой в математическом выражении. Это и понятно, поскольку речь идет о точке философской. Понимание такого пока выходит за рамки современных представлений науки. Конечно, точка сама по себе существовать не может – она динамизирует и развивается. Такая крайняя неустойчивость философской точки – вполне закономерное явление, поскольку существует закон «невозможности неразвития». Точечные черные дыры, которые произошли как начало из философской точки – вполне закономерны?

В русле данного рассуждения можно свидетельствовать, например, что не может существовать никакая элементарная частица. Поскольку она обязана иметь целостную связь с нефизической реальностью, в том числе с точкой в виде точечных черных дыр. За кварковым горизонтом открывается полевая картина развивающейся точки. А полевая картина бесконечна, она не имеет ни начал, ни концов. Правда, она свидетельствует о бесконечном начале. Хотя бы в виде устойчивого существования и развития из точки.

Точка – существенное небытие или бытийствующее несущественное? Место ее развития, путем диалектизации, – всеобщность. Но идеальна ли сама точка? Понятно, что сама по себе она не может существовать. Однако именно через точку смыкаются ноль и бесконечность. Значит, точка участ-

вует в сосуществовании. Субъективно точка – все идеальное, в объективном выражении это мир. Начало всякого развития и существования в точке, выражающей сущее. Тогда неизбежно возникает вопрос, может ли точка развиваться? Допустим, что весь мир состоит из точек. Но мир-то существует. Значит, точка не может не существовать. Тогда точка это действительная недействительность, которая развивается-не развивается, поскольку связывает качество и количество. Таковы принципы действия точечного глобализма.

Понятно также другое. Например, усложнение при развитии вовсе не обязательно, даже количественно-качественное. Точка хаоса дает порядок системе. Невозможность неразвития это не только управление, это процесс структуризации-деструкции в более общем выражении. Субъективное влияние всегда оказывается наложено на объективное. Абстрактное не может существовать только в виде конкретного. Оно требует развития, хотя бы в каких-то действиях. Субъективное проявляется из объективной точки, но оно существует совместно с абстрактным и тождественно ему. Содержание нельзя оторвать от формы. Точку нельзя оторвать от процесса развития сущего.

Нет необходимости соотносить магистральный путь развития философской точки и нюансы ее субъективного пути. Тем более некорректна ранжировка причин такого случая, поскольку имеется континуум развития из точки – в виде зигзага общего развития. Общественные системы это,

прежде всего, процесс, а не нечто конкретное. Может быть, имеются «Внутренне закономерные причины». Внутренние, значит, точечные. Но дело скорее обстоит наоборот: для существования должны быть внешние закономерности и внутренние случайности. Так как закономерность проявляется при связи с внешним, а случайность – это внутренняя особенность. Философская точка должна объединять обе эти категории в процесс точечного глобализма. При этом развивается все из точки.

2.8. Роль «темных» субстанций

Света не может быть без темноты. Так в нашем мире: материя обязательно должна быть уравновешена нематерией. Прежде всего, необходимо знать механизм связи «светлого» и «темного». Если связь материально-материальная, тогда вовсе нет «темных» субстанций». Но остается непонятное явление, ведь тогда материальное связывает нематериальное. Или имеет место обменное взаимодействие, типа: связка «электрон-электрон» создает структурный глобализм. Это взаимодействие точечное, действует во всем пространстве. Тогда те же планкеоны – выглядят абсурдно, поскольку должен быть посредник, причем, темный. В диалектическом плане это вполне объяснимо: темное должно дополнять и развивать светлое, соразвиваясь с ним. Подобно выглядит связка субъективного и объективного глобализмов. Или точечный глобализм, связывающий «светлое» и

«темное».

Без «темной» энергии с ее антигравитацией все сомкнулось бы в точку. Без «темной» материи, без барьера материализации система замкнулась бы, стала чисто материальной. Отсюда вывод: без «темных» субстанций невозможно существование. «Темная» материя необходима для дематериализации. «Темная» энергия – для материализации. Вместе они представляют собой диалектическую связку материализационно-дематериализационных процессов. А материи в мироздании отводится пассивная роль посредника. Субъективность оказывается без действия, поскольку она не может существовать сама по себе. Но вместе с «темными силами» эта троица: материя – точечное взаимодействие – «темные» субстанции обуславливают существование сущего. Подобно этому выглядит троица точечного развития: сущность – истина – смысл. Другая троица: вещество – «темная» материя – «темная» энергия сосуществуют в точечных черных дырах, то есть в точке, а зона аккреции может иметь очень большую массу. На этом основано действие точечного глобализма.

Начало мира в виде рождения «темных» субстанций связано с существованием черных дыр. В том числе точечных черных дыр во всем пространстве материальной Вселенной. Однако сама Вселенная не могла бы существовать без «затемнения». Правда, эта «темнота» не может иметь субстанциальный характер. Она не может быть причиной самой се-

бя. Тем более что материальная Вселенная по материальным же оценкам составляет лишь 5% от сущего. Зато темные образования составляют подавляющее большинство. Поэтому они могут считаться «основными», точечными и исполнять роль субстанции.

Такое большое количество темных образований не может быть случайным. Оно объективно и имеет одну цель – обеспечение устойчивого существования сущего. Но тогда это должно иметь тенденцию точечного конца. Если вещество мира несет информацию начала, то темная недействительность несет отпечаток конца света. Однако лучше рассматривать темные субстанции в диалектической связи с материальным? При этом они будут характеризовать «нематериальную часть» сущего. Такое качество вполне возможно, если принимать точечный характер нематериальных взаимодействий.

С другой стороны, сама недействительность темных образований – субъективный фактор точечного глобализма, учитывая размах его деятельности. В объективном отношении темные субстанции есть непрерывный процесс, ведущий к материализации. Это вполне закономерно, такова жизнь в рамках существования сущего. Нематериальность в виде процесса должна образовывать целостность с материальным в виде вещей и предметов. Так что темные субстанции должны быть вполне действительными. Особенно, если исходить из аксиомы действительности самой диалектической, точеч-

ной Вселенной.

Конечно, можно считать, что недействительность – свидетельство нереальности, которую невозможно ощущать или наблюдать. В случае темной энергии и темной материи такая недействительность, да еще в таких огромных количествах, может свидетельствовать лишь об ошибочности нашего современного взгляда на мироздание в целом. Ведь согласно диалектическим воззрениям существовать может лишь целостность, которая должна представлять собой точечную связку дискретного и непрерывного. Такая целостность подобна развитию точечного глобализма.

Если иметь в виду дискретность и вещественность, действительность Вселенной, тогда темные субстанции должны быть непрерывными точечными процессами. То есть, они должны находиться в целостности с веществом Вселенной и сосуществовать с ним в этом мире. Если соотносить «светлое» и «темное», тогда получается разрыв начала и конца, чего не должно быть. Они могут существовать в целостности совместно. Их отрыв друг от друга ведет к дуалистическим или материалистическим концепциям философии. Диалектическая картина точечного глобализма предусматривает связь между «светлым» и «темным» посредством философской точки.

Связь материальных и нематериальных образований обязана создавать структуры. Такое действительно происходит. Материальные структуры находятся в целостности развития

со структурами нематериальными точечного генезиса. Так «темное» не может оторваться от «светлого». Тогда понятен тезис диалектики точки: «Появление структуры при развитии». В результате имеем кругом структуры, в том числе «темные» и недействительные. Причем, структурирование носит направленный характер. Подобное наблюдаем у «темной» энергии. То есть, имеет место постоянная тенденция к точечному динамическому структурированию. Причем, это происходит только через самоорганизацию. Энтропия и негэнтропия тождественны в своем существовании как целостная диалектическая связка информации. Поэтому «светлое» не может обходиться без «темного». Они сосуществуют везде и всегда вместе. Всякая целостность существует на точечной платформе сил и направленностей.

Структура связывает. Имеет место вхождение в структуру все новых и новых носителей, исходящих из точечных черных дыр. Получается круговорот сил и направленностей. Однако, скорее, это процесс развития точечной сущности. Он процесс, и явление – в зависимости от точки рассмотрения. Имеют место процессы усложнения и процессы функциональные. Процессы функциональные – объективные точечные процессы. Процессы усложнения – субъективные, структурные. Они всегда сосуществуют, то есть, тождественны в своем развитии. Даже в случае темных субстанций

Всякая непрерывность, «темное» могут существовать лишь на точечной платформе связи. Тому свидетельство то-

чечный глобализм. Здесь выплывает неизбежный вопрос: «Существует ли явление в процессе, темное в светлом, конец в начале?» Они проявляются как тенденции развития в рамках самоорганизации. Процесс существования и развития существует всегда, он бесконечен и безначален уже потому, что не может не существовать. Так «темное» существует совместно со «светлым». Например, свет как электромагнитное излучение лишь часть полевого зарядового континуума, в который необходимо включать темные субстанции. Почему они не являются причиной самих себя? Они неизбежно и объективно возникли бы в ходе развития сущего, может быть, как начало, но не как истинные субстанции точенного взаимодействия.

Если волна есть свидетельство идеальной точечной связи, то почему та же темная энергия не может быть таковой аналогично? Если частица – образец материальной связи, то почему та же «темная» материя не может быть потенциально таковой? Материальная связь возвращается к себе, закрывая систему, идеально-материальная связь – побуждает к развитию. Она побуждает к становлению нового, «светлого. Неизбежно становление в континууме точечной материализации. При этом могут проявляться или полупроявляться промежуточные связи. Их можно называть гипотетическими или квазиобразованиями. Но без них континуум не состоится, поскольку его разрыв так же неизбежен со стороны материального взаимодействия. Он может сопровождаться «образова-

нием» виртуальных частиц, как пример сквозного действия точечного глобализма.

Тогда, например, виртуальная частица темной материи равновесна с частицей материальной, уже проявленной? Время жизни виртуальной частицы мало для наблюдения. Скрытая масса («темная» материя) это потенциальная масса, которая отчасти влияет на гравитацию за счет ненаблюдаемой проявленности. Относительная плотность вакуума, согласно данным по сверхновым звездам составляет $0,7 \pm 0,1$ доли сущего, то есть, 70-80 процентов сущего. Возможно, это и есть темная энергия с ее тенденцией к расширению всего? Скрытая масса темной материи составляет $0,1 \pm 0,15$ доли сущего, то есть, 10-15 процентов сущего. Светящееся вещество Вселенной, звезд и галактик составляет всего $0,02 \pm 0,01$ доли сущего, то есть, 2-3%. Излучение (нейтрино) имеет плотность $0,8 \cdot 10^{-5}$ - $2,4 \cdot 10^{-4}$ доли сущего. Отсюда видно, что темные субстанции составляют не менее 80-95% всего сущего. Это «Темное вещество, состав которого имеет вещественную природу». Считается, что темная энергия «входит составной частью в физический вакуум». Но лучше говорить в данном случае о диалектической философской точке. Иначе не состоится точечный глобализм.

В этом отношении сама теория «Большого взрыва» оказывается сугубо материалистической и вряд ли правомерной. Но лучшего не дано. Она принципиально не может объяснить существование темных образований. Тем более, она го-

ворит о возможной сингулярности точки непонятного качества. Хотя оказывается совершенно беспомощной в объяснении причин такой точечной сингулярности. Она даже представить не может себе такое, поскольку физические законы перед сингулярностью бессильны

Темная энергия – «важнейшее свидетельство существования явлений, которые не описываются современной физикой». Но явления ли это вообще? Диалектика утверждает, что явления сами по себе существовать не могут в принципе. Если Вселенная существует, то, очевидно, не как феномен, а как феноноумен? То есть в связи с процессами, исходящими от темных субстанций. Откуда же взялись эти темные образования? На сегодняшний день наблюдательная космология интенсивно пытается разобраться в этом. Ее немалая заслуга уже в том, что эта темнота вообще была обнаружена. Но этого совершенно недостаточно для понимания истоков мироздания. Природа темной энергии не может быть физической. По крайней мере, до тех пор, пока саму физику не расширят до понимания существования Вселенной в целостности с темным, то есть, с точечным глобализмом.

Анализ и исследования темпов и особенностей расширения Вселенной вряд ли помогут выяснить природу темной энергии. Причем не «физической природы», а природы целостного развития сущего в связи его начала и конца. Истинной природы темной энергии в ее связанности с вещественной природой Вселенной и непонятной пока идеально-мате-

риальной точечной природы темной материи. Режим расширения Вселенной можно объяснить становлением невещественной компоненты сущего. Понятно, что при таком материалистическом подходе трудно уловить в целом истинную причину существования чего-то в сущем. Так что немудрено, что многие вряд ли станут принимать точечный глобализм за основу мира.

Физики выдвигают версии наличия отрицательного давления как свойство темной энергии. Но отрицательное давление не есть критерий темной энергии. Поскольку антигравитация как диалектический двойник гравитации, по всей видимости, исходит из существования начально-конечной связи. Действительно, «отталкивание гравитационных сил» есть действие субъективно-объективное – хотя бы в виде материализации. В точечных черных дырах существует направленное равновесие дематериализации в виде «конца материи» и материализации в виде начала нового, не обязательно только вещественного. Поскольку новое это всегда связка вещественного и непрерывного недействительного, точечного, оно может существовать в виде темной энергии. Или, по крайней мере, в виде темной материи. Так что антигравитация это лишь следствие существования сущего в ходе точечной глобализации, а не свойство темной энергии.

Отрицательное давление вряд ли корректно связывать с движением молекул или вещественных структур. Движение молекул и их давление на структуру можно описывать тер-

модинамическим путем. Но движения хаотичны, а в темной материи мы наблюдаем вполне определенный порядок. Такое упорядочивание можно связывать с наличием и действием динамических непрерывных, точечных структур, с которыми структуры вещественные обязательно находятся в тесной связи. Начало такого упорядочения исходит из точечных черных дыр, как субъективно-объективных «трансформаторов». Тогда отрицательное давление превращается в выбросы вещества джетями. В результате происходит расталкивание вещественных структур. Причем: в каждой точке сущего, нелокально, а не только в видн расталкивания галактик?

Оказывается неправомерным вопрос: «Почему отрицательное давление ускоряет расширение?» Только потому, что оно действует изнутри, из каждой точки, а не извне. Если бы действие отрицательного давления исходило как внешний фактор, а не внутренний, тогда действительно происходило бы замедление расширения Вселенной, вплоть до достижения конца света. Дело не в величине отрицательного давления, а в его совершенно иной природе, нежели материалистические предположения о нем. Так можно забрести в тупик, если не осознать, что точечная платформа есть основа всего.

Можно говорить о «Смысле сущности на соответствующем уровне». Но это справедливо только в субъективном, а не в объективном выражении. Важность и необходимость процессного подхода вытекает из такого факта, что только

четыре процента сущего составляет вещественный мир, Что есть остальное? Если это «остальное» не материя, то это может быть только процессом, процессом точечного глобализма.

Связка целостности темных субстанций существует так же, как равновесно направленная связь между гравитацией и антигравитацией в ходе развития всего сущего. Тогда «темная» энергия есть философская точка, которая не перестает удивлять исследователей. Это процесс связи материального и идеального с тенденцией направленности их равновесия при развитии в единой диалектической связке. Да, это процесс, а значит, он субъективно неуловим в первоизданном виде. Однако он проявляется как тенденция развития в ходе точечного глобализма. Именно он в качестве самоорганизации, но в виде темной энергии обуславливает разбегание галактик. Ведь, как известно, статичных структур быть не может, а рассматривать их как колебательные структуры бессмысленно. Хотя бы из-за того, что они действительно происходят постоянно, но только в субъективном рассмотрении. Тем более что темная энергия воздействует не только на галактики, а на все сущее в точечном масштабе. Если она исходит из точечных черных дыр, то действие должно распространяться на все материальные объекты сущего. Это видно на примере точечного глобализма, который охватывает все и вся.

Да, эта пресловутая «темная» энергия означает тенден-

цию развития не только галактических структур. Иначе быть не может. Не может быть выборки среди материальных объектов по масштабам. Сейчас ученые стали говорить о структурах метagalактических. Скоро могут говорить о структурах метавселенных и так далее. Но это не меняет сути дела. Он заключается в том, что в каждой точке и в каждое мгновение происходит равновесно-направленный процесс антигравитации – расталкивание структур. Такое действие связано с «рождением» и проявлением частиц новой материи при неизбежной материализации самого развития. Такое «расталкивание» должно происходить в каждой точечной черной дыре – симбиозе троицы диалектической связки материального и идеального совместно со связью между ними.

Тогда гравитация должна действовать внутри любых структур. Она действует в виде «темной» материи, как процесс все того же точечного глобализма. Дело еще в том, что «темная» материя – это продолжение антигравитации, ее уравнивающее «начало». Это тенденция материализации. Правда, материализация связана с неким энергетическим или структурным барьером. Поэтому между материальным и «темным» должно быть нечто промежуточное, виртуальное, точечное.

Значит, могут быть «наполовину» проявившиеся частицы вновь «рожденной» материи. Речь идет о виртуальных частицах. О частицах, которых уже поляризовались после их «рождения». Но они еще не успели войти в существующие

структуры. Они не смогли пока преодолеть «барьер квантования», который неизбежен для реструктуризации. Потому не могут еще напрямую связываться – наблюдаться, имея точечные размеры.

К зоне виртуальности можно отнести и действие принципа неопределенности Гейзенберга. Сам процесс связи материального с идеальным не выходит из точечной зоны виртуальности. Вот уж воистину – это процессное явление или явленный процесс. Хотя, чему удивляться, ведь всякое явление процессное. Не явления связаны между собой, а все явления связаны между собой процессом точечной связи. Это подтверждается всем ходом точечного глобализма. Поэтому бессмысленно рассматривать систему как явление. Например, Вселенная это вовсе не система. Ведь ее нужно рассматривать в целостности с точечными процессам, иначе получится однобоко. Отсюда такие расхождения во взглядах между большинством людей и кучкой трансгуманистов, жаждущих статуса «постчеловека». Самоорганизуется не явление, а его связь с процессом. Если мы представляет динамику статикой – тогда появляются чудеса в виде субъективных априорий и трансцендентностей.

Самоорганизация Вселенной обуславливается поляризацией. Поляризация – это вывод системы из равновесного состояния и поддержание ее в состоянии неравновесном. В приложении к нашей Вселенной это обеспечивает ее развитие. Однако только в целостной связи с нематериальным или

полуматериальным. То есть, с «темным» и виртуальным. Но если есть самоорганизация («темная» материя), то должна быть и самодезорганизация («темная» энергия»). Это есть процесс философской точки, как начала, как два потока, затемненных человеком по незнанию причин их происхождения. Два потока – точечных процессов, действующие одновременно, есть направленное равновесие при развитии диалектической связки, в данном случае диалектической Вселенной. «Темное» и светлое связываются точкой – таков принцип действия точечного глобализма...

Известно, что вещественная Вселенная обнаруживает признаки направленного развития. Это не происходит само по себе. Где же участие остальных 95 процентов сущего? Синергетика, например, бубнит, что направленный процесс развития «состоит из последовательности взаимосвязанных одиночных актов усложнения». Что «необходимое согласование последовательных актов самоорганизации возможно при условии существования информации о будущих состояниях развивающейся системы». Снова и снова многие исследователи путают материальное с нематериальным.

Разве Вселенная как целостность может развиваться путем последовательных актов? Конечно же, нет. А информация как нечто нематериальное сама развивается и становится из материально-фиксированной точечной матрицы путем цепи бесконечных рефлексий. Вещественная Вселенная развивается и становится непрерывно в диалектической

связке с процессной Вселенной посредством действий философской точки. Она проявляется постоянно в виде следствий-явлений: «темной» энергии и «темной» материи, а также процессов точечного глобализма с их акселерацией субъективности.

Парадокс существующих мнений о природе «темной» энергии изначально завязан на изначальной относительности мира. Общая теория относительности Эйнштейна определяет плотность энергии как главный фактор гравитации. Но плотность энергии это чисто материалистическое понятие. Оно не учитывает действие точечных черных дыр. Давление внутрискрутурное не обуславливает силу гравитации. Отрицательное давление связано с динамическими структурами непрерывности – структурами точечными, изначальными. Поэтому их действие на гравитацию отрицательное. Может быть, здесь находится точечное начало темной энергии?

Уравнение гравитации Альберта Эйнштейна в его общей теории относительности есть частный случай законов, по который происходит процесс существования сущего. Парадокс темной энергии исходит от материалистической позиции физиков, от некорректного выражения миропонимания и причин образования и существования мироздания. Парадоксы всегда появляются там, где знания причин недостаточны для понимания процессов действия начал и концов. Наверное, это вполне справедливо для открытых систем с их

обязательным точечным глобализмом.

На примере функционирования черной дыры можно наглядно проследить сочетание притяжения вещественных объектов и отталкивание структур нового в джетах. При этом непременно имеет место направленное равновесие, направленное на существование темной энергии как тенденции развития. В некотором смысле темную энергию можно сравнивать с самоорганизацией. Некоторые космологи – материалисты еще сомневаются в существовании темной энергии. С материальной точки зрения ясности природы темных субстанция принципиально не добиться. Дело здесь за философией точечного существования, которой требуется обрести здравый смысл.

* * *

Важно отметить, что общая тенденция развития сущего в виде темной энергии неизбежно сопровождается локальной самоорганизацией. Если темная энергия изначально точечное образование, то самоорганизация «ведает» структуризацией вещества. Она выражается в процессах диалектической материализации, необходимых для существования сущего. Сама материализация, как известно, связана с вхождением нового вещества в существующие структуры. Таким образом, видно, что процессы расталкивания вещества обязательно сопровождаются материализацией и дематериализацией, деструкцией и структуризацией. Это вполне вписы-

вается в диалектическую картину мироздания, в том числе в доминирующие факторы точечного взаимодействия. Везде действует направленное равновесие точечного глобализма с его созидательной направленностью.

Причины существования темной энергии и материи, а также их источники невозможно установить с материалистических позиций. Вообще, делить вещество на «светлое» и «темное» несерьезно для науки. Вещество Вселенной это лишь «часть» гораздо большего в картине разворачивающегося мира. Причем причины существования чего-то исходят из невозможности несуществования. Как можно судить о начале или конце света, если мы знакомы лишь с небольшим «куском» сущего. Мы даже не знаем точечных принципов его развития. Потому, например, пронзает общественность социумов, поток измышлений и извращений точечного глобализма, насчет конца человечества или его «перезагрузки», засилья его будущим «Мировым правительством».

2.9. Невозможность неглобализации

Вопрос о невозможности неглобализации должен быть актуализирован хотя бы в теоретическом плане. Цель может быть одна: нельзя сваливать вину субъективистских течений на объективный глобализм, точечный в своей основе. Всякая неглобализация ведет к катастрофам, в том числе, вселенского масштаба. Особенно, если искажения субъективностей приобретают характер перехода границы вседозволен-

ности со стороны грегариного отбора (читай: точечного глобализма). Внешняя самоорганизация, с ее направленностью на созидание и структуризацию, не может не располагаться на точечной платформе. Поэтому искусственная неглобализация, например, в виде искусственного интеллекта, – это не то, «что должно быть» или «что будет». Неглобалистические устремления более характерны для социальных систем. Однако субъективность диалектической Вселенной так же подвержена искажениям в виде случайных столкновений и взрывов.

Природа неглобализма противоестественная, она отвечает условиям несуществующих взаимодействий закрытой системы сил. Значит, у понятия «невозможности неглобализации» нет оснований быть актуальным. Но здесь особняком стоят «тонкие» моменты проблем реальных механизмов начал: направленного равновесия и точечных взаимодействий. Направленное равновесие это основная канва развития сущего в виде диалектической связки, которая может иметь место в реальных системах сил и направленностей. Оно отрицает возможность становления неглобализации в любом виде. Точечные взаимодействия по природе своей необратимы, поскольку иначе они существовать не могут, замыкаясь сами на себя. Иначе целостность распадается, как это происходит при закрытии систем или в ходе искажений, какие имеют место в случае кризисов. Обратимость и неглобализация возникает, когда связь замыкается на субъективностях. То-

гда процесс объективного оказывается невхожим в глобальную палитру открытого развития.

Кардинальная схема направленной реализации равновесия представлена ходом точечного глобализма. Она заключается в необходимости выхода точечной связи на простор целостности существования с дальнейшим становлением новых феноменов. Это предусматривает необратимый характер процессов глобализации. То есть, невозможность неглобализации в открытой системе сил и направленностей. Аспекты непрерывности и бесконечности, как правило, лежат в матрице направленного равновесия. Они очень важны, их необходимо учитывать для осознания причин развития процессов точечного глобализма. Ни то, ни другое не отвечает требованиям невозможности неглобализации.

Вопросы точечных взаимодействий уже не первый год рассматривает физика и математика. Квантовая физика с ее мощным математическим аппаратом пытается разрабатывать модели точечного взаимодействия. Например, она рассчитывает взаимодействия бесструктурных частиц нулевого радиуса с помощью гамильтонианов, лагранжианов, матриц рассеяния и другого. Частицы заведомо обладают потенциалом, что напоминает аналогию с точечными, а то и с философскими зарядами континуального качества. Необходимо отметить, что заряды всегда точечные и бесструктурные.

В этих математических моделях не учитывается сам процесс связи, который должен быть точечным. Так же не учи-

тывается целостность диалектической точечной пары, участвующей во взаимодействии. То есть, математические модели остаются материалистическими и абстрактными, не находящими практического применения. Они не объясняют природы и причин таких взаимодействий, лежащих в основе точечного глобализма. Тем более что подобные модели используются в прикладном характере создания искусственного интеллекта, без учета непрерывности и бесконечности точки. В диалектическом случае точечные взаимодействия имеют глобальный и непрерывный характер с учетом целостности в виде точечных черных дыр. Разве могут быть частицы с нулевым размером, да еще бесструктурными? Диалектическое точечное взаимодействие всегда целостное, оно отвечает категориям процесса связи и процесса развития.

Безмассовость – свойство точки, когда неначало еще не оформилось в материальное начало. Такая виртуальность, возможно, лежит в основе существования так называемой «темной» материи. Значит, здесь мы снова упираемся в теснейшую связь заряда с точкой и, следовательно, с массой в материальной структуре. Таким образом, философия заряда приводит нас не только к точке, к континууму в виде зарядного поля, но и к такой категории, как существование точечных черных дыр. Вот куда мы пришли в своих рассуждениях и обобщениях – к точечному глобализму, но не к отрицанию его.

Понятно, что заряд как вестник становления мира дол-

жен быть диалектическим точечным конструктором. Любая материальная сложность или количественность должны быть связаны процессом объективности. Мир предстает как заряд в вечном процессе существования. В этом смысл зарядности и точечного взаимодействия в целом. Заряд не может быть дробным или нулевым в принципе, он уходит в континуум бесконечности существования сущего в виде философского заряда, который отрицает какую-либо неконтинуальность. Хотя бы в виде возможности неглобализации – этого тормоза развития.

Реально физики, прежде всего, применяют индуктивный подход. Например: имеем камень, внутри него множество зарядов. Вопрос: откуда взялся камень? От «Большого Взрыва». Откуда взялся «Большой взрыв»? И так далее до дурной бесконечности. Камень ниоткуда не взялся, у него не может быть начала или локального заряда. Тогда нужно ставить неиндуктивные философские вопросы, типа: «Почему взялся камень?» Или: «Почему камень такой тяжелый и твердый?» Тогда если задать вопрос, почему невозможна неглобализация, следует ответ: потому что возможен точечный глобализм. Вместе эти два антипода не могут существовать. К тому же неглобализация это путь в тупик, который хотят обожествить трансгуманисты.

Торжество точечного начала, выраженное в феноноумене направленного равновесия. Не позволяет реализоваться сценарию возможности неглобализации. Даже природную

среду как некое начало необходимо рассматривать в виде процесса, и связываться с ним? Но точечная среда и эпоха в ней по большому счету одно и то же. Они взаимосвязаны и взаимообусловлены как точечное объективное и неточечное субъективное. Это, в том числе, казалось бы, «неточечные» образования: социальная организация, общечеловеческие (общемировые) ценности. А так же «система ведения хозяйства», то есть бытие. Где здесь точечное начало, направленное равновесие? Процесс развития начала субъективно выливается во внешние факторы. Они изменчивы и не могут не зависеть от объективного. В том числе от общественного устройства и материальной «части» Вселенной в целом. Зависимы факторы, аргументы, события, явления, в том числе начало, но независима тенденция развития – точечный глобализм. Тогда как тенденции возможности неглобализации нет, и быть не может.

Тенденция не может не существовать, иначе вся сущность сворачивается в философскую точку или несуществующее «Ничто». Этого не может быть по определению. Вообще, начало и конец тождественны в своем развитии, если это точечное развитие. Направленное равновесие – образец того: материальное начало уравновешено с материальным концом точечным процессом связи. Так получается только в случае существования самой системы сущего, где имеется глобализация. Тогда следовало бы говорить о некоем «конечном начале»? Но тогда сама проблема начала теряет смысл. Между

тем, направленное равновесие «работает», а неглобализация остается на задворках открытой системы сил и точечных направленностей.

Конечное начало изменчиво уже потому, что связано с процессом существования. То есть, само зависит от другого начала или конца. Оно совместно с процессом развития генерирует изменчивость и особенность. При этом внутренние факторы могут объяснить особенности начала, но, конечно, не как самопроизвольную внутреннюю неглобализацию. Они так же должны развиваться от начала направленного равновесия. Значит, изменяться и давать особенности совместно с внешним, субъективным глобализмом. В реальности точечное начало зачастую ставится с ног на голову – в ранг процесса. При этом должно быть не только развитие внешних сил, но и ментальностей (объективностей).

Тогда главным оказывается не человек и его миропонимание, а его безначальные связи с объективным. Равносильным оказывается связь начала с концом, то есть с процессом существования. В качестве примера тому, можно привести феномен искусственного интеллекта, упорно продвигаемого глобалистами как один из факторов будущего человечества. Тогда человек отодвигается на задний план? Нет, он сам существует с сообществом и в нем. Но он не может жить сам по себе – это был бы его конец, даже при наличии некоторого начала, такого, как неглобализм.

Возникает вопрос: как, и откуда становится миропоря-

док и миропонимание, где их начало? Развитие объективных ментальностей у сущности не случайно. Случайность в целом не только первофеномен, но и действие ноумена на феноменальность. Отсюда вытекает важный вывод, что точечное начало не может быть случайным. Оно действительно предсказуемо и может быть объяснено с процессной точки зрения. Оно находится в каждой философской точке сущего, сосуществуя совместно с объективным в них. Такая точка существует как целостность и является элементарным носителем связи. Внутреннее вообще не может быть случайным и самим по себе.

Таким образом, мы можем заключить рассуждение так: всякому началу и случаю есть своя причина с диалектической (философской) точки зрения. Всякое субъективное изменение имеет объективную природу или направленность. И наоборот. Например, роль генома, как начала в объективной направленности изменений, которые проявляются субъективно. Такая роль сводится к учету направленности со стороны точечного глобализма. Направленность «оживляет» геном.

Развитие не может быть линейным, как это представляется при действии лишь начала неглобализации. Если глобальность существует везде, то неглобализация – нигде. При линейном, материальном развитии не может быть закономерностей, это абсурд с позиций диалектики. Закономерности проявляются при поляризации всякого точечного начала. То

есть, в ходе процесса материализации диалектической связи точечной объективности с неточечной субъективностью. Направленное равновесие выражает общие черты и принцип действия точечного глобализма.

Необходимо учитывать тот факт, что если сущее существует, то оно неразрывно с процессом существования. Целостность остается всегда. Она разрывается или заряжается лишь в мысленных конструкциях, таких как измышления глобалистов, пытающихся остановить точечный глобализм. Но даже в этом случае неглобализация наступить не сможет из-за ее закрытости и гипотетичности механизма исполнения. Отсюда вытекает тождественность заряда, точки и массы в процессе существования. Ведь зарядам, чтобы наличествовать, нужна тенденция их направленного соразвития. Она в философской точке или в континууме зарядового поля, которые не существуют вне точечного взаимодействия и глобализации.

Существование принципиально глобальное, что подчеркивает невозможность неглобализации. Это взаимодействие двух феноменов через посредство точки, как процесса связи в целостности. Причем, сами эти феномены взаимодействуют не друг с другом непосредственно, а с точками, сами становясь при этом таковыми. Всякая целостность не может быть нецелостной, не глобальной. Точечная самоорганизация отрицает возможность становления невозможности неглобализации. Таким образом, объективная направ-

ленность точечного глобализма утверждает невозможность неглобализации. Такая возможность может появиться лишь изнутри, в случае субъективных искажений равновесий существования. Однако при этом она не имеет здравого смысла.

Устройство мироздания не может обходиться без глобализма: ни точечного, ни структурного, экономического, химического или социального. Творчество всегда основано на идее глобализма. Иначе, зачем вообще творить. Истина лежит в глубине глобализма, когда нечто нематериальное диалектически связывается с материальным. Но не разносит плевела ментальной фальши в абсолют знания. Такая связь не может допускать возможность неглобализации, то есть, несуществования или развития.

Простое равновесие выглядит абсурдным и мертвым образованием. Равновесие истинное всегда динамическое – в составе двух диалектических потоков материализации и дематериализации в каждой точечной черной дыре. Равновесие в закрытой системе не может быть образующим и созидательным, поскольку оно замкнуто само на себя. А направленное равновесие становится по диалектическому кругу, в котором ноль замкнут на бесконечность, образуя кольцевую связь с выходом нового в джетах точечной черной дыры. Так получается, что неглобализация невозможна, как невозможно существование без развития.

Например, «цивилизационный подход, достаточно пол-

но сформулированный еще в трудах Николая Данилевского («Россия и Европа»), получил «второе дыхание» в конце XX века, на фоне кризиса марксизма и формационной теории». Он непременно вобрал в себя ростки глобализационных процессов того времени. А глобальный кризис индустриального государства современных лет ясно приоткрыл завесу тумана социального неравенства в условиях глобализма, которые не могли не состояться даже по чисто объективным причинам. Более ранние работы Освальда Шпенглера, Арнольда Тойнби во многом рисовали апокалиптические картины, вызванные непонимание глобальных процессов. Цивилизация в целом принимала вызовы глобализма в устойчивом состоянии. Европа не поддавалась прогнозируемому «закату». Прогресс продолжался в глобальных масштабах. Но разве он мог бы не продолжаться? Материальный интерес поднимал голову и наращивал аппетит. Неглобализация сникла.

Чрезмерно много внимания при этом уделялось среде обитания человеческой цивилизации. Например, Арнольд Тойнби утверждал, что «культурные образцы и образ жизни передавались последующим поколениям и воспроизводились всеми человеческими общностями, существовавшими в подобных условиях». Однако, если таких условий не существовало, если они ушли в прошлое, тогда воспроизводство сошло бы на нет? Нет, глобализм было не остановить такими «подачками». Лев Гумилев своим «пассионарным» подхо-

дом к историческим пластам бытия выразил некоторую фатальную устремленность вперед. Однако не было обоснования причин такого ускорения цивилизации объективными процессами, которые нарастали. Цивилизационная теория этногенеза не смогла подняться выше земного «пяточка», чтобы иметь возможность прогнозирования развития конкретных цивилизаций и культур. Формационная теория не выявляет «социокультурные закономерности», обусловленные самой направленностью глобального развития, без которого нет, и не могло быть субъективного прогресса. Прогресс любого калибра отрицает возможность неглобализации.

* * *

Хотелось бы лучше разобраться с формализацией наших знаний о сущем. Может быть, здесь прячется начало неглобального света? Согласно заключениям Курта Гёделя в его известной теореме, формализация не может быть полной. Потому что процесс упирается в континуум недостижимой бесконечности. Или в неизбежное проявление случайного, но это не следствие невозможности неглобализации. Тогда понятен принцип дополнительности Нильса Бора. Но остается непонятным: где прячется начало веяний современных трансгуманистов с их субъективным неглобализмом. Если оно уходит в незаформализованную «часть» бесконечности, то и начало бесконечно. То есть, оно смыкается с концом и не существует как нечто явное и понятное нам,

отрицает его.

Тогда можно сделать вывод, что формализация процесса, как правило, приводит к становлению не глобального, а локального явления. Понятно, что формализация направлена на закрытие системы знаний. Но субъективность без формализации не может обходиться, поскольку изначально имеет конкретный характер. Формализация глобализма, помимо проявления конца, неизбежно приводит к упрощению и выхолащиванию сущности существования, к нарушению целостности субъективно-объективной системы. Вместе с тем, на арену выходят нуль или точка, вследствие их разрыва с бесконечностью. Но справедливо ли такое дуалистическое положение? Думается, нет, поскольку проявления точечного взаимодействия не происходит без связи с началом в виде целостности. Значит, нуль не должен отрываться от бесконечности. Противное действие происходит в гипотетических закрытых системах и не дает ясности относительно наших реалий бытия света. Это так же отрицание возможности неглобализации.

Мы уже разобрались с утверждением, что формализация не может быть полной по теореме Гёделя. Но снова возникает вопрос: «Почему?» Указанная теорема имеет математическое основание. Математика – это наука соотношения. Как она соотносится с диалектикой? Никак. Тогда, может быть, диалектическая формализация с учетом существования философской точки даст ответ о начале света неглобализации.

Тогда причина невозможности полной формализации может лежать в другом. А именно: иначе процесс и явления становились бы тождественными друг другу, и не было бы необходимости проводить сценарий упрощения. Не отсюда ли появились: известный принцип дополнительности Бора, знаменитый пятый постулат Евклида (несходимость параллельных прямых в бесконечности), принцип неопределенности Гейзенберга и даже принцип запрета Паули? Тогда это подтверждает тезис о невозможности неглобализации, как нечто неестественное и не подлежащее осмыслению здравым разумом. Хотя его пытаются «протащить» в жизнь глобалисты.

То есть, для нахождения начала неглобализации имеется необходимое условие: начало как феномен должно быть диалектически связано с концом как процессом. Это подтверждает тезис о том, что начало глобализации можно идентифицировать лишь в феноменальном, субъективном выражении. В таком случае мы снова возвращаемся к гипотетической закрытой системе сущего и вынуждены соглашаться с утверждением о невозможности неглобализации. Это выражает существенные сомнения в корректности такого начинания вообще со стороны глобалистов и трансгуманистов.

Единство Вселенной поражает. Целостная картина развития Природы связана как с ее началом, так и с грядущим концом, но только в естественном обосновании, без субъективистских трактовок и условий. Насколько это корректно, пока остается открытым вопросом. Существующие концеп-

ции развития не могут не отмечать целенаправленное развитие сущего. Такая целенаправленность, возможно, свидетельствует о процессном характере начала точечного глобализма. Тогда теории «Большого взрыва» следует считать не отвечающим диалектической действительности, также как утверждение типа «невозможности неглобализации»

Существование – аспект всякого сущего. В отличие от другого аспекта – сущности. В отличие от «бытия» проявляется аспект сущего, а само бытие – все существующее. Если может существовать неглобализация, то это материалистическая точка зрения. В реальности должно быть иначе: имеется континуум изменений, непрерывное точечное направленное развитие вне времени и пространства в имеющей место конформной системе (или бессистемности) сущего. И соответственно, начало точечного глобализма в конце неглобализации с ее невозможностью.

Вещь как некоторое дискретное начало не существует сама по себе, а только в целостности со своим «вещением» (осмыслением). В этом отношении у нее не может быть начала неглобализации, поскольку оно уходит в бесконечность создания вещи как таковой. Но это начало субъективно имеется в момент создания вещи в ее окончательном виде. Хотя и этот вид постоянно изменяется, если посмотреть в глубину этой вещи. Сущность вещи всегда находится в диалектической связке со смыслом. Это подтверждает точечный глобализм. При этом в качестве связующего выступает то-

чечный процесс истины. Осмысление далеко не всегда происходит, исходя из знания истины. Оно обязательно формализовано, то есть смоделировано рефлексией. Есть рефлексия начала, имеется рефлексия конца. Однако это глубоко заформализованные понятия, которые не позволяют определить, где прячется само начало неглобализации: в самих ли глобалистах, или в условиях, которые создает личностная субъективность. Особенно, если сам глобализм понимается не как развитие философской точки, а как некоторые действия в закрытой системе.

Человек также не существует сам по себе. Но он есть целостность, и может существовать сам в себе. Однако при этом его субъективность требует выхода во вне – в виде начального действия. Получается, что всякая целостность вида явление-процесс нуждается в развитии, в глобализации точечного характера. Но не в неглобализации. Такое развитие в образе процесса развития есть субъективность в действии. То есть, осмысление как траектория процесса развития, в котором процесс связи означает вечное в виде истины. Но сама истина уходит в своем развитии в бесконечность, в абсолют, который недостижим. Подобным образом выглядит начало, которое также объективно-субъективно уходит в бесконечность. Иначе начало существования не будет являться целостностью и не сможет существовать. Тем более в виде невозможности неглобализации.

В современном мире особенно остро стоит проблемы на-

чал направленного равновесия и точечного взаимодействия, которые являются камнем преткновения для сторонников неглобализации. Без научения у истории, такие люди ратуют за субъективизацию социального прогресса, выступая почти от имени Всевышнего. Известный логик Карл Поппер, например, утверждает «третий мир» (факты, материя, идеи). Так вот, – эти идеи есть начало некоего саморазвития мира с его неглобализацией. От них идут факты и материальный мир. Исторический факт это еще не история, а лишь его субъективная «мертвая» ветвь. Факт становится историей, когда усваивается и действует согласно ему. То есть, налицо объективный, а не субъективный характер будущего. С другой стороны, сама история есть начало существования. Вот только эту историю мы не можем просмотреть ранее «Большого взрыва». Без нее точечный глобализм превращается в возможность неглобализации и закрытию Солнца.

Таким образом, история должна учить не фактами, а действиями. Например, странный факт: «северные» народы кельты – оказываются предкам германцев и франков. В 390 году до нашей эры кельты разграбили «южный» город Рим. Около 400 года д.н.э. заняли северную Италию, подчинили этрусков. Хотя упоминаются на «своих» северных территориях около 3 тысяч лет тому назад. Такая миграция с севера на юг имеет факт, но она трудно объясняется действиями. Если факт есть начало, то действия это конец. В данном примере они оказываются разрозненными образования-

ми. Причем, только потому, что слишком заформализованы. Это связано и с тем, что наших знаний явно недостаточно для установления местонахождения начала невозможности неглобализации. Хотя, несомненно, она в умах современных глобалистов.

Получается, что известный герменевтический круг выражается в диалектическую круговую связь типа: «Явление конечно потому, что процесс бесконечен» И наоборот. Начало точечных взаимодействий прячется в этом круге, как явление в процессе. Физик выявляет явления, но мыслит процессом. То есть, он изначально прокручивает это явление в мыслях как начало связей. Математизация бытия не самое важное и не самое начальное. Помимо него должен быть изначальный здравый смысл, который улавливал бы и конец, связывал бы его с началом. В этом отношении точечные взаимодействия выражают тенденции открытости и дальнейшего развития. Но не позицию возможности неглобализации с омертвлением сущего

Здесь мы подходим к более широкому пониманию, что далеко не все решается на физическом уровне. Да и сам этот уровень отнюдь не начальный. Например, синергетика с ее самоорганизацией как началом существования должна быть философской, а не физической наукой, не прикладным кажущимся началом бытия. Принцип направленного равновесия точечного взаимодействия является основной, отправной точкой в развитии начала. Гомеостатичность (направ-

ленное равновесие) и иерархичность (явление в структуре как начало) должны быть тесно связаны между собой как целостное действующее начало точечного глобализма.

Понятно, что бытие это не сама система сущего, которая намного шире. Оно не может функционировать стабильно, не отталкиваясь от начала развития и не видя конца света. Вот что тогда дает синергетика (самоорганизация). Обществу – материальный интерес, страшное оружие начала и конца, которое необходимо гуманизировать; истории – то, что личность случайна, но она выражает изначальную закономерность от масс; человеку – самоорганизацию от рефлексии, общечеловеческие ценности как траектории процесса существования; науке – дилемму конечного и бесконечного в их связи и тождественности. Это субстанциональность начала и дуалистичность самоорганизации конца. Может, в них спряталось начало неглобализации...

Диалектизация сущности подразумевает субъективное развитие объективного процесса поляризации путем его проявления в виде тех или иных событий, поступков, материальных вещей и прочего. Каждый из нас едва ли не ежесекундно встает перед выбором: куда двинуться, что сделать, как лучше выполнить должное? Решение приходит всегда, реализуется не обязательно, если идеальная модель оказывается неподходящей еще до ее реализации. Тем не менее, мы даже пальцем не можем пошевелить без того, чтобы прежде не осмыслить (пусть даже инстинктивно) это действие. Лю-

бое действие или поступок неизбежно связаны с его осознанием. То есть, материальное действует обязательно через идеальное, как это уже не раз отмечалось. Это путь точечного глобализма, который утверждает «невозможность неглобализации» как путь к закрытию умов. Поскольку последнее находится вне времени и нелокально, то в каждое мгновение в каждой точке осуществляется связь материального (субъективного) с идеальным (объективным).

Тогда любое наше движение, каждая вещь должна представляться как субъективно-объективность, как непрерывное развитие этой диалектической связи. Это присуще как диалектизации, так и самоорганизации. Отсюда следует вывод: все самоорганизующиеся системы – субъективно-объективные (прерывно-непрерывные). Таковой системой является точечный глобализм, но не неглобализация с ее субъективистскими корнями. Тогда бифуркация это субъективный элемент связи субъективного и объективного, а аттрактор – траектория развития субъективно-объективной системы. Мир процессный и мир явленный – это одно и то же. А сущность это действительно «опосредованное бытие» (по Г. Гегелю). Но бытие глобальное, процессное, на точечной платформе.

Приведем пример. Известный глобалист Жан Бобок в своей книге «Расшифрованный трансгуманизм» афиширует будущее человеческой цивилизации в виде отсутствия «границ жизни», «редактирования генома», гипотетических техно-

логий искусственного интеллекта и «улучшения человека». Вот он образчик извращения точечного глобализма с переходом к субъективной неглобализации, когда материальные действия заменяют объективную направленность. Однако такой принцип «возможности неглобализации» чреват нивелированием целостности существования и гибелью человеческой цивилизации. Но нет у этой версии объективной, реальной платформы. В связи с закрытием системы сил и направленностей в таком случае, происходит регулирование или корректировка возможностей по ходу действия. В результате искажения точечного глобализма нивелируются. Неглобализация не восторжествует.

Вряд ли можно верить в утопии трансгуманизма, если исходить из объективной направленности точечного глобализма на созидание. Он пронизывает все и вся, он заставит встать на круги своя здравый смысл и вынести свой вердикт диалектическому глобализму: «Не виновен». Целостность точечного существования уравнивает искажения субъективностей всех рангов. Так невозможность неглобализации становится очевидным фактом.

2.10. Глобализация и развитие

Концепция развития – это сама жизнь. Точечный (физический) глобализм воздействует на все сущее, независимо от ее принадлежности. В том числе на материальное в каждой его точке и во всем объеме пространства одновременно – как

в конформной системе сил и направленностей. Обуславливается это направленным равновесием материализации-де-материализации, которое новейшая социальная философия пока не видит. Онтологическое социетальное «начало» происходило не из дисциплин частных наук, особенно экономических, а из осознания глобальных точечных процессов Вселенной.

Всякое развитие подразумевает, прежде всего, направленность. В условиях глобального кризиса важно предвидеть не необходимость «рациональных действий в условиях нарастания порождаемой глобализацией неопределенности. Тогда подходы экономического порядка теряют предсказательную силу», а важность самих принципов развития и существования самого сущего. То есть, точечных первооснов существования, в том числе человеческого сообщества, которые не могут не развиваться, находясь в глобальной системе сил и направленностей.

Речь должна идти об опережении со стороны глобальной философии жизни, то есть гносеонтологии. Поэтому приоритетом обобщения новых явлений глобализма должно было стать объяснение тенденций точечного развития в применении к имеющейся обстановке. Философская антропология должна стать философской доктриной развития в целом с дальнейшим обоснованием частных социетального толка. Диалектический материализм для этой цели не подходит. Для социальной философии нужны другие задачи, касающи-

еся «прогностической адекватности известных теорий» исторического развития в условиях диалектического, точечного глобализма.

Карл Маркс определял общество как образец «конкретно-исторического развертывания человеческой деятельности, направленной, в первую очередь, на удовлетворение базовых потребностей экономического порядка». Современность вошла в широкую полосу экономического кризиса, но не по воле чрезмерного удовлетворения базовых экономических потребностей. Границы этой «базовости» отодвинулись далеко за пределы самого развития сообщества. Они захватили гносеологические горизонты понимания глобализма и смысла жизни, исходя из потребностей всего сущего. Иначе развитие замкнется в своем «мирке», не понимая, что имеются сильнейшие противовесы объективного грегариного толка на основе глобализации точечных взаимодействий.

Мы достаточно подробно рассмотрели причины зарождения и становления точечной глобализации и ее неизбежную связь с духовной сферой человечества. Стало понятно, куда мы идем, почему идем именно туда, и какие имеются пути выхода из уже имеющегося глобального кризиса. Пути выхода из кризиса прояснились, но реализация этих путей находится под таким вопросом, что можно только от этого впасть в «экзистенциальный вакуум». Ноосфера – сфера разума оказывается настолько хрупкой и ранимой, что ей одной никак не удастся совладать с буйством капитального от-

бора. Он не признает и не понимает неуклонность точечной самоорганизации, наивно уповая на силу золотого «тельца». Выходит, точечному глобализму нужна помощь.

Рассмотрим ряд кардинальных вопросов:

Почему такое имеет место, что капитальный отбор преобладает над греггарным?

Какую помощь мы можем оказать разуму?

Может быть, дело в том, что сама ноосфера еще недостаточно развита?

Что нам делать дальше?

На первый вопрос можно ответить так: капитальный отбор неизбежно будет опережать отбор греггарный. При этом понятно, почему не наоборот. Мы знаем неоднократные попытки такого «опережения». Но все они приводили к обесмысливанию общественного труда, к потере интереса к нему. Взять хотя мы пресловутое и обещанное коммунистическое общество. Или идеи последних лет трансгуманистов, связанные с игнорированием объективной самоорганизации. Дело в том, что капитальный отбор расчеловечивания пытается подменить объективное субъективным, исходя из засилья капитала и телекоммуникационного бума. Хотя сам капитал развивается в зоне точечного взаимодействия.

Духовная сфера на деле оказывается вовсе не придатком сферы материальной. Однако даже небольшой дебаланс равновесия между ними приводит к большому ущербу в деле развития связки общество-личность. Сразу появляются от-

чуждения и самоотчуждения. Как же самоорганизация? Ведь она должна регулировать направленное развитие. Она сама регулируется объективными отборами. А всякий дебаланс направленного равновесия создается субъективно-случайно в качестве субъективного искажения точечного глобализма.

По второму вопросу можно отметить, что немалые рычаги помощи разуму потенциально имеет государство. Почему оно столь медленно разворачивается, имея их в руках? Причины все те же – материальный интерес. Но к нему добавляется немалый довесок в виде бессилия властей от слабости экономики, чрезмерного желания реформ и их ускоренного проведения, инерционности исполнительности со стороны бюрократического государственного аппарата. Ощущается слабое развитие экономической науки, которая не может разложить эти реформы «по полочкам». Причина тому – точечный хаос из-за слабой осмысленности причин глобализма, который пытаются представить виной кризисов.

Например, в России начала девяностых годов прошлого столетия были альтернативные пути без слома машины социализма, которые куда более мягко били бы по народу. Революционный путь всегда ущербен не столько для экономики, сколько для духовной сферы. Хотя, та и другая развиваются по единому универсальному механизму, имея в виду направленность, но по-разному в деталях. При этом необходимо отметить, что люди страдают больше не от чрезмерного развития производственной базы (в виде кажущегося избыт-

ка товаров на фоне бума телекоммуникационных систем), а от ее недостаточного развития (большая себестоимость товара). Экономические отношения регулируются, помимо рынка, все тем же точечным глобализмом необходимости развития.

На третий вопрос можно ответить положительно. Недостаточная развитость ноосферы, ко всему прочему, обуславливает торможение развития капитальным отбором; торможение средств экономики в целом, а также товарно-денежных отношений. Стихия рынка бирж, истории и экономики непременно исходит от слабо развивающегося процесса греггарного отбора. Последний в этом отношении следует представлять в качестве инструмента необходимой связи точечной глобализации и развития.

Получается замкнутый круг герменевтики, когда одно обуславливает другое, но само зависит от этого другого. Но это и есть диалектическая связь, это вполне естественные процессы связи. Однако направленность их развития существенно заторможена чрезмерно плохой связью прошлого – настоящего – будущего. Имеется в виду исторический процесс, который в результате развивается слишком вяло, с существенными возвратами в прошлое.

Самой ноосфере в таком соседстве приходится трудно. И начинать улучшение (помощь), думается, нужно с развития исторического процесса и его философского обоснования. Нужна новая, диалектическая парадигма развития и мыш-

ления, которая исходила бы от необходимости и даже полезности точечного глобализма. Она поможет осознать гибельность установок глобалистов и трансгуманистов на извращение объективных платформ точечного взаимодействия в ходе развития.

Четвертый вопрос: «Что нам делать дальше?» – самый трудный. Отчасти мы его уже касались. Главное то, что конкретных явленных рецептов здесь дать невозможно, и даже бессмысленно их давать, – иначе мы уходим в дурную бесконечность, – смысл имеет только процессный ответ. Это означает необходимость регулировки направленности развития путем повышенного развития грегарного отбора и уравнивания относительно него отбора капитального. В этом случае необходимо осознание причин глобализации и связи ее с развитием. Здесь окажется немаловажным акцентирование принципа направленного точечного равновесия при «подходе» к целостности развития.

Как это осуществлять? Это дело каждого из нас, в том числе государства – ежеминутно, ежечасно, непрерывно способствовать этому. Все упирается в нашу разумную человечность, в усвоение всегда представленных биосоциальной связью общечеловеческих ценностей. Вот только сами ценности представляли бы собой соответствующую матрицу развития, исходящую из действительности точечного взаимодействия, как основного инструмента глобального очеловечивания.

Вопрос: куда мы идем, далеко не простой, как это может показаться. За последний век мы много поднялись материально, а вот духовное наследие и развитие его остались под вопросом. Мы говорим о глобализации точки, констатируя факт ее наличия. Но ее нужно видеть как самоорганизацию – то есть, глубже и шире одновременно, и уравновешено. Пока же сама самоорганизация в обществе представлена лишь как материализация, то есть в метафизической оболочке. Имеет место постоянное бессилие политики из-за того, что над ней довлеет материальный интерес. Довлеет, но не уравновешивается с духовным интересом.

Мы говорим о глобализации. Но развитие должно идти возле своей оптимальной траектории. Капитальный отбор должен быть уравновешен отбором грегариным. Дело в том, что капитальный отбор должен быть саморефлексивным – в этом будет самоорганизация общества и человека. То есть, он должен предусматривать собственное торможение в случае отставания темпов развития грегариного отбора. Само такое отставание следует рассматривать в качестве слабости доминант понимания точечного взаимодействия в субъективностях и в каждой точке социального пространства.

Правители России, к примеру, давно «сломали зубы» на экономике. Почему? – из-за неучета социального фактора. Аналогичное бедственное положение случилось со многими цивилизациями. Разве можно объяснять качественные изменения в природе исследуемого явления через его же внут-

ренние свойства, как это делает синергетика. Этого совершенно недостаточно, если разрывать внешнее и внутренне. Если оторвать экономику от человека – ничего путного не выйдет. Это, казалось бы, понятно. Но внутри самого человека, в каждой его точке бунтуют связи, оторванные от внешней самоорганизации.

Однако это пока понимается трудно. Динамические свойства могут быть лишь от обоюдного, то есть, внешне-внутреннего точечного взаимодействия. Например, Ленин и Сталин пытались насадить искусственное общество – разве это не глобализм? Что получилось? Это неизбежно приводило к насилию и террору, к тоталитаризму и нищете народных масс. Угроза глобализации заключается в том же. Паралич власти и бессилия правительств исходит так же от этого. Лишь эволюционные диалектические пути с существенно малым точечным градиентом изменения полезны в социальном развитии. Возможно, к этому нужно идти, как к выходу из глобального кризиса умов.

Разум создает условия для дальнейшего развития и тормозит разгон капитального отбора. Мы уже сейчас сталкиваемся с чудовищной разницей в уровне жизни различных стран, и называем это глобализацией. Многие из нас не обладают достаточной культурой пользования товарами из серии новинок науки и техники, иногда даже простым телевизором пользоваться не умеем, если исходить из общечеловеческих канонов...

Уровень дифференциации социетальных структур (государств) зависит от самих структур точечной среды, так как развитие идет в глобальном равновесии с ней. Жизнь задана и развивается точечным глобализмом через самоорганизацию, остальное зависит от условий проживания. Но разве внешняя среда должна влиять на уровень развития, в том числе духовного? Духовная сфера – непрерывное, точечное образование. Ей необходимо продвижение и развитие адекватного точечного глобализма, который, к сожалению, постоянно тормозится субъективным неразумием.

В зависимости от условий уровень жизни останавливается (уравновешивается) на определенной величине развития. Жизнь начиналась с точки, с атома, который попал в благоприятную почву самоорганизации. Отсюда антропный принцип, а не наоборот. Земная жизнь очень хрупкая. Непрерывное усложнение и структуризация последних десятилетий просто ошеломляет. А сущность человеческая осталась той же самой, лишь с малыми изменениями. Как ей быть? Действовать на это глобальное окружение он может лишь разумом. Причем, не только одним своим разумом, а разумом коллективным, точечным.

Жизнь становится с появления межструктурных связей и обособления, дифференциации точечных динамических структур. То есть, намного раньше, чем это принято считать. Естественный отбор вовсе не видовой, а структурный, он имеет платформу, основанную на точечном глобализме.

Процесс появления естественного отбора – непрерывность: от образования структур к их выделению. Галактики разбегаются – это тоже естественный отбор в точечных черных дырах. Но если люди бедствуют – это уже отбор грегарный, основанный на сознании и осознании, на принятии условий общества и его общечеловеческих ценностей.

Глобальный гуманистический идеал не может быть сформирован в результате действия отдельных личностей. Даже выдающихся. Он вырабатывался веками как процесс очеловечивания. На роль глобального воспитателя человечества может претендовать внешняя самоорганизация, исходящая от точечного взаимодействия и глобализации точки. Но она должна быть разумной, а не синергетически-однобокой. Тогда глобализация как процесс вполне проходила бы по эволюционному сценарию.

Например, реализация «синергийного человека, – это абсурд чистейшей воды в существующем понимании. Дело уже в том, что материальный интерес, эта субъективная, неточечная глобализация, никогда не поступится своими интересами. А самоорганизация синергетики при этом заходит в тупик. Реализовать любой идеал можно только в процессе. Этот процесс уже «запущен»: глобальный кризис требует такой реализации. Диалектический историзм предсказывает направление развития с помощью дифференциации и интеграции идеалов общества и личности – то есть, их диалектизации в точечном, гуманитарном развитии.

Социальная самоорганизация должна принимать асимптотический характер приближения к оптимальной траектории. Но не характер скачков, как это происходит сейчас при глобальном кризисе. Должна быть оптимизация развития, она вне сферы разума пройти никак не может. Так что надежда только на разум, который уже понимает, что нужно бороться не с глобализацией, а с причинами ее породившими. Эти причины в основном кроются в непризнании точечного характера глобализма, который пытаются «заменить» субъективными кознями.

Тогда видится путь развития глобального эволюционизма не от статического аспекта в изучении систем, не в динамике систем, как это делает синергетика. Даже не в динамике процесса, как стремлению к глобальному эволюционизму – а в динамике связи процесса и явления. То есть, связи исходной точки глобального эволюционизма с самой системой как явлением. Такова история и логика развития концепции диалектической синергетики. При этом основное понятие вовсе не структура, как состояние, возникающее в результате когерентного поведения большого числа частиц. А процесс связи этих частиц точечного калибра с глобальной тенденцией их развития.

Уметь контекстуализировать свои знания – значит видеть процесс. То есть, жить разумно, «своим умом». Оказывается, представленной динамики глобального эволюционизма недостаточно для устойчивого социетального раз-

вития. Необходима усвоенная динамика, которая позволяет пустить в дело разум. Нам говорят, что надо развивать холистическое видение. Дескать: «Думай глобально, действуй локально». Этот лозунг действительно похож на известную универсальную схему диалектического развития: явление первое – процесс связи философской точки – явление второе. То есть, имеется в виду процессное в процессе развития. Но это только лозунг. Нужно немало разума, чтобы представленное сделалось усвоенным. В этом поможет тенденция созидания от точечного глобализма, которая актуализируется в каждой точке.

Здесь хотелось бы остановиться на интуиции как механизме связи. Интуиция это процесс поиска, он должен быть связан с явлениями. Он действительно связывается с ними, причем, минуя логические выкладки и оценки. Думать – значит, связывать. Всякий думающий «вперед-вверх» человек – умный. Нужно только не забывать о субъективистских устремлениях глобалистов под видом «благости господней» проталкивающих в умы нечеловеческие лозунги.

Умный человек обладает развитой интуицией, но она исходит из поставленных перед ним внутренних мотивов. Разум диктует в этом случае опираться на общечеловеческие ценности. Разумный человек действительно опирается на них. Но общество разумных людей далеко не всегда оказывается разумным как непрерывный точечный процесс, диктующий: «что должно быть». Почему? Потому что не обла-

дает интуицией. Недаром человечество так запустило себя в отношении глобального кризиса. Должна быть прежде глобализация разума, как интуиция, и только затем глобализация кризиса, если эта интуиция отсутствует.

Задача «самоорганизации без чудес», то есть задача диалектической синергетики не только в том, чтобы осмыслить фундаментальную стратегию. Не в том, чтобы дать ответы на вопросы: что мы можем, хотим и должны узнать. Более важно то, чтобы уже сейчас предметно предостеречь от опасностей подобных Чернобылю, Хиросиме или трансгуманистическим «страшилкам»

Ведь не секрет, что сегодня для начала войны достаточно неразумных решений ограниченного круга высших должностных лиц. Глобальные последствия могут принести даже неразумные действия, например, простых операторов атомных электростанций или командиров ракетносцев. В этих случаях остается уповать на их разум и совесть. Глобализм не пройдет, если его связать с разумом, развивающимся из точки. Значит, явление должно превращаться в процесс, явление глобализма – в процесс его гуманизации.

Мы, как порождение материального мира, обычно даже не догадываемся, что законы физические, биологические, социальные, по которым мы живем, есть лишь порождение более общих диалектических законов – законов всеобщей точечной связи. Да, точечный глобализм обуславливает все и вся в деле социального развития. Это не некоторое боже-

ственное начало или нечто сверхъестественное, – это коренные принципы, которые обуславливают развитие вообще. В том числе нас самих.

Так, мы берем в руки ту или иную вещь, ощущаем ее температуру, холод или тепло, тяжесть, энергию, структуру. Мы думаем, что эта вещь мертва и подчиняется лишь физическим законам движения, сохранения импульса или количества движения, гравитации. Но он живет внутри, развивается не только по законам физики. Ведь что обуславливает его массу? Гравитация. А гравитацию? А структурирование или энтропийные законы? Что и как связывает его внутри, заставляет проявляться. Точечный глобализм, имеющий диалектические основы.

Задавая такие вопросы – мы должны с уважением относиться ко всему мирозданному и думать более широко и разумно. Иначе как объяснить вопросы необратимости или самоорганизации. Внешнее это макромир, но он диалектически связан с миром внутренним, с точечным микромиром, – и совместно с ним развивается. Только так он может существовать. Разум должен связывать внутреннее объективное и внешнее субъективное, поскольку точечные черные дыры находятся в каждой точке. Тогда глобализация окажется лишь закономерным процессом нашего развития

Например, в настоящее время известны тысячи видов насекомых, миллионы сероваров и штаммов микроорганизмов. Разве это многообразие могло быть запрограммирова-

но в момент так называемого Большого взрыва? Нет, жизнь идет к своей бесконечности в русле непрерывной «работы» точечного глобализма. Это свидетельство того, что причина развивается со следствием в ходе самого развития. Тогда субъективная бифуркация лишь корректировка траектории за счет рефлексии – так и развивается реально причина со следствием, конечное с бесконечным, точка с неточкой. Объединение всегда связано с разъединением, с отчуждением. Так в людном городе человек может быть одинок, или он ищет уединения от суеты... Он должен быть счастлив уже потому, что он человек, но чтобы считать себя человеком нужен немалый труд над собой. И разум здесь главное оружие – в этой гуще глобального кризиса умов...

3. Структурный глобализм

3.1. Диалектизация структур

Точечный глобализм обуславливает становление структур различного калибра и качества, существующих в единой целостности диалектической Вселенной. Поскольку каждое новое из точечных черных дыр обязательно входит в имеющуюся структуру среды, развивая ее и сосуществуя вместе с ней. Структурная целостность существует в виде структурного глобализма и развивается в диалектической связке материальных и динамических структур. Собственно, сущее существует путем развития структур в процессах их связи,

которые составляют основу материальной Вселенной. В том числе находится сообщество человеческой цивилизации и личности со своими субъективностями и ментальностями.

При этом, всякая структура это не только связанное материальное, но и нематериальное, как тенденция направленного развития целостной связки структурностей. Диалектизация структурной сущности неизбежно приводит к структурной целостности в качестве материально-нематериальной связки. Структурный глобализм, наряду с точечным глобализмом, обеспечивает существование внешней самоорганизации. Последняя воздействует на сущее, в том числе на целостность сообщества с личностями, направляя ее развитие на созидание...

Открытые системы существуют в существовании. Но как?.. Почему у нас преобладает структуризация? Структурный глобализм действует на структуру на химическом, биологическом и атомно-молекулярном уровнях, невзирая на то, живое это или неживое образование. Структурный глобализм обладает свойствами атомно-молекулярных структур, как живых, так и не живых во Вселенной. Когда нам свидетельствуют, что «одной из предпосылок появления структурализма стало игнорирование роли социальных структур», становится ясно, что структуру принимают как социальную данность, а саму социальную структуру лишь как феномен. Хотя она носит ярко выраженный диалектический характер, типа: структура материальная – структура нематериальная.

Обе этих структуры находятся в диалектической целостности.

Диалектизация структур это не явление, а глобальный процесс вселенского масштаба. Социальное бытие завязано на бытие сущего. И обратно. Структурализм явлений обязательно переходит в структуризм процессный в целостности с этими явлениями. Сами структурированные элементы не могут существовать в недиалектизированном, а значит, и динамизированном виде. Так осуществляется связь времен исторического сообщества со структурой глобальной «дальнего видения». Хотя бы в виде «структурного функционализма», но диалектического толка, когда сама функция является процессов глобализации. Тот же Толкот Парсонс с его «социальным ранжированием» брал за основу социальные факторы и вводил их в стратификацию, то есть в процесс. Подход обнадеживающий, полудиалектический. Надо бы было только связать эти социальные факторы в целостность с процессом стратификации. Тогда можно было бы выйти на более широкие горизонты обобщения глобального уровня структурирования.

Дальше пошел Роберт Мертон, другой представитель структурного функционализма. Он рассматривал общество как единое целое. Оставалось лишь диалектизировать его структуры. Да, можно анализировать отдельные структуры, ориентироваться на практику, которая, как правило, привела бы к экономическому, а значит, к социальному кризису. Без

диалектической связи между собой эти структуры развиваются вкривь и вкось, если не учитываются материальные интересы друг друга. Так становился глобальный кризис, когда субъективный глобализм в виде субъективных структур повел себя вызывающе по отношению к объективной направленности. То есть, становится очевидным, что без диалектизации структур развитие ведет их в пропасть. К социальному пессимизму из-за незнания мировоззренческих основ существования структур в целом, которое напрямую касается основ диалектического глобализма.

Триадность развития установливалась многими философами, начиная с античных времен. Диалектика основана на относительности двух начал с выработкой третьего равновесного отношения между ними. Уже триады Платона диалектически интересны тем, что связывают идеи, как рациональное начало, и чувственные вещи в виде материального начала посредством математических объектов. У Канта разум раздваивается на противоречия – антиномии. Так происходит диалектизация структурного единства сообщества.

Классическая триада Гегеля (тезис-антитезис-синтез) тенденциозна. Составляющие триады отрицаются в развитии, превращаются в противоположности, которые борются между собой. Отрицание по Гегелю – движущая сила развития, борьба противоположностей. Вместе с тем, у Гегеля отмечается тождество бытия и мышления (психофизическая проблема). Характерна другая триада Гегеля – в развитии абсо-

лютной идеи. 1. Развитие в собственном лоне. 2. Развитие в сфере инобытия. 3. Развитие в духе. Такая триада весьма напоминает поляризацию сущности с раздвоением на диалектическую пару: материя-дух или структура материальная – структура динамическая, нематериального качества.

Классическая триада Гегеля не рассматривает процесс образования синтеза с качественной инверсией, рефлексию тезиса под действием антитезиса. Она тенденциозно противопоставляет составляющие диалектической пары, разрывая их.

Более слитным качеством выступает процесс развития в восточных учениях. Принцип «инь-янь» необходимо рассматривать как связь и дополнение двух начал в триаду типа: инь / янь = сущность.

Диалектический материализм выдвигает три закона развития: единства и борьбы противоположностей, переход количества в качество, отрицания отрицания. Это равноценно триаде типа: количество / антиколичество = качество с отрицанием противоположностей. При этом о взаимодействии структур речи не ведется, поскольку в материалистическом понимании все структуры есть материальные образования.

В православной религии многие века остается непонятным принцип троичности: бог отец – бог сын – бог дух. Такая триединность становится понятной с позиции триад – она рав-

ноценна триаде Гегеля типа: бог отец = бог сын / бог дух, находящейся в диалектической связи – развитии приведенных структур. Подобное положение вещей близкое к развиваемой автором данной работы триадной идеи поляризации сущности: путем диалектизации единой структуры на материальную структуру и нематериальную. Диалектическая связка поляризованных структурных сущностей развивается далее в целостности. При этом диалектически выглядит обязательное требование: бытие через сущность определяет сознание, сознание через сущность определяет бытие. Или иначе: истина через сущность определяет смысл, смысл через истину определяет сущность. То есть, в любом случае: материальная структура через структурный глобализм определяет динамическую структуру. И наоборот.

Таким образом, структурная сущность развивается, как в бытие, так и в сознании – при поляризации через связи полюсов по триаде диалектической. «Материя первична, сознание вторично» – утверждают материалисты. Сознание первично, материя вторична – твердят идеалисты. Номиналисты уверяли, что явления материальны и развитие сущности может идти только по материальной линии, мол-де: практический опыт источник прогресса. Рационалисты спорили, что-де только разум, логика есть источник прогресса, а развитие идет по рациональной (идеальной) линии.

Все они не правы, поскольку невозможно оторвать материю от духа, практику от сознания, материальную структуру

от нематериальной динамической структуры. Лишь в комплексе связей, в совместном развитии, а не оторвано друг от друга они могут существовать. Глобализация структур это их диалектизация и дальнейшее существование. Эти процессы связаны с самовыражением сущности под действием внешней самоорганизации. Сущность, для того, чтобы развиваться, вынуждена вступать в связь – поляризоваться, то есть диалектизироваться. Она даже доли секунды не может находиться в идеальном состоянии. Хотя в поляризованном состоянии она может существовать многие века в виде связанных своих полюсов, постоянно изменяясь в структурном отношении.

В философии широко распространено понятие «диалектическая пара». Например, диалектической парой считается конечное-бесконечное. Как диалектическая пара конечное-бесконечное, она участвует в процессе диалектизации и развитии структур. При этом термин «развитие» выглядит корректней понятия «познание». Так происходит диалектизация структурной сущности по классической триаде отрицания противоположностей. Но такого рода диалектическая пара не имеет перспектив развития. Нужно не противопоставление и противоречие, не борьба и отрицание (этот любимый термин Г.Гегеля абсолютизирован), а взаимосвязь, взаимообогащение и развитие на этой основе по диалектической триаде. Тогда диалектическая пара становится диалектической связкой структурностей. Основные отличия диа-

лектической связки от диалектической пары:

1. Диалектическая связка структур не противопоставляет полюса – составляющие триады.

2. Диалектическая связка структур представляет составляющие диалектической пары как взаимодополняющие, а не противоположности.

3. Диалектическая связка структур подразумевает единство цели, а не борьбу противоположностей.

4. Диалектическая связка структур подразумевает тождество полюсов, непрерывное, взаимнообогащающее единство материального и идеального (у Гегеля это декларируется, но на деле разрывается) с материально-идеальной связью – процессом между ними, а не отрицание.

5. Диалектическая связка динамическая, а не статическая, участвует в диалектической связи всего сущего и в частных процессах, где бесконечность материальных структур замыкается на нуль нематериальных структур динамического свойства.

Особенность диалектической связки в том, что она одновременно дискретна и непрерывна, конечна и бесконечна, неизменна и бесконечно изменчива, она связывает и разрыхляет (подобно химическим, биологическим и физиче-

ским связям). Она общая – и единичная. Только такое существование диалектической связки может обуславливать и диалектизировать и развивать структурную сущность. Поэтому спор: что есть единица связи: волна или частица не имеет под собой основы из-за бессмысленности. Это волна нематериальной структуры, и частица структуры материальной. Это нечто качественно иное образование, это диалектическая материально-идеальная связка структур, бесконечно пронизывающая сущее и исчезающая сама в бесконечности, достигая сущности.

Как бесконечность – предел существования, так связь структур в бесконечности несущественна. Исчезновение в «дурной» бесконечности – важный элемент существования диалектической связки структур. Связь не может исчезать даже в бесконечности, она может замыкаться сама на себя, на нуль, образуя новый виток развития замкнутой системы под действием структурного глобализма.

Диалектизация структур – важнейший процесс структурного взаимодействия. Без нее не обходится ни один акт вхождения точечной структуры – пары новой материи-антиматерии в целостности существования структур. То есть, благодаря диалектизации структур происходит существование целостности сил и направленностей, в том числе, человеческого сообщества. Что есть движущее начало диалектической связки – процесса развития структур? Это начало уходит в бесконечность. Если рассматривать ее как «дурную» беско-

нечность, как механическое накопление факторов – тогда это непродуктивный подход в никуда.

Отличие диалектической связки в исчезновении структур, тогда это приводит к дальнейшему развитию. Первотолчка, как дискретности быть не может. Они в метафизике. Этих первотолчков – бесконечное множество в замкнутой системе, где бесконечность вырождается в нуль. Тогда именно бесконечность – первопричина развития сущности структур. Именно бесконечное начало лежит в основании диалектики глобализма, – неизбежность поляризации, направленности и развития в диалектических связках. При прочих равных условиях развитие сводится к метафизическим застывшим канонам неглобализма.

Необходимость диалектизации структур диктуется точечным глобализмом, поскольку он отвечает за становление структур и межструктурное отталкивание. При этом возникает вопрос, почему точечная бесконечность замыкается на нуль структурного глобализма? Бесконечное качественно отличается от конечного тем, что оно не определено. Бесконечное (дифференциально-интегральное) исчисление было известно много веков назад. Знаменитая апория Зенона с летящей стрелой – замечательный пример тому. Стрела летит, стало быть, она покоится – суть апории и бесконечности. Движение, разложенное на бесконечное число элементарных актов покоя, становится нулевым. Парадокс? Диалектически он понятен – в бесконечности структурных вза-

имодействий заканчивается поляризация-деполяризация, то есть, раздвоение структурной сущности в целостную диалектическую связку.

Сущность стрелы в бесконечности, в поляризации. Стреле, чтобы достичь бесконечности нужно иметь максимальную скорость (бесконечную) максимальную поляризацию, которая составляет сущность стрелы. Сущность общества в бесконечности, в максимальной поляризации его – в предназначении, в максимальном обеспечении существования личностей и ее структурных составляющих. Тогда смысл жизни лежит в бесконечности структурных взаимодействий. Недаром многие искали его и находили в бесконечном варианте ответов. Смысл того или иного и конкретен и бесконечен. Каждый человек ищет его и находит лишь для себя. В обобщении этот ответ бесконечен и неопределен. Смысл диалектизации структур в необходимости дальнейшего существования глобальных точечных взаимодействий.

Например, смысл жизни, как диалектической связки, – в предназначении целостности: «Я – для себя» и «Я – для общества». Если личность предназначена к жизни, она должна стремиться к максимальной поляризации структур своей субъективности. Тогда смысл жизни в максимальной самореализации, в постоянной устремленности к этому. Поскольку жизнь в бесконечности вырождается в нежизнь – устремленность к самореализации должна быть разумной, связанной с общей направленностью развития структур. Таким об-

разом, диалектизация структур есть необходимое условие их взаимодействия с точечными структурами – с выработкой направленности единой внешней самоорганизации. Она обеспечивает объективное действие на социетальный, личностный и ментальный глобализмы.

В этом отношении показателен пример диалектической связки вопрос-ответ. Бытийно считается, что главное: поставить правильный вопрос. Тогда можно получить правильный ответ. Главное – не правильный вопрос, а охват достаточного количества существенных структурных связей. Основа неправильного вопроса в том, что он недиалектичен, то есть не затрагивает комплекса сущностных связей структур диалектической связки, учет которых сам по себе приводит к адекватной диалектической оценке явлений и процесса. Диалектизация структур сближает горизонты социальных событий, связывая в целостность социетальный и личностный глобализмы. Кроме этого, она направляет действие ментального глобализма, обуславливая прохождение идеального сигнала по личностной субъективности с дальнейшей корректировкой действий.

Диалектизация атомно-молекулярных структур Вселенной ведет к их «оживлению». Как правило, в результате актуализируется возможности протекания химических реакций. Без создания химической целостности, никакие реакции и структурные взаимодействия невозможны. Например, стереохимический комплекс генома нуждается в оживлении его

материальных структур, без чего геном бессмысленно рассматривать в качестве «держателя» наследственности. Другой пример. В случае искусственного интеллекта требуется подобное «оживление» структур. Без обретения целостности путем диалектизации его атомно-молекулярных структур, искусственный интеллект не сможет достигать непрерывности действием и гарантий бесконечности устранения случайных ошибок. Вполне возможно, что материальная Вселенная для оживления своих структур использует «темные» субстанции, обеспечивая этим свободную энергию Гиббса и химическое родство атомно-молекулярных структур. Все процессы структуризации и реструктуризации прямо связаны с диалектизацией структур и точечным взаимодействием – в этом выражается структурный глобализм.

3.2. Динамические структуры

Структурный глобализм диалектической Вселенной характеризуется необходимостью наличия динамических структур – нематериальных активных структур, входящих в целостность совместно с их материальными аналогами. Это непрерывно оживляемые диалектизацией структуры непрерывного толка. На роль такого «компонента» Вселенной могут претендовать известные с недавних пор «темные» субстанции, которые на 95 процентов заполняют сущее. Вселенной для существования требуется целостность ее материальных структур со структурами нематериального каче-

ства. Эти динамические структуры становятся при диалектизации структурной сущности или при актуализации материальных структур. Динамические структуры имеют место в прямой связи с предсказаниями Нильса Бора, изложенными им в своих знаменитых принципах соответствия и дополнительности.

Необходимо сразу отметить, что динамические структуры это процесс существования материальных структур. Динамические структуры – это точка в развитии, более верно – философская точка. Она находится в диалектической связке с материальными структурами. Последние существуют лишь в целостности с динамическими структурами – в совместном развитии в ходе существования сущего. Эта точечная структура является основой развития в ходе своей материализации в точке и во всем объеме материальной структуры, с которой сосуществует и от которой ее невозможно оторвать.

Такая диалектическая связка подобна связке сознание-осознание или темное-светлое. Собственно нематериальность – это динамическая структура субъективностей – личностной, социальной или всеобщей природной. Динамическая структура в сосуществовании с материальной структурой образует поляризацию и, соответственно, заряд. В том числе философский заряд, который выступает в качестве перводвигатели мироздания. Этим же объясняется действие самоорганизации, ведущее к глобализму, в том числе социетальному и личностному. Глобализм мира позитивен,

несмотря на то, что он защищает вечность сущего.

Динамические и материальные структуры в диалектической связке – причина возникновения зарядов, поляризации и глобализма сущего, внешнего и внутреннего. Тем более что динамические структуры имеют прямое отношение к свободной энергии Гиббса химических реакций и структурирования в целом. То есть, они определяют структурную глобализацию. Так что вряд ли корректно говорить о свободной энергии какой-нибудь химической реакции, замыкаясь лишь на материальном цикле. Да, несомненно теснейшая связь между материальными структурами и структурами динамическими, они даже тождественны в своем соразвитии. Более того, их диалектическая связка во многом определяет субъективности. Процесс их соразвития есть субъективность в ходе глобализации существования.

Если говорить о химических реакциях, которые в основном определяют структурный глобализм, то следует отметить, что химическая связь приобретает новые понятия и черты. Дело уже в том, что атомы или молекулы взаимодействуют не сами по себе, а только через динамические структуры. Диалектика глобализма утверждает это...

Динамические структуры – это то, с чем связана старая материальная структура, и с чем связана новая материальная структура. То есть – процесс связи, хотя бы в виде философской точки. Однако то же самое можно говорить о самоорганизации и вакууме. Отличие в принадлежности динами-

ческих структур, ее нелокальной локальности. Это частный вид самоорганизации. Интересный вопрос, как связываются ионы или молекулы между собой. Электронами. А электроны? Ведь это одноименные заряды, и есть на то закон Кулона. Нужен посредник, а это есть динамические структуры в виде точки, точки философской. Это элементарная нематериальная ячейка типа: явление первое – процесс связи – явление второе. И так далее. Процесс материализации связывает их. При этом нужно учитывать глобализационное окружение, которое может мешать процессу структуризации. Почему на расстояниях менее 10^{-13} см притяжение нуклонов сменяется отталкиванием? Они не могут связаться с динамической структурой или войти в материальную структуру нуклона.

Дематериализация происходит с переходом с химического на физический уровень. Отрыв из молекулы электрона с образованием иона (радикал-иона) или гомолитический разрыв электронной пары идет под действием внешних сил или направленностей. В этом отношении можно вполне справедливо считать ионы или радикалы веществом. Многое зависит от связи материальных структур с динамическими. Их отрыв необходимо рассматривать как «переход» материального в нематериальное. В результате динамическая структура образует ион (устойчивое соединение), но уже в ходе материализации. Динамическая структура неизбежно связана со структурой материальной. Не в этом ли причина глоба-

лизма, облеченная в неопределенность Гейзенберга?

Известно, что в структуре распространяется электронная волна. Остановив ее, мы имеем уже частицу в виде фотона. Фотонные структуры материальные, структуры электронные – динамические. Квант оказывается еще не частицей. Он материализуется в структуре. Динамическая структура прообраз объективного глобализма. Динамическая структура точечная, материальная структура – пространственная и временная. Динамическая структура это процесс связи в материальной структуре. Подобным образом глобализм представляет собой объективный процесс, который постоянно искажается субъективными действиями в ходе самоорганизации.

Вопрос причин появления самоорганизации далеко не решен. Более того, он крайне запутан материалистическими концепциями. Так, «диссипативные структуры» Ильи Пригожина являют собой не «динамические состояния материи», а процессы, постоянно и непрерывно изменяющие эти состояния. Вот их следует называть «динамическими структурами». Они находятся в диалектической связи с материальными структурами и сосуществуют неразрывно вместе с ними как единая целостность.

Динамические структуры представляют собой элементы самоорганизации глобализма. В ходе развития сущего неизбежно образуются супрамолекулярные организации, которые характеризуются неустойчивостью самой системы сил и

направленностей. В результате осуществляется принцип так называемого «направленного равновесия», когда уравновешенная целостность созидательно движется вперед. Причина образования динамических структур тривиальна. Они не могут существовать сами по себе, а потому являют собой не отдельные состояния, а процесс развития. Как процессы они не самостоятельны и не могут обуславливать глобализм.

Представления о динамической структуре как о некоем «коллективе, готовом к действию» требует понимания и осознания причин ее появления. А это не что иное, как целостность субъективного и объективного, которая только и может существовать и обеспечивать протекание глобализации. Таким образом, можно говорить о непрерывности процесса динамических структур и глобализации, а не об образовании некоторого непонятного состояния, приводящего к глобализму. Тогда как динамические структуры играют важнейшую роль в развитии и становлении самоорганизации и глобализма в целом.

Процесс структурирования сущего является смысловой доминантой развития духовной сферы. Само понятие «структурирование нематериального» может показаться парадоксальным, поскольку известно, что нематерия сама по себе – процесс, непрерывность, а непрерывность не может структурироваться. Однако уже простое сопоставление: «материя для себя» и «нематерия для общества», то есть, субъективный и объективный глобализмы – есть определенное

структурирование процесса развития сущего. Хотя бы в отношении становления его целостности.

Участие нематериального, непрерывного в самоорганизации материи несомненно. Идеально-материальная связь направляет этот процесс, а сама нематерия непременно находится в диалектической связке материального и идеального. При самоорганизации происходит дальнейшее структурирование нематериального в виде субъективного процесса совместно с изменениями материи. Процесс развития сущего тождественен процессу его структурирования. Но он всегда происходит (развивается, становится) совместно с материей в диалектической связке. При этом материя выступает как носитель нематерии, подобно информации на материальном носителе.

Разветвление (бифуркация) процесса развития сущего на этапах самоорганизации материи с субъективной точки зрения подобно материальной структуризации, поскольку материя и ее диалектический двойник находятся в каждой точке материального объема – в структуре. Идеальные структуры процесса, конечно, объективно качественно отличны от материальных структур, как явление отлично от процесса. Хотя они тождественны в соразвитии. Субъективное структурирование нематерии есть объективно непрерывный процесс самоорганизационной связи. Но сама связь, как процесс, так же не может быть объективно однородной. Например, поляризационные флуктуации вакуума или философ-

ской точки.

Идеальная динамическая структуризация не может быть чем-то иным, кроме как поляризационными изменениями. По аналогии с процессами связи, где процессы поляризации постоянно имеют место, можно говорить об амплитуде поляризации, отражающей качественные характеристики такой структуризации. Амплитуда поляризации связана с субъективной частотой рефлексий и скоростью идеального обмена.

Однако при самоорганизации материи происходит не только идеальная структуризация нематерии, но и структуризация самой связи как процесса. Например, идеально-материальная связь в целостности всегда поляризована (направлена) в сторону материального императива. Однако, помимо этого, постоянно происходит поляризация материальной «части» связи за счет появления, становления и исчезновения элементарных квантов действия (элементарного носителя связи). Происходит и поляризация идеального, как процесса, за счет все новых и новых рефлексий с одной стороны и развития ими новой информации в виде динамики структур. Таким образом, структурирование процесса нематериального это его непрерывные изменения поляризации. Поляризационные эффекты в ходе самоорганизации имеют вид определенных отборов, одного или, чаще, нескольких. Например, разбегание галактик – это частный случай общей самоорганизации Вселенной и всего сущего. Это неизбежно-объективное образование поляризационных

структур. Причем, не только материальных, поскольку динамические структуры постоянно им сопутствуют.

Разбегание галактик – это следствие развития процесса философской точки. Действие в виде расталкивания структур замечено пока на галактиках. Но оно должно иметь место в каждой точке – с молекулами, атомами, микро- макро- и мегаструктурами. Идеальные поляризационные структуры лежат в основе процесса искривления пространства согласно общей теории относительности. При этом связь пространства и времени неизменно поляризуется и вырождается в новые материально-идеальные структуры. Космологический коэффициент «лямбда» в уравнениях гравитации Альберта Эйнштейна приводит к идеально-материальной связи и объясняет ее действие в непонятых пока явлениях, таких как «темная» энергия. Это следствие непрерывного структурного материально-идеального взаимодействия в самоорганизации материи-духа на примере всеобщего точечного отбора.

Структурный глобализм обуславливает, например, известный естественный отбор. В этом случае происходит самоорганизация с участием, как материальных структур, так и динамических. То мгновение, когда росток «трогается» в семени, субъективно не уловить, хотя естественный отбор начинается еще до проявления ростка в изменении соотношения идеальных и материальных структур – процессов структурного глобализма. Грегарный и капитальный отборы связаны непосредственно с личностью и ее субъективно-

стью. Структуризация субъективностей происходит постоянно совместно с его развитием по линии биосоциального потока.

Например, становление целостности личности – это совместный идеально-материальный процесс его самоорганизации, в котором участвуют материальные структуры мозга и идеальные структуры души. Общественные отношения неотделимы от отношений материальных – структурных. Развитие общества в объективном направлении капитального отбора тесно связано с поляризационными структурами, как объективного, так и субъективного глобализмов. Участие динамических структур в социальных отборах несомненно, хотя в материалистических воззрениях этого стараются не замечать. Тем не менее, современные достижения естествознания подталкивают монизм к диалектизации. Так, теории катастроф, неравновесных процессов (хотя, все процессы неравновесные) – доказательство существования процессов негеоэнтропии и самоорганизации. Они не могут основываться лишь на материальном носителе. Без динамических структур материальное бессильно. Такое можно утвердить на примере необходимости «оживления» искусственного интеллекта.

Объективные отборы, в том числе на фоне действия структурного глобализма по большому счету есть самоорганизация целостной связки материи и нематерии. То есть, помимо субъективного структурирования с информацией

в виде динамических негеоэнтروпийных структур, действуют важнейшие для самоорганизации факторы идеального структурирования. Это происходит при совместном их действии с материей, как носителем, в субъективностях. Для понимания природы самоорганизации за счет динамических структур и их целостной связи со структурами материальными необходимо принимать диалектическую концепцию существования в ходе глобализма.

Начиная с двадцатых годов 20-го века, известно нестационарное решение уравнений общей теории относительности, из которого следует, что Вселенная не может пребывать в неподвижности. Этот замечательный факт свидетельствует о неизбежности поляризационных явлений и о том, что ноль неизбежно же смыкается с бесконечностью. Такого рода структурирование касается идеальной сферы, как «дополнения» к материальной Вселенной, с которой она находится в диалектической связке. Это выражает действие объективного глобализма с участием точечных и структурных взаимодействий.

Поляризация связи всегда характеризует неравновесность процесса структуризации. Динамические структуры становятся с участием идеально-материальных взаимодействий, поскольку конформная система предусматривает одномоментные эффекты в каждой точке. То есть, истинная, объективная связь имеет идеально-материальный вид. Именно она лежит в основе поляризованной сущности и развития

структур любой диалектической связки. Это же является истинным процессом, остальное – субъективно кажущееся или опосредованное. Материальная связь объективно не может быть полярной, поскольку реально выделить ее невозможно – она всегда находится в более или менее обширных структурах, в том числе динамического свойства.

Материальные структуры всегда поляризованы внутренне, то есть, субъективно. Иначе невозможно была бы структуризация, которая происходит с наведением дополнительной поляризации в атомных или молекулярных структурах. Нужно учитывать, что любое дополнительное материальное связывание объективно происходит с участием идеально-материальной связи. Хотя субъективно это выглядит иначе: материальное для субъективности только материальное, даже кварки, которые не вылетают из ядра. Или искаженность пространственно-временного континуума. Тем более непонятая пока динамическая структура на фоне диалектического глобализма...

3.3. Химизм глобализации

Структурный глобализм это, прежде всего, химизм, поскольку всякая реструктуризация подразумевает некий химический «уровень». Причины образования молекул из атомов – возникли не сами по себе. Упрямый вопрос: как образуются молекулы из атомов – до сих пор адекватно недоступен современной науке. Атомам, чтобы связаться друг с

другом, предстоит пройти тернистый путь образования электронных пар или иной химической связи. В том числе супрамолекулярной, которая постоянно присутствует в окружении атомов. Постоянно главную роль играют динамические структуры, а не энергетические параметры материального толка. Это своего рода глобализация. Структурная глобализация – причина образования молекул из атомов. При этом важно видеть субъективно-объективный характер структур и механизм их образования с участием философской точки.

Строение вещества не атомно-молекулярное, как это впервые установил Михаил Ломоносов. Оно более широкое и глобальное. Ведь сами атомы или молекулы не могут взять и ни с того ни с чего объединиться. Атомно-молекулярный дуализм до сих пор процветает, как и дуализм корпускулярно-полевой, вместо единых молекулярных воззрений на фоне целостности материальных и динамических структур. Законы сохранения требуют понятия равновесности в целостности, в неравновесном.

Химическая глобализация ведет к разуму. Искусственный интеллект не может сочетаться с химической глобализацией. Поэтому он обрывается на стадии программирования и «оживления». В ходе биологической глобализации происходит самосборка макромолекулярных биоструктур за счет самоорганизации и супрамолекулярного окружения. Супрамолекулярное окружение диалектической связки может играть существенную роль в становлении биологиче-

ских структур и их химизме.

Глобальные процессы неизбежно приводят к сращиванию наук, например, химии, физики и биологии в единое, которое во многом будет определять наше будущее. Тем более что будущее химической глобализации отнюдь, не новые материалы, а процессы и технологии и их связка. В этом отношении философия химии, как и философия структурного глобализма должна иметь глобальный охват, должна определять будущее, как живого, так и неживого, как вещества, так и не вещества. Даже современная физика во многом отрывается от здравого смысла причин и механизмов мироздания, в том числе, от химии. Как же может тогда она определять процессы глобализма, в том числе точечного и структурного?

Например, квантовая химия умозрительна и полезна на современном этапе. Но она не может обеспечить будущее химии и физики, а значит, и разумное понимание процессов глобализма и будущего сущего без диалектической связи материального и нематериального в ходе структурного глобализма. А так же понимания непрерывности и целостности в процессах глобализма. То есть сами кванты уходят в прошлое, в вечное, а на смену им должны выходить процессы, непрерывность, связанная с конкретностью и даже обеспечивающая их становление в совместных процессах.

Химический глобализм, как и теоретическая химия, основана на физике процессов структурирования. Поэтому

он материален? Нет, он материален постольку, поскольку связан с химией невещества. Ведь в химической реакции, прежде всего, становится континуум связи, а не новые ионы или молекулы. Это принцип химического глобализма. Та же органическая химия должна быть основана на общей химии процессов глобализма, которой пока не существует, но которая призвана к жизни. Тем более что органические реакции идут обязательно в супрамолекулярном окружении, которое отражает динамизм структур. При этом поверхности потенциальной энергии глобализации в отношении продвижения химической реакции – лишь грубое подобие качества связи материальных и нематериальных структур.

Речь должна идти о динамических химических структурах типа философской точки. Они должны быть тождественны химической сущности материальных структур, которые требуют связи с динамическими химическими структурами. Будущее оказывается в понимании и использовании химической сущности не только в управлении процессами структурного глобализма, но и в возможностях ускорения материализации, что представляет собой наиболее важную область будущего глобализма. Именно в управлении глобальными процессами должно происходить изменение человеческой цивилизации и обеспечение его будущего в наиболее приемлемом для нас виде.

Всякая система атомов или молекул имеет конформный, открытый вид. Тогда обменное взаимодействие в ходе струк-

турного глобализма приобретает характер уравнивания химической сущности. Например, адиабатическое протекание химической реакции и структурной глобализации отнюдь, не адиабатическое, а диалектическое. При этом энергетический барьер химической реакции и структурного глобализма связан с материализацией, которая имеет не только электронный вид. Ведь электронные составляющие химической системы связаны с непрерывностью изменением химической сущности (динамической структуры). Тогда получается, что химическая реакция, которая представляет собой основу структурного и личностного глобализма идет вовсе не по линии энергии, а по процессу связи структур, в том числе супрамолекулярных.

Химизм глобализации заключается и в том, что энергия активации химического взаимодействия не связана с электронным состоянием системы. Он исходит из барьера материализации, за которым частицы виртуальные («темная» материя?) обретают материальные связи. Исходит не от «промежуточного состояния», а из непрерывности самой материализации как основы всех глобальностей сущего, в том числе экономических, политических или культурных. Да, электронное состояние, понятие которого широко бытует в умах специалистов-химиков или глобалистов, есть континуум изменений химической сущности при структуризации.

Химия пока стоит на материальных «рельсах». Мы видим кругом «состояния», а не процессы, связанные с ними в це-

лостность существования. То есть, имеем в виду глобализацию. Видим феномены или в лучшем случае ноумены, но не феноноумены –

эти связки явленного и процессного при глобализации структур. Они и только они имеют право на существование. Эти структуры во многом определяют глобализм социетальный, личностный и ментальный. Химические «состояния» не смешиваются в единую потенциальную поверхность химической реакции и глобализации, они сами по себе непрерывны.

Необходимо отметить, что элементарный акт химического взаимодействия в ходе структурной глобализации это одновременное исчезновение исходного образования и становление нового в процессе материализации. Материализация не предусматривает промежуточных «состояний» или интермедиат, поскольку они не могут представлять собой целостные структуры. Они уходят в континуум непрерывного процесса глобализации. Таки образом, химическая реакция не событие, а процесс развития химической сущности.

У химического события нет длительности, это феноноумен. При этом совершенно недостаточно увидеть, как идет химическое взаимодействие. Более важно понять: почему оно идет. Почему идет именно так? Можно рассматривать еще глубже, до бесконечности. Но что это дает? Нужен континуум обобщения. С другой стороны маячит интересный вопрос: будет ли происходить химическая реакция, если

сблизить ядра атомов? Даже если путь будет разрешен – это абсурд, так как не только ядра или электроны определяют причину такого взаимодействия.

В ходе химической реакции обычно выделяют «промежуточные состояния» и интермедиаты между ними, отличающиеся уровнем потенциальной энергии. Но не следует забывать о континуальности химических, да и вообще любых взаимодействий. То есть, сами промежуточные состояния и интермедиаты, образуются в ходе материализации и через виртуальные частицы. А последние уходят вовсе в бесконечно малое, нематериальное образование. Поэтому наивно полагать, что промежуточные состояния есть элементарные образования. Идет процесс развития химической сущности с непрерывной работой исчезновения старого и становлением нового при структурной глобализации. Таблица Менделеева позволила продвинуть методологию химии. Особенно в том отношении, что нельзя ноумен отрывать от феномена. Противоречия лишь препятствуют пониманию их структурной связи.

Химическая сущность, химический смысл заключается в атомно-молекулярном взаимодействии в структурах. При этом сам процесс химической связи носит не электронный характер, а точечный с участием химических динамических структур. Он вытекает из процесса старого химического и возникновения нового даже в одной и той же материальной структуре в ходе структурного глобализма. Возможно, это

происходит в так называемых точечных черных дырах. Тогда химическая сущность это процесс атомно-молекулярного точечного взаимодействия в каждой структуре.

Известно, что поддержание неравновесности процесса требует протекания внутри него сбалансированных подпроцессов, сохраняющих так называемое стационарное состояние вплоть до критического. Такие подпроцессы могут быть лишь поляризационными, а сама квазиравновесная система – ортогональной. Это подтверждает истинность поляризованной и направленной идеально-материальной связи как неравновесного процесса. Уже элементарный носитель связи – первичная материальная связь – вынужден поляризоваться, чтобы связаться с уже имеющимися структурами.

Если обратиться к процессу связи двух атомов с образованием молекулы, то не химическое средство есть причина химической связи, не энергетический фактор (энергия или энтропия связи) – а необходимость развития с участием идеально-материальной связи, обуславливает субъективную химическую связь (структуру). Неравновесность химического средства дополняется более общей объективной направленностью (траекторией, процессионалом смысла) становления структурного глобализма. Такое структурирование химической сущности пронизывает всю материю и обуславливает ее развитие.

Считается, что самоорганизация материи предусматрива-

ет изначально присущую материи способность создавать и поддерживать неравновесные состояния. То есть, неизбежность наличия негоэнтропийных процессов. Они сами по себе не могут существовать без совместной поляризационной идеально-материальной направленности химической самоорганизации. Диалектически самоорганизация есть поляризация сущности. Но если есть самоорганизация, то должна быть и самодезорганизация. Эти два процесса должны идти одновременно – это и есть взаимодействия полюсов через идеально-материальную связь. Хотя этот процесс пытаются навязчиво представлять как «борьбу противоположностей» или противоречивость материи. Значит, идет процесс осмысления в виде структурирования химического образования, который всегда выливается в материальные явления структурного глобализма.

Самоорганизация – внутренний процесс, направляемый внешне, с направленной структурной его организацией. Для бесконечных процессов направленность исходит из поляризационного равновесия (хаоса). Химическая поляризация всегда равноценна идеальной структуризации. При этом поляризационная структура представляет собой аналог голограммы процесса – его траекторию или развернутый смысл. Процесс химической глобализации можно разбить на участки структур с различными градиентами амплитуды поляризации и соответствующей частотой рефлексий, в том числе дискурсивных и когнитивных...

Химические реакции происходят в веществе всегда, постоянно и непрерывно, хотя бы в виде процессов реструктуризации. Наверное, здесь может быть уместным вопрос: развиваются ли сами молекулы или атомы в них? Как уже неоднократно подчеркивалось, поляризацию вполне можно считать за развитие. Это один из признаков существования химической системы. Однако это объективное развитие, и оно не может существовать само по себе, без связи с проявлениями развития, совместно с которыми она сама развивается. Как же быть с субъективным? Молекулы с субъективной точки зрения однородны и неизменны. Если они вступают во взаимодействие, то при этом исчезают как архетип. Однако это еще не развитие, а лишь субъективистский взгляд на него, который повсеместно распространен в химии.

С другой стороны, субъективное рассмотрение химизма глобализации – однобокое и тенденциозное, оно не учитывает процессные «составляющие» и связь с ними явленного. То есть, молекулу бессмысленно отрывать от динамической структуры, с которой она тесным образом, диалектически связана – тогда это единая целостность. Это и есть химическая система, от которой необходимо исходить во всяком случае рассмотрения химизма структурного глобализма.

Сам химизм развития выглядит весьма прозаично, в нем нет ничего таинственного. Он связан с изменениям молекулярных структур. Только в последние годы исследователи-химики стали приходить к убеждению, что в химических

«превращениях» молекулярные структуры даже более важны, чем сами молекулы. В них же происходит самосборка и самоорганизация молекулярных ансамблей, которые имеют исключительное значение для развития представлений о генезисе всего мироздания. Так, супрамолекулярная химия блестяще подтвердила этот факт, поскольку супрамолекулярное окружение – обычная вещь для структурного глобализма.

Поэтому механистическое представление о химизме, как только взаимодействие молекул, постепенно сменяется на взгляд с взаимодействием молекулярных ансамблей и кластеров структур, которые окружают нас всюду. Становится бессмысленным рассматривать молекулы отдельно, сами по себе – это чревато смещением акцентов в сторону ухода от истинного положения дел. Химия и так уже многое потеряла из-за подобных позиций. Молекулы, хоть и участвуют в развитии, но участвуют лишь как несамостоятельные, номинальные или даже формальные единицы. Участвуют как локусы целостного процесса, которые лишь «показаны» к применению, но реально действуют не они. Вернее, они действуют, но лишь по «ту сторону» процесса структуризации, оставаясь за гранью активной деятельности структурного глобализма.

* * *

Химизм глобализации проявляется во всех структурных

взаимодействиях. Он выражает стремление структур системы развивающегося сущего к созиданию. Непрерывная структуризация с использованием химической сущности – исполнительный механизм всеобщего развития. Наряду с точечным глобализмом, она обеспечивает действие внешней самоорганизации.

Достижения структурной нанохимии играют решающую роль в новейшем технологическом ускорении цивилизации. Этот объективный процесс современные глобалисты пытаются переиначить на субъективный лад. Они утверждают при этом, что последние структурные достижения приходят в противоречие с человеческим естеством, что они должны «улучшать» человека и тому подобное. Однако это сугубо субъективистский взгляд на структурный глобализм, который позитивен в принципе. Даже результаты синтетической химии структур свидетельствуют о помощи, но не о противодействии человеку. Искусственный интеллект, например, как некая химическая структура – комплекс атомов, молекул, супрамолекул – создается в помощь человеку, а не для его подмены. Тем более, не для установления «новых порядков», «перезагрузки» или «Мирового Правительства».

Глобализация химических структур свидетельствует о торжестве человека. Пресловутое копирование или клонирование структур мозга может быть осуществлено лишь на химических принципах. Однако при этом необходимо последующее «оживление» клонов или копий. Поскольку в

материальном мире невозможно избежать случайных ошибок, без «оживления» структуры будут обладать лишь стереохимическими, но не активированными, нематериальными свойствами. В этом отношении химизм должен быть глобальным. То есть, не ограничиваться материальными химическими структурами. Химическая сущность структурного глобализма подразумевает «оживление» самой химии, уводя ее в бесконечность процессов. Например, в ходе репликации клеточных структур происходит «оживление» копий точечными взаимодействиями. Но в некотором отношении реплики структурно изначально «оживлены». Вероятно, известный парадокс Дарвина-Эйгена заключается не в делении целостности, а в целостном делении...

Весь химизм развития и глобализации основан на диалектическом взаимодействии между молекулярными ансамблями и динамическими молекулярными структурами. Так молекула становится абстрактностью, неким общим началом, которое лишь показывает на развитие, но реально не участвует в нем, оставаясь в стороне от процесса. Однако такое положение вещей хромает оторванностью от диалектического, смыслового рассмотрения. Молекулы должны входить в процесс структуризации. А не входят они лишь по одной причине – именно: из-за субъективной структурной непознанности самого процесса глобализации.

Весь вещественный мир, формально состоящий из атомов и молекул, изменяется и развивается при сопровождении и

«аккомпанемент» системного химизма. Круговорот молекул и структур в природном веществе чрезвычайно разнообразен. Но он единообразен и унитарен в одном – в нем постоянно и непрерывно происходит реструктуризация химических структур. Однако при этом не следует считать, что сами молекулы или атомы неизменны – они также меняются непрерывно, благодаря поляризации в ходе структурного глобализма. Но это уже новоявленный нонсенс, имеющий совершенно иной механизм развития, поскольку он не связан непосредственно с самими химическими «превращениями».

Таким образом, на сегодняшний день под химизмом развития должны разумеаться субъективные эффекты и корреляты соотнесения процесса связи между молекулами вещества и объективно-непрерывными динамическими молекулярными структурами под видом тенденции направленности. При этом изменяются как структуры, так и сами молекулы, но в различных плоскостях диалектического видения, обязательно в рамках всей химической системы структурного глобализма.

Классическая структурная химия рассматривает химизм как особого рода насыщающее взаимодействие между атомами внутри молекулы. При этом сама молекула представлена системой, образованной за счет сильного попарного межатомного взаимодействия. Квантовая химия рассматривает этот процесс как взаимодействие ядер и электронов, зани-

мающих конечный объем в фиксированных координатах. Но не обязательно составляющих устойчивую частицу, а чаще всего как дуально-вероятностное «образование». Собственно структура в таком понимании становится размытой, потерявшей здравый смысл. Тогда сам структурный глобализм представляется некоторой вероятностной химической единицей, а не потоком химической сущности.

Невалентный, межмолекулярный, супрамолекулярный, структурный и самоорганизующий химизм оказывается за бортом таких рассмотрений или, в лучшем случае, учитывается как некоторое второстепенное приложение. Хотя, например, в биохимических процессах именно такого рода взаимодействия оказываются преобладающими и решающими для существования и глобального развития химических систем.

Как видим, химизм как процесс достаточно многообразен. А учитывая тот факт, что одно из основных направлений развития современной химии видится в достижении уровня связей живой природы (ферменты и другое), то такое стремление к пониманию невалентного процессного химизма, казалось бы, можно только приветствовать. Вот только будет ли это выходом из прорыва для механистической химии, такое достаточно примитивное подражание природы. Ведь условия реализации таких направлений качественно различны, да и сам химизм структурной глобализации резко отличен по условиям и периодам существования?

Очевидно, химизм развития должен учитывать не только электроны, орбитали или ядерные взаимодействия, электронные корреляции или ядерную поляризацию. Он должен обязательно учитывать контактно-кинетические связи, структурно-обменные силы, межструктурные и внутриструктурные превращения, самоорганизацию. А также прочие процессные функционалы (процессионалы), обуславливающие смысловую видимость связи. В этом отношении, например, квантовая химия упускает главное: процесс, который неизбежно и постоянно присутствует наряду с явлениями (частицами) и обуславливает совместное существование. Только по этой причине изначально оказывается потерянным физический (да и химический) смысл диалектического глобализма.

Спрашивается, почему так называемая электронная плотность оказалась столь привлекательной для физиков и химиков? Обычно считается, что, во-первых, она определена физически, но не химически, поскольку не осмыслена в отношении вещества. Она измеряема, в отличие от той же волновой функции, не имеющей физического смысла. Во-вторых: получение полной волновой функции напрямую связано с энергией (гамильтонианом). Однако есть ли физический смысл у электронной плотности? И где заключен ее структурный химизм?

Пока остается не вполне ясным ответ на вопрос, имеется ли вообще связь между электронной плотностью и энерге-

тикой. Ведь известно: чтобы сделать «правильную» химическую связь между двумя атомами, необходимо их позиционировать с точностью до долей ангстрема. Этот факт, несомненно, значительно влияет на энергетику всей системы сил и направленностей, то есть, на структурный глобализм и с его целостностью. Однако реально, как это уже понимается вдумчивыми специалистами, химизм это далеко не только электронная плотность или энергонасыщенность химических структур. Это, прежде всего, электронные взаимодействия, хотя бы в виде процесс связи или развития. Но это и структурные эффекты, роль которых до сих пор явно недооценена. Это сам смысл существования открытых химических систем в условиях диалектического глобализма.

За последние годы ученым удалось много выяснить в отношении процессно-молекулярного химизма, однако отойти от явленно-молекулярного подхода пока не удалось. Пока даже не рассеивается туман пресловутого корпускулярно-волнового дуализма начала прошлого века и квантовых установок, применимых только для закрытых систем. А ведь это вовсе не свойства вещества, тем более его химических структур. Это свойства его развития в системе сил и направленностей. Дуализм вообще не может существовать как некое целостное образование или даже химическая структура. Он превращает структурный глобализм в закрытый негативизм.

Безусловно, вещество существует, но не в двух лицах, а

как раздвоение типа: вещество и процесс его существование в одном действительно целостном образовании. Это затрагивает химизм развития – как определенное равновесие материального с идеальным (процессным). Последнее непременно связано с квантованием или деквантованием, со структурированием или деструкцией. То есть, всегда существуют, как корпускулы, так и волны – но только совместно как целостность. При отдельном рассмотрении такой подход теряет смысловую компоненты и направленные доминанты. Теряет уже потому, что попадает в закрытую, гипотетически неправильную систему. Это вовсе не дуализм, а коэволюция с определенной тенденцией развития в виде направленного равновесия материальных сил и процессных направленностей, ведущей к диалектическому глобализму.

Отсюда возникает неопределенность процесса и мультиплетность явлений, которые не могут существовать одновременно, ни в одном, ни в двух лицах. Тогда весь химизм развития и глобализации обуславливает особенности химических систем. Вся химическая термодинамика обусловлена этими структурными особенностями. Но не наоборот. Даже такой «важный» фактор термодинамики как энтропия означает прежде меру направленности, открытости системы, ее информацию, а не статистичность или тем более статичность структур.

Тогда все силы Ван-Дер-Ваальса должны быть негээнтропийными, поскольку они направлены на связь. Это си-

лы направленного структурирования. Силы объективной направленности на развитие структур системы. В таком случае они неизбежно выливаются в асимметрическую свою основу, на открытость системы, на ее химизм и существование развития, а не на мертво-вероятностное, статистическое структурирование. Это обеспечивает и обуславливает процесс внешней самоорганизации, направленный на созидание в ходе структурного глобализма.

За счет чего он происходит? За счет все той же необходимой асимметрии существования, невозможности неразвития. Вследствие поляризации, которая дает направленность химизму развития и глобализации. Что такое при этом энергия связи? Преодоление направленности, возмущение химизма развития, подобное так называемому запрету по спину в спиновой химии. Что такое выигрыш энергии? Это, прежде всего уменьшение напряженности связи – торможение химизма и процесса материализации, увеличение возмущения процесса развития относительно заданной траектории. Тогда можно объяснить физический смысл закона Авогадро-Жерара – как нивелирование химических свойств

Однако химический смысл лежит в преодолении этого закона. Ведь химизм есть всегда и везде там, где есть вещество, даже в субъективно не реагирующих молекулах под действием внешних факторов. За счет чего происходит такое нивелирование химизма? За счет электростатических сил между молекулами. Ван-Дер-Ваальсовы силы это и ядерные силы в

том числе. Но небольшие случайные отклонения есть и будут всегда, если химическую систему открыть. Именно тогда начинает проявляться химизм развития. И не обязательно субъективного характера, а структурного в своей основе.

Известный замысел современной химии: подражать природе. Но мы во многих случаях уже превосходим природу, хотя бы аналитически. Многие физиологические процессы связаны с химическими превращениями. Однако главное здесь – объективное в самой природе биопроцессов, как функций структур живых организмов. Это химические механизмы, хотя бы в виде действующих молекулярных машин при наличии и осуществлении самых разнообразных самосборок и суправзаимодействий, проходящих под эгидой структурного глобализма.

Возникает интересный вопрос: «Все ли функции и процессы организма можно изложить химическим языком?» Конечно же, нет. Их можно выражать только как материальные структурные явления, как стереохимическое, но не управленческо-процессное действие. Неверно все сводить к химии, поскольку существование это не химия, это нечто гораздо более широкое, универсальное, глобальное и фундаментальное. Причем, существование структур, включающее в себя химию. Однако было лучше считать саму химию процессно-диалектической. Тогда не будет необходимости подражать природе.

За последние годы многое выяснено в энергетике процес-

сов живой клетки, в механизмах сохранения и динамики восстановления функций, исходя из объективно-направленных канонов самоорганизации, а не энергоинформационных бессмысленных установок. Применение биопринципов важно для лучшего понимания механизма самого химизма развития и глобализации. Наверное, более целесообразно выглядит давняя мечта химиков – создать новую химию, основанную на каталитическом опыте живой природы. При этом, как известно, открывается ряд новых перспектив. Таких, например, как: первое – развитие исследований металлокомплексного катализа; второе – моделирование биокатализаторов; третье – освоение механизмов живой природы с достижением иммобилизирующих систем – закрепление ферментов на твердой поверхности. Это только начальная фаза «задумок» структурного глобализма, несущего принцип созидания во главу угла существования.

3.4. Механизм структурного отбора

Механизм структурного отбора основывается на химических взаимодействиях в структурах. Ареал действия такого механизма захватывает структурный, социетальный, личностный и ментальный глобализмы. Как уже отмечалось, структурный отбор действует в основном на химическом уровне. Теория возможностей квантовой механики и квантовой химии механистическая. Реально происходят не молекулярные возмущения, а процесс материализации объектив-

ного в субъективное, то есть становления новых химических соединений и структур при выходе из точечных черных дыр. Структурный отбор связан с единым континуумом в виде развивающейся целостности материальных сил и нематериальных направленностей. Поэтому наивно выглядит иерархия взаимодействий, согласно современной химии: спиновых, электронных, колебательных, вращательных и др. Причина тому одна – все эти взаимодействия не становятся сами по себе, они связаны, так или иначе, с объективным структурным отбором. Поскольку все взаимодействия происходят в атомно-молекулярных структурах, диалектически связанных со структурами динамического характера.

Даже запрет по спине в химическом структурировании связан с невозможностью реализации и актуализации химической сущности по данному пути, который зависит от структурного отбора. При этом симметрия так называемых «волновых функций» в химическом структурировании есть неизбежность развития. В противном случае получается закрытая система структурного отбора, которая не может существовать. При этом прекращается всякий глобализм. Химическое структурирование понимает, прежде всего, открытость системы сил и направленностей.

Структурный отбор, как производное от химического глобализма, это не только взаимодействие, но и направленность именно на такие взаимодействия. Современная химия лишь частное от общей теории взаимодействия в точечных чер-

ных дырах. А химическая сущность, которая главенствует в механизме структурного отбора – это живой организм, который развивается как целостность материальных и динамических структур. Сама теория химической сущности исходит из теории материализации в ходе глобализаций. Ее частным видом является теория химической связи. В том числе в ходе структурного отбора. То есть, именно химическая связь выступает при глобализации основой всех структурных изменений и отборов. Причем, эта связь процессная, феноменальная.

Химическая сущность в структурном отборе играет роль процесса межатомных или межмолекулярных взаимодействий. Причем, взаимодействий материально-нематериальных, а не прямых материально-материальных. Химическая сущность – это процесс развития диалектической связки материальных и динамических структур в ходе структурного отбора. Тогда как квантовая химия, исходящая из материальных концепций, примитивизирует процессы становления химической сущности. С его позиций структурный отбор становится лишь материальным явлением, феноменом, не имеющим отношения к глобальным целостным структурам.

Пассионарная теория хемигенеза отражает механизм структурного отбора, начиная с аффинности материальных структур, благодаря их постоянным связям с динамическими структурами. Где это осуществляется? В точечных черных дырах, из которых вытекает потоки новой материи, уже

связанные с имеющимися материальными структурами. Например, беспроводной электролиз (индукция) – это связь не с эфиром, а именно с химической сущностью в ходе структурного отбора.

Всякая химическая реакция это беспроводное электричество, которое имеется в структурах. Тем более что никакая реакция не может происходить вне структуры. Химизм оказывается, отнюдь, не электронное выражение, а выражение сущностное, объективное. Этим и значителен структурный отбор, что он исходит из сущностных доминант развития целостности субъективного и объективного. Химические реакции лежат в основе структурных изменений при, например, ясновидении, экстрасенсорике, субъективности. В целом беспроводное электричество Николы Теслы, основанное на структурировании химической сущности, есть двигатель жизни и Вселенной. Этому не принимает субъективный взгляд на механизм структурного отбора как частный вид диалектического глобализма.

Химические реакции структурирования при объективном отборе сами есть проявление более общего фактора – химической сущности. А химическая сущность есть проявление сущего в виде структурного отбора. Структура есть элементарная ячейка существования. Так проявляется универсальный механизм в виде невозможности неразвития. Необходимо отметить немаловажную роль в структурном отборе рефлексии, как в случае живых организмов, так и нежи-

вых. Рефлексия как инструмент субъективности позволяет отбирать наиболее существенные элементы структуры и связывать их с имеющейся объективной направленностью процессов структурирования в ходе структурного отбора.

Характерно, что в ходе структурного отбора происходят условные и безусловные рефлексы человека, самоорганизация неживого мира, развитие субъективностей. Даже пассионарность социальная по Льву Гумилеву есть самоорганизация, которая неизбежно толкает количество к изменению качества. Это ли не пример действенности структурного отбора, даже с философских и диалектических позиций...

Становление целостности структур – это вечная внешняя самоорганизация. Но как процесс оно уже целостность. Наибольшую целостность, минимально возмущенную, но совпадающую по направленности траекторию процесса, можно получить в случае полного совпадения направленности процесса, определяемого философской точкой. Направленность не задается. Это тенденция материализации, что не означает заданности как неизменности, так как может быть множество случайных факторов. Поэтому «вектор» траектории процесса постоянно меняется. Отсюда изменение поляризации с появлением структуры при структурном глобализме.

Структура (поляризованность) целостности как процесса так же постоянно меняется, в том числе под действием обратной связи. Поступки (явления) дискретны, поэтому обратная связь действует дискурсивными фрагментами

(«кусками») и производит тем самым дополнительную поляризацию процесса. Необходимо отметить не дипольно-физический характер такой поляризации, а диалектически – направленный, приводящий к образованию диалектической связки структур.

Механизм структурного отбора реализуется в соответствии с принципом направленного равновесия существования диалектической связки. При этом процесс связи в такой связке имеет поляризованную идеальную структуру и ведет к самоорганизации. В случае диалектической связки материя-нематерия имеем самоорганизацию сущего со всеми четырьмя его отборами, в том числе структурный отбор. Неравновесные процессы всегда имеют идеальную направленность, равную поляризация процесса. Процессы все неравновесные. Величина неравновесности характеризует скорость протекания процесса структурирования. При больших степенях неравновесности, выше предела устойчивости системы, происходит качественный скачок (взрыв, катастрофа). Это значит, что поляризация структуры системы до того слаба, что допускает разрыв связей, а значит, качественные изменения с изменением структуры.

В случае структурирования целостности сообщества поляризация процесса существенно усиливается действием биосоциального потока. Он может обуславливать качественные изменения личности с соответствующими материальными поступками. Личность может быть просто раздавлена

информационно, как это предрекают трансгуманисты. Хотя, усвоение общечеловеческих ценностей этого не допускает – самоорганизация структур достигает целостности и самоидентичности всегда. Тот факт, что такие процессы имеют не статистический характер, свидетельствует об идеальной-материальной природе структурного глобализма.

Механизм структурного отбора предусматривает обязательную диалектизацию вновь образованных в точечных черных дырах структур. Самоорганизация процесса развития не предусматривает начало и конец сущего Вселенной. Они уже вошли в диалектическую систему. При поляризации процесса структурирования ноль (начало) замкнулся на бесконечности (конце) и создал тем самым направленность – самоорганизацию. Поляризационные взаимодействия, которые лежат в основе диалектического метода, могут быть не только идеальными или материальными. Они выражают феноноуменальность структурного отбора.

Атомные структуры составляют подавляющее большинство вещества Вселенной. Это металлы, оксиды, сульфиды, шпинели, силикаты, фосфаты, нитриды, галогениды, водород, гелий и многие другие составляющие литосферы Земли. А также вещественные компоненты звезд и галактик. В настоящий момент нам более интересен вопрос не наличия их в веществе, а генезис и развитие. Очевидно, что развитие атомных структур сопряжено с существованием молекулярных структур и химической системы в целом – это вполне

направленные процессы. Подобное означает, что сами атомные структуры должны являться продуктами развития неких субъединиц вплоть до континуального горизонта. Вместе с тем, представляет несомненный интерес такие неординарные факты. Первый – преобладающего количества в литосфере алюмосиликатов, железа, кальция, натрия, магния, калия и титана. Второй – направленный хемигенез атомных, молекулярных и супрамолекулярных структур.

Откуда вообще взялись атомы и почему они негэнтропийно стремятся к молекулам и более сложным структурным агрегатам? Ведь сам факт такой направленности свидетельствует о том, что атомы и их составляющие, если они есть, не вечны. Иначе закрывается система и всякое развитие обрывается? Только приняв их должную связь с непрерывным, объективным, можно утверждать о круговороте атомов в сущем. В том числе их существование в целостности структур, как самого вещества, которое они составляют...

Процессно-явленный целостный механизма самоорганизации и структуризации основан на точечном взаимодействии, в результате которых образуется первичная структура. Рассмотрим интересную цепь процессов: «темная» энергия (без структуры) – «темная» материя (виртуальные атомные структуры) – звезды и галактики (100% атомные структуры) – литосфера (преобладание атомных структур) – гидросфера (смешанные атомно-молекулярные структуры) – биосфера (молекулярные структуры) – атмосфера (молеку-

лярные структуры) – диссипация и исчезновение вещества. По этой цепи происходит эволюция и химическое развитие структур.

В ответ возникает резонный вопрос: эту цепь должно что-то связывать? Ведь она не может существовать сама по себе. С другой стороны, сами молекулярные структуры (по цепи: твердое вещество – жидкость – газ – плазма – ничто) с изменением внешних условий могут «трансформироваться» в атомные структуры и далее исчезать в условиях невозможности существования (черные дыры?). Неимоверно огромные массивы атомных структур попадают ежесекундно в зоны аккреции сверхмассивных черных дыр ядер галактик, где они «раздавливаются» гигантской величины гравитацией, Атомы исчезают, дематериализуются, но они материализуются вновь и выходят через джеты из плоского смерча черных дыр. Что рождается? Снова и снова – атомные структуры. Это тоже действие самоорганизации в виде структурного отбора.

Структурный отбор актуален для всех структур, он характеризует их целостное существование. Например, металлы и ионные образования, безусловно, следует относить к атомным структурам, поскольку их кристаллические решетки не могут быть молекулярными, а сами атомы связаны подобным образом. В металлах постоянно имеются дислокации и примеси – картина первично-вторично-третичных структур выражена более сильно. Алумосиликаты так обширно пред-

ставлены в литосфере, благодаря не особенному строению молекул, а, прежде всего, своей структуре. Так структурный отбор вносит собственную «самость» и своеобразие, помимо влияния химического состава.

Атомные структуры относительно инертны в химическом отношении, нежели молекулярные. Почему? Очевидно, здесь играет роль функция поляризованности. Причем, поляризованность, в том числе самой химической системы. На такое «резкое» суждение можно возразить, что-де: есть такие атомные структуры, например, натриевые или калиевые, которые весьма активны. Тот же металлический калий может даже взорваться на воздухе. Однако здесь необходимо учитывать достаточную редкость таких структур, их искусственное происхождение, значительную поляризованность самой химической системы.

Поляризованность структур и систем, в том числе атомных, во многом обусловлена отнюдь не внешними факторами относительно химической системы, а внешне-внутренним направленным структурным равновесием. Если та или иная атомная структура «упирается» в своем развитии, возмущенная внешним воздействием, то эти возмущения быстро и неизбежно приводят – сначала к дислокациям, а затем к деструкции такой структуры. Это означает знаменательный фактор, что атомные структуры легко подвержены внутренне-внешней деструкции под действием структурного отбора.

Однако такая системная фактография характеризует то,

что всякое внешнее воздействие развивается только на внутренней основе, в тесной связи с ней. К тому же необходимо учитывать другое: внутреннее воздействие обычно скрыто. Так что его действие обычно приписывают внешнему влиянию. Может быть, отсюда происходит слабоосмысленная материальная канва объяснений и соотношений, пронизывающая всю химию структур.

Атомные структуры гораздо более распространены в природе, нежели молекулярные, тем более что, видимо, более корректно считать все структуры, кроме ячеистых типа кластеров-сеток, атомными. Сами молекулярные структуры следует рассматривать в конечном приближении как частный вид атомных структур. Отчасти оно так и есть в реальности, поскольку всякая молекулярная структура состоит из атомов. Разница возникает из-за того, что молекулярная структура, как пространственное образование, – «стоит» над атомной. Это надатомная структура, которая действует в структурном отборе доминантой.

При этом нужно учитывать и принимать условие, что в любом случае имеет место структура атомная или межатомная (в случае разнородности атомов), а не чисто молекулярная, надатомная. Гомоатомные структуры, обычно менее поляризуемые за счет более плотной и равномерной упаковки и симметрии, чем гетероатомные. Возможно, поэтому инертные газы не объединяются в молекулы, а создают атомные структуры, правда, с весьма слабыми связями из-за трудно-

стей поляризации химической системы с их участием.

Межатомные связи структур являются в основе электронными. Те же инертные газы, за счет чего связываются их атомы? Абсолюта в природе нет и быть не может, даже в случае наиболее инертного в химическом отношении гелия. Поэтому невольно напрашивается вопрос, уж не вкрадывается ли в подобные межатомные структурные отношения непрерывность, направленность, тенденция развития, которая исключает этот абсолют даже у инертного гелия? Такое вполне возможно, поскольку атом всякого элемента не может существовать сам по себе. Он обязательно должен взаимодействовать и образовывать некоторую динамическую структуру процессного свойства. В таком случае мы говорим об «атомной структуре». Так что не только электроны здесь виной. Главный «деятель» в этом действе – структурный отбор.

Структурный глобализм предусматривает структуризацию сущего путем химического отбора, поскольку в основе всякого структурного отбора лежат химические взаимодействия комплекса атомов, ионов, молекул, супрамолекул. Мы уже знакомы с универсальным алгоритмом взаимодействия «Мир – Существует». Поэтому сейчас зададимся вопросом: «Как существует атом?» Ведь наверняка не только за счет материальных сил и взаимодействий, но и вследствие «оживления» их объективной направленностью, которая заставляет их действовать. Структурный отбор должен присутствовать в ходе существования атома. Действительно, атом мо-

жет существовать только лишь в связке со своим глагольным существованием, то есть с процессом своего развития, хотя бы в составе химических структурных систем.

Такое несколько каламбурное на первый взгляд существование выглядит куда более осмысленным, нежели только электронно-ядерное, квантово-химическое. В этом отношении можно вполне обоснованно утверждать, что в химическом обращении атомов нет вовсе. Их не может быть, поскольку всегда и везде вещество проявляется в виде атомных структур. Как «элементы» структурного отбора они существуют совместно с атомами, как номинальными единицами. Этим отчасти можно объяснять периодические свойства химических элементов. Тем более что сами эти свойства не есть нечто навеки застывшее – явленное, они всегда связаны с процессом развития самой химической структурной системы

Особенно четко это проявляется, помимо элементов, в кругу кристаллов (изотропизм, аллотропия) и в коллоидальных системах (тиксотропия). Подобным образом следует рассматривать весьма распространенные системы циклизации. Например, органические соединения, как природные, так и синтетические, гетероциклы и другие. Взять, хотя бы, кольца серы S_8 в парах. Их цикличность обуславливает структурный отбор. Тогда сами циклы выступают как вполне обозначенные структуры в структурах. Они отчасти подобно смыслу как процессу в процессе развития. Цепные реакции

исходят из атомных структур, а радикалы как субъективное выражение континуума связей вообще основаны на них. Такое предназначение атомных структур в подобных случаях существования вещества трудно переоценить. Тогда ответ на вопрос, «есть ли вообще атомы?», может звучать лишь так: «Только в закрытых системах, которых нет, и не может быть в части их структурного существования».

Кроме прочего, необходимо учитывать динамическую «компоненту» атомных структур, которая обуславливает атомную память, а также определенные тенденции реструктуризации и направленности в веществе. Понятно, что такие динамические атомные структуры участвуют в связывании внешнего и внутреннего, а значит, выступают в роли процессов. Они обязаны находиться в диалектической связке с пространственной атомной структурой и развиваться совместно в ходе структурного отбора. Их фундаментальную роль в химизме вещества трудно переоценить.

Механизм структурного отбора не предусматривает структурных действий нецелостного характера, в том числе пресловутую «Великую перезагрузку» человеческой цивилизации, как нечто оторванное от ее непрерывного существования...

3.5. Куда идут структуры?

Структуры уходят в бесконечность с тем, чтобы предстать затем в новом обличье. При этом неизбежно участие то-

чечных черных дыр, которые рушат материю, чтобы затем ее восстановить. Казалось бы, такое утверждение звучит абсурдно. Однако необходимо учитывать становление нового качества, наряду с новой материей. Хотя бы в виде целостности новых структур. Такое обновление во Вселенной приняло глобальный характер. Круговерть структур при постоянном их обновлении поражает.

Действие структурного глобализма заметно, в том числе, в земных условиях. Структура человеческого сообщества исчезает, если ее субъективно разорвать, например, усилием глобалистов. Здесь необходимо иметь в виду, что эти структуры постоянно и непрерывно исчезают и возрождаются в точечных черных дырах. Весь вопрос в том, насколько разумным будет возможное субъективное искажение объективной структурной действительности. Целостная структура человеческого сообщества объективно не может уйти никуда, поскольку она уже ушла в бесконечность. Она бесконечно уходит и возвращается, несмотря на усилия глобалистов.

Замечательное свойство и средство обращения материальных и динамических структур – точечные черные дыры. Эту точку можно называть и вакуумом, и физическим вакуумом, и «ничто», и началом, и концом света. Вся глобализация проходит через точечные черные дыры. Связываясь в структурах, нечто непрерывно уходит в ничто. Мы сами, люди, – так же. Химия как наука о структуризации – так же. Например, два вещества в ходе химической реакции уходят, их

структуры исчезают, в том числе супрамолекулярное окружение. Но рождается и становится новое. Эти два вещества связываются не сами по себе, не как свидетельство их разрушенных структур. А под влиянием самоорганизации, которая подталкивает, инициирует и направляет к образованию и становлению новых структур. Это есть структурный отбор, который субъективность учитывает в своих действиях.

Возникает упрямый вопрос, можно ли изменить будущее? Говорят, судьба, как нечто застывшее и нерушимое, которое не обойдешь. Но мы изменяем ее постоянно, делаем ее в новых структурах. Вот только делаем не одни, а вместе с чем-то малоясным, с динамическими структурами в ходе структурного отбора, химические и нехимические черты структур которого входят в нас непрерывно. Они уходят непрерывно от нас.

Всякое вещество имеет материальную структуру, диалектически связанную со структурой динамической. Происходят процесс материализации и дематериализации структур. Деструкция сродни дематериализации. Отсутствие материальных связей нематериального, его бесструктурность – характеристика небытия, в которое уходят структуры. Супраструктурность вездесуща. Дематериализация начинается с разрушения материальных структурных связей и переходом в структуру динамическую. Деструкция на уровне философской точки в точечных черных дырах происходит непрерывно. То есть, электроны или атомы отрывает не сольвата-

ция, как принято считать, а процесс дематериализации, подобный глобализации структур. Как проходит дематериализация? Обратным путем от становления Вселенной в каждой точечной черной дыре с каждой элементарной частицей материальной структуры. Все дело в том, что материальная структура существует не сама по себе, а совместно с точечными («темными») субстанциями.

С другой стороны дематериализация принимает вид: деструкция – нуклеораспад – излучение – точка. Или в более общем виде: вещество – деструкция – слияние излучения и вещества – нуклеораспад – фотонная эра (образование электрон-позитронных пар) – лептонная эра (образование протон-антипротонных пар) – адронная эра – планковское время – распад элементарных частиц – сингулярность. Вот куда идут структуры. Само пространство-время, как первичная структура, по современным воззрениям образовалось в первые доли секунды после Большого взрыва. Несколько позже возникла антигравитация («темные» субстанции). Только после этого начали образовываться частицы, в том числе промежуточные бозоны. Нуклеосинтез заключал эру образования структур материи. Такие теоретические рассмотрение в настоящее время претерпевают изменения в сторону учета структурных особенностей Вселенной и их связи с невещественными структурами.

Структура уходит в бесконечность, но разрыв структурной целостности не входит в планы мироздания. Извест-

но, что «ведущими принципами методологии химии является принцип историзма, принцип дополнительности». Но это лишь декларация желаемого от бессилия при виде непонятого Януса, поскольку принцип дополнительности Бора затрагивает не только проблемы экспериментации, но и причины нематериального, процессного толка. Пока же химия принимает за основу всех воззрений приближение Борна-Оппенгеймера, когда пресловутое (волновое, а не материальное!) уравнение Шредингера распадается на два: для электронов – и отдельно для ядер.

Такое упрощение не проходит даром для истины структуры – она уходит, уводя за собой смыслы, хотя бы в виде процесса связи тех же электронов и ядер, которых оторвали друг от друга и процесса связи. Может быть, воистину правы некоторые исследователи, когда критикуют механистическую химию за чрезмерное увлечение квантовыми «модами»? Например, высказывание такого рода: «На лжи квантовой механики невозможно дать научное, обоснованное определение валентности атома. Единственные в природе частицы, которые имеют электрические заряды (протон – плюс, электрон – минус) в полном соответствии с законом Кулона притягиваются друг к другу и формируют атом водорода»? Может быть, действительно пора современной химии задуматься над осмысливанием накопленных огромных массивов экспериментальной информации. Информации, которая несет не только материальные следствия, но и скрытые

процессные, негэнтропийные причины «ухода» структур.

Характерно, что термодинамические параметры показывают явную зависимость, как от молекулярно-атомного состава вещества, так и от окружающей его структуры, которая выступает процессной, направляющей в основе. То есть, они являются идеальными структурами (для закрытых систем, которые не могут существовать в принципе), и далеко не совсем применимы к реальным условиям и реакциям. Внешне-внутренняя зависимость демонстрирует хотя бы тот факт, что температура плавления кристаллов одного и того же органического соединения, полученного из различных растворителей, могут существенно различаться. Механистическая химия закрывает на это глаза, хотя структура требует...

Структуры уходят в бесконечность. Разве могут их там достать трансгуманисты со своим гипотетическим «Мировым правительством»? Единичное должно связываться с общим, а не обособливаться от него. Так, вся современная микрохимия несет существенный отпечаток механицизма. Молекула как идеализированный субъект – это предельный случай реальных химических супраструктур. Она, как материализованный объект, наряду с химической связью – предельным случаем процессных атомных структур, – составляет кардинальные конструкторы современной химии. Но это не соответствует реальности, поскольку таких образований в чистом виде не существует. Они, представленные как номинальные

единицы материального мира, оказываются лишенными химического и физического смыслов в исполнении существующего механицизма.

Физический смысл субъективно-вещный, в отличие от химического, системно-целостного смысла, отражает «здравость» мышления. Но он не отражает связь вещества с его отглагольным существованием. Вопросы становления оснований структурной химии очень глубоки. Они должны отталкиваться от принципов существования вещества, а не от концептов осязаемости субъективно-внешнего. Тогда будет понятно, куда и зачем уходят структуры в ходе диалектической глобализации.

С материалистических позиций, вообще, невозможно внятно объяснить причины существования Мира, поскольку они превалируют над идеальными тенденциями и законами химии в их современной трактовке. Таким образом, имманентность химического структурного взаимодействия присуща современной спекулятивной химии механистического толка. Именно такая позиция изначально лишает химию смысловой нагрузки и выхолащивает фундаментальные позиции этой науки, доводя ее специалистов до примитивной и бессмысленной веры в чудеса. Тогда непонятно, куда уходят структуры в своем непрерывном существовании с неструктурами.

Диалектика существования рассматривает развитие как движение по кольцу диалектической связи. То есть, процесс

и явление в ходе своего взаимодействия действительно формируют траекторию развития структур. В том числе, траекторию, направленную на деятельность химических систем в случае протекания химических процессов структуризации. Или на их континуальность в случае структурной самоорганизации вещества. Материальное и континуальное в связке взаиморазвиваются и, если исчезает одно (например, структуры материи при сверхвысоких температурах), то это уже означает появление другого. Например, процесса ее материализации в новом виде, что видно в случае «черных дыр». Они тождественны в процессе своего развития.

Можно выделить шесть основных принципов диалектического развития структур вещества. Первый из них: неизбежность поляризации единого в целостность. Без поляризации не может ничего существовать, она равносильна наличию связи. «Вещь в себе», абсолют, нуль, ничто – вот примеры неполяризованности структур объектов. Если применить этот принцип к химическим взаимодействиям, то можно увидеть, что представленная негэнтропийная направленность химической системы (информация), прежде чем она усвоится и материализуется, должна поляризоваться в диалектическую связку: представленное-усвоенное. Процесс связи при этом представляет собой собственно структурное взаимодействие (осмысление, рефлексия или осознание химической системы). Тогда всякая химическая реакция это, прежде всего, процесс развития структур химической систе-

мы в связи с неизбежной направленностью существования. А самоорганизация вещества – процесс ее развития в связи с химическими единицами структурного глобализма.

Второй принцип развития: непрерывность рефлексий. Известно, что благодаря рефлексии происходит процесс связи материального с континуальным, корректировка структур, действий и поступков, их оптимизация. Тогда развитие необходимо рассматривать не как процесс движения или некоего роста, а как процесс связи структур. Ведь оно (развитие) имеет место в каждой рефлексии. Это есть непрерывное взаимодействие, процесс, который в современное время почему-то считают конкретностью. Но это есть химическое развитие структур, исходящее из его смысла, ведь любая непрерывность это процесс, в данном случае – нематериальный процесс связи с последующим материальным действием ухода структур в бесконечность.

В этом отношении химическое развитие происходит постоянно в каждом локусе структуры вещества. Необходимо вычленять из него особо ценное для нас направленное взаимодействие, собственно химическое взаимодействие структур, существование и развитие, которое отличается своей целенаправленностью, большей эффективностью в части развития. В том числе – с обязательной деятельностью. Например, применительно к человеку: если взаимодействие соответственно направлено развитием общества, то личность быстро «человечет». В противном случае она деградирует, его

структуры уходят в бесконечность.

Непрерывность рефлексий можно продемонстрировать на примере оптимизации структурного развития, которую обычно разрывают на «части» и представляют их как бифуркации. В данном случае имеет место «зигзаг оптимизации», когда каждое последующее взаимодействие реагентов все больше приближает химическую систему к оптимуму в виде траектории развития структур. Поскольку траектория сама развивается в ходе взаимодействия в диалектической связке, то такое приближение носит асимптотический характер сходящегося ряда, а достижение самой траектории возможно лишь в бесконечности, то есть в процессе. Так существует структурный глобализм.

Третий принцип развития – направленное равновесие. Равновесие не может быть ненаправленным. В противном случае – это все тот же абсолют или застой, в недостижимости которого мы уже убедились. Направленность развития для химической структурной единицы – это ее субъективация, дематериализация. Направленность для процесса – его материализация. То есть, направленное равновесие для химической системы постепенно смещается в сторону ее оптимизации, истинизации. Для процесса структурного взаимодействия оно характеризуется скачком материализации, исходящий из необходимости обретения новой протоматерией связей с существующей структурой. В противном случае она уходит в небытие.

Поддерживать оптимальное равновесие между структурными химическими единицами и процессом взаимодействия очень трудно. Причина тому – имеет место множество факторов – явлений, которые обратной связью искажают процесс развития. Субъективность случайного – неслучайна. Особенно ярко в этом отношении выглядит так называемая «антирефлексия», когда химическая единица своей обратной связью воздействует на неправомерные, как ей кажется, действия со стороны процесса взаимодействия. Это отрицательная обратная связь. Антирефлексия обычно выливается в отчуждения химических единиц от процесса структуризации. Это явление настолько распространено, что стало постоянной болью для всех химиков, поскольку смысловые нагрузки в решении тех или иных синтетических или аналитических задач далеко не отвечают необходимому решению. Структура уходит от их внимания.

Четвертый принцип развития структур: действие объективных отборов. Все эти отборы представляют собой процессы связи между материальными и динамическими структурами в диалектической связке при ее развитии. Химическое развитие структур вещества тесным образом связано со всеми четырьмя отборами. Та же «хемифобия» это не что иное, как структурное действие личностей против социальных отборов. Но это не действие самого структурного глобализма.

Пятый принцип развития – всеобщность связи. Он в ком-

ментариях не нуждается. Отметим лишь то, что именно он обуславливает аксиоматичность невозможности неразвития. Всеобщность связи выражается, во всяком случае, в направленность развития структур химических систем, которые без всеобщности уходят в небытие.

Шестой принцип развития: историчность структурного развития. Это уникальный принцип, который еще далеко не в полной мере оценен. Он гласит: «То, что имеет историю – развивается». Вся история мира указывает на этот принцип. Понятие историчности как категории развития не ново – оно показывает преемственность. Но не имманентную, как это мы видим в «диамате», а диалектическую: то есть имеющую развитие в развитии. Структуры без их использования уходят в историю.

История мира описывает развитие качественно и количественно. Без нее нет будущего, поскольку каждая рефлексия отталкивается от прошлого. Без истории действительно нет развития. Если химическая система не учитывает ошибок прошлого – она деградирует и как целостность структур не развивается. Тогда структуры исчезают в закрытости системы. Но это свидетельство развития, которое выражается в том, что химическая система пустила свою самоорганизацию на самотек. Оно идет вразрез с интересами вещества, которое тащит ее из «болота» и губит во имя развития, если эта система не подчиняется законам истории.

Основополагающим моментом в становящейся филосо-

фии самоорганизации структур должен быть принцип невозможности неразвития. Но не вытекающие из него положения о всеобщей взаимосвязи, непрерывности развития и вечности движения. Дело в том, что существующие концепции развития, в том числе ее диалектическая ветвь, основаны на объективности реальности. То есть, считается, что развитие дано как нечто априорно объективное. Но ведь это объективное имеет свои каноны. Упрямый вопрос: откуда взялось это объективное, кто или что его создало? Какие это каноны, откуда и почему идет развитие, что есть химическая система как субъект структуризации истории? Ответа нет.

Его не может быть, поскольку современная наука разрывает процесс и явление, саму связь между ними, структуру от структурирования, материальное от континуального. Она утверждает, что самоорганизация является частью организации, то есть, нечто материальное. Но ведь должно быть совсем наоборот: вся организация структур вещества («превращение» в бытийном понимании) идет через самоорганизацию. Через структуры самой химической системы. Процесс структурного взаимодействия это самоорганизация. А образование вещества это явление представления информации (негоэнтропийной направленности развития). Так процесс подменяется явлением и отрывается от него. Тогда структуры не существуют, поскольку их целостность нарушена.

Структуры уходят в бесконечность. Современные глоба-

листы пытаются достать их с помощью того же глобализма. Например, используя методы «борьбы с COVID-19», загоняя коллективный разум в бесструктурное «никуда». Это война с тем, «что должно быть». Разве тогда наступит то, «что будет»? Вред в этой войне могут нести, в том числе, течения антиглобализма, если они неадекватно оценивают сам глобализм – как необходимое для существования человеческой цивилизации.

Аксиома невозможности неразвития основана на принципиальном положении о недостижимости абсолюта. Например, невозможно достичь абсолютной структуры или абсолютной температуры. Или – невозможно поставить карандаш на острие. Или – оставить маятник в верхнем положении. Почему? Весь вопрос упирается в отсутствие в таком случае структурных связей – а это означало бы неразвитие, застой, покой. Такое положение напоминают идеи трансгуманистов об «улучшении человека» путем его абсолютизации, бессмертия.

Многие исследователи справедливо утверждают, что если химическая структурная система перестает развиваться, она неизбежно деградирует. Можно поставить вопрос: «Разве деградация это тоже развитие? Или это застой, упадок?» Но вещество (наш Мир) не может деградировать, если оно целостная структура и имеет смысл. Здесь на первый план выходит принцип всеобщности взаимодействия, связи, который подразумевает неизбежное наличие бинарной связи,

наличие двух действующих начал: субъекта и объекта. Собственно на этом и основана диалектика. То есть, всегда есть субъект, есть объект, есть связь между ними в виде процесса взаимодействия. Этот процесс основан на двух встречных потоках (процессах) связи, между которыми устанавливается определенное равновесие.

Так «действует» диалектическая связка, которая всегда образуется при неизбежной поляризации единого и является основной структурной «ячейкой» всего мироздания. Единое не может существовать само по себе, а только в виде связки со своим тождественным «антиподом» – частным. Только так и оттуда исходит развитие. Поэтому субъективистские попытки изменить бесконечность на нечто дискретное обречены на провал. Структуры уходят в бесконечность не затем, чтобы уйти из Вселенной или от людей. Они возвращаются несмотря ни на что, правда, в других формах. Но не как отчуждение от людей, навязываемое трансгуманистами, безнадежно ссылаясь на технический прогресс...

3.6. Интеграция за счет дифференциации

Структурный глобализм неизбежно связан с процессами деструкции, которые повсеместно происходят как в живых, так и неживых структурах. В условиях направленного равновесия происходит интеграция (глобализм) за счет дифференциации самих структур в ходе глобализации.

Структурный глобализм рассматривает интегральные

структуры в качестве материализованных дифференциальных структур в их диалектическом соразвитии. Интегральное постоянно присутствует в дифференциальном, и наоборот. Если интегрирование это своего рода материализация структур, тогда вряд ли возможно существование «Мирового правительства» глобалистов. Причина может быть одна: оно не сможет интегрировать дифференциальные структуры сообщества без целостности. То есть, без их согласия. Более того, сам человек думает дифференциально, а поступает интегрально. Если этого не будет происходить, наступает коллапс мысли. Тогда структуры уносятся в бесконечность антирефлексий, их не удастся собрать воедино. В подобном видится главная ошибка в идеях глобалистов. Но в этом главное преимущество диалектического глобализма, который обладает способностью направить дифференциальные структуры в интегральное русло.

Диалектика существования и развития основана на известных принципах диалектической синергетики, диалектической теории самоорганизации. Они должны составлять основу нарождающейся парадигмы нового миропонимания. Принципы развития структур химических систем можно обобщить и детализировать, исходя из основной концепции химического существования диалектической синергетики. Последнее базируются на универсальной аксиоме «Мир – Существует», когда существительное и глагольное развиваются как целостность в единой диалектической интеграль-

но-дифференциальной связке. Вот эти принципы:

Химические структурные единицы (атомы, молекулы, фрагменты) и химические взаимодействия (процесс связи) не могут существовать, развиваться и реагировать сами по себе.

Химическая система представляет собой интегральный процесс целостного существования (развития) химических структурных единиц и взаимодействий их в единой диалектической связке.

Безальтернативность химического развития структур, его инвариантность связана с невозможностью неразвития (несвязанности).

Материальная интегральная структура не может развиваться (связываться) сама по себе. Связь с материальными объектами и химическими единицами осуществляется через нематериальное, дифференциальное.

Развитие закрытой (неполяризованной) химической структурной сущности невозможно, бессмысленно и недостижимо.

Движущей силой структурного развития является неизбежная поляризация (открытость) единой химической сущности в диалектическую связку материального и идеального, интегрального и дифференциального.

7. Имеет место направленное равновесие материального интегрального и идеального дифференциального.

8. Процесс структурной связи представляет собой непрерывность и характеризуется нелокальностью и вневременностью дифференциального в процессе взаимодействия.

9. Явление представляет собой материализованный процесс структурной связи, его мгновение, проявление субъективно-объективного в продуктах взаимодействия.

10. «Переход» дифференциального в интегральное и обратно происходит непрерывно в философской точке по схеме: явление 1 – процесс – явление 2 – процесс.

11. Всякое материальное интегральное может развиваться лишь в связи с дифференциальной структурой – как диалектическая связка.

12. Интегральные и дифференциальные структуры объективно тождественны в процессе существования.

Таким образом, прослеживается связь между самоорганизацией и химическим структурным взаимодействием, имеющая смысл направленного развития. Более того, структурное взаимодействие есть интегрально-дифференциальное взаимодействие. Интегрально-дифференциальный механизм заложен в субъективностях. Именно через них дей-

ствуует структурный глобализм. Необходимо рассмотреть более детально принципы развития структур с целью лучшей привязки философской терминологии к химическо-структурным трактовкам и толкованиям.

Принцип первый – есть свидетельство необходимой открытости всякой химической структурной интегративно-дифференциальной системы. В противовес распространенной до сих пор позиции закрытости, когда атом или молекула могут самостоятельно вершить все, что им захочется в зависимости от внешних условий.

Принцип второй – раскрывает основное понятие для науки в виде «химической структурной системы», в рамках и в связи с которой происходят события любого интегрально-дифференциального взаимодействия.

Принцип третий – трактует безальтернативность химического развития структур путем интегрально-дифференциального взаимодействия. Подобным образом можно говорить о безальтернативности существования вещества. Неразвитие это недостижимый, бессмысленный абсолют, в который впадает современная структурная химия в ориентирах на закрытые системы.

Принцип четвертый. Материальное действительно не может развиваться само по себе, поскольку есть окружение, есть объективные отборы, в том числе в виде осознания химической сущности структур и соответствующих тому рефлексий. Если брать материальное как интегральное явле-

ние, то оно не может развиваться без связи, а должно «вливаться» в дифференциальный процесс. Поэтому структурное взаимодействие, если его остановить, как процесс, – превращается в рутинное образование, потерявшее всякий смысл. Оно так же не может развиваться само по себе, нужно соответствующее равновесие с химическими структурными единицами и их связями.

Принцип пятый трактует недостижимость абсолюта и неизбежное химическое развитие структур через извечную поляризацию. Он же утверждает отсутствие первоначала. Для самоорганизации вещества важно то, что у него не может быть начала, как не может быть конца. Его развитие должно идти совместно с развитием (поляризацией) химических структурных систем.

Принцип шестой выдвигает поляризацию в качестве единой и перманентной движущей силы развития. Это правомерно, поскольку уже само «появление» первой связи означает взаимодействие, поляризацию и образование диалектической связки интегрального материального и дифференциального идеального. То есть, в случае структурной системы необходимо связывать воедино химические структурные единицы и их глагольное взаимодействие.

Принцип седьмой свидетельствует о направленном равновесии и необходимости материализации – то есть действий в виде объективно направленного структурного интегративно-дифференциального реагирования.

Принцип восьмой позволяет представить процесс структурного взаимодействия как непрерывность и охарактеризовать его нелокальность (повсеместность) и вневременность (историчность).

Принцип девятый позволяет определить место химизма структур в связке с самоорганизацией в виде явления. То есть, в качестве представленных общехимических ценностей для усвоения их интегрально-дифференциальной структурной системой, путем «вливания» в процесс развития.

Принцип десятый отражает механизм усвоения химической структурной направленности при самоорганизации.

Принцип одиннадцатый отражает невозможность становления интегрально-дифференциальных структур без самоорганизации, и наоборот.

Принцип двенадцатый утверждает тождественность структурной организации и самоорганизации в объективном рассмотрении, то есть, с точки зрения сущего и общего развития – в процессе совместного развития. Тогда смысл самоорганизации заключается в объективно-субъективной траектории развития связки химических структурных единиц и их взаимодействия. В том числе с учетом историчности и объективных движущих сил, главным образом структурного отбора.

Вселенная далеко разбросала свои дифференциальные структуры. Но они одновременно являются структурами ин-

тегральными. Интеграл целостности при этом выражается в направленности существования Вселенной. Принципы развития структур предусматривают действие объективных отборов, когда происходит направленная трансформация связей в веществе. Подобное имеет место, как в неживой природе, так и живых организмах. При этом физический отбор представляет собой собственно тенденцию общего развития, а химический отбор «работает» на молекулярно-атомном уровне, используя химическую рефлексия для материализации дифференциальных структур. В этом отношении необходимо рассматривать «Великую перезагрузку», которую пророчат глобалисты, в качестве непонятного бесструктурного и нереального контента.

Тогда вопросы «улучшения человека» могут актуализироваться лишь в случае диалектизации интегрально-дифференциальных структур. При этом следует отметить постоянное участие законов химии в развитии структур вещества (вернее: участие вещества в проявлении законов химии). Они были установлены эмпирическим путем, а потому являются закономерностями, исходя из более общих диалектических законов. При этом законы сохранения (вещества, заряда, импульса, спина, симметрии, валентности, стереохимии, эквивалентов и так далее) есть процессные. То есть, они устанавливают соотношение двух интегральных явлений, при их процессном дифференциальном взаимодействии. Этот парадокс чрезвычайно важен для понимания

смысловых рельефов химизма структурных обращений.

Законы движения, наоборот, выступают как следствие проявления общих диалектических процессных законов. Между всеми этими законами и закономерностями существует тесная связь. Зная один, например, явленный закон, через процессные законы можно вывести все остальные законы движения вещества. Нет ни малейшего сомнения, что законы сохранения это дифференциальные законы, а законы движения – интегральные. Между ними так же существует диалектическая взаимосвязь, которая постоянно выступает гранью химического развития структур.

Интегральные структуры сообщества – это его субъективность. Она с одной стороны направляет внешнюю самоорганизацию на интегрирование личностей и их очеловечивание. С другой стороны – на дифференциацию внутреннюю по биосоциальному потоку, обеспечивая внутреннюю самоорганизацию. При рассмотрении основ существования (развития) структур вещества немало лучших умов задавалось вопросом, откуда берутся те же электроны или протоны – вообще вещество. Опять проявление имманентности? Вопрос этот до сих пор покрыт мраком, теория «Большого взрыва» едва ли выдерживает мало-мальски аргументированную критику. Иного пока не дано. Или нет желания его приобрести? Ведь развитие, в том числе структурное, химическое не может не продолжаться.

Интегральные структуры следует рассматривать как ин-

тегрально-дифференциальные образования, поскольку они не могут существовать сами по себе. В диалектическом рассмотрении, если явление существует, то оно преходящее. Зато вечен процесс развития, правда, только в связи с тем же явлением. Можно согласиться с мнением ряда ученых по поводу того, что время жизни протона составляет около 10^{-32} лет. Тогда это означает фундаментальное свойство вещества «жить – умирая», – что ежесекундно миллиарды единиц вещества умирают и рождаются. Это означает и тот круговорот вещества, который, безусловно, существует в природе (с учетом закона сохранения массы). Кроме того, это факт подтверждает неизбежный химический структурный «водооборот» взаимодействий и его вечное существование в интегрально-дифференциальном развитии.

Если мы станем, к примеру, накачивать энергией некий объект, то он в определенный момент исчезнет («сгорит»). Это свидетельство, что нуль и бесконечность неустойчивы и недостижимы – положение, характерное не для конечных интегральных величин (явлений), а для дифференциальных процессов. Отсюда неизбежность и необходимость нелинейности, неравновесности, точек бифуркации, самоорганизации, вакуума в местах возле нуля или бесконечности. Отсюда же качественные «скачки» развития, «узловая цепь мер» Г.Гегеля, невозможность планкеонного эфира, поскольку планкеонам нечем связываться между собой.

При обращении бесконечности и нуля происходят обра-

зование материально-идеальных связей, поляризация материального и идеального, то есть, развитие. Это происходит постоянно и непрерывно, делокализовано, вневекторно, безвременно и бесконечномерно. Именно тождество нуля и бесконечности, их единство – условие развития структурной сущности. Но тогда в любой точке (нуле) кроется дифференциальная бесконечность, а в любой бесконечности (Вселенной) сокрыт интегральный нуль.

Такое возможно лишь при замыкании сущности самой на себя, Вселенной самой на себя, бесконечности – самой на себя. Тогда она превращается в конечное. Нуль, замыкаясь сам на себя, превращается в бесконечность, деленную саму на себя. Тогда в любой точке бесконечного, конформного явления есть интегральный нуль, в любом нуле есть дифференциальная бесконечность. Тогда одно явление находится и в точке и во всем объеме одновременно. Так дифференцированность связывается с интегрированностью.

Диалектика – это интегрированный мир дифференциальных явлений. Материальное – интегральное явление, уходящее в бесконечность. Идеальное – дифференциальное явление, уходящее в нуль. Связь нуля и бесконечности – пример математической функциональной структурной связи. Интегральное – отраженное (срефлексированное) дифференциальное, и наоборот. Идеальное – отраженное материальное, и наоборот. Например, нейронные сети – это дифференциальные структуры, которые непременно выливаются в инте-

гральные действия.

Интегральные структуры на Земле постоянно сочетаются со структурами дифференциальными. Причем, если дифференциация происходит механическим путем, то интегрирование – путем последующей конденсации. Например, в природных условиях происходит выветривание каменных структур, дифференцирование их. Песчинки и пыль в дальнейшем непременно конденсируются и интегрируются в новые массивы камня. Такой круговорот структур повсеместен, так что нет смысла соотносить интегральное и дифференциальное. Улучшить целостные структуры можно лишь целостным воздействием на интегрально-дифференциальные структуры. Тогда станет понятно, что «улучшение человека» трансгуманизмом выглядит бессмысленным фарсом.

3.7. Самосборка супрамолекулярных структур

Структурный глобализм обладает прерогативой в вопросе самосборки супрамолекулярных структур и ансамблей. Понятно, что никакая структура не может собираться сама по себе. Во всяком случае, самосборка происходит под влиянием и вдоль траектории соответствующей динамической структуры. Самосборка не есть следствие только создания благоприятных материальных условий для ее осуществления. Материального недостаточно для инициирования выражения химической сущности. Самосборка, например, наноструктурных ансамблей наименее подвержена нематери-

альному воздействию «оживления», вследствие относительно больших размеров. В случае белковых супраструктур самосборка испытывает более сильные потребности в оживлении стереохимических фрагментов. Особенно заметно это на примере репликации рибозимов, когда относительно высока цена случайных ошибок. Под «оживлением» автор подразумевает внешнее активирование материальных структур.

Самосборка молекулярных образований – яркий свидетель внешней самоорганизации. Необходимо сразу отметить, что самосборка должна быть присуща любым структурам и даже отдельным атомам и элементарным частицам. В реакциях обмена образуется уже новая материя. А сами реакции идут с необходимой инициацией динамическими структурами. Но не сами по себе. Более того, химические структурные взаимодействия лишь частный случай взаимодействия в сущем вообще. Причем, с обязательным равновесием материализации-дематериализации. Во главе с самоорганизацией, как тенденцией стремления к существованию и созиданию даже в ходе структуризации. На сегодняшний день можно принять на веру утверждение, что науке-де почти удалось «доказать наличие самосборки молекул». По большому счету такое обстоятельство мало о чем говорит, если не видеть в нем фундаментального смысла. Здесь следует задать сакраментальный вопрос: как происходит самосборка?

Во-первых, это, несомненно, прерогатива супрамолеку-

лярного дальнего действия, поскольку для валентного связывания близкого действия структур такое выглядит чрезмерно просто – обычная химическая связь. Но не в условиях биохимического окружения. Во-вторых. Представим себе две молекулы или фрагмента расположенные совсем рядом. Казалось бы, еще чуть-чуть и... Однако, как же пресловутые кулоновские силы отталкивания? Но ведь все-таки самосборка почти доказана.

Значит, отталкивание, так или иначе, преодолевается, так же, как обычный барьер активации для химической реакции. Легче всего представить нечто априорное, подталкивающее к взаимодействию. Ведь если даже две молекулы располагаются так близко, ближе длины обычной ковалентной связи, ближе почти до ничтожных несмыканий – они в реакцию не вступят сами по себе. Значит, нужен инициатор, процесс, поскольку, как мы уже знаем, два явления не могут связываться между собой непосредственно, даже при помощи супрамолекулярного взаимодействия?

Тогда становится ясно, что в данном случае мы должны иметь дело с бесконечным приближением структур. То есть, с процессом, который дает «толчок». Недаром аналетика упорно твердит о «зазоре» между двумя сущностями, но не о процессе. Такой процесс существует всегда. Но, применительно к примеру двух молекул или структур, он нуждается в «толчке становления» от поляризации химической системы. Все дело заключается в том, что молекулы не могут суще-

ствовать сами по себе без структуры, в том числе атомной.

Последняя всегда рядом, связка с ней обеспечивает нужную инициацию. А далее дело за системным супрамолекулярным взаимодействием, приводящим к так называемой самосборке. Такое происходит не всегда, а только в случае подходящих пространственных структур. Таким образом, объективное, замыкаясь на субъективном, обеспечивает самоорганизацию в виде той или иной самосборки. Структурный глобализм приходит в действие.

В принципе мы описали здесь универсальный фундаментальный механизм сборки (химической реакции) явленностей, если он не осложнен внешними факторами. Так это происходит в живой клетке, где супрамолекулярные взаимодействия превалируют над структурными молекулярно-химическими связями. Процессы, идущие по такому сценарию, настолько повседневны, что их обычно просто не замечают. Хотя на них основан весь структуризм, химизм и хемогенез, все существование вещества. Почему, например, самосборки более характерно выражены в случае супрамолекулярных структур, в том числе биохимического плана? Очевидно, по причине их дальнодействия и большей инерционности, чем молекулярно-химические...

Супрамолекулярные взаимодействия собственно обуславливают весь химизм вещества – без них не обходится ни одна химическая реакция. Но они как таковые не действуют сами по себе. Они существуют, во-первых, в диалектической свя-

зи с взаимодействием внутримолекулярным (атомным, явленным). Во-вторых: под направляющим действием объективных процессов структурного химического отбора. Однако это нисколько не умаляет их роль как структурообразующих процессов, особенно в живой природе.

Супрамолекулярные соединения открыли новую химию – химию направленных структур. Уже синтез супрамолекулярных систем по схеме комплекса «хозяин – гость» свидетельствует о некоторой изначальной «тайной» направленности – процессе развития химических систем. В этом отношении, наверное, более корректно говорить не о супрамолекулах или супракомплексах, а о супраструктурах, направляя смысл межмолекулярного взаимодействия в русло связи молекула – структура.

Если имеет место связь молекул, значит, при этом должна фигурировать определенная структура. Супрамолекулярную химию «окрестил» в 1978 году Ж-М. Лен – как «химию молекулярных ансамблей». В последние годы в ней стали выделять две области: химию супрамолекул и химию молекулярных ансамблей. Обычно под супраструктурой подразумевают – молекулярные ассоциаты, «принадлежащие» обеим областям этой отрасли химии. Основные функции супрамолекул заключаются в способности молекулярного распознавания, в управляемых превращениях (катализ типа ферментативного), перенос электронов и энергии. Все эти взаимодействия осуществляются под эгидой структурного гло-

бализма. Они должны учитываться при обосновании и реализации новых идей, в том числе идей глобалистов.

Интересен в своей основе супрамолекулярный синтез – самосборка и самоорганизация в супрамолекулярной структурной «канве». Не менее перспективен супрамолекулярный катализ – супраструктурный с рецепторными свойствами и высокой каталитической активностью. Примером таких катализаторов могут служить каликсарены, биомиметические структуры – биокатализаторы. Возможно, подобные процессы происходят в известных науке рибозимах. Имеет немаловажное значение неразгаданная пока «тайна» участия хелатов в химической связи. Здесь имеет место «темный лес» с подачи квантовой химии. Электроны и неподделенные пары – им несть числа. Мы до сих пор учим студентов методу валентных связей начала 20-го века. Таким образом, отставание методологии структурной химии начались еще целый век тому назад, а не с сегодняшнего дня?

Супрамолекулярная химия – это процессная химия, химия дальней связи структур. Классическая химия – химия ближней связи, в основном атом-атомная, тогда как химия дальней связи структурная – молекулярно-молекулярная и молекулярно-атомная. Но тогда должна быть еще химия внутренне-внешней связи, материально-идеальная в основе. Тогда налицо взаимодействие: молекула (субъективное конечное) – структура (объективное бесконечное). Она имеет место постоянно во взаимодействиях, как развивающаяся-

ся связка химических структурных единиц с химической системой, как выражение процессной химии.

Это означает немаловажный фактор связывания и распознавания нейтральных молекул и структур. Например, молекулярные машины, действующие на основе кавитандов, несколько подобные искусственному интеллекту. Или фотоуправляемые машины («молекулярные челноки», «молекулярные логические ворота»), РН – управляемые машины («челнок», «молекулярный шприц»), машины с электрохимическим контролем. Перспективно использование супрамолекулярных комплексов в качестве структурных рецепторов в природе...

Супрахимия – химия молекулярных ансамблей – полимолекулярных систем и структур. Они образуются в результате спонтанной ассоциации неопределенного числа компонентов с переходом в специфическую фазу, имеющую более-менее обозначенную микроскопическую организацию. Супраансамбли обладают определенными структурными, конформационными и другими подобными свойствами. В них можно выделить специфические типы взаимодействия, различающиеся своей направленностью: координационные взаимодействия с ионами металлов, электростатические силы, водородные связи, Ван-дер-Ваальсовы силы, донорно-акцепторные и другие структурные взаимодействия – очень часто в совместном комплексе действия.

Супрахимия охватывает все виды молекулярных ассоци-

атов. Это привело к осознанию молекулярного распознавания структур, как новой области исследования – в центре межмолекулярного взаимодействия. Химикам уже удалось создать переключающиеся молекулярные ансамбли, изменяющие свою пространственную структуру в зависимости от действия внешних факторов: величины pH или электрохимического потенциала. Например, каково происхождение барьера вращения вокруг связи этана – стерические препятствия, супрамолекулярное структурное взаимодействие или гиперконъюгация? Может быть, что-то другое?..

Массовые случайные события обычно группируются вокруг некоего ядра. То есть, структуры с максимальной вероятностью происхождения процесса формирования самих случайных событий. Возможно, подобное лежит в основе трансляции и репликации белковых структур и информации о них. То есть, можно утверждать, что хаос случайного в больших масштабах и массивах обязательно выливается в порядок – в направленный процесс негэнтропийного структурирования. В случае множества молекул и атомов химической статистики их взаимодействий и повторений это создаст условия для направленного взаимодействия. Развития с определенной траекторией отклонений случайного, которое становится структурной закономерностью.

По такому сценарию происходит становление процессов, которые считаются неисполнимыми в разовых экспериментах, а потому их обычно относят к априорным (неопределен-

ным, устойчиво-изменчивым). К таким процессам относится самосборка и самоорганизация химических единиц и фрагментов. Тогда из большого количества вырастает единое новое качество, а из массы неопределенностей – детерминированная направленность структурирования. Все это следствие целостного внешне-внутреннего развития (существования) структур вещества в ходе структурного глобализма.

В принципе процесс – это вечный двигатель третьего рода, нуждающийся не в подводе энергии извне, а во внутренней связи с явлением в ходе материализации. Поэтому всякая самосборка структур, любая открытая система это уже вечные двигатели в субъективном понимании. Однако самосборка не происходит сама по себе, она нуждается, для того чтобы существовать самой, в процессе связи. Он разумеет, прежде всего, наличие субстрата-донора и актора-акцептора, а затем уже наличие связи, обычно супрамолекулярной. Тогда бесконечно множественная непрерывная атомная структура направляет объект к субъекту, формирует его для того, чтобы самосборка становилась. Так процессный вечный двигатель обеспечивает направленность и обуславливает коразвитие – системы и ее структурно-функциональных единиц...

Под самосборкой обычно понимают направленное супрамолекулярное взаимодействие структур, происходящее по некоторому алгоритму. В этом случае невалентные структурные взаимодействия разрывают ковалентные связи с об-

разованием новой, укрупненной супрамолекулы. В живом организме распространенность супрамолекулярных структур очень велика, так что самосборка структур происходит постоянно и непрерывно. Процессам самосборки предлежит экзофеномен молекулярного распознавания, осуществляемый структурными рецепторами самого различного рода. Необходимо отметить, что всякое молекулярное стереохимическое распознавание обуславливается определенной направленностью. Это структурное распознавание. Однако биосинтез не может осуществляться сам по себе, только за счет «самопроцессов». Они, в сущности, не есть самостоятельные – они производны от единого процесса структурного развития.

При таком «подневольном» положении дел необходимо участие комплекса материальных и динамических структур. Только структурно-процессная организация вещества может стать причиной действия нематериальных процессов самосборки. Эти процессы «работают» по принципу молекулярных машин – химических комплексов, функционально глубоко интегрированных в биологическую структурную матрицу. Особую роль в процессах самосборки играют активные молекулярные ансамбли, подобные ферментам. При этом их действие во многом основаны на функции молекулярного распознавания структур. Очевидно, что подобная сложность процессов вряд ли возможна при попытках субъективной актуализации, например, «улучшения человека» глобалиста-

ми.

Поэтому целесообразно признавать во всех случаях, что самосборка осуществляется в процессе коэволюции. В ходе которой два или более реагентов с помощью межмолекулярных связей действуют вполне самостоятельно в направлении, определенном в общих чертах объективной самоорганизацией. Они вырабатывают на основе предписанного свою траекторию, которую можно называть «сотраекторией» или «зигзагом развития». То есть, всякая структурная самосборка каузальна. В этом отношении любая терминология с приставкой «само» является принципиально некорректной.

* * *

Нельзя не признать некоторое определяющее начало в действиях активных молекулярных ансамблей, которые уже вовлечены в коэволюцию и направлены на определенное действие. Например, на молекулярное распознавание структур. Поэтому сборка с их участием выглядит как само-процесс, чего не может быть в принципе. Необходимо отметить, что любое субъективное действие отличается от объективно направленного некоторой самостоятельностью, но в рамках своего внутреннего «мирка». Если брать открытую систему, в которой оно существует, то становится очевидным, что это лишь иллюзия самостоятельности.

Можно заключить далекодавнее следствие: любые субъективные действия исходят из объективной направленности.

И наоборот: объективная направленность учитывает при химической рефлексии структур внешнюю субъективную обстановку и корректирует свою траекторию. Так осуществляется коэволюция, в которой как объективная направленность, так и субъективное действие становятся паритетными участника общего процесса самосборки и самоорганизации структур. Любая самосборка в принципе происходит в рамках такой коэволюции биохимической сущности, ее существования и развития. С точки зрения химической сущности самосборка структур относится к ее самоорганизации.

Кроме указанного заглавного суждения, под самосборкой необходимо понимать не только реакции синтеза или присоединения, пептизации или образования комплексов и кластеров, но и химические реакции вообще. Поскольку термин «сборка» отражает процесс самоорганизации, а всякая реакция сопровождается образованием радикалов (реальных или виртуальных), которые неизбежно «самособираются». Например, при гликолизе из молекулы глюкозы образуются две молекулы пирувата. Однако, это брутто-схема. Реально же процесс образования пирувата сопровождается самосборкой структур в ходе более общей самоорганизации биохимической системы...

Вода как универсальный растворитель в биологических системах обуславливает сольватацию, коллоидизацию, супрамолекулярные взаимодействия, а, следовательно, и самосборку молекулярных фрагментов в биоструктуры. Само-

сборка комплексных соединений – все это самоорганизация – требует объективного начала. Это означает, что самоорганизация происходит постоянно, в том числе в организме, где она неизменно и непрерывно присутствует в субъективном выражении во всех биохимических процессах. В принципе – структурных.

Биохимическая самосборка структур присутствует уже в таких наиболее примитивных и простых по выраженности организмах, как вирусы или вироиды, в которых нет даже клеток и метаболизма. В этом отношении можно согласиться с утверждением, что биосинтез и метаболизм может осуществляться только за счет самопроцессов, обилие которых настолько велико, что они составляют основу всех биохимических структурных процессов, по крайней мере, их инициацию, регулировку и управление.

Это, однако, не означает, что вся биологическая система жестко каузальна, пассионарна и детерминирована – за процессами инициализации происходит обычная коэволюция в виде сопряжения внутренней направленности и внешней реализации. Наиболее ярко самосборка структур проявляет себя в живой природе. Во многом потому, что в этом случае имеет место великое множество процессов реструктуризации, которые необходимо направлять, сопрягая направленность и действие.

Самосборки молекул нуклеиновых кислот, матричный синтез белков, строго определенная пространственная

структура ферментов и рецепторов – все это указывает на определяющую роль самосборки. Хотя, собственно само-процессов нет, и не может быть, есть направленность, которая учитывается в ходе биохимических процессов, есть химическая рефлексия внутри них как инструмент осуществления коэволюционного взаимодействия структур.

При этом действует не только единичное, но и коллективное, структурное. То есть, выражается количественное отличие. Самосборка находится в основе многих процессах суправзаимодействий, где имеются рекомендательные «инструкции»: как собирать большие объекты «закодированные» в структурных особенностях отдельных молекул или фрагментах. Существуют свои субъективные локальные взаимодействия, отличные от коллективных законов поведения самой системы. Процесс самосборки структур – более простое явление.

Движущие силы самосборки: направленное взаимодействие основных «компонентов» химической структурной системы в процессе самосборки. Неизбежно происходит сольватация наночастиц. Центральная догма биологической науки утверждает, что генотип определяет фенотип. То есть, последовательность оснований в ДНК, генетическая программа – определяет весь организм. Молекулярными машинами называют ферментные белки – структуры, которые контролируют любой процесс и любое превращение в клетке. Это напоминает машины, которые работают медленно, но очень

точно. Однако они так же не могут существовать сами по себе.

Оказывается, что химия у нас существенно стохастичная, а биология – существенно алгоритмическая, структурная. Что есть живая природа? Это мир операциональных систем, структур химической природы, построенных на основе молекулярных машин и производящих молекулярные машины. При этом сборка ДНК, РНК или белков – это выбор одной определенной последовательности из огромного числа возможностей биохимической системы. Живое все время «чувствует дыхание» гигантского пространства структурных последовательностей. Но при этом обязательно должно быть объективное направляющее, хотя бы в виде нематериальных структур.

Самосборка и самоорганизация описывают два различных, но частично перекрывающихся класса явлений, причем самосборка – более широкий термин. Супрамолекулярная самосборка заключается в спонтанной ассоциации минимум двух или более компонентов, приводящая к образованию или дискретных супрамолекул, или протяженных полимолекулярных структурных ансамблей (гомомолекулярные пленки и другое). При этом процесс ассоциации происходит за счет нековалентных взаимодействий. Самосборка химических структур – стремление химической системы к образованию новых связей. Для того чтобы проходила так называемая «самосборка», необходимо участие по крайней мере

четырёх действующих лиц: объективное, субъективное и само вещество в виде двух структурных «фрагментов»: вещественного и глагольного...

Теория самосборки ансамблей микро- и наночастиц в микрообъеме вещества (собственно – субъективное начало супрамолекулярного взаимодействия и самосборки) исходит из признания фундаментального значения самособирающихся систем в физхимии и нанотехнологиях. Однако существует более универсальный механизм самоорганизации в субъективном выражении самосборки структур. Он вполне применим к биохимическим процессам. Самосборка активных супрамолекулярных ансамблей в растворе моделирует процессы, происходящие в живой клетке. Например, высыхающая капля, пленка раствора – они весьма подобны постоянно изменяющему структурному окружению биохимического контакта в живой клетке.

При этом, очевидно, некорректно говорить об управляемой самосборке с помощью применения внешнего управляющего воздействия. Противодействие здесь возникает уже со стороны внутренней направленности действий. Ведь любое несуществование, внешнее воздействие уже является управляемым в процессе коэволюции. Более того, оно имеет выраженный континуальный характер, поскольку происходит контакт с процессом. Сама траектория такого структурного взаимодействия имеет вид зигзага («зигзаг развития»). Она не может управляться лишь с одной стороны, иначе бу-

дет происходить доминирование одного фактора. Как следствие, будут иметь место закрытые системы и их ненаправленное угасание структур.

Такое установление означало бы, во всяком случае, разрыв диалектической связки и закрытие самой системы. Управлять извне можно и нужно. Но совместно и с учетом внутренней направленности на оптимизацию развития системы, биологической и биохимической, реализуя их потенции их ходе коэволюции. А это предусматривает не грубое управляющее вмешательство в биохимические процессы структурирования, а процессное действие, постоянно учитывающее направленность изнутри.

Собственно, так осуществляется асимптотическое приближение к истине. Если к тому же присовокупить неизбежную необходимость использования химической рефлексии в ходе химического отбора структурной сущности, то такая внешнеуправляемая самосборка будет приобретать вид процесса управления биохимическими взаимодействиями, которые декларирует диалектическая химия. Макромолекула как основа органических биоструктур всегда испытывает внешне-внутреннее воздействие на структуры. Ее активность (и самосборка) зависит от состояния воды, от состояния субстрата, гидрофильных и коллоидально-направленных взаимодействий в биоструктурах.

Кроме того, очевидно, имеют место другие взаимодействия, такие, например, как обуславливающие различные ви-

ды движения в белках, выполняющие пресупрамолекулярную подготовку. В таком случае самосборка биохимических структур будет проходить по типу действия молекулярных машин, когда требуется весьма прецизионная подгонка субстрата и акцептора. Разве такое возможно в случае трансгуманистического «улучшения человека»?

Так происходит самосборка в фотоуправляемых молекулярных машинах. Правда, по несколько примитивному алгоритму отбора: «да – нет». Аналогично происходит самосборка светочувствительных наноразмерных (в принципе, всех процессных) систем с участием водородных связей. Вообще, самосборка сэндвичевых комплексов (металлоцены) и порфириновых структур, светочувствительных наноразмерных пигментных систем происходит с обязательным участием, например, краун-содержащих стироловых красителей. А в случае порфириновых систем и других биохимических структур их роль выполняют белковые структуры, богатые, как акцепторами протонов, так и их донорами, для возможного образования прочного супрамолекулярного комплекса, не хуже, чем это имеет место в самих краун-эфирах.

Так что роль белковых структур как супраокружения для обеспечения действия молекулярных машин очевидна. Однако всякая самосборка вполне определена субъективно-объективным взаимодействием в виде самоорганизации самого организма и действует в ее рамках, как субъективное выражение этого процесса.

Аксиологический смысл супраструктур заключается в принципе сочетаемости – ценности химической сущности как процесса объективно-субъективной связи структур. То есть, как явление осознания направленности развития. При этом сама аксиома невозможности неразвития обуславливается не априорной очевидностью, а неизбежной субъективной формализацией объективного. Хотя бы в виде логики или методологии того или иного химического эксперимента, вещественного взаимодействия. Это означает не что иное, как признание и принятие за основу фундаментального вывода: методология супрамолекулярной связи должна опираться на процессы ее структуризации.

Сама супрамолекулярная структура являет собой образец семантической аксиоматической системы. А значит, имеет знаковый смысл процесса формализации вполне определенного процесса химического структурного взаимодействия. Причем, аксиоматическая актуализация супраструктур выражается диалектически направленным соотношением изменчивости и устойчивости. Вообще, всякое химическое соединение обладает равновесной структурной связкой такого соотношения. Но в случае суправзаимодействия к этой связке добавляются существенные структурные эффекты. Так что молекулярное равновесие приближается к маловыраженной аристотелевской акциденции, а супраструктурное влияние преобладает, придавая веществу особые свойства...

Кардинальный вопрос структурной супрахимии: как об-

разуются молекулярные комплексы? Благодаря действию водородной связи, через ионные пары, взаимодействия пи-кислота – пи-основание, связью металл-лиганд, под действием сил Ван-дер-Ваальса? Но все они лишь вторичные явления, актуализация объективного процесса структуризации. Значит, их (процессы) необходимо обязательно учитывать в механизмах взаимодействия, образования, становления и существования в целом. Та же перестройка растворителя, например, переходное состояние в ходе сольватации – простейший, но весьма показательный пример межмолекулярного взаимодействия структур. Он происходит с надрывом ковалентной связи, этого, казалось бы, незыблемого станового «хребта» химизма.

Однако что-то должно его обуславливать. Клатраты (химия включения) – газовые гидраты, – они также могут образовывать межмолекулярные макроциклы, реализуясь в кристаллах, структура которых напоминает атомную. Тогда химик видит несколько странную картину: сжиженный газ в ходе испарения становится твердыми кристаллами газогидратов, которые затем расплываются на воздухе, образуя жидкость. То есть происходят переходы по схеме: газ – твердое вещество – жидкость, такая нехарактерная цепочка превращений. Поэтому интересно наблюдать, как при испарении основной массы газа, вначале происходит его кристаллизация досуха, а затем, с повышением температуры, – кристаллы «расплываются», давая снова жидкую фазу. Так действу-

ет супрамолекулярная химия. Но разве это не самоорганизация структур в ее виде?..

Макроциклы весьма распространены в природе. Ионофоры, геммы, фталоцианины, циклофаны и другие подобные им соединения не могут не наводить на мысль: почему и за счет чего эти циклы существуют вообще? Поскольку они, казалось бы, энергетически невыгодные; но они оказываются еще довольно устойчивыми образованиями. Те же стерические напряжения, которые лишь далеко отчасти могут объяснить этот феномен, – имеют структурную платформу. Они сами по себе материально неуклюжи в детерминировании уже по части дефиниций из-за геометрической направленности на существование. При этом упрощение налицо.

Существует, например, такие структурные образования, как коранды, краун-эфиры, с которых начиналась супрахимия. Их макроциклы в тысячи раз устойчивее алициклических структурных аналогов. Такой макроциклический эффект устойчивого существования трудно связывать с эффектом процессного упрочнения в виде связки процесс – явление, когда динамика выливается в статику. В связи с этим показывают необычную устойчивость такие структурные макроциклы, как порфириновые или тетрапиррольные, широко распространенные в природе.

Ведь недаром они вообще существуют в природе, именно они в таком структурном оформлении. В этом отношении интересно рассматривать не моноциклические коранды или

бициклические криптанды, а преорганизованные сферанды с их исключительно вариативной комплементарностью, подходящей конформацией «гостя». Или конформационно подвижные коранды с их пассионарным различием в средстве к металлам в миллиарды раз относительно «обычных» соединений и структур.

Можно с определенной долей уверенности утверждать, что это все следствия эффекта предорганизации – когда «хозяину» почти не нужно перестраиваться, подстраиваться под гостя. Он уже готов к супрамолекулярному взаимодействию. Однако эта готовность не возникает само по себе, а появляется вследствие направленности химического развития структурной системы «гость-хозяин». Уже поэтому те же сферанды являются сильнейшими комплексообразователями, не только за счет множественных межмолекулярных связей, а прежде всего за счет подготовленности связи структура-молекула к направленному воздействию.

Интересно, что фуллерены – эти замкнутые сетчатые трехмерные молекулы (структуры) углерода – могут быть как хозяевами, так и гостями в супрамолекулярном взаимодействии. Этот эффект обращения целиком связан с направленным равновесием структура-молекула. Так же, как и сверхпроводящие фуллерены, и рубидиевые интеркаляты. Макроциклы краун-эфиров (30 и более атомов в кольце) в структуре могут охватывать гостя своими центрами связывания. Подобны тому ациклические поданды с центрами свя-

зи, также как известные лариат-эфирь. Изохинолиновые, например, алкалоидные структуры физиологические более активны, чем хинолиновые – вовсе не благодаря стерическим эффектам, а супраструктурным.

Можно рассмотреть дугой пример – норборнильный катион. Почему он так устойчив? Является ли он симметричным? Все дело в его супраструктуре, стабилизирующей молекулярную основу связи структура-молекула, внутренне-внешняя. Она как в любых кластерах (свободно «плавающих» в среде) весьма симметрична в субъективном ее проявлении; но она асимметрична по «линии» процессной направленности. Почему некоторые органические реакции вообще ускоряются на водно-органической поверхности? Улучшается диффузия? Адсорбция? Осмос? А может быть – это влияние связи супрамолекулярной структуры поверхности с химическими единицами. Во всяком случае, без учета супрамолекулярной структуры РНК невозможно копирование генома, как это планируется трансгуманистами. А этот учет затруднен необходимостью входа в нематериальные структуры.

Каково, например, уже упомянутое, происхождение барьера вращения вокруг связи углерод-углерод в этане? Стерические препятствия, гиперконъюгация или что-то еще? Уж не просто ли это процессное влияние самой связи, противодействующей субъективному воздействию против объективной направленности в рамках всей системы, вызываю-

щему торможение ее развития? Так или иначе, супрамолекулярные взаимодействия трудно переоценить в обосновании механизма любой химической реакции или атомно-молекулярной структуры везде и всюду. Ведь благодаря ним вещество существует в структурах глобализма.

3.8. Откуда взялась жизнь?

Вопросы происхождения жизни обросли громадным количеством исследований, которые уносят понимание в бесконечную глубину познания без осознания ответа. Значит, существует континуум бесконечного приближения к истине, который свидетельствует о необходимости более зрелого и экономичного мировоззренческого диалектического подхода с учетом его феноноуменьальных матриц. Подобное характерно для индуктивной науки. Но она не отвечает на основные вопросы: что есть жизнь, откуда и как она пошла?..

Большинство ученых отделяют живое от неживого. Тогда получается, что живое произошло из неживого, как платформы существования. Однако многие полагают отсутствие границы между живым и косным. В таком случае вся Вселенная живет своей субъективностью, в том числе сообщество с социальной и личностной субъективностями. Диалектической платформе ближе абиогенетическое происхождение жизни, даже без разделения сущего на живое и неживое.

Именно биохимический механизм развития и структуризации, основанный на точечном и структурном глобализ-

мах, привел к преодолению случайности. Преодолению этого фундаментального и закономерного проявления издержек материализации из-за недостаточной ее формализации. Учитывая диалектический характер существования, миллиарднолетняя диалектизация Вселенной в земных условиях неизбежно была направлена на становление живого в виде современной человеческой цивилизации. Тогда барьер преодоления случайности стал водоразделом между относительностью автономного существования с метаболизмом и воспроизводством – и существованием структур в условиях лишь точечного воспроизводства материи.

Теория «гиперциклов» или «абиогенетическая теория происхождения жизни» Манфреда Эйгена предусматривает молекулярную эволюцию структур со становлением живой клетки. При этом самосборка супрамолекулярных структур в замкнутых циклах приводит к возможности преодоления барьера случайности. Это позволяет путем двойникового биохимических структур проявить жизнь как результат действия структурного глобализма. При этом имеет место определенный анимизм, который происходит за счет динамизации структур атомно-молекулярного комплекса.

Согласно этой теории жизнь возникла на двух китах: метаболизме и воспроизводстве, репликации и осмосе через мембраны. Многочисленные гипотезы утверждают, что трансляция метаболизма требовала многих тысячелетий, на многих поколениях. Причем, воспроизводство должно бы-

ло опережать метаболизм. Диалектические каноны предусматривают обобщение биохимических теорий происхождения жизни – путем «оживления» стереохимических структур. Оживления процессом диалектизации с существованием в виде целостности материальных и динамических структур в ходе глобализации.

Простейшие новые структуры – вириды и вирусы имеют механизм воспроизводства даже в отсутствие автономного метаболизма. Способность к трансляции основана на структурном переносе диалектического свойства, когда транслируется или реплицируется не сама структура, а информация о нем. При этом механизм трансляции разработан учеными достаточно полно, останавливаться на нем нет смысла. Отметим лишь, что континуум структурных превращений может иметь место лишь в случае направленных внешней самоорганизацией структурных взаимодействий. Под напором структуризации биополимеры вынуждены активизироваться и «оживать». Отступить им некуда – это закономерная случайность.

Трансляция, репликация, метаболизм, мембраны, клеточная эволюция – это фундаментальные процессы информационного действия в биохимических структурах. Жизнь предусматривает не только наличие определенного репликатора. Ошибки репликации – это действие процесса материализации в клетке. РНК это не только материальная структура. Нет границы между химией и биологией – они выступают

как целостная структура. Генезис биологической информации основан на трансляционном механизме активированной («оживленной») клетки. «Порог Эйгена» заключается в существовании структурной целостности в определенных пределах. Для жизни необходимо больше изначально, чем это требуется для минимального воспроизводства.

Известный парадокс Дарвина-Эйгена заключается в том, что структура изначально должна быть оживленной, то есть, целостной. Это может быть лишь следствием действия структурного глобализма. Рибозимы обладают свойством структурной целостности, сочетая в себе свойства фермента и репликатора. Тогда это уже активированный, «оживленный» рибозим, способный к репликации. Он целостная структура, подобная материальной Вселенной с ее нематериальными визави. Как возникла целостность рибозима? Так же, как возникла жизнь – из точки путем диалектизации под действием внешней самоорганизации. Проблема происхождения жизни настолько сложна, поскольку требует участия нематериальных динамических структур. Требуется выхода в непрерывность вечного.

Ошибки репликации и трансляции возникают, когда средство противопоставляют способу. В таком случае рибозимы оказываются недиалектичными структурами, которые вызывают мировоззренческий парадокс Дарвина-Эйгена. Случайность не может подчиняться математической логике. Панадаптационизм должен прислушиваться к диалектике жиз-

ни, где структурные взаимодействия не обусловлены, но... обусловлены. То, что должно быть бесконечно изменчиво, оно саморазвивается в целостности с тем, чего не должно быть. Структура изменчива, но не противоречива. Этим она создает устойчивость и достигает окончательного варианта того, что должно быть в поиске лучшей целостности. Потому неструктура сосуществует со структурой, которую они призваны оживить совместно...

Диалектические каноны существования не предусматривают качественного отличия, границы между живой и неживой материей. Причина тому: качественная разница появляется в случае противопоставления, но не связанности структур. Тогда даже такие факторы, как отсутствие внешнего движения некоего образования, не есть признак неживого, поскольку внутреннее, точечное развитие действует непрерывно. Барьером на пути обособления живого встает неизбежность случайности, возникающей в ходе материализации.

Преодоление случайности с его негативизмом – кардинальное условие «оживления» материальных структур, в том числе техногенного характера. Существующие организмы смогли преодолеть этот барьер путем клеточного воспроизводства. Хотя в эволюционных процессах имело немало тупиковых случаев и ветвей. В таких случаях они канули в лету только потому, что не сумели совладать со случайностью и выработать механизм, позволяющий ее обходить. Деление

клетки – основной механизм обхода случайности, который позволяет создавать с помощью митоза новое, пока старое еще не захватили губительные факторы материализации.

Бороться со случайностью напрямую невозможно и бессмысленно, поскольку это объективная и необходимая тенденция существования. В этом отношении «бледно» выглядит искусственный интеллект. Он не сумеет воспроизводить себе подобные структуры самостоятельно. Поэтому, даже при наличии механизма самосовершенствования, канет в лету или остановится в своем развитии на стадии машины. Всякий алгоритм непременно будет испытывать случайные искажения и сшибки, которые неизбежно приведут к случайному сбою с гибелью всей системы. Они не позволят воспроизвести непрерывный процесс существования. Конец наступает для тех структур, которые не смогли реализовать алгоритмы воспроизводства.

Структуры постоянно стремятся к созиданию – процессы реструктуризации и негэнтропизма в общей массе превалируют. Известен механизм самосборки молекул, путем супрамолекулярных сдвигов. За счет этого создаются условия для дальнейшего развития. При этом случайность может тормозить или даже временно приостанавливать развитие с продвижением к обособлению организмов и относительной автономии за счет внутренних источников. Однако, без реализации схемы воспроизводства преодолеть барьер «оживления» многим структурным потокам это не удается. Тем не

менее, развитие продолжается.

Становление относительно самостоятельных клеточных структур, несомненно, будет продолжаться. Устойчивость против случайности путем механических манипуляций, пропагандируемая глобалистами, минуя воспроизводство, – это утопия, которая при реализации заведомо губительна. Обнадеживает одно, что она основана на подлоге передергивания диалектической фактуры и замене ее метафизическими изысками. Недиаlecticкая фактура оказывается заведомо нежизнеспособной...

Учение Чарльза Дарвина основано на наличии наследственности, изменчивости и отбора. С объективными отборами картина ясная. Как же тогда быть с самоорганизацией? Где у нее наследственность, а где изменчивость? Где кроются причины наследственности и изменчивости? Может быть, именно оттуда и жизнь пошла? Понятно, что рычаги эволюции по Дарвину находятся в химическом структурном закутке. А вот изменчивость связана с необратимостью процессов самоорганизации, с необходимостью существования. Оттуда внешняя самоорганизация пошла в виде структурного и точечного глобализмов.

Самоорганизация это связь материального Мира с процессом его существования, объективно-субъективное развитие сущего посредством поляризации его сущности. Химическая структурная самоорганизация – развитие химической сущности в процессе связи вещества и его существова-

ния в структурах. Все химические реакции участвуют в самоорганизации, иначе биохимическая система уравнивается, становится симметричной и развитие гаснет. Вполне возможно, что процесс старения организма связан с нарушениями в самоорганизации из-за неадекватной химической рефлексии структурирования. Панпсихизм самоорганизации вещества имеет поляризационную природу структурирования химической сущности.

Самоорганизация вмешивается в каждое мгновение нашей жизни. Почему, например, маятник (груз на нити) не может колебаться до бесконечности? Силы трения или сопротивления даже в вакууме «съедают» энергию размаха? Вовсе нет – это вторичное. Первичное то, что изменчивость всегда связана с устойчивостью через наноконтинуум (область материализации). Поэтому процесс колебания обязан материализоваться, то есть остановиться. Это пример самоорганизации первично-химического характера структур...

Мы уже на раз обращались к вопросам происхождения жизни, анализировали теорию биогенеза Манфреда. Эйгена. Но каждый из нас, так или иначе, продолжал оставаться наедине со сверлящим ум вопросом: «Как же она все-таки зародилась?» Многие его задавали, и многие отвечали на него по-своему. Но... У истины, как у процесса поиска чего-то определенного, может быть бесконечное множество явлений – субъективных объяснений ее самой. Единого детального ответа не может быть принципиально. Но все же основное

становится очевидным.

Как зародилась жизнь? Одни отвечают, что случайно, другие, – что неслучайно. Третьи разводят руками. Четвертые отвечают, что случайно-неслучайно. С учетом изложенных в данной книге соображений, можно утверждать, что жизнь не могла зародиться ни случайно, ни закономерно, поскольку это элементарный разрыв структур диалектической связки. Она зародилась случайно-закономерно, как и все остальное в нашем мире. Глобализация и кризисы подтверждают этот тезис.

Понятно, что жизнь «родилась» как процесс связи случайного и закономерного, как проявление чего-то определенно-го из смутного «облака» неопределенности, как конечное из бесконечности. Она «родилась» вовсе не случайно, как и сама Земля и все существующее на ней при соответствующих условиях, как и сама Вселенная – по единому механизму. Иначе просто не могло быть. Но она «родилась» случайно в том отношении, что подходящие для жизни условия возникли именно на Земле.

Она «родилась» случайно и в том отношении, что создались благоприятные условия для протекания процесса развития до той черты, за которой жизнь сама смогла «постоять за себя» и развиваться дальше. Оказалось случайным то, что создались благоприятные условия. Но это закономерно, что они произошли на Земле. Однако она «родилась» закономерно в том отношении, что это произошло именно на Зем-

ле (мы не знаем пока других подобных мест, но они вполне возможны), где эти условия случайно создались. Такое перечисление случайных и закономерных факторов можно продолжать до бесконечности.

Например, почему камень не развивается в жизнь? Потому что для этого нет условий в данный момент. А если создадутся такие условия? Тогда посмотрим. Но жизнь и создавалась из камня (имея в виду его как случайность в неслучайном процессе), который неизбежно связан со всем остальным в нашем мире. В таком случае безальтернативность подобного развития несомненна.

Вопрос самоорганизации жизни в общем виде заключается в том, может ли непрерывное «превращаться» в конечное. И наоборот. Ответ один: конечно же, может, но только в неразрывной связи друг с другом – как процесс связи. Тогда «появляется» направленность на структурирование и так далее. Как «переходит» процесс в явление при самоорганизации? Перехода нет, явление уже заложено в процессе, ведь они находятся в диалектической связке и развиваются совместно. Явление заложено в процессе как тенденция его появления. То, что мы видим, это только «часть» процесса. Жизнь уже была как тенденция процесса развития, но мы видим жизнь с запозданием. Причем, только субъективно.

Главное отличие живого в том, что оно обладает субъективностью (случайной), вероятностной компонентой в механизме процесса материально-идеальной связи. Важно под-

черкнуть свойство, присущее всему живому. Это устойчивость, стремление к сохранению гомеостаза, что вызывает к существованию всю обширную систему обратных связей. Почему так происходит? Исходя из направленности на развитие, на материализацию, структурирование. Деструкция идет во многом благодаря структурированию. В любом камне, металле, пластмассе и другом вещественном образовании постоянно и непрерывно идут не только процессы старения, но и кристаллизации, рекристаллизации и структурирования. Налицо единый круг диалектического развития: нуль – молодость – пик становления – старость – бесконечность. Далее происходит неизбежное замыкание бесконечности на нуле...

* * *

Известно, что «в современной физике так называемые «поля» и «частицы» выступают как две неразрывно связанные стороны микромира». При этом совершенно непонятно, как и чем они связаны. Тем более что микрообъектам приписывают непрерывные свойства, то есть свойства поля. Получается дуализм, туман которого не рассеивается до сих пор. Поле как дуальный прототип диалектического процесса не может обеспечивать процессы взаимодействия, в том числе «само-процессов», исходящих из структурного дальнего действия, из связи и развития внутреннего и внешнего.

Так принцип самоорганизации отмежевывается от близ-

кодействия как единственной связи и действует в рамках целостности и инвариантности рассматриваемых систем. Чисто взаимодействие это вовсе не влияние, например, двух химических единиц друг на друга, этого недостаточно для связывания. Всегда будет наличествовать их связь через процесс и существование в условиях непрерывной поляризации всей связки, направленность которой приводит систему к целенаправленным эффектам развития этого феномена, такого, как жизнь.

Однако само взаимодействие это вовсе не движение или развитие, а лишь неизбежная «часть» существования, поскольку оно всегда происходит в рамках некоторой системы сил и направленностей. Так что самоорганизацию бессмысленно рассматривать лишь как следствие взаимодействия химических структурных единиц в происхождении жизни, которое само по себе ненаправленно и бесструктурно. Смысл самоорганизации лежит, прежде всего, в том, что внутреннее обуславливает внешнее и наоборот...

Мы, зачастую, сетуем на то, что наша философия рыхла, размыта и неопределенна. Что она слишком общая, а значит, непрерывна до бесконечности. Однако необходимо учитывать тот факт, что она сама «боится» определенной непрерывности, то есть методологически «разодрана». Так процесс оживления разрывают на явления, – потому что иначе процесс «поглотит» явления (направленность) и уравнивает их самих...

Совершенно не секрет, что при таком огромном объеме информации, «добытой» науками на сегодняшний день, очень важно не идти вглубь в поисках все нового и нового, а осмысливать старое, находя негэнтропийность информации. У нас часто эксперимент опережает его осмысление из-за отсталой методологии, основанной на устаревшей парадигме развития и жизни. Ведь каждая вспомогательная гипотеза (а у нас их не перечесть, например, принцип исключения Паули) должна свидетельствовать, что теория «заблудилась» методологически. Измерение, которое нельзя повторить, – не обязательно ошибочное. Может быть, оно оказалось в другом «месте» процесса. Процесс «ушел», мы опоздали, а потому это измерение интерпретировали неправильно. Такое происходит в поисках истоков жизни.

Здесь можно выделить три метода исследования: абсолютный (процессный), относительный (явленный) и диалектический. Первый бесконечный, второй априорно-нулевой, третий связывает процесс и явление, а значит, захватывает саму жизнь. Вполне возможно уже сейчас сочетать первые два метода во взглядах на самоорганизацию развития и жизни...

Известно, что человек думает не мозгом, а процессом, который проявляется в мозгу образами и так далее. Считается, что на границе любого взаимодействия должны возникать структуры (процессы), направляющие это взаимодействие. В случае с самоорганизацией жизни это может быть философская точка – как процесс связи материального и идеального.

го, как направляющая тенденция развития. Это особый процесс, который проявляется в виде объективных отборов, в том числе межструктурных и социальных. Он есть то генетически понимаемое всеобщее – пресловутый и неверно пока трактуемый принцип всеобщей связи.

Распространенные в природе положительные обратные связи обуславливают развитие структур в режиме «с обострением». Время жизни таких структур ограничено. Почему? Потому что эти структуры представляют собой процесс рефлексии. Но речь идет не о времени жизни рефлексии, а всего лишь о наличии фундаментального жизненного цикла: материальное – идеальное – материальное. Он действительно ограничен во времени, если судить субъективно, но он вне времени как процесс. Получается, что сложная структура, такая, например, как живая клетка, существует только потому, что она существует конечное время. Жить конечное время, чтобы вообще жить? Это означает связываться с непрерывным, чтобы стать дискретным и проявиться. Выходит, что о бессмертии говорить бессмысленно. Хотя об этом говорят трансгуманисты. Но жизнь может существовать вечно как развитие, несмотря на все глобальные кризисы. Вот она безальтернативность развития...

Обычно считается, что проявление энтропии и негеоэнтропии это следствие связи потоков материализации и дематериализации. Сами потоки не являются сущностными, они лишь маркеры процессов развития, такие же, как и время.

Что тогда говорить об ограничении времени жизни живого, если оно несущностное? При этом невозможно молчать о роли «темной» материи и «темной» энергии. Ведь они непременно участвуют во всей этой «кухне». Разве можно при этом говорить лишь о материальной жизни.

Потенциальность жизни заключается в направленности, в тенденции, а не во внутренних свойствах системы, тем более материальной, как обычно считается. При этом не «закрываются» другие пути эволюции – они реализуются в процессе и постепенно приближаются к одной основной траектории развития. Например, тренировки спортсмена приводят к изменениям в организме – через месяц определенных физических упражнений спортсмен становится другим – заметно выносливей и крепче. Это ли не самоорганизация, когда внутреннее за счет внешнего изменения – направляет и регулирует сам организм? Однако внешние нагрузки должны дозироваться определенным образом, иначе происходят возмущения направленного равновесия внешнего с внутренним. Вплоть до его разрыва с негативными последствиями в организме – так же за счет вездесущей самоорганизации.

По такому сценарию становится сама жизнь из бесконечности. Вот она инвариантность или безальтернативность жизни. Уже в живой материи хорошо просматривается механизм рефлексии при совершении того или иного поступка. Хотя бы как мера связанности прерывного и непрерывного в едином целом – в живом. Благодаря рефлексии производит-

ся единый поступок, хотя предварительно рассматриваются все его возможные формы и варианты.

Интересен вопрос, почему природа так экономна, почему она идет кратчайшим путем? Можно говорить о конкурентных путях с вытеснением менее жизнеспособных особей. Но это направленный процесс с непременным участием всех четырех объективных отборов. Эволюция определяется не внутренними свойствами данной среды, а исходной структурой – непрерывностью действия отборов, а не свойствами. Уже поэтому мы ощущаем, что есть иные механизмы эволюции, помимо естественного отбора.

Естественный отбор совершенно не объясняет вопрос происхождения и становления жизни. Дело еще заключается в том, что любой избыток равновесия неизбежно будет проявляться структуризацией. Такое мы, зачастую, наблюдаем в виде случайных тупиковых ветвей развития, которые быстро сходят на нет. Они возникли только потому, что в ходе развития неизбежно появление случайных структур, которые направляются в одно определенное русло развития. Если они не могут войти в нужное лоно, не успели перестроиться, – они неминуемо погибают.

Историческое направленное становление, в том числе становление жизни, – обуславливает связь процесса и явления. Система открыта не только потому, что есть ее связь с внешним миром, а потому что она не только материальная и существует не только сама по себе. Жизнь определяется не толь-

ко потенциально содержащейся в геноме программой. Внешние факторы лишь сдвигают равновесие потоков, это не движущие силы развития. Но матрица подобия есть – это родительские клетки и их структура. Однако они сами когда-то развились. Из чего? Из процесса, и стали именно такими под действием объективных отборов.

Да, в геноме заложен белок, как первооснова. Но как совмещается информация с геномом? Геном как идеально-материальная структура не пускает в свою материальную «часть» никого. Только случайные факторы могут несколько исказить в нем детали, но не основу. Это диалектическая связка уже материального генома с идеальной матрицей, – структуризация идет направленно, аналогично родительской, но со случайными отклонениями в ходе развития.

Тогда программа направленного биологического пути развития – это обычное взаимодействие случайного и закономерного, о котором уже столько говорилось. Здесь имеет место самоприменимость, но не такая, как ее понимает синергетика, а самоприменимость развития жизни. Речь идет о памяти, которая необходима для воспроизводства, а значит, развития в целом. Память самоорганизующейся системы – это нечто процессное. В ней хранятся не субъективные феномены, а развивающийся процесс – все направлено в русло развития.

Манфред Эйген считает, что «рождение информации не только фиксация в структуре результатов случая». Речь идет

о памяти системы. Но разве может информация вообще создаваться? Она уже объективно заложена в процессе развития. Это вовсе не запоминание случайного выбора с последующим ориентирующим его действием, память также нечто процессное, это процесс усвоения информации.

Да, в центре всего информационного механизма стоит сущностный отбор, он везде одинаков. Но процессам трансформации вещества не присущи свойства создавать или отбирать информацию – направленность развития жизни это исключает, иначе мы снова оказываемся в плену «внутренних свойств системы». Процесс отбора связывает материальные структуры с информацией (в конечном счете – с идеальным).

Информация вовсе не производное от отражения атрибутом материи, это более глубокое образование, исходящее из неизбежности ее появления при поляризации сущности и дальнейшего развития диалектической связки. Принцип информационной самоорганизации жизни оторван от действительности. Такая самоорганизация сродни самоорганизации материальной, она появляется при разрыве развивающейся связки. Чем это чревато, мы уже знаем.

Информация, несомненно, слита органически с материальной структурой, как и любая целостность. Но слита не только информация, а все идеальное, которое шире, чем информация. Тогда она вовсе не служит элементом структурирования, она в связке развивается сама – развивает все

остальное. Необходимо отметить, что роль информации в последних концепциях развития жизни преувеличена. Она оторвана от материального, то есть от самой жизни...

В молекулярной биологии последнего времени делается ставка на положительные обратные связи, как основу жизни. Думается, это не вполне справедливый вывод. Даже вместе с ингибиторной (отрицательной) обратной связью и более сложными процессами взаимного катализа, эти связи действуют совместно со связью прямой. То есть, направленной на материализацию, которую нельзя не брать во внимание.

Биологи отмечают, что, по крайней мере, в 95% случаев эволюция идет не непрерывно, а скачками («зигзаги развития»). Так оно должно быть, но с субъективной точки зрения. На самом деле эволюция непрерывна как процесс развития. Она связывает, а не разделяет. Например, структурирование в иерархические структуры и доминирование не разделяет животных, а объединяет их. Объединяет – тем самым, развивает.

Естественный отбор подразумевает процессы наследственности и изменчивости. Что это такое? Это связка закономерного и случайного, о которой уже говорилось. Но, помимо естественного отбора, действует отборы точечный и структурный (в том числе химический), которые, может быть, вносит даже больший вклад в развитие живых существ. Его нельзя не учитывать. Процесс самоорганизации единый, а наследственность и изменчивость сами были выработаны

– как следствие этого процесса.

Так что самоорганизация жизни, безусловно, носит характер безальтернативности развития. При всех ее случайностях и деталях, основное – это диалектизация живого организма в виде самоорганизации. Однако здесь необходимо иметь в виду, что эта «самоорганизация» не происходит сама собой в живом организме. Она субъективно невидимо простирается далеко за его пределы, в бесконечность: вглубь и вширь.

3.9. Что управляет жизнью

Что может управлять жизнью человека, как не случайность, хотя бы в виде пресловутой «судьбы»? Внешняя самоорганизация лишь направляет к жизни. Внутренняя самоорганизация приспособливает к жизни, но не определяет ее. Точечный и структурный глобализмы в лучшем случае доводят структуру до жизни, оживляя стереохимические ее принадлежности. Субъективности уже живут, они сами становятся рабами необходимости существования, как его исполнительные механизмы. Зато случайность, врываясь в жизнь, может настолько изменить ее содержание, что остается даваться диву: как это так произошло?

Случайность в качестве издержки материализации, а значит, жизни, определяет ее саму, начиная с истоков становления живых структур. Именно ее берут за основу в своих идеях и целях трансгуманисты, неправомерно привязывая ду-

ховное к успехам научно-технического прогресса. Тогда закономерная целостность субъективности испытывает немалые напряжения, неравновесности от избытка информации и материальных «удобств». Так становится глобальный кризис, вину за который пытаются свалить на глобализм... Кажется бы, все исчадья искажений глобализма – не случайны, мол-де: это итог закономерного накопления отчуждений и антирефлексий. Но именно случайность инициирует, подталкивает закономерное – то, что должно быть, далеко не всегда реализуется по причине его величества случая...

Эволюция по Чарльзу Дарвину имманентна. Без «толчков» извне такая «имманентность» исходит из непонятной пока самоорганизации. Тогда сами действия при намеренной или неизбежной потери души обычно объявляются действием непонятной и темной «судьбы». При этом любое материальное, вещь или действие, можно объяснить детерминацией нематериального. Однако для чего тогда живет человек, ведь тогда он сам превращается в пешку в руках «потусторонних» и имманентных сил? Подобное можно легко заметить на примере ортодоксальных религий. Там всякое действие человека будет происходить по «воле божьей». Разве это не крик человека, потерявшего собственное лицо в глазах вечного настоящего. Кумач дня заряжает чернотой случайную вечность ночи.

Предопределение Кальвина не есть судьбоносный фактор, поскольку имеет мистическое, а не диалектическое проис-

хождение вечного. От природы может происходить лишь хорошее действие. Вспомним слова доброй песни: «У природы нет плохой погоды, каждая погода благодать...» То есть, данное нам во благо. Да, доброе дерево обязано давать хорошие плоды. Но при этом оно, прежде всего, должно быть добрым, что зависит от многих факторов, в том числе и от человека. Так и сам человек – он должен становиться добрым по понятию, иначе, зачем даруется нам разум. А общество и природа – обеспечивают его благодатью, помогая разуму своими законами, тенденциями и даже действующими принципами самоорганизации. При этом судьбе или случаю вовсе не отводится места. Ее лабиринты заполняются заблудшими людьми лишь по их добровольному устремлению. Но даже этого мы можем и должны не терять. Особенно если торжествует самопознание, которое выражается в том, «что должно быть». Так «...металла блеск горячий снедает веры медь».

Тайна направленного развития в данный момент уходит в бесконечность. Отсюда исходят различные варианты судьбы, как отходы от бесконечности, ее «хвосты». Понятно, что вечной доброты не бывает в принципе, как вечного зла или «судьбы». А вот вечное разумное должно существовать. Конечно, не само по себе, а в целостности с «неразумным» онтологическим бытием. И оно должно дарить людям добро и радость как результат самопознания. При этом сразу можно задать провокационный вопрос: «Почему этого доброго так мало? Почему случайность таки мешает нам жить? Почему

кругом войны, обман, нищета духа и потеря смысла жизни?» На эти вопросы можно ответить так: «О судьбе можно мыслить, но с нею не жить». Во многом управление жизни определяет структурный глобализм, хотя не во всем.

Что же, это действительно во многом справедливо: «своя рубашка» все-таки оказывается ближе к телу. Вот что мы теряем по «законам судьбы»: человечность. Что может быть ее дороже? И, спрашивается, почему и ради чего? Разум человеческий завел эту «бодягу тысячелетий». Кто же за него будет все это исправлять накануне грядущего и вожделенного постиндустриального или информационного общества с человечностью во главе? Неужели оказываются правыми те, кто считает, что «судьба» или случайность в принципе не позволяют решать социальный или даже социетальный вопросы? Если положить на весы случай и разум, то, что из них перетянет? Можно ли вообще соотносить такие вещи между собой? Не лучше ли диалектически связывать их без противоречий в целостность вечного настоящего. Очевидно, что такая целостность ликвидирует все превратности и лабиринты «судьбы». Понятно одно немаловажное: терять-то нам уже нечего. Можно пенять на глобализм, но разумно ли это?

Бессмысленно отождествлять состояние с внутренней сущностью. Глобальный кризис «пришел» к нам не по законам судьбы человечества. Его принес в своей голове сам человек, который упорно не желает учиться у истории. Он не желает

познавать себя, не желает творить светлое будущее. Ведь, если взять каждого человека в отдельности, то за очень небольшим исключением все люди хорошие. Почему же они, объединившись, начинают и продолжают «пускать себе кровь»? А они ли пускают? Само общество? Природа? Скорее то, что нет целостного единства между троицей субъективностей: человека, общества, природы. Вот здесь случай торжествует. Умершие поколения, так или иначе, входят в нашу субъективность. Но они приближают его к вечному потоку непрерывного. Сам случай исходит из непрерывности процесса. В этом отношении он, как не странно, закономерен.

Субстанции создаются лишь в абсурде веры в имманентную судьбу. Многие люди, разумно или нет, но попирают ради страстей и удовольствий нравственные, человеческие или религиозные заповеди. Общество, зачастую, вынуждено фальсифицировать ценности, а природа остается просто невостребованной. Это ли не «ментальная фальшь»? Отсюда «выглядывают» зло и судьба, которые многим же кажутся фатальными приобретениями человечества. Думается, мы платим чрезмерно высокую цену за самоудаление от вечно настоящего и его общемировых ценностей. Оттого оно и становится невечным разоренным орлиным гнездом, где маленький случай искажает многое.

Порабощение преходящим временем это худшее в выборе человека – именно такой человек чаще жалуется на судьбу. Вот и бредут по закоулкам лабиринтов беспощадной «судь-

бы» (как в аду Данте по своим кругам и щелям) самоотчужденцы. Изгой типа: стяжателей, алчных толстосумов, карьеристов, пьяниц. Отребья типа наркоманов, бомжей, мошенников и тому подобных полулюдей, – в том числе, глобалисты. Это существа, потерявшие веру. Они разладили собственные равновесия с обществом по биосоциальному потоку. Они отдали процесс самопознания в руки нечистоплотные, не имеющие адекватных глагольных ментальных модулов. Это они возмутили равновесия осмысление-осознание, запятнали род человеческий нечеловеческими поступками. Какой смысл жизни может быть у них, если душа уже сникла от отсутствия духовного развития? Они теряют главное, что может быть в человеке...

Судьбу можно рассматривать как фатальность, посылаемую «сверху. А можно – как случайность, которая неизбежно появляется в ходе развития закономерности. Бывает судьба вследствие искажения ментальных равновесий из-за повторения ошибок прошлого. Такую судьбу можно назвать термином индуизма «карма». Есть судьба как выражение перекосов субъективно-объективных равновесий. Но можно выводить ее как издержки субъективно-объективной вечности. Такое множество «разновидностей судьбы явно свидетельствует о ее процессном характере. О непрерывном континууме судеб, которые постоянно «витают» в вечности и норовят спустить свой безобразный нрав на человека. Так ли уж прямо беззащитен человек? Вот уж воистину: «Непре-

рывность лет жестока, за ней угнаться ли судьбе?..»

Как в первом случае, так и во всех следующих, бытийно можно говорить о неких закономерностях или даже законах судьбы (или даже «кармы»), которые, якобы, действуют в нашем мире. Человек не может их избежать. Поэтому он вынужден пробираться «убогой сапой» по лабиринтам судьбы, теряя при этом свое главное приобретение – человечность. Но судьба это лишь мыслительный ноумен, который не может существовать сам по себе. Он непременно связан с феноменами бытия, и только совместно с ними скромно этак существует. Хотя негативизм у случайности нескромный. Она еще пытается маскироваться под глобализм, главным образом, структурный.

Основа мироощущения глубока, она исходит из субъективно-объективной целостности самого мира. Искаженная временем поговорка гласит: «За одно наслаждение – тысяча страданий». Вот где собака зарыта. Чем меньше наслаждений, тем меньше страданий, в том числе с подачи судьбы (если она существует в таких действиях). А если вообще обходиться без наслаждений? Уйти в аскезу абсолютную? Однако это не будет вечностью жизни, а скорее – аффектацией и концом личности в этом мире. Без наслаждений живет, увы, не человек. Вообще, корректно ли соотносить наслаждения и страдания? Ведь они тождественны в своем целостном развитии структурных потоков глобализма. Случайность не фатальна, ее можно обходить.

Где же тогда законы судьбы, если «Бог повесил Землю ни на чем» (Иов, 26:7)? А волхвы, сколько не старались «ударями своими произвести мошек, но не смогли» (Исход, 8:18). Вот это тождество страдания и удовольствия и есть «ни на чем». Да и сама судьба держится ни на чем, а сидит в нас самих. Хотя, она исходит из вечного бытия, из неизбежного существования сущего. Но ведь вечное само «сидит» в нас, оно выходит на контакт с миром из нашей субъективности при деятельности.

Раскрытие души, например, у Петрарки носит характер откровения, но откровения перед вечностью. Как часто мы страдаем из-за отсутствия этого. Чрезмерное непременно уродливо, но это нравственные оценки. Оценки глобализма вечности несколько иные – они исходят из того «что должно быть». Но должно быть закономерное, случайное лишь сопровождает закономерное и материализуется в поступках не собственных, а через человеческую субъективность. Вот и все вечное: объективное при всем своем старании без субъективного не может произвести ничего. А судьба как некий случайный процесс лишь уводит человека неискушенного, который еще не познал себя, в сторону своих лабиринтов.

Часто чрезмерность оказывается тем оселком, на котором судьба оттачивает свою косу. Если резюмировать, то нет никакой судьбы, а есть целостный континуум развития человека, мира, общества. Причем, их субъективности могут искажаться в случае неадекватной связи, когда «что долж-

но быть» обращается во «что есть». И это «есть» мы должны и можем приближать к идеалу «что должно быть». Может быть, в этом заключается смысл жизни, который мы постоянно теряем, когда начинаем веровать в мрачное лицо лжевидимости судьбы. Хотя она сама есть наше изображение и следствие наших ошибок объективации помыслов. Эти структурные ошибки не должны приводить к глобализму неразумия...

* * *

Случайность управляет жизнью через субъективности. Последние, однако, не следует считать определяющими, поскольку на объективную направленность структурного глобализма постоянно влияют внешние обстоятельства материального толка. Их учет ведет сфера субъективного, зачастую, недостаточно считаясь с самоорганизацией. В этом отношении можно говорить о самоорганизации случайности...

Говорят, человек должен расплачиваться за счастье. Как расплачиваться? Может, за несчастья, а не за счастье? Ведь, чем больше дано, тем больше он должен страдать и трудиться. А счастье дано не только ему, оно делится на всю структуру, на всю человеческую цивилизацию. Он должен отдавать – и в этом смысл жизни и всего структурного отбора. Расплачивается не только человек, но и все сущее – расплачивается тем, что происходит субъективное искажение жизненных структур. Оно не всегда случайное. Например, струк-

турная химия в том числе. В 60-е – 70-е годы прошлого века в период «химизации» было счастье химии. Но уже в 21-м веке химия структур страдает и уходит в новые сферы, более глубокие и близкие человеку – в живые структуры, которые имеют преимущество: добавлять к самоорганизации свою самость. Вместе с самоорганизацией это и управляет жизнью и ее структурами, как материальными, так и динамическими. Будущее химии и структурного отбора в оправдании диалектизации существования. Во входе в единость мироздания. Здесь немаловажен фактор экологии – как одной из функционалов структурного отбора с его случайностями.

Еще больший долг за точными науками, уводящими от здравого смысла, хотя они призваны участвовать в управлении жизнью цивилизации. Физика современности находится в еще более скорбной расплате. Продвигается мелкими шапками, шатаясь, плохо осознавая необходимость отхода от материальных основ жизни. Отсюда технологии без управления жизнью, нацеленные лишь на прибыль в ходе субъективно искаженной экономической глобализации, а не жизни. Отсюда исходят неясные перспективы прогресса человечества и расплаты человека за собственное неразумие в погоне за материальными благами. Парадокс жизни в том, что она может проходить без помощи; парадокс смерти в том, что она не приходит сама по себе, а только вместе со случайностью.

Случайность исходит из закономерности становления

жизни – как диалектическая категория небытия Критерий удаленности сложных биохимических процессов и их отдельных стадий от термодинамического равновесия свидетельствует о некоей силе, действующей помимо и вразрез классической термодинамике, направленной на структурирование. Это сила случая. Например, ионные токи при возбуждении нерва нужно рассматривать не с точки зрения химизма их возникновения (градиентно-концентрационных пар, в том числе сопряженных со структурой биомембран). Исходить нужно, прежде всего, из общей картины процессно-дифференциального создания этих градиентов, концентраций, супранапряжений, которые не могут происходить, становиться и развиваться сами по себе. Это обязательно предусматривает толчок изнутри. Извне мы ощущаем толчки случая постоянно. Но они лишь количественно отражают неосязаемую качественность, которая направляет, начинает и неизбежно двигает систему жизни.

Ионные токи – это также самоорганизация, как и всякая самосборка – только в масштабах структур самого организма. Тогда влияние этих ионных токов развивается в нечто глобальное для него. Например, эволюционные изменения в процессе развития структур организма. Тогда концепция самоорганизации и синергетики – это основа объяснения поведения химических систем. А сама самоорганизация случайного – это источник и основа эволюционных процессов, в том числе случайных и тупиковых.

Многие синтетические полимеры способны организовывать сложные структуры. Они представляют огромный практический интерес. Процессы самоорганизации в последнее время интенсивно изучаются. Мы часто сталкиваемся напрямую с самоорганизацией молекул, например, когда имеем дело с водными растворами моющих средств. Обычные мыла способны образовывать агрегаты или кластеры различной формы. Формы самоорганизации могут быть самые различные. Варьируя химическое строение, можно гибко управлять процессом молекулярной сборки, добиваясь получения сложных наноструктур с уникальными свойствами, минуя случайность.

Случай регулирует жизненную взаимосвязь материального с нематериальным в ходе структурного глобализма. Понятие самоорганизации – означает упорядоченность существования материальных динамических, качественно изменяющихся структур. Картина химического мира свидетельствует об отборе элементов, а химический отбор – это своего рода действие молекулярной машины, осуществляемое через химическую рефлексию, развивающуюся в структурной макросистеме. Случай вкрадывается в структуру не в ходе структурного глобализма, а при его неизбежных субъективных искажениях. Жизнь исправляет их, двигаясь в направлении того, «что должно быть». Такая корректировка происходит непрерывно. В этом отношении жизнь напоминает действие молекулярной машины.

Без молекулярных машин не может быть самой клетки, потому что там нужно делать все очень точно. Самоорганизация или вынужденное формирование системы, будь то эпитаксиальная самосборка, пленки Ленгмюра-Блоджет или структуры амфифильных молекул, происходит помимо воли экспериментатора-химика. При этом уже возникла проблема прогнозирования и получения, например, стопочных упаковок органических солей (прежде ион-радикальных), а также использование их в технологии. У нас практически нет системных работ в области агрегирования анионов. Это все примеры самоорганизации структур и необходимая корректировка наукой случайных искажений. Обычно плохо корректируются осознанные искажения. Этим пользуются глобалисты.

В супрамолекулярной химии самоорганизация случайного означает спонтанную генерацию при заданных условиях хорошо определенной супрамолекулярной структуры из отдельных составных компонентов. Самоорганизация – упорядоченная самоассоциация структур, которая: во-первых – включает системы, в которых возможно спонтанное, случайное возникновение порядка в пространстве и/или во времени. Во-вторых – она охватывает пространственный (структурный) и временной (динамический) порядок. В третьих – затрагивает только супрамолекулярный (нековалентный) уровень; в четвертых – она является многокомпонентной. Таким образом, самоорганизация включает в себя взаимо-

действие и интеграцию, обуславливающие коллективное поведение с учетом случайности.

Самоорганизация может происходить в растворе, в жидком или твердом состоянии. Причем, основное в процессах структурной самоорганизации – это наличие специфических взаимодействий: водородные связи, электростатическое и донорно-акцепторное взаимодействия, а также эффекты среды (сольвофобные взаимодействия). При этом можно говорить о самособирающейся химической системе. Уже вполне корректно доказано, что имеет место темплатная сборка (стадия спонтанных реакций, темплат ион – Me^+ – как «часть» самосборки). Молекулярная самосборка – равновесная, исходя из случайно-направленного характера ее актуализации – это все вехи самоорганизации в диалектической связке жизни с ее случайностями.

Водородная связь – мощная темплатирующая сила самоорганизации структур. Почему именно она? Главное здесь – роль темплатирующего поля в виде вновь рождающихся частиц из «темной» энергии в каждой точке вещества. Она дает направленность всем самосборкам и самоорганизациям – с помощью водородных связей. Наличие асимметрического атома – свидетельство самоорганизованных структур. Любая самоорганизация рождается в процессе. Так называемый «Дремлющий хаос» – знаменует непредсказуемость траекторий движения. Здесь проявляется случайность жизни. Возможно, главный элемент в динамической самоорганизации

– «переходное состояние». В нем осуществляются процессы квантования барионного вещества из процесса наноконтинуума с обязательным появлением случайности как фактора, уравнивающего процессы существования, в том числе жизни.

Случайность управляет жизнью, благодаря целостности диалектического глобализма, являясь инструментом приближения к истине. В биохимии химическая структурная сущность неизменно вступает в фазу самоорганизации. Квантовая химия здесь беспомощна, она просто не успевает за развитием системы. Весь химизм, например, хемосинтеза – и гниение в том числе – синтез органических соединений из воды и углекислоты. Самоорганизация – вообще это в основном химическая самоорганизация – осуществляет химическую самосборку организма. Химическая самоорганизация как неизбежное производное от диалектической структурной химии устремлена к супрамолекулярной и далее к классической химии, связывая их воедино. Правда, проблема случайного в жизни остается.

Теория самоорганизации, существования, устойчивости и саморазвития элементарных открытых каталитических систем должна лежать в основе хемигенеза вещества, в том числе живого. Эволюционные законы химии пока не способны осмысленно объяснить существование живых организмов. Самоорганизация случайности компонентов и структур биохимической системы как необходимое условие осу-

ществления каталитического акта должно составить сердцевину понимания процессов развития организмов. Самоорганизация как сущность прогрессивной химической эволюции предусматривает, прежде всего, самоорганизацию макроскопических и микроскопических структур как единую целостность. То есть, в ходе структурного глобализма. При этом случай проявляется как законный «компонент» целостности.

В супрамолекулярной химии самоорганизация случайности означает спонтанную генерацию структур при заданных условиях хорошо определенной супраструктуры. Например, эффект самоорганизации монослоев на твердой поверхности. Тогда молекулы спиртов с длинным углеводородным радикалом «самопроизвольно» адсорбируются из разбавленных растворов на чистой стеклянной поверхности, делая ее гидрофобной. При этом самоорганизованные наноразмерные пленки могут формироваться электростатическим взаимодействием между противоположно заряженными полиэлектролитами. Самоорганизация в кооперативных системах подразумевает ориентационную корреляцию спинов и моментов импульсов элементов системы или синхронизацию элементарных химических актов с их участием. Эволюционная химия как «высший уровень развития химического знания» должна понимать под эволюционными проблемами не самопроизвольный синтез новых соединений и структур, а универсалии самоорганизации. Однако, самоорганизация

не всесильна, неизбежный случай приходится гасить разумом.

Тогда невольно приходит на ум афористическое заключение: «Задняя мысль природы – самоорганизация с ускорением материализации разумом». Должен быть единый закон целостного развития, как более общая трактовка закона сохранения энергии. Структурный глобализм способствует развитию жизни. Но он требует целостности помыслов и действий. Требуется равновесия в субъективностях общества и личностей. Если глобальный кризис накатывается на человечество как снежный ком бесструктурья, значит, глобализм не пошел впрок. Значит, нужно вернуться к его мировоззренческим истокам структурного взаимодействия закономерного и случайного, а не пенять на «судьбу-злодейку».

3.10. Перспективы искусственного интеллекта

Проблемы искусственного интеллекта возникли далеко не в последние годы, в связи с бурным бумом телекоммуникационных систем. Если это вообще можно называть проблемами. Многие десятилетиями назад они уже выдвигались и обсуждались писателями фантастами. Уже тогда уже был сделан вывод о возможности самосовершенствования роботов. Хотя философская наука от диалектического материализма отрицала это, обосновывая его тем, что всякой машине необходимо пройти многовековой путь. Путь, аналогичный полумиллионнолетнему человеческому развитию,

прежде чем ей удастся достигнуть уровня даже примитивного человека. Проблема искусственного интеллекта решится сама собой, вот только не создается ли она искусственно против людей. Ведь может оказаться так, что люди окажутся не у дел и деградируют. Или вообще не понадобятся, если наступит эра нового существования. Так стали говорить о «Великой перезагрузке» интеллекта или разума.

Структурный глобализм распространяется на все сущее, в том числе на диалектические структуры химического (атомно-молекулярного), биологического, физиологического, вещественного, «каменного», природного и социального толков. Он не касается лишь самых глубин мироздания – точечного взаимодействия, которое постоянно имеет место в любой структуре. Для структурного глобализма немаловажно одно существенное условие: эти структуры должны быть диалектизованными по правилам существования или глобализма. То есть, они должны подчиняться единому закону существования – закону невозможности неразвития.

Объективный тренд в виде того, «что должно быть», в субъективной реализации, как правило, превращается в то, «что будет». В целостности они дают то, «что есть». Так происходит актуализация естественного интеллекта. Искусственному интеллекту предстоит научиться не избавлению от ошибок с помощью соответствующего алгоритма, а вырабатывать алгоритм «оживления» путем становления собственной субъективности. Это потребует способности вос-

производства даже при наличии «железного» метаболизма в виде внешней подпитки энергией.

Предстоит пройти путь становления естественного интеллекта, начиная с диалектизации своего материального естества, пусть даже наноразмерного или квантового качества. При этом информационные модели воспроизводства должны включать в себя этап структурного глобализма или внешней самоорганизации. Без этого искусственный интеллект останется количественным помощником человека. Есть ли альтернативные варианты? По крайней мере, вряд ли есть смысл в сценарии неизбежности противоречий – между искусственным и естественным интеллектами в ходе эволюции.

Искусственный интеллект – это искусственный человек? Стабильность глобализма – в искусственном интеллекте? Искусственный интеллект не может достичь состояния, когда сам человек окажется не у дел. Искусственный интеллект, может ли он в идеале обогнать по уровню развития генотип современного человека? Не эволюция, а революция идет в виде глобализма? Такие вопросы не приходят даром... Искусственный интеллект невозможно создать без связи материи с духом. В любом случае это машина, в которую мы не сможем вставить разум даже в виде отсканированной копии...

Поскольку количеством не возьмешь качества, интеллект механистическим путем не создашь. А разговоры о неиз-

бжем его самосовершенствовании не попадают в континуум непрерывности, а потому остаются на уровне чисто количественной интерпретации. Основная причина такого затруднения – отсутствие субъективно-объективной связи в искусственном интеллекте. Качество дает непрерывность в целостности с количеством.

Даже если мы представим себе, казалось бы, «мертвую структуру» камня, то в ней нужно полагать постоянное и непрерывное изменение за счет процессов структурирования и деструкции. Такой диалектизм повсеместен и носит всеобщий характер диалектического глобализма. Подобным образом следует рассматривать структуры искусственного интеллекта. Тогда будет становиться очевидным тот факт, что феноноумен невозможно в принципе заменить феноменами даже в их бесконечном развитии, согласно теореме Гёделя и континуум-гипотезе Кантора. Причина здесь может быть одна – отсутствие структурного глобализма.

Имеющиеся материальные структуры должны быть диалектически связаны со структурами динамическими, иначе никакое «самосовершенствование» или самоорганизация их затронуть не может. Такие структуры, даже если они в своем самосовершенствовании смогут подойти вплотную к бесконечности свойств и качеств, никогда ее не достигнут, подобно тому, как «вещь в себе» Иммануила Канта не может быть актуализирована. Чтобы наладить диалектическую связь между бесконечностью и нулем, между конкретным и

непрерывным, необходима целостность. А ее так запросто материалистическими средствами не обеспечить.

Для этого необходима актуализация механизма материализации, основного в принципе обеспечения целостного существования. Поэтому все попытки создания «искусственного интеллекта», интеллекта в буквальном смысле слова, обречены на провал. Проникнуть тем самым в вечное, в бесконечность, минуя структурный глобализм, невозможно. В этом отношении все имеющиеся на сегодняшний день «страшилки» трансгуманистов о замене человека искусственным интеллектом лишены оснований. Сколько было уже предсказаний о «конце света», что разум диву дается. А мир до сих пор живет и не думает гибнуть по воле некоторых неразумных существ. Объективность она всегда берет свое.

Понятно, что структура должна, прежде всего, существовать. С другой стороны, в далекой перспективе может изменяться сам базис структурного глобализма. Имеется в виду неизбежный качественный рост самого человека в ментально-когнитивном отношении с изменением его субъективности. Однако это непременно вызовет ответную реакцию диалектически связанных с ним структур субъективностей – социальных и природных. Это может обусловить двойкие последствия. Во-первых: изменение рефлексивного механизма личностных субъективностей. Причем, с исчезновением всяких оптимизаций возможных моделей действия за счет противодействия структурного глобализма субъективностей

социального и природно-вселенского масштаба. Это обеспечит усиление роли различных случайностей за счет за счет проявления объективной направленности со стороны самоорганизации. Подобное может подводить человека к процессам деградации.

Второе последствие изменения базиса структурного глобализма: изменение самой структуры личностного и социального глобализма. Такое может привести к иному определению сущности искусственного интеллекта. Тогда сам человек станет структурой, аналогичной искусственному интеллекту. Как видим, перспективы искусственного интеллекта видятся нерадостными. За исключением негативных процессов в самом интеллекте, перспектив самому искусственному интеллекту он не сулит. Что касается человека, то, вероятно, такая картина его устроит. Ведь он останется жить при таком раскладе перспектив в ходе структурной глобализации сил и направленностей мироздания.

Человеческое осознание веками пленяли фантазии на тему существования человекоподобных механизмов, роботов или автоматов послушного действия. Причем, еще полвека тому назад всерьез обсуждались вопросы их самосовершенствования, вплоть до противопоставления человеку и социальному устройству в целом. При это даже учитывалась мощь Всевышнего, под которым подразумевался дуалистический априоризм. Те же колдуны, чародеи и маги оставались на протяжении многих веков продолжением челове-

ческой истории. До сих пор существуют обряды шаманизма, вуду и колдовства. Многие верят этому, многие – нет.

В новейшей истории с вынужденным приходом понимания угроз структурного глобализма, человечеству приходится изворачиваться, чтобы сгладить имеющиеся последствия глобальных негативных последствий. Но часто осознание замыкается лишь на очевидных фактах и виновниках их проявления. Искусственный интеллект вырос в рамках развития идей трансгуманизма по провозглашенной идее «улучшения человека». При этом сами глобалисты оказались в процессе уподобления себя Богу, создавшему мир. Однако они не учитывают объективной направленности на созидание, а не на разрушение. Структуризация не может быть хаотизацией, что возможно лишь при условии закрытия системы мироздания. Этот гипотетический сценарий пытаются «протаскать» в массовое осознание под пацифистическими раскладами и ожиданиями. Одним из таких пророчеств стала проблема искусственного интеллекта, историческими корнями уходящая в волшебный мир сказок.

Идея выхода из-под контроля новейших технологий не нова. Но при неразумном подходе к ней вполне обоснована. Тот или иной робот из-за отсутствия собственно интеллекта может натворить нехороших дел. Известно, что процессы усложнения конкретных систем, лишенных непрерывности, постоянно связаны с усилением возможности отказов. В качестве такого «отказа» искусственный интеллект» мо-

жет оказывать негативное воздействие даже довольно значительного размаха. Он не знает, не осознает непрерывности структурного глобализма, а с усложнением до бесконечности приобретает сильнейшую возможность сбоев. Так что никакие «мостырки» со стороны конструкторов или технологов, а тем более глобалистов в данном случае не помогут. В конце концов, наступит конец искусственному интеллекту со стопроцентной вероятностью отказа технической стороны. Сам интеллект при этом окажется заложником технократического безумия, можно сказать «глобального идиотизма». В частности, если станет противиться разуму и здравому смыслу глобализма.

Со становлением компьютерной эры и эпохи телекоммуникационного бума структурный глобализм, казалось бы, отодвинулся на задний план, оставив прерогативные позиции законодателя развития. Люди, опьяненные успехами техники, предпочли пока не замечать того, что в принижении глобализма обнаружилось отставание немаловажного для человеческой цивилизации (и структурного глобализма в целом) качества – человечности. Человек оказался не готов к такому рода сценарию. Его дух спрятался в «затайках» до лучших времен, которых пока не предвидится. А сам искусственный интеллект уже шагает по планете. Правда, он уже встречает немалое сопротивление в виде течений антиглобалистов, которые объективно возникают в условиях искажения объективного глобализма.

При этом структурный глобализм приобретает черты нечеловечности. Такое уже хорошо наблюдается на примере современного трансгуманизма с его благими обещаниями, граничащие с аморализмом действий. Подобное расхождение действий объективного и субъективного глобализмов не может продолжаться долго. Целостность должна уравновеситься их совместными действиями, невзирая на неразумие сегодняшнего разума. Она непременно даст добрый совет социетальному строю: образумиться. Этот призыв становится все более очевидным. Подобное происходило веками, когда гибли империи из-за внутренних распрей, когда начинались и заканчивались бесконечные войны по согласию сторон...

Говорят, что «Идеи сингулярности сегодня отстаивают лидеры ведущих ай-ти компаний». Это справедливо, но только в случае разумной сингулярности, когда точка приобретает вид философской точки. Уже сегодня люди задают себе философский вопрос, касающийся интереса к структурному глобализму: «Может ли дальнейший прогресс в области искусственного интеллекта привести к созданию машин, которые думают так же, как люди?» Тот же небезызвестный тест Тьюринга проходят компьютеры, сражающиеся с человеком в шахматы. И выигрывают.

Однако сам робот пока действует лишь количественно, но не качественно, а тем более количественно-качественно, феноноуменально, подобно человеческому интеллекту с

его глагольными ментальными модусами. Думать – вовсе не означает сопоставлять, на чем основана вся техника и технология, начиная с химической и кончая физической глобальной сферой. Разве можно говорить о сравнительности искусственного интеллекта с «интеллектуальной производительностью человека при решении неспецифических задач»?

Некоторые исследователи полагают, что искусственный интеллект сравнится с человеческим – уже к середине 21-го века. Взять хотя бы идеи Ника Бострома с их гипотетическим развитием в противовес структурному глобализму. При этом обычно забывается о важнейшей роли динамических структур для создания целостности существования, без которых глобальное развитие невозможно. Карлос Кастанеда или Елена Блаватская отдали свои жизни осознанию неосознаваемого. Но потерпели неудачу потому, что считали структуру лишь материальной, а неструктуру нематериальной – без диалектической связи между собой.

Необходимо признать, что прогресс технических средств в значительной степени повлияет на субъективности человечества, изменит их структуру. Но он не сможет изменить направленность структурного, а тем более точечного глобализмов. Наивно полагать, что можно вытащить себя из болота за волосы, как это делал, якобы, барон Мюнхгаузен. Дело здесь вовсе не в экспоненциальном росте «количества транзисторов на чипе», как полагал Гордон Мур с его известным «законом». Количеством невозможно заменить качества – вот

еще один всеобщий закон, к которому стоит прислушиваться. В отношении искусственного интеллекта, в том числе.

Сингулярность обитания структурного глобализма вовсе не означает, что можно обогащать свой разум за счет непонятной философской точки. Более того, известный «сингулярный разрыв» в сознании людей уже произошел. На свет появляется все больше критики в адрес трансгуманистов, да и глобалистов вообще. В отношении искусственного интеллекта радикальных изменений в ближайшее будущее пока не предвидится. Очевидно, через десятки лет будет становиться новое видение не на примере «квантового сознания», а в более глобальном масштабе структуризации сознания.

Тогда настанут новые радикальные изменения и подходы к самой «проблеме» искусственного интеллекта. По крайней мере, эсхатологические идеи Пьера де Шардена, связанные с этим, потеряют под собой почву. «Глобальное сознание» впишется в рамки законов развития ноосферы Владимира Вернадского, один из которых звучит как неизбежность преобладания разума не только в земных пределах. Это ли не созвучие с диалектическим глобализмом с его уравниванием объективного и субъективного глобализмов? Тем более что возможности нанотехнологий ограничены той размерностью, при которой она теряет свой смысл и уходит в бесконечный наноудел. Та же молекулярная нанотехнология ограничена молекулами, за масштабными пределами которых будущее пока не проглядывается. Это означает лишь то,

что возможности создания и развития искусственного интеллекта также ограничены чисто техническими возможностями, которые иссякают без диалектической связи, без целостности с разумом.

Предвкушение того, что «сверхразум» грядет, что он в скором времени превзойдет человеческий разум, вызывает лишь сожаление. Сожаление утопичности хотя бы потому, что сам человек не будет оставаться пассивным созданием. Он найдет разумные пути, чтобы не идти напролом в «дурную» бесконечность. Пресловутая «перезагрузка сознания» – мало того, что она аморальна в принципе, она не имеет под собой смысловых доминант. Зачем «перезагружать» то, что явно не перезагружается, то, что создано сущим такого масштаба, перед которым человек имеет вид «мошки перед слоном». Тем не менее, этому уподобляются серьезные люди. Они говорят о сингулярности, сами не понимая, что это прерогатива философской точки диалектического глобализма.

Несомненный интерес с точки зрения структурного глобализма представляют разработки ученых на основе искусственных нейронных сетей. В этом отношении перспективы искусственного интеллекта вряд ли могут коррелировать с совершенствованием таких математических моделей и систем закрытого типа, как нейронные сети. Пока они будут таковыми, прорыв невозможен. Математика как наука соотнесения недиалектична в принципе. Она даже в частных

производных бесконечного ранга не дает полной формализации машинного объекта. Без обучения, подобного человеческому, искусственный интеллект мертв. А при недостаточной обученности даже минимизация ошибок не позволит достигнуть совершенства: или сбои самой машины не позволят этого сделать, или алгоритм подведет.

Искусственные нейронные сети с обратным распространением ошибки не могут оптимизировать бесконечные ряды Тейлора. Даже приближение к этому чревато бесконечным их расхождением. Частные производные могут изменить скорость процессов расчета, но не глобализации. А гиперпараметры автомата неизбежно настраиваются вручную с помощью нелинейных функций активации. Сбои конкретного неизбежны из-за отсутствия связи с непрерывным. Нелинейность функций сама по себе не может быть бесконечного ранга. Минимизация ошибок по образцу и с помощью каскадной функции потерь даже «глубоких нейронных сетей» не может обеспечить непрерывности переобучения машины. Тогда как излишняя усложненность уже задает вопрос: «Зачем все это нужно?»

Таким образом, становится ясно, что непрерывность качества не заменить даже бесконечностью количества. Так что может оказаться, в конечном счете, что «овчинка выделки не стоит» даже в экономическом эквиваленте. Нейронные сети могут лишь приближаться к целостному. Но они не могут заменить ее в отсутствие динамических структур глобализ-

ма. Почему бы не учитывать этого обстоятельства?

4. Социетальный глобализм

4.1. Грегарный отбор

Про новейшее время можно сказать одно: информация съедает человечность. Если информация дает ответ на вопрос «да или нет?», тогда зачем вообще нужен человек? Можно сказать, что цивилизация мчит на компьютерных парусах к своей гибели. А если эти паруса порвутся? Ведь техника чревата сбоями, чем более она сложная, тем больше вероятность сшибок. Так и человек. Видно, что глобализм странным образом не объединяет, а разъединяет людей, что подтверждает хотя бы фактор электронных денег с их играми на выживание. Причина тому в попытке обмануть самих себя...

Социетальный глобализм это процесс существования сообщества в целостности со своими гражданами под влиянием точечного и структурного глобализмов в виде внешней самоорганизации. Социетальный глобализм обусловлен необходимостью грегарного отбора (очеловечивания). Под грегарным отбором будем подразумевать целый комплекс развития общества, начиная с древнейших времен воздействия на индивида со стороны праобщества и общества. Греггарным отбором целесообразно считать весь процесс объективных групповых отборов, «начало» которого как про-

цесса невозможно вычлени́ть из более раннего естественного отбора. Можно считать, что в определенный период времени становления человеческой истории происходило усиление поляризации этих двух отборов. Но одновременно с этим происходило становление капитального отбора, основанного на материальном интересе (начиная с животных потребностей). Однако социальные отборы не отпочковались от естественного отбора, они зародились с процессами межиндивидуальных отношений. То есть, гregarный отбор в формулировке автора включает:

1. Межиндивидуальный отбор (неотделим от естественного отбора).
2. Предметно-орудийный отбор.
3. Производственно-стадный отбор.
4. Гregarно-индивидуальный отбор.
5. Гregarно-групповой отбор.
6. Праобщинно-индивидуальный отбор.
7. Дуально-праобщинный отбор.
8. Дуально-родовой отбор.
9. Первобытно-общественный отбор.
10. Общественные отборы нового времени.
11. Интеллектуальный (корпоративный) отбор новейшего времени.

Вместе с капитальным отбором, гregarный отбор составляет группу социальных отборов. Налицо теснейшие связи истории глобализма с гregarным общественным отбором и

человеком. Все это утверждает этапы (процесс) формирования человека как исторической целостности в условиях диалектического глобализма.

Глобализация это, как не может показаться странным, развитие цивилизации. А оно не идет по прямой линии. Поэтому у человечества еще остается шанс осознать, что оно не должно оставаться в стороне. Ведь законы мироздания едины, а вот исполнение их на Земле разное. Почему? Грехи мешают.

Социетальный глобализм касается не только нашего общества и его членов, но и всего сущего в том отношении, что социум как открытая система целиком пронизана диалектическими связями, как внешними, так и внутренними. Между субъективностями социумов и личностей действует биосоциальный поток, по которому проходит процесс диалектизации, в том числе человека. Помимо действия социальных отборов глобализации, на личность действует очеловечивающее начало в виде внешней и внутренней самоорганизаций.

Внешняя самоорганизация со стороны поляризованного сущего дает направленность существования – она идет к человеку. Внутренняя самоорганизация идет от человека в поступках, скорректированных ментальностью и личностной субъективностью. В том числе девиантных, относительно объективной направленности; ее называем капитальным отбором. Эти поступки выглядят в основном как ответ на усво-

енные общечеловеческие ценности, представляемые сообществом. Как видим, человек постоянно оказывается между Сциллой и Харибдой в том отношении, что постоянно должен метаться между процессами очеловечивания и процессами расчеловечивания.

Таким образом, в процессах очеловечивания участвует не только социетальный глобализм, но и объективные глобализмы – структурный и точечный. Причем последние два можно характеризовать как неосознанную диалектизацию на точечном физическом и химико-биологическом уровнях. Социетальный глобализм воздействует на человека прямо по биосоциальной связи или косвенно через средства бытия. В диалектическом отношении разумеется биосоциальное равновесие между сообществом и личностями. Именно этим равновесием часто пользуются современные глобалисты, смещая его субъективно через средства бытия в сторону ухудшения социетальных отношений. При этом страдает гregarный отбор и качество процессов очеловечивания ухудшается.

Сообщество воздействует на личность в основном через общечеловеческие ценности, которые оно призвано создавать, развивать и представлять личностям. При этом цель одна: очеловечивание через непосредственное действие законов, традиций, обычаев, образования, культуры, искусства, нравственности, религии, идеологии, средств массовой информации, социальных сетей и др. Необходимо отметить,

что диалектический подход не поддерживает мнение большинства ученых о том, что гregarный отбор является частным видом естественного отбора. Более того, естественный отбор сам есть разновидность структурного глобализма или отбора химико-биологического, поскольку всякая изменчивость диктуется диалектикой развития как внешняя самоорганизация на уровне точечного и структурного глобализмов. Так что естественный отбор, скорее, относится к индивидуальному отбору, лишенному социетальных черт. Его вряд ли корректно и справедливо причислять к социальным отборам вообще.

Известно, что основу эволюционного учения Чарльза Дарвина составляет наследственность, изменчивость и отбор. Какое они имеют отношение к социальным отборам, в том числе к гregarному отбору? Никакого. Наследственность это стереохимический фактор биологических структур, то есть наследник структурного глобализма. Изменчивость – есть прерогатива направленности самоорганизации под эгидой точечного глобализма. Находясь на диалектической платформе глобализма, наивно полагать гregarный отбор частным видом естественного отбора, который имел в виду Дарвин в учении об эволюции.

Современная наука в целом не видит объективности социальных отборов только потому, что стоит на материалистических позициях. Она не может внятно ответить даже на вопрос, откуда берется изменчивость. Априорная ли это ка-

тегория? Тем более что она есть один из признаков существования глобального сущего. Таким образом, грегарный отбор это символ очеловечивания в основном со стороны сообщества. При этом социетальность сама приобретает соответствующее развитие в диалектической связке с личностями по обратной биосоциальной связи. Вопросы очеловечивания глобальны сами по себе. Тем более что они диалектически связаны с расчеловечиванием. А в виде целостной связки входят в открытую систему диалектического глобализма как его частный вид – социетальный глобализм.

Однако здесь есть могучий резонирующий аппетиты капитала императивный фактор: экономика немислима без политики и социальности. Последняя позиция немислима без самообразования. «Левый марш самообразования» порождает социальность. Более того, в современных условиях для развития экономики необходимо опережающее развитие социальности. Так, капиталый отбор вынужден идти на поклон грегарному отбору. Этот немаловажный процесс мы должны использовать сполна для становления информационного, социального в принципе общества. Таким образом, нынешнее укрупнение капитала и его интеллектуализация, слияние корпораций – неизбежно призваны решать социальные задачи, а не двигаться к «Великой перезагрузке».

Социальные отборы присущи только человеческому сообществу. Грегарный отбор привносит в историю разумное, активно действующее начало, общечеловеческие ценности,

которые исходят от каждой личности и всего сообщества. Хотя сам отбор направлен от общества к человеку. Это подобно действующему дальнобойному оружию, снабженному пробивными секретами счастья. Викинговым напором процесса обретается нечто такое, причем тайное по своему происхождению, без которого было бы немыслимо дальнейшее существование.

Становление самого гregarного отбора неумолимо-неотделимо от деятельности многотрудной диалектической связки общество-личность. Однако гregarный отбор в виде ценностного отношения к общечеловеческим ценностям уже предусматривает ранжированную оценочную деятельность реализации модели будущего при становлении личности. Процессность, как «беспокойная вечность», с которой связана радость становления и явленность в виде печали, как производного от субъективного времени представляет собой два «полюса» диалектической связки. Она движет дальнейшее самостановление личности и его обязательную деятельность в плоскости совместной направленности.

Глобализм духовной сферы направлен, прежде всего, на изменение равновесий социальных отборов. Гregarный отбор принимает информацию от сообщества, анализирует ее в своей личностной субъективности. Далее он находит оптимальный вариант дальнейших действий и совершает поступки в соответствии с объективной направленностью и общечеловеческими ценностями. Однако установление «но-

вого мирового порядка» от современных мировых элит и корпоративных структур может серьезно сдвигать объективно-субъективные равновесия субъективности. Тогда грегариный отбор будет все больше отставать от хищнического материального интереса. В результате могут рваться знамена гуманизма и образования, а мировоззрение станет пропитываться ядовитым духом «золотого тельца». Тогда на Землю может подняться Антихрист?..

Человек и его время недолги в масштабах мироздания. У вечности свои законы, в которые люди невхожи. Но они связаны с ними уже потому, что не могут становиться и существовать сами по себе. Однако время диктует свою необратимость, а человек действует по своему, по-житейски, раскладывая человечность по «полочкам» бытия. Так невозможность неразвития связывается с возможностью существования в рамках грегариного отбора... Сущность человека в том, чтобы жить, идя в ногу со временем. Она «граничит» со смыслом жизни, который уходит в бесконечность. Поэтому каждый человек находит и устанавливает его для себя сам. Если не находит, тогда... страдают все, в том числе время в виде истории. Страдает социетальный глобализм от неразумных искажений.

Давно минули времена античного взлета человеческой мысли. Мракобесие средневековья, казалось бы, перечеркнуло разумную природу мира, отодвинув время людское на задворки смысла. Но затем последовала эпоха возрождения

осознания, и время разума вернулось. Греггарный отбор взял свое. Новейшее время обозначило человека ярким рассветом культуры, искусства, литературы, духовности. Эти общечеловеческие ценности создали высокую нравственность и образованность интеллектуальной части общества. Однако, время «черни» подняться на Олимп разума еще не пришло. Пророки от трансгуманизма вещают антигеггаризм и очередной обвал цивилизации.

Современная цивилизация больна временем. Пока она не изъявит желания учиться у истории, отодвинув в сторону человечности материальные амбиции и мелкотравчатые аппетиты, время человека не придет. Ценности должны быть выстраданы, но всему есть предел. Постиндустриальное общество декларирует приоритеты общечеловеческих ценностей, ставит во главу угла социума его величество Человек. Однако снова и снова возвращаются давно избитые отчуждения, приобретая характер бесконечных войн, национальной вражды, терроризма и наркомании. Антирефлексия губит равновесие социальных отборов. Можно ли в этом винить греггарный отбор вместе с социетальным глобализмом? Конечно, нет, разум должен это осознать.

Недаром ведутся разговоры даже в научных кругах о наступающих кризисах: культуры, образования, науки, финансовых, экономических, политических, экологических, глобальном и других. Сверлит у людей в мозгу один вопрос: «Почему так происходит, что справедливость и свобода ни-

как не восторжествует, а человечность разменивается на прагматические излияния?» Казалось бы, живи с добром, и всем добра хватит...

Осознание разумом красоты и гармонии мира происходит в рамках грегариного отбора. Этой объективной направленности на очеловечивание в виде самообразования – осмысливания и применения представленных обществом знаний. Этому процессу могут мешать или помогать другие объективные отборы. Чтобы человек мог выбрать нужное направление становления и его времени, необходимо наличие у него смысловых доминант. Хотя бы в виде необходимости первичного наличия соответствующего мировоззрения. Достижение этого невозможно без адекватной методологической базы. А так же, без соответствующего понимания самого определения и смыслов социальных отборов.

Именно мировоззренческая позиция должна становиться преобладающей в очеловечивании мира красотой грегариного отбора. Человечность это комплекс доброты и красоты бытия. Здесь кроется исконная задача очеловечивания грегариным отбором. Она тесным образом связана с внешней самоорганизацией, с направленностью, с тенденцией развития. Кроме этого, она связана с самообразованием, с усвоением и реализацией направленности целостного развития. Но в условиях понятийной неопределенности самого грегариного отбора, эта задача пока рассматривается в недостаточно широком плане. Сами самоорганизация и самообразование не

имеют выхода на широкую дорогу этики или биоэтики. Они даже не схватываются существующими концепциями человековедения и человечности.

Всеединство Владимира Соловьева, страдающий гуманизм Федора Достоевского и Льва Толстого, материальные логосы Протагора – пронизаны заботой о человеке. Но «Живая этика» не будет живой без ее усвоения в действии диалектического глобализма. Мироззрение, смыслы, сущность – это синонимы развития, становления, материализации. Прагматизм, выходя на поверхность человеческой сущности, вызывает зло? Но зла нет как такового, есть неусвоение добра. Агни-йога – та же общечеловеческая ценность; но почему она многими не усваивается? Выходит, мало представить сущность, более важно ее усвоить. Мотивация, где она? Ждет «улучшенного человека»...

В условиях постнеклассического общества заметно изменяются сущностные доминанты и смысловые нагрузки связи личность – общество. Это неизбежно приводит к корректировке понятия человечности в сторону углубления осознания миропонимания как целостного видения картины существования. Субъект не может существовать сам по себе, а только совместно с объектом в диалектической связи в виде греггарного отбора.

Раньше нас могла удовлетворять антропология в виде науки о человеке как живом материальном существе, психология как наука о человеке мыслящем, социология как на-

ука о человеке в обществе. Теперь настает время говорить о «человековедении», неизбежно включающим в себя процессы самоорганизации, самообразования и диалектизации личности. Под действием объективных социальных отборов личность подводится к цепи (континууму) осмысленных поступков. Правда, эти поступки она совершает сама, с учетом всей объективной подоплеки. Речь должна идти о человековедении как сквозной науки-практики типа: «Человек – Существует». Тогда само существование имеет отглагольное содержание и непременно захватывает практическую реализацию оптимальных вариантов осмысления. Этому способствует грегарный отбор.

4.2. Капитальный отбор

Капитальный объективный отбор назван так в «честь» его величества Капитала, поскольку он выражает сущность материального интереса – этого главного виновника расчеловечивания в ходе социетальной глобализации. Это диалектический двойник связки с грегарным отбором. Но он не противостоит грегарному отбору, а в целостности с ним обуславливает существование всего в нашем мире. Да, они тождественны в целостности развития и соотносят материальную и нематериальную стороны жизнедеятельности человеческой цивилизации. Изучение собственно глобализма начиналось с анализа финансовых кризисов при глобализации экономики. Но следом последовали кризисы экологиче-

ский, культурный, политический, образования, науки и другие. Всех их следует относить к проявлениям капитального отбора. Но проявлениям, извращенным субъективизмом современных глобалистов и трансгуманистов.

В последние годы действия капитального отбора вызывает беспокойство общественности, в понимание которого вошла угроза всему человечеству за счет наметившихся серьезных осложнений социетального глобализма. Встал вполне резонный вопрос: что будет дальше, если уже сейчас смыслы перемалываются в мясорубке телекоммуникационного и информационного бума. Цифровизация, чипизация, искусственный интеллект, трансгуманизм, «мировое правительство», улучшение человека? Все это пугает. Хотя вполне понятно, откуда дует ветер. Мы не будем здесь останавливаться на истории негативизма капитального отбора в постнеклассический период истории в различных ракурсах. В имеющейся литературе она описана достаточно подробно. Однако необходимо рассмотреть особенности взаимодействия капитального отбора с грегариумом, который создает основу социетального глобализма. Остальное прилагается лишь как мелочи к доминирующему колленкуру.

С диалектической точки зрения капитальный отбор должен уравниваться грегариумом. Их целостность находится в динамическом направленном равновесии. Для осуществления функции созидания (структурирования) материальный интерес в виде капитального отбора должен дей-

ствовать активно и несколько опережать более инерционный грегарный отбор. Это нормально и диалектически объективно. Очеловечивание в ходе социетального глобализма задает направленность существования человеческой цивилизации. Это объективный процесс в основном в виде самоорганизации со стороны точечного и структурного глобализмов. Для паритетного существования необходимо участие расчеловечивания в виде субъективных действий, развивающих заданную кальку объективной направленности.

В идеале социетальный глобализм должен проходить в результате полного усвоения личностями общечеловеческих ценностей, представляемых социумами, с соответствующими действиями со стороны личностей. Однако материальный интерес капитального отбора, этот золотой телец, упрям. Он постоянно ищет и находит лазейку для дифференциации интегрального тренда в пользу групповых интересов. Так толстосумы, властимущие и собственники крупнейших корпораций субъективно пускаются во все тяжкие и искажают действие грегарного отбора. Это так же естественный процесс известного «зигзага развития», когда субъективное «пляшет» вокруг тренда объективного. Но если эти зигзаги принимают форму амплитудного неразумного разброса, когда искажения чреватые катастрофами, тогда проявляется весь негативизм капитального отбора. Да и всего социетального глобализма.

Мы видим это из истории, которая во все века пронизана

на конфликтами и войнами. Весь вопрос заключается в том, почему в таком случае молчит грегарный отбор, ведь он должен уравнивать капитальный отбор, урезать аппетиты материального интереса. Думается, здесь дело за разумом, который должен находить повороты к созиданию, а не разрушению смыслов...

Вряд ли можно считать справедливым утверждение, что глобализм простирает свои

щупальцы во все дела человеческие, оставляя большую часть человечества в бедственном положении. Объективный капитальный отбор находит максимальный эффект технологии в конкуренции с глобализмом. Это его позитивный фактор. Но существует и негативный фактор. Именно: нарушение равновесие личностных субъективностей. Однако при этом и грегарный отбор не дремлет. Да и объективная самоорганизация постоянно направляет личностный глобализм, направляя его на общечеловеческие нужды. Так что страсти по глобализации чрезмерно преподносят нереализуемое неактуальное.

Развивается не только человеческая цивилизация, но и весь химизм, и биологизм Вселенной. Накладывается отпечаток на весь физоптимум развития сущего. При этом необходимо отметить, что все четыре объективных отбора одновременно присутствуют и функционируют в человеке. Так что субъективное устремление глобализма против самоорганизации чревато не только излишней и опасной форсиро-

ванностью процессов в субъективностях, но и торможением развития сущего в целом. В этом случае личностный глобализм выглядит пигмеем рядом с глобализмом точечным или структурным.

Капитальный отбор неправомерно называют глобализацией уже потому, что сам глобализм носит феноноуменалистический, субъективно-объективный диалектический характер. А капитальный отбор как таковой в виде расчеловечивания – это сугубо объективный фактор. К тому же глобализация возможна лишь в условиях направленного равновесия субъективного и объективного, прерывного и непрерывного как целостности. А не как суррогата его в виде искажения объективного в погоне за материальными благами или политическими привилегиями.

Многие исследователи считают, что глобализм это «объективный исторический процесс» Так ли это? С диалектической позиции такая трактовка отражает объективно-исторический дуализм, который входит в наше сознание именно в таком виде по причине незнания источников такого механизма, когда действуют «два в одном», а не «один в двух». С другой стороны, объективность не обязательно имеет историческую подоплеку, тем более что исторический материализм давно сошел на нет. Сама история касается не только социетального глобализма, но и глобализма всего сущего, то есть, точечного и структурного. Поскольку капитальный отбор относится к социальным отборам, то он не является

обязательно историческим. Не является он и сугубо объективным по субъективному действию. Тогда глобализм выглядит блекло: он оказывается не только историческим, но и не только объективным. Значит, есть повод задуматься над расширением понятий и методов...

Положительная часть глобализации понятна – она улучшает отсталость смыслов. Но она укрепляет положение более развитых стран. Более того, раздувая субъективно капитальный отбор, создает «реальную тенденцию завоевания мирового хозяйства подконтрольными олигархам транснациональными корпорациями и международными финансовыми конгломератами. Причем, в своих корыстных интересах, но, отнюдь, не в интересах абстрактного «глобализирующегося» общества». «Она создает также иллюзию ненужности, иногда даже вредности национальных правительств и государств». Так что капитальный отбор вслед за социетальным глобализмом с диалектических позиций требует, прежде всего, изменения мировоззренческих подходов.

Точка сцепления социальных отборов лежит, как это не выглядит странной девиацией от истории, в экономике. Недаром в качестве акселератора социального прогресса многие исследователи считают именно экономику, которая, якобы, «ближе к телу». Стихия современного мегарынка основана не столько на конкурентной борьбе, сколько на поиске партнеров. Причем, партнеров надежных, которые не подведут, которым можно и неизбежно нужно доверять.

Доверие это синоним духовности, без которой в отношениях собственности остается «бессмертный» прах. Лавина капитального отбора напролом стремится к рынкам сбыта и расширения производства. Интенсивное воспроизводство крайне нуждается в высоких технологиях, прорывных идей, то есть в наличествующей интеллектуальной собственности. Поэтому оказываются чрезвычайными усилия корпораций в интеллектуальной войне.

С другой стороны, капитал, в том числе интеллектуальный, задыхается без рынков сбыта и дешевой рабочей силы. Борьба здесь заключается больше не в конкуренции, а в «праведной» договоренности и честных обязательствах, которые должны выполняться, несмотря ни на что. Примеры тому: инвестиционная и патентно-экспансивная политика Японии, Соединенных Штатов Америки, европейских фирм в Корее, Турции, Бразилии и, конечно же, в Китае.

Однако здесь есть могучий урезонивающий аппетиты капитала императивный фактор: экономика немислима без политики и социальности. Последняя категория немислима без самообразования, как уже отмечалось. Да, «Левый марш самообразования» порождает социальность. Более того, в современных условиях для развития экономики необходимо опережающее развитие социальности. Тогда капитальный отбор вынужден идти на нижайший поклон к грегариному отбору. Этот важнейший процесс сообщество должно использовать сполна для становления информационного,

социального в принципе общества. Таким образом, развитие и укрупнение капитала и его интеллектуализация, слияние корпораций – неизбежно призваны решать социальные задачи...

Диалектический историзм разделяет два потока развития с равной мерой истинности. Собственно, он исходит из основания диалектики о поляризации сущего. Один поток направлен от прошлого к будущему (конечно же, не геометрически). Другой поток – от будущего устремляется к прошлому. Между этими двумя потоками имеет место направленное равновесие в виде праведного дела действия. Направленность такого равновесия обуславливается физическим точечным отбором. Всякий отбор в своей справедливой функции есть тенденция расширения, когда отбор как варяжский гость диктует нужное.

Капитальный отбор как процесс пока явно недостаточно изучен и раскрыт в исполнительно-потенциальной красе исследователями. Это имеет место, несмотря на фундаментальные труды, такие, например, как «Капитал» Маркса. Попытки объяснить механизм его действия с помощью регулирования интеллектуальной собственности (идей) несколько проясняют возможности высвобождения человеческого разумного начала от его засилья понятийно-исполнительной субъективной квазисвободой. Но творческое пространство нужно еще годами и десятилетиями лелеять, создавать, развивать. Вообще, становление капитального отбора – вполне

объективный процесс, изначально связанный с необходимостью разделения труда. Как говорится, «ничего страшного в этой коллизии нет, она сделает Вам не очень больно».

В строгом понимании процесса истории существует единственный вид отчуждения, который обуславливает появление массы случайных форм. Одной из таких форм выступает капитальный отбор. А само отчуждение – это антирефлексия природы, человека или общества, связанная с неизбежной и необходимой их «самостью» в виде необходимости целостности. Капитал не есть случайный организм или субъективный процесс бесконечно-потребного златонакопления материальных ценностей по вине «злостного» капиталиста.

Он объективно неизбежен и присущ обществу в процессе развития, как производительных сил, так и общественных отношений. При этом действе как следствии капитального отбора – непременно-случайно проявляются отчуждения материальные (продукта труда) и социальные (общественных отношений). Поскольку переток капитала приводит к сущностной дифференциации обществ, к их ускоренному развитию или заторможенному субъективистскому регрессу, вплоть до умирания.

В ходе развития истории можно наблюдать различные формы отчуждения от истории. Например, процесс точечного отбора может самоотчуждаться в виде «темной» материи или отчуждаться в виде определенных вакуумных флуктуаций. Процесс естественного отбора отчуждается «ошибками

природы» и самоотчуждается в виде тупиковых ветвей эволюции. Грегарный отбор отчуждается «злыднями-изгоями» и самоотчуждается тупиковыми суицидами (например, наркоманией) Капитальный отбор отчуждается регрессом общественного развития, самоотчуждается войнами, революциями и кризисами, в которых он уже сумел и успел тоталитаристски поднатореть.

В этом, думается, заключена основная задача современного этапа становления человековедения. Если Протагор разделял существующее и несуществующее, то Прокл членил развитие на пребывание, устремление и обратное стремление. Учение живой этики выделяет и отдаляет Космосом огонь как основу мироздания от всего сущего. Оно дифференцирует дальние и тонкие миры, утверждает парадоксальное сочетание явления непрерывности. То есть, налицо негативно-соотносительные концепты материализма. Тогда как в настоящее время начинает преобладать мнение о диалектическом единстве существительного и глагола без их соотношения.

В этом отношении трудно определить как агностицизм дефиниции «вещи в себе» или категорический императив Иммануила Канта. Поскольку бесконечность невозможно объять, если ее понимать рутинной дурной бесконечностью, а не охватывать как целостность вечным поиском. Таким «орлиным ореолом» должен быть смысл очеловечивания при расчеловечивании. Возникает необходимость самообразова-

ния как смысла жизни, поскольку все знания, так или иначе, усваиваются через самообразование, без которого не будет применена ни одна буква. Не будут использованы времена человеческие в ходе социетального глобализма.

Не об этом ли говорили «великие души» махатм, только их до сих пор превратно понимают, извращая «автоматическим письмом»? Имеются в виду: войны, терроризм, межконфессиональные конфликты, кризис культуры, этики, нерешенность социального вопроса и тому подобные проблемы и катаклизмы. Как следствие прагматичности современного мышления человека, сторонящегося аксиом нарождающегося человековедения. Да и само человековедение в современных формулировках занимается пока не целостностью мышления, а частными формами, тщетно выдавая их за общее миронаполнение. Таковы идеи и веяния трансгуманистов, использующих капитальный отбор в виде удавки человеческой цивилизации.

Да и само человековедение в современных формулировках занимается пока не целостностью мышления, а частными формами, тщетно выдавая их за общее миронаполнение. Так, психология в своих самых разнообразных ипостасях, казалось бы, описала все возможные помыслы и действия человека-личности. Но она оставила «пустым» место для процесса связи его тела и духа, не смогла объяснить тенденции и направленности социетального глобализма, а также его извращения. Имеются в виду все те же войны, терроризм, нар-

комания и т.д. То есть, следствия извращения капитального отбора.

Нет объяснения до сих пор связи социальных отборов, нарушение равновесия которых неизбежно приводит человечество к глобальному кризису. Где регулятор этого равновесия? – в человеке, в усвоении им общечеловеческих ценностей и соответствующих действиях. Так что человековедение в виде расчеловечивания это пока непаханое поле для пытливых исследователей. Однако начинать следовало бы с четкой дифференциации дефиниций: что такое капитальный отбор, которое пока запутано до крайности... Игра понятий обычно происходит там, где нет четкого представления о самом процессе, который пытаются описать, упрощая его до размытых бессмысленностью горизонта конкретностей. Таков капитальный глобальный отбор, который пытаются представить злом.

4.3. Глобализация умов

Человек обычно исходит из бытийных смыслов, мыслит земными категориями. Поэтому глобализм видится его уму земным, доморощенным, а то и исходящим из конкретного злого умысла, похожий на сказку о Бабе Яге. Человек узнает будущее через прошлое, а прошлое через будущее. В отношении людей имеются два основных врага, мешающих жить. Оба есть приобретение качества недочеловека: невежественность и невежденность. Так же обстоят дела с глобализмом.

Научиться думать очень просто: сначала нужно представить ничто, а потом сделать из него нечто, такое как глобализм.

Нравственность может стать немалым пороком, если она попадает в нечистые руки глобалистов, руки ненадлежащие и невежественные. Тогда она превращается в безнравственность рабства, окружающая ее. Нравственный щит это мощное оружие в добрых руках. Это ли не хороший метод борьбы с субъективным глобализмом? Человек частенько попадает в порочный круг, когда хочется, но не может. В таком случае узел нужно разрубать действием – оно покажет истинность помыслов. Даже треугольник может быть квадратным, если его обрядить в иное обличье. А вот человека, как его не ряди, самим собой останется.

Чтобы понять сущностную доминанту личности «Что есть Я?» в достоверном приближении, достаточно понять себя по отношению к веками отработанному критерию – общечеловеческим ценностям. А не впадать в патологическую бесконечность процесса поиска. Именно общечеловеческие ценности определяют целостный охват всего комплекса связей и сам предмет глобализации умов. Бытийно говорят, что истина всегда конкретна. Но истина – процесс поиска ее; именно в процессе становления человека-личности. Она определяет извне, через поступки в рамках глобализации умов, его отношение к общечеловеческим ценностям. А значит то, чего он не может достичь. Это сущностные доминанты человека-личности, которые развивает социетальный глобализм.

Связь между материей и духом несомненна. Прежде чем сделать любой осознанный поступок, мы связываем мысленно тело и разум. Именно она направляет ум и материю к совместному развитию. В разрыве ее – идеализм Г. Гегеля. Его «...переход времени в нечто полезное...» – есть самоорганизация. Но переходит не время, оно производное от направленности, переходит (изменяется, становится) субъект и объект. Еще лучше: целостность в виде диалектической связки материя-нематерия. Имеет место направленное равновесие непрерывности и дискретности со связью между ними, проявившегося и непроявившегося по отношению к субъекту. Вот это непроявившееся современная глобализация умов со стороны глобалистов упускает из виду, будучи материалистическим образованием.

Философствование может и должно идти к бесконечности, поскольку оно основано на

относительных дефинициях. Но это лишь подтверждает, что оно должно «ощущать» глобализм процесса. Рефлексивная обусловленность процесса – это его направленность, которая проявляется во всем. Оттуда (от явления) нужно видеть процесс как нечто незавершенное и развивающееся, тенденциозно связанное с ощущением. Ощущениями от психологии ума не заканчивается развитие и становление. Ощущения развиваются – этот процесс развития и его траектория должны быть связаны не с направленностью само-

развития «абсолютной идеи», а с существованием идеально-го, диалектически связанного с материальным. То есть, с социетальным глобализмом, в том числе умов. Этот момент не должен упускаться из виду при исследовании социального прогресса. Более того, оно составляет существо и смысл самого человековедения как процесса объективно-субъективного существования человека-личности.

Становление вещности у Г. Гегеля происходит в виде времени параметрического. Такое время отсчитывает смену явлений, хотя становление во всех случаях должно выглядеть процессом. Следовательно, становление (развитие) вещности априорно подразумевало связь явления с процессом. Тогда следует говорить о становлении ума в развитии «абсолютной идеи», которое субъективно проявляется в виде явления вещности. При этом очевидно, что время объективное (процесс) переходит (или субъективно подменяется) во время параметрическое, что во многом бытийно справедливо, в том числе в случае глобализации умов.

Категория становления сталкивается с неизбежным вопросом: становление чего? В размере непрерывности становление не имеет смысла. В случае становления явления необходимо иметь в виду, что такое становление так же не имеет смысла без связи с процессом. Смысл появляется в необходимости постоянного контакта процесса с явлениями. То есть, корректно можно вести речь только о становлении целостности в виде процесса-явления, что характерно для

процесса глобализации умов. Становление ума должно быть связано с субъектом и его связью с процессом развития. В этом отношении сугубо неправы трансгуманисты, навязывая безумные идеи, идущие вразрез с объективными тенденциями глобализма.

Становление это процесс развития, а не становление чего-то даже при субъективной остановке процесса, как это пытаются сделать глобалисты. В результате можно ожидать оупления разума. Известный эзотерический термин «вибрация души» имеет смысл процесса связи души с материей. Процесс – не «абсолютная идея», он не может развиваться без связи духовной сферы с материей. Любая форма и ее становление имеет носитель. Носитель развития – связь нематерии и материи, явления и процесса как целостного образования. В случае человека-личности это характерно для глобализации умов...

Настало время разобраться с сакральным вопросом социального глобализма: что есть разум и почему глобалисты напрочь отрекаются от него? Это тот вопрос, который антропология упускает, психология материалистически запутывает, социология дуалистически соотносит духовность и общественное мнение. В материалистическом мировоззрении разум – некое бестелесное производное от материи. Оно, якобы, само по себе подчиняется всем законам материалистической диалектики. Оно является, как ни странно, не являясь, ее составной частью. В идеалистическом понимании

ум – начало всего сущего. Почему тогда глобалисты забывают о его активном начале? Ведь глобализация не может обходить его стороной?

У Г. Гегеля дух – форма саморазвивающейся «абсолютной идеи», мировой дух – сама «абсолютная идея». В бытийном, онтологическом восприятии для нематериального нет места вообще, для гносеологического понимания духовное – форма процесса познания. Во многих религиозных воззрениях разум предстает в виде божественного бестелесного существа, правящего миром. В некоторых восточных учениях духовное выглядит как самотождественное начало, которое может материализоваться. У оккультистов и спиритистов дух – таинственное вечно живущее существо, которое при определенных условиях может вступать в контакт с людьми. В современном человековедении о духе речи не ведется. Но под ним подразумевается некий материальный сгусток.

В диалектическом понимании разум – нечто идеальное, которое находится в диалектической связке с материей. Находится в постоянном процессе развития вечно поляризованной сущности. Становление духовной сферы и самого человека может происходить совместно со становлением материи. Диалектический разум в широком смысле этого понятия связан с материей. В узком смысле – духовная сфера личности связана с телом человека и его психикой. Как можно человековедению совместить несовместимое, имея в виде

разноплановость сущностей тела и духа человека-личности? Только с помощью процесса развития, в котором оба «составляющих» становятся тождественными друг другу. Такое развитие должен обеспечивать социетальный глобализм с его глобализацией умов.

Когда человеку навязывают образование, а он не имеет возможности обратного воздействия, процесс познания превращается в нечто механическое, в застывшее явление. Необходимость диалектического связывания и уравнивания очевидна. Личность конструирует сама себя в процессе развития. Это обуславливает и качество деятельности. Разум это не только нечто априорное, данное объективно, но и деятельность самой личности как носителя разума в процессе самоорганизации. Развитие когнитивных структур зависит не только от социальной или материальной сред. То есть, личность перерабатывает информацию от них на свой лад. Это сотворчество. Иного не дано, иначе развитие переходит в застой, созданный искусственной разбалансировкой по вине слабого осознания глобализма в целом. Таким образом, налицо мировоззренческие ошибки глобалистов, в том числе в отношении глобализации умов.

Усиливающийся разрыв между содержанием образования и задачами новой экономики и социальной политики в условиях информационного общества требует соответствующего равновесия в связке материального с духовным контекстом. Эта связь может функционировать только в развитии, без за-

стоя. Главное, нарождающееся в становящейся популярной синергетике глобализма должно быть связь непрерывного и дискретного. То есть, человека со всем миром. Этот процесс, который требует как категорический императив направленного равновесия, а не застоя.

Сознание личности, усвоившее определенную информацию, вырабатывает собственное определение и установку, действует согласно им в качестве осознания, как процесса. При этом дискретность информации замыкается на непрерывности деятельности, бесконечность связывается с нулем. Само сознание при этом может быть представлено как сознание бесконечности и должно быть процессным – в виде осознания. Оно связывает беспредельное количество конкретной информации в бесконечный процесс развития социального глобализма, в котором участвует каждая личность и общество в целом. Причем, глобализация умов носит приоритетную окраску действий.

Человечность внутри и снаружи каждой личности должна обязательно выливаться в поступок. Поэтому некорректно считать, что «человечность требует более глубокой духовной революции» по Николаю Бердяеву. В таком случае уже разумеется разрыв между помыслами и поступками. Человечность как объективное «начало» не может не противостоять объективации умов. То есть, смещению объективно-субъективного равновесия в сторону материализации, поскольку она объективными канонами тесно связана с идеализацией, с

обществом. Да, «социальный вопрос есть вопрос человечности». Но он должен диалектически решаться обществом совместно с личностями. Хотя бы в виде эффектора человечности, который тождественен смыслу жизни или процессионалу развития (траектории процесса развития). Тогда глобализация умов не будет тормозиться субъективным фактором.

Диалектическая связь представленных сообществом ценностей и усвоенных личностью представляет собой процесс глобализации умов. Человек может быть свободен только в процессе развития, когда он мыслит и поступает соответственно объективной направленности, но с обязательным проявлением своей «самости». Это означает действие конфликта, который приобретает характер эффектора человечности, который учит на печальном опыте: как не надо действовать. Каждый «акт» рефлексии содержит в себе творческое начало – как субъективную корректировку объективной направленности. Оно реализуется в процессе связи также в виде диалектической глобализации умов. Эффекторы в целом это объективные регуляторы субъективных искажений материально-идеального равновесия, движущие диалектические силы самоорганизации.

Говоря о стратегии развития антропосистем, нужно мыслить более широко, поскольку «антропосистема» не существует сама по себе. Без процессной связи с сущим она становится «вещью в себе». Например, в последнее время наблюдается особенно отчетливо разбаланс между государством и

правительством во многих странах. Хотя они представляют собой диалектическую связку. Государство стремится к равновесию с личностью, но правительство не может это реализовать. Причина – субъективный (прагматический) надрыв этой диалектической связки в ущерб развитию «антропосистемы». Помыслы государства оказываются оторванными от материальной реализации их правительством. Почему? Очевидна вина слабости и диалектической недоразвитости мировоззренческих основ понимания глобализации умов.

Глобализация умов набирает обороты, захватывая и надрывая процессное объективное и сферу субъективного. Институциональные социетальные формы, которые обязаны были компенсировать глубину изменений в субъективностях и духовной сферы человечества, начинают пробуксовывать. Сообщество оказалось неготовым в ментальном плане к стремительному буму технического прогресса. Разум застали врасплох, он не в состоянии удержать глубинные пласты умов в равновесии с материальным интересом.

Нивелирование равновесного диалектического равновесия в ходе социетального глобализма в виде его частных производных способствует одновременное воздействие на умы веры, в особенности со стороны мировых религий. Представляемый эйкуменизм на деле оказывается разделяющим горизонтом между осознанием веры и логическим мышлением человечества. На деле вряд ли необходимо и возможно объединение вер в панверу. Тем более что в ходе социетального

мировоззрения формируются устойчивые доминанты безверия, Поскольку глобализованный мир отказывается верить чему-либо, он неизбежно уходит в сферу бессмысленности существования.

Например, религиозное течение «Новая Эра» с его оккультными доисторическими мифами с легкой подачи теософов, начиная с Елены Блаватской. Оно стало легко проникать во все сферы духовной жизни, пронзая умы ядом лже-религии и верования в человечность социетального мира. Понятно, что религия обладает гибкими лозунгами, уповая на свободу умов, хотя на деле лишь закрепощает их. Такое положение дел, очевидно, вполне закономерно. Там, где образуется разумная пустота, ее немедленно заполняет неразумная «зараза». Подобные эзотерические, масонские общества затуманивают мировоззренческие категории мышления субъективностей, как социальной, так и личной. Немалые наличные материальные средства еще более заманивают умы в гнилое болото отчуждений диалектического глобализма.

Известная «мировоззренческая матрица» на деле оказывается примитивной сайентологией, пропагандируя эсхатологические веяния в процессе истинной социетальной глобализации умов. Она действительно призвана развивать разум в новейших условиях глобализма, если такое развитие служит целям большинства. Можно говорить, что сообщество живет в «переломный период», что оно переходит в

«Эру Водолея» с «новым состоянием человечества». Но это, отнюдь, не означает, что сообщество обретает новый тип духовности, которого в принципе не может быть. Человек настолько инерционен и устойчив, что его можно лишь сломать, но не подчинить слепой вере умов.

Глобализм, в том числе в виде глобализации умов не делает современные мировоззренческие концепции более гибкими и разумными в условиях кризиса смыслов и духовности в целом. Да, необходимо «глобальное мышление», но оно не возьмется само по себе или даже на основе «плюралистического универсализма». При этом истина в виде необходимой диалектической ментальности вряд ли окажется глобальной. Скорее, станут преобладать обратные процесс не интеграции умов, а их дифференциация с возможным отказом от глобального видения. Определенный сакральный иммунитет веры неизбежно станет преобразовываться в веру сакрального, то есть, тайного «охмурения» умов сообщества со стороны мондиалистских кругов.

«Великая перезагрузка» на деле оказывается инфлюэнцией умов в глобальных масштабах. Те, которые хотят в это верить, верят, кто не хочет, – уходят в себя. В результате социетальный глобализм оказывается ущербным, поскольку намеренно попираются законы развития и направленность со стороны объективных отборов. Так «единая мировая душа» вырождается в термы оккультизма и безверия сродни «монистического пантеизма», переходящего в абстрактный кос-

мополитизм на основе божественного потенциала.

Спасения от глобализации умов нужно находить не в вере в спасение душ извне, а изнутри. То есть, необходимо, прежде всего, соблюдение норм и правил общечеловеческих ценностей. Тогда сама пресловутая «космическая эволюция» предстанет не в виде реинкарнации духа или синкретизма, не в тщетном ожидании «эволюционного скачка» при достижении критической массы для взрыва умов и социетальной субъективности. Предстанет действительно холистической парадигмой существования человеческой цивилизации даже в условиях диалектического глобализма.

Глобальное самосовершенствование духа не осуществимо с помощью оккультных методик. Даже «нейролингвистическое программирование» окажется бессильным против нравственного щита личности под защитой истинных общечеловеческих ценностей со стороны сообщества. Нравственность и отстаивание принципов человечности должно стать основным инструментом сообщества в ходе социетального глобализма. Тем более в условиях неизбежного спекулирования мировоззрением человека со стороны глобалистов. Спекулированием основами глагольных ментальных модулей личностей. Глобализация умов начинается и заканчивается в философской точке. Но она не должна опираться на разорванный каркас субъективного мистицизма с его трансцендентностью и иррационализмом типа «вещи в себе». Категорический императив» Иммануила Канта оказы-

вається дійсним зброєю проти звернень істинного глобалізму.

4.4. Глобалізація суспільства

Глобалізація суспільства починається під дією точкового і структурного глобалізмів в формі усвідомлення соціальної суб'єктивністю необхідності розвитку існуючих загальнолюдських цінностей. Це шлях дії громадянського вибору. Однак є інший шлях – свідомого або невідомого спотворення загальнолюдських цінностей, що веде до збалансування рівноваги об'єктивного і суб'єктивного глобалізмів. При цьому неадекватність таких цінностей в формі «неправильних» законів, норм, правил і інших факторів веде до відчуження особистостями біосоціального потоку, їх афекції особистими суб'єктивностями.

Так суспільство роє могилю собі самому. При цьому сама соціальна глобалізація починає мати характер зверненого світогляду з боку особистих суб'єктивностей. Зворотні біосоціальні зв'язки лише погіршують їх дисбалансність. Глобалізація суспільства наростає як сніжний ком. Проявляються самовідчуження особистостей в формі негативних процесів протидії соціальному впливу. Знання переходять в віру і навіть в нігілістичський глобалізм.

Соціальний глобалізм звичайно зменшується з особистостями.

ным глобализмом в виде уродливых форм государственно-го устройства – тоталитаризма. При этом может происходить форсирование социального прогресса, смыкая его с личностным материальным интересом в виде капитального отбора. Так становится «Великая перезагрузка», даже в отсутствие пандемии коронавируса. Путь единый для экономики – сращивание корпораций и создание спрута межнационального толка и подобных ему глобальных структур. От экономики расплзаются далее метастазы заразы – в политику, мораль, культуру, науку, образование и так далее. Тогда субъективно получается, что «капитал правит миром». Хотя это вполне объективный ход развития, возмущенный несколько групповыми интересами в ущерб предлагаемых обществом общечеловеческих ценностей. Как правило, при этом сами общечеловеческие ценности обесцениваются или даже теряют смысл.

Основная беда нашего сообщества заключается в том, что его личности оказались такими «непослушными». Поэтому общество вынуждено их принуждать. Однако эта беда одновременно является нашим высшим благом, поскольку в противном случае диалектика сыграла бы плохую шутку, оставив мир без существования. Может, сообщество ведет к этому человеческую цивилизацию – к глобальному кризису и гибели. Но только с подачи мелкособственнических интересов обособившихся стратов.

Аппарат принуждения известен давно. Нас интересует ди-

летантский вопрос, можно ли вообще обходиться без него? Хотя нас авторитетно уверяют, что это невозможно «технически и практически». Теоретически без государства обходиться можно, это будет в случае гражданского (разумного) общества, когда сами личности будут заинтересованы в нем. Этому служат цели социетального глобализма, которые далеко не всегда реализуются.

Однако практически такое образование действительно невозможно, поскольку, так или иначе, необходим процесс регулирования прав и свобод. Именно процесс, который общество не в силах осуществить. Хотя оно направлено на это со стороны диалектического глобализма. С другой стороны, давно известны принципы демократического общества, где личности сами участвуют в управлении. Правда, управление – это все то же принуждение. Выходит, без насилия никак нельзя обойтись?..

Такое следствие равносильно кондово-суконному фатализму, когда остается выслушивать на ходу «хрустящий бедрами» путь. Возможно, основной бедой человечества становится его невысказанность «перед минутой молящей – перед сердцем скорбящим». Тогда это можно будет назвать «парадоксом самоограничения отношений»...

Другой бедой сообщества может стать антирефлексия масс, которая остается производной от негодного государственного управления. Понятно, что в условиях развития диалектической связки такая антирефлексия есть резуль-

тат «плохой» (неадекватной) рефлексии самого сообщества. Она заключается в противоречиях его с государством и выражается обычно в бессилии власти. Общество за многовековую историю «испробовало» множество форм правления, но до сих пор не может найти лучшее, чем та, которая ныне привела человечество на грань катастрофы. Беда тесно связана с субъективным нарушением равновесия капитального и грегариного отборов. В условиях социетального глобализма воздействие на личность может усиливаться за счет неадекватности ценностей бытия.

Третьей бедой нашего сообщества можно считать тот факт, что оно рефлексивирует историческое достояние далеко не до конца. В результате существенная часть прошлого не включается в процесс истории. Речь идет о значительных отклонениях в ходе субъективного прецессирования возле объективной направленности. Они обычно связаны с невозможностью «объять необъятное». То есть, охватить явлениями в виде общечеловеческих ценностей процесс развития. При этом проблемы чаще возникают не от незнания фактуры, а от беспомощной ее интерпретации. Подобным образом действуют трансгуманисты, искажая понимание фактов.

Такую беду можно счесть за объективный фактор последствия неизбежной объективации прошлого. Его трудно корректировать, поскольку в его основе лежит обязательное упрощение (огрубление, округление) диалектической непрерывности при ее субъективности, явленности, фиксации.

Мы никак не можем простить тайну лет, отсюда возникают «транзакционные издержки». Глобализация общества продолжается.

Помимо прочего, оказывается немаловажным факт «забывчивости» общества, который также обусловлен субъективацией, упрощением объективного. Даже великие дизайнеры делают ошибки, порой, до боли непростительные. Примат процессной истории висит грозовой тучей над обществом. Оно, будучи в состоянии адекватно трансформировать прошлое в процессную историю, «забывает» важные моменты при выработке общечеловеческих ценностей для соответствующего грегариного отбора. Так искажается глобализация общества. В результате чего эти ценности уводят историю в кривую сторону от объективного развития. Такую «забывчивость» можно выразить лозунгом, «история ничему не учит». Это функционалистические пороки.

История нависает над обществом, диктует свои объективные условия в виде глобализации. Общество, оказавшись в условиях глобального кризиса и глобального же дефицита власти, ведет цивилизацию в тупик. История обязана учить, причем, вовсе не под церемониальным видом патримониального господства. Горе тому, кто этого не понимает. Виной всему оказывается чаще всего рутинно-нескладный прагматизм капитального отбора, который доводит дело до примитивного бессилия власти. Далее он доводит до антирефлексий, волнений, протестов и социальных катаклизмов. Ис-

тория не прощает таких ошибок, историческое, диалектическое мировоззрение ждет своего часа. Социетальный глобализм подталкивает к пониманию этого.

Непреложный факт: нельзя одновременно служить и Христу и Антихристу, а история это процесс их связи. Но мы ежеминутно служим им. Единство процесса истории, историческая концепция глобализма вытекает не только из обобщения фактов. Она должна включать не только факты, их анализ, но и видение перспектив будущего – исходя из траектории развития, смыслов. Именно процесс развития детерминирует соотношение эффекторов действия и мысли.

Основная беда человечества заключается и в том, что оно забывает об истории, как о необходимости субъективного регулирования объективного развития. Поэтому навязывает свое веское мнение, которое иногда начинает выглядеть как зачатая судьба. Причем, в мрачно-подавляющем виде некоего гипотетического сценария трансгуманистов без разумного на то режиссирования. Личность родилась в этом обществе, ей очень непросто порвать с ним. Да и нужно ли это кому-нибудь?

Известно, что исторический тоталитаризм начинается с крайне-философского вопроса: «А где же истина?» Если истина действительно не находится в субъективно-объективном пространстве социетального глобализма, значит, тоталитаризм путем неформального дискурса, уже как мастиный вор в законе, проник в социальные структуры. Открыт

ли нам смысл истории? Говорят, что история в принципе непредсказуема, а глобализация общества может обернуться крахом. Ее развитие зависит от очень большого множества факторов, которые человеку учесть не дано. Но это касается лишь деталей в субъективном исполнении. Объективная направленность постоянно довлеет над обществом, глобализируя его основы и социальные институты.

Если же общество рассматривать как материально-нематериальную систему, то есть, как субъективно-объективное образование, тогда история это объективное, делаемое субъективно. Но вот как это делается, – как же? – пока никто точно установить не может. Понятно, что при нашем явленном ошельмованном веками и столетиями мировоззрении иного трудно ожидать. В этом и беда, и забывчивость общества, что оно привыкло через государство управлять людьми. Почему бы не наоборот? Есть регулирующие законы истории, и они учитывают все. Они сами исходят из процесса диалектического глобализма. Они через историю глобализируют общество.

В последнее время много говорится о постиндустриальном обществе, даже развиваются концептуальные подходы к нему. Но, говоря об обновлении общества, необходимо помнить, что оно развивается не само по себе, иначе такая забывчивость выливается в социальное напряжение и кризисы. Необходимо помнить, что человек формируется не только в обществе, но и в истории. Этого не отнять. Устранение по-

добных двусмысленностей снова и снова упирается «колом» в каноны мировоззрения.

Примат истории всегда висит над обществом и жаждет прорваться наружу в виде катастроф. Именно из истории общество черпает ресурсы грегариного отбора. И здесь же оно неожиданно останавливается перед проблемой координации развития – перед дилеммой: политическая история или историческое политиканство. Неизбежен ли такой выбор? Во все нет – это лукавство от капитального отбора, который ставит задачи, как производства, так и воспроизводства. Он попирает законы истории и развития, а это даром не проходит. Недаром говорят: «Социум есть средство решения данной задачи». Какой задачи? Прежде – элементарного креативного воспроизводства. Почему так? Иначе, как и с чем развиваться?

Серьезнейшим уроком истории следует считать современный глобальный кризис. Некоторые исследователи продолжают, однако, считать связь истории с ним несущественной. А сам глобальный кризис относить к «окончанию очередного цикла развития цивилизации» по Арнольду Тойнби. Причем такой «цикл» совершается с небывалым информационным ускорением, благодаря массовому развитию средств телекоммуникации. Именно коммуникативный фактор стал свидетелем небывалого прогресса социальных отношений. Но вместе с тем он в значительной мере ускорил радикальное приближение социального кризиса. Подобное есть результат

субъективной глобализации общества.

Однако ускорение исторического информооборота не наблюдается. Он даже оказался сниженным относительно прошлых вспышек кризисов. Он снижается в том позитивно-негативном отношении, что исторические события после двух мировых войн стали заметно мельчать. Тогда как субъективно-обусловленные катастрофы, наоборот, нарастают. Здесь есть над чем поразмыслить, поскольку прослеживаются определенные закономерности и гибкие параллели с гибелью великих империй прошлого. А также, соответственно, социальных отношений вместе с ними. Почему нарастают субъективно-явленные катастрофы? Не связаны ли они с действием исторического фактора – объективного в основе, который требует своего? Может быть это очередной урок истории, который мы не воспринимаем, принимая его за действие совершенно другого плана и выражения. Остается единственное – «теплющий ангел надежды».

Вероятностную картину современной исторической ситуации многие оценивают как критическую по отношению ко всему человечеству. Особенно демонстративные ученые делают вполне определенные архизаключения о «гибели культуры» и «потери смысла жизни» особенно среди молодого поколения людей. Что это? Откуда такая «вероятность»? Если она основана на социологии или политологических исследованиях как тренд изменения их откликов, то такая вероятность имеет мало общего с историей или глобализ-

мом. Поскольку не учитываются исторические условия формирования и действия настоящего. А сами мы стоим возле «часовни духа у дорог истории», то есть на кривом расстрепанном веками распутье. Социетальный глобализм должен помогать в любом случае, нужно только правильно его осмыслить.

Обычно считается, что настоящее формируется человеком. Но это совершенно-далеко не так, поскольку в этой «кухне» задействуется не только он, но и объективность социетального глобализма. К тому же влияет история – как трансформатор общественных мнений на поступки личности. Значит, уроки истории пошли-таки невпрок. Вероятность указанной траектории и процесс развития без учета исторической ситуации, без конвергенции множества мнений не может быть достаточно высокой. Причем, здесь важны не сами героические исторические факты, а то, что концептивно стоит за ними, как «молитвословое прощение». То есть, важны тенденция, рефлексия, процесс, которые закладываются в ходе глобализации общества.

Наивно полагать, что вожденное информационное общество с человеком во главе придет само собой. В истории было множество утопий, когда подспудно-желаемое (явленное) выдавалось за благую действительность (процесс). Да, звучит гордо: «Человек открыто делает свою историю». Но такой эголитаризм – достижение всеобщего равенства – должен быть объективно обоснован. Пока история остается на

задворках существования человечества, такого объективно-го основания не видится. Социетальный глобализм проявляется, прежде всего, в направленности общества. Если оно идет «не туда» или не достигает того, «что должно быть», значит, возобладал субъективный негативный фактор.

После такого горького высказывания воистину делается солончаково-тоскливо. Ведь известный «Великий Вселенский План» Алисы Бейли искажает все и вся в диалектическом глобализме. Он даже выступает в ранге Господа нашего. Тогда все становится мировым: и религия, и правительство и сообщество, и весь духовный и материальный мир. Разве это реально? Тем более что все оказывается в руках неких авантюристов-эзотериков, утонченный ментальный склад которых, якобы, «культивирует дух сотрудничества». Вместе с тем, они проповедают дух «глобальной чистки, оправдывая даже войны. Это ли диалектика глобализма? Нет, это его извращение. И все это под эгидой святой евгеники.

Зло не может быть воплощено в канву общества даже в ходе социетального глобализма. Основы пресловутой «психоделической революции» Стива Джобса и Билла Гейтса выводят общество из-под контроля людей. А значит, граничат с безумием бесноватых, которых опьянил телекоммуникационный бум напару с жаждой наживы. Такие галлюцинации «ясновидящих» выходят на новейшие технологии искажения глобализма. Но они, тем не менее, преподносятся обществу как «божья роса». Так естественное превращают в ис-

кусственные суррогаты измененного неглобализмом сознания общества.

Глобализация общества должно основываться, прежде всего, на анализе и синтезе фундаментализма исторических событий. Та же мир-система Иммануила Валлерстайна уходит на дно политических структур древности и черпает там основания гуманитарных наук и человечности. Его мир-системный анализ в принципе диалектичен, историчен и даже подходит к некоему подобию целостности глобализации общества. Исторические системы сами по себе не могут развиваться, их следовало бы поднимать и оживлять. Тем более что в новейшее время технические возможности для этих целей громадные. Так появилась бы возможность создания истинно научно-диалектической картины мироздания. Тогда сама глобализация общества приобрела бы черты устойчивого развития с прогнозируемыми футурологическими концепциями.

Очевидно, справедливо высказывание: «Переход от прежней системы мироустройства к глобальной сам по себе не может не сопровождаться существенной социальной напряженностью». Однако само такое устройство должно иметь прочную базу существования. Если же говорить, что в современном мире нарастают тенденции хаотического развития, тогда невозможно осознавать всю глубину глобальной кризисной обстановки в обществе. Предсказываемы «новые глобальные системы» не могут быть общественными

в принципе. Значит, налицо апокалиптизм настроений в обществе, который, отнюдь, чужд разумному глобализму.

Катастрофы, войны и прочие катаклизмы были, есть и будут до тех пор, пока грегарный отбор не восторжествует. Общества веками бьются над лучшим мироустройством, но пока лучше капитализма ничего не могут придумать. Значит, плохо думают. В этом отношении нужно бы винить не технический прогресс или ослепших людей, а философию, которая не может создать мировоззренческую базу для осознания роли человека и общества в этом мире. «Глобальный социум» пока не впечатляет, если иметь в виду более глобальные структуры объективного глобализма...

«Объединенное общество» Алисы Бейли в наше время выглядит атавизмом. Но атавизмом, который вознесли на божницу современные глобалисты. Как ни странно, оно лишено процесса глобализации и носит мистико-религиозный характер. Однако на этой жидкой болотистой почве развивался глобализм новейшего общества. Результатом стал глобальный кризис умов сообщества. Хотя еще Рональд Робинсон в своих работах проявлял диалектический характер видения процессов глобализации общества. Хотя бы в виде объективного взаимодействия и субъективного его отражения, связи глобального и локального. Но философия глобализма не приняла это во внимание. Так что пресловутая «коммуникационная революция» оказалась однобоким и нежизненным образованием. Это подтверждают исследо-

вания Мануэля Кастельса, Ульриха Бека и Майкла Мана. В целом история концепций глобализации общества исследована достаточно полно, поэтому останавливаться на ней нет смысла.

4.5. Внешняя самоорганизация

Внешняя самоорганизация – основной инструмент влияния на личностную субъективность со стороны диалектического глобализма в виде точечного и структурного воздействия. Особняком стоит в этом отношении социетальный глобализм, который находится в целостности диалектической связи с личностной субъективностью. При этом происходит обратное воздействие как сообщества на личность, так и личности на сообщество. Поэтому такое взаимодействие носит характер внешне-внутренней самоорганизации. Чисто внутренняя самоорганизация отличается прямыми изменениями в личностных субъективностях, главным образом структурированием, формированием глагольных ментальных модусов и их рефлексии.

Точечная глобализация «пронзает» личность целиком в каждой точке и во всем объеме конформного пространства. Она обеспечивает проявление нового и вхождение его в существующие структуры, что можно рассматривать как «рост организма». Структурное воздействие выражается в химико-биологическом объективном изменении. В целом точечное и структурное воздействие необходимо считать в каче-

стве объективного глобализма, независимо от самой личностной субъективности. Прямое воздействие на личностную субъективность оказывает социетальный глобализм по линии биосоциальной связи.

Необходимо отметить тесную диалектическую связь между всей троицей субъективностей: личностной, социальной и всеобщей природной. Иначе быть не может, ведь их существование переплетено бесконечными узлами связей во Вселенной, как прямых, так и обратных. Например, личностная субъективность перед актуализацией действия (поступка) призвана оценивать наличную внешнюю обстановку, которая непрерывно меняется под влиянием объективного и субъективного глобализмов. Она дает ответ действиям и озадачивает тем самым дальнейшее развитие сил и направленностей диалектического глобализма. Очевидно, будет справедливым утверждение о постоянном диалектическом со-развитии внешней и внутренней самоорганизации и всех четырех объективных отборов в условиях глобализации.

Как самоорганизация обуславливает глобализм? Внешняя самоорганизация действует на всеобщем уровне, в том числе на социетальную и личностную глобализацию. Личностная самоорганизация действует по линии личностной субъективности. Если субъективная глобализация рвет объективно-субъективные связи, значит, это ведет к концу существования, в том числе самого субъекта. Значит, здесь нет альтернатив и перспектив. Мировые войны и империи

(Александр Македонский, Чингизхан, Наполеон и другие) – всегда находили себе конец во внешней глобализации, которая воздействовала на внутреннюю глобализацию, разрушая изнутри сами основы империй.

Механизм и движущие силы внешней самоорганизации, в том числе истории все тот же. Это поляризация сущности на процесс и явления. В данном случае это поляризация настоящего за счет невозможности неразвития – на процесс истории и явление исторического события в составе диалектической связки. При этом история связывает прошлое с будущим в настоящем.

Необходимо отметить, что идеи возникают в момент «перехода» исторического события в разряд процесса истории под влиянием направленности со стороны внешней самоорганизации. Поскольку в осознании личности или общества происходит «отталкивание» от факта с процессным осмысливанием, дальнейшим моделированием, «рыночными» оценками модели и ее реализацией в рамках идеи. Здесь можно заметить некоторое сходство с «работой» рефлексии в ходе «зигзага развития», при поиске лучшего варианта поступка. Аналогично протекает спонтанная относительно объекта социетальная глобализация общества.

Исторический факт или историческое событие «попадает в ощущение» хотя бы одного человека или одного общества. Но такие факты, в противовес учению Бертрана Рассела, бессмысленно считать нейтральными. Факты – есть ак-

тивное начало истории и самоорганизации; пусть даже они нейтральны к людям, но они активны в истории. Таким образом, в самоорганизации истории и общества явственно просматриваются объективные законы развития. Вообще, субъективные законы существовать не могут, в силу бесконечного разброса различных мнений, хотя все события здесь сугубо индивидуализированы. Такое происходит даже во внешней самоорганизации «неживой» природы.

В этом отношении понятие самоорганизации противоречит учению Генриха Риккерта, как всеобщей ценности. Снова и снова здесь выступает коренное упорное противоречие между материальным и идеальным. Оно выражается философами, как материалистами, так и идеалистами. Их разделение и соотнесение по большому счету, очевидно, не имеет смысла, поскольку основной закон философии о соотнесении сознания и материи не отвечает истине. Но такое разделение формализовано субъективизмом и неизбежной при этом здравомыслящей диалектикой, которая в принципе единственная процессная наука.

Некоторые исследователи считают, что между материальным и идеальным должен быть «зазор». Например, типа «мировой души» Владимира Соловьева, или аналектические спорадические курьезы. Более корректно считать, что во всех подобных случаях на эту роль лучше подходит «ничто» в виде процесса философской точки. Этот процесс связи конечного и бесконечного играет немалую роль в реализации

внешней самоорганизации как направленности на созидание и материализацию. Именно он дает направленность самоорганизации истории, побуждает индивидуальные действия, связывает все и вся на протяжении тысячелетних историй.

Например, много исследований было проведено по поводу «возникновения» в европейской среде фашизма во главе с Муссолини и Гитлером. Четко показана связь второй мировой войны с финансово-промышленными кругами, жаждущими кровавого реванша. Ясно, что такая ненасытная нужда как процесс – закономерно и неизбежно выливалась в явление в виде случайной персоны Гитлера, как ядра эффиктора истории. Но где понимание, хотя бы концептуальное, самого механизма превращения процесса в лице идеи милитаризма в явление фашизма? Его нет, поскольку оно подчинено принципиально иному мировоззрению. Однако такое проявление стало результатом внешней самоорганизации в ходе социетального глобализма.

Пример более близких к нам времен – глобальный кризис, которым уже не первый год запугивают общественность. Мы отмечаем его как уже «привыкшее» явление. Но где гала-процесс, с которым оно должно быть связано, почему явление глобализма проявляется по объективным канонам? Направленность процесса развития человечества, конечно же, не может сама по себе привести к глобальному кризису. Значит, к нему примешивается добрая доля подперченной случайности в виде «ядовитого» субъективизма (анти-

рефлексии). Почему так происходит? Где скрытые причины такого человеконенавистничества? Они затаились в идеях трансгуманистов, которые стараются конкретным объять бесконечное.

На первых кнорозовских чтениях во времена не столь далекие рассматривался «карнавал идей» – то есть, вопросы самоорганизации антропосистем. Последнее основывается на синтезе существующих на то время моделей истории. Но не все они проясняют картину с антропосистемой как некоторой осмысленной целостной всеобщностью. Например, исходящее из глубины гуманистических наук утверждение, что самоорганизация это «функция как форма существования структур», отражает метафизическое соотнесение функционального процесса и аргументированного явления.

О наличии «универсальных законов человеческого развития» говорили многие исследователи, начиная с далекой и дряхлой древности. В новейшей истории это в особенности прослеживается у Льюиса Моргана, хотя под его «универсальностью социальной эволюции» снова и снова – и до сих пор – имеется в виду некоторая имманентность типа – «универсальность, исходящая откуда-то». Отсюда продолжает исходить славянофильские веяния о «тайных силах истории». Фридрих Энгельс в своей «Диалектике природы» сместил акценты видения вопроса «развития антропосистем» (под ними он понимал некую «единицу» в виде Природы) на то, что эти законы суть природные. Однако, в сущности, для

понимания глубин внешней самоорганизации это не имело значения...

Можно полагать, что парадокс самоорганизации заключается в том, что она не самоорганизуется. Вернее, организует, но не сама по себе. А лишь в связи с сущим, исполняя роль тенденции развития в каждой философской точке. Подобным образом, например, действует гегелевская «абсолютная идея», развиваясь в самой себе. Но не сама по себе. Подобным образом выглядит и кантовская «вещь в себе», которая сама по себе не может перешагнуть порог материализации. Ведь «Вещь в себе» не может существовать без «вещи для нас»? Может, потому она исполняет роль точки зарождения внешней самоорганизации. Кроме прочего, «вещь в себе» не может существовать иначе. Исключение составляет «материя» диамата, которая в этой концепции включает в себе все сущее. Причем, вместе с нематериальными тенденциями самоорганизации. Это означает лишь нецелостность образований диамата. Тогда как самоорганизация не может существовать вне целостности с социетальным глобализмом.

Самоорганизация, как тенденция процесса существования, неизбежно обуславливает появление случайности. Хотя бы, как неизбежное отклонение реального от идеального, от того, «что должно быть». Объективная случайность обуславливает известную необратимость. Поскольку необходимость существования требует такую тенденцию, которая не может быть стоячей. Это противоречит принципам существования

внешней самоорганизации. Говоря о необратимости, следует отметить, что она следует за самоорганизацией – как ее маркер.

Здравый смысл легко объясняет это. Ведь если что-то движется и не может не двигаться, то существует убеждение «хвоста». Тогда бесконечность субъективно обращается в нечто материальное. Возникает вопрос: «Существует ли на свете необратимость как некоторое начало, наряду с самоорганизацией?» Или это лишь материальное (субъективное) суждение о необходимости субъективно-объективной связи, роль которой выполняет самоорганизация? Ведь субъективная случайность лишь отклонение от намеченной тенденции существования, самоорганизации в ходе материализации факторов социетального глобализма. Особенно когда появляется нечто, которое будто бы является началом. Хотя у этого нечто имеется богатая история нематериального происхождения. Так уж устроен наш свет. Кем он устроен? Никем и ничем. Это действие внешней самоорганизации, которая сама является следствием изначальной поляризации сущего.

Известно, что самоорганизация неизбежно связывает все стороны действительности и недействительности, порядка и хаоса. Первым связал хаос и порядок Илья Пригожин. Но у него материя существует совместно с самоорганизацией. Однако, как это происходит? Ведь материя не может развиваться сама по себе. А придавать всеобщности функции неурав-

новешенности вряд ли целесообразно. Куда более корректно выглядит функция направленности, причем, направленности негэнтропийного качества. Например: та или иная вещь не развивается сама по себе, даже если ее побудить внутренними источниками неравновесности? Тогда при этом должна быть целостная связь внешнего и внутреннего? Связь начала и конца сообщества, когда социальная материя и самоорганизация располагаются параллельно или они функционально схожие. Причем, без самоорганизации материя не существует. Тогда, что это за концепция мироздания со стороны глобалистов, если социум в их понятии развивается самостийно и субъективно меняет человека? Где тогда социетальный глобализм?

Кроме прочего, внешняя самоорганизация это не просто тенденция развития. Она сочетает причинность и хаос, случайность и закономерность, субъективное и объективное в целостности. Тем более что ее активность не связана с неравновесностью и не порождается самим сущим. Неизбежно должна быть диалектическая связка социальной целостности. Только она может существовать в совместном процессе связи сущего и процесса его существования. При этом необратимость и неравновесность, если и имеют место, то никак не влияют на процессы развития философской точки.

Понятно, что самоорганизация не может развиваться сама по себе. А только в целостности с ее «двигателями», материализации или идеализации. К сожалению, о них мы очень

мало знаем, но без них мироздание не могло бы состояться. Вполне возможно, что этими «двигателями» являются некие «темные» субстанции. Подобным образом понятно, что даже сущее не может организоваться само по себе, а только в целостности тенденции и средства ее реализации.

Это средство неотрывно от самоорганизации и уходит в бесконечность, не оставляя концов и не имея начала. То есть, оно представляет собой процесс связи. Да, элементарный процесс связи, хотя бы в виде точки, «вакуума» или «темных» субстанций, о которых с недавних пор начали говорить астрофизики. Процесс связи выступает в виде некоторого начала действия? Правда, это действие само уходит в бесконечность. Так что сущее имеет вполне осязаемую основу для существования. Связь не может останавливаться, но она должна иметь исход извне социального пространства.

В условиях внешней самоорганизации даже в масштабах точечных черных дыр новые реалии некорректно приписывать лишь внешним условиям. То есть, некоторым конкретностям, началам или концам. Ведь сами внешние условия не имеют ни начал, ни концов, а существуют совместно со старым. Более того, можно считать, что они существуют в недрах старого. Оттуда и «извлекает» их самоорганизация. Но это вовсе не свидетельствует, что в старом заложено нечто такое, что дает начало новому. Старое отживает, новое становится в едином процессе. Это можно увидеть на примере «работы» обычной черной дыры. Там какие-либо оста-

новки невозможны, старое уходит в нуль, а новое становится в бесконечности процесса самоорганизации. Важна направленность развития, а не субъективные реалии. Легко сказать, «сущее существует». Это самоорганизация связывает все и оптимизирует совместно с сущим и процессом существования само существование.

Внешняя самоорганизация – основной инструмент социального глобализма. Но не единственный, поскольку постоянно имеет место внутренняя самоорганизация, исходящая от человека в его поступках, скорректированных его же субъективностью. Множество концепций мироздания – это прорыв самоорганизации в умы. Цель здесь одна: для того, чтобы можно было осмыслить собственное шаткое в основе социальное мировоззрение. Ведь сущее существует, оно устойчиво лишь потому, что существует его неустойчивость. Так и мировоззрение: оно должно идти к неустойчивости даже в социальном плане.

Самоорганизация связывает текучее и застывшее – в единое целое. Сам факт множественности концепций мироздания свидетельствует о необходимости континуального, процессного воззрения на то, что мы видим и не видим, но которое существует помимо нас. Трудно назвать это социальной материей. Во всяком случае, это далеко не только материя, но больше нематерия, о которой только начинают говорить ученые. Так уж устроен свет, что он существует за счет диалектизации и динамизации в ходе социального глобализ-

ма.

Внешняя самоорганизация есть прерогатива точечного и структурного отборов, воздействующих на связку социальных отборов. Принцип самоорганизации и теория катастроф подразумевают, что образование и становление разума в критических условиях может быть столь различным, что мы этого даже представить не можем. Хотя связь электромагнитная и сигналы будут такими же, как в обычных условиях, но их не удастся расшифровать. Так как разница в уровнях и родах разума чрезвычайно велика. Так могут становиться «темные» субстанции с их кажущимися нарушениями законов физики – «темная» энергия и «темная» материя. Они так же следствие самоорганизации. Но они же одновременно и причины ее...

Классический принцип самоорганизации системный, то есть подразумевает наличие подсистем. В этом отношении она противоречит современной диалектике, ратующей за непрерывность самоорганизации. Мировоззренческая функция синергетики, например. Ее «глобальный эволюционализм» имеет сильнейшую материалистическую окраску и не раскрывает причин и движущих сил существования и глобализма. Исторический аспект синергетики освещен достаточно полно. Отметим лишь, что «теория диссипативных структур» Ильи Пригожина имеет также односторонние материалистические предпосылки обоснования процессов самоорганизации. Она описывает лишь небольшой част-

ный вид сильно неуравновешенных процессов, к которым социетальный глобализм относить вряд ли справедливо.

Внешняя самоорганизация касается лишь сообщества. Она не распространяется на самоорганизацию неземного и материального, где царят такие рычаги, как точечная и структурная самоорганизация. Исследования, например, Сергея Курдюмова на базе математических алгоритмов также лишено диалектических корней. Чистая математика как наука соотношения вряд ли поможет адекватно воспринимать мировоззренческие категории. Прежде всего, нужна философская проработка механизмов становления самоорганизации глобализма. Понятно одно, то без понимания причин соразвития субъективного и объективного в ходе самой внешней самоорганизации, трудно обосновать концептуально необоснуемое без учета диалектических канонов социальное существование.

Понятно, что «наш мир, всё, что доступно в нём наблюдению. Претерпевают непрерывные изменения – мы наблюдаем его непрекращающуюся эволюцию». Но это эволюция не только внутренняя. Хотя многие приверженцы классической синергетики считают: «Все подобные изменения происходят за счёт сил внутреннего взаимодействия, во всяком случае, никаких внешних по отношению к нему сил мы не наблюдаем. Согласно принципу Бора, существующим мы имеем право считать лишь то, что наблюдаемо или может быть сделано таковым. Следовательно, подобных сил не существу-

ет. Таким образом, всё, что происходит вокруг нас, мы можем считать процессом самоорганизации, то есть процессом, идущим за счёт внутренних стимулов, не требующих вмешательства внешних факторов, не принадлежащих системе. К числу таких процессов относится также становление и действие Разума, ибо он родился в системе в результате её эволюции».

В этом высказывании все перемешано в кучу: принцип дополнительности Нильса Бора, который утверждает необходимость дополнительного, внешнего, принципиальная ненаблюдаемость нематериального, неизбежная связь его с материальным. Добавляется то, что самоорганизация «действует только там, где мы ее наблюдаем». Плюсуется действие Разума, который, якобы родился в системе в ходе эволюции. Но ведь сама эволюция имеет внешние источники и корни. Тем более что изменчивость и отбор – прерогатива внешней самоорганизации, а не внутренней. Случайность и неопределенность – понятия объективного точечного глобализма. В целом «детерминированные системы» современной теории самоорганизации с диалектической точки зрения чужды самоорганизации и глобализации. Чужды уже потому, что это закрытые системы, которые не могут существовать и глобализироваться.

Внешняя самоорганизация обуславливает социетальную глобализацию, но лишь в соразвитии с самоорганизацией внутренней, связанной с изменениями субъективностей.

Глобализация Вселенной связана с ее «рождением». Законы термодинамики вообще недиалектичны и применимы лишь в закрытых системах. Глобализм чужд их. Вселенная, как и человеческая цивилизация, претерпевает не эволюционные изменения, если они происходят непрерывно, то это не изменение, а становление и развитие процесса. Социетальный глобализм неизбежно становится и развивается при участии и инициации, даже актуализации диалектического глобализма во главе с точечным и структурным глобализмом. В целом, основываясь на явлении «случайного порыва» Леонарда Эйлера в виде бифуркации, следовало бы говорить о полифуркации. Следовало бы иметь в виду бесконечность степеней свободы выбора системы сил и направленностей диалектической глобализации социальных систем.

Когда говорят, что «что процесс возникновения новых форм организации материи определяется столь же фундаментальными законами, как и законы сохранения, и которые в общем случае не сводятся к анализу простых взаимодействий, существующих среди элементов рождающейся системы», то следует иметь в виду, что сама материя находится в целостности с нематерией. Тогда фундаментальные законы социетальной глобализации примут вид «нерождающейся» системы сил и самоорганизации направленностей диалектической глобализации.

Внешняя самоорганизация воздействует на личность через сообщество по линии биосоциальной связи. Можно, од-

нако, согласиться с утверждением, что «свойства Разума, вероятнее всего, несводимы к свойствам нейронов, из которых состоит мозг. Объяснить поведение толпы свойствами входящих в неё людей – тоже практически невозможно». Хотя, если подходить к вопросу «поведения толпы» с позиций философской точки, то такое поведение имеет определенную диалектическую направленность в соответствии с принципом внешней самоорганизации. Для «поведения толпы» более важно глобальное соответствие и даже тождественность социетального и личностного в их соразвитии. Тогда толпа уйдет в бесконечность, где сомкнется с нулем. Социетальный глобализм действует с учетом внешней самоорганизации, обуславливая внутреннюю самоорганизацию. Внешняя самоорганизация носит созидательный характер в целостности с внутренней самоорганизацией, которая корректирует случайные или осознанные ошибки существования социетальности.

4.6. Обратимость социетальной глобализации

Дарвинизм не предусматривает случайностей и флуктуаций в ходе эволюции. Но они готовятся в нематериальном и могут выходить на арену истории в самый неподходящий момент. Однако случай далеко не всегда выражает необратимость развития социальной системы. Особенно в случае отфильтровывания его в субъективности сообщества.

Проблема обратимости многие века волновала людей. По-

нятно, если мироздание необратимо, тогда сущее устремляется в «дурную» бесконечность. А начала света не видится вовсе. Где конец бесконечности? Его нет в принципе. Однако он есть в субъективном рассмотрении социальных систем, когда бесконечность искусственно обрывается на каком-то этапе. Если Мир обратим, тогда он рано или поздно либо вернется к своему началу, либо найдется конец цивилизации.

Последний вариант предсказывают глобалисты. Если обратимость уравновешена необратимостью, тогда наступает конец существования. Но почему находит смысл это «или – или»? Процесс в принципе необратим, тогда как явленное, сущностное обратимо. Тогда более корректно рассматривать объективно-субъективный вариант социального мироздания, когда сосуществуют два потока мировыражения: один – материализации действий, другой – дематериализации бытия в ходе социетального глобализма.

В таком случае смысл вопроса о необратимости или обратимости вообще теряется. Тем более бессмысленно рассматривать вопрос соотношения обратимости и необратимости. Необратимость существует всегда, как и обратимость, но это совершенно не означает, что они могут выражать начала и концы существования социума. Конечно, неустойчивость в системе сил и направленностей присутствует постоянно. Но для этого служит уравновешивание самоорганизации. Однако нет необходимости ставить это на вид, если постоянно

имеет место направленное равновесие, а самоорганизация лишь устраняет отклонения от траектории развития. При направленном равновесии неизбежные дисбалансы играют роль необходимости, они не случайны, а закономерны в ходе существования социетальной глобализации.

Потоки социальной сущности постоянно уравниваются даже при наличии необратимости или обратимости. Более важно то, как осмысливается направленность развития этих дисбалансов. Понятно, что, например, материальная Вселенная существует в необратимом режиме уже немалые миллиарды лет. Но ее существование это лишь «часть» общей картины существования сущего. Вселенная это внешнее субъективное. Однако объективно внутри сущего идут изменения обратимого толка: звезды взрываются, обновляются или стареют и так далее. То есть, реально не имеем ни необратимости, ни обратимости – есть уравновешенность, направленная самоорганизацией на существование, на постоянное развитие целостности. «Зигзаг» развития подтверждает этот факт. Тогда социетальный глобализм действительно обратим за счет субъективного действия. Но он необратим в объективной матрице социальных связей.

Социальная обратимость и необратимость взаимообусловлены – обычно восстанавливается субъективный цикл, а вовсе не сами системы сущего. Это тем более справедливо в случае бессистемности существования сообщества. Здесь сам баланс есть процесс. Где же при этом смысл? Почему бы

не учитывать всеобщее, о котором так много говорим? Ведь существование сообщества и личностей в нем – совместное, в целостности обратимости и необратимости. Хотя внешне необратимости постоянно на глазах. Важно учитывать то, что необратимость это отнюдь не состояние, как это обычно представляется, а процесс. Процесс, который «отталкивается» от начала. А поскольку начал может быть множество – целый континуум, – то процесс имеет конец лишь в бесконечности действия социетального глобализма.

Получается, будто сама социальная система или ее бессистемность не действует на все остальное. Мол, вот что-то ее заставляет, а она покорно вертится в необратимости. Однако, на самом деле имеет место весьма активное участие сущего. Хотя бы в рамках внешней самоорганизации в процессах связи и процессах социального сосуществования. Тот же камень, например, имеет конец, если его разбить. Но он выветривается, песок из него мельчает и, в конце концов, необратимо исчезает, чтобы восстать новым. К тому же, необходимо учитывать, что исчезает субъективный образ материальной частицы. Но не сам камень как субъективно-объективное образование. Ведь он, так или иначе, участвует в самоорганизации, в том числе социальной.

Наверное, у социального пространства нет факторов устойчивости или неустойчивости, обратимости или необратимости состояний. У него вообще не может быть состояний. Они есть у структур – и то в развитии. То есть, в динами-

ческих структурах, которые отличаются целостностью, а не материальными связями. Как они могут стремиться к необратимости, если сами покорно изменяются в ответ на внешние воздействия? Внутреннее качество подталкивает к этому несостоянию. Пассивная роль характерна в этом отношении для материальных концепций мироздания, где есть начала и концы. Но нет необратимости, поскольку социальная система закрыта. При ее открытии, становится обратимость в виде паритетных действий в поле биосоциального потока. Тогда он становится выразителем направленности социетального глобализма.

Если материальная система открыта, то она уже не материальная, а целостная и вообще бессистемная. Такое положение должно быть всегда, такие «системы» взаимодействуют диалектически. То есть они становятся обратимыми и необратимыми одновременно. Для бессистемности вообще нет никакой разницы, есть необратимость или нет. Поскольку у нее имеется большее – самоорганизация, направляющая сообщество к действию через личности.

В случае если социальная система обратима или необратима (вариант бессистемности не рассматривается), тогда она закрывается. Тогда наступает истинный конец социальной глобализации. Этим положением пользуются глобалисты. Однако подобный вариант не может актуализироваться на практике. Таким образом, видно, что конец социальности – это абстракция умов. В философском отношении он

не находит никакого смысла. Тогда, значит, не может быть начала, если нет конца в открытой системе или бессистемности. Всякий закон направлен. Иначе процесс существования становится мертвым явлением. Даже хаос это отнюдь не беспорядок обратимости, а процесс упорядочивания в виде определенных негэнтропийных действий. Это обеспечивает устойчивость системы и ее бессистемность существования. Но процесс социетального глобализма сам необратим в объективном выражении. Зато он обратим при субъективном рассмотрении. Этого достаточно для обратимости социальной глобализации, если учитывать взаимодействие объективного и субъективного глобализмов в целостной матрице.

Интересен факт, что язык в ходе словесной формализации процесса социального существования позволяет приблизиться, благодаря "здравому смыслу", к целостности. А целостность не может быть обратимой, поскольку призвана развиваться и существовать. Но при этом необходимо интуитивно подразумевать наличие самих основ целостности. То есть, связывать и отождествлять процесс и явление, начало и неначало в совместном процессе социального существования. Это уже начало диалектического подхода. Аналогично выглядят проблемы закономерного и случайного. Если начало закономерно, тогда почему в него постоянно вмешивается элемент случайного? Что такое случайность вообще? Что это за закономерность такая, если она может нарушаться

чем-то в виде непонятной случайности? Всякая случайность это нарушение необратимости. В этом отношении социальная глобализация обратима.

Здесь выходит на арену общественных отношений необходимость связи начала с началом, как целостности закономерного со случайным. Случайность это объективная направленность процесса социального существования. В ходе существования закономерное, как простая повторяемость, должно быть связано этой необратимой направленностью. Благодаря этому социальное развитие приобретает вид «зигзага развития». Обратимость социальной глобализации оставляет окончательный выбор за личностью. Личность учитывает направленную необратимость. Но она поступает по-своему, обычно устремляясь к равновесности ценностей биосоциального потока. Обратимость социальной глобализации становится внутри целостности социальных отборов даже при необратимости процесса развития. Так субъективность обратимо связывается с объективностью.

Субъективность неизбежно отталкивается от результатов формализации процесса существования. Связываясь с объективностью в виде направленности (направленного равновесия) процесса существования, вынуждена непрерывно корректировать свои действия. Так действует внутренняя самоорганизация. Так получается «зигзаг развития». Тогда субъективность действительно есть связка субъективной сферы и процесса объективного. Начала в этой связке не мо-

жет быть, поскольку она непрерывна и прерывается лишь в субъективном смысле. Так начало и существует, и не существует. Но только в рамках обязательной необратимости процессов. В принципе, всякий процесс необратим. А обратимость может происходить при наложении нескольких процессов друг на друга. Например, в случае превалирования субъективного глобализма. Это кажущаяся обратимость социальной глобализации.

Беспорядок обратимости – в бесконечности социальных явлений, не в хаосе, как процессе негоэнтропийной необратимости. Как процесс, необратимость не может возникнуть чудесным образом от начала. Начало, если оно существует, начинается с конца. Общие законы это тенденции развития процессов, они не имеют начал и концов. Даже если эти тенденции описываются некоторыми законами или закономерностями. Законы существования динамичны, хотя обычно рассматриваются как статичные, ради удобства описания и выражения реальности.

Социетальный глобализм обладает локальной, субъективной обратимостью при общей необратимости объективного процесса. Соотносить можно явления сущего, но не суждения о нем. Процессы не соотносить, их можно лишь связывать в диалектические связки с явлениями – в социальную целостность. Можно ли вообще совмещать несовместимое, необратимое и обратимое? Субъективно совместить и обратить несовместимое невозможно. Но в этом случае мы

неизбежно приходим к агностицизму или дуализму, как его разновидности. Связывать что-то – это означает существовать, прежде всего, самому. Существует ли совместимое или несовместимое по отдельности? Конечно же, нет. Ведь совмещение не связывает, а разрывает. Тенденции существования при этом всегда сохраняют свою актуальность. Поэтому даже само разделение не необратимость и обратимость бесперспективно и даже бессмысленно. Обратимость социетальной глобализации дает возможность субъективных злоупотреблений. В том числе с участием международных институтов, поддерживаемых финансистами передовых стран.

Обратимость социетального глобализма становится обычно на стадии осмысления личностью объективной направленности со стороны сообщества. А так же в ходе корректировки действий при личностных рефлексиях. Диалектическая связь субстанционально генерирует процесс социального развития, маркером которого является время. Субъективно – это проявление, материализация или параметризация, но не «переделка» человека. Объективно – имеет место направленное равновесие, «стрела времени» от самоорганизации. Необратимость обусловлена, прежде всего, тем, что субъективно процесс невозможно «поймать». Он уходит дальше, а социальные явления отстают и «плетутся» в конце. На основании этого глобалисты создают некий ореол конца человеческой цивилизации.

Обратимость неизбежно ведет к закрытой системе. Стре-

ла времени исходит из всеобщей невозможности неразвития. Ее механизм связан с поляризацией сущего и развитием в диалектической связке начала-конца, прерывного и непрерывного. В целом направленное равновесие ведет неизбежно к необратимости и появлению такого эпифеномена, как время. В зигзаге развития нет места для субъективной направленности. Развитие идет во всех направлениях конформной системы с участием социетального глобализма. Но отсутствие развития субстанционального ведет к необратимости. Этого пытаются добиться глобалисты, трактуя подобное необходимой «перестройкой человека».

С другой стороны, обратимость социетальной глобализации не самостоятельна, а потому необратимо как результат действия самоорганизации. Оно не субстанция, и не реляция, а лишь субъективное выражение процесса развития. Нам говорят: «Эволюция и развитие являются бесконечно открытыми процессами». «Глобальная тенденция... неминуемо направляет эволюцию на развитие... от менее устойчивого их состояния – к более устойчивому». Однако можно ли так говорить об устойчивости? Ведь устойчивость становится в равновесии социальных потоков.

Очевидно различное отношение к случайности и закономерности со стороны эволюции и развития. А если наоборот: закономерное и случайное по разному относятся к развитию? Обратимость неизбежно связана с остановкой процессов, чего не должно быть геометрически. Уже потому,

что она не чужда равновесию в обычном понимании. На то и процесс, чтобы быть необратимым. Это не возможность антипроцесса, а невозможность неразвития. Но всякий процесс это два разнонаправленных потока социальной сущности.

Почему так происходит? Так обеспечивается направленное равновесие. На этом основана диалектическая связка целостности. Все законы сущего субъективно-объективные, начально-конечные. Как можно говорить об изменении вещей и человека в том числе? Эволюция не «основная причинная часть изменений, связанная, прежде всего с внешними случайными взаимодействиями». «Развитие – внутренняя работа этих изменений». Обратимость и необратимость должны сосуществовать в целостной связке объективного и субъективного глобализмов.

Например, химическая сущность или общественные отношения объективно необратимы, но субъективно обратимы. Только такое диалектическое торжество может примирить начальное и конечное, материальное и идеальное. Тот же «Запрет Паули» заключается в том, что мы объективно (необратимо) вынуждены описывать субъективное (обратимо). Необратимость это направленность, а статистичность есть вероятностность ненаправленного.

Равновесие достигается всегда. При этом процесс не исчезает. Появляется новый градиент концентраций, достаточный для преодоления капиллярных сил. Или градиент дове-

рия, ведущий к утверждению демократии. Процесс идет снова: тот же процесс осмоса, но в новом обличье. Или процесс социетального глобализма в виде целостности социальных субъективностей и личностных. То есть, процесс необратим уже потому, что это процесс. Иначе это явление. Соединяя диалектически социальный процесс и личностное действие – получаем и обратимость, и необратимость. Процесс социетального глобализма необратим потому, что это процесс. Но он обратим потому, что рождает субъективные явления в действиях личностей. И наоборот. Поэтому разрыв целостности ведет к уродливым последствиям, отнюдь, не глобального качества.

Известные концепции постмодернизма и глобализации равновесны и обратимы по определению. Они являются материалистическими в основе, а значит, относятся к закрытой системе, которая не может быть неравновесной, и лишена существования. По крайней мере, они должны быть уравновешены антиглобалистскими течениями. Социетальный глобализм относится к диалектическим концепциям, в которых за основу принят принцип равновесия и обратимости в целостности субъективного и объективного. Рональд Робинсон в своей концепции отстаивал интересы плюралистического единства и развития сообщества. Такая позиция во многом близка диалектическому пониманию глобализма как всеобщего действия объективно-субъективного существования сущего. Энтони Гидденс также приближался к диалектической

обратимой равновесности развития мира во «всемирных социальных отношениях». Однако его «теория структуриации» подобные равновесия разрушает.

Обратимость действий есть шанс для субъективностей общества и его граждан вовремя исправить неблагоприятную социальную ситуацию. Решить тем самым пресловутый социальный вопрос. Подобную обратимую корректировку, особенно в кризисных ситуациях, не предусматривают трансгуманисты. Тотальный интегратизм современного дня почему-то приходит на смену глобальной дифференциации постмодернизма. Вместе с тем усиливается дебаланс субъективно-объективного равновесия социетальной глобализации. Это явно прослеживается на примерах экономического, политического или экологического кризисов, когда выход из них требует обратимости глобализма.

Гуманитарные проблемы обостряются, попирая морально-этические доминанты духа. Всесторонность характеризуется не только неравновесными процессами глобализации, которые носят необратимый характер, но и равновесными структурами в виде биосоциального потока, что вызывает общую равновесность и обратимость социетального глобализма. Иначе не может быть, поскольку такой глобализм развивается в целостности личностей и сообщества, а целостность выражает паритетные, равновесные права «полюсов» диалектической связки. Идеи рациональности в ней переплетаются с глобальными вызовами, так что об их неравно-

весности говорить не приходится. Если личность при этом принимает вид «социотехнического субъекта», тогда она становится недialeктизированной в смысле необходимости обратимости биосоциальной связи.

Наверное, следует считать несправедливым утверждение, что «...постнеклассическая наука оказалась в ситуации, когда идеализация и абсолютизация возможностей системного подхода, не способного изолированно от других подходов решить проблемы нелинейности, неравновесности, спонтанности развития и многоаспектно исследовать многогранный глобальный мир привела к образованию методологического тупика, а, в итоге, и к потере жизненных ориентиров самой личности». Несправедливым только потому, что абсолютизация нелинейности и неравновесности неизбежно приводит к диалектической равновесности и обратимости социетальной глобализации.

Весь вопрос оказывается в том, насколько субъективная обратимость социетального глобализма может опережать объективную необратимость. Ответ на него лежит в плоскости уравнивания биосоциального потока, чтобы не допускать отчуждений социального пространства. Отсюда происходит пресловутый «футуршок» по Арнольду Тоффлеру, когда саму глобализацию рассматривают в неравновесном апокалиптическом ключе. Неравновесные процессы должны рассматриваться в преамбуле аксиомы направленного равновесия. Тогда они существуют не сами по себе, а

в обратимости равновесии с материальными структурами. В случае социетальной глобализации это необратимое сообщество и обратимый человек.

Подобным образом современная социосинергетика рассматривает случайность как основу неравновесности, хотя сама случайность должна входить в равновесную обратимую целостность. Если говорить о «биосоциокультурной целостности», то это выглядит некорректно по отношению к принципам внешней самоорганизации социетального глобализма. Они утверждают обратимость и даже тождественность субъективностей в их взаимосвязях. Тогда ноосфера Владимира Вернадского оказывается наедине не с громадным количеством управляющих параметров, а с непрерывным потоком информации негэнтропийного свойства. Она должна уравновесить этот поток и обратить в целенаправленное развитие. Но не в ущербное необратимое трансгуманистическое «улучшение человека».

4.7. Философия глобализма

Философия глобализма основана на диалектической концепции существования целостности в виде равновесия потоков диалектической сущности, направленного на созидание. В условиях человеческой цивилизации это осуществляется процессом социетального глобализма. При этом сообщество и личности взаимодействуют с целостностью внешней и внутренней самоорганизации, которая направляет лич-

ностную и социальную субъективности на развитие. Субъективности связаны биосоциальным потоком. Они учитывают объективную направленность социетального глобализма и действуют с выражением самости.

Глобализм несет объективное созидательное начало, которое неизбежно учитывается и корректируется при его материализации в субъективностях. Однако в ходе глобализации сообщества может происходить разбалансировка процессов очеловечивания и расчеловечивания. Она выражается в дискредитации умов, ослепленных возможностями материального интереса. Так становятся кризисы, выход из которых лежит на путях их входа. То есть, если причина кризисов сокрыта в существенных искажениях процесса социетального глобализма, тогда выход кроется в уравнивании нарушенной целостности капитального и грегарного отборов.

В этом отношении должен действовать такой диалектический инструмент, как антиглобализм. Последний аспект выражает стремление коллективного разума сообщества к осмысленности существования в условиях опережения научно-техническим прогрессом духовной сферы человечества. Социетальный глобализм носит позитивный характер разумного развития. Попытки его извращения предпринимались во все времена существования человеческой цивилизации в виде войн, кризисов и других социальных катаклизмов. Новейший кризис приобретает глобальный характер. Одна-

ко, это, прежде всего, кризис умов. Именно он допускает принижение объективной направленности развития при разгуле субъективизма и волюнтаризма со стороны современных глобалистов. Социетальный глобализм ставит подобные ошибки в ранг неразумия сообщества.

Философия глобализма раскрывает подоплеку социального парадокса современности. Тогда при разумной объективной направленности на созидание, сообщество потрясают рукотворные кризисы и апокалиптические настроения. Значит, разрывается целостность существования неразумными усилиями субъективистского толка при реализации тенденции самоорганизации. При этом наивно ставить такое в вину глобализма, в том числе социетального.

Философия глобализма видит выход в вовлечении смыслового разумного начала в процесс социетального глобализма. В том числе в проблемы цифровизации, чипизации или искусственного интеллекта. Попытки трансгуманистов свалить вину за кризисы на глобализм должны быть осознаны сообществом и осуждены как махровый субъективизм, волюнтаризм, подрывающий основы его суверенитета и духовности личностей. Речь идет, наоборот, о подъеме человечности в условиях постиндустриального общества.

Грегарный отбор по темпам развития должен опережать отбор капитальный. Рычаги для этого есть, они кроются в диалектике разумного начала человеческой цивилизации. Тогда новейшие технологические достижения, вошедшие в

социальное бытие, должны становиться благом. Но не оружием разрушения смыслов для глобалистов различных мастей и рангов. В этом отношении важна осознательная мировоззренческая позиция диалектического глобализма, как для сообщества, так и для его граждан. Они должны найти разумный отклик в понимании процессов социетального глобализма...

Глобализм и антиглобализм подобны гравитации и антигравитации. Только глобализм это объективные процессы, а антиглобализм – субъективные. Между ними неизбежно направленное равновесие в целостности развития. Общечеловеческие ценности представляют собой представленную и усвоенную человечность. Глобализация постоянно сопровождается деглобализацией. Антиглобализм – искусственный и вредный в принципе для тех, кто не понимает его тенденций антисамоорганизации. Апории Зенона требуют связи между бесконечностью и нулем. Глобализм, собственно, исходит из необходимой связи конечного и бесконечного для возможности существования. Глобализм объявился со становлением поляризованной сущности. В человеческом сообществе он развился в социетальную целостность, структуры которой воздействуют на личности.

Таким образом, постоянно появляется, становится и проявляется некий диалектический «инвариант» в виде нового «принципа дополнительности». Он неизменно участвует во всех информационных и далее в биохимических структур-

ных превращениях, помимо законов метафизической философии. Это так называемый физический точечный отбор (отчасти его «ветвь» в виде отбора химического). Именно он дает направление и оживляет генетическую информацию в связи ее с организмом. Как оказалось, одной информации с ее негэнтропией недостаточно для осуществления социального развития. Однако некорректно говорить о том, что «в основе всех биохимических и биологических процессов лежат процессы информации». Неверно и наоборот. Необходима диалектическая связка: процесс объективного как информация – сфера субъективного в виде материализованной информации. Она как целостность социетального глобализма существует в субъекте постоянно.

Философия глобализма рассматривает информацию так, что она сама по себе, даже будучи считанной и понятной, еще не означает действие по ее негэнтропийному алгоритму. Информацию нужно усвоить, то есть соотносить со своими собственными интересами и возможностями. А значит, развить в плане управления или соответствующего действия со стороны субъективности. Информацией можно и нужно управлять, то есть, делать из направленности представленной направленность усвоенную. Разница между ними очевидна: неусвоенная информация не будет использована. Или будет применена с существенной неадекватностью, в неизбежно искаженном химической рефлексией виде, как это, например, происходит в процессах мутагенеза. Необходимо

отметить несомненную диалектичность информации: представленная и усвоенная она представляют собой диалектическую связку биосоциального потока с процессом объективного в личностной субъективности.

Вопросы управления информацией особенно важны для биологических машин или искусственного интеллекта, каковыми можно отчасти считать как живую клетку, так и организм в целом. С другой стороны субъективность обратной связью вынуждена реагировать на информацию и сама адекватно управляться (соразвиваться) информацией. Например, так управляется информацией живая клетка или сообщество с помощью субъективности, будь то ферментативный субъективно-объективный комплекс или гормональный ряд, связанный с осознанием.

Помимо слепого машинного копирования для воспроизводства и осуществления функций сохранения существования, неизбежным остается сам факт существования таких ноубиохимических систем, как субъект, который требует рефлексивной оптимизации процесса развития сообщества. Путь здесь один: от оценки своих возможностей идти к действию с учетом объективного, то есть, направленного, в том числе информации. Сторонники информационной модели существования сообщества считают, что информационная сущность живых организмов заключается в их априорной связи с объективной направленностью на развитие.

Однако помимо этого, вопреки устоявшемуся мнению о

том, что генетическая информация замыкается на белке и дальнейшей роли ее не видится, эта информация широко используется в биохимических и социетальных процессах, которые представляют собой определенную субъективность в виде целостности со сферой субъективного. Чтобы информация могла «дойти» до материальных биохимических процессов в субъекте, ее необходимо переработать до глагольных ментальных образов. Далее следует материализовать их в химические превращения или электрические сигналы мозга (гипоталамуса). Затем необходим ответ сообществу в виде материальных действий.

Диалектика глобализма исходит из того, что информационная составляющая это лишь код, набор семиотических символов. То есть, некая зашифрованная стереохимическим или вербальным путем логика возможных дальнейших действий. Ее мало расшифровать – ее нужно прежде оживить. Оживить процессом действия путем связи генетической, внутренней тенденциозной или внешней информации с вещественной составляющей. То есть, необходимо усвоить эту информацию – «оживить» и привести в действие. Это и будет процессом управления сообществом. Но не прямого или механистического, а диалектического – в диалектической связке совместного развития.

Биоинформационная модель не должна замыкаться и основываться на информации как глобальной главенствующей особе. Необходим обязательный учет процессных составля-

ющих вещества, обеспечивающих инициацию. То есть, собственно движущие силы развития всех действий по реализации направленностей. Информация не является «первичным» звеном в континуальной структуре отношений, она всегда соотносительна. Очевидно, поэтому проявляется на этом фоне псевдодетерминизм современной науки. Таким образом, оказывается неизбежным наличие процессного связующего «между» физическим биологическим и информационным модусами, о котором обычно не распространяются. Но оно играет первично-заглавную роль во всех ментальнофизических или ноубиохимических взаимодействиях на сообщество. Подобное вряд ли исходит из идей трансгуманистов с их синтетическим «улучшением человека». А, следовательно, и сообщества, минуя, якобы, процессы социетального глобализма.

Говорят, миром правит информация. Но это будет сказано чересчур однобоко. Миром «правит» субъективность, которая связывает и трансформирует биосоциальный поток в поступки с помощью информации. То есть, в процесс объективного с помощью материального, и наоборот. Упрощенную схему прохождения информационного сигнала в субъекте можно представить следующим наглядным образом: информация – биосоциальная связь – ментальная «часть» субъективности – сенсорная «часть» субъективного – действие субъекта – рефлексия действия и так далее. Это все касается субъекта, аналогично действуют субъективности со-

циумов и природы.

Философия глобализма основана на том, что все звенья этой цепи связаны неразрывно в процессе диалектической связи. Деление социальной субъективности на материальную и идеальную «части» так же условное – они развиваются в диалектической связке воедино. Но для лучшего понимания процессов такое разделение удобно, хотя оно не отражает истину. Зададимся вопросом, почему процесс описывается дифференциально, но не решается, понимается интегрально? Решается только геометрически.

Потому что решить процесс – значит, остановить его. Тогда это будет уже не процесс, а субъективное явление или нечто дискретное. Поэтому вопрос инвариантности информации в социуме обычно рассматривается в терминальной модальности, в материализованном виде, без ее неизбежной связи с субъективностью. Отсюда обязательная диалектизация «инвариантной» информации – от биосоциального потока, представляющего ее до управляющего действия субъекта. Или, например, фермента, в биохимическом приближении информационного управления.

Гносеологические корни философии глобализма лежат в понимании истины самоорганизации как глобализирующей структуры направленного равновесия развития. Известно, что социум воздействует на личность по биосоциальному потоку на основе социально-личностной информации, социальных и экономических законов связи, понятий, суждений

и смыслов. Тенденции развития от самоорганизации, очевидно, воздействуют на субъективность, помимо биосоциального потока, в каждой клетке, в каждой точке, обеспечивая необходимое сенсорно-ментальное равновесие на основе входящей информации с последующей коррекцией ее и совершением поступков.

Природа воздействует на субъективность субъекта большей частью по сенсорным каналам, обеспечивая физиологические и духовное равновесия на основе законов биохимической связи и информации о внешней среде. Нематериальная основа таких взаимодействий составляет «информационное поле сознания» субъекта, общества, природы. Понятие «поле сознания» является весьма условным. Но оно достаточно наглядно (геометрически, а не интегрально) отображает процесс информационного взаимодействия. Более целесообразно пользоваться термином «поле осознания», под которым понимаются все глагольные ментальные модусы, находящиеся в равновесии с субъективностью.

Онтологические каноны философии глобализма кроются в бытие как существующей целостности структур. Социетальный глобализм полагает, что поле осознания скалярное. Более верно – вневекторное. Ее субъективные связи индифферентные по отношению к материальному, если брать прямое воздействие. Они требуют инициативы со стороны другого «полюса» диалектической связки в виде сообщества или общественных отношений. Хотя в дальнейшем они дей-

ствууют активно и побуждают к действию.

Таким образом, в субъекте имеет место бесконечный обмен с сообществом типа: информация – поступок по идеально-материальной связи субъективности, который обусловлен поляризацией сущности личности под действием направленности развития. Бинарная связь информации с субъективностью – тривиально дискретна по форме, но бесконечна по содержанию. Она отражает не только приспособительные качества личности, ее адаптацию в условиях постоянного воздействия биосоциального потока, но и ее активное преобразующее начало, ее направленный характер, что проявляется в бесконечной оптимизации поступков с учетом рефлексии. Так осуществляется биоинформационное взаимодействие личностей с сообществом, которое носит название «социетальный глобализм».

* * *

Современный кризис глобального вселенского масштаба нуждается в прочном философском и методологическом осмыслении. Постнеклассическая диалектика позволяет исходить из глубинных причин и корней существования, чтобы в дальнейшем приходить к более справедливым решениям. Хотя бы по поводу «обуздания» даже не социетального глобализма, а его субъективного извращения при беспомощности современных концепций глобализма вообще. Неравновесное кажущееся развитие человеческой цивилизации

должно рассматриваться как должное равновесное. Социетальный глобализм с позиции философской точки есть проявление существования даже не планетарного, а вселенского масштаба.

Значит, те механизмы развития сообщества, которые обычно причисляют к земным условиям, должны быть пересмотрены на предмет их источников в масштабах всего сущего. Это позволит не фиксировать или анализировать и пропагандировать страхи от надвигающейся, якобы, угрозы глобального кризиса, а разобраться в основаниях подобного плачевного недоразумения. Главное, связать субъективности личностные, социальные и всеобщие природные в один узел. Но для этого необходимо осознать их место в ходе диалектического глобализма и механизмы его развития. Человечество вряд ли при таком подходе будет находиться перед выбором между гибелью и сосуществованием в целостности субъективностей. Конец цивилизационного кризиса в ближайшие десятилетия не произойдет, популяционное равновесие человечества не установится. Также как и новая геополитическая структура – она не объявится сама по себе. Причина тому одна: разум должен восторжествовать.

Философия глобализма считает, что необходимо срочно ускорять процессы устойчивого развития духа, объективного процессного в частности. Имея в виду формирование общечеловеческих ценностей на базе блочной фильтрации избытка информационного потока и перевода его в русло пото-

ка биосоциального. Нообиоценозы должны учитывать свое призвание и происхождение в условиях искаженного понимания глобализма. Духовное одиночество не должно замыкать на себя смыслы. А субъективности должны раскрывать и ликвидировать ту ментальную фальшь, которую они накопили в постнеклассический период материалистического засилья в философии. Мироззренческие корни уходят в историю, прошлое делает будущее в настоящем. Философские симулякры стали настолько очевидными, что вызывают сильные самоотчуждения самого социетального глобализма.

Аксиологические основы философии глобализма предусматривают общечеловеческие ценности в качестве основного рычага глобализации сообщества и его граждан. Проблемы становления процессов очеловечивания обычно рассматривается в ракурсе становления явления. Хотя они должны представляться гораздо более глубокими понятиями. Во-первых, сам процесс развития непрерывен. Это внутренний фактор, обусловленный неизбежной поляризацией сущности. Поэтому какое-либо становление до постоянной субстанции вообще теряет смысл. Во-вторых, становление непременно связано с внешним фактором – моментом фиксации проявленности процесса диалектической связи и ее разрывом в мгновение образования новой связи с субъектом фиксации. Оба этих фактора должны рассматриваться воедино, как диалектическая связка непрерывного и дискретного, общего и частного, формы и содержания. Однако гово-

ритель о переходе содержания в форму, количества в качество, в рамках рассматриваемой социетальной целостности некорректно. Они представляют собой диалектическую связку и не могут быть вычленены из нее.

Аналогично обстоит дело со становлением духовной сферы сообщества и его граждан. Поскольку в процессе развития дух неразрывен от материи, он не может быть проявлен иначе, как через идеальное явление. Оно может быть зафиксировано лишь с помощью материального явления, поступка. В основе становления его лежит процесс рефлексии прошлого поступка с учетом рассматриваемого идеального явления социетального глобализма.

Философия глобализма считает, что биосоциальный поток связывает сообщество, общественное сознание и духовную сферу. Он представляет собой направленное внутреннее равновесие материально-идеального процесса социальных связей в виде развития и становления равнодействующей этого равновесия в рамках общего процесса развития. С одной «стороны» на него оказывает воздействие материальное, с другой – идеальное. Последнее замкнуто на материальном по круговой диалектической связи с участием рефлексии. Бытийно видится лишь материальная сфера, духовная сфера – процесс не подчиняется прямому материальному наблюдению. Однако это не означает изначально, что не происходит становления духовного начала – он становится объективно совместно со становлением материи в каждой

его точке одновременно и постоянно.

Отсюда следует первый важный вывод: становление духовной сферы сообщества в процессе развития социетально-глобализма находится в прямой связи как с процессами материального, так и общественного развития. Оно не может быть отделено от них, проявляется лишь через поступки человека личности в рамках идеальной оценки их с позиций общечеловеческих ценностей. Общественное развитие представляет собой комплекс процессов с участием прямых и обратных связей биосоциального потока. Оно не имеет непосредственного выхода к материальным явлениям. Его становление происходит опосредованно через идеально-материальные связи личностной субъективности. Тогда становится понятной утопическая подоплека идей трансгуманистов, поскольку материальные действия не могут приводить к «улучшению человека».

Философия глобализма предусматривает становление идеального в ходе материализации при социетальной глобализации. Направленность такого становления объективно задана внешней самоорганизацией. В случае материального воздействия извне сообщества, такая направленность не проявится. Этот случай подобен стремлению глобалистов обеспечить бессмертие «постчеловека» примитивными действиями материального характера. Даже с участием новейших достижений науки и техники это невозможно в принципе, поскольку не удастся создать целостность. А она долж-

на быть внутри сообщества, в личностях, в каждой материальной и идеальной точке и объеме одновременно. Без этого существование прекращается.

Философия социетального глобализма должна исходить из целостности сообщества и личностей в их развитии. Причем, с учетом воздействия точечного и структурного глобализмов на их субъективности, в том числе, по биосоциальному потоку. Иначе человечество оказывается в плену онтологических концепций, например, эпистемологического релятивизма Елены Мамчур с ее ссылками на Протагора, что «мерой всех вещей выступает человек». В том-то и дело, что не только человек отвечает за развитие социетального глобализма, но и сообщество с его институтами.

Когнитивный релятивизм, якобы, утверждает, что «в научном познании не существует критериев адекватности научных теорий действительности». Но действительность это не только социетальность, а нечто большее, завязанное на масштабах сущего. Такой релятивизм говорит о «человеческом факторе» – как ошибках самого человека. Но не говорится, откуда и почему эти ошибки имеют место. Разве такая философия может осознать социетальный глобализм, если проблемы мировоззрения и мироздания остаются открытыми из-за их рассмотрения в недialeктическом ключе? Тем более, выглядит наивным иерархическая структура самой нообиогеосферы с ее переплетениями потоков, процессов, оболочек и явлений безо всякой на то связи. Хотя при

этом говорится о саморегулировании системы нообиогеоценоза, но откуда берутся самоорганизационные процессы – этот вопрос даже не рассматривается. Хотя с него бы и начинать философию социетального глобализма.

«Третья научная картина мира» рассматривает, например, мир в виде человека и окружающей его среды в их взаимодействии. Но разве процессы самоорганизации или точечные и структурные взаимодействия это среда? Такие искажения фундаментальных понятий философии не могут дать ответы на вызывающие проблемы современности. Картину мира следовало бы рассматривать, прежде всего, с его места в постнеклассической Вселенной. Тем более что сама реальность (читай: целостность, которая только и существует) не замыкается в пространственно-временной структуре с ее метрическими тензорами. К тому же они не дают ответа о причинах развития кризисов, поскольку далеки от реальных социетального глобализма. Здесь нас не спасут ни общепланетарные сети, ни перспективы формирования «Человека сетевого» – «Ното web».

Философия глобализма считает, что заформализованность процессов обычно граничит с абсурдом методик и целей. При этом потребность в диалектической философии социетальности все возрастает на фоне углубления глобального кризиса умов и направленностей. Да, от современной философии требуется «максимально полный и глубокий анализ происходящих процессов». Но не только планетарного, а

глобального масштаба. На деле, например, концепция мондиализации с ее «трансформацией чужого в знакомое» через посредничество выражает интересы даже не философии, а непонятной культурологии с ее «равновесием-паутиной», «синтетическим человеком» и «самоорганизацией индивида».

Философия глобализма полагает необходимость акселерации смысловых доминант существования, духовной сферы человеческого сообщества. Красота спасает мир в случае, если мир сам этого хочет. В настоящее время сообщество перенасыщено информацией, охмурено нечеловечными идеями трансгуманистов и, похоже, смирилось с кризисами и войнами.

4.8. Глобализация и разум

Социетальный глобализм использует механизм внешней самоорганизации для опосредованного воздействия на разум личностей по линии биосоциальной связи. Субъективность сообщества, учитывая объективную направленность развития, вырабатывает общечеловеческие ценности в виде законов, традиций, обычаев и прочих атрибутов существования. Эти ценности укореняются в социальном пространстве и составляют постоянный антураж при рефлексиях и разумных действиях личностей.

С другой стороны, разум сообщества, его субъективность испытывает непрерывные воздействия со стороны лично-

стей по обратной биосоциальной связи. Это приводит к разумной корректировке целостности существования социального бытия. Коллективный разум сообщества развивается в связке социальной и личностных субъективностей. Но эта связка находится под сильнейшим прессом со стороны всеобщей природной субъективности с ее внешней самоорганизацией точечного и структурного отборов. При этом чисто субъективистские флуктуации сводятся к минимуму и относительно быстро уходят в историческое небытие.

Распады великих империй прошлого тому свидетельство. Поскольку они создавались по воле неразумия с претензиями на мировое господство, они имели короткое время существования и поглощались коллективным разумом. Глобализация разума происходит непрерывно. Однако сообщество не всегда достаточно уравнивает свою целостность с личностями. Остаются лазейки для искажения ценностных доминант со стороны государств. Этим пользуются в новейшее время глобалисты, нагружая разум эксцессами кризисов и войн.

Социетальный глобализм воздействует на социумы совместно с личностями. Таким образом, на человека, его сознание и субъективность идет воздействие всех четырех глобализмов: точечного, структурного, грегариального и капитального. В результате имеет место многоплановый ответ разума в отношении нахождения смысла, в том числе смысла жизни. Да, глобализация может «замутить» разум, но только в

том случае, если этот сам разум мало разумный и не видит тенденций самоорганизации сущего.

Мы достаточно подробно рассмотрели причины зарождения и становления глобализации и ее неизбежную связь с духовной сферой человечества. Стало понятно, куда мы идем, почему идем именно туда, и какие имеются пути выхода из уже имеющегося глобального кризиса. Пути выхода из глобального кризиса умов прояснились. Но реализация этих путей находится под таким вопросом, что можно только от этого впасть в «экзистенциальный вакуум». Ноосфера – сфера разума оказывается настолько хрупкой и ранимой, что ей одной никак не удастся совладать с буйством капитального отбора. Нужна помощь.

Рассмотрим ряд кардинальных вопросов:

Почему такое имеет место, что капитальный отбор преобладает над грегариным?

Какую помощь мы можем оказать разуму?

Может быть, дело и в том, что сама ноосфера еще недостаточно развита?

Что нам делать дальше?

На первый вопрос мы уже отвечали так: капитальный отбор неизбежно будет опережать отбор грегариный. Почему не наоборот? Мы знаем неоднократные попытки такого «опережения». Но все они приводили к обесмысливанию общественного труда, к потере интереса к нему. Взять хотя мы пресловутое и обещанное коммунистическое общество...

Духовная сфера на деле оказывается вовсе не придатком сферы материальной. Однако даже небольшой дебаланс равновесия между ними приводит к большому ущербу в деле развития связки общество-личность. Сразу появляются отчуждения и самоотчуждения. Как же самоорганизация? Ведь она должна регулировать направленное развитие. Она сама регулируется объективными отборами. А всякий дебаланс направленного равновесия создается субъективно-случайно в ходе социетального глобализма.

По второму вопросу можно отметить, что немалые рычаги помощи разуму потенциально имеет государство. Почему оно столь медленно разворачивается, имея их в руках? Причины все те же – материальный интерес. Но к нему добавляется немалый довесок в виде бессилия властей от слабости экономики, чрезмерного желанья реформ и их ускоренного проведения, инерционности исполнительности со стороны бюрократического государственного аппарата. Ощущается слабое развитие экономической науки, которая не может разложить эти реформы «по полочкам» бытия в ходе глобализации разума.

Например, в России начала девяностых годов прошлого столетия были альтернативные пути без слома машины социализма, которые куда более мягко били бы по народу. Революционный путь всегда ущербен не столько для экономики, сколько для духовной сферы. Хотя, та и другая развиваются по единому универсальному механизму, имея в виду

направленность. Однако они развиваются по-разному в деталях. Необходимо отметить, что люди страдают больше не от чрезмерного развития производственной базы. Например, в виде кажущегося избытка товаров на фоне бума телекоммуникационных систем. Больше страдают от ее недостаточного развития. Отсюда вытекает относительно большая себестоимость товара. В условиях непрерывной глобализации разума становится дебаланс между самим разумом, его духовной сферой и информационной перегруженностью.

На третий вопрос можно ответить положительно. Недостаточная развитость ноосферы, ко всему прочему, обуславливает торможение развития капитального отбора, экономики в целом, а также товарно-денежных отношений. Стихия рынка бирж, истории и экономики непременно исходит от слабо развивающегося процесса грегарианского отбора. К тому же – при опережении глобализации разума материальным интересом с его несомненными возможностями дальнейшего разрыва целостности разума и материального бытия.

Получается замкнутый круг герменевтики, когда одно обуславливает другое, но само зависит от этого другого. Но это и есть диалектическая связь, это вполне естественные процессы связи. Однако направленность их развития существенно заторможена чрезмерно плохой связью прошлого – настоящего – будущего. Имеется в виду исторический процесс, который в результате развивается вяло, с существенными возвратами в прошлое. Самой ноосфере в таком сосед-

стве приходится трудно. Начинать улучшение или оказывать помощь нужно с развития исторического процесса и его философского обоснования. Нужна новая, диалектическая парадигма развития разума и мышления в частности.

Четвертый вопрос: «Что нам делать дальше?» – самый трудный эксцесс. Отчасти мы его уже касались. Главное то, что конкретных явленных рецептов здесь дать невозможно, и даже бессмысленно их давать. Иначе мы уходим в дурную бесконечность, смысл имеет только процессный ответ. Это означает необходимость регулировки направленности развития путем повышенного развития грегариного отбора и уравнивания относительно него отбора капитального. В условиях глобализации разума такое возможно, начиная с высвобождения его от уз негативного мировоззрения. Как это осуществлять? Это дело каждого из нас, в том числе государства – ежеминутно, ежечасно, непрерывно способствовать этому. Все упирается в нашу человечность, в усвоение всегда представленных биосоциальной связью общечеловеческих ценностей...

Вопрос: куда мы идем, далеко не простой, как это может показаться. За последний век мы много поднялись материально, а вот духовное развитие осталось под вопросом. Мы говорим о глобализации разума, констатируя факт ее наличия. Но ее нужно видеть как самоорганизацию – то есть, глубже и шире одновременно и уравновешено. Пока же сама самоорганизация в сообществе представлена лишь как мате-

риализация, именно: метафизически. Имеет место постоянное бессилие политики из-за того, что над ней довлеет материальный интерес. Довлеет, но не уравнивается с духовными потребностями.

Мы говорим о глобализации разума. Но развитие должно идти возле своей оптимальной траектории. Капитальный отбор должен быть уравновешен отбором грегариным. Дело в том, что капитальный отбор должен быть саморефлексивным – в этом будет самоорганизация общества и человека. То есть, он должен предусматривать собственное торможение в случае отставания темпов развития грегариного отбора....

Правители России, к примеру, давно «сломали зубы» на экономике. Почему? – из-за неучета социального фактора. Аналогичное действо случалось со многими цивилизациями. Разве можно объяснять качественные изменения в природе исследуемого явления через его же внутренние свойства, как это делает, например, синергетика. Этого совершенно недостаточно, если разрывать внешнее и внутреннее. Если оторвать экономику от разума человека – ничего путного не выйдет, это, казалось бы, понятно.

Но это пока понимается трудно. Динамические свойства могут быть лишь от обоюдного, то есть внешне-внутреннего взаимодействия. Например, Ленин и Сталин пытались насадить искусственное общество – разве это не искажение глобализма? Что получилось? – это неизбежно приводило к на-

силию и террору, к тоталитаризму и нищете народных масс. Угроза глобализации разума заключается в том же. Паралич власти и бессилия правительств исходит так же от этого. Лишь эволюционные, диалектические пути с существенно малым градиентом изменения полезны в социетальном развитии. Возможно, к этому нужно идти, как к выходу из глобального кризиса.

Разум создает условия для дальнейшего развития и тормозит разгон капитального отбора. Мы уже сейчас сталкиваемся с чудовищной разницей в уровне жизни различных стран, и называем это глобализацией. Многие из нас не обладают достаточной культурой пользования товарами из серии новинок науки и техники, а то и простым телевизором пользоваться не умеем, если исходить из общечеловеческих канонов. Это не вина глобализма, это его извращения...

Уровень дифференциации структур государств зависит от самих структур среды. Так как развитие идет в равновесии со средой. Жизнь задана и развивается точечным и структурным отборами через самоорганизацию, остальное зависит от условий проживания. Но разве внешняя среда должна влиять на уровень развития, в том числе духовного? Ведь в этом случае проявляется прагматизм современных глобалистов и нечеловечность трансгуманистов.

В зависимости от условий уровень жизни останавливается или уравнивается на определенной величине развития. Жизнь начиналась с атома, который попал в благоприятные

ятную почву самоорганизации. Отсюда антропный принцип, а не наоборот. Земная жизнь очень хрупкая. Непрерывное усложнение и структуризация последних десятилетий просто ошеломляет. А сущность человеческая осталась той же самой, лишь с малыми изменениями. Как ей быть? Действовать на это глобальное окружение он может лишь разумом. Причем не только одним своим разумом, а разумом коллективным.

Жизнь становится с появления межструктурных связей и обособления структур в ходе глобальной дифференциации. То есть, намного раньше, чем это принято считать. Естественный отбор вовсе не видовой, а структурный. Процесс появления естественного отбора – непрерывность: от образования структур к их выделению. Галактики разбегаются – и это уже естественный отбор. Но если люди бедствуют – это уже отбор гregarный, основанный на сознании и осознании, на принятии условий общества и его общечеловеческих ценностей разумом. Так глобализация должна вычленять из себя нотки насадного негативизма.

Глобальный гуманистический идеал не может быть сформирован в результате действия отдельных личностей. Даже выдающихся. Он вырабатывался веками как процесс очеловечивания. На роль глобального воспитателя человечества может претендовать самоорганизация. Но она должна быть разумной, а не синергетически-однобокой. Тогда глобализация как процесс вполне проходила бы по эволюционному

сценарию.

Реализация «синергийного человека» – это абсурд чистой воды в существующем понимании. Дело уже в том, что материальный интерес (глобализация) никогда не поступится своими интересами, а самоорганизация синергетики при этом заходит в тупик. Реализовать любой идеал можно только в процессе, и этот процесс уже «запущен»: глобальный кризис требует такой реализации. Диалектический историзм предсказывает направление развития с помощью дифференциации и интеграции идеалов общества и личности. То есть, диалектизации и глобализации их разумов – в разум коллективный.

Социетальная самоорганизация должна принимать асимптотический характер приближения к оптимальной траектории. Не характер кризисных скачков и шатаний, как это происходит сейчас при глобальном кризисе. Должна быть оптимизация развития сообщества, а она вне сферы разума пройти никак не может. Так что надежда только на разум, который уже понимает, что нужно бороться не с глобализацией, а с причинами ее породившими.

Тогда видится путь развития глобального эволюционизма разума не от статического аспекта в изучении систем. Развития не в динамике систем, как это делает синергетика, и даже не к динамике процесса, как к глобальному эволюционизму. А к динамике связи процесса и явления, – связи глобального эволюционизма разума с самой системой как явлением. Та-

кова история и логика развития концепции нарождающейся диалектической синергетики. При этом основное понятие – вовсе не структура как состояние, возникающее в результате когерентного поведения большого числа частиц. Главное – процесс связи этих частиц с тенденцией их развития. Подобным образом глобализация разума должна быть связана с тенденцией его развития – того, «что должно быть».

* * *

Уметь контекстуализировать свои знания – значит, видеть процесс. То есть жить разумно, «своим умом». Мало представленной динамики глобального эволюционизма, нужно усвоенная динамика, которая позволяет пустить в дело разум. Нам говорят, что надо развивать холистическое видение. Дескать: «Думай глобально, действуй локально». Этот лозунг действительно похож на известную универсальную схему развития: явление 1 – процесс – явление 2 – и так далее. То есть, имеется в виду процессное в процессе развития. Но это только лозунг. Нужно немало разума, чтобы представленное сделалось усвоенным.

Здесь хотелось бы остановиться на интуиции как механизме связи в ходе социетального глобализма. Интуиция это процесс поиска, он должен быть связан с явлениями. Он связывается с ними, причем, минуя логические выкладки и оценки. Думать – значит, связывать. Всякий думающий «вперед-вверх» человек – умный. Умный человек облада-

ет развитой интуицией, но она исходит из поставленных перед ним внутренних мотивов. Разум диктует в этом случае опираться на общечеловеческие ценности. Разумный человек действительно опирается на них. Но общество разумных людей далеко не всегда оказывается разумным как процесс. Потому что не обладает интуицией. Недаром человечество так запустило себя в отношении глобального кризиса. Должна быть прежде глобализация разума, как интуиция, и только затем глобализация кризиса, если эта интуиция отсутствует.

Задача «самоорганизации без чудес», то есть задача диалектической синергетики не только в том, чтобы осмыслить фундаментальную стратегию и дать ответы на вопросы, что мы можем, хотим и должны узнать. Но также в том, чтобы уже сейчас предметно предостеречь от опасностей подобных Чернобылю. Ведь не секрет, что сегодня для начала войны достаточно неразумных решений ограниченного круга высших должностных лиц. Глобальные последствия могут принести даже неразумные действия, например, простых операторов атомных электростанций или командиров ракетносцев. В этих случаях остается уповать на их разум и совесть. Глобализм не пройдет, если его связать с разумом. А значит, явление должно превращаться в процесс, явление глобализма – в процесс его гуманизации.

Мы, как порождение материального мира, обычно даже не догадываемся, что законы физические, биологические, социальные, по которым мы живем, есть лишь порождение бо-

лее общих диалектических законов – законов всеобщей связи. Нет, это не некоторое божественное начало или нечто сверхъестественное, – это коренные принципы глобализма, которые обуславливают развитие вообще. В том числе нас самих.

Так, мы берем в руки книгу, ощущаем его температуру, холод или тепло, тяжесть, энергию, структуру и другое. Мы думаем, что книга мертва и подчиняется лишь физическим законам движения, сохранения импульса или количества движения, гравитации. Но она живет внутри, развивается не только по законам физики. Ведь что обуславливает ее массу? Гравитация. А гравитацию? А структурирование или энтропийные законы? Что и как связывает ее внутри, заставляет проявляться?

Да, задавая такие вопросы – мы должны с уважением и пиететом относиться ко всему мирозданному и думать более широко и разумно. Иначе как объяснить вопросы необратимости или самоорганизации. Внешнее это макромир. Но он диалектически связан с миром внутренним, с микромиром, – и совместно с ним развивается. Только так он может существовать. Разум должен связывать внутреннее и внешнее. Тогда глобализация окажется лишь закономерным процессом нашего развития

Например, в настоящее время известно десятки тысяч видов млекопитающих. Разве это многообразие могло быть запрограммировано в момент так называемого Большого

взрыва? Это свидетельство того, что причина развивается со следствием и в ходе самого развития. Тогда субъективная бифуркация лишь корректировка траектории за счет рефлексии. Так реально развивается причина со следствием, конечное с бесконечным, сообщество со своими гражданами. Объединение всегда связано с разъединением, отчуждением. Так в людном городе человек может быть одинок, или ищет уединения от суеты. Его разум не вошел в состав коллективного разума. А значит, глобализация прошла мимо него.

Он должен быть счастлив уже потому, что он человек. Но чтобы считать себя человеком, нужен немалый труд над собой. Разум здесь главное оружие – в этой гуще глобального кризиса умов. При этом свобода разума, зачастую, противопоставляется техническому прогрессу и социетальному глобализму вообще. Возрастает скорость обработки информации, но разум должен охватывать ее целиком и сразу. Поэтому ухудшаются возможности группового общения и индивидуального самопознания в условиях «разночинной» информационной среде. Социетальный глобализм направляет биосоциальные потоки, но он сам во многом зависит, как от точечного глобализма, так и от структуризации. Так человек становится очевидцем «ослабления разума» из-за его перегруженности мелочами, на осмысливание которых уходит время, силы и, главное, направленность. Недостаточная осмысленность событий выливается в «трансцендентальную иллюзию» Иммануила Канта.

Качественный статус социетальных институтов в условиях глобализации разума меняется в сторону их худшей управляемости. Вряд ли справедливо мнение, что «глобальное общество будет разумно и свободно в той мере, в какой оно будет организовано социальными институтами и будет поддерживаться и воспроизводиться существенно новым историческим субъектом». Причина здесь может быть одна: социальные институты сами зависят от объективного глобализма. В то время как разум много гибче и оперативнее реагирует на изменения среды существования, в том числе информационной. Поэтому «парадигма глобального этоса» заключается далеко не только в самих институтах. Куда более гибким и вариативным оказывается разум, который использует в своем развитии не только утилитарные образования, но и духовные.

Духовность во многом определяет отношения между разумом и субъективностями, творящими общечеловеческие ценности в условиях социетального глобализма. Негативизм изменения сообщества во многом определяется искажениями социальной субъективности за счет определенных групповых интересов. Тогда как межличностные отношения продолжают оставаться во многом неизменными за счет устойчивости приобретенного разума.

Глобализм меньше влияет на разум, чем на сообщество. Хотя по большому счету, разум более уязвим к перенасыщенности разнокалиберной информацией в последние годы.

Он не желает становиться заложником отчуждающейся от него системы сил и направленностей социальной субъективности. При этом важны мировоззренческие доминанты, заложенные в общечеловеческих ценностях. Если бы эти ценности были адекватны меняющейся глобальной обстановке и соответствовали требованиям мироздания вселенского масштаба.

Новый взгляд на горизонты, открывающиеся перед разумом, обязывает его переосмысливать и осознавать ценности, предлагаемые ему сообществом. Однако одной мыслетворческой напряженностью глобализм не удастся объять. Нужен творческий целеполагающий подход к разуму со стороны сообщества, которое пока сама не видит истоков и причин социетального глобализма. Более того, оно готово кричать «апокалиптический караул». Качество разума в условиях глобализма во многом зависят не от его профессиональности, а от нравственной закалки. Хотя это далеко не всегда создает для него условия быть конкурентоспособным на рынке труда.

В этом отношении интересны работы Александра Чумакова по вопросам приобретения «принципиальной флексибельности». Хотя таковая сама по себе не возникает: разум должен быть адаптирован к ускорениям материализации в условиях глобализма. Однако в этом отношении оказывается действенным «механизм самоисправления» Энтони Гидденса, который под этим имел в виду направленность социеталь-

ной глобализации. В таком же ключе звучит мнение Питирима Сорокина о неизбежном возвращении к «идеалистической ментальности» граничит с признанием разума как главной действующей силы в борьбе против искажений социального глобализма.

Эрозия гуманистических идеалов носит глобальный характер не только за счет ускоряющегося опережения материального интереса, но и вследствие искажений общечеловеческих ценностей со стороны сообщества. Оно во многом оказалось охваченным воздействиями экзистенциального характера. Структура бытия меняется быстро, структура разума противится этому. Наступает надрыв их равновесия, в том числе равновесия биосоциальной связи. Передовая мысль начала третьего тысячелетия новой эпохи человечества не должна упасть ниже материального интереса. Человек призван созидать во многом благодаря своему разуму, который может охватывать вселенские проблемы куда лучше, чем его сообщество. Социоприродная связь разума позволяет сближать интересы субъективностей в философскую точку нераздора.

4.9. Глобализация конца

Многие люди задумываются о конце мира земного и неземного. Вот только сам конец должен быть объективно обеспечен. А если он этого произвести не может, если он уходит в бесконечность? Если он смыкается в бесконечно-

сти с началом, что тогда? Современный социетальный глобализм ответить на эти вопросы не в состоянии. Он не отвечает, а лишь пугает концом, которого сам не видит.

Глобализация конца сообщества приводит к торжеству диалектического смысла социетального глобализма. Говорят, что всякая система стремится уравновеситься. Наверное, так она достигает устойчивости. Как же тогда быть с необратимостью? Ведь и она существует в системе сил и направленностей. Получается, что социальное равновесие обязано куда-то идти. Куда? Это зависит от направляющей стихии. Вот и получается, что не успеет система уравновеситься, как ее уже направляют к развитию. Иначе она не сможет существовать и вместе с глобализацией устремляется к концу. Тогда оказывается, что направленное равновесие символ развития социетальной целостности сущего с процессом существования.

Пусть нарушается баланс сил, зато он преследует направленность объективного развития конца социетального образования. Субъективный баланс социальной глобализации начинается и заканчивается постоянно и непрерывно в каждой точечной черной дыре. В ней уравнивается не сам глобализм, не система, а сущее – с динамической структурой философской точки. Процесс существования при этом остается неизменным. Если иметь в виду «неустойчивые состояния» сущего, то они не есть начало или концы. Они лишь проявились теперь в процессе. «Дремать» ранее в услови-

ях точечной черной дыры, в направленном равновесии существования они не могли. Поскольку они уже есть новое – трансформированный феномен конца в связи с феноноуменом философской точки. Подобное относится к сообществу с его социетальным глобализмом.

При этом субъективная «когерентность» не есть форма устойчивости, как это бытийно считается. Она сама исчезает в потоках уравнивания материализации-дематериализации. Вероятность такого проявления дает оценку социальной субъективности. Но когда в дело вмешивается объективность в виде направленности, вероятностность приобретает равновесный характер. К тому же вряд ли корректно основываться на свойстве нелинейности социального пространства. Поскольку она сама образуется по причине перекоса объективного процесса субъективными факторами. Так социальное начало искажается концом неравновесности его отношений с личностями.

Существование это не сумма связей, движения, изменения, количества и так далее. Связи рвутся при направленном равновесии с исчезновением феномена социальной материи. Материя начинает существовать как феноноумен. Причем, не сама по себе. Тем самым она уравниваются в целостность с нематерией социетального глобализма. Но при этом исчезает прошлое движение или изменение разума. А развитие, как синоним существования, остается. Таким образом, все законы сохранения, изменения, энергии, импульса,

заряда и другие – оказываются, отнюдь, не общими. Уравновешенное социетальное существование уходит в непрерывную бесконечность. Значит, конкретные виды (субъективные) существования неравновесны и необратимы, а само равновесие не может быть ненаправленным. Скорости, импульсы, заряды – это те же связи в виде процесса связи, синхронизированные с процессом существования. Так направленное равновесие ведет к концу.

Глобализация конца означает отсутствие начала. Такое имеет место в конформных системах диалектического толка. Человеческая цивилизация представляет образец такой системы. Подлинное взаимодействие обязательно уравновешено. Оно носит субъективно-объективный, феноноуменьальный характер. Вообще, всякий феноноумен ведет к концу в бесконечности. Это динамическое взаимодействие в статично-динамических структурах. Пусть оно субъективно не подлинное. Но это структуры процессного социетального взаимодействия. Недаром они мгновенные и непрерывные, отличные от внутренних неуравновешенных взаимодействий так называемого микромира. Устойчивость равновесия есть нечто субъективное, выражаемое в материальных структурах, качественно отличных от динамических объективных структур. Динамическое направленное равновесие объективно, хотя и не существует само по себе, а только в целостности со «структурами действительными». Здесь точечные структуры ведут социетальное к концу?

Устойчивость присуща существу как явленному образованию. Но она не идет дальше в деле существования как процесс. Она не достигает его и замыкается в самой себе. Так образуется пресловутая кантовская "вещь в себе". Социальное, как диалектическая система сообщества и граждан, непрерывно развивается и глобализируется по негеометрическому зигзагу. Кажущееся начальное равновесие не что иное, как направленный процесс. Поскольку всякая система устойчива лишь в процессе существования. Смысловое поле, например личности, есть непрерывность уравнивания субъективно-объективного существования. То есть, направленное равновесие имеет место в каждой точке материального пространства и нематериального социального процесса. Оно чуждо механическому равновесию. Всякая неуравновешенность – это отклонение от траектории существования его смысла. Это символ и пример совместного субъективно-объективного действия, ведущего сообщество к концу. Такую неуравновешенность пытаются создать трансгуманисты с их античеловечностью.

Неравновесность в целом это субъективное отклонение. Обратимость неизбежно связана с остановкой существования социума, чего не может быть в принципе. Процесс на то и процесс, что он необратим в своей сущности. Но он связан с истиной, как с конечной субстанцией. Можно рассматривать всякий процесс как два уравнивающих друг друга потока сущего и процесса его существования. Этим обеспе-

чивается направленное равновесие. Диалектическая связка социетальной целостности основана на этом. Эволюция социума связана и со случайным воздействием и с объективными законами. В субъективно-объективном выражении все законы объективны и качественно отличаются от материалистических закономерностей. Мироздание стремится не к более устойчивому состоянию, а к более связанному, поляризованному. То есть к бесконечному выражению конца существования.

Глобализация конца происходит в случае закрытия системы социетальной направленности и личностных сил. Понятно, что субъективный подход ограничен внешней устойчивостью при внутренней неустойчивости. Если изменение это субъективно фиксированный процесс, то это еще не все в деле существования начала или конца человеческой цивилизации. Нужны причины и здравый смысл, которых нет в идеях глобалистов современности. Считается, что все «противоречия» бытия в субъективном признании его изначальности и субъективной же неуравновешенности развития, якобы, есть нечто лишь сугубо материального качества. Законы существования вытекают из обеспечения целостности существа с процессом существования. В случае сообщества, его частые законы обуславливает целостность внутренней и внешней самоорганизации.

Всеобщность связи есть направленное равновесие безначального и бесконечного существования сообщества. Так

начало социума утопает в его конце. Так категория необходимости превращается во всевозможность. Говорят, что «необходимость есть результат вхождения элемента нашего незнания в основные законы физики» (по Максу Борну). Тогда, есть ли социетальная необратимость вообще? Познание уходит в бесконечность конца, в процесс. Значит, прав был Борн. Однако есть вечный круговорот или пульсация субъективного вокруг объективного в процессе совместного существования. Этот круговорот имеет вид конца, если считать социетальный глобализм на субъективный лад с эсхатологических позиций.

Уравновешенность дает направленность, это есть необратимость. Пусть тепло идет от горячего к холодному. Но и это процесс уравновешивания, процесс существования. При этом только не следует забывать, что одновременно происходит процесс структуризации в виде глобализма. Необходимо не разделять и не соотносить внешнее социетальное и внутреннее личностное, а связывать их в целостность. Иначе действительно наступает конец сообщества. Динамичность равновесия диалектична, хотя, она не онтологична по канонам современного понимания глобализма как некоего зла. Но ведь онтология сама основана на принципах развития, существования бытия, как и наоборот. Онтология сама есть диалектическая связка бытия и небытия. Типичная логика разделяет связи. Это удобство поиска, но не существования. Математика не связывает, не уравновешивает, как это делает

диалектика, а соотносит все. Направленные равновесия конца не допускают математического формализма?

Динамическая структура социетального глобализма априорно необратима и неравновесна. Нет смысла ее разрывать и соотносить, делать ненаправленной, нецелостной. При этом пресловутый «энтропийный барьер» есть лишь расхождение нуля и бесконечности, начального и конечного, субъективного и объективного, что характерно для материализма. Такое может быть лишь в закрытых системах глобалистов, которые не могут существовать. Их конец предрешен, а начало гипотетично даже в субъективном смысле.

Социетальная связь это более общее, чем движение, изменение или даже развитие человека. Это их диалектическая связка целостности. Динамическое равновесие уже необратимо. Но относительно чего? Если относительно социального явления, то сразу возникает неуравновешенность. Если относительно процесса глобализации этого явления – возникает ненаправленность. Нужно ли тогда говорить о необратимости вообще, если она органично входит в процесс существования социального пространства. Любая социальная система и устойчива, и нет; равновесна и нет. Но если она существует вообще, она обязана быть направленной, то есть, должна глобализоваться. Неравновесным систему делает объективный процесс, но он же ее направляет к концу в виде случайности.

Феномен случайности не смещает субъективно-объек-

тивное равновесие. Но он отклоняет направленность от объективного тренда и обычно накоплен предыдущими субъективными возмущениями. Сама направленность остается и «доходит» до конца. Хотя она, учитывая субъективные «трудности», уравнивается. Уравнивается с возможностями субъективной корректировки действия в тренде процесса существования. Хотя при этом смысловые доминанты остаются неизменными. Однако смысл сам в качестве траектории развития уводит сообщество к концу.

Наверное, причина всякой неравновесности в необходимости «уважать» процесс. Да и сама причина – это процесс. Тогда повод для ее проявления – конкретное сущее? Без одного нет другого – и наоборот. Вот оно направленное равновесие. В условиях равновесного процесса социетального существования его траектория непрерывно развивается (смысл то же) и оказывается ни при чем. Не это ли конец смысла, да и социума? Важно, что сам процесс непрерывен даже в том случае, если он достигает максимума в бесконечности. Если мы говорим «Мир – Существует», то нужно говорить, что и «сущность Мира становится». То есть, не имеет начала или конца. В этом отношении сообщество должно непрерывно становиться за счет связи с личностями, а не в силу технократических усилий глобалистов.

Социетальная случайность не так проста и беспричинна, но сама по себе она не проявляется. «Стрела времени» не проявляет себя в случайности, она развивает и уравни-

новешивает неслучайность – как необходимую направленность. Хотя случайность сама по себе отражает возмущение и неравновесность процесса существования сообщества. Всякое возмущение в принципе ведет к концу социетального глобализма, если вовремя не корректируется. Однако это не отражается на результате направленно-равновесного существования, на его смысле как доминанте истинности сущности. Социальная истина сама постоянно развивается, но она не знает конца...

* * *

В ходе социетального глобализма происходит ликвидация конца сообщества, поскольку сама социальная система становится открытой и бесконечной. Апокалиптический сценарий возникает лишь в прожектах современных глобалистов, которые закрывают систему. При этом состояние социального равновесия, как правило, континуально. Декогеренция самоорганизации размывает связи лишь потому, что их нужно вести к новому. Вот только «Сильное искажение» социальных связей – должно быть равновесным. Поскольку нужно брать систему сообщества более широко – от начала. Негэнтропийный механизм не может быть только «микросостояние». Этот механизм основан на развитии, равновесном и направленном. Равновесное – «макро» это субъективное начало глобализма. Неравновесное – «микро» его объективный конец. Наверное, читатель уже догадался, что между ни-

ми должна быть диалектическая связка в виде философской точки, которая уничтожает конец.

Нам говорят: «Контрольная функция рефлексии это тот важный механизм, благодаря которому осуществляется любое развитие». Но рефлексия это поиск направленности, траектории развития. За социетальным развитием можно скрывать многое, как это делают трансгуманисты. Да и осмысление это не постройка смыслов, а развитие их в сотворчестве социума и личностей. Зачем тогда хаос и порядок противопоставлять друг другу. В любом хаосе есть порядок – их не разделить. Тогда будет целостность. Нужно рассматривать процесс взаимосвязи хаоса и порядка в социетальном пространстве, чего не делают глобалисты. Это не будет направленным равновесием конца. Иного не дано.

Считается, что: «Законы мышления суть законы именно устойчивости начала. Это законы конкретной логики... Закономерности изменений описывают устойчивое конкретно уже в одних только изменениях». Но эти законы связаны с объективной направленностью конца цивилизации, исходят из него. Да, наше мышление однотипно, но каждый раз приводит к новым решениям и действиям. Тогда как можно говорить: «Закономерности мышления вовсе не развиваются». Нет, они неизбежно способствуют развитию. Тогда вряд ли справедливо утверждение: «Существо любого явления неизменно на всем протяжении бытия этого явления». Возникает вопрос, есть ли вообще бытие явления? Закономерности

мышления имеют отношение к диалектике в смысле обеспечения необходимости развития как некоего начала. Есть ли законы вообще? Социетальные закономерности таковыми не являются...

Чем отличается диалектизация от самоорганизации? Да ничем. Там и здесь мы видим одно и то же: поляризацию, развитие, связь, структуризацию и материализацию. Отличается лишь их трактовка. В диалектизации как нахождении социетального начала мы видим строгий и более широкий подход к пониманию механизма развития. В самоорганизации – детище синергетики – это субъективное, материалистическое в основе описание явлений без понимания основы развития. Самоорганизация в ее современном рассмотрении это субъективная трактовка социальной диалектизации. Значит, нужно новое миропонимание начал и концов социетального глобализма. Иначе глобалисты добьются своего.

Феномен направленного равновесия это основа развития социальных систем. Тогда можно рассматривать направленное равновесие как процесс развития диалектической связи. Связи материального и идеального, субъективного и объективного, прерывного и непрерывного, конечного и бесконечного, процессного и явленного. Исторически мы слишком долго спорили, открыта или закрыта Вселенная. Сейчас ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что она открыта. А значит, она неравновесная и необратимая в своем развитии. Она извечно поляризована, даже в точке. Это порождает

ет взаимодействие и неизбежную связь. Это и есть раздвоение, диалектизация или поляризация. И стремление к концу. Почему? То, что поляризационный механизм лежит в основе развития как процесса социальной связи, – несомненно.

Да, поляризация и направленное равновесие на ее почве – основа социетального развития. Но движущие силы самой поляризации – диалектические. Это подтверждает обязательное наличие диполей в структуре социального пространства. Более того, такое характерно для всех типов связей – физических, химических, исторических, социальных и прочих. Но это же подтверждает связь их с философской точкой как процессом этих связей. Универсальный механизм связи: явление – процесс – явление действует везде, а процесс во всех случаях один и тот же. Это точечные черные дыры или его частные случаи, которые обуславливает действие объективных отборов. Так что «равновесие, ведущее к концу света» может быть только направленным на этот конец. Однако это не диалектическое равновесие социетального толка.

Мы уже знаем, что направленность, как движущая сила развития сообщества, обязательно сопровождается диалектизацией, динамизацией из-за невозможности оставаться единым абсолютом. Социальная поляризация субъективно (количественно) выглядит как разделение на два полюса: положительный и отрицательный. Поляризация объективно (качественно) – это обязательно диалектическая связка, це-

лостность которой не может существовать иначе, кроме как в направленном процессе социетального глобализма. Их целостность не имеет начала или конца. На смену одного социума обязательно приходит новое образование, которое по уровню развития не может быть более низким. Конец в диалектике означает лишь становление целостности. В случае социетального глобализма – это бесконечное развитие социетального пространства сообщества вместе со своими гражданами.

4.10. Цифровизация ведет в мир случая

Цифровизация – несомненное благо для человеческой цивилизации, как и многие другие технико-социальные достижения нашего бытия. Но за каждое благо нужно платить, всякое благо необходимо уметь использовать разумно. Часто оказывается, что человек к этому не готов физически или психологически. Тогда наступает время разброда, которое постоянно напрягает и учит субъективности, как личностные, так и социальные. Это историческая необходимость. Цифровизация – это помощник человека, который количеством помогает качеству.

С другой стороны, глобалисты представляют цифровизацию как нечто, которое в будущем заменит человека и подомнет его под себя. Хотя бы в качестве искусственного интеллекта на цифровой платформе. Такая позиция имеет немалый дуальный душок конца 19-го века. Известная метафи-

зическая дилемма «или – или» не должна стоять на повестке сегодняшнего дня. Диалектический алгоритм связывает «да» и «нет» в единую целостность.

Однако остается некоторый негативный оттенок цифровизации за счет недостаточной формализации живого существования, который выхолащивает «цифра». А переинформированность мешает разуму обрести достойное место в вопросах использования современных благ. Значит, нужно разумное сочетание интересов и возможностей, мотивов сообщества и стремлений личностей в ходе социетального глобализма, направленного на созидание. Чего не делают глобалисты, явно недоучитывая активную роль личности в его отношении к цифровизации, навязывая его негативные стороны.

С третьей стороны, антиглобалисты чрезмерно выпячивают возможности технической стороны цифровизации, перенося ее на социетальный глобализм. Так становятся «страшилки» от антиглобалистов в виде угроз чипизации, ограничения в правах и свободах, дискриминации и сегрегации. А также порабощения человека слежкой за каждым его шагом. Здесь необходимо задавать себе сакраментальный вопрос «Зачем?» Здравый смысл таких лжемероприятий напрочь отсутствует. Кому нужно закабалить простых людей, да еще в условиях глобального кризиса? Ответ может быть лишь такой: «Мировому правительству» глобалистов, в утопии которого человечество уже убеждалось не раз. Последний пример из этой серии: неразумие Гитлера, рвущегося к

мировому господству.

Таим образом цифровизация это вполне закономерное следствие действия социетального глобализма, который пытаются извратить с обеих сторон, как глобалисты с трансгуманистами, так и антиглобалисты. Выход видится снова и снова в разумном отношении и умелом использовании благ современного прогресса...

Та же цифровизация ведет в мир случая. Это лишь временное оупление разума. Примитив цифрового мышления и переизбытка информации налицо. Как это влияет на химическую и физическую глобализацию? Цифровизация и потеря смысла характерна для субъективистского глобализма, который должен отметаться разумом объективности. В отношении к человеку цифровизация это инструмент превращения его в пресловутого «постчеловека». Так напыщенно трактуют это некоторые футурологи, говоря даже о революции в умах под действием «цифры». Однако математизация ума приводит лишь его ослаблению, поскольку заметно ухудшается качество рефлексии при переходе от непрерывности к конкретному.

Новейшие технологии обычно не учитывают роль случая в ходе социетального глобализма. Поэтому цифровизация имеет обратную сторону в виде прямого воздействия на личность объективных тенденций. В том числе точечного и структурного воздействий. Известный футуролог Макс Мор, например, ввел понятие «экстропии» как меры органи-

зации интеллекта. Но при этом не учитывалось влияние хаотизации со стороны случая, которое неизбежно приводит к ослаблению интеллектуальной потенции. Такое ослабление есть прямое следствие искажения равновесий социетального глобализма из-за упрощения формализации при цифровых воздействиях на личность. Играет немалую роль при этом разброс информации по тематике в ходе цифровизации, который приводит к ухудшению блочного восприятия субъективностями, как личностной, так и социальной.

Цифровизацию вряд ли целесообразно было притягивать к человеку под эгидой трансгуманизма, о котором еще предстоит говорить. При этом как можно говорить о формировании «нового интеллекта», искажая ментальное качество путем материальных воздействий. К тому же цифровизация с его направленностью на случайность без образования целостных структур непременно потерпит фиаско в деле создания «искусственного человека». Помимо аморализма подобных действий, возникает вопрос смыслового толка: «Зачем создавать нового человека?»

Вопросы реинкарнации и перенаправленности души под действием новейших технологий, в том числе цифрового толка, уводят исследователей в дебри средневековых мистических культов. Копирование или клонирование мозговых человеческих структур принципиально не может вдохнуть в них жизнь даже при бесконечном приближении цифровых технологий к непрерывности духовного содержания.

При этом бессмертие конкретной «цифры» принципиально невозможно. Это давно доказано, например, в теореме Гёделя или в континуум-гипотезе Кантора. Зачем человеку или его копии такое бессмертие? – вопрос не поддается никакому осмыслению.

Человек-личность является не только уникальным образцом «генной информации», но и духовностью высшего плана. Тем более что сама такая информация, независимо от того, в цифровом или ином формате, не существует сама по себе. Этот глубокий вывод должен сразу насторожить исследователей. Ведь геном не будет служить образцом одухотворения даже в бесконечном приближении – его требуется оживить, то есть вложить в него душу. Никакой перенос, статический или «динамический» не позволит «цифре» обрести непрерывность социетального глобализма. Сознание или осознание как процессы вообще лишены пространственности и возможности переноса. В подобных заблуждениях легко прослеживаются корни в виде аморального в данном случае материализма.

Поэтому так называемые гностики, например, из чертогов «Нью Эйдж», мечтают подобно Фридриху Ницше создать сверхличность, которая смогла бы подчинить себе человеческую цивилизацию. Они выражают крайнюю утопию мистиков и фантазеров времен масонских лож. Человек не вхож в мир духов не потому, что еще не оцифрован, а потому, что феноноуменен. В этом отношении грош цена оказыва-

ется материалисту, мечтающему попасть в мир диалектики социетального глобализма лишь мечтами или механистическими методами даже новейшего пошиба оцифровывания. Ведь как можно сравнивать мозг с «нейрокомпьютером» или квантовым компьютером, отрывая его от нематериального сосуществования. Ясно одно: цифра должна входить в бытие, но она не должна вытеснять духовную сферу. Иначе подобное выглядит прямым кощунством.

Цифровизацию было бы более корректно называть информационной революцией с ее разбродом полифуркационного типа идей и действий. В последнее время стала «модной» квантовая теория сознания, разработанная по аналогии и на основе гипотезы квантового компьютера. Это типичное метафизическое построение, где материя и сознание, хотя и тождественны, но противопоставлены, а не связаны в единое. Сознание, находясь хоть и на квантовом уровне, остается в рамках этой «теории» материальным.

С квантовым сознанием тесно связаны и усиленно развиваются вопросы искусственного сознания (интеллекта) на модном же квантовом уровне, находя у сознания некоторые схожие моменты с ним. Однако давно известно, что сами кванты – это выдумка теоретиков, которые пошли на это лишь ради создания математической квантовой теории, лишенной всякого физического смысла. Потеря смысла – это серьезнейшее упущение, которое искажает объективную

картину процессного развития сущности.

Сознание (более корректно говорить о сознании как о процессе, то есть о процессе осознания) являет собой не квантовую машину, осуществляющую материально-идеальную связь. Сознание это процесс осуществления материально-идеальной связи. Это объективная непрерывность, связанная с субъективной дискретностью в виде явлений и материальных структур.

Основа этой связи рефлексия – абстракция, но абстракция в динамике. Это качественный отрыв от материального, осмысливание и моделирование на этой основе последующих материальных поступков. Процесс невозможно заменить даже бесконечным количеством явлений уже потому, что он не предусматривает несмысловых проявлений (измерений). Иное дело математика, где в бесконечностях прячут концы (хвосты) бесконечных же приближений. Но математика бессильна, например, при решении конфликтных или катастрофических ситуаций, когда прерывность оказывается лишь «наслоена» на непрерывность. Тогда говорят, что-де: бифуркация – случайность, которую невозможно предугадать или рассчитать. Система-де находится в таком неравновесном состоянии, что следующий ее шаг неопределен и непредсказуем. Так ли это?.. Существующая теория катастроф носит вероятностный характер. А развитие направленно, уже поэтому оно должно иметь предсказуемый ре-

зультат, хотя бы в виде процессной и непрерывной тенденции.

Если непрерывность подменять дискретностью, – тогда теряется не только парадигма развития, но и весь смысл диалектики как теории развития сущего. Остается лишь мертвое явление Христа народу. Бесконечное не заменить конечным, ввиду принципиально качественной разницы. Тем более – тогда невозможно замкнуть бесконечность на нуль, как акт рефлексии. То есть, связать процесс с явлением. Процесс на то и непрерывность, живой поток, что его нельзя прервать, иначе это уже явление. Конечно, процесс цифровизации – не «вещь в себе», его можно и нужно развивать. Но не подменять явлениями.

Другое дело, что по явлениям можно проследить тенденцию, траекторию процесса, и учитывать ее в повседневной жизни. Это нужно и полезно, хотя далеко не всегда делается на практике. Тем более что главенствующая до сих пор материалистическая научная парадигма не позволяет этого делать... Машина может перебрать в памяти огромное количество информации, переработать ее по программе, согласно заданной теме вопроса. Но она не может оторваться от нее в бесконечность, поскольку для нее нет направленности. Она застывший механизм. Все лозунги об ее возможной самоорганизации лишены основания уже потому, что для нее нет в этом необходимости. Машина не может интуитивно оценить весь опыт человеческой цивилизации. Материально-идеаль-

ные «переходы» недоступны искусственному сознанию даже на квантовом уровне. На него нельзя направить все бесконечность биосоциального потока связей. Машина всегда будет упрощенным вариантом, хотя и высокоспециализированным, но не диалектичным в принципе.

В свое время возникало множество споров о том, чем выигрывает мозг, относительно компьютера. Понятно, что не быстродействием. И не объемом памяти. Выигрывает тем, что он может достигать бесконечности. Конечно, не в прямом смысле, а в том, что он достигает ее с помощью процессного мышления, то есть психофизическим единством.

Бинарность материально-идеальных «переходов» может быть смоделирована на квантовом уровне. Но как смоделировать бесконечность, замкнутую на нуль? Невозможно пока смоделировать оценку отражения и корректировки поступков с помощью идеального фактора – нет инструмента в виде диалектической математики. Идеальность сознания – это то, чем оно отличается от машины в принципе. Борьба «Я» – «Не Я», индивидуального и личностного, социального и физиологического – это процесс, а не набор явлений. В этом отличие человека-личности от машины, от искусственного цифрового сознания.

Говорят, миром правит информация. Но это будет сказано слишком однобоко. Миром «правит» философская точка (осознание, связь) с помощью информации. То есть, идеаль-

ное с помощью материального, и наоборот. Упрощенная схема прохождения информационного сигнала выглядит следующим наглядным образом:

информация – биосоциальная связь – идеальное сознание (разум) –

материальное сознание (рассудок) – поступок. Все звенья этой цепи связаны неразрывно в процессе диалектической связи. Деление сознания на материальную и идеальную «части» так же условное – они в диалектической связке воедино. Но для лучшего понимания процессов такое разделение удобно, хотя и не отражает истину.

Зададимся вопросом, почему процесс описывается дифференциально, но не решается (понимается) интегрально? Решается только геометрически. Потому что решить процесс – значит, остановить его, а это будет уже не процесс, а субъективное явление или нечто дискретное. Известно, что социум воздействует на личность по биосоциальной идеальной связи на основе социально-личностной информации, социальных и экономических законов связи, понятий, суждений и смыслов.

Философская точка воздействует на организм личности помимо биосоциальной идеально-материальной связи в каждой клетке, в каждой точке. Она обеспечивает необходимое физическое и физиологическое равновесие на основе ин-

формации о материально-идеальной связи, с последующей коррекцией ее и совершением поступков.

Природа воздействует на человека по идеальной и материальной связям, обеспечивая физиологические и духовное равновесия на основе законов биохимической связи и информации о внешней среде.

Идеальная основа таких нецифровых взаимодействий составляет информационное поле сознания личности, общества, Космоса. Понятие «поле сознания» является достаточно условным. Но оно достаточно наглядно (геометрически, а не интегрально) отображает процесс информационного взаимодействия. Поле сознание скалярное (более верно вневекторное). Идеальные связи индифферентные по отношению к материальному, если брать прямое воздействие. Они требуют инициативы со стороны другого «полюса» диалектической связки. Хотя в дальнейшем они действуют активно и побуждают к действию.

Присутствует бесконечный обмен типа: информация – поступок по идеально-материальной связи, который обусловлен поляризацией сущности личности под действием направленности развития. Бинарная связь: идеальное-материальное – тривиально дискретна по форме, но бесконечна по содержанию. Она отражает не только приспособительные качества личности, ее адаптацию в условиях постоянного воздействия биосоциального потока, но и ее активное преобра-

зующее начало. А также ее направленный характер, что проявляется в бесконечной оптимизации поступков с учетом рефлексии.

Относительная пассивность идеальной цифровой связи обусловлена ее накопительным направленным характером. Она играет роль памяти. Однако, вступив единожды в процесс идеально-материальной связи, эта связь мгновенно активизируется и выступает полноценным партнером по диалектической связке.

* * *

Рассмотрим матрицу цифровизации в виде информационного поля сознания личности. Информация, помимо прочего, имеет и активное начало, поскольку, изменяясь сама, она побуждает к действию материальное. А также в виде отрицательных реплик корректирует поступки совместно с рефлексией и самой личностью, направленной на поступок. Информационное поле сознания (личности, социума, космоса) представляет собой бинарный, то есть, цифровой процесс. При этом цифровая информация (пассивное, потенциальное начало) в виде законченных смыслов, общих понятий и суждений по каналам законов связи в составе биосоциальной связи достигает идеального сознания. Там она фильтруется (осмысливается или осознается) и трансформируется в сигнал для материального сознания и рефлексивируется к дей-

ствию.

Известные законы двоичной связи типа: «есть связь – нет связи», «есть поляризация – нет поляризации», «есть возмущение – нет возмущения» – все они основаны на репликах вида: плюс (да) или минус (нет). В сущности: если нет развития – то нет связи в явлении. Если связь есть – развитие обязательно будет. В этом проявляется цифровой алгоритм социетального глобализма.

Черета процессов субъективных событий цифрового плана: «есть связь – нет связи» отражает характер материально-идеальных «переходов». Хотя делает это приближенно, поскольку связь объективно есть всегда, но она может субъективно не проявиться. Тогда в комплексе событий имеем творческое отражение информационного поля сознания в поляризации и развитии. На принципе двоичной (диалектической или дихотомической) цифровой связи основаны все процессы сущего. В том числе кибернетика Норберта Винера. Возьмем пример каскадного усиления связи типа: 2-4-8-16 – ... 2п. Здесь п – количество связей. Такое усиление обуславливает огромное многообразие процессов в общем цифровом информационном поле сознания.

Известно, что любой процесс описывается количественно и качественно, поскольку он всегда представляет «переход» (поток) количества в качество связей. Тогда материально-идеальная связь должна иметь две координаты: количественную и качественную. Количественная координата

связана с пространством-материей, в том числе через силовые составляющие полей. Качественная координата связана с амплитудой материально-идеальных «переходов». Или с величиной случайных флуктуаций в закономерном потоке процесса цифровизации при материализации. Термин «переход» в данном случае достаточно условен, поскольку не отражает целостности связи. Реально никаких переходов в субъективном их понимании не может быть – есть исчезновение старого в процессе философской точки и рождение нового из нее же.

В комплексе (в диалектической связке) эти две координаты дают двоичное (диалектическое или дихотомическое) цифровое взаимодействие. Оно отличается от бинарного взаимодействия своей направленностью. В этом заключается как парадокс, так и глубокий гносеологический смысл диалектики. Координаты связаны друг с другом неразрывно, но не переходят друг в друга. Однако уменьшение амплитуды материально-идеальной связи вызывает уменьшение общего количества связей. Общий импульс такого взаимодействия информационного поля сознания не зависит от самих координат и является его инвариантным свойством, в силу его идеальности. Чем выше плотность потока биосоциальных связей, основанных на общечеловеческих ценностях, тем выше по уровню количественная составляющая информационного поля сознания. Но тем ниже амплитуда случайностей материально-идеальной связи. Личность становится

сильнее духом, поскольку оцифровка позволила адекватно корректировать действия.

Возникает вопрос, почему для целенаправленного действия выгоднее увеличивать идеальную составляющую. То есть, плотность информационного поля сознания. Потому что при этом увеличивается напряженность обмена, укорачивается «цикл» диалектической круговой связи. Происходит более быстрая корректировка и оптимизация планируемых поступков, а сам поступок выполняется более адекватным по отношению к имеющейся обстановке. Как увеличивать качественную идеальную составляющую информационного поля сознания? Очевидно, путем создания интереса от «Я» к «Не Я». Но не путем прямого воздействия, «зомбирования цифрой». То есть, путем увеличения информационного потока от социума к личности и увеличения качества воспринятой (принятой к действию) информации. В том и другом случае выигрывает биосоциальный поток, основанный на общечеловеческих ценностях.

Кибернетика как средство ускорения поиска истины в бесконечном лабиринте связей должна учитывать общечеловеческие ценности – как направленность воздействия на личность. Но современный телекоммуникационный бум основан лишь на ускорении биосоциального потока количественно. Причем, за счет прямого цифрового воздействия на объект поиска по аналоговому механизму. Именно наличие жесткой цифровой связи «да – нет» позволяет кибернети-

ке ускорить прохождение связи. К тому же, без учета субъективно малосущественных и случайных связей и выйти на моделируемый результат. При этом сам процесс поиска разбит на множество двоичных (дискурсивных) операций – связей чисто машинного исчисления, без выполнения материально-идеальных «переходов».

Таким образом, выпадает идеальная «компонента», сам процесс развития. Такое моделирование неизбежно страдает отставанием корректировки идеальных реплик, но выигрывает машинной быстротой осуществления счета и учета связей. Подобное происходит, если сравнивать «качество» мозга и машины, естественного и искусственного интеллекта. Чем выигрывает мышление? Не быстротой цифрового действия, а задействованием идеальной компоненты в виде интуитивного мышления. В этом отношении цифровизация это не замена мозга, а инструмент помощи. В условиях телекоммуникационного бума это немаловажный фактор поддержания направленности социетального глобализма.

У искусственного интеллекта роль биосоциального потока выполняет цифровая программа, модель. Поэтому результат моделирования во многом зависит от качества программы. Аналогично решает машина вопросы цифровой оптимизации модели и собственной самоорганизации. Вероятность достаточно корректной модели может задаваться довольно высокой, часто в зависимости от объема программы. Однако при этом отсутствует объективная направленность – ма-

шина не знает и не осознает куда идет, она не может уловить смысл. Смысл обязательно минует «цифру». В этом отношении возникает опасность потери смысловых доминант. В информационном поле осознание ранжирует информацию по степени ее ценности и принадлежности. Причем, принадлежности материально-идеальной, что очень важно. При этом, отодвигая менее нужное в данный момент по цифровому принципу «да – нет», даже не перебирая ее, как это делает машина.

Проблема искусственного сознания не в том, что трудно обеспечить количественную сторону связывания. Она заключается в том, что необходима известная степень абстрактности, которую очень трудно оценить путем чисто механических операций. Бессмысленно разделять и сопоставлять цифровое дискурсивное и процессное интуитивное мышление. Они связаны между собой в диалектическое единство, и оба имеют объективный рефлексивный характер.

Осознание с помощью материально-идеальных связей информационного поля легко достигает бесконечности, что недоступно цифровой машине. Абстрагируясь, оно может настолько опередить механический двоичный код, что играючи решит простую, но алогичную задачу, которая может поставить машину в тупик. Например, вопрос: «За счет чего структурируется камень?» машине не под силу. Ранжированное информационное поле позволяет сознанию мгновенно-

но, вневременно находить и задействовать нужную информацию. Идеальность информации это исторический опыт личности или всего человечества. Абстрагирование с его учетом позволяет решать такие проблемы, которые машине не под силу. Открытия – верх направленного абстрагирования – всегда находятся на основе исторического опыта. Так что цифровизация может лишь помогать человеку и сообществу, но не заменять их.

Однако машина здесь – хорошее подспорье при разработке деталей и отработки моделей. Современные открытия возможны лишь в диалектической связке: исторический опыт науки-отработанная модель цифровой связи. Первое включает в себя мировые достижения мысли и техники, информационное поле; второе – выборки огромного количества возможно существенных связей. Дальнейший анализ и плодотворный синтез возможен лишь при участии существенного абстрагирования: информационное поле сознания подсказывает рефлексии алгоритм, направленность процесса оптимального цифрового синтеза.

Эти условия для любой машины преграждаются громоздкостью аппарата. А экономический фактор всегда немаловажен: любая цель должна оправдывать средства ее достижения. Тем более применительно к личности и обществу, где всегда присутствует элемент неучтенного, непредсказуемости, процесс. Он сходит не только из бесконечности, но и времени, необходимости учета идеальных структур, кото-

рые невозможно описать и развивать лишь материальными связями. Такое вырождение в цифровом моделировании материально-идеальных связей неизбежно приводит машину в тупик. Любой лозунг о возможности саморазвивающегося искусственного сознания на базе статистической информации, в отличие от сознания, остается бессмысленным лозунгом, когда сопрягается с неизбежностью случайных сбоев. При этом самое существенное не качество деталей средств телекоммуникации или самого искусственного сознания, а неизбежность и необходимость самовосстановления с использованием идеальных связей. Грубо говоря: саморазвитие, как ни парадоксально это звучит, нуждается в помощи извне.

Например, чем отличается сбой в работе цифровой машины от сбоя в работе неподготовленного сознания человека? В принципе ничем, в отличии от личности подготовленной. Осознание может защищаться не только от случайного сбоя с помощью ранжированного информационного поля сознания, общечеловеческих ценностей. Но и использовать потоки исторического опыта, биосоциальные связи с учетом информационного поля общества или космоса. Цифровизация ведет сообщество в мир случайного, но это случайное можно использовать во благо. Социетальный глобализм помогает цифровизации занять свое место в направленном равновесии сил и направленностей.

Последние десятилетия ознаменовались бурным ростом средств телекоммуникации. Множество телевизионных программ с рекламой и засилием боевиков, компьютеры с их невероятными возможностями, Интернет. Все это обрушило на человечество огромный поток информации, зачастую ненужной и вредной. Всякое благо может обернуться бедой, особенно если нет ясности в его использовании. Нужна культура использования информации, которая, зачастую, отсутствует в полях мышления. Почему отсутствует? – другой вопрос, здесь мы его касаться не будем. Весь этот бурный поток информации неизбежно нашел свое отражение в единых полях мышления, как людей, так и сообщества в целом. Люди стали намного меньше читать. А ведь чтение это всегда осмысление, а не созерцание, в этом его труд, а не прелести общения. Стали больше созерцать потоком льющийся на них шквал низкопробных готовых образов, лишенных смысла, далеко не всегда основанных на общечеловеческих ценностях. Цифровизация захлестывает.

Мышление людей стало менее разнообразным и свободным. Как следствие того – поле мышления сузилось, отдельные поля мышления оскудели. Люди стали меньше размышлять и больше созерцать. Поток информации создает стрессы, зомбирует людей, разрывает идеальную компоненту полей мышления. Казалось бы, автор рисует мрачную картину. Но такие перекосы неизбежный итог урбанизации и

цифровизации. Однако выход есть. Он заключается в творческом начале разума. Речь должна идти об общечеловеческом идеальном, которое всегда приходит на помощь материальному.

Поток информации это благо. Значит, нужно научиться пользоваться им. Нужно создавать такие поля мышления, в которых смысл играет роль ведущего начала всякого поступка. Так «должно быть» – это направления развития всей цивилизации со стороны социетального глобализма. Применительно к этому следует создавать и применять соответствующие рычаги воздействия. Поля мышления – это тот стратегический плацдарм, за который веками боролись и борются, как мыслители-творцы, так и правители-прагматики, и революционеры-бунтари. Это психотронное оружие, но это и будущий прогресс...

Переход от чтения как основного средства воспитания личности к радостному и сладостному созерцанию под восторженную рекламу нарушил равновесие связей материально-идеального континуума личности. Связи созерцательные, без сознательного возмущения уравнивания единого поля мышления идеальной компонентой пришли на смену связям сознательным, связанным с созданием осмысленных образом и целенаправленных поступков. Отсюда разгул социальных реформ, войн, насилия, наркомании, разврата и гулёного пьянства. Вот к чему приводит, казалось бы, безобидная и эйфоричная телекоммуникационная циф-

ровая революция. Такая подмена в полях мышления привела к отсутствию сознательной работы над собой и отсутствию природно-эстетического начала, к отсутствию понятия и принятия общечеловеческих ценностей. Так добро обращается во зло. Но так не должно быть, благо должно быть благом...

Деградация сообщества и личностей начинается с оскудения полей мышления. В случае общества ослабевает идеальная компонента биосоциальной связи «общество-личность», в случае личности – ослабевает связь «Я – обществу». С точки зрения равновесия идеально-материальных связей созерцание приводит к совершению инстинктивных поступков, навеянных навязанными образами при скудности полей мышления. Сознательные активные связи приводят к поступкам сознательно гуманным – на этом основана диалектика гуманизма. Активные связи полей мышления обусловлены переработкой биосоциальной энергии сознанием. Пассивные связи – подсознательные, инстинктивные, без переработки биосоциального потока, когда личность принимает поток безо всякой критики. В этом случае никакая цифровизация не пойдет на пользу.

Телевидение, компьютера – благо, но для разумных людей, умеющих ими пользоваться. Как и Интернет – большое информационное поле сознания, если не делать из него бизнеса. Зомбирование происходит на основе удовлетворения удовольствий на подсознательном, животном уровне с по-

давлением направленности связей полей мышления. Нужно ставить телевидение на службу сообществу, а не делать из него золотого тельца. Тем более сознательно истончать и без того тонкую идеальную компоненту биосоциального потока «общество-личности». Слишком велика цена вопроса. Цифровизация должна помогать уравнивать социетальную связь.

При самовоспитании ответ «Я – не Я» адекватен в поступках. Насилие на экране – как его можно воспринимать? Если активно – это приводит к агрессии, если пассивно – происходит зомбирование. Молодой неустоявшейся личности есть где растеряться. Важно принимать информацию активно, но на основе общечеловеческих ценностей. Навязывание стереотипов поведения средствами СМИ в состоянии созерцания происходит особенно легко. Но это и есть зомбирование – стирание идеальной компоненты из полей мышления цифровым засильем.

Телевидение дает готовый образ. Мы можем его или принимать (активность со знаком плюс или минус) или не принимать, созерцать. Тогда как при чтении происходит работа мысли, работа над собой. Важно формировать образ на основе уже накопленного багажа ценностей (идеального поля мышления). Готовый образ легко навязать, если он повторяется постоянно и везде. Так навязывают рекламу, ее психотронная вредность несомненна. То есть, удобства цифрового телевидения или Интернета подсознательно вызывают пере-

кос равновесия «Я – не Я» и оскуднение полей мышления. К счастью, информация не может стать самоценным объектом, который надлежит императивно усваивать. В этом необходимость культуры усвоения общечеловеческих ценностей в условиях цифрового глобализма. Субъективности это не просто носители «цифры», они имеют немалую духовную сферу объективного процессного. Информацию невозможно сводить только к функции стимулирования материализации. Скорее, она средство искажения субъективного глобализма, особенно при неумелом использовании ее разрозненных потоков.

Конфликты киберкультуры возникают не в результате столкновения противоречий между «эфиром» и личностью, а вследствие неуравновешенности их связи. В результате теряется целостность сосуществования в условиях глобализации. Прежде должна быть мировоззренческая основа глобального масштаба, позволяющая приводить цифровизацию к общему знаменателю. То есть, упорядочивать ее путем структуризации и точечного воздействия. Тем более что она лишь отголосок, идущий изнутри конформной системы сил и направленностей. Можно задать вопрос: «Причем здесь человек?» Он оказался заложником неверных представлений о разуме, который можно сломать. Речь идет не о «сакрализации информации», а об ее интеграции.

Тогда можно критически рассматривать, например, основы датаизма, хотя бы в виде оценки личности по вкладу в

цифровой обработке. «Машина Тьюринга» не может разрушить границы человеческого духа математическими изысками. Те же «биохимические алгоритмы» далеки от причин существования, особенно в глобальных социетальных границах. Информация не может главенствовать в мире, если она оторвана от субъективностей и не приводит к адекватным действиям. Сама идея «Цифрового государства» абсурдна по причине нецелостности, а ее связь с пандемией коронавируса притянута за уши. В этих условиях цифровые преамбулы следовало бы расшифровывать как извращение глобализма, а не его неизбежный приход, как пришествие Христа к людям. Нет, и не может быть так называемых «цифровых законов» без диалектической связи с людьми. А она осуществляется на основе общечеловеческих ценностей в эпоху социетального глобализма.

4.11. Потеря смысла

Глобализм часто объясняют объективным благом для человеческой цивилизации, как и цифровизацию, и искусственный интеллект, и их атрибутику. Где здесь зарыт смысл? Он имеет место. Технический прогресс всегда несет для человека благо, если он сам не извращает его. Как часто это благо оборачивается субъективной мздой, расплатой за неправомерные действия некоторых. Вспомним историю с атомными бомбами, сброшенными на Японию. Вспомним современный экологический кризис. Кризис экономи-

ческий, политический, науки, культуры и так далее. Ведутся речи о глобальном кризисе. Что это? Потеря смысла здравого. При этом совершенно очевиден разрыв между объективным и субъективным, поскольку объективное искажают намеренно субъективными деяниями.

Такой дуализм чреват, он ведет к несуществованию земной цивилизации или существованию ее в другой ипостаси. Недаром ведутся разговоры о «Великой перезагрузке». Глобализм и антиглобализм в таком случае не могут находиться в едином поле, они могут существовать лишь в умах дуалистических, бессмысленных. Хотя в принципе глобализм и антиглобализм сродни связке материализация-дематериализация. В ней объективный глобализм находится в диалектической связке с субъективным глобализмом. А значит, они должны быть уравновешены смыслом и разумом.

Многих исследователей волнует вопрос: «Почему власть оказывается бессильной перед здравым смыслом и истинным положением дел в экономике?» Почему она оказывается бессильной обуздать экономику? Потому что объективный капитальный отбор искажает истину и смыслы, он оказывается сильнее ее субъективного курса. Почему так происходит? Где сам человек с его разумом, находящим истину и смыслы? Как быть? Идти к целостности связки истины и смысла через сущность субъективности человека. Но мы идем по этому пути уже веками? Где справедливое общество? Может ли оно быть таковым вообще, если найдет исти-

ну в смысловом содержании своего общественного устройства? Если нет, тогда нужен новый НЭП? Однако истина стара как мир. Классика экономики выражает истину в ее конечной, смысловой фазе.

Приведем пример в виде анализа теории прибавочной стоимости Карла Маркса. Необходимо сразу отметить, что это не теория классовой эксплуатации наемного труда. Если истина в сущности смысла, то наемный труд оказывается единственным источником стоимости. Вообще не может быть разницы между наемным и ненаемным трудом. Подобно тому, что нет разницы между истиной и сущностью в смысловом развитии. Зато имеется связь прибавочной стоимости с капитально-гегарным равновесием, равновесием очеловечивания и расчеловечивания. Этот процесс основан на смещении указанного равновесия, равно как на отклонении истины от смысла в ходе возмущения субъективностей. Нужно полагать, что истина непрерывно отклоняется от смысла. Но это лишь помогает развитию цивилизации в ходе социетального глобализма.

Соотношение производительного и не производительного труда – критерий развитости общества. А также соответствия истины смысловому содержанию общественных устоев. Экономические кризисы – следствие кризисов политических в сообществе из-за неравновесности между капитальным и гегарным отборами. Если капитальный отбор выражает в основном материальный интерес, то гегарный отбор

– интерес человечности. Греггарный отбор уравнивает с капитальным отбором истина, выражая при этом смысл сущности человеческого существования.

Истина осуществляет связь между сущностью производства и смыслом существования. Производство изначально не может быть некапиталистическим. Нет производства не политэкономического. Вся экономика смысловая, политическая. Труд – это процесс осмысления сообщества. Тогда как цена труда – это проявление, материализация смысла. Они должны быть в диалектической целостной связке. Они должны развиваться совместно – это будет адекватной связью личности и общества, сущности и смысла. Однако часто в эту связь вмешивается государство как субъективная истина, циклируя это процесс развития и выхолащивая его на явления труда и его цены. В условиях глобального кризиса легко потерять смысл. Этим пользуются трансгуманисты, усугубляя картину апокалиптическими мазками.

Вряд ли целесообразно сопоставлять труд и его цену. Рабочий вовсе не продает свою способность к труду. Это его покупают. Работают не трудовые коллективы, а экономические системы (читай: политические системы). Не истина оказывается в сущности, а смысл в истине. Вначале должны быть сущностные законы, а от них исходящая налоговая система как выражение смысла общества, его истина в ценовом выражении. Но не наоборот, как часто бывает. Государство бессильно перед капиталистом, как смысл перед сущ-

ностью, так как вынуждено само участвовать в присвоении прибавочной стоимости. Этого мы не видим у Карла Маркса только потому, что он делает упор на эксплуатацию наемного труда, а не эксплуатацию обществом. В любом случае очевиден дебаланс социетального равновесия.

Законы «наоборот» не работают только потому, что сущность не связана со смыслом социетальной истиной. Так как теряется интерес к труду. Нет прибавочной стоимости, есть процесс урегулирования капитально-грегарных отношений. Процесс создания прибавочной стоимости (начало капитала, его истина) это вовсе не процесс. Она не создается реально и сущностно в смысловом выражении, а лишь узаконивается субъективно. В этом слабость государства как одного из субъективности сущего, так как должен быть учет объективного, смыслового конца сообщества.

Эксплуатация неизбежна, но это не эксплуатация по Марксу. Это нормальный процесс экономического развития, когда сущность связывает смысл. Наука ошибочно считает эксплуатацию чем-то плохим. Отсутствие творчества это уже плохо, так как истина при этом не развивается. Но присвоение сущности должно быть общим богатством. При этом регулируют отнюдь не налоги, а процесс совместного развития. Совместное обычно выражает целостное, смысловое существование. Экономические системы должны быть целостными. Это значит, нет необходимости противопоставлять. Противопоставлять понятия: «Рабочий – капиталист»,

«Личность – общество», «Начало – конец света». Ведь капиталист не существует сам по себе, так же как истина в нулевом выражении. Все мы капиталисты. Сообщество не должно идти на поводу государств, разрывая связи между сущностью и здравым смыслом, как это делается в планах глобалистов.

Отношения собственности не должны быть лишь экономическими. Имеет место не превращение рабочей силы в товар по Марксу, а процесс развития связи сущности и смысла. Если рабочий не видит смысла в своем труде, то он сущностно уже закабален. Владельцем капитала должно быть сообщество с его социетальным глобализмом созидания. Тогда почему клеймят капиталистов? А сообщество остается в тени. Попустительство, причем, сознательное, субъективистское. Производство не стихия или хаос («класс» по Марксу). Оно должно быть в диалектической целостной связке с порядком (человеком), как и сущность со смыслом или начало с концом. Иначе оно не может развиваться и существовать. Это пропагандируют трансгуманисты, наводя бессмысленный эсхатологический «порядок». Хотя сообщество постоянно находится в направленном равновесии грегариного и капитального объективных отборов, подобно должному равновесию сущности со смыслом. Потеря смысловых доминант равносильна потере социетальности.

Экономика должна быть более широкой, на деньги не все купишь. Духовное также должно быть товаром. Долж-

ны быть связи и равновесие начала и конца, материального и духовного, сущности и смысла через истину. Прибавочную стоимость дает именно организация труда. Важно признавать факты: не продавать рабочую силу, а вступать в связь с сообществом. Не только создание новой стоимости, но и нечто процессное, осмысленное. Не потребление рабочей силы, а связывание материального и духовного. Противоречие труд-капитал ведет к отчуждениям и духовному вреду. Это бунты и революции, когда сущность не может определиться со смыслом, не может найти истину. Как образуется стоимость? Капитал должен быть не только материальным, он должен исходить из общечеловеческих ценностей. Материальный интерес и закон стоимости должны стоять друг друга, иначе истина отстает от развития сущности и не достигает смысла существования. Так труд перестает быть источником существования сущего, благодаря потере смысла. Но виной тому, отнюдь, не социетальный глобализм.

Прибавочная стоимость как сущностное начало может возникать и из товарного обращения, смыслового конца. Тогда истина, их связывающая и развивающая заключается в том, что капиталист должен вкладывать средства в развитие человека. Но в лучшем случае организация труда, процент и рента должны быть общественными. По крайней мере, контролироваться. Причем не только через налоговую систему, через законы, которые сами не должны терять смысловые доминанты. Переменный капитал это не только заработная

плата. Это много большее: материальное и идеальное в их смысловой связке. Это целостность. В том числе относительно прибавочной стоимости на основе производительности труда. А она зависит не только от самого работника. Организация труда это, в конечном счете, оптимизация смысловых связей направления социетального развития. Тогда истина надежно и адекватно свяжет сущность сообщества с его смыслом.

Накопление капитала – уродливое создание. Кроме капиталистического производства не может быть иной организации действий в ходе социетального глобализма. Все развитие экономических систем завязано на материальном интересе. А значит, на капитале, который не нужно отрывать от общества. Они равновесны. Современный капитализм уже пошел по разумному пути интенсификации существования и жизни работников. Игнорирование видим, правда, в России, где отчуждения захлестывают. Но это не вина глобализма. Да, по Марксу источник дохода скрыт. Но он донныне процветает хотя бы в виде коррупции. Значит, он объективно входит в систему организации производства и связан с государственными структурами.

Было бы лучше, если бы процент исходил от общества как налог. Почему этого нет? Почему так часто мы наблюдаем бессилие власти? Ведь налицо необходимость связи с обществом. Приватизация – заведомый грабеж. Первичное накопление капитала? Но капитальный отбор – и утечка за

рубеж съела все. Так истина искажается субъективизированной бессмысленной сущностью. Недаром многие личности теряют смысл жизни, находясь в условиях, когда глобализм ошельмован.

Очевидно, что необходимо законом вкладывать в развитие, которого нет без частной собственности и материального интереса. Только общество в лице государства призвано обеспечить субъективно-объективное начально-конечное равновесие. Сообщество должно быть основано на материально-идеальном интересе. Но не субъективистских утопических идеях «улучшения человека» «Мировым правительством». Уравновешивать государство следует через экономическую систему. Именно: через новейшие достижения науки и техники, но с учетом интересов духовной сферы личностей. Капитализм по Марксу не погибнет от внутренних противоречий. Пока же гибнет сообщество, его внутренние устои – из-за потери смысла дальнейшего существования. Капитализм развивается за счет внешних связей, которые должны объективно укрепляться. Нужно сочетание интересов. Не нужно делить и противопоставлять. Лучше укреплять вопросы человечности. Как? Осмыслением сущности. Тогда истина будет приближена к нам...

Можно выделить два основных фактора, которые мешают развитию России. Первое: «Мы страдаем от недоразвития капитализма». Был путь эволюции от социализма к развитию капитализма – к современным технологиям и борьбы

умов. Они сейчас значат больше, чем конкуренция капитала. Второе: «Капитал нужно связать единым обществом – во имя развития». Здесь имеющаяся система – регулятор роста, как производительности труда, так и качества жизни. Революция рвет все, не думая о последствиях. Так было в 1917-м году, и в 1991-м году. Нормы рыночного хозяйства? Их не может быть в рынке, это бессмысленное образование неолибералистов.

Очевидно, что у демократии нет совести – это фишка и кормушка. Снова получается не по Марксу – революция произошла в отсталой России, а не в развитых странах. Тоталитаризм был неизбежен. Он объективен, это есть перерождение демократии в России. Марксова теория общества ущербна. Это показательно, поскольку не учитывался идеальный, смысловой фактор. Это приводило и приводит к потере смысла. Но не только это, а более общее – человечность, качество жизни. Все должно быть в целостности, то есть в процессе. А в виде явления – это не теория. Разделение труда уже должно учитывать идеальный фактор, в том числе субъективность работников. Субъективность же, как мы знаем, это процесс преобразования сущности в смысл при помощи истины.

Существо экономических отношений у Карла Маркса разработано однобоко, на чисто экономической основе. А оно должно быть в связи человека с обществом – как начала с концом. Может быть, поэтому США столь мало человечно

и бедно духом. Отсюда исходят кризисы, их начала кроются в духовности общества. Недаром подобная потеря смысла жизни личностями отмечалась Виктором Франклом еще в 60-е годы прошлого века.

Сами перекосы материального в капитальном отборе во многом зависят от духовности, от грегариного отбора. Однако форма собственности может быть только одна – материальная. Сама система хозяйствования обуславливает неизбежность изменения общества. Но дело не в разделении труда, оно было и будет. Оно само следствие глубинного разделения между обществом и человеком. Аналогично, между капитальным и грегариным отборами. Между смыслом и сущностью. Социетальный глобализм, однако, основан на их целостности.

Оказывается парадоксальной ситуация, когда новые социальные отношения лучше, чем экономические. Подобное противоречит смыслу существования. Оно пахнет «манниловщиной» в глобальном масштабе. Это основной объективный ход развития, помимо осознания и предвидения людей. Связь людей из-за разделения труда должна направляться. Для экономической науки важно не то, как люди делают, а то, что они думают о своих действиях. Разрыва помысла и действия не должно быть, начало и конец целостно слиты. Капитализм не старится, а развивается. Но реально природу и труд оторвали от общества, от человека. Нужно бы наоборот: видеть в нормальном состоянии человечества капи-

тализм, и не только его. Истина развивается, следовало бы развиваться нам вместе с ней, улавливая смыслы, а не гася их в принятии идей трансгуманистов.

Капитализм как экономическая система был всегда. Нужно исходить из материального интереса, из капитального отбора. Особенно когда слабы общественные устои. Капитализм лишь производное от объективных отборов. Но в капитализме ли дело? Капиталистического режима нет, он не устанавливается? Связь людей в современном мире не обмен (по К. Марксу), а духовное кредо. Разум должен восторжествовать. Чтобы познать политэкономия, нужно связывать субъективное и объективное, начало, смысл с сущностью. Загадка успеха капиталистического общества наивна – ее просто нет. Дело в объективной основе развития – направленность остается всегда, как внешняя самоорганизация. Дело не в рынке. Оно в дебалансе объективных отборов, дебалансе процессов очеловечивания и расчеловечивания, тормозящего развитие. Если истина тормозит осмысление, значит, страдает сущность.

Экономика не может быть нерыночной. Плановая экономика должна исходить из экономики рыночной. В экономическом учении Маркса нет социологичной экономики. Поскольку единое образование рвется на пресловутые «классы». Причина кризисов не расширение производства без увеличения спроса (по Марксу), а недоучет целостного, смыслового развития. Современная потеря смысла при-

нимает массовый характер. Причины тому вполне понятные и объективные: развивающийся дебаланс между материальным и духовным.

Сам смысл как актуализированная сущность должен быть связан процессом истины или ментальности. Но не процессами самоотчуждения, хотя бы в виде оккультных верований или секстанско-масонских укрытий совести. Общечеловеческие ценности создавались веками, их неусвоение уже приводит к смысловому негативизму и глобальным самоотчуждениям. Это особенно стало заметно в 21-м веке, веке технического прогресса небывалого масштаба. Это ли не парадокс извращения личностных субъективностей посредством манипулирования социальной субъективностью, которая становится разменной пешкой в руках искажителей глобализма.

Что есть смысл? Это процесс развития связи объекта с субъектом. В отличие от самого процесса связи, смысл объективно передает по связи некий символ, информацию, которая воспринимается субъектом. Субъект осмысливает ее – проявляет разверткой явлений этот процесс. Осмысливание есть рефлексирование процесса связи в процессе его развития, то есть, рефлексия процессионала. Смысл всегда проявляется в виде некоего смутного внечувственного символа тенденции, но доходит до чувств в виде императива – повеления совершить тот или иной поступок. Это повеление должно осмыслиться.

Смысл как процесс передачи направленности идеаль-но-материальной связи должен носить, казалось бы, односторонний характер. Но нельзя отрицать влияние материального на развитие, «форсирование» смыслов. Смысл неизбежно одновременно присутствует и не присутствует в осознании. Он непосредственно позволяет узнавать, фиксировать нечто доступное, понятное нам. Например, мы слушаем малоразборчивую речь на знакомом нам языке, временами не понимая ее, не улавливая смысла, символа. В эти моменты она кажется нам недоступной, иноязычной. Смысл еще не успел «дойти» до нас, хотя он уже в осознании. Вернее, процесс развития связи двух субъектов оказался недостаточно развернут в символы.

Субъективно мы не можем отождествить смысл с каким-нибудь дискретным содержанием нашего бытийного мира. Это понятно, поскольку мы не в состоянии целиком охватить процесс развития связи и смысла. Аналогично вербальной связи двух субъектов, обстоит дело с действием биосоциального потока. Он еще менее доступен субъективности за счет более «трудного языка символов». Почему так происходит? Их действие больше происходит по каналам внутренней, менее доступной материальным чувствам связи. Например, на квантовом или социетальном «уровнях», когда их осмысленность должна происходить на соответствующем субъективном уровне. Смысл философской заключается в направленности всеобщей связи. Смысл сообщества в ос-

новном – в развитии нравственности у субъективности. Эти процессы представляют громадный, не оцененный еще интерес. Тем более в условиях глобальной потери смысла и проявлению атавизмов сообщества в виде апокалиптического мышления.

В соотношении связанности субъективности и смыслов мы постоянно сталкиваемся все с той же связью общего и частного. Осмысливая, получая и развивая некоторый символ, мы раскрываем общее через частное. Неправомерно считать, что смыслы, «наряду с желаниями, оценками, эмоциями, волей образуют «внечувственное» или «идеальное» содержание сферы субъективного». Это будет очередной разрыв связи непрерывного и дискретного, подобный идеям трансгуманистов о бессмертии. Мы не можем отождествлять смысл с чем-то конкретным, поскольку мыслим непрерывно, а осознаем это дискретно. Парадокс связи конечного и бесконечного еще и в том, что смысл существует помимо нашей воли. Существует непрерывно, но воспринимается лишь конкретно в виде, в конце концов, некоего символа, знака, узнавания, которым мы уже можем оперировать, материализовав его.

Трудно согласиться с широко бытующим мнением о наличии идеального содержания сферы субъективного. Без связи с внешними процессами такое наличие просто лишено смысла. Мы верим, что есть «что-то свыше вне нас», но отождествлять это с божеством неразумно. Это «что-то» не ле-

жит, а развивается в нас, в каждой точке нашего тела и субъективности. Но оно существует одновременно вне нас. Стоит это осознать, как появляется уверенность, что человек не так уж бессилен. Он не песчинка в море мировых страстей, а полноправный участник процесса развития сущего. В этом заключен смысл субъективности или связь смыслов с субъективностью.

Если рассматривать смыслы как идеальное субъективно-го, то можно предвидеть вопрос: почему сознание не фиксирует это. Должна быть эволюция идеального в материальное. Этот непреложный факт игнорируется современными глобалистами. Потому он ведет к концу человеческой цивилизации, вопреки социетальному глобализму, но по веяниям социетальных извращенцев.

4.12. Социальные сети? Что дальше?

Нейросети, искусственный интеллект может захватить наше будущее. Тогда сам человек окажется не нужным. Может, он выродится в некое существо без разума. Та же цифровизация уже сейчас сопровождается отуплением умов от бесконечного «да» или «нет». Это происходит лишение ума свободы, но это еще не означает, что человек лишен разума. Ему еще предстоит обрести свободу даже в условиях предреченного, но неактуального «Великой перезагрузки». Что дальше?..

Социальные сети приобретают вид всеобщего инструмен-

та диалектики жизни. В этом процессе превалирует Интернет. Однако пока не совсем понятно, каково равновесие между Интернетом и глобализмом. С одной стороны, Интернет вроде бы не отвечает требованиям глобализма, отводя себе сакральную роль информатора. С другой стороны, он, несомненно, воздействует на разум, чем обуславливает ускорение глобализации. Понятно, что сам социетальный глобализм вызывает необходимость становления нового осознания и нового миропонимания. В этом отношении Интернет и социальные сети лишь множат биосоциальный поток и часто приводят к переинформированности социетальной среды. А человек пока к этому не готов, поскольку его психология достаточно инертный механизм. Что будет дальше?

Новые информационные технологии и Интернет, очевидно, будут играть ключевую роль в глобализации разума. Однако чтобы оградить общечеловеческие ценности от посягательства недостойного представительства, необходима перестройка Интернета. Хотя бы путем структурирования доменов таким образом, чтобы не было информационных искажений предлагаемой читателям или зрителям диалектической направленности.

Георг Зиммель, один из пионеров исследований социальных сетей в Интернете, ставил важные вопросы связей личности в социуме. Новейший сетевой анализ имеет под собой и новейшее будущее. По крайней мере, ему, возможно, удастся ликвидировать правовой нигилизм с помощью блоч-

ных сетей. Важная задача: не только объединять людей в социуме, а направлять их в диалектическое русло самоорганизации. В этом видится его немалая подмена государственных структур, функции которого в будущем непременно должны ослабевать ходе социетального глобализма.

Глобализация информационных сетей это золотое дно для стабилизации тренда самоорганизационных воздействий на социетальное пространство. Это будет во многом способствовать социетальной диалектизации в ходе глобализации. Причем будет уравниваться сама связка «Интернет – Глобализм», приближаясь к целостности диалектического вида существования.

Последние десятилетия ознаменовались бурным ростом средств телекоммуникации. Множество телевизионных программ с рекламой и засилием боевиков, компьютеры с их невероятными возможностями, Интернет. Все это обрушило на человечество огромный поток информации, зачастую ненужной и вредной. Всякое благо может обернуться бедой, особенно если нет ясности в его использовании. Нужна культура феноноуменального использования информации, которая, зачастую, отсутствует в полях мышления. Почему отсутствует? – другой вопрос, здесь мы его касаться не будем.

Весь этот бурный поток информации неизбежно нашел свое отражение в единых полях мышления, как людей, так и общества в целом. Люди стали намного меньше читать и общаться. Хотя именно чтение это всегда осмысление, а не

созерцание, в этом его труд, а не прелести. Стали больше созерцать потоком льющийся на них шквал низкопробных готовых ментально-провоцирующих образов. Причем образов, часто лишенных смысла и далеко не всегда основанных на общечеловеческих ценностях. Мышление людей стало менее разнообразным и свободным. Как следствие того – поле мышления сузилось, отдельные поля мышления оскудели. Люди стали меньше размышлять и больше созерцать. Поток информации создает стрессы, зомбирует людей, разрывает идеальную компоненту полей мышления. В результате страдает ментальность, действие ее глагольных модусов сужается. Проявляется направленность на нечто «экзотическое», такое, как устремление трансгуманистов.

Казалось бы, автор рисует мрачную картину. Но такие перекосы неизбежный итог урбанизации. Однако выход есть. И он заключается в творческом ментальном начале, вследствие оскудения которого ставится проблема ментальности в целом. Речь должна идти об общечеловеческом идеальном, которое всегда приходит на помощь материальному. Поток информации это благо. Значит, нужно научиться пользоваться им. Нужно создавать такие поля мышления, в которых смысл играет роль ведущего начала всякого поступка. Так «должно быть» – это направления развития всей цивилизации. Применительно к этому следует создавать и применять соответствующие рычаги воздействия. Поля мышления, например, типа патриотизма или энтузиазма – это тот страте-

гический плацдарм, за который веками боролись и борются как мыслители-творцы, так и правители-прагматики, и революционеры-бунтари. Это психотронное оружие, но это и будущий прогресс.

Переход от чтения как основного средства воспитания личности к радостному и сладостному созерцанию под восторженную рекламу нарушил равновесие связей материально-идеального континуума личности. Ментальные связи стали более созерцательными. Без осознательного возмущения уравновешивания единого поля мышления идеальной компонентой, они пришли на смену связям сознательным, связанным с созданием осмысленных образом и целенаправленных поступков. Отсюда разгул социальных реформ, войн, насилия, наркомании, разврата и гулёного пьянства.

Вот к чему приводит, казалось бы, безобидная и эйфоричная телекоммуникационная революция. Такая подмена в полях мышления привела к отсутствию сознательной работы над собой и отсутствию в ментальности природно-эстетического начала. Привела к отсутствию понятия и принятия общечеловеческих ценностей. Предметность мышления стала захлестывать его процессность. Так добро обращается во зло. Но так не должно быть, благо должно быть благом. Деградация сообщества (и личности) начинается с оскуднения полей мышления: в случае сообщества ослабевают идеальная компонента биосоциальной связи «общество-личность». В случае личности – ослабевают связи «Я –

обществу», «Я»-«Не-Я» и «Я – Существую».

С точки зрения равновесия идеально-материальных связей созерцание приводит к совершению инстинктивных поступков, навеянных навязанными образами при скудности полей мышления. Сознательные активные связи приводят к поступкам сознательно гуманным – на этом основана диалектика гуманизма. Активные связи полей мышления обусловлены переработкой биосоциальной энергии осознанием. Пассивные связи – подсознательные, инстинктивные, без переработки биосоциального потока. В таком случае личность, его ментальные модусы принимают поток безо всякой критики, какой он есть, без рефлексии на пустом поле мышления. Так принимается навязчивая пропаганда конца человеческой цивилизации при нивелировании направленности социетального глобализма.

Телевидение, компьютеры – благо, но для разумных людей, умеющих ими пользоваться. Так же выглядит Интернет – большое информационное поле сознания, если не делать из него бизнеса. Ментальное зомбирование происходит на основе удовлетворения удовольствий на подсознательном, животном уровне с подавлением направленности связей полей мышления. Нужно ставить телевидение на службу обществу, а не делать из него золотого тельца – сознательно истончать и без того тонкую идеальную компоненту биосоциального потока «общество-личности». Слишком велика цена вопроса нивелирования направленности социетального глобализма.

При самовоспитании ответ связи «Я»-«Не-Я» адекватен в поступках. Насилие на экране – как его можно воспринимать? Если активно-модусно – это приводит к агрессии, если пассивно – происходит ментальное зомбирование. Молодой неустоявшейся личности есть где растеряться. Важно принимать информацию активно, но на основе общечеловеческих ценностей. Навязывание стереотипов поведения современными глобалистами в средствах массовой информации происходит легко. Особенно в случае созерцательного действия. Но это есть зомбирование – стирание идеальной компоненты (ментальности) из полей мышления.

Телевидение дает готовый образ. Мы можем его или принимать (активность со знаком плюс или минус) или не принимать (созерцание). Тогда как при чтении происходит работа мысли, работа над собой. Важно формировать образ на основе уже накопленного багажа ценностей, идеального поля мышления. Готовый образ легко навязать, если он повторяется постоянно и везде. Так навязывают скрытую ментальную рекламу, ее психотронная вредность несомненна. То есть, удобства телевидения подсознательно вызывают перекос равновесия «Я»-«Не-Я» и оскуднение полей мышления.

Чтение, размышление над прочитанным, писание, формулировка и изложение мыслей – вот та база, на которой должно строиться воспитание и развитие мышления. Недаром в прошлые века в моде было ведение дневников. Истинная ху-

дожественная литература ничего не навязывает. Она приглашает к размышлению, предлагает на выбор события, которые могут стать основой жизни. «Улучшать человека» насильем и жестокостью – недостойная стезя глобалистов.

Любое творчество создает поле мышление нового типа – оригинальные поля мышления: научные в живописи, музыке, эстетике и другие. При этом есть выбор по интересам. На телевидении выбора нет, оно весьма агрессивно и тенденциозно, оно нарушает равновесие полей мышления, уводит личность от насущных проблем, занимает и развлекает, но не дает пищу для ума. С другой стороны сама личность не должна идти на поводу, она обязана формировать свои поля мышления, развивать собственные глагольные модусы. Это уже творчество и сотворчество. В этом отношении весьма скудно выглядят лозунги трансгуманистов, которые прикрыты ореолом пацифизма, но реально имеют смысл античеловечности.

Не секрет, что социальные сети, телевидение и эстрада давно стали шоу-бизнесом. Личности нужны компенсаторные рычаги, которых, зачатую, нет, особенно в случае молодых мятущихся душ. Пустого места не бывает, если это не вакуум. Если молодую душу своевременно не «наполнить» общесоциально значимым содержимым в полях мышления, она непременно наполнится содержимым антисоциальным, с оскудением духовной сферы. Сообществу нужно бы давно делать серьезные выводы. Если оно связано с личностями-

ми биосоциальной связью равновесного характера, то нужно поддерживать идеально-материальное равновесие, как основу социума. Пока же идеальная компонента явно отстает: мораль, культура, образование, гуманизация и т.п. – важнейшие факторы формирования адекватных полей мышления пущены на откуп материальной дикости. Сообществу также необходимо развивать собственные ментальные модусы в общественном сознании социальных сетей. Необходимо передавать эти ценности по биосоциальной связи к действию субъективности.

Наличие у личности идеальной компоненты полей мышления обусловлено направленностью развития, которая задается необходимостью связи. Наличие души, в виде глагольных ментальных модусов предполагает активную связь в социальных сетях. Связь возникает при поляризации сущности. Идеальное должно уравнивать материальное через эту связь. Таинство идеально-материальной связи заключено в необходимости выхода за пределы вещественного, которое должно уравниваться и управляться действиями мышления субъекта. Хотя бы в социальных сетях, этом благе современного социетального глобализма.

Бестелесность идеальных связей обуславливает всеобщность проникновения в жизнь диалектики сущности, которая не может существовать иначе. Субъект, живущий в материальном мире, не может выбраться из него материально, а только за счет полей мышления, то есть идеально. Поэтому

неверно говорить о выходе человека в астрал. Существование астрала не может подтверждаться материально, но через процесс, через поступки – может. Астрал – подсознание, материальная «часть» сознания – рассудок. Мир населил астрал подобно аду Данте монстрами из небытия по подобию человеческого общества. Это неправомерно. Но в астрале не могут существовать ментальные модусы, поэтому до чувственных феноменов в связи с этим дело не доходит. Зато мы имеем синтетический астрал в виде социальных сетей, где общение не имеет ограничений...

Социальные сети заманчивы для молодых людей, стремящихся к активной жизни. Насыщенность событий часто опьяняет, а легкий доступ к многообразному общению отвлекает от насущного бытия. Фильмы на выбор, игры, общение на любом расстоянии и в любом количестве притупляет разум в случае длительного времяпровождения. Особенно при бессмысленном созерцании картин и образов. Привлекает простота ментального взаимодействия в социальном пространстве даже на ходу при помощи смартфонов. Но эта простота должна подкрепляться активной мыслью. Иначе легко проявляются бессмысленные идеи все тех же трансгуманистов.

Круг интересов в социальных сетях расширяется, вплоть до того, что не мотивы обуславливают его, а человек находит его сам. Однако не всегда интересы связаны с общечеловеческими канонами. При этом круг общения может быть

чрезмерно велик, что отрицательно сказывается на адекватности переработки информации и ее осмысленности. К тому же немаловажен фактор времени, которое можно было бы использовать с большей пользой. Многие молодые люди просто «убивают время», не находя более осмысленных занятий. Такое не может оказываться в стороне от социетального глобализма, который лишь ухудшает целостность сообщества с личностями.

Более того, становится опасностью отхода молодого, незрелого в социальном отношении человека, от реальности. В таком случае могут проявляться недостатки мировоззренческого порядка в виде приукрашивания собственного положения в сообществе. То есть, происходит искажение биосоциального потока глобализации, а виртуальные образы могут приводить и уже приводят к определенной деградации личностей при попустительстве сообщества. Это ли не искажения социетального глобализма?

Происходят и такие искажения, как утрата навыков непосредственного взаимодействия личностей с социетальной средой, со сверстниками и родителями. Личность в результате страдает, попадая в зависимость от социальных сетей и Интернета. Такие искажения следует также считать извращениями субъективного глобализма по отношению к его объективному собрату. Основным результатом многочасового «бдения» в социальных сетях, следует считать психические сдвиги со значительным ухудшением интереса к творчеству

и к труду вообще. Однако, все минусы, которые несут социальные сети, могут быть легко нивелированы соответствующей культурой общения и разумного отношению к ним. Однако их еще предстоит прививать. Более того, их необходимо развивать совместно с социальными сетями. Социетальный глобализм дает направленность того, что «должно быть». Значит, следовало бы подхватывать и реализовывать эту направленность. Конечно, проявляя свою творческую самость, хотя бы в этих социальных сетях. Личностные субъективность ждут социетального наполнения.

4.13. Глобализм нечеловечности

В ходе той или иной глобализации происходит перерасход человеческих эмоций и возможностей. В результате чего остается нечеловеческое начало, которое начинает шевелиться и искать выход. Именно это мы наблюдаем в случае современных глобалистов, которым не дает покой их материальное превосходство. Они думают не по-человечески, что материальное должно превосходить духовное. А значит, они могут стать правителями всего мира. Хотя весь исторический тысячелетний опыт показывает несбыточность таких помыслов. Нечеловечность всегда выходит боком для самих глобалистов. Так было, есть, так будет. Борьба за власть непременно несет неизменную подоплеку, поскольку прежде необходима борьба с собой за себя. Как у природы нет плохой погоды, так и у человека не должно быть плохих мыслей.

Всякая мысль – благодать, если она отнесена ко всему сообществу земному.

Да, человек часто страдает от недостатка человеческого. Ведь кто-то должен развивать человечность. Начни с себя! Почему не с других? Может, миллионы других людей выжидают так же, как ты – ждут манны небесной, и не могут дождаться. Нужно действовать. Недаром в народе говорят, что под лежащий камень вода не течет. Правда, драма человечности состоит в том, что в ее становлении невозможно исключить случайное. Трагедия случайности в том, что она приходит не вовремя. Радость заключается в ее ожидаемости. Нельзя стоять или «состоять», застой смерти подобен, время не может ждать. Как не может ждать социетальный глобализм созидания человечности.

Мотив доброты обычно появляется из поступков, как один из компонентов счастья. Хотя, если смотреть строго, какие здесь могут быть компоненты? Доброта просто сливается со счастьем и человечностью в одну целостность. Вот только над нами постоянно витает одно «но». Оно твердит на ушко каждому: «Отходи от мелочей, поскольку они затмевают крупное в делах. Мелочный человек обычно нудный и хвастливый, но не человеческий».

Человечность предназначена не для утешения других, а прежде всего – самого человека, который ее испытывает. Счастливые мгновения у человека постоянно кончаются и появляются как следствие добрых, удачных или не очень,

дел. Но это не должно говорить о его ошибках, которые лишь прокладывают путь к неошибкам. Человеку нужно учиться не только хорошему, но и ... плохому, чтобы обрести человечность. Зачем учиться плохому? Но разве без плохого бывает хорошее? Социетальный глобализм предоставляет то и другое, если отходить от идей трансгуманистов с их плохим разумом, прикрытым хорошим обманом.

Для человечества нет ничего полезней человечности. Все социальные беды происходят от недостатка ее. Только высокая нравственность может делать человека счастливым. Такие люди обычно обретают согласие с самим собой и встречают будущее без страха. В любой вещи и даже мысли, не говоря уже о поступке, человек намертво связывает свое тело и душу. Современная психология старается этого не замечать, подменяя процесс счастья некими явлениями, которые становятся неизвестно откуда и непонятно как. Только потому, что душа отрывается от тела. Какое здесь может быть счастье, да и человечность хромает как старый бес. Глобалисты подразумевают подобное в своих попытках навязать свою волю всему сообществу.

У людей есть единственный и единый путь к счастью – через человечность. Человечность начинается с открытости. Однако открываться любому встречному опасно, поэтому нужно быть сильным нравственно, чтобы открыть себя «на люди». Чувство открытости начинается с сострадания, с чувства чужой боли. Говорят мудрые люди, что: «Чтобы лучше

увидеть картину горя, надо подойти поближе; чтобы лучше увидеть картину счастья – нужно отдалиться».

Гуманизм это и есть человечность всего: живого и неживого, материального и идеального. В том числе вещей, законов, природы, традиций, культуры, нравов и т.п. Можно возразить, мол, человечность это качество по отношению к себе подобным. Но разве доброе отношение к животным не есть человечность. Разве бережное отношение к вещам не носит человеческие черты? Разве соблюдение законов, правил и норм – не есть человеческое качество? Например, современная экологическая проблема – связана с нечеловечностью по отношению к природе. Финансовый или экономический кризисы обычно связаны с человеческой нечистоплотностью. Можно сказать уверенно: все относящееся к человеческим делам и помыслам дышат человечностью и гуманизмом. Должны дышать...

Столько томов уже написано про светлое будущее человечества, – целые науки существуют: социология, культурология, обществоведение и другие, – что трудно добавить что-либо внятное. Тем более что будущее светлеет трудно, а то и вовсе не светлеет из-за тумана страстей нечеловеческих. Однако попробуем разобраться и связать неизвестное, исходящее из канонов социетального глобализма

Гуманизм в буквальном переводе означает человечность. Человечность всего, к чему сам человек имеет отношение. А значит, ко всему в развитии. Однако есть смысловое отли-

чие этих двух синонимов. Гуманизм – это нечто извне, более правильно говорить «гуманное общество», а не «гуманный человек». Человечность – это нечто более внутреннее, относящееся к человеку. Например, «человечный человек». Но не «человечное общество». Можно говорить об обществе как «системе общественных, межличностных отношений». Как мы уже убедились, отношения – это связь: непрерывное, процессное. Личность имеет как явленные контакты в виде ощущений, так и процессные контакты в виде норм, законов, правил и др. Все ощущения воспринимаются мозгом. Правомерен вопрос, чем воспринимается глобальное, процессное? Ведь мозг это система анализаторов явленного, а процессное воспринимается опосредованно.

Наглядно можно сравнивать мозг с командным пунктом, но... без командира. А сам командир находится извне и дает команды в мозг по телефону. Конечно, это грубое сравнение. Но все же: где этот командир? Конечно же, речь идет о душе. Мы уже знаем, что сознание локализуется в мозге. Осознание, как нечто процессное – делокализовано. Оно в каждой точке вместе с сознанием и связующим. То есть, сознание – это мозг, осознание – это мышление, а связующее... – это сама личность. Именно она выражает человечность всего сущего. Чтобы лучше понять последнее утверждение, обратимся к известной цепочке связей: человек – личность – общество. Именно эти разнородные образования связывает в целостность социетальный глобализм, который олицетворя-

ет человечность. Олицетворяет, но реально мы имеем нечеловечность и кризисы духовности.

Мы знаем, что глобализм, хотя бы в лице философской точки, связывает качественно различные образования. Человек – это материальное, явленное. Сообщество – система, более верно – процесс отношений. То есть, духовное, процессное. Личность, она связывает явленное и процессное. Только так. Вот где она диалектическая связка – она связывает все: телесное и духовное, сознание и осознание. Это есть личность. Это есть душа и человечность во всем. Зачем их разрывать, как это пытаются делать трансгуманисты, реально пропагандирующие нечеловечность. К тому же они сваливают вину за кризисы и нечеловечность на глобализацию.

Где же общество? Оно входит в духовное, в осознание. Тогда осознание, мышление есть процесс связи и поляризации общества и человека. Именно качество мышления есть мера человечности всего, как человека, общества, так и неживой природы. Что необходимо для того, чтобы оно было адекватно поступкам? Исходя из наличия диалектической связки – свобода от общества через биосоциальный поток должна соответствовать поступкам от личности. А поступки должны быть разумными, они не должны быть нечеловеческими, как это происходит с идеями глобалистов.

Тогда человечность личности, более верно: очеловеченность личности, должна быть тождественна гуманизму общества. Это мера связанности личности сообществом в на-

правления созидания от глобализма. Это мера предоставления свобод и прав личностям. Человечность имеет свои полюса: с одной стороны дикарь – с другой стороны альтруист. Он приносит себя в жертву – ради общества (например, герои войны); ради всего сущего (например, природа, история, политика).

Обратимся к истории. Общество, как процесс межличностных отношений, возникло из материальных потребностей. Иначе первобытному человеку было бы не выжить среди голода и хищников. Далее общество в развитии и становлении социетального глобализма перешло к духовности в виде табу, норм, правил, традиций и т.д.

Так происходило раздвоение формирующихся личностей на телесное и духовное, явленное и процессное. Упрощенно можно представить себе личность как равновесие «Я – для себя» и «Я – для других». С одной стороны в душу через мозг со стороны телесного поступают сигналы о потребностях организма. С другой стороны – по биосоциальному потоку – запросы общества. Для того чтобы осуществлялось развитие, необходима поляризация в виде направленности развития. В нашем случае – это направленность на материализацию, которая затрагивает все развитие, человечность всего. В этом отношении нечеловечность противоположна материализации. Поэтому идеи глобалистов следует считать нечеловечностью.

То есть, помимо запросов организма, должно существо-

вать нечто еще, которое может обеспечивать организму и личности гарантии существования. Это, конечно же, выливается в материальный и духовный интересы. Первый, зачастую, преобладает. Отсюда возникает жажда наживы, которая очень распространена, и представляет собой «Я-для себя». Что остается делать сообществу, чтобы уравновесить материальные аппетиты своих членов? Оно вынужденно создавать процесс запретов, регулирующий эти аппетиты. Почему же оно не управляет веяниями глобалистов, стремящихся вести сообщество к нечеловечности и концу человеческой цивилизации? Глобальный кризис – тому яркий пример. Значит, сообществу необходимо начинать с уравнивания потоков человечности и нечеловечности в целостности своего существования.

Конечно, неизбежно возникает борьба между личностями и обществом за свои права. Получается, что общество сначала очеловечило личности, а затем закабалило. Вот здесь должно возобладать гуманистическое начало общества в виде общечеловеческих ценностей. Они отличаются от обычных ценностей тем, что при любом случае гарантируют личности достаточное очеловечивание. Именно на них должно основываться все воспитание, образование и духовное развитие личностей. Во все века человеческая цивилизация лелеяла мечты о справедливом обществе. Теперь мы понимаем, что такое общество – недостижимый абсолют с человечностью всего. Но к нему нужно стремиться. Известный ло-

зунг «человек человеку товарищ и брат» – справедливый лозунг. Значит, необходимо улучшать не человека, а. прежде всего, его мировоззрение. Хотя бы с помощью осознания диалектического глобализма

Всестороннее, целостное развитие личности. Нас интересует вопрос: нужно ли оно сообществу? Если нет; – тогда что ему нужно?.. Сообщество – это не только каждый из нас. Но «своя рубашка ближе к телу». Каждый вынужден отрываться от себя для общества. Лучше меньше?.. Равновесие «Я – для себя»-«Я – для других», оно не стихийно, оно объективно направленно глобализмом. Государство регулирует его, регулируют и личности. Демократия – это миф материалистов, субъективный миф. Для того чтобы предоставить права и свободы – нужно постоянно напрягать личность. Это уже не демократия. Но это еще не трансгуманизм с его нечеловечностью.

Нужно учитывать необходимость развития и объективное действие двух социальных отборов: гregarного, очеловечивающего и капитального, расчеловечивающего. Первый направлен на очеловечивание личностей, это духовный фактор. Второй нацелен – на развитие сообщества, это материальный резон. Первый не может существовать без второго. Значит, целостное развитие личностей необходимо сообществу – только на этой основе оно само может развиваться. Это означает человечность всей целостности. Но не целостность нечеловечности глобалистов.

Подобно можно утверждать, что случайное закономерно уже потому, что закономерное случайно. То есть, закономерное пробивается через случайное, сообщество через личности. Связывают их общечеловеческие ценности. Это все человеческое – то, что объединяет человечество: культура, искусство, музыка, мораль, право, религия, спорт, литература и другое. Проявлений таких связей бесконечное множество, например: явления культуры, литературы, искусства, традиций, уклада, образа жизни и тому подобное. Но у этих явлений обязательно должен быть процесс направленности на человечность. Но не наоборот. Общечеловеческие ценности – процесс целостной связи личностей в сообщество. Он связывает их объективно и непрерывно. В каждом из нас «сидит частичка» этого процесса, которая постоянно напоминает о себе: «Это можно и нужно, а вот этого и так делать нельзя». Нечеловечность глобалистов никак не укладывается в эту канву.

Критерий у общечеловеческих ценностей один – возможность очеловечивания при их восприятии. У каждой общечеловеческой ценности бесконечность проявлений, но одна тенденция – учить добру. Например, литература, как проявление общечеловеческих ценностей. Хороших книг очень много, они действительно учат доброму. Множество различных направлений в искусстве: импрессионизм, натурализм, реализм и др. Но содержание у них одно – доброта как человечность всего. Конечно, если личность сама желает учить-

ся и воспринимать это содержание. Если нет; – общество заставляет, вплоть до карательных мер, например, по отношению к преступникам. Почему так не поступают с нечеловеческими деяниями современных глобалистов?

Искусство, мораль, культура, литература, музыка и многие другие проявления общечеловеческих ценностей полезны тем, что они позволяют увидеть направленность развития, процесс. Именно потому они общечеловеческие и выражают человечность всего существующего. К сожалению, в последнее время расплодилось множество бизнес – суррогатов общечеловеческих ценностей, при попустительстве государства, чрезмерно занятым проблемами экономики и «борьбы» с глобализмом. Они ведут к созерцательности или к агрессии, – по крайней мере, не очеловечивают. Например: «серое чтиво», желтая пресса, реклама и боевики на телевидении. Подобное отмечал в своих работах философ Кен Уилберн в своей известной книге «Интегральная духовность» с ее парадигмой «универсального эволюционизма». Однако его интегральная, холистическая концепция старается привязать истинную культуру и духовность – к оккультной, мифологической нечеловечности. Такая интеграция есть искажение глобализма субъективистского толка.

Метастазы нечеловечности в особенности в искажения диалектического глобализма вносят трансгуманистические течения, которые философскими даже называть некорректно. Их «иррациональное презрение к человеческой приро-

де», прикрытое пацифистскими лозунгами, в особенности вносит негативистскую струю в социальное пространство. Фактически трансгуманисты это адепты нечеловечности даже на мировоззренческом уровне. Используя новейшие достижения науки и техники, они извращают картины будущего либо апокалиптическими веяниями, либо приучают сообщество к дальнейшему разделению людей на господ и вассалов. Это, конечно, противоречит вожделием любого разума и не может не сказаться на самом ходе течения глобальных процессов.

Это не новые мировоззренческие течения, в истории человеческой цивилизации никогда не прекращались попытки подчинения одних групп людей другими. Войны и прочие катаклизмы мирового масштаба, как правило, обусловлены материальным интересом в противовес грегарному отбору. Нечеловечность чужда вселенским тенденциям созидания глобализма. Она не может быть устойчивым образованием. Однако во временном обличье они может преобладать массами, хотя и не «сделает» будущее. Даже в случае, когда человеку «имплантируя в мозг электронные чипы, его ставят под тотальный контроль», тогда человечность никуда не может уйти как объективный процесс. Нечеловечность и человеконенавистничество, попытки реализации которых носили фашистские режимы, уже не «пройдут». Хотя массовый психоз средств массовой информации и соответствующая обработка разума социетального пространства в послед-

ние годы стали заметной фигурой в ущерб глобализму.

4.14. Диалектика терминальности

Диалектика конца начинается от начала. Терминальные аккорды звучат диссонансом в устах современных глобалистов. А сообщество во многом потакает им, зачастую, не понимая сути процессов глобализации как искажения объективной направленности существования.

Диалектика терминальности начинается там, где кончается монолектика начального. Последняя матрица видит свое происхождение в трансцендентности или иррациональности неземного, подобно современным глобальным искажениям социального пространства. Тогда должно наступать новое, свежее мировоззрение, хотя бы диалектического пошиба. Многие ругают диалектику за то, что она может объяснить все». Однако подобное есть также результат «узкого» философского взгляда. Эсхатологические корни терминального, как ни странно, исходят из психологии человечности. Если личность хочет нести в социетальную среду, даже в условиях глобализации, добро, но не может этого сделать по субъективистским причинам самой среды, тогда она начинает думать превратно о конце света и тому подобном.

Не секрет, что все законы природы процессные – общие. Это значит, что они субъективно выполняются далеко не всегда. А только вдалеке от конца света. Отсюда, например, и плутание синергетики в потемках. Более того, если эти

законы рассматриваются в субъективном «исполнении», то они неизбежно предполагают отрицание – соотнесение. Выходит, что они недостаточно общие? Вовсе нет, это только кажется так субъективно. Объективно они, законы, не могут быть без проявления, а значит они объективно-субъективные. То есть начально-конечные, терминальные. Поэтому одного субъективного рассмотрения здесь мало. Так, закон сохранения энергии произведен от закона неизбежности поляризации или связи. Субъективно он кажется иным, если замыкаться только на энергии или энтропии. Но если объективно эти законы не могут быть без проявления, значит они объективно-субъективные. Должен существовать единый закон направленного равновесия, связывающий начало в конец.

Здесь необходимо уточнить еще раз, что представляет собой направленное равновесие. Диалектика терминальности считает, что оно означает вовсе не вектор приложения сил или направленностей. Это тот факт, что существует процесс более высокого «уровня», а не только субъективный. Он даже более широкий, чем процесс связи процесса с явлением – это процесс развития этой связи, траектория развития. Ведь именно это образование синергетики трактуют как «аттрактор». С другой стороны – это смысл. Смысл конца света в случае отказа от направленности. Именно такой терминальный сценарий предлагают современные глобалисты, пеня на «ущербность» социетального глобализма.

Да, равновесие действительно неустойчиво. Но оно и не может быть устойчивым, поскольку это недостижимый абсолюТ. Направленность, необходимость связи постоянно смещает его – до бесконечности. Таким образом, система во все не стремится к равновесию, как это обычно трактуется. Например, закон минимума диссипации и другие «законы» основаны, якобы, на равновесности. Реально получается наоборот: равновесие стремится к системности, к процессности, к устойчивости в связанном движении. Материальная система – действительно стремится к равновесию. Но это лишь субъективная видимость, которую некорректно используют глобалисты. Материально-идеальная связка стремится к развитию, иначе она не может существовать. Ее направленность несомненна, исходя из неизбежной активности философской точки.

Диалектика терминальности считает целесообразным рассматривать направленное равновесие не как систему взаимодействий, а как процесс связи. Тогда известные уже принципы диалектической связи выглядят внесистемно. То есть, любая связь несет в себе вектор терминального развития. Связь может образовываться лишь между качественно разнородными образованиями, поляризованными структурами, с образованием диалектических связок. Эта связь нелокальная, вневременная, непрерывная, ведущая к нетерминальности бытия. Структура связи – ее элемент, фрактал – та же диалектическая связка. Реально наблюдаются везде

структуры в виде непрерывности. То есть это процесс связи статического начала и динамического конца. Это субъективно-объективная связь, ее структура простирается и вширь и вглубь до бесконечности. Это непрерывность, не имеющая эсхатологической терминальности.

Диалектика терминальности полагает: социальное неразумие может быть связано с тем, что граждане общества станут отходить от общечеловеческих ценностей. Такое имеет место в фашистских или тоталитарных государствах. Они ставят людей в такие условия, что в результате происходит потеря смысла жизни и угасание социальной справедливости. Неразумие сущего может проявляться в виде остановки самоорганизации и замыкания сущего в закрытую систему. Далее происходит старение и угасание существования. Старение – естественный конец связки начала и конца. Но старение духа – неестественный, нецелостный, нетерминальный процесс. Духовность это, прежде всего, человечность, не имеющая границ терминального свойства.

Например, Лев Толстой мучительно переживал не страх смерти, а страх жизни, особенно в последние годы. Причем, отмечал: «Не только за себя, но и за своих детей». Приходится лишь жалеть «ельцинское потерянное поколение», уткнувшееся в смартфоны, созерцая, но не думая. Что это? Во всяком случае, вовсе не плата за совершенство. Это потеря страха жизни, исходящая из недостаточной духовности, сингулярности неразумия – и ведущая к концу света по сце-

нарию глобалистов.

Терминальный характер жизни имеет свои пределы – в этом ее красота и смысл. Если поэма жизни состоит лишь из бессвязных бездушных действий, то она беспредельна, но и... бессмысленна? Смысл, как и бездуховность должны иметь пределы, иначе человек мертвеет. Этот финал закономерен. Духовность это наша память, недаром шедевры человеческого ума, хотя бы в стихах, почитаются, спустя многие века. Невозможно представить себе Данте или Монтеня вне духовности. Сподвижник Льва Толстого Николай Страхов отмечал, что только одухотворенное может развиваться и иметь смысл. Все мы бессмертны духом, тем и живем без начала и конца. То есть, диалектика терминального предполагает, что социетальный глобализм не может иметь конец.

Однако сингулярность неразумия усиливается в последние годы, наряду с глобализмом. Во многом этому способствует телекоммуникационный бум. Он не только развивает людей, расширяет их кругозор. Но он же переинформирует их, а созерцание приводит к ослаблению осмысленности жизни. В результате усиливается терминальные, бессмысленные стремления людей и сообщества. Скажите, вот цивилизация прогрессирует быстрыми темпами. Что дальше? Такое ускорение чревато взрывом, если его не уравновесить невзрывом.

Тогда «Большой взрыв» можно рассматривать лишь как часть айсберга. Причем, в большей степени скрытого от со-

временного взгляда науки. При этом целесообразно не дробить этот айсберг на куски, иначе неразумие дробления приведет к терминальным явлениям. Сингулярность с ее бесконечно большой плотностью вещества смыкается с нулем в идеальном ноумене. Вместе они дают феноноумен, существование которого пока признают очень немногие. Зато многие страдают неразумием, зацикливаясь на материальной картине мира. «Полное разрушение пространственно-временного континуума» в точке сингулярности многих пугает и создает, якобы, неразрешимые проблемы. Но это не должно пугать диалектиков.

Говорят, что «Экзистенциальный вакуум субъективен», то есть имеет начало. Если мы говорим об «экзистенциальности», то она связана с концом света, в том числе, по неразумению. Тогда «сингулярное неразумие» можно характеризовать как нулевой терминальный разум. При этом нужно заметить, что это относится не только к человеку, но и ко всем субъективностям сущего. В том числе, субъективности сообщества с ее социетальным глобализмом. Проследим на примере человеческой цивилизации, как это все может выглядеть?

Сам термин «Экзистенциальный вакуум» предложил известный исследователь психики человека Виктор Франкл. Под ним обычно понимают пустоту, бессцельность существования, которые ощущает тот ли иной человек при потере смысла жизни. Однако эта потеря всегда чем-то обусловле-

на. Как это соотносится с процессами самоорганизации? В конце 20-го века произошло крупное историческое событие – распад (или развал, если хотите) крупнейшего государства современности Советского Союза и всей социалистической системы. Нас интересует в этом, было ли оно случайным или закономерным явлением. Если да, то как это отразилось на направленном равновесии сообщество-личность и его духовную сферу? Конечно, негативно. Неизбежно усилились тенденции антирефлексии, практика неразумия, центробежные потоки к потере смысла.

В диалектическом и самоорганизующемся отношении любая революция ущербна и чужда направленному равновесию развития. Когда она подобно лавине сметает устои общества, худшее трудно придумать. Вот она диалектическая терминальность. Ведь всегда можно найти рычаги предупреждения или, во всяком случае, смягчения ее. В этом отношении Советский Союз был «незаконнорожденным» образованием. Он не имел никаких перспектив, хотя бы из-за отсутствия у людей интереса к труду. Мы не говорим, что он был в моральном отношении лучше, говорим о той контрреволюции, которая его разрушила. Но нам более интересны духовные аспекты, которые очень чувствительны к новому, нетерминальному качеству. Только бы оно не вело к социальному концу. Тогда это будет неразумие.

Нужно ли было так жестоко рушить большую страну, ведь можно было идти эволюционным путем? Конечно же, нет,

были пути эволюции, которые не так сильно ударили бы по людям. За тридцать лет построен капитализм наихудшего пошиба, а сознание людей так быстро не изменить. Огромные капиталы, вместо того, чтобы создавать начальный капитал бизнесу, «уплыли» за рубеж. Это вполне соответствует законам капитального отбора и эсхатологическим веяниям глобалистов. Роль грегариного отбора оказалась не востребованной. Поэтому выросло целое поколение молодежи (автор называет его «ельцинское потерянное поколение»), которое оказалось в экзистенциальном вакууме. Разве это разумно?

Глобализация вряд ли связана с разумом, скорее с неразумием. Очевидно, нам достаточно понятны причины зарождения и становления глобализации. Понятна ее неизбежная связь с духовной сферой человечества. Стало понятно, куда мы идем, почему идем именно туда, какие имеются пути выхода из уже имеющегося глобального кризиса. Идем с багажом сингулярного неразумия к терминальному социетальному концу?

Диалектика терминального считает, что пути выхода из кризиса уже прояснились, они требуют постиндустриального общества. Но реализация этих путей находится под таким вопросом, что можно только от этого впасть в «экзистенциальный вакуум». Ноосфера – сфера разума оказывается настолько хрупкой и ранимой, что ей одной никак не удастся совладать с буйством капитального отбора. Нужна помощь. Какая? От неразумия имеющегося пути всей цивилизации.

Войны и насилие нам не нужны.

Духовная сфера на деле оказывается вовсе не придатком сферы материальной. Однако даже небольшой дебаланс равновесия между ними приводит к большому ущербу в деле развития связки сообщество-личность. Сразу появляются отчуждения и самоотчуждения. Как же самоорганизация? Ведь она должна регулировать направленное развитие. Она сама регулируется объективными отборами. А всякий дебаланс направленного равновесия создается субъективно-случайно. Процесс расчеловечивания целиком создается искусственно и неразумно. Это предусматривает диалектика терминальности.

Вопрос: куда мы идем, далеко не простой, как это может показаться. За последний век мы много поднялись материально, а вот духовное – оказалось под вопросом. Мы говорим о глобализации, констатируя факт ее наличия. Но ее нужно видеть как самоорганизацию – то есть глубже и шире одновременно. Причем, идти уравновешено. Пока же сама самоорганизация в обществе представлена лишь как материализация, то есть метафизически. Имеет место постоянное бессилие политики из-за того, что над ней довлеет материальный интерес. Довлеет, но не уравновешивается с духовным интересом.

Мы говорим о глобализации как терминального процесса относительно человеческой цивилизации. Но развитие должно идти возле своей оптимальной траектории. Значит,

необходимо учитывать активный характер личностей во взаимоотношениях личностей с сообществом. Капитальный отбор в любом случае должен быть уравновешен отбором грегариным. Иначе становится конец света. Дело в том, что капитальный отбор должен быть саморефлексивным – в этом будет самоорганизация сообщества и человека. То есть, он должен предусматривать собственное торможение в случае отставания темпов развития грегариного отбора. Но не доводить дело до терминальных страхов.

Такое пока понимается трудно. Динамические свойства могут быть лишь от обоюдного, то есть внешне-внутреннего взаимодействия. Например, Ленин и Сталин пытались насадить искусственное общество – разве это не глобализм? Что получилось? – это неизбежно приводило к насилию и террору, к тоталитаризму и нищете народных масс. Угроза глобализации в случае неразумного ее понимания заключается в том же. Паралич власти и бессилия правительств исходит так же от этого. Лишь эволюционные диалектические пути с существенно малым градиентом изменения полезны в социальном развитии. Возможно, к этому нужно идти, как к выходу из глобального кризиса. К выходу из сингулярного неразумия с его концом света для нас.

Разум создает условия для дальнейшего развития и тормозит разгон капитального отбора. Мы уже сейчас сталкиваемся с чудовищной разницей в уровне жизни различных стран, и называем это глобализацией. Многие из нас не об-

ладают достаточной культурой пользования товарами из серии новинок науки и техники. А то и простым телевизором пользоваться не умеем, если исходить из общечеловеческих канонов. Разум постоянно требует нового, без него он гаснет. Но само новое должно быть разумным.

Более века тому назад экзистенциалисты, а в особенности религиозные эсхатологии

пророчили человеческой цивилизации закат с тираническим концом и новыми социетальными структурами. Якобы это будет исполнением библейских пророчеств, грядут времена Сатаны из-за человеческой слабости, которая выразилась в продаже души человеческой дьяволу. Сразу возникает вопрос о виновности в этом людей. Сразу же вспоминается картина «Великого Инквизитора» Федора Достоевского, который гениально угадывал терминальность мира. Подобные веяния подхватили глобалисты, например, в лице трансгуманистов с их аморальными и нечеловеческими веяниями терминальности мира. Можно считать, что уже теперь Антихрист оказался у власти, имея в виду глобальный кризис человечности.

Известная «теория заговора» не выдерживает никакой критики, особенно в понимании причин и следствий современного социетального глобализма. А, не понимая истоков, как можно заглядывать в конец. Терминальность характерна для временных образований нецелостного пошиба, которые приходят и уходят. Но человек обладает целостной диа-

лектической структурой. Где его терминальность? Даже если наступит конец света, то это вовсе не будет означать терминальности Вселенной, которая возрождала и будет возрождать новое. Хотя вероятность терминального сценария для Земли уже испытана миллиардами лет и немалыми катаклизмами. Иное дело, что человек, обладая возможностью крупных случайных субъективных ошибок, станет губить себя сам...

Известный религиовед Ричард Хьюз отмечал, что «...риторика «Нового мирового порядка» клеветает на христианскую веру, так как «Новый мировой порядок», как его определяют христианские теоретики заговора, не имеет никакой основы в Библии». Все зависит от того, как ее трактуют. Тем более что сама Библия, как доказывает наука, – спорный и сборный документ. Что касается терминальных пророчеств, то они были во все века. Тогда как мир продолжает свое существование и не собирается окунаться в бездну эсхатологии даже во времена социетального глобализма, извращения которого долгими не могут быть в принципе.

4.15. Неизбежность социетального глобализма

Социетальный глобализм неизбежен. Но он вовсе не так уж страшен и являет собой наше существование. Неявная, но главная роль истории лежит в каждом из нас. Именно она заключает договор с настоящим и обеспечивает преемственность через направленность развития. Поэтому неизбежно

становится социетальный глобализм, исходя из точечных и структурных взаимодействий прошлого и настоящего. История к тому же подспудно-вольготно размещается в основе всех наших знаний. В онтологии и гносеологии, во всех науках, независимо от их принадлежности. Но государство почему-то бытийно-странно начинается с разделения историй. История субъективная должна, по его мнению, подчиняться истории объективной, которая ею управляет.

С другой стороны, зададимся вопросом, за счет чего общество обретает свою устойчивость. Ответ может быть только один: за счет направленного равновесия, за счет развития. Тот, кто начинает топтаться на «заколдованном» месте – неминуемо погибает. Тем не менее, мы говорим о «чудовищном развитии всесильной бюрократии». В России так было при Николае втором – так обстоит дело и сейчас. Об этом же говорил еще в девятнадцатом веке Карл Маркс, имея в виде германское бюргерское общество. Выходит, что история действительно повторяется неким скользким оборотнем; но ничему не учит. Однако, совершенно очевидно, что «исторический процесс» и закономерность развития общества – это совершенно разные вещи, во многом зависящие от политики государства. История учит современное сообщество как нужно развиваться, хотя бы на примере новейшего глобального кризиса.

Мы говорим об «историческом процессе эволюции человечества». Что это? Эволюция вообще не означает развитие

без участия человека. Какая связь может быть вообще между процессом и эволюцией? А связь такая, формально-нелогическая, а потому «таинственная»: есть процессы социального толка и несоциального исполнения. Те и другие неизбежно субъективно-объективные или внутренне-внешние. Так становится целостность диалектического глобализма и его частный социетальный вид.

Известно, что на социальные процессы действуют четыре объективных отбора и один субъективный в виде действия личности. К этому сложному комплексу координационных связей и взаимодействий необходимо добавить еще один субъективный – действие со стороны государства. Причем, противоречащее всему остальному, в том числе истории. Так государство становится существенно непохожим на сообщество, от лица которого оно выступает. Так субъективно навязанный процесс рвет провода-связи истинной эволюции, хотя эта связь должна быть диалектической. Последствия оказываются куда как серьезные – это и кризисы и войны, и другие социальные бедствия. Так или иначе, но, идя в таком направлении, социальный вопрос не может решаться даже в принципе. Причина одна – игнорирование объективной направленности развития. Отсюда вытекает неизбежность корректировки социетального развития, хотя бы в виде глобализма.

История человеческой цивилизации наполнена войнами, насилием, трагедиями, катастрофами. Простит ли нас исто-

рия за это, или оставит умирать в пыли дорог? Но она же наполнена радостью, счастьем, любовью, поэзией, дружбой. Может быть, это станет тем довеском на весах на «Страшном суде», который смягчит наказание? Прощает ли история вообще? Недаром ведь она позволила в прошедшие века начинать. Начинать снова-заново – недаром они были наполнены стремлением к красоте и духовности, к общечеловеческим ценностям. Может, в этом и было прощение истории – человека, который создал прекрасные образы и сюжеты. Она послала стремление к созиданию в виде глобализма.

Почему так раздвоен наш мир, уничиженный в забвенье? С одной стороны зло – с другой добро. Почему вообще существует такой паноптикум счастья? Зачем делать зло, если следом идет добро. Простит ли история наше неразумие, уравнивает ли тяжесть плохого легкостью хорошего? Вообще, может ли простить нас, явленно-бесхитростных субъектов процесса. Ведь процесс может прощать, взаимодействуя, только с себе подобным процессом. А если ты находишься с ним в диалектической связке, какое здесь может быть прощение. Поскольку равновесие или сопряжение связки не может быть существенно-прямо сдвинуто. Иначе происходит искажение и обвал, а «шум звонообразный» раздается на весь Мир. Все это обуславливает неизбежность выработки всеобщим действием – стратегии созидания в существовании. Отсюда постоянное действие социетального глобализма.

Вывод из вышесказанного следует такой: если нас про-

щает история, значит мы не в диалектической связке с ней. Значит, мы идем куда-то не туда, в сторону от намеченных для нас направлений (даже не путей) в бездонный провал. Зачем и почему? Этот вопрос равносильно тому, почему мы как явление вообще оборотнями вышли из процесса. Принцип развития должен быть неукоснительно соблюден. Значит, история прощает каждый наш шаг. Но она прощает лишь потому, что мы сами ее не прощаем, вновь и вновь побуждая отчуждения от нее. В том числе это касается социологической науки, которая пока выглядит беспомощно – она не может ответить на вопрос, почему кризисы не учат сообщество во главе с социетальным глобализмом. С диалектических позиций понятно, что в данном случае причиной является желание простить себя за все ошибки истории.

Такая позиция всепрощенства характерна для процессов, от которых непрерывно «отпочковывается» явление, и которое, тем не менее, развивается совместно с процессом. Значит, речь идет о субъективно-объективных образованиях, такими являются личности и сообщество. Кризисы были внутри человеческой цивилизации всегда. Если они повторяются, значит, мы не учимся на них. Значит, неизбежно противодействие со стороны объективных действий. Оно приходит с социетальным глобализмом.

Ошибки истории можно разделять на гносеологические и онтологические (читай: процессные и явленные). К первым относятся ошибки мировоззренческие, рефлексивные, ми-

стические, летописно-аналитические, и другие. Ко вторым – религиозные, психические, физиологические, бытийные, фольклорные. В группу религиозных целесообразно относить и такие ошибки истории, как эзотерические: кармические, провидческие, ошибки реинкарнации, гипнотические и другие – с их лярвами, бесами, джиннами и приведениями семицветной радуги. Историческое должно воспроизводить настоящее в улучшенном варианте. В противном случае начинается торможение развития. Вина в таком случае ложится не на глобализм, а на его субъективные искажения.

Говорят: «Отчего молодеет душа? – от того, что не знает покоя». То есть ошибок. Рассмотрим ближе некоторые из них. Мировоззренческие ошибки обходятся сообществу куда как дорого. Во многом именно они приводили к войнам, как нынче приводят в затхлый тупик глобального кризиса. Они основаны на существенно неправильной парадигме развития. Или вообще не находят ответа на причины существования и жизни. Подобное характерно для современного общества, которое, как ни пытается, не может найти позитивного курса развития. Тогда начинают говорить, что мол: заканчивается цикл нашей цивилизации. Диалектика при этом понимается по-диаматовски – материалистически явлено. Но направленность внешней самоорганизации свидетельствует об обратном – она нацеливает на созидание.

Ошибки рефлексивные свойственны обществу, которое идет на коротком поводе государственного управления. По-

тому вырабатывает ценности для грегариного отбора не совсем адекватные необходимому воспитанию личности и ее очеловечиванию. История это не мертвый сфинкс, а «радостная страсть дороги». Поэтому «в пути» всегда можно найти вполне подходящее. Если хорошо искать, и знать, где искать. Современную тенденцию существования даже искать не нужно. Она на виду: если налицо кризис умов, значит, есть субъективные ошибки социетального масштаба. Они мешают созиданию в экономике, политике, культуре. Они нарушают основы целостности сообщества с личностями. Значит, необходимо эти ошибки видеть и устранять. Устранять их можно лишь в известном направлении, которое задает социетальный глобализм.

Ошибки мистические связаны с былинами, мифами и сказками истории, которых в сохранившихся первоисточниках предостаточно. Они могут запутывать нить истории, искажать ее направленность и приводить к преобладанию лжеценностей в оценке тех или иных исторических событий – и неправильно редуцировать процесс истории. Подобно шипучей пены они скрывают истинные направленности и тенденции, не позволяют подобраться до истинных чувств истории. Неизбежность социетального глобализма заключается уже в том, что иного не дано. В противном случае глобальный кризис обрушит все.

Ошибки летописно-аналитические могут приводить к существенным искажениям в редукции процесса истории. По-

сколькx являются в ряде случаев единственными и первичными источниками исторической информации, которых в данном вопросе и так далеко не достаточно. Историю нужно рассматривать вовсе не как изучение прошлого, а как объект, в котором настоящее может увидеть будущее, которое собственно обеспечивает будущее развитие. Причем, это именно тот объективный фактор социетального глобализма, который принято именовать «судьбой» или «объективной компонентой». Именно в истории связка процесс-явление в виде сообщества черпает бальзам направленности развития. В противном случае развитие социетального глобализма сходит на нет.

Роль истории в развитии явно и ущербно недооценена. При этом нужно учитывать фактор самообразования истории и сообщества. Первое представляет собой диалектическую связку прошлого и будущего. Второе – диалектическая связка капитального и грегарного отборов. Разница катастрофически-очевидная. Будущее формируется из прошлого, но само прошлое связано с объективным развитием. Прошлое, настоящее, и будущее – звенья одной цепи, а именно – развития. Самообразование, в случае сообщества это внешняя самоорганизация есть зигзаг развития субъективно-объективной связки процесс-явление. Как эффектор настоящего может резко менять этот зигзаг? Только в случае заведомого, но неза заслуженного суда над историей. К тому же, исходя злбной пеной бессилия власти, когда социетальный гло-

бализм неизбежно поворачивает кризисы вспять. Конечно, по инициативе разума.

Современные концепции глобализма, хотя бы в виде «радикального модерна» Энтони Гидденса, Ульриха Бека предупреждают неизбежность и даже необходимость глобализма с социально-экономическими предпосылками его. Неизбежность понятна, она исходит из вечности существования сущего в целостности с процессом существования. Но предпосылки глобализма вряд ли корректно связывать лишь с «социально-экономическим» побудителем, поскольку это только следствие всеобщих процессов.

Социология вообще не должна ограничиваться рассмотрением лишь социальных систем. Поскольку они упираются в прерогативу развития со стороны точечного и структурного глобализма и имеют вторичный «вассальный» характер. К тому же «идентичность личности» по Энтони Диггенсу – результат собственных усилий человека. Такая позиция не может не приводить к неизбежным нападкам на него со стороны сообщества. Это, однако, не приведет его к освобождению. Наоборот, действие глобализации будет усиливать самоотчуждения. Так неизбежность глобализации усиливается субъективным фактором недостаточного осознания мировоззренческих канонов.

Известный социолог Зигмунт Бауман так же рассматривает истоки глобализации в неизбежном развитии техники и экономики, не принимая к рассмотрению очевидные факто-

ры объективных отборов. Социальное пространство это не только среда «обитания» экономических интересов сообщества, а, прежде всего могучие рычаги извне объективного глобализма. Весь вопрос заключается в том, как лучше использовать эти рычаги, исходя из невозможности неглобализации. Не значит ли это, что более разумно использовать эти рычаги по прямому их назначению социетального существования?

В условиях глобализма само социальное пространство приобретает внепространственные перспективы, идущие извне – к человеку, но не от него. Может, лучше из этого исходить, а не из «вредного» воздействия глобальных информационных сетей. Объективная неизбежность должна поддерживаться субъективными действиями в направлении совместного созидания. Может, за этим будущее в условиях неизбежного продолжения глобализма на всех «уровнях»? Тогда сам континуум «нечто-ничто» необходимо будет описывать не только бытийной локальностью, но и смысловой объективной неизбежностью.

4.16. Общечеловеческие ценности и «страшилки»

В условиях современного социетального кризиса неизбежно проявляются течения и страты, которые используют групповые корыстные цели, выступая от имени общества в своем воздействии на личности. В связи с этим могут искажаться не только общечеловеческие ценности, но и их раз-

витие, хотя бы в виде определенных «страшилок». Когда тебе ежедневно и постоянно твердят негативные инсинуации, невольно начинаешь в них верить. А коль так, напрягаешь разум, как защитное ответное действие. В результате оказываются испорченными нервы и субъективности не только у людей, но и у самого сообщества. Да, налицо кризисные тенденции глобального масштаба. Значит, нужно их гасить соответствующими и адекватными общечеловеческими ценностями со стороны сообщества, а не устрашать ими. В противном случае приходят в жизнь и актуализируются апокалиптические сценарии развития глобализма, который во многом в нем них не виновен.

Глобализм социальный выражается в стремлении социумов к упорядочению прав и свобод посредством законов, исходящих из общечеловеческих ценностей. Основные угрозы глобализма исходят не из глобализма, а от искажения его проявлений. На сегодняшний день налицо: переизбыток информации, экономические угрозы, социальные угрозы, войны внешние, гражданские войны, ядерное оружие, химическое, бактериологическое, терроризм, наркоторговля, антирефлексии и отчуждения, обнищание, преступность.

Кроме того, усиливается потеря смысла, увеличение роли международных организаций, увеличение дифференциации, межконфессиональные конфликты, миграция, мультикультуризм, истощение ресурсов, консервация отсталости, увеличение разницы богатые-бедные, безработица, рав-

нодушие, пессимизм. Помимо этого, происходят: кризисы экологии, засилье капитала, деформация финансовых потоков, спекуляция, уменьшение человечности, техногенные катастрофы, глобальные кризисы, урбанизация, монополизация рынка, угроза суверенитету. Особенно должны настораживать общество: напряженность душ, нравственная деградация, навязывание жизни, глобальные идеологии. Эти «страшилки» современности лежат в стороне от общечеловеческих ценностей. Но не по вине социетального глобализма...

Многие личности беспомощно воспринимают происходящий негативизм как произведение судьбы. Судьбу можно рассматривать как фатальность, посылаемую «сверху». А можно – как случайность, которая неизбежно появляется в ходе развития закономерности. Бывает судьба, вследствие искажения ментальных равновесий из-за повторения ошибок прошлого. Такую судьбу можно назвать термином индуизма «карма». Есть судьба как выражение перекосов субъективно-объективных равновесий. Но можно выводить ее как издержки субъективно-объективной вечности. Такое множество «разновидностей судьбы явно свидетельствует о ее процессном характере. О непрерывном континууме судеб, которые постоянно «витают» в вечности и норовят спустить свой безобразный нрав на человека. Так ли уж прямо беззащитен человек? Вот уж воистину: «Непрерывность лет жестока, за ней угнаться ли судьбе?..» Случайное появляется

при материализации, но это вовсе не судьба, а неизбежное отклонение от направленности глобализма на созидание. То есть, отклонение по неразумию сообщества и его граждан. Это нормально, если не чрезмерно. Мету определяет целостность бытия, но не страшилки неразумия.

Как в первом случае, так и во всех следующих, бытийно можно говорить о неких закономерностях или даже законах судьбы, «кармы», которые, якобы, действуют в нашем мире. Человек не может их избежать. Поэтому он вынужден пробираться «убогой сапой» по лабиринтам судьбы, теряя при этом свое главное приобретение – человечность. Но судьба это лишь мыслительный ноумен, который не может существовать сам по себе. Он непременно связан с феноменами бытия, только совместно с ними скромно этак существует. Однако феноноуменальность не предусматривает «страшилок» на свой счет. Смысловые доминанты глобализма находятся в другом ракурсе – в созидании. Но не в разброде разумов.

Антиномичность судьбы связана не только с субъективной случайностью, но и с объективной необходимостью. У человека есть выбор: как лучше связывать их. Может ли человек избежать своей судьбы? Поскольку он сам феноноумен, то он имеет связь не только с судьбой, но и с ее феноменом в виде материализованных тенденций вечности. Это означает, что человек может во многом смягчить негативное действие судьбы. Особенно, если будет действовать правиль-

но, в рамках развивающейся целостности. То есть действовать соответственно тому «что «должно быть»».

Вот только, к сожалению, это «должно быть» он не может осознать в полном смысле, поскольку дело неизбежно связано с бесконечностью или вечным настоящим. То есть, с четырехмерными образованиями (условно: процессами), которые он своим трехмерным видением может выхватывать лишь некоторыми «кусками» сущности. Поэтому мы не можем предугадать судьбоносные действия, которые непременно связаны не с «высшими мирами», а со своей собственной субъективностью. Однако пугаться неизведанного, значит, не хотеть осмысливать его.

Судьба истории как вечности апокрифична. Но каждый факт тянет за собой целый спектр последующих событий доныне. Однако, что мы при этом теряем? Так или иначе, нам дарован жизнью разумный выбор. Имеется в виду осмысление действия, которое вполне позволяет преуспевать и избегать крупных, можно даже сказать: «кармиальных» неудач. В этом отношении вряд ли может быть справедливым выражение, что «от судьбы, как и от смерти, никуда не уйти». Наоборот, невозможно уйти или даже временно, рекреационно отойти от вечности бытия. Отойти от того вечного настоящего, который уводит человека в такую глубину, что ее даже в качестве сказки-небылицы представить трудно. Часы, минуты, секунды, миллисекунды, микро-, пико-, фемто-... непрерывность, вечность, бесконечность. И снова часы и минуты.

Так что теряем мы в худшем случае свое время жизни. «Колоколов гудящий гуд разбудит вечное дыхание по праву». Но апокалиптичность бытия связана с частными материальными интересами, чуждыми интересами сообщества.

Основа мироощущения глубока, она исходит из субъективно-объективной целостности самого мира. Искаженная временем поговорка гласит: «За одно наслаждение – тысяча страданий». Вот где собака зарыта. Чем меньше наслаждений, тем меньше страданий, в том числе с подачи судьбы, если она существует в таких действиях. Если вообще обходиться без наслаждений, ничего не боясь, уйти в аскезу абсолютную? Однако это не будет вечностью, а скорее – аффектацией и концом личности в этом мире. Без наслаждений живет, увы, не человек. Да и вообще, корректно ли соотносить наслаждения и страдания? Ведь они тождественны в своем целостном развитии. Тогда «страшилки» от глобалистов и антиглобалистов лишь надрывают целостность существования, не решая смысловых проблем современности. Легче винить чужое, чем свое.

Где же тогда законы судьбы, если «Бог повесил Землю ни на чем» (Иов, 26:7)? А волхвы, сколько не старались «ударами своими произвести мошек, но не смогли» (Исход, 8:18). Вот это тождество страдания и удовольствия и есть «ни на чем». Да и сама судьба держится ни на чем, а сидит в нас самих. Хотя, она исходит из вечного бытия, из неизбежного существования сущего. Но ведь вечное само «сидит» в нас,

Оно выходит на контакт с миром из нашей субъективности при деятельности. Стоит только напугать человека, как он начинает рвать связи с сообществом. Кому это нужно? Разуму – нет.

Раскрытие души, например, у Петрарки носит характер откровения, но откровения перед вечностью. Как часто мы страдаем из-за отсутствия этого. Чрезмерное непременно уродливо, но это нравственные оценки. Оценки вечности несколько иные – они исходят из того «что должно быть». Но должно быть закономерное, случайное лишь сопровождает закономерное и материализуется в поступках не собственных, а через человеческую субъективность. Вот и все вечное: объективное при всем своем старании без субъективного не может произвести ничего. А судьба как некий случайный процесс лишь уводит человека неискушенного, который еще не познал себя, в сторону своих лабиринтов.

В кризисные эпохи обычно происходит «жестоким ладом» распад, прежде всего, жестких структур социальности – государственности и законов. Это влечет за собой некоторое ослабление художественно-эстетического осознания. Бифуркации его самообразования неизбежно приводят к тенденции обращения к играм и даже заигрыванию, к перетасовке социальных ролей, к плачу общества.

В таких условиях отсутствие стандартов в эстетизированной социальности должно выглядеть как призыв к процессу самообразования как человековедения – ведения чело-

века обществом по жизни. Но это не должно устрашать и аффектировать субъективности, как социальную, так и личностные. Однако реализация такого призыва затруднительна из-за того, что оказывается потерянной направленность развития, контуры социального пространства оказываются размытыми. Почему? Любой кризис неестественно и навязанным образом смещает равновесие материально-идеального до неузнаваемости. Искажается ход социального времени и пространства – это и есть необратимая бифуркация в самоорганизации от общества. Она часто выступает в качестве «сравшилок».

Само понятие социальности предполагает диалектическую связь личностного начала и социетального конца. Таким образом, увязывается воедино тройственность социального образования: государственность – стратифицированные общества – индивидуальные ожидания. Таким образом, сообществу нужно избавляться от своего плача. Однако, в ходе бифуркации самообразования, как процесса связи, между ними происходит изменение сущностных ролей субъектов этой связи. Вплоть до разрыва этой связи и появления нового плача. Значит, нужна целостность социально-личностных установок в рамках государственности. Значит, необходимо мировоззренческое осознание катастрофичности современной кризисной ситуации для человеческой цивилизации.

Всякий кризис: экономический, финансовый, политиче-

ский или еще какой – начинается с кризиса гуманизма в умах человеческих. То есть, со страха от их неизбежности. Чувство зла обычно возникает в человеке по общественным мотивам. По этому «черному» поводу стоит плакать. Подавляющее большинство россиян замучены вовсе не нищетой настоящего, а тем, что они вынуждены постоянно думать о ней в будущем выражении. Такие помыслы совершенно не красят общество, которое получает вместо сотворчества – отчаяние, вместо созидания счастья. Это едва ли не разрушение общественных отношений по чьей-то чуждой воле. Такая аффектация субъективностей не красит сообщество, которое допускает подобное по собственному неразумию. Остается во всем обвинять «глобализм», но не самих себя.

Человек чаще страдает от бесцельности жизни, пустоты, общественной инфантильности. В этом вина сообщества, готового снова заплакать от создаваемого собой страха. Человек никогда не успевает подготовиться к потере, зато он может эту потерю заранее оплакать. Подобно сообществу – от собственного бессилия. Хотя, остается вера в здоровом большинстве социума. Вера это всегда начало интереса. Должна быть общечеловеческая вера. Если ее нет, – наступает озлобленность. Большая часть народных бедствий исходит от бессилия властей и прагматичности сообщества в лице государств. Люди обычно даже элементарно не отличают общество от государства. Какая разница? – пусть оба боются и плачут.

Единственное противоречие, которое существует в мире – это противоречие связи. В этом случае глобальный процесс созидания сообщества пытаются подменить обманным явлением трансгуманизма. Подобным образом подменяют бесконечное – конечным, человека – обществом. Однако это противоречие обычно создается искусственно, ввиду необходимости хоть что-то иметь взамен, если не можешь охватить все целиком. Нет ничего вечного: «чужие» и «твои» люди рано или поздно уходят от тебя. Но только в случае, если ты сам не уходишь от них раньше. Такое происходит с обществом в условиях социетального глобализма. Если люди отходят от его помыслов, а оно само не уходит от них раньше, то остается только сожалеть и плакать. Плакать не только от страха, а от собственного неразумия.

Общественные отношения обычно «сверху» довольны собой, а «снизу» – нет. Такое вертикальное расслоение чревато симптомами бессилия управления обществом. Однако мнимое «Мировое правительство» ситуацию не спасет даже в лучшем случае. Чтобы насытиться, мало просить судьбу – надо самому связываться с ней активным действием. Человек должен быть доволен собой в любом случае, но не самодоволен, иначе он теряет связь с сообществом. Самодовольно должно быть сообщество, если оно эту связь поддерживает. Зачем тогда плакать, если всегда можно опереться на людей. Вот только они сами такую тяжесть не выдержат. Да и мыслить над людьми кто-то должен. Кто, если не социеталь-

ный глобализм.

В 21-м веке цивилизация вступила в новую эпоху утрат общечеловеческого достоинства. Во многом это оказалось связано с неготовностью сообщества своевременно перестраивать отношения нравственности, культуры и образования на новый лад. Глобальная политика упустила возможности регулирования культуры под изменяющийся технократический натиск. Происходит своего рода столкновение неготового к глобальным изменениям разума личностей с «инфантильностью» сообщества, продолжающего преследовать материальный интерес. Отсюда пошел экономический разврат и соответствующий крик о помощи со стороны членов сообщества.

Общечеловеческие ценности потеряли должный авторитет. Однако это не «столкновение цивилизаций» по Самюэлю Хантингтону, не кризис культуры, а искажение понятий о ней. Духовный разлад поразил само сообщество, а не только его личностей. Эсхатологические настроения страха пришли извне, ломая ценностные ориентиры и смысловые доминанты. Когда ломаются социетальные отношения, необходимо нахождение новых эврик, глобальных в основе. Это не что иное, как новые, развитые общечеловеческие ценности, но никак не «страшилки».

В этих условиях сообщество проигрывает войну с глобализмом, развернутую от неразумия по его инициативе. Так глобализм стал актуализироваться в русле устаревших цен-

ностных ориентиров в субъективностях, как личностных, так и социальных. Философский вакуум постмодернизма не мог восполнить ценностные prerogatives сообщества. Целостная связь между политическими институтами, призванными регулировать социальные отношения, и глобализацией стала надрываться, потеряв в первую очередь ценностные общечеловеческие доминанты.

4.17. Причины нестабильности сообщества

Причины нестабильности сообщества обычно кроются в потере ценностных ориентиров. Есть ценности человеческие, на основании которых один человек может обвинять другого. Но есть ценности общечеловеческие, на основании которых мы имеем права осуждать человека, создающего их. Общечеловеческое выше человеческого. Более того: человеческое должно исходить из общечеловеческого. Если этого не происходит, тогда сообщество, которое призвано вырабатывать или прививать те или иные общечеловеческие ценности, недостойно людей. Оно неизбежно скатывается в ад коррупции и безнравственности. Подобное мы видим в современной России, как отголосок извращения социетально-глобализма. Отсюда исходит нестабильность сообщества, а не из объективного глобализма.

Основная беда нашего сообщества, думается, заключается в том, что его личности оказались «непослушными». Поэтому оно вынуждено их принуждать. Однако эта беда одно-

временно является нашим высшим благом, поскольку в противном случае диалектика сыграла бы плохую шутку, оставив мир без существования. Может, сообщество ведет к этому человеческую цивилизацию – к глобальному кризису и гибели.

Аппарат принуждения известен давно. Нас интересует дилетантский вопрос, можно ли вообще обходиться без него. Хотя нас авторитетно уверяют, что это невозможно «технически и практически». Теоретически без государства обходиться можно, это будет в случае гражданского, разумного общества, когда сами личности будут заинтересованы в нем.

Практически же такое образование действительно невозможно. Поскольку, так или иначе, необходим процесс регулирования прав и свобод. Именно процесс, который сообщество не в силах осуществить. Факт социетального кризиса налицо. С другой стороны, давно известны принципы демократического общества, в котором сами личности сами участвуют в управлении. Однако управление – это все то же принуждение. Выходит, без насилия никак нельзя обойтись. Но оно должно быть разумным и отвечать тому, «что должно быть».

Это равносильно кондово-суконному фатализму, когда остается выслушивать на ходу «хрустящий бедами» путь современных глобалистов. Или внимать «страшилкам» антиглобалистов. Может быть, основной бедой человечества становится его невысказанность «перед минутой молящей – пе-

ред сердцем скорбящим». То есть, перед социетальным глобализмом с его направленностью на созидание сообщества и личностей в нем. Тогда это можно будет назвать «парадоксом самоограничения отношений»...

Другой бедой сообщества и причиной его неустойчивости может стать антирефлексия масс, которая остается производной от негодного государственного управления. Понятно, что в условиях развития диалектической связки такая антирефлексия есть результат «плохой» (неадекватной) рефлексии самого сообществ. Она обычно заключается в противоречиях его с государством и выражается обычно в бессилии власти. Сообщество за многовековую историю «испробовало» множество форм правления, но до сих пор не может найти лучшее, чем та, которая ныне привела человечество на грань катастрофы. Понятно, что беда связана с нарушением равновесия капитального и грегарного отборами. Но никак не с действием самого глобализма.

Третьей бедой нашего сообщества можно считать тот факт, что оно рефлексировало историческое достояние далеко не до конца. В результате чего существенная часть прошлого не включается в процесс истории. Речь идет о значительных отклонениях в ходе субъективного преемствования возле объективной направленности, которые связаны с невозможностью «объять необъятное». Невозможностью охватить явлениями в виде общечеловеческих ценностей процесс развития. Необходимо повторить, что проблемы чаще возника-

ют не от незнания фактуры, а от беспомощной ее интерпретации. Это мировоззренческое незнание приводит к нестабильности сообщества.

Такую беду можно счесть за объективный фактор последствия неизбежной объективации прошлого. Его трудно корректировать, поскольку в его основе лежит обязательное упрощение, огрубление, диалектической непрерывности при ее субъективации, фиксации. Мы никак не можем простить тайну лет, отсюда возникают «транзакционные издержки».

Помимо прочего оказывается немаловажным факт «забывчивости» общества, который также обусловлен субъективацией (упрощением) объективного. Даже великие дизайнеры делают ошибки, порой, до боли непростительные. Примаг процессной истории висит грозовой тучей над сообществом, обуславливая его нестабильность. Она, хоть и в состоянии существенно адекватно трансформировать прошлое в процессную историю, «забывает» важные моменты при выработке общечеловеческих ценностей для соответствующего грегариного отбора. В результате чего эти ценности уводят историю в кривую сторону от объективного развития. Такую «забывчивость» можно выразить лозунгом, «история ничему не учит». Это функционалистические пороки. Именно их подхватили на «копье» современные трансгуманисты.

История нависает над обществом и диктует свои объективные условия путем наращивания потоков нестабильности. Сообщество, оказавшись в условиях глобального кризи-

са и глобального же дефицита власти, ведет цивилизацию в тупик. История обязана учить, причем, вовсе не под церемониальным видом патримониального господства. Горе тому, кто этого не понимает и обвиняет во всем пресловутый глобализм. Виной всему оказывается чаще всего рутинно-нескладный прагматизм капитального отбора, который доводит дело до примитивного бессилия власти. А далее – до антирефлексий, волнений, протестов и социальных катаклизмов. История не прощает таких ошибок, историческое, диалектическое мировоззрение ждет своего часа.

Непреложный факт: нельзя одновременно служить и Христу и Антихристу, а история это процесс их связи. Но мы ежеминутно служим им, становясь на «скользкую» тропу глобалистов. Единство процесса истории, историческая концепция вытекает не только из обобщения фактов. Она должна включать не только факты, их анализ, но и видение перспектив будущего, – исходя из траектории развития, смыслов. Именно процесс развития детерминирует соотношение эффекторов действия и мысли.

Основная беда человечества заключается и в том, что оно забывает об истории, как о необходимости субъективного регулирования объективного развития. Поэтому навязывает свое веское мнение, которое иногда начинает выглядеть как заклятая судьба в мрачно-подавляющем виде некоего гипотетического сценария без разумного на то режиссирования. Личность родилась в этом сообществе, ей очень непросто

порвать с ним. Да и нужно ли это кому-нибудь? Но к этому стремят нас идеи трансгуманистов, обещая «сделать» нового человека.

Известно, что исторический тоталитаризм начинается с крайне-философского вопроса: «А где же истина?» Если истина действительно не находится в субъективно-объективном пространстве, значит тоталитаризм путем неформального дискурса, уже как маститый вор в законе проник в социальные структуры. Открыт ли нам смысл исторического глобализма? Говорят, что история в принципе непредсказуема. Что ее развитие зависит от очень большого множества факторов, которые человеку учесть не дано. Но это касается лишь деталей в субъективном исполнении, которое может легко становиться аффективным.

Если сообщество рассматривать как материально-нематериальную систему, то есть как субъективно-объективное образование, тогда история это объективное, делаемое субъективно. Но вот как это делается, – как же? – пока никто точно установить не может. Это понятно при нашем явленном ошельмованном веками и столетиями мировоззрении. Беда нестабильности и забывчивости общества в том, что оно привыкло через государство управлять людьми. Почему бы не наоборот? Однако есть регулирующие законы истории, они учитывают все, в том числе направленность societalного глобализма.

В последнее время много говорится о постиндустриаль-

ном обществе, даже развиваются концептуальные подходы к нему. Но, говоря о «глобальной перезагрузке» сообщества, необходимо помнить, что оно развивается не само по себе. Иначе такая забывчивость выливается в социальное напряжение и кризисы. Необходимо помнить, что человек формируется не только в обществе, но и в истории. Этого не отнять. Устранение подобных двусмысленностей снова и снова упирается «колом» в каноны мировоззрения.

Примат истории всегда висит над обществом и жаждет прорваться наружу в виде катастроф. Именно из истории общество черпает ресурсы грегарного отбора. Здесь же оно неожиданно останавливается перед проблемой координации развития. То есть, перед дилеммой: политическая история или историческое политиканство. Неизбежен ли такой выбор? Вовсе нет – это лукавство от капитального отбора, который ставит задачи, как производства, так и воспроизводства. Он попирает законы истории и развития, а это даром не проходит. Недаром говорят: «Социум есть средство решения данной задачи». Какой задачи? Прежде – элементарного креативного воспроизводства. Почему так? Иначе, как и с чем развиваться?

Нестабильность общества принято рассматривать в ракурсе технократического воздействия. Однако глобальный техницизм напрямую не взаимодействует с человеком, накладывая отпечаток на его субъективность. Зато он резко изменяет структуру и стратификацию сообщества, которое

становится неустойчивой в основе. Этому способствует не только сам фактор «избыточного» прогресса, но и объективная доминанта, противодействующая этому. На этом следовало бы сыграть, чтобы хоть как-то повысить устойчивость сообщества к требованиям глобального кризиса. Тем более что социетальные изменения сами по себе гораздо более инерционны. Главным фактором становления неустойчивости сообщества выступает неизменные субъективные изменения в целостности глобализмов, субъективного и объективного.

Да, в условиях глобализации «демократия вытесняется технократией». Однако это происходит при молчаливом согласии самого сообщества, которое добровольно принимает неустойчивые контуры социетального развития. Эти контуры плохо вписываются в потребности неуклонного роста производства и устремлений материального интереса в виде объективного капитального отбора. Но если неустойчивость сообщества становится главным условием заигрывания с субъективными извращениями социетального глобализма, тогда необходимо изменять в свою пользу условия такой игры...

В глобальном мире есть немалые рычаги повышения устойчивости развития, хотя бы в виде оптимизации действий при помощи рефлексий. Сами рефлексии действуют в условиях субъективностей сообщества как моделирование отношений субъективистского толка. Например, технокра-

тизм при материализации объективных установок. С другой стороны, немаловажен такой фактор повышения устойчивости общества, как устранение излишних самоотчуждений личностных субъективностей. Речь в данном случае идет о разумных общечеловеческих ценностях, действующих в унисон объективного глобализма. Стабилизация целостности сообщества с личностями в виде биоциального потока должна приводить к усилению устойчивости самого сообщества.

Глобализм это не только социетальная «посткультура» или «постчеловек». Это, прежде всего, условия «игры» объективного с субъективным. «Индустриальная культура» должна так же иметь достойное социетальное место. Переизбыток и разнородность информации наносит устойчивости сообщества немалый вред. Переток обратных связей биосоциального потока пагубно влияет на адекватность субъективного ответа сообщества на изменяющуюся обстановку. Подобное приводит к дестабилизации социальных и политических институтов и их неспособности регулировать отношения в целостности социальных отборов. Так наступает существенный дебаланс в равновесии между личностями и сообществом. Так, наряду с «безродными космополитами» по Ричарду Рорти, становится заскорузлость самого сообщества. Так «человек без свойств» дестабилизирует всю систему глобальных отношений социетальности. Наступает кризис социальной сферы, наряду с кризисом процесса объек-

тивного, который так же завязан в целостности с сообществом.

Одновременно необходимо рассматривать дестабилизацию отношений государство-общество в эпоху глобализма. Главное заключается в том, что в ходе многовекового развития человечества история оказалась в стороне, оказалась найденной, а потому непонятой. В результате чего «сожженные мосты» прошлого» в виде «обиженной» траектории объективного развития оказались возмущенными неадекватными субъективно-превратными действиями. Кризисы, войны, снобизм, терроризм, нищета и прочие социальные бедствия – разве это может соответствовать развитию человечности, человеческого, социального?

Существо отношений между государством и обществом заключается в том, что государство призвано являться выразителем интересов общества. Именно «являться» –

как некая вещь, инструмент развития основного процесса. Но реалии оказались совершенно обратными и негодными: государство стало диктовать свои условия обществу. В результате чего отношения последнего с личностями существенно исказились и даже шумно разладились, далеко отклоняясь от должного равновесия. Пошел треск раздираемой истории, словно рванули коленкор покрывал-саванов прошлого.

Получается такая образ-картина, что выход из создавшейся ситуации, пусть запоздало, но видится – в изменении

мест, в рокировке. Общество должно «совладать» с ненасытным аппетитом государства, сделать его процессом. То есть, обрести устойчивость в развитии социетального глобализма. Как совладать в этом плане со стереотипами неустойчивого развития, если столетиями сделать это было невмочь? Если уже «пахнуло морозом» от беспокойства диалектической связи глобализмов? Только с помощью истории, примат которой висит над всем человечеством. Ведь достаточно выполнить одно условие: адекватной рефлексии явленной истории. Тем самым разогнать «хмарь» и угар трансгуманистического тумана.

Тогда общечеловеческие ценности войдут в ладовое прикладное соответствие. Тогда диалектическая связка общество-личность станет совместно развивать их дальше. Именно общечеловеческие ценности могут и должны стать тем паровым локомотивом устойчивости сообщества, который сможет помочь обществу становиться, поможет вытащить его из топкого болота гнилых идей и стать, в конце концов, информационным обществом.

4.18. Неуравновешенность объективного развития

Объективное развитие, хотя бы в виде процессов глобализации, уравнивается для обеспечения устойчивости существования разумными субъективными действиями в ходе сосуществования в виде целостности социетального начала и личностного конца. В последние годы все более оче-

видной становится картина неуравновешенности объективного глобализма и развития субъективной сферой сообщества. Причиной тому служат субъективистские потуги капитального отбора в лице материального интереса определенных властимущих кругов нашего сообщества.

Конечность человеческого существования вовсе не означает конец человечности. Ведь человечность укоренена не только в личностной субъективности, но и в троице субъективностей человека, общества и природы. Легко прослеживается красная нить целостного существования бытия. Она заключается в том, что человек, зачастую, теряет вечное настоящее. Причем отнюдь не каким-то неведомым миру законам «судьбы», а по собственному неразумению. Хотя бы в виде плохой «проходимости» субъективности или искажений в ее равновесиях. Тогда континуум «судьбы» обращается в элементарную вещьность, к которой прикрепляется примитивная необразованность. В этом отношении ключевую роль должно играть самопознание как смысл жизни, которое означает известную мысль о поиске смысла жизни. Легко потерять то, что не познается. В этом отношении можно говорить о неуравновешенности сообщества личностными доминантами. То есть, объективная направленность социетального глобализма на созидание не поддерживается субъективными действиями.

Когда объективное развитие тормозится целенаправленно, это можно рассматривать в качестве вредительства со-

обществу. В таком состоянии, даже если «удар судьбы» настигает человека разумного, он ничего не изменяет в сущности вечного настоящего, развивающегося совместно с человеком. А вот потерять голову вполне возможно и по неразумным мелочам, хотя бы в виде угоды глобалистам или веры трансгуманистам. При этом такая кажущаяся рационализация поступков не свидетельствует о преувеличенной роли разума. Нет, она лишь продолжает и развивает диалектическую аксиому о необходимости поддержания ментальных и субъективно-объективных равновесий в своей субъективности.

Вечность раскрывается, показывая концы, но эти концы соединяются человеком снова и снова. Немалый грех их терять по неразумию, уповая на технократическую неизбежность, которая перерастает в экзистенциализм и потерю смысла жизни. Каждый человек должен содержать собственный дом в чистоте, особенно нравственной. Тогда никакие потуги неразумного случайного не смогут нарушить ход совместного развития человека с вечным настоящим. А лабиринты «судьбы» предстанут развалинами небытия. Даже не историей прошлых пагубных баталий, а чем-то отжившим своим. Тем, которое не захотело миром соединиться с человеком в целостность для совместного развития. В этом отношении «судьба» неуравновешенности объективного развития это даже не зло, как ее часто представляют. Это фикция, которую человек сам производит, даже не отдавая себе

отчета, что сам вредит себе. Каналы объективации должны быть очищены от наносного мусора, а это также зависит от самого человека, его совести и субъективности.

Недаром пророчит Псалтирь: «...будут судить Вселенную праведно». Ему вторит мощным голосом евангелист Лука: «Царство божие внутри нас.... Не судите, не судимы будете». Все понятно: вечность в нас самим, но на роль Великого Инквизитора мы сами соглашаться не должны. Войны, социальные бедствия и ненависть, однако, частенько окружает нас. Будто сама Вселенная мстит человеческой цивилизации за то, что она приохочивает человека к совместному развитию. Давным-давно заведовал нам мудрый Соломон: «Не говори: «Я отомщу за зло» (Притчи Соломона, 20:22). Кому мстить? Самому себе? Вот это и будет означать злодейство «судьбы» в виде неуравновешенности объективных и субъективных потоков. Оно продолжается до сих пор, когда под этой эгидой совершаются несправедливые действия.

Не хуже Соломона просвещает нас и Коран, когда напоминает и пророчит: «Не следуй за страстью, а то она сведет тебя с пути... Всякий поступает по своему подобию... Что постигло из дурного, то – от самого себя» (Коран, 38,25; 17,86; 4,81). Столько веков уже по возрасту подобным пророчествам, а мир все продолжает бороться с вечностью настоящего. Он все еще хочет от него добиться несбыточного. Мы уже не будем здесь говорить про другого евангелиста – Матфея с его запелляционными заключениями, ти-

па: «Не может дерево доброе приносить плоды худые» (Мат, 7:18-19). А вот в нашем мире и добрые устремления частенько приносят плохие плоды из лабиринтов «судьбы». Только потому, что по пути они превращаются из рамок грегариного очеловечивания в неразумие объективного капитального отбора. Отбора неразумного расчеловечивания с его императивом в погоне за золотым тельцом приводит к неуравновешенным коллективным разумом кризисам и апокалиптическим сценариям в духовной жизни.

Несчастный случай характерен для феноменального мира, но он чужд глобализму как фенономену. Судьба и случайная неуравновешенность объективного развития не могут существовать в виде феномена. Мы привели здесь сразу целый ряд выдержек из религиозных (но мудрых по существу) канонов. Как видим, издревле мало просвещенные люди античных «разбойных» времен или средневековых разбродных изуверий давали совершенные и добрые советы и заветы людям. Хотя они вовсе не знали наук: ни диалектики, ни психологии личности, ни логики и тому подобного. Встанет вопрос: будут ли судить Вселенную за ее борьбу с вечностью, а значит, и с человеком? Кто и когда? Да и за что, если она пока представляется лишь материальной громадой? Где тот Великий Инквизитор, который будет действовать праведно? Будет отпускать прегрешения людские за их веру великую, в том числе в себя и свой разум, а не в «судьбу»? Вселенная это живое существо, которое развивается от веч-

ности – это мы сами вместе с природой и обществом.

Кажущаяся автономность мышления развивается тем, о чем происходит мышление, о чем человек мыслит. Это легко потерять. Судьба со своими несуществующими законами, поскольку они не связаны с целостностью человека, судить нас не сможет. В этом же отношении следует рассматривать идеи трансгуманистов по искусственному «улучшению человека». Судить мы будем сами себя, когда достигнем пропасти кризисных черт. Судить за то, что не сберегли природу и не сумели создать достойное человека сообщество. Вот что мы теряем – огромное и смысловое социетальное кредо. Тогда нас самих будет судить вечность. За то, что оказались такими неразумными. За то, что попались на удочку судьбы и беспомощно барахтались в ее затемненных и замкнутых лабиринтах. Опала печали венчает судьбы незатейливый бред.

Праведный суд за глобальный кризис по вине человека оправдает, конечно, его. Но скажет в заключительном слове: «Разве Вы не слышите могучее вечное дыхание солнечного дня? Или уставший день крепко спал? А Вам тяжелая работа сковала мышцы и ум, и Вы быстро свалились в мертвый тяжелый сон? Просыпайтесь же, люди! Изгоняйте из своих недр черноту подземелий и лабиринтов...» Что мы теряем? Лишь свой разум, если не слышим евангелистов трубный звук. Если не слышим самих себя. Да, мир вечный внутри нас, но распоряжаться им следует очень серьезно и осторожно. Право судить мы имеем лишь в отношении себя. И то,

в крайнем случае, если уже не можем никак найти с самим собой согласие. Несогласие с собой – вот он главный козырь всякой чертовщины под названием «судьба». Так неуравновешенность объективного развития приводит к социетальным катаклизмам.

Понять вечное легче, чем сломать его. Но люди почему-то предпочитают последнее. Может быть потому, что самое трудное – это понять себя. Мы чаще себя теряем, не понимая почему. Хотя вполне корректно можно заключить: люди сами неуравновешенны субъективно только потому, что не видят объективное. Это мировоззренческие изъяны ведут цивилизацию в пропасть неразумия. Известно, что люди, которых в обычных условиях принято считать волевыми, вынуждены судить других.

При этом они неизбежно ломают чужую волю и погрязают сами в обломках вечного, стыдливо стараясь не видеть этого. Мстить за зло – это значит, разбивать добро как непрерывность и вечность на куски, которые неспособны в дальнейшем развиваться. В результате получается подобие вандализма, когда разбивается нечто, исходящее из памяти людской, из его субъективности. А если оставлять еще это в тайне – тогда это вовсе преступление против человечности. Так рвется целостность направленного равновесия существования социальной и личностных субъективностей.

Человек уходит из вечного настоящего, надеясь на лучшее в связи с прошлым и будущим. В результате оказывае-

ся меж двух огней, двух тайн. Любая тайна есть обман. Причем, обман, прежде всего, самого себя. Такой обман, из которого начинают в дальнейшем прорасти корни «судьбы». То есть: корни непознанного и таинственного, но неприятного и отрицательного по отношению к человечности. Если обман сознательный, подобный обману трансгуманистов, – тогда становится вдвойне обидно и боязно за такого человека. Не это ли губит нас в качестве актуализации планов современных глобалистов?

Следовать за страстью или создавать тайны, что равноценно по отношению к самому себя, да еще пенять при этом на «судьбу» равносильно тому, чтобы быку упираться рогами в землю. Ведь страсть или тайна это непременно слом социального настоящего. Они существенно нарушают равновесия развития и даже «законы судьбы», существование которых под вопросом, свидетельствую о неразумном разрыве связей личностей и сообщества. Недаром в народе говорят: «Собаки лапают судьбу, когда житием своим голодные».

Можно сделать некоторое немаловажное резюме: осмысление страстей или тайн – это первый закон вечности для человека и его социальности. Так что необходимо поступать по своему подобию, то есть согласно общечеловеческим ценностям. При этом становится понятно и то, что всякое дурное может происходить, становиться только от человека как создателя страстей и тайн. Оно происходит от извращения человеком вечного настоящего в собственной «ментальной

фальши». Последнее можно рассматривать как разбалансировку субъективности в ходе объективного развития. Тогда осмысление внутреннего – оно отстает от осознания внешнего долга. В результате, человек может действовать вполне искренне, но недостаточно осмысленно. Подобное оказывается еще более пагубно по последствиям, когда человек или группа лиц в качестве правителя в единственном лице пытается осмысливать сам за всех.

Неуравновешенность общественного развития связано с «патологией» самого общества. Однако коренные причины такого положения кроются, прежде всего, в дебалансе объективного и субъективного глобализмов, за счет извращения последнего. Главная тенденция «саморазрушающегося общества» не экономическая или политическая, а диалектическая, мировоззренческая. Чтобы поддержать равновесие между социальными объективными отборами, государство должно упреждать развитие негативных последствий глобализма путем корректировки процессов усвоения человеческих ценностей.

История показывает, что государство в своей политике само по себе не служит социальной системе. Его прагматизм очевиден в действиях по недоучету направленности развития со стороны социетального глобализма. Нужен тягач-противовес – со стороны истории, а не сообщества, как это следует, например, из теории институционализма. Историческая энергия рефлексии и антирефлексии служит этому.

Глобальный кризис – это, прежде всего кризис политического курса, кризис мировоззрения и бессилие власти.

Зигзаговая политика государства уводит историю от будущего – от того, «что должно быть» объективно. Ведет тупик, что подтверждает это бессилие. Законы не работают, программы и реформы не выполняются или не достигают своей цели. Государство обманывает гуманизм и человечность, идя на поводу новейших материальных благ, пропагандируемых глобалистами разных мастей и рангов. Не может быть взаимозависимости между сообществом и государством. Последнее служит первому, даже находясь с ним в диалектической связке. Необходимо ускорение трансформации историй – этого субъективного археотормоза как следствие политики. Направленность на безрассудные реформы и «перезагрузки» служит интересам корпораций как лозунг свобод и обман гуманизма.

Противоборство капитального и грегарного отборов налицо, хотя они должны быть единой целостностью. Выход из тупика лжеглобализма должен лежать на пути его регулирования путем уравнивания. Но не как попытка управления или подчинения личностей сообществом. В этом заключается, как уже отмечалось, стратегия развития антропосистем. Историческая напряженность возникает всегда от нежелания или невозможности регулировать отношения между личностью и обществом. Политика должна основываться на исторической объективной платформе. Архи-

тектоника истории – в связи с формирующимися «с ходу» модельными структурами будущего. Но это не структуры, связанные с апокалипсисом. Отсюда следуют соответствующие разумные действия настоящего бытия...

4.19. Глобальное мышление

Социетальный глобализм выражает развитие социумов через субъективности личностей. Свобода воли это всегда воля свободы. Мотив общечеловеческих ценностей должен опережать интерес. В противном случае интерес угасает или бродит мыслями без действия, без связи с внешним. Информация не может давать мотив сама по себе, даже глобалистская, минуя общечеловеческие ценности, которые представляют собой своеобразный и могучий фильтр для усвоения этой информации. Информация портит человека, если он ее не усваивает. Качество усвоения должно соответствовать количеству представления. В условиях системного глобализма это качество должно соответствовать общечеловеческому. Это будет глобальным мышлением сообщества.

Предопределение Кальвина не есть судьбоносный фактор, поскольку имеет мистическое, а не диалектическое происхождение вечного. От природы может происходить лишь хорошее действие. Вспомним слова доброй песни: «У природы нет плохой погоды, каждая погода благодать...» То есть данное нам во благо. Да, доброе дерево обязано давать хорошие плоды. Но при этом оно, прежде всего, должно быть добрым,

что зависит от многих факторов, в том числе и от человека. Так и сам человек – он должен становиться добрым по понятию, иначе, зачем даруется нам разум. А общество и природа – обеспечивают его благодатью, помогая разуму своими законами, тенденциями и даже действующими принципами самоорганизации. При этом судьбе вовсе не отводится места, а ее лабиринты заполняются заблудшими людьми лишь по их добровольному устремлению. Но даже этого мы можем и должны не терять. Особенно если торжествует самопознание, которое выражается в том, «что должно быть». Так «...металла блеск горячий сдает веры медь».

Тайна глобального мышления в отношении направленно-го развития в данный момент уходит в бесконечность. Отсюда исходят различные варианты судьбы, как отходы от бесконечности, ее «хвосты». Понятно, что вечной доброты не бывает в принципе, как и вечного зла или «судьбы». А вот вечное разумное должно существовать. Конечно, не само по себе, а в целостности с «неразумным» онтологическим бытием. И оно должно дарить людям добро и радость как результат самопознания. При этом сразу можно задать провокационный вопрос: «Почему этого доброго так мало? Почему судьба таки мешает нам жить? Почему кругом войны, обман, нищета духа и потеря смысла жизни?» На эти вопросы можно ответить так: «О судьбе можно мыслить, но с нею не жить».

Что же, это действительно во многом справедливо: «своя

рубашка» все-таки оказывается ближе к телу. Вот что мы теряем по «законам судьбы»: человечность. Что может быть ее дороже? И, спрашивается, почему и ради чего? Разум человеческий завел эту «бодягу тысячелетий». Кто же за него будет все это исправлять накануне грядущего и вожделенного постиндустриального или информационного общества с человечностью во главе? Неужели оказываются правыми те, кто считает, что «судьба» в принципе не позволяет решать социальный или даже социетальный вопросы? Если положить на весы «судьбу» и разум, то, что из них перетянет? Можно ли вообще соотносить такие вещи между собой? Не лучше ли диалектически связывать их без противоречий в целостность вечного настоящего. Очевидно, что такая целостность ликвидирует все превратности и лабиринты «судьбы». Понятно одно немаловажное: терять-то нам уже нечего.

Глобальное мышление полагает, что бессмысленно отождествлять состояние с внутренней сущностью. Глобальный кризис «пришел» к нам не по законам судьбы человечества. Его принес в своей голове сам человек, который упорно не желает учиться у истории. Он не желает познавать себя, не желает творить светлое будущее. Ведь, если взять каждого человека в отдельности, то за очень маленьким исключением все люди хорошие. Почему же они, объединившись, начинают и продолжают «пускать себе кровь»? А они ли пускают? Само общество? Природа? Скорее то, что нет целостного единства между троицей субъективностей: человека, обще-

ства, природы. Умершие поколения, так или иначе, входят в нашу субъективность. Они приближают ее к вечному потоку непрерывного глобального мышления. Они не могут существовать без нас. Это мы теряем с принятием идей трансгуманистов.

Субстанции создаются лишь в абсурде веры в имманентную судьбу. Многие люди, разумно или нет, но попирают ради страстей и удовольствий нравственные, человеческие или религиозные заповеди. Общество, зачастую, вынуждено фальсифицировать ценности, а природа остается просто невостребованной. Это ли не «ментальная фальшь»? Отсюда «выглядывают» зло и судьба, которые многим же кажутся фатальными приобретениями человечества. Думается, мы платим чересчур высокую цену за самоудаление от вечного настоящего и его общемировых ценностей. Оттого оно становится невечным разоренным орлиным гнездом неглобального мышления.

Порабощение преходящим временем это худшее в выборе человека – именно такой человек чаще жалуется на судьбу. Вот и бредут по закоулкам лабиринтов беспощадной «судьбы» (как в аду Данте по своим кругам и щелям) самоотчужденцы. Изгой типа: стяжателей, алчных толстосумов, карьеристов, пьяниц. Отребья типа наркоманов, бомжей, мошенников и тому подобных полулюдей. Это существа, потерявшие веру и мышление. Они разладили собственные равновесия с обществом по биосоциальному потоку. Они отдали

процесс самопознания в руки нечистоплотные, не имеющие адекватных глагольных ментальных модусов. Это они возмутили равновесия осмысление-осознание, запятнали род человеческий нечеловеческими поступками. Какой смысл жизни может быть у них, если душа уже сникла от отсутствия духовного развития? Они теряют главное, что может быть в человеке – способность мыслить здраво.

Глобальное мышление заканчивается там, где начинают превалировать оккультные настроения, когда кончается подъем культуры, особенно в элите интеллигенции. Когда люди начинают свыкаться с уготованным им глобалистами незавидной участью «быть улучшенными». Последние годы многие люди, потерявшие смысл жизни, приобщаются к христианской вере, находят тропинки к храмам Веры. Надо же человеку во что-то верить? Иначе жди прихода «Великого Инквизитора», который не пощадит. Такие люди часто уже покорны своей «судьбе», не ропщут и не бунтуют. Они верят в чудеса и всевышнее, они зомбируют сами себя. Но что мы теряем? – веру в человека. Это страшно. Здесь становится не до глобального мышления. От того одолевают мысли слабые и уродливые, которые верят, что виной всему глобализм. Закоулки судьбы мы создаем сами, когда перестаем верить в самих себя, в общечеловеческие ценности, их радость и вечное настоящее. Сколько талантов оказалось загублено через такие принижения вечного настоящего. Они своими самоотчуждениями ввергли в явленный убогий вид материаль-

ного божка плотских удовольствий, оторванный от целостного существования.

Диалектика субъективности утверждается принципами существования субъекта как субъективно-объективной целостности, а не как некоего не вполне понятного атрибута материи. Например, сознание обычно рассматривается как наиболее «веское» орудие субъективности, зачастую, противопоставленное материи. Существующие концепции «квантового сознания» связывают материальные кванты с нелокальностью сознания. Насколько корректны такие установки? Ведь само сознание не может быть связано с материальным напрямую. Такое может происходить только через процесс развития, которое требует глобального, социетального мышления.

Значит, более корректно говорить не о статическом сознании, а о динамическом осознании – сознании в действии. Оно само есть процесс, захватывающий как материализацию, так и дематериализацию в ходе социетального глобализма. Просматривается более адекватный путь существования: от квантовости к процессам связи и развития. Этот путь во многом может быть представлен в качестве процесса диалектизации субъективности в ходе глобального мышления будущих эпох. Но не рабьего мышления «постчеловека».

При этом неизбежно возникает проблема ментальности, рефлексии и смыслов. «Ментальные модусы» вряд ли следует причислять к «трансцендентной реальности». Это ско-

рее качество рефлексии, которая стремится осмыслить вечно изменяющееся актуальное. Проявление так называемых «чистых смыслов» при вмешательстве в них объективности есть лишь вполне понятная тенденция к изменению имеющего «положения дел». Все это свидетельствует от неразрывной связи объективности и субъективности, необходимой для актуализации целостности субъекта, его помыслов и действий. Диалектизация субъективности становится с проявлением субъекта и «заканчивается» с его исчезновением в ходе дематериализации.

Природа глобального мышления не может быть пассивным модусом, как не может быть и функционалом субъективного. Необходимая диалектизация диктует неизбежность рассмотрения ментальности более широко, чем это бытийно делается, чем просто мышление. Это непрерывная связка субъективности действий и объективности их направленности от социетального глобализма.

Диалектика принципиально выступает против инвариантности психического и даже субъективности в целом относительно физического или объективного. Инвариантность как плод обычного математического соотнесения чужда связи в принципе. То обстоятельство, что «вещество мозга» (да и сам субъект) постоянно обновляется, свидетельствует о множественности и даже бесконечности, континуальной непрерывности вариантов актуализации субъективности. Это равнозначно процессному подходу к внутреннему миру субъек-

та. Последнее есть не что иное, как необходимость целостности прерывно-непрерывного для обеспечения существования не только субъекта, но и объекта в их диалектической связи. Необходимость целостности – условие глобального мышления, которое необходима в условиях современного кризиса умов.

Глобальное мышление должно быть мировоззренческим, не квантовым, а процессным. Поэтому квантовые свойства мозгового субстрата не могут быть терминальными образованиями или процессами. Они неизбежно трансформируются в непрерывный процесс материализации-дематериализации, в которой роль субъективности сводится к усвоению представленной биосоциальным потоком информации. К дальнейшей непрерывной ее переработке в сотворчестве с объективной направленностью развития, трансформации представленного согласно самости субъекта с обязательным дальнейшим действием. Это уже не инвариантность субъективного или физического, а сквозной процесс развития сущности «Умопостигаемого Мира». Хотя бы в виде в виде «Все Мира» с его существованием согласно аксиоматической всеобщей формуле глобального мышления: «Мир – Существует в целостности с процессом существования».

Глобальное мышление требует уравнивания помыслов и действий не только в личностной субъективности, но и в социальной. Однако, если мечты порождают глобальные проблемы, а действия не решают их, тогда приходит-

ся задумываться над причинами подобного несоответствия. Прежде всего: глобальное должно осмысливаться глобально. Если объективный глобализм искажается субъективным, то сразу встает вопрос причины. Можно говорить о материальном интересе, но это будет мелочно, ведь сам такой интерес кроется в объективности капитального отбора. Значит, расчеловечивание можно и нужно уравнивать глобальным процессом очеловечивания.

Весь трагизм положения сообщества в том, что оно теряет духовное разнообразие в своей субъективности. То есть: общество не мыслит глобальными категориями, а потому не выполняет свою основную функцию очеловечивания личности. Это связано, прежде всего, не с экономикой или политикой, а с потерей рычагов объективной направленности, которую задают точечные и структурные взаимодействия. Разрозненность усилий не дает эффекта синергизма или эмерджентности, отсюда становятся элементы кризиса, которые объединяются в глобальные течения антикультуры, антиэкологии и даже античеловечности.

Да, становление человечества в целостность неизбежно связано с издержками очеловечивания. Но для регулирования связки объективного и субъективного глобализмов необходим глобальный разум, который не позволит биосоциальному потоку отчуждаться от сообщества. Гомогенность взаимодействия глобального мышления с процессами глобализации во многом зависит от внутренних социетальных

причин. Прежде всего, к таким следует относить соответствие ценностных доминант масштабам проблем глобального кризиса.

Единость мира заключается не в единении его элементов, а в непрерывной целостности процессов становления нового. Это будет выражать стремление глобального социетального мышления. Важна не адаптация «системы» к глобализму, а применение рычагов воздействия разума на саму систему с учетом глобальных изменений. Поскольку глобализм это не «универсальный технологизм», а технология универсализма, следует вырабатывать такую технологию – технологию глобального мышления.

Тогда отпадут проблемы противодействия глобализму со стороны стратов, пропагандирующие идеи субъективизма и нечеловечности. Тогда отпадет изуверская позиция трансгуманистов к жизни и смерти, которые мыслят лишь частными категориями, исходящими из материального шкурного интереса их нищего разума. Глобальное мышление, однако, полагает видение социетального глобализма, как объективного блага для сообщества, которое следовало бы использовать по назначению.

Сущность глобального мышления необходимо находить не только в видении конечной цели, поскольку сама «конечная цель» понятие чрезвычайно размытое. Нужно формировать ее на основе причинно-следственных диалектических принципов. Почему диалектических? Потому что такой под-

ход позволяет заглядывать вовнутрь процессов и явлений. Чтобы увидеть целостную картину мира в глобальном изображении и исполнении, необходимо, прежде всего, осознавать исконные корни глобализма. Это означает, что следует возвращаться к диалектическим принципам существования в процессном феноноуменальном виде.

Четкое видение конечной цели невозможно без понимания «конца» как такового. Современные глобалисты принимают границы терминального в образе земных просторов ума и действия, сил и направленностей. В таких условиях глобальное мышление невозможно в принципе. Тогда «конечная цель» должна осознаваться не в планетарном масштабе, а в пределах вселенском, сущностном. Там, где само сущее существует только в целостности с процессом существования. Иного глобального мышления диалектика глобализма представить не может. Причинно-следственные связи при этом должны рассматриваться с позиций глобального мышления. То есть, начиная с всеобщих причин существования и заканчивая глобализмом, как следствием этих причин. Мыслить глобально можно лишь, исходя из глобального. Разве можно, исходя, например, из глобализации экономики, научиться мыслить глобально? Разве можно увидеть будущее диалектической Вселенной, находясь на Земле?

5. Личностный глобализм

5.1. Перекосы субъективности

Личностный глобализм это процесс существования личностей в целостности с сообществом под влиянием точечного, структурного и социетального глобализмов. Но он не существует сам по себе, уйти от объективного глобализма он не в состоянии. Уже поэтому концепция мирового господства существенно преувеличивает роль личностного начала, личностного глобализма. Рано или поздно греггарные альтернативы уравнивают капитальный отбор (социетальный глобализм) и материальный интерес. Объективные тенденции самоорганизации не позволят уйти «мировому господству» далеко – до тех рубежей, за которыми роль самого человека потеряет смысл. Перекосы субъективности гнездятся не только в личностном глобализме, они должны учитывать глобализм в целом. Иначе появляются субъективные девиации, которые, не имея под собой объективной основы, лишь пугают и возмущают людей. Даже сторонники современного глобализма не могут остаться в стороне от тотального ущерба, согласно их концепциям.

Необходимо учитывать, что личностный глобализм находится в целостности с социетальным глобализмом. Поэтому любые социальные катаклизмы неизменно отражаются в действиях личностей. Хотя направленность личностного глобализма на созидание сообщества остается. Способность субъективности личности проявлять свою самость с учетом направленности на то, «что должно быть», важнейшая черта современности. В этом отношении показателен факт, что

личность оказывается задавленной апокалиптическими настроениями в условиях глобального кризиса с подачи современных трансгуманистов.

Способность это лишь потенция в ходе актуализации субъективностей. Она не должна стоять особняком и считаться чем-то трансцендентным. Более того, она должна обладать функциональными способностями некоей основы вещностной. Тогда как можно говорить о самоорганизации как способности, которая пронизывает все и вся, но не является функцией материи и даже субъективности. Более вероятно причастность ее к объективным процессам, в том числе к пресловутой и непонятной до сих пор глобализации. Диалектика глобализма начинается с поляризации сущего на материальный мир и нематериальность, хотя бы в виде объективных процессов, в том числе так называемых «темных субстанций». Перекосы субъективностей начинаются с непринятия диалектического сценария основы существования, когда сами субъективности мировоззренчески выражаются лишь в виде материального бытия.

Личностный глобализм не обрывается на социетальном уровне. При этом сразу возникают глобальные для человеческой цивилизации вопросы: «Что дальше?» Инволюция или вход в мировую глобализацию. Личностный глобализм выражает развитие человеческой цивилизации в никуда? Если истина дороже, тогда человеку нужно жить в себе? Однако доказательство не может считаться объективным, если оно

не прошло через субъективность. В этом отношении глобализм даже под видом объективного действия, трудно проходит через личностные субъективности. А тем более – через социальные или природные субъективности. Человек, зачастую, верит в нелепость только потому, что иной веры не заслужил. Часто сама вера мешает пониманию, но понимание без веры абсурдно. Так формируются перекосы личностной субъективности в условиях искажения объективного глобализма.

Внедрение новейших информационных средств позволяет регулировать равновесие личностной субъективности относительно направленности объективного глобализма. Однако для этого необходима четкая позиция сообщества и государств. «Четвертая промышленная революция» согласно Клаусу Швабу подразумевает изменения в структурах власти, но эти изменения зависят от эфемерной силы хозяев информации. Поэтому происходят перекосы личностных субъективностей даже не со стороны государственного управления, а от этих «хозяев». Несомненно, такое недоразумение происходит по линии биосоциального потока и инициируется сообществом через общечеловеческие ценности. При этом говорят даже большее, а именно, что тот, «кто владеет информацией, владеет миром».

Информацией должно владеть, прежде всего, сообщество, но не некоторые страты или группы властимущих. Новые технологии цифровой технологии не могут подстраивать-

ся под интересы личностей, поскольку адаптируются на искажения субъективного глобализма. В результате страдают личностные субъективности. Однако сама цифровизация призвана работать на созидание сообщества и личностей в нем. Единственное, что требуется для ее актуализации – это приспособление духовной сферы личностей, их субъективностей к опережающим темпам капитального отбора. Перекосы субъективностей должны устраняться соответствующими процессами гуманизации личностей. Причем, гуманизацией, начиная с самого сообщества, которое играет заглавную роль в выработке и развитии общечеловеческого начала. Так «что должно быть» личностного глобализма будет становиться тем, «что есть» и даже тем, что будет».

Основная проблема перекосов личностных субъективностей заключается действительно не только в неуравновешенности целостности социальной и личностной субъективности. Она во многом зависит от «прожорливости» материального интереса в условиях, когда социетальные структуры не имеют возможности контролировать развитие субъективных отчуждений хозяев знаний и информации. Почему так произошло, Клаус Шваб объясняет засильем частных лиц, то есть олигархических групп. Но такое объяснение противоречит диалектическому глобализму с его самоорганизационными действиями. Выходит, что эти «частные лица» попирают законы существования и личные субъективности. А сама власть переходит к этим группам, но не к государствен-

ным структурам. Тем самым теряется смысл объективности глобализма.

Информационные технологии, якобы, разрастаются сами по себе, чего не может быть в принципе. Поскольку имеет место целостность капитального и грегариного объективных отборов. Эта целостность подразумевает устойчивое равновесие сил и направленностей и не может длительное время перезагружаться в пользу интересов частных лиц. Если же это происходит, то реальной причиной самоотчуждений личностных субъективностей являются, отнюдь, не новейшие технологии. Скорее причина кроется в попустительстве социетальных структур, которые рубят сук, на котором сами сидят. Если это происходит, значит, подобное иначе как «глобальным идиотизмом» не назовешь. При этом явно не учитываются рефлексивные возможности личностных субъективностей. Они должны приобретать разумный характер даже в условиях бессмысловых искажений субъективистского толка.

Социологические концепции глобализации опираются в основном на экономические коллизии, а не на философский дискурс глобального нарратива. Поэтому объяснения истоков перекосов личностных субъективностей они объясняют с позиций конкурирующей экономики еще со времен Джона Гобсона и даже Владимира Ленина с их теориями империализма. При этом констатируется факт неизбежности засилья капитала (в современных условиях – засилья информации).

При этом не рассматриваются вопросы угрожающего опережения процессов капитального отбора в ущерб отбору греггарному. Таким образом, якобы, расчеловечивание оказывается узаконенным априорно.

Эммануэль Валлерстайн рассматривает проблему перекоса субъективностей иначе. Его «теория мировой системы» предусматривает «формирование системы глобальных экономических и политических связей», начиная со времен начала развития капитализма с образованием глобального неравенства. Таким образом, сам капитализм выглядит априорным созданием, чем обычно объясняется засилье труда и нерешение социального вопроса. Однако это не успокаивает личностные субъективности. Их направленность на созидание вызывает их новые перекосы. В этом отношении попытки современных глобалистов «улучшить человека» выглядят издевательским фарсом.

Валлерстайн, к сожалению, не рассматривает связи глобального «формирования системы» как данные, без осмысления глубинных причин преобладания материального интереса. Иначе получается, что мир, благодаря капитальному отбору, легко и неразумно рвет его целостность с греггарным отбором. Как в таком случае быть с объективно-субъективным равновесием диалектического глобализма, который обеспечивает существование сущего лишь в условиях целостности? Получается, что мир заведомо и финитно идет к гибели. Однако такие веяния и объяснения не могут за-

служивать статуса научных. Должен быть учет разума точечного, структурного, да и социетального взаимодействий. Духовная сфера не может оставаться на положении безмолвного раба.

Субъективность, как первейшая характеристика субъекта, этого «феноноумена», должна включать в себя не только «сферу субъективного» в виде мышления, ментальности, рефлексии, «сознания». Но и «сферу объективного». Хотя бы в виде объективных отборов, тенденций и направлений развития, самоорганизации. Причем, вместе со своими предикатами представленных общечеловеческих ценностей и чисто физико-физиологическими или телесными качествами субъекта. То есть, тем самым нацеливается на вид самость субъекта – то, чем он отличается от других и сосуществует в материальном мире. С другой стороны, сам материальный мир целесообразно рассматривать как объект с соответствующей объективностью в виде причин и принципов развития самого объекта. Перекосы субъективностей личностного глобализма во многом связаны с мировоззренческой разупрошенностью разума.

Диалектика субъективности утверждается принципами существования субъекта как субъективно-объективной целостности. Но не как некоего не вполне понятного атрибута материи. Например, сознание обычно рассматривается как наиболее «веское» орудие субъективности, зачастую, противопоставленное материи. Существующие концепции «кван-

тового сознания» связывают материальные кванты с нелокальностью сознания. Насколько корректны такие установки? Ведь само сознание не может быть связано с материальным напрямую. Такое может происходить только через процесс развития, которые тормозится перекосами субъективности под влиянием идей трансгуманизма.

Значит, более корректно говорить не о статическом сознании, а о динамическом осознании – сознании в действии. Оно само есть процесс, захватывающий, как материализацию, так и дематериализацию. Просматривается более адекватный путь существования: от квантовости к процессам связи и развития. Этот путь во многом может быть представлен в качестве процесса диалектизации субъективности без субъективистских перекосов.

При этом неизбежно возникает проблема ментальности, рефлексии и смыслов. «Ментальные модусы» вряд ли следует причислять к «трансцендентной реальности». Это скорее качество рефлексии, которая стремится осмыслить вечно изменяющееся актуальное. Проявление так называемых «чистых смыслов» при вмешательстве в них объективности есть лишь вполне понятная тенденция к изменению имеющего «положения дел». Все это свидетельствует от неразрывной связи объективности и субъективности, необходимой для актуализации целостности субъекта, его помыслов и действий. Диалектизация субъективности становится с проявлением субъекта и «заканчивается» с его исчезновением

в ходе дематериализации. Перекосы субъективности в ходе личностного глобализма, как правило, возникают со стороны искажений социетального глобализма.

Природа мышления не может быть пассивным модусом, как не может быть и функционалом субъективного. Необходимая диалектизация диктует неизбежность рассмотрения ментальности более широко, чем это бытийно делается, чем просто мышление. Это непрерывная связка субъективности действий и объективности их направленности. Поэтому объективная направленность глобализации в виде пресловутой самоорганизации не может тормозиться субъективными действиями «глубоко». В настоящее время такое, однако, происходит. Глобальный кризис умов – как перекося объективного – не может объясниться лишь частным субъективизмом. В нем задействован более мощный рычаг в виде воздействия сообщества на личностные субъективности. Такое происходит под влиянием современных глобалистов.

Наивно полагать, что «внерефлексивное содержание субъективного – это то, о чем мы не можем дать отчет, не имея явного знания». Но разве знание может быть неявным относительно субъекта? Знание ли это, которое субъект не может актуализировать даже потенциально? Недаром ставится вопрос о возможном наличии в субъективном, помимо осознаваемого содержания, чего-то еще нефеноменального. Чего же? Конечно, процессного, функционального существования, поскольку непроцессного существования не

может быть. Но «осознаваемое содержание» – это вовсе не связь целостности, «поиска развития с насущным». Развитие задается необходимостью субъективно-объективной связи, а не феноменализмом сознания, который можно было бы приравнять к смыслам. Поэтому перекосы субъективности становятся при обязательном участии неразумия целостности сообщества с его гражданами.

Субъективное включает в себя три компоненты по видам действия: первая – направленность развития, которая заложена на уровне диалектической прерывно-непрерывной связи; вторая – компонент биосферы с его законами живого организма и воздействием на подсознание; третья компонента – собственно осознание, идущее по линии биосоциальной связи. Именно последняя компонента, непосредственно связанная с актом восприятия и рефлексией субъективности далее должна рассматриваться как основной структурообразователь субъективности. Поскольку именно эта компонента фигурирует обычно в бытийном понимании вопроса. Поэтому осознание, прежде всего, подвержено воздействию идей «улучшения человека» со стороны трансгуманизма. В этом значительную роль играют средства массовой информации, подвластные сообществу.

Где же целостность, если все в субъективности проявлено или потенцировано на материальный лад? Развитие как последовательность целостностей (явлений), а не как процесс, закручивается в спираль, в «узловую цепь мер». Попытка

представить бесконечность набором элементов – это уже не целостность, поскольку нет связи и развития. Да, любой поступок есть целостность, но как процесс связи непрерывного и дискретного, а не как некая субстанция имманентной или трансцендированной субъективности.

К сожалению, зачастую, имеет место субъективная политизация равновесия «Я»-«Не-Я». Субъективное явление (политика) мешает объективному процессу диалектизации через капитальный отбор. Этот отбор мешает развитию общечеловеческих ценностей в виде грегариного отбора, подобно развитию физиологических ценностей в виде естественного отбора под действием внешних факторов. Собственно сам отбор обусловлен неизбежностью связи человека с обществом, субъективного с объективным, случайного с закономерным, прерывного с непрерывным. Важно то, что эти субъективные противоречия... объективны. Поэтому они сами направлены на созидание. Этим можно утверждать факт неизбежного недолгого по времени существования перекосов субъективностей. Объективная направленность заставит уважать себя.

Любое переживание субъекта представляет собой феномен. Нет, и не может быть «готовых» феноменов, которые могут действовать сами по себе. Иначе такой имманентный подход будет свидетельствовать об априористическом прагматизме. Подобное реализуется в идеях о «Великой перезагрузки». В этом случае процесс связи или разви-

тия субъективности снова и снова выдается за материальный результат. Хотя это явный искусственно созданный перекоc личностной субъективности. Переживание осмысливается и становится через смысл глагольного существования на индивидуального бытия. Но не через трансцендентное «предчувствование готовности».

Переживание становится именно феноменом, а не «нейтральным знанием» –

не вследствие возможности актуализации, а как актуализация возможного. То есть, как развитие связки ментального и чувственного в субъективности. Однако это «возможное» вырисовывается и готовится в сложных процессах ментального моделирования и уравнивания осмысленности осознанием. Бывает так, что равновесие в условиях индивидуального бытия оказывается сдвинутым далеко в «сторону» материализации. Тогда оказываются возможными поспешные и необдуманые поступки, вредящие субъекту, которые следует рассматривать как негативные моменты личностного глобализма. Моменты перекоса, которые надлежит устранять разумными действиями, в том числе действиями антиглобализма.

5.2. Аффекты глобализма

Аффекты глобализма связаны, прежде всего, с аффектами субъективностей, главным образом личностной субъективности. Корреляты аффектации субъективности обыч-

но проявляются на фоне искажения или возмущения связи «Я» – «Не-Я». Чаше это происходит из-за нарушения ментальных равновесий и глагольных модусов. Иногда, как в случае в эмоциональных перегрузок, из-за того, что осознание «останавливается» перед барьером аффектации. В случае процесса воления могут иметь место неадекватные действия, которые, очевидно, следует считать не нарушением «свободы воли» или «самодетерминации субъективного». Это, скорее, несоответствие модели ментального континуума реальным возможностям ее актуализации со стороны субъекта.

В таком случае само «воление» необходимо рассматривать не как акт проявления «насадной» воли с ее «несвободой» перед личностным глобализмом. Последний образец не преследует цель «заставить работать» сферу субъективного по определенному непосильному сценарию. Это обычный процесс материализации при развитии связи процесса объективного с субъективной сферой. Поэтому использование термина «свобода воли» лишено смысла, так же как и «самодетерминация субъективного». Что это за «самодетерминация», если она приводит к аффективным процессам?

Таким образом, прослеживается связь аффектации со случайным воздействием, как со стороны внешней среды, так и из-за ошибок осознания субъекта. Так же происходит возмущение связи «Я» – «Не-Я» в ходе личностного глобализма. Это три основных коррелята глагольной аффектации

субъективности поступков субъекта. В первом случае имеет место обусловленности аффектации непрерывно изменяющимся потоком обстоятельств. Его невозможно доподлинно учесть дискретностями сферы субъективности. Это объективный фактор, мало зависящий от самого субъекта.

Во втором случае чаще всего происходит субъективное торможение осознания из-за недостаточности ментальной «составляющей» субъективности. При этом осознание неадекватно оценивает обстановку, вернее: не успевает ее достаточно полно оценить. В результате такого эксцесса эмоциональная сфера перегружается. В третьем случае имеет место волевое воздействие на ментальные модусы со стороны субъекта с аффективным результатом. В этом случае сказывается проявление «парадокса свободы воли». Тогда субъект нарочито не хочет учитывать ментальные модели действий, а сам принимает, зачастую, несуразные решения «свободной воли». На этом во многом основаны идеи глобалистов.

Одним из коррелятов аффектации субъективности служит то обстоятельство, что наша «самость» подчиняется не только собственным закономерностям развития. Самость в общем порядке не связана с алгоритмами функционирования процессных «законов», их математической невычислимостью (Р. Пенроуз, 1989). Например, объективные отборы действуют изнутри субъекта, это вовсе не «внешние сверхчувственные процессы». Они действуют как Микрокосмы

нулевого порядка, обуславливая самоорганизацию в виде личностной субъективности. А так же связанных с ней неизбежных случайных возмущений коррекции связей, ведущих к аффектации. Большинство аффектов детерминируется не нашим «Я» или нашей самостью, а связкой «Я» – «Не-Я», которая и выражает пресловутую «самость». Она в особенности уязвима к информационным воздействиям трансгуманистов.

Выбор оптимального варианта действий отнюдь не связан с нашим волеием. Наоборот, оно зависит от становления глагольных ментальных модусов. Модуляция выбора неизбежно порождает случайности «перехода» непрерывности в дискретность. Смысл эмоциональных переживаний, в том числе ряда аффектации, как уже отмечалось, лежит в плоскости необходимости существования. Это вызывает подготовку, готовность к действиям и развитие самих процессов аффектации. В результате субъективность может изменяться до неузнаваемости серьезными перекосами равновесия «Я» – «Не-Я». В этом случае можно утверждать, что аффекты не связаны с пресловутыми «механизмами саморегуляции» со стороны личностного глобализма. Они несколько обусловлены безусловными инстинктивными рефлексами, хотя сами они имеют вторичную природу исполнителей. Первичное обычно выражается в процессах ментального «обустройства» субъективности.

Рассмотрим вопрос отличия аффектации от волеия в

ходе воздействия личностного глобализма. Они различаются лишь результатом случайной неучтенности. В идеальном случае субъект, учитывающий в ментальных моделях фактор случайности, лишен аффектации. Но для этого необходимо хотя бы приближенное знание диалектических смыслов существования. В том числе адекватное осознание обстановки во внешней среде – обстоятельств, которые могут исказить рассматриваемую модель. Субъекту на все эти оценки «отводятся» доли секунды, поэтому это выглядит как недостижимый абсолю́т.

Однако этот случай, зачастую, имеет место в случае воле́ния, когда субъект пытается навязать свою волю. Подобное происходит в случае реализации идей глобалистов. Это не всегда удается, тогда результат такого воле́ния трансформируется в процесс аффектации. Субъект оказывается не готовым к случившимся обстоятельствам. Такие воле́ния могут служить первичной причиной эмоциональных срывов и аффектации, даже помимо действия случайных факторов. Вторичные эмоциональные переживания («память прошлого») обычно основаны на законченном осознании. Поэтому они обычно не приводят к аффектации. Зато они могут приводить к сочувствию и состраданию – к этим качествам человечности в субъективности личности. Этим следует пользоваться современным антиглобалистам.

Выбор той или иной модели сиюминутного поведения неизбежно связан с возможностью аффектации – как недо-

оценки своих субъективных возможностей. Сам факт выбора определяет коррелят аффектации. Однако процесс разумного выбора из континуума ментальных образов и модусов не связан с известным механизмом ответа на направленность со стороны личностного глобализма. Он связан с двумя «составляющими»: «свободным импульсом, исходящим из нашей самости» и «внешними механизмами самодетерминации». Здесь необходимо отметить, что вывод об иррациональности обеих «составляющих» процесса выбора при аффектации лишен смысла. Такое имеет место уже потому, что в этом случае главенствуют не механизмы самости или самодетерминации, а воздействие случайности как диалектической необходимости того, «что должно быть».

Если мы ставим эмоции в зависимость от действий и считаем, что только последние определяют эмоции и аффекты, то мы впадаем в материалистическую зависимость. Лишенная этого недостатка теория Джемса-Ланге отождествляет эмоции и аффекты с чувственным. Однако эта теория не объясняет причин такой тождественности. Она кроется в диалектическом подходе к механизмам аффектации как глагольным модусам ментальности, неадекватно связанным с процессом осознания субъекта. Тогда эмоция тождественна чувствам только в процессе развития связки «Я» – «Не-Я». Тогда же становится понятным то сопряжение ментальных модусов с чувственными переживаниями – поскольку они существуют в единой целостности.

Еще одним коррелятом аффектации субъективности можно считать аксиологический фактор ментальных несоответствий субъективности общечеловеческим ценностям. Этот коррелят теснейшим образом примыкает к нравственному аспекту актуализации субъективности, который так же задействован в диалектическом механизме балансировки равновесия «Я» – «Не-Я». Если субъект не находит в ментальных образах и модусах ничего более достойного для себя, что касается его самости, чем непринятие общечеловеческих ценностей, он пускается во все тяжкие. В этом отношении многие несоматические болезни могут считаться результатом ценностной аффектации. Подобным образом могут действовать попытки ценностных искажений со стороны трансгуманизма.

«Разумные основания» (почти по П. Абеляру) требуют разума в действиях и умах основной массы населения. Может быть, от этого зависит будущее человеческой цивилизации. Личностный глобализм характеризуется материальным интересом и имеет яркое проявление в виде капитального отбора (расчеловечивания). Вред от глобализма становится в результате плохого усвоения уроков истории и недостаточного осознания направленности самоорганизации природы и сообщества. Низшая форма осознания человека – инстинкты, высшая – осознание этих инстинктов. Когда нет реальных аргументов в споре, выдумывается сказка, которая может выглядеть убедительно, поскольку иного выхода не

находится или его нет вовсе. Когда человек думает, быть или не быть, тогда жизнь кажется ему ошибкой. Тогда появляется нечто сверхъестественное. Ведь там, где нет бога, там появляется дьявол. Цена доверия, так или иначе, выливается в веру. Но веру превратную. Что же мы тогда хотим от личностного глобализма? У человека всегда есть альтернатива выбора. Жаль, что так уж часто он не успевает ее осознать.

Если разрывается хотя бы одно звено в цепях связи и развития, субъект не может существовать, его целостность как фенономена нарушается. Понятно, что этому должны предшествовать существенные искажения субъективно-объективных равновесий. Главным образом, ментальных равновесий в связке: осмысление-осознание. Поэтому бытийные случаи бессознательного обязательно связаны с нарушениями в цепях связи представленных потоков. Будь то бессознательность сна, гипнотическая прострация или наркотический кошмар. Отметим, что к бессознательной аффектации целесообразно причислять зомбирование со стороны средств массовой информации. Без указаний на ее источник, оно есть следствие внешней «обработки» субъективности с внесением в нее элементов аффектации. Такая обработка характерна для трансгуманистических веяний.

К сожалению, в последнее время в сообществе постоянно имеет место субъективная политизация равновесия «Я»–«Не-Я». Субъективное явленное (политика) мешает объективному процессу диалектизации через капитальный отбор.

Этот отбор мешает развитию общечеловеческих ценностей в виде гregarного отбора, подобно развитию физиологических ценностей в виде естественного отбора под действием внешних факторов. Собственно сам отбор обусловлен неизбежностью связи человека с обществом, субъективного с объективным, случайного с закономерным, прерывного с непрерывным. Эти субъективные противоречия... объективны. Это не противоречия субъективности, а недостатки ее диалектизации, в том числе на уровне социума и его связей с субъектами. Они исходят из искажений личностного глобализма разумного или неразумного толка.

Причины глобального кризиса, все более захватывающие области человеческого существования, во многом кроются в объективно направленном равновесии развития. Они сидят в голове человека в виде преобладания материального интереса и недостатка духовности, который приводит к смещению этого равновесия в сторону элементарного прагматизма. Возникает вопрос: как быть со становлением субъективности при этом? Субъективность это, прежде всего духовность, выраженная материальным образом общечеловеческого порядка.

Духовность предусматривает разумное видение будущего – направленность процесса развития в сторону материализации. Но все это основано на конструктивной связи с прошлым – с общечеловеческими ценностями, накопленными и развитыми предыдущими поколениями людей. Однако это

и свойство настоящего, это сама жизнь, преломленная через призму истории, в виде непрерывной диалектизации и активного развития общества в этой связи. Активность обусловлена направленностью личностного глобализма на созидание бытия.

Аффективность как когнитивное свойство субъективности проявляется обычно в реалиях в виде так называемой «ментальной фальши». Тогда осознание вынужденно искажает должный «зигзаг развития» субъекта, несмотря на «требование» выбора рефлексии. Причина тому – существенное, если не катастрофическое, несоответствие между представленными и усвоенными общечеловеческими ценностями. Подмена истинных ценностей суррогатами характерна для деяний современных глобалистов. Аффективность обычно вредит субъекту. Но чаще такому субъекту, который хитрит и преступает нравственные устои, пытаясь обмануть самого себя, давая заведомо неадекватные установки своему осознанию. В этом отношении глобалистов и трансгуманистов ждет незавидная участь обычных преступников.

Аффектация глобализма как выражение случайности представляется флуктуациями и нелинейностью внешней самоорганизации. Точечные взаимодействия пронизывают все и вся. Неизбежность аффектации точечного глобализма происходит вследствие недостаточной формализации непрерывного дискретным в ходе материализации. В конечном счете, она выливается в изменения личностного глобализ-

ма, где они приобретают картины когнитивных дефиниций. Правда, это не есть патология, а лишь малосущественный, случайный дрейф вдоль тренда внутренней самоорганизации.

Аффективность структурного глобализма за счет обязательных дефектов в ходе структурных взаимодействий выливается в стереохимические изменения генетических эволюционных кодов. Это так же обычное явление, феномен существования личностной субъективности, когда неизбежные флуктуации развития направляются вдоль тренда внешней самоорганизации.

Аффектация социетального глобализма носит преимущественно характер соразвития с личностным глобализмом по линии биосоциальной связи. Это обуславливает в основном развитие внутренней самоорганизации, которая направляет личностную субъективность и определяет действия. Таким образом, имеет место суперпозиция аффектаций глобализма в виде постоянного воздействия на личностную субъективность. Подобное определяет в конечном виде тот потенциал внешнего влияния, который актуализируется в действия личности – в то, «что будет» с учетом того, «что должно быть».

Сами действия, несомненно, несут отпечаток внешне-внутренней самоорганизации, усваиваются как ценности. Но последнее слово остается за самой личностью, которая устанавливает непосредственно, как действовать на основа-

нии представленных ценностей: «что делать» и «зачем делать». Поэтому «что должно быть» никогда не достигается и остается «вещью в себе». Однако это нормальный итог сосуществования человеческой системы сил и направленностей в виде личностного глобализма с ее аффектацией уже под влиянием внутренней самоорганизации.

5.3. Диалектика образования – самообразование

«Без веры нет знания, нет истины» (Августин Аврелий). Но вера должна быть разумной, тем более что истины сокрыты в разумном будущем образования. Самопознание фигурирует в каждом шаге человеческом, иначе этот шаг становится просто бессмысленным. Самопознание это процесс познания не себя, а людей. Образование это формирование человеческого образа по подобию окружающие личность людей. Но не набивание головы учащегося всякими «знаниями». Кризис образования последних лет тесно сочетается с потерей смысла жизни многими людьми. Такое положение – «заслуга» не личностного глобализма, а его извращения глобалистами с упованием на новейшие достижения телекоммуникационного бума. Так или иначе, диалектика образования должна приводить к мировоззренческим сдвигам в осознании личностями истинного положения вещей.

Субъект самообразования воспроизводит собственную целостность не только в рациональности или через личностное (неявное, нерефлексивное) знание, но и в примене-

нии этого сотворческого знания. Личностное знание скорее несрефлексированное, нежели нерефлексивное, но оно обязательно рефлексивируется и выливается в поступок. Интуитивное само развивается через рефлексивность, но на фоне достаточной духовности личности. Это есть связка материального и духовного, которую пытаются разорвать современные глобалисты. Их идеи по «улучшению человека» противостоят активной роли личности в социальном существовании. В том числе в наступлении самообразования, образования в действии – на извращения человечности со стороны трансгуманизма.

Еще Михаил Бахтин высказывал мысль, что «настоящим предметом является взаимоотношение духов». Но этот предмет – процессное «образование», то есть самообразование. В самообразовании «Я – для себя» и «Я – для других» активно взаимодействуют. Это есть «два духа»: дух субъективный и дух объективный. Чужие сознания нельзя созерцать или анализировать, поскольку это целостность, процесс, а его невозможно «раскладывать по полочкам». Но с ними можно вести диалог, иначе «они поворачиваются к нам обратной стороной». Почему так? Да потому что нельзя отрывать дух от тела, ведь это процесс, который невозможно установить до конца в принципе.

Можно определять самообразование как способ индивидуальной и групповой саморегуляции знаний. Причем, с определенной эффективностью, как «мерой соответствия

стратегии самореализации личности развитию социального целого». Но как определить эту меру соответствия, без знания направленности процесса связи, если она представляет собой динамическое равновесие материального и духовного? Ведь не только образования не может быть без самообразования, но и наоборот, поскольку они находятся в диалектической связи. Они выступают в качестве целостности основного инструмента очеловечивания, то есть процесса гregarного отбора.

Некорректно говорить об образовании как о социальном институте по воспроизводству и трансляции знаний, по передаче знаний от одного человека к другим. Это означает разрыв процесса связи материального и духовного. А они неразделимы и выливаются в процесс деятельности. Каждый человек не может самостоятельно определять пути саморазвития – воздействие общества и объективных отборов никак не обойти. Можно вести речь только об оптимизации равновесия между ними. А для этого необходимо знать смысл, траекторию его развития, которую определяет личностный глобализм. Определяет, но без человека не решает.

То «активное сомнение», которое, по мнению некоторых исследователей, обеспечивает успех в ходе самообразования, является на самом деле процессом осмысливания. Именно от него должны исходить так называемые «креативные векторы самообразования». Речь, прежде всего, идет о творческом начале всякого осмысливания как процесса свя-

зи материального и духовного. Как частный вид философской точки этот процесс есть основа самообразования. Ведь «нахождение» смысла как процесса означает видение траектории развития и разумной ее актуализации в ходе личностного глобализма.

Креативность самообразования, как и всякой деятельности, выливается в творчество как результат, хотя бы перед самим собой. Понятно, что без творчества, вернее сотворчества, не обходится ни одна рефлексия. А без рефлексии нет разумных действий. Таким образом, самообразование – это тот оселок, на котором оттачивается человечность. Именно этого фактора не хватает на данном этапе развития сообщества, которое тонет в череде кризисов неразумия, в том числе с подачи глобалистов.

Необходимо заметить, что формирование сознания не есть единый процессный синхронистический акт. В него с самого начала вовлекаются все его образующие. Так сам процесс становится самообразующимся. То есть, речь нужно вести не о вовлечении, а о развитии всех образующих по ходу процесса. Именно так происходит процесс связи материального и духовного, когда траектория его развития (смысл) оказывается так же динамическим образованием. Эта траектория развивается в ходе процесса вне времени и пространства, как и всякий процесс. В этом отношении идеи, например, трансгуманистов, выглядят чуждыми элементами личностного глобализма в лице самообразования.

Самообразование не является средством организации познавательного процесса уже потому, что сам этот процесс не есть чисто познавательный в обычном понимании этого слова. Он даже вовсе не познавательный. Он развивающий и развивающийся в деятельность. Поэтому мало обращать внимание на внешние признаки, даже связанные с познавательной задачей, решаемой субъектом. Мало считать, что главное в самообразовании это процесс отражения и преобразования действительности. Главное процесс связи материального и духовного, а он диктует определенное равновесие между ними. Случай дебаланса этого равновесия может выливаться, как в социальные катаклизмы, так и в трагедии личностей. Это хорошо видно на примере пугающего нас искусственно создаваемого глобального кризиса.

Противоречия в образовании и культуре или между индивидуальным и общественным сознанием, если таковые имеются, вовсе не требуют в настоящий момент конвергенции культуры в направлении самообразования. А сама направленность нашего развития требует не противоречий, а связи, требует процесса. То есть, личностного глобализма, а в его лице самообразования, но не «великой перезагрузки».

Поэтому следует говорить не о противоречиях, а о необходимости связи. Образование и культура не могут противоречить друг другу, поскольку они основаны на единых общечеловеческих ценностях. Индивидуальное и общественное сознание «сосуществуют» в единой диалектической связке –

они связаны, но не противоречивы. Конвергенция культуры может быть основана только на самообразовании – как личностей, так и самого сообщества. В этом отношении немаловажно качества спектра ценностей, вырабатываемых сообществом. От этого качества зависит немало в деле созидания целостности с личностями. Плохо, если сообщество под влиянием золотого тельца искажает эти ценности.

Крайне необходимо обеспечить нахождение связи с историей и обеспечить духовную навигацию социума и его «партнера» по диалектической связке – личности. Осмысливание прошлого и будущего, нахождение смысла жизни и его значения, собирание себя вновь и вновь – должно стать основой и нормой для будущего самообразования.

Первое условие самообразования – смысл мышления. Известные парадоксальные конструктивистские принципы образования выдвигают на первый план приоритет человека перед изменением мира. Но так ли это? Ведь глобалисты собираются изменять человека сами по себе. Скорее, такие понятия должны выглядеть и осознаваться наоборот: нужно «изменить общество и социальные условия жизни, чтобы изменился сам человек» (по С. Курдюмову). Однако важен не приоритет человека, а его связанность с миром. Если духовная сфера отстает от возможностей бытия, значит, нужно их уравновесить. Хотя бы путем разумного отношения к самообразованию. Причем, вкупе с мировоззренческим осознанием диалектического глобализма.

Принцип внедрения концептуального знания как каркаса образования должен трактоваться как усвоение знания в ходе самообразования. А принцип целостности, принятие диалектики целостности, включенности человека в систему цивилизации в целом (по Н. Моисееву) требует уточнения понятия целостности с включением в него активной деятельности и процесса связи.

Принцип синергетического синтеза содержания образования должен вытекать из принципа развития диалектической связки – поляризации, а не разрыва ее. Принцип процессуального единства конструирующего человека и конструируемого им мира должен дополняться пониманием наличия двух потоков прямой и обратной связи. Иначе как объяснить и предотвратить грядущий глобальный кризис. Принцип диалогичности образования должен быть переформулирован в принцип диалектичности самообразования. Принцип сетевой организации не должен рассматривать сеть, в том числе социальную, как самоцель. В противном случае она будет довлеть над личностью, и мешать его самообразованию.

Все эти принципы вытекают из одного диалектического положения: связи процесса и явления и направленного их равновесия при развитии философской точки или его социального аналога – самообразования. Из рефлексии мы извлекаем много больше результатов, чем нам кажется вначале, осуществляя процессную связь представленного и усвоен-

ного. Как процесс направленной, осознательной трансформации и развития представленного, – он не ограничивается лишь его осмысливанием. Должен активно существовать обратный процесс, когда личность отталкивается от усвоенного. Далее личность по обратной связи приводит его к развитию самого представленного, реализуя его в деятельности. Так развиваются любые общечеловеческие ценности, в том числе личностный глобализм.

Поэтому некорректно считать, что информационно-когнитивные модели образования – это только «приобретенные» интериоризированные (усвоенные) знания. Более того, они вовсе не приобретаются, а обретают новую жизнь в новом обличье. Это знания в динамике, в процессе их развития, связи представленного и усвоенного в ходе каждой рефлексии. Усвоение совокупности эстетических знаний в ходе самообразования должно неизбежно приводить к становлению и творческому развитию мировоззренческих установок. Можно выделить цепь усвоения общечеловеческих ценностей в следующем виде: общечеловеческие ценности – представление – стимулирование и мотивация – усвоение. То есть развитие общечеловеческих ценностей происходит по известной схеме: явление 1 – процесс – явление 2 – процесс – и так далее. Необходимость такого развития не предусматривают трансгуманисты. Они уподобляются Всевышнему в своих попытках «улучшения человека» без участия самого человека, хотя бы в виде его самообразованности.

Самообразование обычно считают в качестве «высшего этапа обучения». Но ведь это не этап, а процесс, в чем мы уже убедились. Во-вторых – речь должна идти не об обучении, поскольку оно как термин совершенно не отвечает сущности вещей. Обучение есть внешний фактор, а он без связи с внутренним превращается в начетничество. Самообразование должно начинаться даже раньше образования, или, по крайней мере, идти одновременно с ним в диалектической связке как процесс. Во всяком случае, без самообразования образование мертвеет.

Очевидна важность духовного самообразования – это начало начал развития личности вообще в ходе личностного глобализма. Но не в ходе трансгуманизма. Поскольку вначале необходимо сформировать базу духовности, без которой не может быть адекватных рефлексий и получения должной осмысленности. Доклады, выставки, семинары, форумы необходимы для самообразования. Но они лишь отправной момент – это представленное. Усвоение же происходит в самом процессе самообразования усилиями самой личности, в связи с самообразованием вообще. Его обычно смешивают с неким временным фактором при механическом наущении.

В качестве представленных ценностей необходимо рассматривать различные модные ныне модели самообразования: технократические, культуроцентристские, религиозно-эзотерические. Все они, якобы, служат «регуляции индивидуального знания» – как механизм его соотнесения с груп-

повым или социетальным знанием. Эти модели не отвечают требованиям собственно самообразования, имея в виду необходимость их постоянной процессности – трансформации и развития.

Да, когда человек конструирует себя, присваивая общечеловеческие ценности и способы деятельности. Тогда совершается «переход» к самосовершенствованию и достигается определенный личностный уровень. Это все относится к самообразованию.

Но эти моменты невозможно рассматривать как «аспекты» самообразования, поскольку они «влиты» в единый процесс развития диалектического глобализма. При этом нет традиционно отмечаемых переходов, есть непрерывность, процесс, как со стороны личности, так и общества. Субъективное торможение этого процесса чревато кризисами для человеческой цивилизации.

Часто можно услышать высказывания о необходимости «направленности на самообразование». Но со стороны кого? Личность не может быть не направлена на самообразование – это его жизненная необходимость, которая реализуется в каждой рефлексии. Это детали, они ничего не дают в основе без знания механизмов трансформации представленного и усвоенного. Такие мировоззренческие каноны предусматривают активную роль личности, а не пассивную, как это трактуют современные глобалисты.

Нам говорят, что «степень содержания ценностей образо-

вания тем больше, чем больше в них востребованной информации в деятельности человека и общества». Но характер деятельностного знания, актуального для истории, настоящего и будущего социума, не может иметь явленный характер. Это процесс, в котором степень содержания общечеловеческих ценностей тем выше, чем более они осмысленны. Причем, осмысленны, а не только учтены в соответствии с оптимальными физиологическими возможностями и психикой личности.

Гуманитарная наука с трудом принимает диалектическую парадигму, поскольку нужна ориентация не только на человеческую реальность или ее становление, но и на обратное действие, чего она пока не приемлет. Возникает сакраментальный вопрос: «Где найти человекоориентированные науки и практики, способные выращивать человеческое в человеке?» Ответ должен находиться в диалектике, как в процессе взаимодействия личности с обществом. Разум и человечность – вот два кита, которые могут вывести человечество из глобального кризиса, который она создала сама по неразумию.

Антропный подход в гуманитарной науке должен быть основан на процессе трансформации представленных и усвоенных общечеловеческих ценностей. Но не только на трансформацию представленного в усвоенное, имея в виду неизбежность положительных обратных связей. Нужно видеть, что самообразование вовсе не процесс, на основе которого

общество передает ценности. Передает ли? Нет, это не аспект трансляции знания. Это процесс взаиморазвития диалектической связки личности с социумом даже в ходе социетального и личностного глобализмов.

Обычно в структуре деятельности выделяют цели и мотивы как осознанные побуждения к действию. Но ведь любое действие, даже неосознанное, имеет цели и мотивы. Побуждают вовсе не только они, поскольку действуют не только субъективные, но и субъективные факторы. А так же процесс связи между ними. Направленность развития обеспечена поляризацией, многое происходит помимо воли человека. Думается, некорректно отдавать столь многое деятельности. Она сама находится в довольно жестких тисках самоорганизации.

Деятельность существует как целостное единство отдельных действий. Но сумма действий никогда не равна бесконечности и непрерывности процесса. Это лишь приближение, упрощение действий, ведь каждое действие само изменяется в процессе действия. Без понятия диалектической связки это невозможно осмыслить – все упирается в картину мира и механизм развития. Человечество должно обуздать разумом аппетиты материального интереса и его извращения в виде трансгуманизма.

Поэтому не может быть готового алгоритма последовательности действий усвоения в ходе самообразования. Именно поэтому неизбежно появление и проявление твор-

ческого элемента в контексте общего самообразования. Хотя бы как элемента неизбежности развития. Если запрограммировано – это одно, когда осознается в ходе – другое, если происходит последовательно – третье. Все эти «элементы» объективно связываются в процессе трансформации представленного и усвоенного.

Грегарный отбор – это процесс очеловечивания, он выступает от сообщества. Капитальный отбор – процесс, обеспечивающий существование человека – исходит от личности. Они всегда переплетаются между собой, на этом основано развитие и жизнь. Связка этих отборов есть не что иное, как самообразование. То есть, становление личности своими усилиями под неусыпным контролем сообщества. Почему так?

Во-первых, человек может стать личностью только сам, даже под влиянием грегарного отбора. Иначе это зомби, которому глобалисты навязали некую одухотворенность. Во-вторых: такое «самообразование» необходимо сообществу для собственного воспроизводства. В третьих – чтобы создать личность, нужно «обуздать» его материальные интересы. Но обуздать только через сами эти интересы, прежде всего – через материальный интерес. В четвертых – такое обуздание должно носить принудительно-добровольный характер. Самостийность неолиберализма и глобализма слишком дорого обходится человеческой цивилизации.

Таким образом, вырисовывается необходимость вполне

определенного равновесия, процесс развития направленно-сти которого, его смысл, выступает в качестве самообразования. Еще в трудах Аристотеля самообразование рассматривалось как условие формирования самостоятельной личности. Но, помимо самостоятельности личности, должна быть диалектическая связь ее с сообществом. Это уже обуславливает его несамостоятельность. Однако этого достаточно для сосуществования в условиях личностного и социетального глобализмов.

5.4. Перезагрузка личности

«Великая перезагрузка» личности есть наибольший бред наших лет после «Заката Европы» Оскара Шпенглера. «Принципиальная координация» Рихарда Авенариуса должна быть во всем. Глобализм должен связывать субъективное и объективное даже при перекосах субъективности личности в ходе глобализации. Но не пророчить гибель цивилизации, как это было с «Закатом Европы» или предсказаниями разных прохиндеев с умным видом прорицателей. Тем более что сущность глобализма еще далеко не понята. Личностный глобализм завязан на необходимости жизни. Всякий полет начинается даже не на Земле, а в уме. Можно ли назвать человечество разумным, если хоть один из его членов оказывается дураком? Человек не может жить сам по себе, поэтому он гибнет или приходит на поклон к людям. Говорят, человеку третьего не дано, когда он решает «быть или не быть».

Но третье есть – это он сам. Перезагрузка личности невозможна без участия ее самой.

Человеку трудно пережить свою природу, а ведь нужно. Иначе сама природа закоснеет и не пойдет по пути объективного глобализма. Мечты сбываются, когда в них сильно поверишь. Вот только когда это случится? Да, вера должна быть разумной, иначе мечты оборачиваются несбыточной утопией. Небылица это то, чего еще не было. Но ведь и новое может и должно быть. Только бы развитие диалектического глобализма не исказить своими неумными действиями.

Идея перезагрузки уходит в историю. История должна осознавать виды социальных изменений и опираться на их позитивную ролевую динамику. У Гете, например, есть такое суждение: надо добиваться невозможного, чтобы получить возможное. Не лучше ли считать истинным наоборотное суждение: «добиваться возможного, чтобы получить невозможное». Говорят, что «...все существенные сдвиги в экономике, культуре...организации общества сопровождались изменениями в строе индивидуальной жизни». Но они вовсе не «сопровождались», а начинались. То есть, дело обстоит как раз наоборот. В истории нет противоречий, нет борьбы добра и зла, нет пресловуто-утопических «противоположностей». Они есть не в истории, а в настоящем и в его осмыслении. «Внеисторическая человеческая природа» – что это за оторванная от головы «природа»? Может ли что-то быть в стороне от истории? Разве что вечное и неизменное в виде

неизвестной «вещи в себе»...

Бессилие современной власти проявляется, прежде всего, в том, что законы в сообществе перестают «работать». Закон – свод правил: как нужно себя вести личности, то есть, правил добра. Но не перезагрузки. На деле закон, зачастую, оказывается лазейкой для лукавого – как не надо себя вести. Добро должно превалировать над злом – это закон направленного равновесия, который устанавливает социальный порядок. Но не порядок гендерный или религиозно-прикладной, житейский.

Историческое равновесие зачастую бывает неустойчивым. Может ли быть направленное равновесие неустойчивым вообще? Нет. Значит, историческое равновесие в прагматически-небожеских реалиях оказывается ненаправленным. Это следствие кризисного уклона, который уже давно не выпускает человечество из своих цепких лап от чистогана. Отсюда происходит поляризация центральной власти и провинции, усиление хаотического самоуправления и антирефлексивности. Настала необходимость выбора между добром нового нарождающегося мировоззрения – и злом старого. Символом выбора должно стать: развивающаяся матрица истины, хотя бы в виде личностного глобализма. Однако она напрочь лишена перезагрузок, в силу своей непрерывности.

Перезагрузить можно вещь путем механического изменения структуры, но не личность. Принципы регулирования общественных отношений хорошо известны, к тому же они

уже рассматривались в данной работе под видом социетального глобализма. Основная беда – устаревшее мировоззрение относительно диалектики развития общественных отношений. Остается лишь отметить, что они (принципы) в качестве первоочередной задачи нацелены уменьшать развитие процессов антирефлексии. Однако во все века мы наблюдаем сугубо обратную картину. Законы, изменения к ним, не говоря уже про акты – почти все они направлены на флюидно-мистическую борьбу со злом. А потому несут позицию платформы отступленчества, а не приоритетов наступления.

Этот путь лишен перспектив, он лишь побуждает развитие антирефлексивных процессов. Он не ограждает сообщество от личностей – наоборот, связывает его дополнительно паутиной неадекватных рефлексий. Вместо становления добра происходит проявление парадоксального зла – из-за субъективизма и прагматизма государственного управления. Злого человека, к примеру, преступника нужно прежде не перевоспитывать или перезагружать. Необходимо, что много важнее и труднее, находить причины такого его прорыва в пучину злостности. То есть, идти с ним к будущему. Но на пути к нему высится и пухнет главная преграда: антирефлексия. Случайное зло уйдет, а закономерное добро останется.

Залог успеха «перезагрузки» видится в развитии добра. Он во многом зависит от эффективности действия грегариного отбора, начиная от рождения человека, и в процессе становления его как личности. Речь снова и снова заводит-

ся о регулировании направленного равновесия платформы общество – личность, которое упирается в рутину недиалектического мировоззрения. Менять мировоззрение – штука архисложная, но это альтернативный и кардинальный «золотой» путь избежания кризисов и прочих социальных пороков по причине искажений глобализма.

Крайне необходима интеграция мирового сообщества, что далеко не ново. Это один из стратегических залогов успеха выбора между добром и злом. Первоначальным результатом такой мировой глобализации должно быть пропуск-разрешение в «Ойкумену» удовлетворения единственного требования: не ставить личность или сообщество в условия рассматриваемого нами насильного невыбора

Другим важным направлением «перезагрузки» личности, которое может обеспечить успешное решение поставленных вопросов – слияние воедино троицы (личность – история – общество) в целостно-обрядовую традицию в лице национальной человеческой идеи. Главное здесь – должен «работать» механизм эффектора истории, который на сегодняшний день явно стоит на перепутье или даже в тупике субъективных сомнений. Основной рычаг содействия этому механизму видится в ускорении развития общечеловеческих ценностей. В конечном счете – в ускорении грегариного отбора относительно капитального, которое возможно лишь в самообразовании согласия с собой, в духовном сообществе.

Отсюда вытекает главенство вопросов самообразования.

То есть, разумного образования. В первоначальном варианте решение их лежит в понимании и усвоении смысла самообразования, как необходимого, – начиная с активного образа жизни. Понятно, что бороться нужно не со злом, а с причинами антирефлексии, причем далеко не революционным путем. Революции типа «перезагрузки» всегда ущербны, они сопровождаются кризисами и смутностью разума, в том числе коллективного.

Основная проблема современности на пороге глобального кризиса состоит вовсе не в выборе между добром и злом. Тем более не в «борьбе» со злом, которого нет, и не может быть. Проблема в духовности сообщества, когда историческое осознание ладит-мирит добро и зло и делает их тождественными. «Перезагрузка» личности в виде исторически-неизбежном «насилии» в условиях формирования обществом ценностей всегда побеждает текущее (несистемное, случайное) субъективное зло. Во всяком случае, историческое добро рефлексий побеждает при обязательном участии объективного начала. Духовность в виде переживания за сообщество и связанная с ним активность действия – основная причина развития исторического осознания в ходе личностного глобализма. Оно преодолевает искажения исторической истины и «зло» всяческих революционных перестроек и перезагрузок.

Необходимо сразу отметить, что субъективного становления не бывает в принципе, ввиду его непроцессности.

Субъективность неизбежно выливается в неопарадокс «общего» дела и результат целостного развития. Но такое прямое становление действует опосредованно, субъективируясь, идеализируясь в процесс. Так же – не бывает чисто объективного становления. Становление всегда происходит в процессе развития диалектической связки субъективного и объективного. То есть, в целостности, через снятие («Aufhebung» – по Гегелю) становления. Таким образом, становление – всегда объективно-субъективный процесс, не в пример перезагрузке. Процесс не может испытывать перезагрузку без его смерти. Поэтому объективность выбора между добром и злом неизбежно выливается не в вопрос-ответ выбора, а в проблему равновесного соучастия объективного и субъективного в рамках рассматриваемого вопроса. Это обеспечивает личностный глобализм, его созидательная матрица действия.

Диалектизация личности не коррелируется с его «перезагрузкой», поскольку это процесс, непрерывный и бесконечный. Очевидно, недаром последнее столетие в научных кругах доминирует превратное недиалектическое представление. Именно: мол-де, решение проблемы «субъективно-объективного» заключается в том, что ее просто не существует. Почему? Науку затмили дуалистические «корпускулярно-волновые» доминанты. Диалектизация сущности субъекта «начинается» с исчезновением тенденции идеального (трансцендентного?) развития в ходе материализации непре-

рывности, например, в яйцеклетку. Она становится и развивается всю ее дальнейшую жизнь, как субъект в виде определенного индивидуально-общественного феномена.

Более того, можно в виду объект, который так же не может существовать без субъекта. Например, неживая природа без тенденций развития и самоорганизации. Тогда субъект также должен иметь свою субъективность. Хотя бы в виде действия факторов самоорганизации. Такая субъективность и ее непрерывная диалектизация в ходе развития неотделима, как от субъекта, так и от объекта. Мы видим, что объективные отборы действуют на обоих «плечах» целостности сущего, только на разных «уровнях».

Социальные отборы обуславливают диалектизацию субъективности субъекта, а точечный и структурный отборы – диалектизацию объекта. Причем, чаще всего это деструкция сопряженная в целостности со структуризацией, но не с перезагрузкой. Промежуточное «место» в этой иерархии объективных тенденций занимает физиологический отбор, частный вид структурного отбора. Он действует на живые организмы в направлении развития, как субъекта, так и объекта.

Перезагрузка личности не может происходить в некоем наиндивидуальном бытие глобалистов. Субъект не может быть укоренен в наиндивидуальном бытие насильно. Наоборот, наиндивидуальное, процессно-гносеологическое бытие совместно с бытием индивидуальным «укорене-

ны» в субъекте. Субъект при этом развивается, что полагает неизбежную поляризацию и диалектизацию субъективности. При этом оказывается аксиологически сущностной, отнюдь, не связь субъективного и материи, а диалектическая связь субъекта и объекта. Такое происходит, даже минуя материю, которая принципиально не существует лишь как «объективность, данная нам в чувствах». Материя может перезагружаться. Но ведь она не может существовать изгоем сама по себе.

Можно высказать довольно смелую идею, что трансцендирование вообще не существует. Всякое трансцендирование лишь капитуляция теоретического знания перед практическим результатом. Это свидетельство того, что мы добровольно разрываем связи у целостного образования, когда заведомо объявляем непостижимыми некоторые факты нашего существования. Конечно, наш мозг имеет прямое отношение к субъективному, но он такое же отношение должен иметь к объективному. Тогда наличие у него так называемого «индикатора ошибок», который с помощью саморефлексии входит в вотчину субъективному, и даже контролирует его, вряд ли можно связать только с рефлексивной или аналитико-электрохимической деятельностью мозга. Налицо факторы обратной связи, соединяющие мозг с одной стороны, как приемник нематериальных сигналов. С другой стороны – это своеобразный передатчик сигналов материальных, электрохимических. Таковую обратную связь яв-

но не учитывают глобалисты в своих идеях и действиях по пресловутой «перезагрузке» личностей.

Таким образом, всякое трансцендирование это не перезагрузка, а лишь звено в непрерывной цепи процессов материализации-дематериализации. Или развития связки субъективного с объективным, непрерывного с дискретным. Отрицание самой субъективности как попытка отрыва ее от действительности путем манипулирования некими «самоотчетами» субъекта также приводит к диалектизации субъективности. Но это вовсе не «перезагрузка» развития. В самом деле, в данном случае за самоотчетом стоит связь с действительностью. А значит, существование целостного образования, имя которому может быть одно – субъективность. Даже если принять, что субъективное «выдает себя не за то, чем оно является на самом деле», то можно легко заметить, что это «выдает» подразумевает связь с неким наблюдателем, который знает это «самое дело». Значит, здесь налицо гносеологическая связка и диалектизация субъективности, а не ее элиминация или «перезагрузка».

Что такое «Большая перезагрузка» личности? Прежде всего, коренное изменение платформы субъективности, которое крайне инерционно. К тому же оно уравновешено извне и изнутри философской точкой. Поэтому перезагружать ее даже в условиях глобального кризиса вряд ли целесообразно и возможно. Предлагаемый человечеству «новый» курс развития чреват ломкой всего личностного глобализ-

ма на субъективистский лад. При этом, несомненно, сопротивление личностей против известного «Great Reset». Думается, в этом случае одними экономическими нововведениями здесь не обойтись. А трансгуманистические идеалы античеловечности в их актуализации подольют «масла» в огонь такой «перезагрузки». Особенно, если иметь в виду не только субъективную сферу бытия, но и объективное духовное начало.

В таком казусе сразу возникает вопрос: «В чьих интересах будет проводиться перезагрузка и как она отразится на равновесиях личностного глобализма?» Интересы глобалистов и трансгуманистов понятны, а вот личностный глобализм вряд ли подчинится «Сильному искусственному интеллекту». Учитывая сильнейшее влияние на человеческую цивилизацию объективных направленностей самоорганизации, технократические потуги будут подчинены диалектическому глобализму. Тогда искажения субъективного глобализма будут вынуждены сходиться на нет. Наивно полагать реальность одиозной перезагрузки, исходя лишь от использования экономических рычагов. Даже без учета объективных отборов, личностные доминанты субъективности быстро вырождаются в глобальные самоотчуждения и бунты разума. Кто победит? Нужна ли вообще такая перезагрузка, тем более что ссылки по этому поводу на новейший информационный бум, лишены объективных оснований.

Идея «Большой перезагрузки» личности не так проста,

как она трактуется неолиберальной идеологией. Необратимость развития несомненна, но гораздо более важна роль исторических традиций и законов невозврата. Глобализм в современных регалиях не «логический результат мировой истории», а результат узкого мышления отдельных групп, которые не осознают своей роли исполнителей зла Антихриста. «Конец истории» предрекался многократно, но имелась в виду совсем не история как диалектическая связка прошлого и процесса его оживления, а некая демоническая идея, лежащая вне истории. Подобно тому, как войны и прочие катаклизмы цивилизации объявлялись трансцендентными случаями.

Да, неолиберальные футурологи уже «воспевают новые возможности постлюдей». Однако они не осознают, что сами «постлюди» не будут пассивно глядеть, как рушится их личностная субъективность даже под эгидой замудренного лжеглобализма трансгкманистов. Приравнивание и даже «сращивание» человека с машиной чрезвычайно утопично. Такая «перезагрузка» может быть бессмертной лишь в случае «Большого взрыва» человеческой цивилизации, которая должна поддерживать объективно-субъективное равновесие существования. «Большая перезагрузка» это не лебединая песня человечества и его прогресса, а конец вековой либеральной аксиологии – концепции невежества и самодурства. Очевидно, глобалисты это понимают, потому торопятся со своими потугами. Тоталитарная идеология человеко-

ненавистничества, заквашенная на фашистских номинациях, терминальная сама по себе, что неоднократно подтверждала истинная история полумиллиона лет цивилизации.

5.5. Пассивность неприятия ценностей

Пассивность неприятия ценностей в условиях личного глобализма связана с антирефлексией человеческой субъективности. Такое происходило и происходит постоянно, особенно когда утрачен смысл жизни или вера в сообщество, которое не может обеспечить достойную жизнь для личности с его немалым творческим потенциалом. Это негативный ответ личности на возмущения по линии биосоциальной связи.

«Двойственная истина» Аверроэса не приемлема для глобализма, так как материя не может быть отделена от нематерии – в этом их ценность. Но человек часто об этом забывает, гонясь за сиюминутной выгодой. Так мышление отстает от материи. Инерционность мышления связана с его «пугливостью» перед сообществом. Неразумна попытка обмануть судьбу, поскольку она уже обманула Вас. Человек может доказать что угодно, но этого недостаточно для жизни. Важно не доказывать то, чего нет, а действовать. Это прямое требование личного глобализма. Разум часто служит помехой, особенно когда в нем бродят заумные идеи могущества. Это касается глобалистов, ослепленных золотым тельцом.

Нравственный щит, человечность ценится людьми боль-

ше, чем ум или даже совесть. Но когда человек теряет смысл жизни в условиях лжеглобализации, нужно находить его заново, хотя бы в вере. Иначе действительно может случиться страшное. Да, человек постоянно заблуждается, но обычно находит верный путь, благодаря здравому смыслу. Он не может не заблуждаться, иначе путь не находится вовсе. Страхи бояться света и того случая, когда их не бояться. А сущность человека в его природу остается, поэтому он не должен от нее отрываться – этому учит история, чуждая распластованному лжеглобализму.

Человек как самодостаточное существо не нуждается в обоготворении общества, но он нуждается в его помощи, чтобы стать самодостаточным для собственного самоутверждения. Общественная жизнь не складывается из личностных жизней, она всегда надличностна, что делает всякую демократию рабьей утопией. Возникает резонный вопрос: «Можно ли приспособить законы общества к законам мироздания?» «Слепая» природа живет по ним, неужели же разумный человек не может этого сделать? Для этого нужно создать разумное общество. Это невозможно, поскольку личные интересы противоречат общественным. Отсюда исходит бессилие сообщества и пассивность восприятия ценностей его гражданами

Осознание свободы всегда упирается в тему социальной несвободы, хотя сообщество, казалось бы, стремится помочь человеку, освободить его от мелочного ради серьез-

ного. Сообщество это не единство по интересам, а целостность мысли и дела. Дело выполняет каждый член социумов, а мысли – сама цивилизация. Людей объединяет дело, человечество – мысли. Чувство свободы у человека формирует несвобода. Каждый замкнутый человек нуждается в общении куда больше жизнерадостного человека. Почему? От бессилия общества помочь ему. Так возникает разрыв целостности биосоциального потока, искажение ценностей и пассивность их восприятия со стороны личности.

Человек и мир созданы друг для друга. Более того, они становились из одной сущности. Однако эта связь не может быть односторонней. Методы соотнесения земного всегда упираются в несоотнесимость неземного, в том числе сообщества. Это часто приводит к разногласиям между помыслами сообщества и действиями человека. Как правило, это выливается в бессилие их как целостности. Дело еще в том, что во всяком эксперименте не включается ошибка за счет неэкспериментируемого. То есть, объективное в любой момент может повернуть траекторию развития в непредсказуемое русло. Ее не учесть логическими соотнесениями.

Обман в нашем мире всегда идет против объективного отбора, он корежит мир и не дает ему развиваться в нужном русле. Задача сообщества: начать с себя, общечеловеческие ценности сильнее прочего суррогатного, прагматического, наносного. В этом его сила и слабость: сила по отношению к человеку, слабость по отношению к объективному развитию

общечеловеческого начала. Действует аксиома: «Пустой человек сдвигает мир в келью жалкого узника. Но мир оказывается слишком великим для таких действий». В результате страдает от бессилия само сообщество. Страдают личности, вынужденные выражать свою пассивность восприятия ценностей в качестве протеста. Этот факт ловко используют современные глобалисты, еще больше «раздувая пожар» кризисов.

Когда делаешь доброе человеку, ты не задумываешься: любишь ли ты его. Но в его облике ты любишь все человечество, иначе, зачем творить добро? По причине именно демократической. Право собственности существует постольку, поскольку обществу нечего делить. Однако здесь действует объективный закон: «Идейное безвластие хуже безыдейного бессилия». Поэтому, например, талант терпения производит характер человека, но много ли он может сам по себе, без других людей? Другой пример: музыка – глубоко социальное приобретение человечества, когда из простых гармоник вырастает огромный народный дух. Сила сообщества, прежде всего, в том, чтобы развивать общечеловеческие ценности. Причем, доводя их до уровня благоприятного для восприятия личностями. Иначе наступает апатия, пассивность их восприятия как противовес искажениям личностного и социального глобализмов.

Человечество не может развиваться «не в том направлении». Если же это виртуально-субъективно происходит, то

объективно-субъективное равновесие может смещаться настолько – что объективное заставляет корректировать курс существования. Причем, это касается, как общества, так и отдельного человека, вызывая у них ощущение собственного бессилия. В этом отношении даже лицедейство может сыграть большую положительную роль для человечества, если оно заряжено на общечеловеческий лад. В этом немалые потенции ускорения грегариного отбора и противодействия ценностным искажениям глобализма.

Человек не может себя подчинить, что уж говорить о природе, смысл подчинять которую вовсе отсутствует. С природой нужно связываться теснее, тем более что ее «стихийные силы» действуют на человека и на социум одновременно. Обществу нужно бы «подхватывать» эту силу и самому становиться сильнее. Тогда оказывается просто наивно списывать ошибки человека на то, что-де: «так он устроен». Кем устроен? Зачем тогда думать и жить, если кто-то там уже все решил? Значит, человечество перестаралось, вырастила бессильного инфантила при сильном обществе, которые не научился осознавать, где правда жизни, а где плевела трансгуманистов.

Жизненные блага не достаются даром, даже всякая мелочь для Вас заработана трудом кого-то. Воспитание возможно только в виде самообразования, причем, как детей, их родителей, так и общества в целом. Если делать всегда то, что необходимо, то это будет жизнью в раю. В отходе от

необходимого становится человек, да и общество в целом. Они становятся более сильными друг по отношению к другу. Но бессильными в отношении к государству и к себе самим. Если человек будет делать только то, что необходимо, а не что ему хочется, этот человек – бог. Однако в таком случае ему будет невозможно существовать. Сообщество будет бессильно в случае осознательного искажения личностного глобализма, хотя бы в случае пассивного восприятия ценностей.

Законы общества часто слабо коррелируют с законами человека по причине их субъективно-объективного развития как целостности. Это вполне естественная картина процесса развития целостности сущего. В этом их сила и бессилие. Общество активно участвует в очеловечивании своих граждан. Но это очеловечивание, в конечном счете, зависит от самого человека. Общество не ждет человека, если он опаздывает. Тогда он становится чужим, пассивным, а само общество – бессильным. Подобное происходит в случае, если религиозная надежда находится в подчинении божеству, а надежда человеческая – в обществе себе подобных. Или в безнадежности того, что тебя «улучшат» трансгуманисты. Так ломаются через колено ценности и установки.

Гуманитарные кризисы, как правило, обусловлены не политикой, они стоят за ней в исторической действительности. Трагедия старого не в том, что оно отживает или не имеет сил к активной деятельности, а в том, что оно в настоящем уже не видит нового. Разве это не очередная социальная при-

чуда? Ведь еще никто не опроверг известный тезис: «Свобода рождается в необходимости, но умирает в... свободе». Однако, необходимое «должное быть» должно призывать к активности. Тогда как свобода требует пассивности. Разница возникает из-за недиалектического подхода в построении мироздания. Нужно ли верить, что черное это перекрашенное трансгуманистами белое?

Слабость общества, которую мы часто наблюдаем, заключена не в экономике, как это обычно преподносится. Она кроется в недостаточной честности общества в лице государства перед народом. Святой Валентин был мучеником веры. Каждый из нас – мученик веры. Мы любим – когда верим. Мы мучаемся – когда приходит неверие в предложенные ценности. Неверие в ту демократию, которую нам предоставляют, в те идеи трансгуманизма, которые нам насильно преподносят в разум. Оттого проявляется пассивность, что личностный глобализм пытаются предать забвению, оторвав его от социетальности.

Человек слабо защищен своей общественной психологией, поэтому нуждается в доосмысливании не только своих, но и чужих поступков. Декларированные свободы не доходят до действий, поскольку государство рушит целостные связи человека с обществом. Остается осадок «рванья» в виде духовной нищеты. Духовная нищета человека всегда связана с сознательным отрывом от общества, с пассивностью восприятие его лжеценностей. Но они не могут существовать

одно без другого. Вот тогда можно и нужно заключить: «Демократия это миф материалистов. Для того чтобы предоставить права и свободы, нужно постоянно напрягать человека и его ценности. А это уже не демократия»...

Серьезнейшим уроком истории следует считать современный глобальный кризис. Некоторые исследователи продолжают, однако, считать связь истории с ним несущественной. А сам глобальный кризис относят к окончанию очередного цикла, – какого? – цивилизации (по А. Тойнби). Причем такой «цикл» совершается с небывалым информационным ускорением, благодаря массовому развитию средств телекоммуникации. Именно коммуникативный фактор стал свидетелем небывалого прогресса социальных отношений, но вместе с тем в значительной мере ускорил радикальное приближение социального кризиса. Приблизил веяния несправедливости, обусловил пассивность граждан.

Человек, осознавший свободу творчества, остается одиночкой в сообществе уже потому, что он ему уже не принадлежит. Где же справедливость? Должно быть сотворчество существования. Ведь давний спор, что первичней: проблема или возможность решается просто – они стоят друг друга и существуют вместе. Когда человек отдает больше, чем получает, он становится пессимистом. Если получает от общества больше, чем отдает – это тщеславный человек. Оптимисты обычно уравновешенные люди. Вот только равновесие это зависит не только от них, а от справедливости общества,

которое распределяет ценности не только по заслугам.

Разочарование как субъективный фактор объективного пассивного противления обществу преследует нас постоянно. Пустота как результат разочарованности сродни одиночеству, которое должно очищать, когда человек остается наедине с самим собой. Чтобы считать себя честным человеком, нужно иметь собственное миропонимание, часто идущим вразрез с общественным устройством. С другой стороны: человеку, насытившемуся своим богатством, становится скучно в этом мире. Ему остается только одно – все увеличивать и увеличивать его. Где же справедливость? По крайней мере, она не в искаженном лжеценностями трансгуманистов личностном глобализме.

Человек учится, присваивая представленные ценности; но усваивает их только по собственному разумению. Смысл жизни при этом еще не понят, а потому бывает трудно. Трудность выбора, он может тревожить сердце не меньше скопившихся житейских проблем. Хотя и говорят без смысла, что «свобода порождает страдания», а само страдание – причина возникновения сознания. На деле чаще оказывается наоборот. Страдания порождают свободу. Хотя утверждать так отрывисто и безапелляционно не вполне корректно: страдания и свобода входят в целостность смысла жизни. Идущие на пир не обретают счастья, пока не чувствуют идущий рядом мир. Так важно прочувствовать и осознать грядущее, но не по сценарию трансгуманистов.

К сожалению, человек теряет линию и аксиологию жизни, если ее не находят другие. Он становится пассивным к восприятию даже истинных ценностей, поскольку утратил веру в осмысленность своего существования. Это лишь подтверждает два исключительно важных момента. Первый – если смыслы не найдены человечеством вообще, тогда одному человеку их найти вовсе невозможно, сам по себе он не воин. Второй – человеку не на что опереться, так как в этом случае общечеловеческих ценностей недостаточно для нахождения смыслов. Так замыкается круг поисков в случае кризиса самого общества. Кризис сам человек придумывает и создает, но этот кризис закрывает многим замок в двери смыслов жизни. Отсюда возникают небожеским цветом смутные идеи и смутные времена.

Современный кризис культуры связан вовсе не с кризисом экономики или образования, а со снижением духовности при переинформированности личности, когда общечеловеческие ценности не успевают развиваться до уровня, соответствующего равновесию процесса развития связки личность-общество. Духовная опустошенность личности и ее пассивность обычно наступает как следствие недорефлектированных действий, которые оказываются неадекватными ожидаемым действиям. Такое расхождение оценок собственных действий не позволяет личности найти согласие с самим собой. А со стороны общества это выглядит как духовный инфантилизм, который создает почву для дальней-

ших антирефлексий и происков лиц типа глобалистов.

Почему происходит кризис культуры и образования? Потому что оторвали человека материального от человека духовного в каждой личности. Воссоединить их обратно воедино будет очень трудно. Почему? Да потому что это равносильно восстановлению связи между рефлексией и антирефлексией путем самообразования. А для этого нужны усилия всех материальных и духовных сил – решение всех глобальных вопросов современности, вставших перед человечеством.

Современный кризис человечности можно охарактеризовать как процесс «глобального абсурда». Имеется в виду глубокая разбалансировка по воле самого же человека связки материальной и духовной сфер. В этом случае антирефлексия не позволяет самообразованию личности вырваться на свободу. Такое парадоксальное состояние дел не есть следствие естественной глобальной борьбы за территории или рынки. Оно кроется в девальвации тех социальных идеалов, на которых в свое время становились современное человеческое сообщество. Отсюда возникла гигантская пропасть – разрыв диалектической связки культуры материальной и духовной. Оказались подорванными сами устои развития.

Экзистенциальный вакуум – главный тормоз социальной самоорганизации (общего развития). Какой видится выход? Он очевиден: необходимо помочь молодому поколению обрести себя. Найти смысл жизни можно только в себе самом.

То есть нужно искать и не быть пассивным. Ведь личность соразвивает вместе с сообществом общечеловеческие ценности. Если человек пассивный отказывается участвовать в этом, то он обречен на изгойство. В любой связке процесс-явление можно найти разумный смысл. Как отмечал В. Франкл, именно в шестидесятые годы прошлого столетия произошел перелом в сознании, который выразился в росте наркомании и других самоотчуждениях. В последнее десятилетие прокатилась волна террористических актов, часто от рук смертников. До какой же мотивации нужно довести человека, чтобы совершать подобное, наперекор всем человеческим канонам. Мир живет в паутине антирефлексии. Но это следствие факта, когда сквозь пассивность восприятия ценностей прорывается личностный глобализм. Так стремление созидать превращается в уродливую нечеловечность.

Почему так происходит? Можно говорить о глобальном кризисе, но от этого не станет понятнее картина современных злодеяний. Почему происходит отход от траектории развития и процессности? Да, навязываются трафареты массового сознания, не остается места для выдумки и полета творческой мысли. Но почему? Только ли урбанизация здесь виновата? Должны быть закономерности развития. Человечество частично возвращается в прошлое, благодаря действующему капитальному отбору, на почве собственного прагматизма. Это обуславливает развитие антирефлексии.

Поляризация на рефлексию и антирефлексию приводит к

тому, что они проявляются в личности как «Я для других» и «Я для себя». При этом они находятся в постоянном направленном равновесии. Куда направлено это равновесие? На культурное развитие личности, но не на пассивное созерцание и отказ от человечности. Преобладание антирефлексии губит личность, ведет ее как тупиковую ветвь к вырождению. Может быть, поэтому возник современный глобальный кризис. Так или иначе, пассивная неразумность губит мир с подачи современных глобалистов. Налицо перезагрузка ценностей, но не личностей. А антиглобализм, который еще не сформировался как целостное течение, своими страхами лишь напрягает и искажает личностный глобализм.

5.6. Грегарная нищета социума

Грегарная нищета социума – основной фактор торжества капитального отбора с его глобальным кризисом умов. Очевидно, должна восторжествовать «идея всеобщей причинности» Аль-Кинди. То есть, если осмыслить глобализм до конца, то можно осознать мироздание и тем самым ликвидировать грегарную нищету личности. Глобалисты при этом лишь пресмыкаются перед сообществом в качестве апологетов его нищеты. Почему-то вопросы обогащения и мировой власти приходят именно в эпоху взлета достижений науки и техники. Человеческая цивилизация глядит на это с удивлением; напуганная глобалистами и антиглобалистами, она кричит «караул». Караул от мировоззренческой нищеты и

инфантильности разума...

Кардинальные вопросы современности звучат так: «Почему грегарный отбор, обеспечивающий очеловеченность, продолжает отступать?» «Неужели капитальный отбор с его процессами расчеловечивания так могуч?» Капитальный отбор в узком понимании этого слова – процесс движения капитала. В широком понимании – это весь материальный мир. Подобно этому, грегарный отбор в узком смысле – биосоциальный поток, в широком понимании – это вся духовная сфера.

Однако если подразобраться поглубже, то можно увидеть, что весь капитальный отбор, представляющий собой огромное образование, которое включает в себя движение финансовых потоков и фондовые биржи, ресурсные рынки и товарные биржи, движение продуктов производства, само производство, и многое другое – все это основано на материальном интересе. Причем, во многом со стороны самого социума. Так становится его нищета, которая больно бьет по разуму и бытию личностей. Что же может уравновесить всю эту силищу, отвести ее от хаотичного, дикого движения? Только грегарный отбор, отбросив свою самодельную нищету. Отбор разума, в том числе коллективного. Но, говорят, «своя рубашка ближе к телу»...

Очевидно, справедливо выглядит утверждение, что развитие везде идет с использованием универсального механизма в виде процесса поляризации диалектической связки и

«обслуживающей» ее рефлексии. Где находится этот механизм в случае кризиса, почему он допускает такие перекосы? Он здесь же, с нами. Это материальный интерес (прагматизм) и духовное повеление (альтруизм). Это связка «Я – для себя» и «Я – для других». Она направлена на материализацию, то есть дальнейшее структурирование, как личности, так и социума. То есть, в ней уже заложена некоторая «первичность» материального в том отношении, что материальное занимает более активную субъективную позицию. Объективно же они тождественный тандем развития.

Грегарная нищета социума обусловлена принципом целостного развития. Капитальный отбор не может никуда уйти от отбора грегарного, – так уж развивается личность и общество, что они накрепко связаны воедино. Едва он поднимет голову над грегарным отбором, как – хлоп: катастрофа, кризис, война или что-то подобное. Эти кризисы есть защитная реакция развития, с помощью которой она требует вернуться, и возвращает слишком уж ретивый капитальный отбор на круги своя. Однако людям от этого не легче, поскольку в условиях социетального кризиса страдает личностный глобализм и субъективности граждан.

Стихия рынка лишь в субъективном понимании выглядит хаотичной. Но это лишь кажущееся ощущение нищего разумом. На самом деле это вполне оформленная и направленная на развитие структура – процесс. Почему тогда время от времени этот рынок потрясают кризисы? Ведь при направленной

ном развитии этого объективно не должно быть. Да, рынок структурирован и направлен, как и всякий процесс. У процесса есть свои проявления и устремления, в данном случае – это грегарный отбор в виде совести, чести, порядочности каждой личности, участвующей в этом процессе. А также в виде законов рынка и других факторов, ввергающих социум в грегарную нищету.

Кризисы существуют как субъективная реальность. Их появление и становление очень напоминает картину бифуркаций от синергетики: хаос, стихия, рынок, непредсказуемость, нестабильность, катастрофы и т.д. Но кризис это неизбежный «элемент» неразумного субъективного, прагматического развития. Тогда материальный интерес захватывает все и вся, застилая глаза разуму. Вот она, субъективно созданная антирефлексия для духовной сферы. Казалось бы, не создавай ее, – не будет никаких кризисов. Но будет ли развитие при такой нищете социетального духа?

При диалектическом рассмотрении вопроса становится очевидным: как капитальный отбор перебарывает отбор грегарный. В этом проявляется грегарная нищета социума, который слишком увлекается экономикой. В теневой глубине каждого рынка действуют факторы, связанные с глубоким пренебрежением к грегарному отбору: к чести, совести и порядочности. Это неизбежная казуистика. Возникает вопрос, может ли эта негативная стихия победить в целом? Победить может, вот только человека тогда не станет. Поэтому на лю-

бую стихию находится управа в виде здравого смысла. Недаром в последнее время столько сторонников антиглобализма и неразумных борцов с глобальным кризисом.

Помимо пренебрежения моралью, в бесконечной стихии рынка объективно должно проявляться направленность в виде игры. В ней определенная часть игроков выигрывает, остальные – преобладающая масса – проигрывает. Первые попросту обворовывают вторых. На этом основан рынок, его кризисы и грегарная нищета. Стихия всегда мутная, но не совсем, в ней неизбежно есть прозрачные кристаллы от грегарного отбора, которые не дают людям утонуть окончательно.

Да, в любом кризисе, войне, революции, в любой катастрофе обязательно кто-то или что-то выигрывает. Собственно, обострение, кризис «перемалывает» барьер ступора. Все эти пережитки от антирефлексии культуры, которые всегда создаются при игре втемную. Они мешают развитию и тормозят его, поскольку необходимое равновесие между социальными отборами восстанавливается с трудом. Более того, эти пережитки уже затормозили развитие духовной сферы настолько, что объективно назрели предпосылки для операционных глобальных мер. Глобальный кризис современности тому подтверждение. Причина тому может быть одна: грегарная нищета социума.

Но всякий кризис складывается вовсе не стихийно, а случайно-закономерно. Мы уже знаем, что при бесконеч-

ном движении, подобно растяжению, обязательно находится «слабое звено», которое не выдерживает и, в конце концов, рвется. Так «начинается» мгновенное рождение нового, проявление конечного, которое, зачастую, выливается в катастрофу. Рынок напрягается в ожидании, ставки делаются в большом волнении. Наконец, все рвется хлопком передутого шарика. Рвется из-за прагматизма материального интереса, который обуславливает грегарную нищету социума. Так проявляется «своя рубашка», которая «ближе к телу».

Необходимо видеть, что кризисы ведут расчистки путей объективного развития. В том числе от субъективных наслонений финансовой, экономической, фондовой систем и прочего «мусора», мешающему развитию. А значит, к временному осознанию своей нищеты. Ведет кризис к аттрактору, если выражаться языком синергетики, в виде устойчивого дальнейшего развития. При этом, однако, нет гарантий, что материальное снова и снова не взбунтуется. Казалось бы, все понимают это, но декларативно здесь ничего не изменить.

Куда ведет капитальный отбор? Никуда – к уравниванию с... грегарным отбором. Другого не дано. Ведь это связка объективных отборов. Объективных. Насколько велико могущество капитального отбора? Ведь он уже привел к глобализму и к глобальному кризису в сознании, экологии? Необходимо подчеркнуть разумное, что это временные флуктуации. К глобальному эволюционизму приводит вовсе не капитальный отбор. Дифференциация государств неиз-

бежна, но за счет интеграции или в связи с ней. Грегарная нищета непременно перерастает в нищету капитальную. Тогда материальный интерес сам урежает свой аппетит.

Могущество капитального отбора налицо. Грегарный отбор сам по себе не в состоянии с ним справиться. Нужно ли вообще бороться? Может быть, легче поправить их взаимодействия, чтобы далее они сами смогли уравновеситься. Ведь есть силы более могучие, которые могут это сделать. Они и делают это. Такие как точечный отбор, который «разгоняет» галактики и действует в каждой точке пространства. Речь идет о разумной направленности развития, его «ноосфере». Да, она обеспечивается объективными отборами, в том числе точечным. Она разумная вовсе не потому, что при этом имеется некий внешний разум, и неразум внутренний от человека. Это непрерывное и неизбежное развитие в каждой точке. Это ли не разум? Ведь с каждой минутой своей жизни и развития мы, люди, развиваемся вместе с обществом, а значит, делаемся сильнее и умнее. Тогда грегарная нищета социума неизбежно станет перерастать в соответствии с направленностью развития на созидание. В этом смысл целостности социетального и личностного глобализмов.

Возникают естественные вопросы: можно ли вообще субъективно управлять обществом? Каковы каноны оптимального управления? Почему они до сих пор не могут прижиться? Нужно не управлять, а регулировать отношения и

взаимосвязи всего сообщества и всех личностей в нем. Регулировать так, чтобы приходило к оптимальному, к траектории развития как к смыслу, аттрактору, суператтрактору. Причем, минуя кризисы и войны.

Мы говорим о глобализме. Он неизбежен. Но его можно... избежать. Вот только тогда человеческая цивилизация придет в упадок. В этом отношении неправы, как глобалисты, так и антиглобалисты. Куда движется человечество? По мнению Ильи Пригожина движение идет одновременно, как в направлении большего порядка, так и большей свободы. Это выставляется как парадокс. Получается, что человек хочет одного, а сообщество другого. Грегарная нищета, между тем, захлестывает цивилизацию.

Однако связка общество-личность не может дать другого в своем развитии. Такие «фундаментальные» понятия социальной синергетики как «суперотбор» (отбор факторов отбора) и «суператтрактор» (глобальный аттрактор) вовсе не фундаментальны, поскольку это частное в общей картине мироздания. Известно, что отбор (развитие, формирование) факторов отбора происходит непрерывно в самом процессе развития. Кроме того они, факторы отбора, развиваются совместно по универсальному механизму. А суператтрактор – это обычная траектория развития диалектической связки материального с идеальным.

Необходимо равновесие или уравнивание между тенденцией к большей связанности людей и повышением ро-

ли отдельного индивида в историческом процессе. Этому служит связка социальных отборов. Поэтому известное решение синергетики под видом выхода из кризиса: «синтез порядка и хаоса», оказывается пустым. При нем исчезает различие между ними, поскольку в диалектической связке они уже тождественны. Так проявляется нищета духа в мировоззренческом отношении.

Нас призывают признать, что эстетосферное мышление должно характеризоваться «гармоническим синтезом порядка и свободы». Но это бессмысленные лозунги, это не синтез, а развитие все той же диалектической связки. Это уже выполняется. Одних лозунгов мало. Могущество капитального отбора во многом диктует условия политике и государственности, несмотря на его духовную нищету. Международный капитал, зачастую, действует в противовес стране, где он «вырос». Однако он помогает развитию других стран, а значит, всего мира, которые без него, возможно, столетиями прозябали бы в нищете. Примеры: Китай, Корея, Япония, другие страны.

Могущество капитального отбора во многом используется на благо человечества. С капитальным отбором бессмысленно бороться. Материальный интерес это наше органичное свойство, без которого жизнь оказалась бы невозможной. Капитальный отбор делает много хорошего, конечно же, совместно с грегариальным отбором. Он делает главное: создает стимулы для прогресса человечества. Жаль, что эти стимулы

социумы используют не по назначению, впадая в грегарию нищету.

Экранная культура не социальна, она эгоцентрична уже потому, что ухудшает автокоммуникацию. Значит, страдает человечность. Экранная культура не сможет заменить живое человеческое отношение и общение. Она должна использоваться только для «внутренних» нужд. Например, для решения конкретных технологических задач по социальному заказу. Экранная культура станет во благо человеку – если приобретет духовность, социальность и человечность при своем усвоении. Социализация ее в современных технологиях – первейшая задача отхода от грегариной нищеты в условиях личностного глобализма.

Например, особенно в случае юношества можно наблюдать реанимацию стадных инстинктов за счет затухания творческого начала. Обратимо ли это? Говорят, что это необратимо приводит к патологиям личности, прежде всего, его человечности. Но, думается, более важно то, что упускается время, отпущенное для развития. Такое упущение можно представить как прямую вину современного образования и воспитания. А значит, тем самым подчеркнуть дефективность и нищету самого общества в деле воспроизводства нравственной и творческой личности. Значит, оно сфальсифицировало некоторые общечеловеческие ценности.

Грегарная нищета обычно выражается в том, что сообщество не связывается диалектически с личностью; «перекресток перехода» социальности в человечность должен быть процессом. Тогда диалектическая связка социальности как процесса и человечности как явления могут развиваться совместно. Торжество человечности не только в его социализаторской духовности, но и в материальном интересе, без которого также не может быть развития. Время аскетизма прошло, как и время материализма. Но этот материальный интерес должен быть связан с самой социальностью, а значит, и с человечностью. Государственность необходима обществу. Однако нынешнее ее бессилие объективно обусловлено. Оно завязано, прежде всего, на субъективной реализации такой обусловленности. Судя по результатам, такая реализация зашла без человечности в тупик. Из-за грегарной нищеты при подавляющем преобладании нечеловечности. Хотя бы на примере антигуманной направленности трансгуманизма.

Да, человеческая предметность имеет особый характер, а предметное бытие не совпадает с телесным бытием из-за подмены процессного явленным. Разница, казалось бы, невелика: вместо бесконечности – бесконечная сумма конечного. Но вместо связывания, произошел разрыв. Человечность оторвали от самого человека. Вот она грегарная нищета социума.

Такое «несовпадение», как уже указывалось, свидетель-

ство негативного разбаланса связей в развитии – это причина глобального кризиса. Если отрывать процесс от явления и наоборот, то бытие предметов становится нетождественным их вещественности – иначе не может быть. Если связать бытие с вещественностью, тогда объективная направленность в развитии приобретает субъективные черты. Только при таких условиях может осуществляться процесс очеловечивания в ходе самообразования. Социальность в виде общечеловеческих ценностей может усваиваться только в их развитии через активную деятельность. Именно она означает торжество социальности. Но в условиях грегариной нищеты такое торжество уходит в забвение.

Чувство страха возникает в человеке каждый раз, когда он не видит нравственных преград злу шевелящегося хаоса нищеты духа. В этом кроется беда человечества, которое может не знать меры своим действиям, идущим вразрез с объективным. Такое недоусвоение общечеловеческих норм связано обычно с субъективным осознанием недальновидных альтернатив себячества и личностного преимущества. В том числе со стороны сообщества.

Подобное осознание было у психологов и философов прошлого, особенно у Артура Шопенгауэра и Фридриха Ницше. Можно считать афористически-истинными их мнения типа: «В цене всегда не хрупкое, или то, что кончается. А то, что не имеет конца – это человечность». Такое отодвигание человечности назад характерно для течений философии пози-

тивизма, когда позитив (читай: нищета) признается главой угла. Но этот позитив чаще всего оказывается чуждым принципам человечности.

Помимо запросов организма, должно существовать нечто еще, которое может обеспечивать организму и личности гарантии существования. Это, конечно же, выливается в материальный и духовный интересы. Первый, зачастую, преобладает. Отсюда возникает жажда наживы, которая очень распространена, и представляет собой «Я – для себя». Что остается делать обществу, чтобы уравновесить материальные аппетиты своих членов? Правильно, оно вынужденно создавать процесс запретов, регулирующий эти аппетиты.

Конечно, неизбежно возникает борьба между личностями и сообществом за свои права. Получается, что общество сначала очеловечило личности, а затем неразумно закабалило. Вот здесь должно возобладать гуманистическое начало общества в виде общечеловеческих ценностей. Они отличаются от обычных ценностей тем, что при любом случае гарантируют личности достаточное очеловечивание. Именно на них должно основываться все воспитание, образование и духовное развитие личностей.

Во все века человеческая цивилизация лелеяла мечты о справедливом обществе. Теперь мы понимаем, что такое общество – недостижимый абсолют. Но к нему нужно стремиться. Известный лозунг «человек человеку товарищ и

брат» – справедливый лозунг.

Всестороннее, целостное развитие личности. Нас интересует вопрос: нужно ли оно обществу? Если нет; – тогда что ему нужно?.. Общество – это каждый из нас. Но «своя рубашка ближе к телу». Каждый вынужден отрывать от себя для общества. Лучше бы наоборот, общество отрывало бы от себя грегарию нищету.

К сожалению, в последнее время расплодилось множество бизнес-суррогатов общечеловеческих ценностей. Тем более, при попустительстве государства, чрезмерно занятым проблемами экономики. Они ведут к созерцательности или к агрессии – по крайней мере, не очеловечивают. Например: «серое чтиво», желтая пресса, реклама и боевики на телевидении. Вот она грегарию нищета социума. Здесь не все в руках государства или общества, поскольку помимо его власти действуют объективные законы капитального отбора. Хотя оно должно строго следить за соотношением материального и духовного.

Однако многое зависит от самих личностей. Ведь одни люди то или иное явление могут воспринимать как общечеловеческие ценности, а другие – нет. Это вопрос вопросов: почему, несмотря на обилие истинных общечеловеческих ценностей, многое не воспринимается? Чья здесь вина?.. Каждый человек в течение жизни узнает и познает очень многое. Познание это процесс, он тернист в субъек-

тивном выражении, поскольку прокладывается по явлениям, то есть наугад.

Общечеловеческие ценности – средства очеловечивания, сжатая тысячекратно история человеческой цивилизации. Поэтому общечеловеческие ценности помогают каждому человеку видеть путь, по которому предстоит пройти. Мы видим цепь отборов, то есть, ограничений – это драма жизни. Общечеловеческие ценности неизбежные, объективные рычаги гregarного отбора, которые обеспечивают развитие. Игнорирование таких рычагов приводит социум к гregarной нищете. Идея развития и становления глубока. Человек принимает ее как должное и участвует в этом процессе как явление, феномен.

Как в таком случае быть с «Мировым правительством», которое подминает под себя человеческое? Кругом и постоянно рисуются глобальные апокалиптические картины, почище ада Данте. Расписываются такие жуткие подробности нечеловеческого действия, что перед ними гаснут ужасы Серена Кьеркегора... Но человек не отдаст свою власть гregarного отбора. Мир вступил в эпоху глобального кризиса по вине сообщества, которое позволяет капитальному отбору попира́ть целостность существования.

«Самосборка» кризиса идет полным ходом. Глобалисты объясняют все и вся априорными технократическими веяниями, а то и пагубным действием пандемии коронавируса. В этом проявляется гregarная нищета социума, который

разрывает целостность с личностями. Виноваты, безусловно, сами личности, которые не «включают свой разум. Социосинергетика сегодня не объясняет, почему не учитываются мощные объективные рычаги личностного глобализма во всей этой чехарде нелинейных процессов, связанной с игнорированием духовной сферы. К тому же забывается должное действие социетального глобализма в погоне за материальным интересом. Законы самоорганизации обязательны для всех. Именно игнорирование их определенными неразумными кругами власти золотого тельца ведет в пучину глобального кризиса, не имеющего ничего общего с благами диалектического глобализма. Да, личностная глобализация естественна, но не следует ее извращать своим неразумием

5.7. Аффектация ценностей и глобализм

Аффектация субъективностей чужда личностному глобализму. В ходу у современных глобалистов агрессивные антиномии Иммануила Канта: человек пытается рушить нерушимое. Аналогично выглядит «равенство противоположных заключений» Аристотеля, которое пытается сравнить с землей горы и долины. Ум исходит не из знания фактов, а из связи их. Думать, значит, связывать известное качество в неизвестный процесс. Но не наоборот, как это делает субъективно навязываемый неличностный глобализм.

Личностный глобализм некорректно рассматривать в отрыве от глобализма социетального. Первый из них усваива-

ет общечеловеческие ценности и действует в соответствии с ними, соразвивая их поступками. Второй их разрабатывает и представляет. В целостности они оба их развивают. Вопросы аффектации ценностей очень глубоки, они связаны не только с самоотчуждениями и антирефлексией личностей или сообщества, но и с процессами преобразования этих установок в действия с «помощью» субъективностей. Всякая аффектация означает искажение того, что «должно быть». Субъективный глобализм в лице личностного глобализма постоянно допускает такие искажения. При этом важно осознавать механизм таких атавизмов, осознаваемых или нет в принципе. Всякая ценность требует меры.

В случае субъективных искажений происходит намеренная фальсификация ценностей. Это можно видеть на примере глобальных кризисов современности. Неосознанная аффектация представляет собой «ментальную фальшь». Вред от обеих аффектаций может быть значительным. Если объективный глобализм задает направление для должных действий, то это еще не означает их обязательную актуализацию дословно. Это нормальный процесс сосуществования общечеловеческих ценностей и их развития. Но если искажения приобретают характер извращения трудноустраняемой коррекции, в этом случае необходимо говорить об аффектации ценностей субъективным глобализмом в лице сообщества или личностей. Это вариант, реализуемый трансгуманизмом.

Аксиологические доминанты представляют собой тенденции, обеспечивающие устойчивое существование сообщества и личностей в нем. Что касается личностного глобализма, то здесь важна смыслообразующая категория общечеловеческих ценностей. В случае засилья субъективного глобализма, как это происходит в последние годы телекоммуникационного бума и его субъективистского возвеличивания, эта категория нивелируется, вплоть до отрицания смыслов и антирефлексивных действий. Это неестественное пришествие отчуждений от социума не проходит даром. Его необходимо лечить, хотя бы путем «оживления» разума, может быть, в виде творчества. Тогда наступает время должного пришествия с адекватным развитием ценностей.

Однако в современных условиях технократического засилья подобное обычно становится невозможным по причине извращения поступающих по биосоциальному потоку общечеловеческих ценностей. Чаще всего, ценности, которые должны быть и подлежащие развитию, становятся жертвой трансцендентной аффектации. Подобную аффектацию ценностей в условиях личностного глобализма видим у Фридриха Ницше. Его тенденциозную формулу: «Umwertung aller Werte» легко приняли на копые современные глобалисты, навязывая личности собственную переоценку в виде «Большой перезагрузки». Новейшая социальная аксиометрия не заостряет вопросы аффектации, философский дискурс в этом направлении затруден, очевидно, из-за отсутствия общих ос-

нований самой аксиологии.

Человек как самодостаточное существо не нуждается в обоготворении общества. Но он нуждается в его помощи, чтобы стать самодостаточным для собственного самоутверждения. Общественная жизнь не складывается из личностных жизней, она всегда надличностна, что делает всякую демократию рабьей утопией. Возникает резонный вопрос: «Можно ли приспособить законы общества к законам мироздания?» «Слепая» природа живет по ним, неужели же разумный человек не может этого сделать? Для этого нужно создать разумное общество. Это невозможно, поскольку личные интересы противоречат общественным. Отсюда исходит бессилие общества, его нищета и аффектация ценностей.

Осознание свободы всегда упирается в тему социальной несвободы. Хотя общество как раз стремится помочь человеку, освободить его от мелочного ради серьезного. Общество это не единство по интересам, а целостность мысли и дела. Дело выполняет каждый член общества, а мысли – само общество. Людей объединяет дело, общество – мысли. Чувство свободы у человека формирует несвобода. Каждый замкнутый человек нуждается в общении куда больше жизнерадостного человека. Почему? От бессилия общества помочь ему. От того, что человек уже воспринимает ценности аффективно.

Человек и мир созданы друг для друга. Более того, они становились из одной сущности, но их целостная связь не

может быть односторонней. Методы соотнесения земного всегда упираются в несоотнесимость неземного, в том числе общества. Это часто приводит к разногласиям между помыслами общества и действиями человека. В конце концов, к бессилию их как целостности. Дело еще в том, что во всяком эксперименте не включается ошибка за счет неэкспериментируемого. То есть, объективное в любой момент может повернуть траекторию развития в непредсказуемое русло. Ее не учтешь логическими соотнесениями. Случай может вызывать аффектацию ценностей. Но неслучайные искажения глобализма несут куда большее зло.

Обман в нашем мире всегда идет против объективного отбора, он корежит существо мира, не дает ему развиваться в нужном русле. Задача общества: начать с себя; общечеловеческие ценности сильнее прочего суррогатного, прагматического, наносного. В этом его сила и слабость: сила по отношению к человеку, слабость по отношению к объективному развитию общечеловеческого начала. Действует аксиома: «Пустой человек сдвигает мир в келью жалкого узника. Но мир оказывается слишком великим для таких действий». В результате страдает от бессилия само общество. Оно вынуждено идти по линии аффектации ценностных доминант.

Социальные причуды продолжают до сих пор, хотя роль эмпирической социологии давно уже отошла на задний план. Эта социальная причуда давала слишком разнотипные концепты, следовать которым общество просто опасалось. Они

скорее были приспособлены и предназначены для средств массовой информации, для сенсационных «выкриков».

Серьезной социологии не получилось. Начиная со времен Огюста Конта и его позитивизма, социальные причуды приобретали все более уродливые черты ожесточенной борьбы не за человека общества, а за обладанием его умами. Зачастую, превращая целостность субъективно-объективной связи человека и общества в нечто хаотично неопределенное и даже неопределяемое. Такие социальные причуды, как бихеоризм превращает биосоциальную связь в операционализм. В атавистические стереотипные навыки, некую потребность, «животную страсть», которую сейчас стало модно называть «жизненной необходимостью». Несмотря на всю путанность понимания этого словосочетания.

Экзистенциализм различных формирований вообще ведет человечество на край пропасти к гибельному камню. Феноменология также приравнивает человека к трансцендентному (непознаваемому) сознанию. Неотомизм сводит всю историю к сверхъестественному, которое определяет поведение человека. Социальные причуды правят миром, им несть числа. Но это лишь подтверждает должное наличие социологического континуума. То есть, то, что социология это процесс, из которого выхватываются предвзятые фрагменты прагматических целей. Подобное есть аффектация ценностей.

Это процесс существование человека с определенным фи-

лософским основанием в целостности со своим обществом. Такая единость и целостность социологии без причуд презирует их мелочность и неразумность. Она восстанавливает право на собственное равновесие между духом и телом человека, между личностью и обществом, между человеком и его временем, между субъективным и объективным, наконец.

Однако социальные аффективные причуды на этом не кончаются. Недавно почивший исторический материализм ставил человека в угоду производственным отношениям. Современные социолого-экономические теории видят в человеке лишь «актера», а не творца будущего и истории. А сам исторический и социальный прогресс, якобы, движут «эфффекторы» – некие сгустки социальной напряженности, разрушенные временем, которые учат мир как не нужно себя вести. Однако социальной причудливости, по-видимому, приходит конец – на смену ей уже спешат диалектические теории самоорганизации и самообразования. Они лишены возможности аффектации ценностей путем спекулирования на личностном глобализме.

Духовность и человечность исходят из социального порядка, который им вовсе не противостоит даже по объективному определению. Противостоит субъективизм государства. Тогда оказывается, что труд бессмысленно считать условием жизни человека, поскольку это не условие, а следствие отношений с обществом. Налицо аффектация ценностей, а не действие глобализма. Снова социальная причуда –

веками людям втемяшивали в голову абсолютно противоположную логику. Человеку бессмысленно сопоставлять знания о себе со знанием о других. Даже изучив себя, он не познает других. Это уже парадокс социальности, связанный с аффектацией.

Известно, что частное никогда не проявляет общего, хотя находится с ним в единой диалектической связке. Неизбежность материализация идеального это первейший принцип существования человека. Поэтому человек нечасто узнает себя в своих поступках. Почему? Потому что он уже успел стать другим. Зато остается общее, которое всегда заметно со стороны. Нужно ли при этом говорить, что человек никогда не пытается произвести эффект на окружающих. Он часто даже не замечает, как машинально устремляется к лучшему. Почему не замечает? Это очередная социальная причина, стремление избавиться от аффектации в условиях личностного глобализма.

Общечеловеческие ценности, выстраданные тысячелетиями, – это тот оселок, на котором затачиваются и проверяются на качество, как личности, так и само сообщество. Революционные события в России конца двадцатого века – начала века двадцать первого тому подтверждение. Это пример, как общество пытается бороться со своим народом и как оно ставит его на колени. Но вера должна быть в любом случае. Она есть единственное безаффективное создание – вера в общечеловеческое, в разум человека, который спасет мир...

Человек слабо защищен своей общественной психологией, поэтому нуждается в доосмысливании не только своих, но и чужих поступков. Декларированные свободы не доходят до действий, поскольку государство рушит целостные связи человека с обществом. Остается осадок «рвань» в виде духовной нищеты при глобальной аффектации ценностей. Духовная нищета человека всегда связана с сознательным отрывом от общества. Они не могут существовать одно без другого. Вот тогда можно и нужно заключить: «Демократия – это миф материалистов. Для того чтобы предоставить права и свободы, нужно постоянно напрягать человека. А это уже не демократия».

Бюрократизм и коррупция современного государства исходят вовсе не от плохого материального положения властимущих а от их необразованности, бездуховности, бесчеловечности. Получается очередной парадокс типа фенономена: «Свобода и демократия расходятся в главном: одна для элиты, другая для слов». В России 21-го века появилась боязнь просвещения, – наверх поползли суррогатные вехи культовых обрядоверий. Так правление большинства под видом демократии – превращается в утопию аффектации, которую требует судить справедливость.

Диалектическая связь представленного от общества в виде общечеловеческих ценностей и усвоенного (собственно человечность в виде соответствующих поступков личности) представляет собой процесс человековедения. Человек мо-

жет быть свободен только в процессе развития, когда он мыслит и поступает соответственно объективной направленности. Но с обязательным проявлением своей «самости». Это означает действие конфликта, который приобретает характер эффектора человечности, который учит на печальном опыте: как не надо действовать. Каждый «акт» рефлексии содержит в себе творческое начало – как субъективную корректировку объективной направленности, – которое реализуется в процессе связи также в виде диалектического человековедения. Эффекторы в целом это объективные регуляторы субъективных искажений материально-идеального равновесия, движущие диалектические силы личностного глобализма.

Аффективность как когнитивное свойство субъективности проявляется обычно в реалиях в виде так называемой «ментальной фальши». Тогда осознание вынужденно искажает должный «зигзаг развития» субъекта, несмотря на «требование» выбора рефлексии. Причина тому – существенное, если не катастрофическое, несоответствие между представленными и усвоенными общечеловеческими ценностями. Аффективность обычно вредит субъекту, но чаще такому субъекту, который хитрит и преступает нравственные устои, пытаясь обмануть самого себя, давая заведомо неадекватные установки своему осознанию. Аффектация ценностей со стороны глобалистов и трнвсгуманистов несомненна.

Критерий у общечеловеческих ценностей один – возможность очеловечивания при их восприятии. У каждой общечеловеческой ценности бесконечность проявлений, но одна тенденция – учить добру. Например, литература, как проявление общечеловеческих ценностей. Хороших книг очень много и они действительно учат доброму. Множество различных направлений в искусстве: импрессионизм, натурализм, реализм и другие. Но содержание у них одно – доброта. Конечно, если личность сама желает учиться и воспринимать это содержание. Если нет, сообщество заставляет, вплоть до карательных мер, например, по отношению к преступникам.

Искусство, мораль, культура, литература, музыка и многие другие проявления общечеловеческих ценностей полезны тем, что они явлениями, доступными для человеческого восприятия, позволяют видеть процесс. Образами (гармониками), выражающими процесс очеловечивания, они позволяют увидеть направленность развития, процесс, лишенный аффектации ценностных ориентиров. Именно потому они общечеловеческие. К сожалению, в последнее время расплодилось множество бизнес-суррогатов общечеловеческих ценностей, при попустительстве государства, чрезмерно занятым проблемами экономики. Как уже отмечалось, они ведут к созерцательности, аффектации мыслей и поступков, даже к агрессии. По крайней мере, они не очеловечивают. Средства массовой информации, современный телекомму-

никационный бум лишь способствуют аффектации ценностей в душах.

Общечеловеческие ценности – средства очеловечивания, сжатая тысячекратно история человеческой цивилизации. Поэтому общечеловеческие ценности помогают каждому человеку видеть путь, по которому предстоит пройти. Мы видим цепь отборов (ограничений) – это драма жизни. Общечеловеческие ценности неизбежные (объективные) рычаги гregarного отбора, которые обеспечивают развитие (направленность). Идея развития и становления глубока. Человек принимает ее как должное и участвует в этом процессе как явление, феномен. Ведь что такое общественное сознание и самосознание? Это те же общечеловеческие ценности, которые развиваются личностями как явление, развивая их самих и всех как процесс. Форма общественного сознания одна – воздействие на осознание личности. Процесс истины бесконечен и драматичен. Только через общечеловеческие ценности можно придти к согласию с самим собой. С другой стороны, общечеловеческие ценности должны не только показывать, но и предлагать, вовлекать, и сами развиваться. Так, чтобы высветить обществу всю его гнилость и аффективность...

У общечеловеческих ценностей, как и у любого процесса, нет формы. Но есть явления этого процесса, которые в некотором приближении оформлены. Они исходят из одного – направлять, помочь личности сrefлексировать нужное,

важное и оформиться в соответствующие поступки. Полезно отметить, что общечеловеческие ценности не стареют, а развиваются, ведь это процесс. Поэтому не стоит говорить о новых общечеловеческих ценностях, поскольку это будет аффектированное старое. Новое можно лишь навязывать, аффектируя старое.

Таковы планы глобалистов. Мы видим, что методы глобализма и цели «Мирового Правительства» уже приобретают реальные очертания в жизни стран и народов. Придумать такое человеку невозможно, вполне реально, что задания и действия вся эта мировая закулиса получает непосредственно от Сатаны посредством оккультных ритуалов в эзотерических ложах. Таким образом, за имеющуюся аффектацию общечеловеческих ценностей, отвечает не глобализация, как это обычно считается. Виной выглядят сами глобалисты с их нереализуемыми умопомрачительными проектами отстранения человека и его личностную глобализацию от права на существование.

5.8. Отлучения человечности

Утверждение о «пассивном начале материи» видим еще у Аристотеля. Вот он закат материализма в пользу диалектики. Мы в вечном долгу перед собой и человечеством. Чем больше человеку дано, тем больше он должен. Дурак никому ничего не должен, потому он и дурак. Тем более что совесть не рождается из бессовестности. Она умирает в ней, как уми-

рает сам человек, отлученный лжеглобализмом трансгуманистов от самого себя. Умалчивание чаще полезней высказывания уже потому, что не ведет к спору о глобализме. Истина же рождается не в споре. Споры лишь отлучают человека от осознания собственного достоинства, а потому искажают его человечность.

Вполне обоснованно звучит тезис о том, что «только в самообразовании видится выход из глобального кризиса современности – это самоорганизация общества». Собственно человек создал этот кризис – и только через него может быть найден выход из него. Через очеловечивание его самого, а с ним всего социального пространства и сообщества. Таково действие исторического процесса развития, целиком основанного на объективных «пружинах», которые разжимает или сжимает человек, несколько корректируя их устремление к субъективному.

Философия человечности не поддерживает изречения религий о том, что «Пути господни неисповедимы», если отрывать их от людей, подменяя идеальную человечность и разум – материальным неразумом. Человечность это всегда синтез имеющегося общечеловеческого багажа в действиях. Каждое действие это продолжение рода человеческого во времени и по существу. Но это отнюдь не зов природы, а обеспечение своего будущего, где роль человечности будет лишь возрастать. Духовность и телесность постоянно обогащают друг друга в человеке, поскольку они одно целое и тождественны

в своем целостном развитии. Однако это нужно хорошо осознавать, а не смешивать вульгарное и святое в одну «кучу». В противном случае происходит самоотлучение человека от человечности, чего добиваются современные глобалисты.

Для человечества нет ничего полезней человечности. Все социальные беды происходят от недостатка ее. Только высокая нравственность может делать человека счастливым. Такие люди обычно обретают согласие с самим собой и встречают будущее без страха. В любой вещи и даже мысли, не говоря уже о поступке, человек намертво связывает свое тело и душу. Современная психология старается этого не замечать, подменяя процесс счастья некими явлениями, которые становятся неизвестно откуда и непонятно как. Только потому, что душа отрывается от тела. Какое здесь может быть счастье, да и человечность хромает как старый бес.

У людей есть единственный и единый путь к счастью – через человечность. Человечность начинается с открытости. Однако открываться любому встречному опасно, поэтому нужно быть сильным нравственно, чтобы открыть себя «на люди». Чувство открытости начинается с сострадания, с чувства чужой боли. Говорят мудрые люди, что: «Чтобы лучше увидеть картину горя, надо подойти поближе; чтобы лучше увидеть картину счастья – нужно отдалиться».

Такое положение дел обязывает самого человеку пройти через горе, окунуться в него, но не закоснеть чувствами и разумом. Только тогда можно отдалиться: посмотреть на се-

бя со стороны, посмеяться над теми мелочами, которые на сегодняшний день гнетут, и окунуться в свежую синеву неба, дарующего счастье. Но это не означает блаженство страуса, спрятавшего голову под крыло от опасности. Это означает, что человек понял, что мир создан для него, а принижать себя мелочами недостойно. Так зарождается и становится процесс счастья, который стараются затушевать глобалисты, отчуждая человека от человечности.

Человечность можно называть мудростью, которая знает когда и как нужно применять то или иное знание, применять обязательно. Так что нынешнее нежелание учиться у истории вполне можно связывать с предрекаемым глобальным кризисом человечества. Выход из него пока не найден, но он может быть основан только на разумной человечности. Человек создан для счастья. Но если у человека одно здоровье на уме, значит, он не живет. Любовь и человечность там, где нет суеверий и мистики трансгуманистов. Но есть вера в объективное, есть ее связь с человеком для его существования. Отлучить человека от человечности, значит, предать его и погубить человеческую цивилизацию.

Гуманизм это есть человечность всего: живого и неживого, материального и идеального. В том числе вещей, законов, природы, традиций, культуры, нравов и т.п. Можно возразить, мол, человечность это качество по отношению к себе подобным. Но разве доброе отношение к животным не есть человечность? Разве бережное отношение к вещам не

носит человеческие черты? Разве соблюдение законов, правил и норм – не есть человеческое качество? Те, кто отчуждает от человечности, прекрасно понимают эти категорические обстоятельства.

Например, современная экологическая проблема – связана с нечеловечностью по отношению к природе. Финансовый или экономический кризисы обычно связаны с человеческой нечистоплотностью. Можно сказать уверенно: все относящееся к человеческим делам и помыслам дышат человечностью и гуманизмом. Должны дышать...

Столько томов уже написано про светлое будущее человечества, – целые науки существуют: социология, культурология, обществоведение и другие, – что трудно добавить что-либо внятное. Тем более что будущее светлеет трудно, а то и вовсе не светлеет из-за тумана страстей нечеловеческих. От отчуждений человека от самого себя путем извращения ценностей и самого личностного глобализма. Однако попробуем разобраться и связать известное...

Гуманизм в буквальном переводе означает человечность. Человечность всего, к чему сам человек имеет отношение. А значит, ко всему в развитии. Однако есть смысловое отличие этих двух синонимов. Гуманизм – это нечто извне, более правильно говорить «гуманное общество», а не «гуманный человек». Человечность – это нечто более внутреннее, относящееся к человеку. Например, «человечный человек». Но не «человечное общество».

В целом средства массовой информации (СМИ) – мощный рычаг очеловечивания. Однако сколько вреда они приносят при недостаточно объективном восприятии. Нужна культура восприятия – через призму общечеловеческих ценностей. Общество, зачастую, тенденциозно навязывает суррогаты культуры с подачи глобалистов. Идет на поводу засилья «бизнеса», готового делать деньги на чем угодно, даже на человеческом горе. Многие принимают это за чистую монету. Недостаток человечности при избытке материального интереса – наше общее горе, в том числе живой и неживой природы...

Автора, особенно в последние годы, все более мучает парадокс не востребованности общечеловеческих ценностей, когда захлестывает нечеловечность «ветхого Адама». Конечно, это искажение связи явленного и процессного временное, «пена капитального отбора». Особенно в связи с российской революцией конца 20-го века и мирового финансового кризиса начала века 21-го. Но, думается, не только это. Качество общечеловеческих ценностей утверждается тем, насколько они поднимают осознание и поступки той или иной личности над минимально необходимым уровнем человечности. Человечности всего. Однако вместо этого человека пытаются отлучить от человечности. В том числе, используя средства новейших достижений науки и техники.

Качество общечеловеческих ценностей испытано временем, они не могут стареть – могут только развиваться. Вы-

ходит, минимально необходимый уровень человечности становится выше. Да, это так, поскольку материальный прогресс ушел вперед и стал заметно превалировать над прогрессом духовным. Особенно за последнее столетие революций и войн. На месте невостребованных ценностей возникла целая масса новых, более низкопробных – лжеценностей с целой индустрией их воспроизводства. Они «заменяли» истинные ценности? Если да, то такая замена неизбежно приводит к снижению качества осознания и поступков. Таково качество этих «ценностей», что они отлучают от человечности.

Покой и обывательщина означают гибель не столько для человека, сколько для его существования. Рвутся связь между его душой и действиями. Наступает покой, который измерить нечем и незачем. Хорошо говорили на этот счет раньше: «Если все время думать о тьме, то и божий свет покажется нехорошим». Можно всю жизнь каяться и ничего не делать по существу. Но такое покаяние достойно лишь раба, оно не возрождает человечность. Это негатив слепой веры, которым, отчасти, хромает религия.

Прагматизм, который можно считать главной причиной глобального кризиса человечества, вырос из перекладывания своего дела на других. Все это приводила к ослаблению силы помыслов, к их сглаживанию и умиранию в «тиши и благодати». Беда всегда инициирует человечность. Именно человечность сострадания – самая искренняя из чувств. А

ее помыслы самые чистые и сильные. Она часто приводит к взбудораживанию духа и его дальнейшему поиску нового и странствованию во времени. Странничество духа всегда приводит к человечности и творчеству. Творчество – потенциально наиболее сильная черта характера и помыслов человека, всемерно и непрерывно поддерживаемая человеководением.

В последние годы отмечается все более активное наступление СМИ на культурную жизнь. Это связано с техническим прогрессом и является источником немалых доходов. Они достаются чаще не творцам, формирующим те или иные общечеловеческие ценности, а посредникам, жаждущим отлучения сообщества от человечности. Так СМИ входят в глубокое противоречие с нравственностью, воспитанием и образованием. Они начинают тормозить становление человечности и ее локомотив.

Общечеловеческие ценности это не обязательно информация или энтропия. Хотя в настоящее время принято считать, что информация это все. Мы говорим об информационном обществе. Но причем тут информация? Да, она захлестывает все социальное пространство, однако разве она является причиной глобального кризиса? Конечно же, нет, главная причина находится в самом человеке – если он не развивает и не усваивает ценностей поколений, то наступает регресс. Такое мракобесие мы наблюдаем в последние годы. Локомотив человечности останавливается.

Человеку важно понимать не «что есть» и даже не «что будет», а что «должно быть». Поскольку первый случай налицо, второй – гадание, третий отвечает на вопрос: «почему?» Почему есть? Почему оно будет? Почему человечность не прививается? Только потому, что слаба пока еще связь тела и души или души и общества. Кризисы сотворяются человеком, а не стихией, для того чтобы не думалось честным людям, что лукавые хитрецы извелись на Земле. Это своего рода воспитательный спектакль в виде трагикомедии с участием природных регуляторов – для тех, кто не хочет учиться у истории. Кто желает отлучить человека от самого себя, «улучшив» его синтетическими ядовитостями.

Однако этот спектакль обычно разыгрывается сообществом. Так же, как сами проблемы гуманизма первично исходят не от человека, а от общества, от субъективного искажения объективного. Грегарный отбор действует на человека с первого дня его рождения. Так что социальные отборы можно смело причислять к важнейшим локомотивам человечности. Если мы считаем, что многое зависит от самого человека, то это во многом кажущаяся позиция. Поскольку основное уже задано объективным, подготовлена почва для существования человека. Но существует-то он, как бытийно считается, хотя и несправедливо, поскольку он не один. Тем не менее, роль человека как создателя гуманистических устоев обычно несправедливо выпячивается. Это не совсем так – человек лишь поддерживает представленное ему на усмотр-

рение. Локомотив человечности он терминальный, да и вообще в нем маловато пара для свершения глобальных дел. Особенно если само сообщество надрывает целостность связей с ним, отлучая от человечности.

Пресловутое «глобальное образование» рассматривает переход к «новой системе ценностей», который имеет в своей основе отход от гуманистических идеалов. Такое мировоззрение носит характер оккультных верований и в принципе несет в личностную субъективность струю иррационализма. Пропаганда в СМИ всевозможных шоу обуславливает отлучение человека от человечности. Значит, это генеральный путь «Большой перестройки» – переход на канонические рельсы средневекового дурманизма. Тогда личностная глобализация станет выглядеть наивным приложением к тотальной безнравственности и бесчеловечности. Ведь главный удар наносится по святому.

Да, идет «тотальная перестройка человека», в связи со стремительным технологическим ускорением. Вот только как идет? Современное образование должно идти в ногу с техническим прогрессом. Традиционная методология обучения отстает. Философия человечности это неотъемлемая, теоретическая «часть» созидательности личностного глобализма, учение о закономерностях становления, осознания и бытия человечности в кругу людей и обществе. Ее можно рассматривать в виде сросшегося переплетения трех относительно самостоятельных ипостасей. Во-первых: аксио-

логическое становление человечности, которое теснейшим образом связано с наличием локомотива человечности. Хотя бы в виде представленных во времени общечеловеческих ценностей. Этот вопрос был достаточно подробно освещен и рассмотрен ранее. Логика и диалектика становления человечности это сложнейшие механизмы формирования и представления общечеловеческих ценностей.

Во-вторых – осознание человечности происходит наряду с усвоением общечеловеческих ценностей и обязательным их развитием. Обычно оно приобретает характер постоянного и непрерывного самообразования человека. Это гносеология человечности, отражающая смысл человеческой жизни. Но это само отглагольное существование его в условиях познания и развития всего ценностного арсенала человечества. Собственно, это важнейшая «составляющая» философии человечности, которая связывает бытие самого человека с бытием общества.

В третьих: бытие человечности как социальный вопрос. Это онтологический аспект, категория, которая выливается в действия человечности по развитию ценностных устоев общества. Это бытие в ходе взаимодействия личности с обществом, равно как и человека со своей душой, что захватывает всю его духовную сферу и действия в ответ на биосоциальный поток со стороны общества. Речь здесь идет о применении человечности между людьми, то есть человечности во всем, как это уже было рассмотрено ранее. Отлучение от

человечности – самая больная ядовитая гадость сообществу, которую придумало нечеловеческое создание с целью испытать прочность его коллективного разума.

5.9. Субъективная объективность

Субъективность не может целиком опираться на объективность. Необходима самость. То есть, личностный глобализм обуславливает целостность того, «что должно быть». Но это еще не все, нужен сам человек. Теперь легко говорят о «творческой эволюции» (по А. Бергсону), – но этим лишь пугают людей, чтобы лучше ими управлять. Справедливость – это тот случай, когда каждый остается довольным, благодаря своему разуму, а не случаю. Поэтому объективность всегда субъективна, и наоборот. Говорят в этом отношении, что человек плохо знает себя. Причем, только потому, что он плохо знает других. Что уж тут прорицать худое о глобализме, если личностная субъективность страдает даже без него. Человеку скучно, когда нечто повторяется снова и снова. Его внимание и субъективность жаждет нового. Оно объективно приходит, если человек будет глядеть на старое по-новому. А глобализм это новое поставляет постоянно и непрерывно. Нужно только это воспринимать как должное и брать его направленность во всеоружии, а не идти на конфронтацию с ним.

Социология издавна мечтала попасть на место человековедения, чтобы вести человека за собой, еще со времен, ко-

гда она совершенно не вышла из недр философских передраг. Современную социологию трудно назвать наукой, даже эмпирической. Хотя, разве может быть наука вообще эмпирической? Она разрознена и разбита на громадное количество полуфилософских-полусоциологических причуд и течений. Из всего этого хаоса мыслей и наблюдений трудно собрать что-нибудь цельное. Особенно в случае, когда субъективное стремится выразить свою самость в отрыве от объективного. Именно по такому сценарию пытаются действовать современные глобалисты.

Социальные разнотолки продолжают до сих пор, хотя роль эмпирической социологии давно уже отошла на задний план. Эта социальная кривда давала слишком разнотчивые концепты, следовать которым общество просто опасалось. Они скорее были приспособлены и предназначены для средств массовой информации. Для сенсационных «выкриков» антиглобалистов, напуганных размахом искажений личностного глобализма.

Да, серьезной социологии не получилось. Времена Огюста Конта и его позитивизма канули в лету, социальное диво приобретали все более уродливые черты ожесточенной борьбы не за человека общества, а за обладанием его умами. Социальная целостность субъективно-объективной связи человека и общества неразумно конвергировалась в нечто хаотично неопределенное и даже неопределяемое в принципе. Объективность так и не вошла в субъективность. Такие

социальные издержки разума, как бихеоризм превращал и превращает биосоциальную связь в операционализм неразума. То есть, в некие навыки, некую потребность, «животную страсть». Стало даже модно называть это неразумие «жизненной необходимостью». Даже несмотря на всю путанность понимания этого словосочетания. Тем не менее, ею с охотой пользуются в формировании своих идей современные глобалисты.

Субъективная объективность творит мир. Да, дурманящая печаль экзистенциализма различных формирований и верований вообще ведет человечество на край пропасти к погибельному камню. На смену должен становиться соэкзистенциализм разумной радости. Экзистенция в принципе – нецелостное образование, которое не имеет права на существование. Феноменология в целом так же не имеет права приравнивать человека к трансцендентному, непознаваемому сознанию, темному в свое платформе. Матрица неотомизма до сих пор сводит мировую историю к сверхъестественному, которое, якобы, определяет поведение человека. Однако социальные неразумные рычаги не правят миром в информационный век негэнтропийного естества. Это лишь подтверждает должное наличие социологического континуума с его непрерывной созидательной устремленностью. Именно то, что социология это процесс, из которого выхватываются предвзятые фрагменты прагматических целей, «высвечивает» истинную личину глобалистов со звериным оскалом.

Однако социальные вопросы на этом не кончаются. Процесс существования человека должен становиться с определенным философским основанием – в целостности со своим обществом. Такая единость и целостность социологии без причуд презирает их мелочность и неразумность. Она восстанавливает право на собственное равновесие между духом и телом человека, между личностью и обществом. Между человеком и его временем, между субъективным и объективным, наконец. Недавно почивший исторический материализм ставил человека в угоду производственным отношениям.

Объективность обязана входить в социологическую канву. Современные социолого-экономические теории пока видят в человеке лишь субъективное начало, а не творца будущего. До сих пор считается, что исторический и социальный прогрессы, якобы, движут «эффекторы» – некие сгустки социальной напряженности, разрушенные временем. Но эта напряженность имеет причины субъективистского варварства. А сами эффекторы – это лишь проводники объективного в субъективность. Ничего нового они не производят. Эффекторы, якобы, учат мир – как не нужно себя вести? Значит, субъективное учит объективное? Разве это разумно? Всякое соотнесение недиалектично и нежизненно. Субъективному социальному разгулу, по-видимому, приходит конец. На смену ей, действительно, уже спешат диалектические теории самоорганизации и самообразования с их субъектив-

ной объективностью разума личностного глобализма.

Субъективная объективность накладывает жесткий отпечаток на социальные вопросы, которые проявляются до сих пор на каждом шагу жизни человека. Например, многие в нашем окружении могут позволить себе смеяться над нравственностью, как пережитком прошлого. Мол-де: мы современные люди. Хотя издревле было взято за правило предостережение, выстраданное веками и нами в современной формулировке: «Не смейся над нравственностью. Нашу жизнь обеспечивает самоорганизация – в основном через общечеловеческие ценности. Идти против них неразумно». Недаром попытки глобалистов в этом направлении обречены на провал.

Человек развивает свою судьбу в зависимости от обстоятельств настолько, насколько он связан с обществом. Это ли не социальная причуда, когда он считает, что «судьба заботится о нас, если мы сами ее не испытываем». Для того чтобы быть успешным, человеку недостаточно желания, способностей и удачи. Нужно еще стать успешным в себе, найти смысл такого становления. А это уже во многом зависит от сообщества. То есть, субъективное обретается в объективном. Очередная социальная благодать заключается в том, что человек не должен льстить, даже отказывая другу или обществу.

Человек никогда не остается один, он всегда с собой даже наедине, он вместе с другими и обществом в поступках. Но он обычно даже не замечает эту социальную особенность.

Умный человек сам отдает часть своего ума умными поступками сообществу. Радость своего и радость совместного тождественны в развитии, поскольку они не заключают в себе наносного криминала в виде социального вопроса. Решение этого вопроса – очередная социальная проблема, поскольку она упирается в самого человека. Если этого человека поставить во главу социального обустройства, тогда станут бессмысленны все социальные несправедливости, и вопросы отпадут сами собой. Тогда субъективность сольется с объективностью.

Гуманитарные кризисы, как правило, обусловлены не политикой, они стоят за ней в исторической действительности. Трагедия старого не в том, что оно отживает или не имеет сил к активной деятельности. Оно в том, что в настоящем уже не видится нового. Разве это не очередная социальная субъективно-объективная фабула? Ведь еще никто не опроверг известный тезис: «Свобода рождается в необходимости, но умирает в... свободе». Так и субъективность обретается в объективности, но угасает в самой себе.

Вопросы человечности, гуманности, насилия в настоящее время особенно заострились, что можно объяснить все большим расслоением общества по материальному достатку. Такое расслоение есть отрыв субъективного от объективного. Политические, социальные и экономические кризисы, нищета, войны, обман на каждом углу плодят безнравственность и озлобление и преследуют нас на каждом шагу. Ко-

гда я утрами иду на работу, то постоянно встречаю по пути того или иного молодого человека, жадно хлебавшего пиво, вместе с пеной, на ходу из банки, – жажда вечного похмелья. Он тоже идет на работу. В это раннее время в мусорных контейнерах уже роются «бичи» с багровыми лицами, грязными пальцами вылавливают что-то съестное... Настроение, увы, портится. Где она, объективность? В таком субъективном выражении она гибнет...

История человечества – это история диалектизации человеческого существа в личность. Это развитие связей с общечеловеческими ценностями, которые его очеловечивают. Но очеловечивают, к сожалению, не всегда и по-разному. Кто в этом виноват, и виноват ли? Люди обычно ругают государство, которое не может или не хочет защитить их от засилья криминала и бездушия чиновников. Государство втихую сетует на «плохой или ленивый народ», который не внемлет законам, а те, дескать, из-за этого не «работают». Налицо центробежные тенденции отрыва субъективного от объективного, которые ведут к катастрофам.

Социальные отборы призваны помогать становлению личности, диалектизации ее с самого раннего возраста. Личностный глобализм созидает, развивая связки: тело-душа и личность-общество, раздваивает «Номо-существа» на собственно человека-личность. Понятно, что очеловечивание не начинается, оно продолжается, становится в объективной матрице. Процесс глобализации воздействует на нас, с одной

стороны, развивающее, приводя к усвоению общечеловеческих ценностей. То есть, к тому, «что должно быть». С другой стороны – имеет место принуждающее воздействие биосоциального потока через нормы, правила, законы, традиции и другое. Так связывается объективное и субъективное.

Диалектика личностного глобализма такова, что она обуславливает комплекс идеальных действий, которые обеспечивают соответствующую материальную активность. Не стоит гадать, что эта активность вызывает ответные установки, подлежащие осмыслению и выполнению новых поступков. Это весьма напоминает «работу» рефлексии по оптимизации помыслов и их материализации. Что немудрено, поскольку всякое развитие и существование не может оставаться в стороне от поляризации сущего и диалектизации личности – этих движущих сил нашего миропорядка...

Известно, что капитальный отбор – это неуправляемое сообществом объективное движение капитала в поисках максимальной выгоды неизбежно опережает развитие человечности. Свидетельство тому – слишком медленное развитие социальных институтов и отношений со всеми их отчуждениями. «Своя рубашка ближе к телу». Но можно остаться без рубашки и тела, если эта «близость» окажется неразумной самоцелью. Диалектика глобализма предусматривает, прежде всего, обеспечение должного равновесия между процессами представления информации обществом, усвоения ее личностью, материальными действиями человека.

То есть, достижение целостного, объективно-субъективного развития человеческой цивилизации.

Проблема субъективизма может решаться только на общечеловеческом уровне, она должна решаться там. Капитальный отбор давно уже стал международным – общечеловеческим. Его нужно уравновесить общечеловеческим же гregarным отбором. Материальный интерес необходимо уравновесить интересом духовным. Такое равновесие невозможно достигнуть без хорошо «работающего» процесса связи в виде личностного глобализма, который обеспечивает достижение объективного в субъективном.

Диалектическая связь представленных ценностей от общества в виде общечеловеческих ценностей и усвоенных субъективностями личностей представляет собой процесс личностного глобализма. Это очеловечивание в таких поступках, которые учитывают объективное «что должно быть». Человек может быть свободен только в процессе развития, когда он мыслит и поступает соответственно объективной направленности, но с обязательным проявлением своей «самости».

Это означает действие конфликта, который приобретает характер эффектора человечности. Он учит на печальном опыте: как не надо действовать. Каждый «акт» рефлексии содержит в себе творческое начало – как субъективную корректировку объективной направленности. Подобное реализуется в процессе связи также в виде диалектической связки

субъективного в объективном. Эффекторы в целом это объективные регуляторы субъективных искажений материально-идеального равновесия, движущие диалектические силы человековедения. Это выразители объективных тенденций созидания. Регулирование извращений личностного глобализма может происходить лишь в уравнивании целостности субъективного в объективном.

Субъективность не может существовать сама по себе, она обязательно находится в целостности с объективностью, Подобно тому объективный глобализм неотделим от глобализма объективного. Реально мы видим, например, что идеи трансгуманизма, которые провозгласил Жан Бобок, основываются на субъективности субъективного. То есть они носят сугубо субъективистский характер, оторванный от объективного хода истории человеческой цивилизации. Значит, необходим кардинальный пересмотр субъективного на предмет мировоззренческого восприятия процесса объективного.

Искусственное стремление к бессмертию, улучшение тем самым человека человеком, подобно Всевышнему, это не что иное, как возврат в дремучее средневековье. Тогда люди верили не в науку, а в чудеса и мифы. Например, трансгуманисты говорят о «редактировании генома». Они хотят нечто конкретное превратить в непрерывное без целостного существования? Это не только недиалектично, но и нечеловечно. Если субъективное отрывают от объективного, то это означает стремление обозначить конец существования челове-

ской цивилизации. Это ли не выражение неразумия потуг современных глобалистов?

5.10. Личность ведома глобализмом

Современная кризисная обстановка напоминает эсхатологию Н. Бердяева. Похоже, что человек сам роет себе яму, не усваивая каноны глобализма с злой подачи трансгуманистов. У погоды свое расписание, но оно часто приходит в самый неподходящий момент. Время бежит быстро только у тех, кто его не замечает. Недаром говорят, что «влюбленные часов не наблюдают». Смысл обычно проявляется по ходе действия, а не в умах. Бойтся тот, кто не хочет бояться, потому и не готовится к страхам. Если человек ведом личностным глобализмом, осознавая его направленность на созидание, – он вооружен истиной против дьяволиады кризисов и войн.

Человек начинает мыслить аналитически, если ему не дают мыслить синтетически. То есть, личность, ведомая глобализмом, непременно начинает ворошить и анализировать истоки разумного существования. Причем, зачастую бывает, что человек плохо осознает что делает. Почему? Потому что постоянно вынужден разменивать бесконечное на конечное, глобальное на сиюминутное. Так становится глобализм, который ведет за собой личность. Ведет, но, зачастую, не доводит до того, «что будет». Несмотря на то, что дает понимание того, «что должно быть».

Человек чаще опасается не за свои действия. А за то, что нечто может не получиться. То есть, его пугает ожидаемая случайность, которая может помешать. У нее есть причины, которые человеку пока не ясны в условиях глобализма. Эти причины, однако, в нем самом. Человек знает, что будущее будет, но не знает, каким оно будет. Иначе ему было бы неинтересно жить уже теперь в положении ведомого кем-то или кем-то. Он обязан проявлять самость, несмотря ни на направленность со стороны личностного глобализма, ни на античеловеческие потуги глобалистов или «страшилки» антиглобалистов.

Главная идея предлагаемой диалектической парадигмы заключается в том, что причина развития и ее движущие силы лежат в плоскости связи между всеми существующими явлениями и процессами. Причем термин «существующими» необходимо понимать не только как субъективно осязаемое, но и объективно неосязаемое, что существенно в случае глобального кризиса умов.

Мысль о неизбежности и непрерывности диалектической связки пришла к автору не сразу, а в долгих и мучительных поисках смысла философской, как какого-то всеобщего связующего процесса. Постепенно стала понятна роль и неизбежность поляризации в процессе самоорганизации, ее «начало» и «концы», становления ее как движущей силы всего развития. Тогда стал ясен и сам механизм самоорганизации с его диалектизацией сущности, связки посредством процес-

са явленного и процессного, и инструментом движения в виде непрерывной рефлексии. Пришло осознание диалектического глобализма в качестве основной созидательной силы человечества. Установилась разумная позиция гуманизма на платформе личностной субъективности в связке с социальной матрицей.

Применительно к человеческой жизни, несомненно существование двух сфер. Они становятся благодаря поляризации: материальной и духовной. Последние в широком смысле тождественны, а в узком представляют собой связку прерывного и непрерывного, субъективного и объективного. Тождественность этих сфер необходимо понимать в том отношении, что они, как диалектическая связка, неразрывны и могут существовать, развиваясь только совместно. Их бессмысленно отрывать друг от друга. В этом, думается, главный изъян современных теорий, как самоорганизации, так и человековедения в целом. Но в этом же основной корень необходимой ведомости личности глобализмом.

Человечество и общество, раздираемые кризисами и войнами, это также диалектическая связка личность-общество. Она развивается в объективном ключе рефлексией ее «полюсов» с помощью социальных отборов. Последние находятся в направленном равновесии и являются движущими силами развития, как личностей, так и общества. В случае субъективно создаваемого дебаланса этого равновесия происходят кризисы, войны и другие катастрофы современной цивили-

зации. Однако субъективное должно уравниваться объективным. Значит, есть рычаги воздействия, чтобы не допустить этих катастроф. Разум должен восторжествовать, если будет идти с учетом направленности личностного глобализма.

Как уже не раз говорилось, для того, чтобы разобраться в вопросе самоорганизации, необходимо детально знать механизм развития. Только затем идти дальше. Ведь как протекают процессы в природе и обществе? Они безначальны, как и всякая непрерывность. Но это начало кроется в неизбежной поляризации единой сущности на диалектическую связку сил и направленностей. Если глобализм утверждает силы Космоса или некое божественное начало, то это значит, лишь то, что объективное существует. Оно направляет личность по жизни, оставляя обширное поле деятельности для него. Не будучи фатальным словоблудием, дает возможность для субъективной реализации в рамках этой объективной направленности. Значит, глобализм ведет личность по жизни, предоставляя свободу самовыражения в рамках заданного тренда.

Глобализм ведет личность через его рефлексии, путем оптимизации заданных моделей действия. Рефлексия диалектической связки это рефлексия предыдущего конечного явления и рефлексия непрерывного процесса. Рефлексия сама непрерывна, а развитие идет кажущимся зигзагом возле оптимальной траектории развития, которая сама вырабатыва-

ется в процессе развития. Рефлексия обеспечивает активные прямые и обратные связи для самоорганизации личности. Она помогает ей, дает дальнейшую направленность процессу развития, который не может существовать иначе. Извращения глобализма трансгуманизмом лишь мешают становлению разума, но не останавливают его действий. Для глобалистов информация есть лишь энтропия возможности действия, что вряд ли корректно в действительности.

Все это объясняет и детализирует отрывочные концепции классической синергетики, связывает их в единый универсальный механизм развития ведения личности глобализмом по схеме: явление 1 – процесс глобализма – явление 2. Поэтому сообществу нужна не разработка все новых и новых математических моделей, а доработка самой математики. Необходимо ее превращение ее в математику процессную, в которой не только функция зависит от аргумента, но и сам аргумент от функции. Подобное всей существующей теоретической мировоззренческой базы с индуктивным, а не дедуктивным подходом. Кроме того, должна быть связь подходов, что обеспечит преемственность объективных установок в субъективных действиях. Глобализм обеспечивает такую преемственность.

Физик, к примеру, выявляет явления, но мыслит процессом. Уже поэтому математизация не главное в понимании процессов развития человечества, как это представляют трансгуманисты. Они уповают на самосовершенствующую-

щие алгоритмы, но не учитывают невозможность абсолютной формализации процесса. Прежде должны быть философы. Далекое не все решается на физическом уровне, но во всем должен быть физический, процессный смысл. Самоорганизация прежде философская наука. Остальные дисциплины основываются на ней, они прикладные в этом отношении. Это касается самоорганизации как ведущего принципа развития личности в ходе глобализации сообщества. Ее трудно назвать наукой, это, скорее процесс развития сущего, в лоне которого выкристаллизовывается учение о существовании духа и тела в единой связке. Оно должно вести человека по жизни. Личность ведома глобализмом, что не отрицает, однако, необходимости его самости.

Мы говорим об одновременном действии в ходе самоорганизации четырех объективных отборов. На этом должна быть основана методология новой синергетики и нового человековедения. Методология это связь философии и специализации, методологом может быть лишь широко мыслящий человек. Иначе происходит заформализация и искажение объективного глобализма. Мы в этом уже убедились, рассматривая «шедевры» классического искажения объективного глобализма. Они есть атавизмы, оторванные от живого человека и процесса его существования.

Например, нам говорят, что «порядок дает начало хаосу, но в хаосе зарождается новый порядок». О чем тут речь? Все о том же разделении и соотнесении процесса в виде хаоса и

порядка в качестве явления. Однако развития явления принципиально не может быть, он отрывается от процесса при таком субъективном рассмотрении. Личность как феноноумен развивается диалектически, будучи ведомым объективным глобализмом.

Диалектический глобализм ведет человека по жизни. Он утверждает, что все рынки труда, кредитно-денежные, урбанистические системы, системы перевозок и связи, все помыслы и действия личности – связаны с хаосом. Но под хаосом понимается процесс. Все это капитальный отбор, а он неотрывно связан с другими объективными отборами. Их можно рассматривать только совместно.

Тогда можно было предсказать, например, «Великую депрессию» прошлого века и нынешний глобальный кризис. Их развили в катастрофу субъективно-целенаправленно сами люди, исходя из прагматического материального интереса. Если можно предсказать, значит, можно было предупредить. Мотивация людей зависит не только от их индивидуальности, но и от сообщества, в котором они живут. Выходит, что они сами вредят ему, а значит, себе. Такие «объективные» выверты должно учитывать современное диалектическое мировоззрение.

Откуда берется такая нелинейность социетального, как и во всей самоорганизации? От неизбежности субъективно-объективной связи, то есть действия личностного глобализма. Психология человека и общества основана целиком

на универсальном механизме развития в известном виде: явление 1 – процесс – явление 2. Что было бы, если ситуации и события стали стабильными? Смерть. Процесс просто не может быть линейным, иначе это явление. Линейность возникает в случае отрыва человека от человечности. То есть, от самого себя. Тогда необходимо ведение личности. Ее нужно направить на нужное действие, на то, «что должно быть». А если так, то стихия рынка цивилизации и существования личности превращается в организованный процесс. Значит, его можно и нужно регулировать. Нам нужна не онтология состояний, а онтология процесса, тогда во всяком событии можно будет увидеть процесс. Процесс человековедения, направляемый самоорганизацией, в котором участвует человек-личность.

В развитии общества невозможно переоценить роль капитального и гregarного отборов. Именно связка их в единый процесс, по типу коэволюции, но в виде диалектической коэволюции, решает все трудности теоретизирования человековедения. Процесс во взаимодействии постоянно изменяется. На то он процесс, чтобы изменяться. В этом причина связи и изменчивости нашего мира и глагольности существования, ведомого личностным глобализмом.

Явления не меняются, они дискретны. Но они обновляются в виде фиксированных наблюдателем «картинок» в ходе процесса, поскольку видятся субъективным взглядом. В объективно-субъективном рассмотрении процесс и явле-

ния тождественны. Так должно быть в нашем диалектическом мире, который непрерывно раздвоен на мир материальный и духовный. Эти миры не могут существовать порознь. Их объединяет субъективно-объективное человековедение, действуя на фоне объективной самоорганизации. Готовых рецептов не может быть – они лежат в процессе поиска. Однако, необходима направленность этого процесса. Она проявляется постоянно в виде личностного глобализма, который ведет личность по жизни.

Подобное можно наблюдать в социальной самоорганизации: общество постоянно меняется в связи с личностями, оно не может существовать само по себе. Исторический процесс неразрывно связывает прошлые события, через настоящее, с явлениями будущего. Реформы его улучшения должны быть связаны, прежде всего, не с реформами общественного устройства, а с изменениями самих личностей. Их материальные интересы во многом главенствуют во всей системе общественных отношений, но развиваться могут только в связи с интересами духовными. Социология также должна учитывать самоорганизацию с ее направляющим влиянием на общество – и диалектически вливаться в личностный глобализм существования человека.

Каждый из нас рано или поздно задумывался над вопросами: откуда взялся мир, в котором мы живем; что движет его развитием; как и почему возникла жизнь; куда мы идем? Религия на все эти вопросы отвечает ясно и просто – все в

руках Всевышнего. Но пытливые умы не могут этим удовлетвориться и уже веками бьются над разгадкой тайн нашего мира. Бьются – и не находят должного ответа...

Ученые и мыслители уже давно подошли к убеждению объективно-субъективности мира. Причем, в направленном равновесии развития они тождественны. То есть, ведут по жизни друг друга, соразвиваясь. В общем виде имеет место тот факт, что личности ведомы глобализмом. Но они сами ведут глобализм, усваивая социетальные ценности. Однако они до сих пор во многом остаются в плену иллюзий субъективизма (читай: материализма). Что дает такое разделение мира на объективное и субъективное: материальное в виде вещей или явлений и идеальное в виде непрерывных процессов?

Получается оппозиционная, «мягкая» форма дихотомии – раздвоения по принципу «инь-янь». Но это ничего не дает, если образования такого разделения соотносятся между собой, как это делает, например, диалектический материализм. Так поступает и синергетика, когда говорит, что есть самоорганизация материи, но ее причиной служит необратимость как нечто непонятное идеальное. Так же поступает современное человековедение, объясняя многие стратегические направления, отправления и определения либо имманентностью Космоса, либо иррациональной трансцендентностью некоего идеального начала (например, огня в Агни-йоге).

Личность радикально интересуется гораздо более важное

объединение субъективного и объективного с направленностью на созидание жизни, но не отрицание ее глобалистами. Личность ведома глобализмом. Этот несомненный факт утаивает современная глобальная социоантропология. Ее различные методологические подходы основаны лишь на мировоззренческом видении глобализма как чисто субъективистского течения земного маломерного параметра.

Наличие объективных теоретических подходов к базовой проблеме глобализма должно структурировать мироздание. Хотя бы в виде диалектического осознания исконных причин существования и ведомости личности глобализмом. Причем, в целостности с его социетальным кредом, основанном на внешней и внутренней самоорганизации. Различные универсалистские перспективы глобального считают обратное. А именно, что сама самоорганизация базируется на социальных доминантах. Единое пространство таких теорий зиждется на постулатах в виде «результата движения общества». Такое понимание ведомости личности в корне неверно и вносит сумятицу в понимание личностного глобализма как некоего самодвижения.

Современные «теории» глобализации считают основными рычагами развития глобальных сфер человечества не объективный глобализм, а его следствия. Например, в виде пресловутой цифровизации или «сетезации социального пространства». Но глобализация это не «процесс универсализации», а более широкий процесс существования сущего в

целостности с процессом существования. В случае личностного глобализма это целостность личностной, социальной и всеобщей природной субъективности. К сожалению, дальше подходов Огюста Конта или Герберта Спенсера современная социологическая наука, похоже, не знает куда идти.

Даже продвинутые теории универсализма, например, теория Мануэля Кастельса, подразумевает глобализм как «результат развития сетевых технологий». То есть, внутреннего свойства, без принятия внешних, более важных и целостных источников воздействия на социальное пространство. Тогда получается, что личность ведома сама собой, а не в виде целостности с объективным и глобальным. Сама современная глобалистика при этом замкнута сугубо на человеке и обществе с априорными знаниями о самоорганизации диалектического глобализма.

Сетевые технологии также не развиваются сами по себе. Они есть результат продвижения человека в плоскости глобализма не только личностного свойства. Сущность современного универсализма усматривается в «историческом движении к свободе и равенству». Хотя само такое движение должно быть обусловлено действием рычагов более глобального масштаба. При таком положении вещей проявляется негативизм универсального подхода зависимости личности от глобализма. Именно: в необоримом росте рисков духовной сферы и деградации существующих базовых платформ в виде социальных институтов. Однако они без объ-

активной подоплеку направленностей развития теряют свой статус действенности.

Процессы цифровизации и сетезации не «оформляют глобальное пространство», поскольку сами есть следствие неизбежной самоорганизации. То есть, связи с объективным глобализмом, который дает направленность того, что «должно быть». Тогда «сетевое общество» это общество самодвижения? Так у современных глобалистов выглядит мир – слишком уж узко, без источника самого движения. Мировое сообщество должно устанавливать порядки продвижения вдоль тренда объективного глобализма, а не против него.

Такие искажения не могут быть человеческими и нравственными по отношению к личностям. Иначе получается, что человек движет самого себя к краю пропасти по вине общества. Даже более общая теория космополитизации Ульриха Бека не предусматривает объективного движения личностей в направлении того, что «должно быть». Следовательно, она приводит к коллапсу сферы субъективного, поскольку общечеловеческие ценности изменяются в таком направлении, что не могут усваиваться личностями без антирефлексивных действий. Личность ведома глобализмом в том смысле, что она учитывает его в своих непрерывных рефлексиях.

6. Ментальный глобализм

6.1. Диалектика субъективного

Ментальный глобализм это процесс существования субъек-

ективности человека под влиянием личностного глобализма. Это процесс самовыражения ментальностей в виде внутренней самоорганизации, которая идет в направлении от человека, а не к нему, как это имеет место в случае других глобализмов. При этом под ментальностью следует понимать глобальный разум, всю духовную сферу сущего.

Диалектика субъективного исходит из самих субъективностей: личностных, социальных или природных, в которых происходит связь субъективного с объективным в виде диалектической целостности. Основой ментального глобализма является искажения так называемой биосоциальной субъективной связи. Известно, что биосоциальный поток представляет собой прямые и обратные процессы взаимодействия между обществом и личностями. Ментальный глобализм осуществляется по линии неуклонного развития субъективных искажений и надрыва связей между сущностью и смыслом. Это неизбежно находит отклик в изменениях функционирования субъективностей. Главным образом, в ментальных их «частях» – в процессах объективного.

Ментальный глобализм выражается в непрерывном функционировании защитных сил нематериального процесса объективного в субъективности человека. Также он исполняет заглавную роль в корректировке действий личности. Попытки современных глобалистов войти в этот процесс со стороны сферы субъективного, чувственных образов, равносильны извращению и подмене бесконечности прими-

тивным конкретным вмешательством. Подобное характерно для материалистических или дуалистических течений философии.

Но оно не отвечает требованиям новейших благ бытия – уравновеситься с духовным миром человека. Тем более что необходимо идти в направлении реализации концепции «третьего социального мира» – между капитализмом и коммунизмом. Этот мир позволяет уравновешивать материальный интерес с духовными потребностями человека и сообщества. Ментальный глобализм созидает направленность к этому со стороны самой личности в виде внутренней самоорганизации. Он выражает активную позицию человека в отношении его субъективности, в том числе субъективистского влияния идей трансгуманистов. К этому разумному невольству должно придти течение антиглобализма.

Причина ментального глобализма кроется в истощении ментального духа за счет ухудшения усвоения общечеловеческих ценностей. В результате страдает истина, которая все более расходится с конвенциональной правдой за счет недостаточного осознания смысловой фактуры с усилением аффективности обратного биосоциального потока. Человек всю жизнь чего-то ждет. Жаль, что не от себя, а от кого-то. Вот и дождался искаженной глобализации устоев жизненного креда.

Ментальность следует рассматривать как диалектическую сферу личности, в отличие от когнитивности, которая ха-

рактируется потенциальной способностью ментальности думать и осознавать происходящее в мире. Они находятся в диалектической связи как общее и частное. Влияние объективного глобализма на ментальность несомненное. Точечные взаимодействия обуславливают в основном количественный и отчасти качественный рост индивида. Структурные взаимодействия вызывают главным образом групповой естественный отбор организма, его физиологические качества и умственную деятельность.

Ментальность обуславливают преимущественно социальные связи, которые действуют в соразвитии с личностью по биосоциальному потоку. Они вызывают ответную реакцию в личностной субъективности. Ментальный глобализм, таким образом, обуславливает внутреннюю самоорганизацию в виде непрерывных изменений ментальности с последующими действиями, которые учитывает социетальный глобализм. Такое происходит за счет локальных модальностей и модусов. А также всеобщих взаимодействий всех трех объективных отборов под видом внешней самоорганизации.

Субъективность есть первейшая характеристика субъекта («фенономена»). Она должна включать в себя не только «сферу субъективного» в виде мышления, ментальности, рефлексии, «сознания» и т.п. Но и «сферу объективного», хотя бы в виде объективных отборов, тенденций и направлений развития, самоорганизации. Причем, вместе со своими предикатами в виде представленных общечеловеческих цен-

ностей и чисто физико-физиологических (телесных) качеств субъекта. То есть, самость субъекта – то, чем он отличается от других и сосуществует в материальном мире. С другой стороны, сам материальный мир целесообразно рассматривать как объект с соответствующей объективностью в виде причин и принципов развития самого объекта.

Диалектика субъективности утверждается принципами существования субъекта – как субъективно-объективной целостности, а не как некоего не вполне понятного атрибута материи. Например, сознание обычно рассматривается как наиболее «веское» орудие субъективности, зачастую, противопоставленное материи. Существующие концепции «квантового сознания» связывают материальные кванты с нелокальностью сознания. Насколько корректны такие установки? Ведь само сознание не может быть связано с материальным напрямую. Такое может происходить только через процесс развития.

Значит, более корректно говорить не о статическом сознании, а о динамическом осознании – сознании в действии. Оно само есть процесс, захватывающий как материализацию, так и дематериализацию. Просматривается более адекватный путь существования: от квантовости к процессам связи и развития. Этот путь во многом может быть представлен в качестве процесса диалектизации субъективности.

При этом неизбежно возникает проблема ментальности, рефлексии и смыслов. «Ментальные модусы» вряд ли сле-

дует причислять к «трансцендентной реальности». Это скорее качество рефлексии, которая стремится осмыслить вечно изменяющееся актуальное. Проявление так называемых «чистых смыслов» при вмешательстве в них объективности есть лишь вполне понятная тенденция к изменению имеющего «положения дел». Все это свидетельствует от неразрывной связи объективности и субъективности, необходимой для актуализации целостности субъекта, его помыслов и действий. Диалектизация субъективности становится с проявлением субъекта и «заканчивается» с его исчезновением в ходе дематериализации.

Природа мышления не может быть пассивным модусом, как не может быть и функционалом субъективного. Необходимая диалектизация диктует неизбежность рассмотрения ментальности более широко, чем это бытийно делается, чем просто мышление – это непрерывная связка субъективности действий и объективности их направленности. Тогда ментальный глобализм – это неизбежность материализации духовной сферы личности с непрременной самостностью ее действий. Такое предусматривает непрерывные отклонения действий от того, «что должно быть». Но эти отклонения вписываются в канву объективно-субъективного ментального развития личности. Другое дело, когда эти отклонения приобретают характер осознанного противления объективной направленности. Речь идет о сознательной недорефлексируемости моделей действия. Этим пользуются со-

временные глобалисты в реализации своих бесчеловечных идей.

Диалектика принципиально выступает против инвариантности психического и даже субъективности в целом относительно физического или объективного. Инвариантность как плод обычного математического соотнесения чужда связи в принципе. То обстоятельство, что «вещество мозга» (да и сам субъект) постоянно обновляется, свидетельствует о множественности и даже бесконечности, континуальной непрерывности вариантов актуализации субъективности. Это равнозначно процессному подходу к внутреннему миру субъекта. Последнее есть не что иное, как необходимость целостности прерывно-непрерывного для обеспечения существования не только субъекта, но и объекта в их диалектической связи.

Диалектика это прежде связь процесса и явления, объективного и субъективного безо всякого их соотнесения. Значит, нужно не соотносить психическое и физическое, а связывать их в целостность. Это будет правильная постановка проблемы, но не психофизической, а ускорения материализации субъективно-объективной связи. Этот коренной вопрос пока не решается. Диалектическая связка есть поляризованная сущность. Диполь есть связь. Несмотря на различия в поляризованной структуре у сущности нет связи. Но она существует изначально как абсолют. Увеличение поляризации целостности может приводить к разрыву связей.

Субъективно оно так и есть – когда явление отрывают от процесса. Но процесс при этом остается, поскольку в нем нет явлений идеальной связи. Однако она появляется в постоянной связи субъективного и объективного. Поэтому субъективное бессмысленно рассматривать в отрыве от объективного, как это пытаются делать трансгуманисты.

Субъективное как «родовое понятие для обозначения любых явлений внутреннего мира человека» упускает весьма существенное – процессы внутреннего мира человека, связанные с явлениями. Это свидетельствует об изъянах материалистического подхода к феноменологии мира. В том числе внутреннего мира человека, который бессмысленно отрывать от мира внешнего. Такое соотнесение вообще нецелесообразно. Если феномен сознания определяется лишь как форма организации субъективного, тогда как он может существовать вне целостности с функционалом осознания? Такая субъективность чужда существованию, как субъекта, так и объекта.

Что касается «социальной обусловленности содержания и способов функционирования субъективного», то можно сразу отметить: субъективное не может функционировать без объективного. То, что мы реально наблюдаем, имеет непрерывную связь с ненаблюдаемым. Социальная обусловленность носит явный ноуменально-объективный характер биосоциального потока, который непременно входит в функционал осознания и материально-диалектического действия. Та-

кое действие постоянно происходит в ходе ментального глобализма. Но далеко не всегда оно приобретает характер извращения социетальных ориентиров.

«Сознательная форма субъективного», каким бы парадоксом она не выглядела, не может абстрагироваться от осознательных процессов в ответ на действие биосоциального потока. Можно говорить прямо, что эта «форма» скрыто представляется материализмом. Но не как процессная функциональность осознания, а под прикрытием «сознания» – как некое «недвижимое» состояние, лишённое существования во «Все Мире» вообще. Тем более что «предельно общие, формальные свойства субъективности не могут соотносить сознание и осознание, даже если говорить об уровне, на котором «утрачивается «психическая» форма существования субъективности». Какого существования? Формального, но не реального.

Диалектические каноны субъективности полагают связь материального и нематериального, прерывного и непрерывного. В этом отношении можно лишь весьма условно говорить о структуре субъективности, поскольку сама структуризация находится в процессе постоянного развития и изменения. Целесообразно вычленять из общего понятия два «полюса», находящихся в диалектической связке: динамические структуры и статические образы.

Первые из них представляют собой подвижные атомные, молекулярные, конгломератные структуры. Они находятся в

непрерывном обновлении и развитии за счет непрерывной же материализации идеальных тенденций и направлений. Это процессы: осмысления, рефлексии, представления, страха и т.п. Вторые – структуры фиксированные, материальные: результат сенсорного воздействия. Это результат страха, представленный нервными неконтролируемые движениями, напряженностью. Результирующая представления или воления с обязательным поступком, пусть микроскопическим, это представление ментальных образов, например, в виде желания с соответствующим материальным фоном.

По механизму действия структурирование ментальной субъективности имеет сквозной диалектический вид, отходящий от целостности существования самого субъекта. Если идеальное непрерывное находится в направленном равновесии с некоей дискретностью, то оно, пусть где-то, но обязательно материализуется. Даже с учетом возможных виртуальных полуматериализованных образований, которые, в конечном счете, становятся участниками сквозных процессов материализации-дематериализации. Необходимо добавить, что на субъект изначально действуют нематериальные факторы: поток биосоциальной связи. Это представленная социумом информация, которую нужно осознавать, усваивать или нет. Но необходимо отвечать действием в виде материального структурного элемента – поступка. Так замыкается ментальный глобализм на действии личности.

Кроме этого на субъект действуют незримые связи объ-

активных отборов, в том числе социальных, помимо физического (развития) и физиологического (адаптивного). Эти отборы призывают участвовать в сотворчестве ментального существования. Они задают определенную направленность развития, которую по своему усмотрению, с учетом своей «самости» осуществляет сам субъект. На субъект постоянно действуют и материальные чувственные связи. Сенсоры мозга непрерывно получают и рассылают сигналы, как для материализации (поступков), так и для ответа на запросы нематериального через осознание и рефлекссию.

Отличие представленного от чувственного в диалектической концепции субъективного не имеет смысла, поскольку они «работают» в одной сквозной связке типа: процесс-явление. При этом одни структуры непрерывно трансформируются в другие. Это означает, что структуры субъективности как таковой в строгом философском значении быть не может. Поскольку имеется континуум мельчайших структур, уходящих в бесконечность по количеству. Этим они отходят от материальных канонов и приближаются к динамическим структурам, которые, собственно, и являют континуум ментального структурирования.

Можно задать резонный вопрос, откуда берутся тогда сенсорные феномены? Существуют ли они всегда или появляются на определенной стадии развития? Они не появляются, а становятся из непрерывности при неизбежной материализации субъективно-объективных образований. Они

представляют собой диалектическую связку: идеальное осознание процесса развития – материальное сознание сенсора субъекта. Если рассматривать сенсорные эффекты лишь как материальные, то мы отрываем их от действия. Если они есть субъективные явления, то где процесс? Его постоянно упускают исследователи, которые материально соотносят материю и субъективность. Субъективное явление не может существовать без объективного процесса. Эта аксиома диалектики хорошо подтверждает структурно-континуальный характер «сферы субъективного». В отличие от чисто непрерывного наличия процесса объективного ментальности.

Для лучшего понимания процессов структуризации субъективности необходимо четко определить границы существования субъекта. Развитие диалектической связки должно быть в ее основе. Далее нужно определиться со средой. Среда, что это, материальное или идеальное, какова ее роль? Более корректно говорить о проявлении явления из среды, структуры. Тогда она процесс. Процесс связи явления со структурой или средой – это существование. Оно происходит, например, как нам уже известно, в точечных черных дырах, которые пока однозначно-материально не обнаружили.

Так должно быть, поскольку точку материально не обнаружить, не все процессы можно экспериментально подтвердить. В том числе ментальность или субъективность как таковые. Диалектика субъективного понимает ментальное в качестве нематериальной «части» субъективности. То есть,

ее процессного объективного. Тогда как субъективную сферу необходимо рассматривать в виде «материальной «части» субъективности. Причем, вместе с поступками личности. Целостность субъективности не позволяет соотносить материальное и нематериальное, ментальное и психическое.

Дискретность возможных структур организации субъективного – это выглядит подобно явлениям в процессах, в их диалектической связке. Происходит неизбежное квантование структур по дискретности с обязательным образованием фракталов. Но нелинейность не квантует, а дает связь процесса с явлением и возможность образования материальных структур. Архитектура живого, например, связана, прежде всего, с движением и развитием этого живого, которое способно развиваться дальше. Это живое не должно исключать нематериальное объективное.

Можно утверждать, что в качестве физического обеспечения неустойчивости субъективных представлений (ментальных и материальных) выступает хаос. Но он не физический, он не обеспечивает и не рождает порядок. Есть процесс направленного равновесия развития всего субъекта, который связывает и развивает связь материального с идеальным. Он обеспечивает и направляет структуризацию субъективного, причем по определенным структурным каналам и направлениям. Субъект виден при рождении, объект – в микроструктуре. Явление входит в имеющуюся структуру. То есть, для его структуризации уже есть основа. Рождение явления от-

носителем, – но структуру оно меняет. Такова субъективно-объективная связь. Так субъективное рассмотрение неизбежно должно становится субъективно-объективным. Такого нет в идеях глобалистов или трансгуманистов.

«Сенсорная составляющая субъективного» не может существовать сама по себе. Также взаимные отношения между субъективными явлениями – все они связаны с нематериальными объективными процессами развития мира и субъекта. Вне этих процессов, целостность субъективного и ментального лишена смысла. «Внешний Мир» как объективная реальность, это отнюдь не отражение в сфере субъективного. Это не переживаемые чувственные образы или ощущения различных модальностей, а качественная ментальная неопределенность в «субъективном пространстве и времени».

Сенсорные ощущения это не цепь «субъективных событий», не некоторая структура количественных нагромождений и не «форма существования ощущений и образов». Это объективные сигналы, ведущие к материализованным переживаниям. Что касается «временного потока переживаний», – если он вообще имеет место, – то только подтверждает диалектическую непрерывную цепь субъективных структур, существующую в процессе объективного развития. Но это не «улучшение» объективного субъективным, как представляют современные глобалисты.

Диалектика субъективного предусматривает факт, что

всякий сенсор «работает» по алгоритму: материальное – сенсор – осмысление – идеальный сигнал – материальный ответ. Ментальные образы в отличие от сенсорных становятся непосредственно в процессе континуальной структуризации. Тогда объективное представление, развиваясь, рефлексивируется, ментально усваивается и входит в материальные структуры мозга как образ, электрический сигнал. Ментальный глобализм основан на нематериальных взаимодействиях.

Они не возникают в отсутствие «сенсорной стимуляции» – они непрерывно преследуют нас, чередуясь временами с фоном сенсорной структуризации субъективности. Разделение представлений на представления памяти и воображения не вполне корректно передает специфику структуризации субъективности, поскольку они исходят из единого механизма осознания. Чувственные конкретные представления обычно структурируются в «связь» осмысленного качества. Это не обязательно ментальные копии или рекомбинаты сенсорных структур. Но они обеспечивают связь помыслов и поступков в ходе ментального глобализма в качестве созидательной глобальной направленности субъективностей. Можно сказать, разумной направленности – в противовес материальному неразумию трансгуманизма.

6.2. Ментальная фальшь

Ментальная фальшь страшна тем, что ее не осознает гово-

рящий или действующий человек. Однако она должна вызывать снисходительность у окружающих относительно фальши осознанной или деланной. Во всякой информации заложен смысл, но не всем он открывается в массе ментальной фальши. А без смысла разве можно идти против глобализма? Человеку мало надо. Почему же он многого хочет, вступая в ряды глобалистов? Часто человек сам не знает, чего он хочет. Почему? Потому что себя не знает. Потому фальшивит душой и телом. А ведь недостаток духовного невозможно компенсировать избытком материального глобализма. Недостаток человечности невозможно погасить избытком нечеловечности, как это предполагает трансгуманизм. Тем более что одиночество наступает не тогда, когда человек остается один, а когда он теряет самого себя и веру в себя. Тогда он не может поговорить даже с самим собой, не поверив в себя. Тогда он начинает фальшивить.

Ментальная фальшь это неосознанная ложь. Но это именно фальшь, а не ложь, поскольку последнее, скорее, намеренный фактор, но не аффект истины. Если признавать, что правда есть конвенциональная истина, а ложь – антипод правды в диалектической паре, то ментальная фальшь приобретает оттенки действий, уводящих от истины. Она не осознанная, чем несколько смягчает неправомерные действия человека. Но, будучи широко распространенной в сообществе, достаточно сильно вредит пониманию истин, в том числе глобалистских. Она не красит и самого человека, может

быть, мыслящего широко, но допускающего подобные опусы. Значит, этот человек подобен современному глобалисту, если не следит за своими мыслями и речью, ставя в угоду субъективному истину. Ставя на службу неразумному ложь.

Недаром в сообществе распустили лозунги «esse est percipere» (по Д. Беркли) – мол, «существование вещей в их воспринимаемости». При этом забыли, что воспринимается далеко не все, а истина сама развивается, но не стоит на месте. Вот и воспринимай мировое единство правильно. В субъективности проявляется ментальная фальшь, которую личность обычно не осознает. Это следствие ментального глобализма, ведущего свою игру. Обоснуем это примерами:

1. «Говорят, человек должен рассчитывать за счастье? Но кто-то должен рассчитывать и за несчастье?»

– Диалектика глобализма свидетельствует, что в противном случае царит ментальная фальшь, а диалектика оказывается чуждой глобализму.

2. «Человек не живет «своим умом». Он выбирает лучшее в чужих умах?»

– Так и должно быть, ментальность не замыкается в себе, иначе она фальшивит.

3. «Счастье человека что птица: спугнешь радостью – улетит, спугнешь грустью – тоже улетит?»

– Не следует впадать в крайности личностной субъективности, иначе мы фальшивим, ведь счастье уходит в процесс ментального глобализма.

4. «Человек счастлив надеждой. Прошлое – безнадежно.

Уходя в прошлое, человек теряет надежду».

– Прошлое безнадежно от ментальной фальши. Значит, нужно, прежде всего, его (прошлое) оживить.

5. «Вера возвеличивает человека, если он не возвеличивает сам себя?»

– Ментальность обычно проявляется как форма социального сознания, но она фальшивит, если не верит.

6. «Грех человека в том, что он верит в греховность мира?»

– Такое уж мировоззрение от проявления ментальной фальши, оно не понимает того, что должно быть. Так получается в ее понятии, что человек изначально грешен. Отсюда исходят основные искажения диалектического глобализма.

7. «Не следует думать, что все думают против тебя, иначе это происходит на самом деле?»

– Социальная интеграция не выступает против человека. Если он так думает, то он фальшивит. Не осознавая самого себя.

8. «Голова дана человеку не для того, чтобы правильно думать, а для того, чтобы правильно поступать».

– Диалектическая связка физической головы и процесса ее думания должна действовать. Врожденная ментальность имеет на то права и знает, что должно быть.

9. «Из всех красот лучшая – своя?»

– Красота – диалектический идеал процесса мироздания,

но своя красота лишена фальши, только если она соответствует диалектической красоте. В противном случае проявляется ментальная фальшь, которой в принципе не должно быть.

10. «Грусть чаще навевает удовлетворенность, а не недовольство».

– Если грусть вызывает недовольство, то это уже ментальная фальшь пробралась в Вашу субъективность и строит козни относительно глагольных ментальных модусов. Поскольку грусть дана человеку для очищения путей к радости.

11. «Печаль обычно возникает из-за неуравновешенности сердца душой? Тогда это и есть перекосы субъективности ментальными девиациями».

– Уравновешенность объективного и субъективного глобализмов – идеальная фактура. В этом отношении ментальная фальшь неизбежна.

12. «Говорят, за одного битого двух небитых дают? Весь вопрос: где дают?»

– Видим ментальную связку внешнего и внутреннего. Вопрос, провоцирующий ответ: «Дают в себе, если избежал ментальной фальши».

13.» Грехи человеческие чаще становятся, а не появляются?»

– Грехи становятся как искажение в ментальности субъективности объективного глобализма. Но они проявляются как ментальная фальшь, которую замечает окружение. В

этом отношении ментальная фальшь равносильна безверию, приводящему к ментальному неразумию и социальным катастрофам.

14. «Грех, он на то и грех, чтобы над душой нависать. Но он нависает по желанию человека в ответ на пожелания окружающих его?»

– Диалектика ментальной фальши такова, что она аффективна осознанию, что нужно что-то отвечать, а человек отвечает в таком случае невпопад.

15. «Лапша и на ушах может быть полезна, если ее съест с умом?»

– Всякий представленный социумом феномен или ноумен (информация) должна быть срефлексированной, тогда повышается вероятность ее удачной актуализации.

16.» Иногда мелькнет добрая мысль, а потом оказывается, что ее не пришьешь к делу – из-за излишней доброты?»

– Доброта, как и ментальность в форме существенного осознания в мыслях, еще не есть ментальная фальшь. Но они становятся таковой в случае излишности.

17. «Доброта сама по себе открывает замки, но если ее использовать с умом, она приносит вред?»

– Доброта, как и ментальность в форме коллективного сознания, требует диалектической связи с «замками социальности». Но в случае использования доброты рационально, она может обуславливать ментальную фальшь от недиалектичности глобализма.

18. «Нищета духа проявляется в поступках, а не в словах. Хотя и уходит из поступков к духу, портя его грехом?»

– Нищета духа сама по себе недиалектична и вызывает ментальную фальшь. При этом диалектический глобализм при материализации искажает само мировоззрение личности и его ментальный статус в личностной субъективности.

19. «Пост духа лучшее, что придумало человечество для выражения неверия в себя?»

– Под «постом» духа следует понимать социальную категорию ментализации в ходе глобализации. При этом становится ментальная фальшь, хотя бы в виде неверия в себя из-за плохой диалектизации ментальности, которая часто замыкается на себя.

20. «Иногда и Господь ошибается, особенно если кто-то на рожу кривую пеняет?»

– Самоорганизация в виде всеобщего точечного отбора может давать случайные флуктуации в ходе материализации при «переходе» нематериального в материальные структуры. Она неизбежно выражается в ментальной фальши, если личность переводит случайное на себя.

21. «В мыслях человек гол перед собой. Это плохо, особенно если он мнит себя королем?»

– Сфера субъективного мнения обязана находиться в целостности с процессом объективного, иначе проявляется ментальная фальшь из-за неуравновешенности личностной субъективности.

22. «Неправомерен вопрос: «Для чего живем?». Лучше бы понять другое: «Почему живем?» «Нельзя не жить» – ответ?»

– Диалектическое мировосприятие исходит от корней онтологического бытия. Вопрос «почему?» относится к такому случаю, тогда как «для чего?» – размыт неясностью постановки. Это ментальная фальшь, поскольку нельзя жить для чего-то. Ментальный глобализм подразумевает уход вниз проблемы, а не вверх.

23. «Кто говорит: «Да», должен говорить и «Нет». Иначе его «Да» само превращается в «Нет»?

– Диалектическая система образом ментальности подразумевает поляризацию, в том числе понятий. Дуалистическое «одно в двух» отражает принцип ментальной фальши.

24. «У человека хорошая память. Просто иногда он не хочет вспоминать, поскольку научен этим?»

– Ментальность как сила разума неизбежно опирается на свои приобретенные стереотипы. Человек не хочет вспоминать потому, что однажды уже обжегся при этом на неприятность и не хочет больше вспоминать собственные ошибки как ментальную фальшь.

25. «Что значит «мыслить широко»? Это значит, ставить себя в положение узкомыслящего?»

– Ментальность в виде глобализма духа чаще оперирует бытийными элементами для создания процесса. Мыслить широко означает, что при этом нужно мыслить и узкобытий-

но, чтобы можно было выявить ментальную фальшь.

26. «Думай о будущем, ибо только оно может привести тебя к настоящему. Но думай и о прошлом, поскольку настоящее уже прошло?»

– Прошлое создает будущее в настоящем. Ментальная фальшь чаще случается, когда разум видит будущее как нечто фатально данное. Может быть, потому он не хочет учиться у истории.

27. «Доброта как любовь к человеку обычно исходит не от человека. Это она идет к нему. Что заставляет человека выражать доброту?»

– В диалектике ментального как субъективности рассматриваются два встречных потока действий: прямой и обратный, находящихся в целостном существовании. Ментальный глобализм проявляется лишь в случае, если человек вначале получает, а затем отвечает. В противном случае случается ментальная фальшь.

28. «Существовать – значит, стремиться. Доброта это стремление к лучшему. Невозможно не жить без добра – вот он вечный двигатель?»

– Ментальность как вечный двигатель существования целиком основана на стремлении к созиданию, как и все процессы глобализации.

29. «Человек скучает, когда знает чем заняться, но не хочет этого?»

– Человек не скучает, когда не знает чем заняться, – тогда

он ищет. Отсутствие интереса необходимо объяснять другими причинами, главным образом, отсутствием мировосприятия, когда ментальная фальшь не дает заглянуть шире бытийного интереса.

30.» Человеку мало мотива, он создает интерес?»

– Общечеловеческие ценности в лице ментальности определяют мотивы, а интерес человек действительно создает сам. Правда, обязательно с оглядкой на объективный глобализм; иначе возникает ментальная фальшь.

31. «Человеку много надо. Он просто в этом не хочет себе признаться, поскольку научен милостью».

– Врожденная ментальность заставляет человека идти за многим, но приобретенная ментальность урезонивает разумностью. В результате осознанной ментальности, стараясь избежать ментальной фальши, человек ограничивается малостью.

32. «Человек, который плохо думает, знает, как нужно думать хорошо, но не знает: «зачем»?

– Ментальность, как качество ума, основана на том, что лучше иметь воробья в руке, чем журавля в небе. Без внешней мотивации со стороны объективного глобализма, человек может не иметь интереса к самообразованию, что обеспечивает становление лености ума и ментальную фальшь.

33. «Мораль означает не подчинение, оно разумует развитие?»

– Мораль как нравственный щит ментальности ограни-

чивает усвоение аморального по биосоциальному потоку. В этом случае имеет место отсутствие ментальных аффектаций в субъективности.

34. «Побеждает тот, кто обеспечивает победу умом, а не оружием?»»

– Глобализм духа подразумевает диалектическую целостность его с материальным интересом. В случае противоречий материализма, именно он берет на себя ответственность за исход борьбы. Всякая борьба есть ментальная фальшь и искажение диалектического глобализма.

35. «Царем становится не тот, кто повелевает народом, а тот, кто повелевает мыслями?»»

– Направленность ментальности на глобализацию несомненна. Это означает диалектическое начало, когда направленность объективного мышления задает тон в субъективности. Направленность должна повелевать мыслями, иначе нарушается равновесие личностной субъективности. Итог – ментальная фальшь.

36. «Жар-птица в уме не лучше курицы в супе. Они стоят друг друга и уживаются в действиях?»»

– Ментальная фальшь это не следствие действия ментального глобализма, а ответ на них, который должен быть целостным. Тогда и жар-птица подружится с курицей.

37. «Мудрый не тот, кто мудрствует, а том, кто с мудростью живет?»»

– Ментальность как форма коллективного сознания, как

процесс, обеспечивающий уравнивание в субъективности. Работа личностной субъективности обязывает быть мудрым в ответных поступках. Иначе захлестывает ментальная фальшь.

38. «Золото – то, что находит не тот, а то, что сами вырастили?»

– Неразумие глобалистов проявляется в их ментальной фальши относительно направленности развития человека. Если мы сами выращиваем искажения субъективного глобализма, то на золото это походить не может.

39. «Кто сеет семя раздора, тот взращивает свою Сатану?»

– Раздор искажает направленность ментальности на глобализацию. Так получается, что ментальная фальшь может захлестнуть мир хуже Сатаны. А причина здесь одна – отсутствие диалектической целостности в субъективностях.

40. «Человек не знает смысла жизни, но он постоянно узнает, как к нему приблизиться?»

– Ментальность как определенность и осмысленность поступков позволяет приблизиться к истине – этому проводнику к смыслу сущности. Этого достаточно, чтобы осмыслить бытие без ментальной фальши.

41. «Формальная ценность становится, только если человек ее принимает. Беда в том, что он далеко не всегда желает туда идти?»

– Направленность ментальности на глобализацию требует усвоения общечеловеческих ценностей с дальнейшими

действиями. Неусвоенные ценности мешают и способствуют возврату к ментальной фальши. Нужно данное принимать как есть, а отдавать – как должно быть.

42. «Общечеловеческие ценности всегда ведут куда надо, если человек этого захочет?»

– Общечеловеческие ценности подразумевают глобализацию духа, прежде всего. Они ведут ментальность мимо фальши, если этого захотеть. Если человек не желает этого, тогда именно его субъективность искажает объективное.

43. «В друзьях согласия нет, когда они думают... одинаково. Стараются так думать, но вскоре переходят на свою нату».

– Ментальность не может быть одинаковой, в противном случае имеем ментальную фальшь.

44. «Человек не может объять необъятное не потому, что оно бесконечное, а потому, что оно непрерывно – непрерывно уходит от него».

– Ментальность это духовный мир, он непрерывен, но, чтобы охватить необъятное, необходима целостность, одной непрерывности недостаточно. Отсюда ментальная фальшь в погоне за целостностью.

45. «Человек рад бы был избавиться от скуки, да вот она сама не хочет избавиться от него».

– Человек диалектичен, его субъективность и ментальность не должны разрываться ни внешним, ни внутренним. Поэтому и скука не может от него уйти без ментальной фаль-

ши.

46. «Человеку плохо, когда он не видит хорошего. Но ему нехорошо и тогда, когда не видит плохого – тогда он его подозревает. Ему хорошо, когда он одолел плохое».

– Все хорошее и плохое уже заложено в ментальном глобализме, но это не означает, что они войдут в ментальность, если на это будет дозволено. В этом смысл и необходимость ментальной фальши, что она приходит в дом добровольно.

47. «Когда на ум приходят одни страдания, нужно опасаться, что они не только на уме».

– Стрaдание в уме – ветер в голове: дует на все тело. Не может быть страдания духа без страдания телесного. И наоборот. Иначе одолевает ментальная фальшь.

48. «Время нужно беречь, иначе оно может подумать, что никому не нужно – и уйдет. Пробежав мимо нас».

– Вот она ментальная фальшь. Ментальность обычно торопит время, а, значит, бережет его. Иначе не может быть ментального глобализма и ментальной фальши.

49. «Заметив границу, поинтересуйся, кто ее установил».

– Нет границы без ментальности, иначе ментальная фальшь неизбежна. Узнав ее природу, можно понять ее смысл.

50. «Если нечем заняться, значит, настало время заняться собой».

– Ментальность не может быть без занятия, как и ментальный глобализм, действует постоянно и непрерывно. Ес-

ли этого не происходит, значит, сама ментальность вошла в зону ментальной фальши.

6.3. Человечность и трансгуманизм

В последнее время оказались поднятыми на щит идеи би-хевиоризма – «отождествление сознания» и поведения без рефлексии. А значит, без существования. Политологи часто лукавят, когда говорят об имманентности, а то и трансцендентности глобализма, хотя еще в 60-е годы прошлого века известный исследователь душ Виктор Франкл отмечал тенденцию человеческой цивилизации к потере смысла жизни. Особенно среди молодых людей. Потеря человечности характерна для отступления грегарного отбора под напором акселерации новейших материальных благ. Этот факт передергивают трансгуманисты, выражая, якобы, озабоченность и соучастие человеческому разуму в его перспективах.

Трансгуманизм это не только попытка выйти за пределы биологических возможностей индивидуума, но и удар по человечности цивилизации, по смысловым доминантам его жизнедеятельности. Например, идеи известного трансгуманиста и биоэтика Жана Бобока, такие, как переход человека к бессмертию, скорее примыкают к Вере, но не к науке. А вопросы редактирования генома чреватые такой неизвестностью, что начинают дурно пахнуть. Тем более, есть ли вообще в этом смысл?

Аналогично выглядят идеи создания искусственного че-

ловека (интеллекта) путем сканирования структур мозга с последующим переносом куда-то. С диалектической точки зрения структуры мозга это лишь материальность единой целостности. Как же тогда быть с ее нематериальностью, ведь она не сканируется в принципе? Подобная имплантация умов была присуща разве что фантастам середины прошлого века. Ведь целостность это не только показатель и индикатор существования диалектической связки субъективного и объективного. Целостность характерна для философской точки, которая обеспечивает процесс материализации, то есть работу структур мозга и субъективностей в целом.

Грех не тот, который человека унижает, а тот, который Землю стыдит. И за господом грешок водится – за то, что он людей на Землю скинул. Счастлив тот, кто на небесах живет, так, как это делают современные трансгуманисты. Понятно, что совершенство человека, его внутренняя самоорганизация с точки зрения пресловутого «научного трансгуманизма» – это блеф глобализма, который слишком уж узко выглядит в трактовке современных глобалистов. Если тотальная цифровизация, якобы, наведет порядок в мыслях и деяниях людей, то им нужен не учет и контроль. Им необходимы гарантии прав и свобод для творчества и расцвета внутренней самоорганизации. Так что «Манифест глобализма» по Клаусу Швабу терпит явное фиаско в теоретических вопросах. Он не имеет под собой никакой философской основы.

Современное мировоззрение трансгуманистов старается

одолеет гуманизм и человечность, который мешает им совершить чудовищное преступление против цивилизации. Разве можно исходить из того, что-де: «человек не совершенен ни душой, ни телом, он лишь очередное звено в процессе эволюции»? Разве это мировоззренческий подход даже в русле христианской морали? Понятно, что подобные веяния отчасти развивал Федор Достоевский в своей легенде о «Великом Инквизиторе», но он любил людей до боли в душе. А трансгуманистический «постчеловек», его трансгуманисты не то, чтобы не любят людей, они норовят обмануть их кощунственным образом, лишив человечности и ментальности. То есть, разума.

Идея создания искусственного интеллекта не нова, она уже более полувека преподносится фантастами. Разве может быть такой интеллект быть человечным, если у него не будет ментального механизма существования? Между тем ментальный глобализм превозносит человечность духа. Цифровое бессмертие, цифровой «человек» не может иметь души, а значит, и существования. Тем более в условиях непрерывного воздействия на необходимую ментальность со стороны объективного глобализма и глобализма социетального с его духовными ценностями. Пресловутая «биоэтика» – этот суррогат человечности не может войти в истинный глобализм менталитета даже в предрекаемую трансгуманистическую эпоху.

Трансгуманизм, мало что отрицает необходимость чело-

вечности и ментальности личности, он отрицает и необходимое существование ментального глобализма как неизбежно-го процесса «перевода» человечности в действия, достойные человека. Тем самым глобализм обеспечивает само существование многовековой цивилизации. А трансгуманизм относится к личности как сырьевому приладку для осуществления более «высоких» идеалов избранных групп нелюдей. Это ли не чертовщина, которую пытаются всеми силами под-сунуть людям трансгуманисты, да еще под благими намере-ниями?

Известный «демократический трансгуманизм» социоло-га Джеймса Хьюза представляет собой смешение биологи-ческого с экономикой и даже политикой. Где в таком слу-чае оказывается объективный в принципе ментальный гло-бализм с его человечностью? Он исчезает в дебрях бредовых идей, сродни фашистской идеологии. Утверждается, более того, что именно новейшие технологии помогут людям об-рести себя в культурном и духовном пространстве. Уж луч-ше бы наоборот? А еще лучше то, что «должно быть», со-гласно ментальному глобализму, – человечность в постинду-стриальном обществе, которая должна восторжествовать.

Очевидно, что вся истина трансгуманистами переворачи-вается с ног на голову, которые к тому же ловко маскируют свои взгляды насквозь лживым квазипацифизмом. Напри-мер, трансгуманисты признают аморальность зомбирования людей постлюдьми, хотя на деле проводят линию генномо-

дифицирования людей. Им вторят так называемые биоконсерваторы, которые стремятся реализовать идею технологического преобразования человека. Трансформация ментальности человека, возможна ли она в принципе? Здесь трансгуманисты отвечают положительно, очевидно, плохо осознавая, что уподобляются в этом отношении Всевышнему.

Они, возможно, слабо представляют сам механизм менталитета и ментального глобализма, который гораздо больше связан с социетальным глобализмом, нежели с техническим прогрессом. Дело доходит до того, что декларируются высшими ценностями такие идеи, как «освобождение светлой духовной сущности человека от уз злой материи (тела)». Такая гностическая мистика известна со времен начала нашей эры. Тот же неоплатоник Плотин лишь усиливал мистику самого Платона с восхождением к богу с «мировой душой» и «первосущностью»

Аналогии можно проводить первосортные, но это лишь подтверждает антинаучность и античеловечность трансгуманизма с его эзотерикой и махровым человеко-ненавистничеством. Такие «социологические» институты, как «Институт Экстропии», например, с подачи известного футуролога Макса Мора, занимаются разработкой «постнеклассического существования». Как будто существование может быть разным. Для человека с его великолепным инструментом духовности, таким, как ментальность, существование может быть одно – в целостности с сообществом. Этому способ-

ствуют ментальный и социетальный глобализм и внешняя самоорганизация. Эра киборгов без человечности возможна только в прожектах трансгуманистов, далеких от понимания процессов диалектической Вселенной

Проблему гуманизма можно решить лишь на основе соответствующего соотношения общечеловеческих ценностей, представленных и воспринимаемых. Регулировать это соотношение ни общество, ни личности в отдельности не должны. Только совместная работа общества и личностей как процессного и явленного в диалектической связке может здесь привести к успеху. Иначе обеспечены: субъективная политика с социальными перекосами или духовная нищета личностей. Трансгуманизм локо маскирует собственные античеловечные идеи под влияние, якобы, технического прогресса и глобализма. Хотя реалии таковы, что прогресс умов должен опережать техническое. Иначе оно заходит в тупик. А глобализм, в том числе ментальный это само существование цивилизации с человеком во главе. Как можно винить самих себя в нищете мысли и допускать при этом катастрофические кризисы?..

Обратимся к истории. Карл Маркс в середине 19-го века утверждал, что «...не только пять внешних чувств, но и так называемые духовные чувства, практические чувства (воля, любовь и т.д.) – одним словом, человеческие чувства, человечность чувств – возникают лишь благодаря очеловеченной природе». То есть, он возводил человечность в ранг

всеобщего. На современный лад его слова можно перевести так: очеловечивание должно опережать природу человека. То есть, уравнивать его материальные аппетиты. В этом отношении идеи глобалистов идут вразрез с мировоззренческими установками.

Человечность всего вырастает из бесчеловечности при развитии человеческой сущности, однако не бесчеловечское начало движет миром. Дела земные смыкаются с неземными в самом человеке, вызывая протестное недовольство и борьбу с самим собой, которая должна быть решена миром. Философский камень на деле оказался камнем преткновения и раздора. Может, поэтому мир не берет мир. Лишение человечности – что может быть большим наказанием за грехи наши. Хотя и сами грехи из человечности исходят. Этого, очевидно не понимают трансгуманисты, глобализируя не ментальность, а осознание собственного нищенского существования.

Человек похож на бесконечный ряд: если он сходится на общечеловеческом – человек хороший, если нет – плохой. Хорошему человеку много не надо, потому что у него многое уже есть. Что это за многое? Человечность всего. Жалостливое отношение к животным это еще не признак гуманизма и человечности, поскольку прежде нужно жалеть людей. Но и все остальное участвует в нашем существовании. Как без них? Даже самая невзрачная тенденция роста, если ее сбрасывать со счетов, может приводить к катастрофам. Именно

так пытаются делать трансгуманисты. Это по их вине разливается морем кризис умов, а не по вине непонятого и ошеломленного ментального глобализма. Не потому ли на человечество надвигается глобальный кризис, что оно не учло эту маленькую тенденцию человечества всего?

Множество наших бед исходит из того, что человек не может идти по жизни прямо, даже если видит перед собой прямой путь. Это издержки существования, плата за то, что он человек. Но разве обязательно нужно идти прямо, если человечность всего обязывает думать не только о себе и осознавать не только собственный путь? Чтобы понять человека, нужно узнать, как он относится к человечности. Любовь всегда можно мерить на деньги, но деньги на любовь не измерить. Если считать иначе, значит, ты лишен человечности...

Человечность нельзя рассматривать как «всечеловечность» или «сверхчеловечность» – это прежде добро за добро и даже добро прежде добра. Всякое сострадание исходит из собственного величия жалостью, прикрытой щитом сопричастности. Однако гуманистическое самоутверждение человека лежит не в верховодстве добра над злом, а в их тождественности. Это означает только одно: добро и зло «обитают» в одной целостности – в процессе человеческого существования. Такое раздвоение необходимо для развития, иначе человек перестанет принимать и ценить добро в принципе. Говорят: «От доброты еще никто не умирал, а вот от зависти и злобы – сколько угодно».

Трансгуманизм пытается выйти за рамки биологической, структурной в принципе эволюции путем «сшивания» во-едино точечного, структурного, социетального и ментально-го глобализмов. Идеи Жана Бобока, изложенные в его известной книге «Расшифрованный трансгуманизм» вызывают шок у подавляющего большинства людей. Мы не будем здесь останавливаться на целях трансгуманизма в его подаче. Скажем лишь, что они не имеют ни научной основы, ни тем более философской базы. Последние десятилетия ознаменовались бурным ростом средств телекоммуникации. Множество телевизионных программ с рекламой и засилием боевиков, компьютеры с их невероятными возможностями, Интернет. Все это обрушило на человечество огромный поток информации, зачастую ненужной и вредной. Всякое благо может обернуться бедой. Но человечность должна быть превыше всего.

Ментальный глобализм глубоко чужд трансгуманизму. Особенно если нет ясности в его использовании. Нужна культура феноноуменального использования информации, которая, зачастую, отсутствует в полях мышления. Почему отсутствует? – другой вопрос, здесь мы его касаться не будем. Но он связан, прежде всего, с вектором приложения коллективного разума в условиях ментального глобализма.

Весь этот бурный поток информации неизбежно нашел свое отражение в единых полях мышления, как людей, так и сообщества в целом. Люди стали намного меньше читать

и общаться. Чтение это всегда осмысление, а не созерцание, в этом его труд, а не прелести. Стали больше созерцать потоком льющйся на них шквал низкопробных готовых ментально-провоцирующих образов, лишенных смысла, далеко не всегда основанных на общечеловеческих ценностях. Мышление людей стало менее разнообразным и свободным. Как следствие того – поле мышления сузилось, отдельные поля мышления оскудели. Люди стали меньше размышлять и больше созерцать.

Поток информации без осознания его негоэнтропии соидания создает стрессы, зомбирует людей, разрывает идеальную компоненту полей мышления. В результате страдает ментальность, действие ее глагольных модусов сужается. В этих условиях человек начинает задыхаться от бессилия. И тут на «помощь» приходят трансгуманисты с их льстивыми обещаниями нового, глобального мира. Им вторят «страшилки» антиглобалистов, подхваченные средствами массовой информации. То есть, самим сообществом. Круг неразумия замыкается на ментальном глобализме, который превращает внутреннюю самоорганизацию в сплошную антирефлексию.

Ментальное зомбирование происходит на основе удовлетворения удовольствий на подсознательном (животном) уровне с подавлением направленности связей полей мышления. Нужно ставить информацию на службу сообществу, а не делать из него золотого тельца – сознательно истончать

и без того тонкую идеальную компоненту биосоциального потока «общество-личности». Социум обязан делать информацию общечеловеческой ценностью. Информация должна «острить» разум. Слишком велика цена вопроса, который трансгуманисты представляют слишком уж наивно-ласково...

6.4. Внутренняя самоорганизация

Ментальный глобализм в виде внутренней самоорганизации представляет собой процессы, происходящие в личностной субъективности, которые выражаются в человечности помыслов и поступков. Под действием биосоциального потока личность вынуждена формировать ответные структуры. Они в качестве процессов осознания и усвоения внешней информации укореняются в субъективности в виде первичных ментальных модальностей. При этом процесс объективного в объективной «части» субъективности вызывает определенные образы – глагольные ментальные модусы. Они оптимизируются с помощью рефлексии в идеальный сигнал выбранной модели будущего действия. Модель в дальнейшем материализуется и с учетом внешней самоорганизации и обстановки окружения выливается в ответные действия по соразвитию ценностей в процессе сосуществования. Это процесс внутренней самоорганизации в матрице ментального глобализма.

Внутренняя самоорганизация действует против искаже-

ний субъективности со стороны внешних обстоятельств. Ментальность оптимизирует рефлексией модель того или иного поступка личности, перед его выполнением. Затем она оценивается человеком чувственно в свете соответствия изменившимся внешним обстоятельствам. Если обстановка изменилась в неблагоприятную сторону, личность подает идеальный сигнал ментальности, которая стремится противодействовать новому внешнему, корректируя будущие действия. Такое противодействие характерно для ментального глобализма. Таким образом, личность оказывается между двух огней: извне – под «пушками» внешней самоорганизации; внутри – под «бомбами» внутренней самоорганизации. Если внешняя самоорганизация выражает направленность на то, «что должно быть», то внутренняя самоорганизация корректирует действия по актуализации этой направленности в самость.

Ментальный глобализм, как и внутренняя самоорганизация, это сквозной комплекс необратимых процессов глобализма в субъективности личности – от поступления идеальных сигналов до ответных действий. Вся связь с сообществом происходит по линии биосоциальных взаимодействий. Ментальная глобальность осуществляется непрерывно. Она выражает ментальное существование личности в целостности с сообществом и объективным глобализмом. Диалектическая стратегия существования рассматривает субъективность как целостный феноноумен с непрерывным становле-

нием в развитии связки сферы субъективного (феноменального) и процесса объективного (ноуменального).

Внутренняя самоорганизация это инструмент ментально-глобализма для сохранения целостности существования личности. Проблема ее становления обычно рассматривается в ракурсе становления явления, хотя она должна представляться гораздо более глубокими понятиями. Во-первых, сам процесс развития непрерывен – это внутренний фактор, обусловленный неизбежной поляризацией сущности. Поэтому какое-либо становление до постоянной субстанции вообще теряет смысл. Во-вторых, становление как диалектизация субъективности непременно связано с внешним фактором – моментом фиксации проявленности процесса диалектической связи и ее разрывом в мгновение образования новой связи с субъектом фиксации.

Оба эти фактора должны рассматриваться воедино как диалектическая связка непрерывного и дискретного, общего и частного, формы и содержания в ходе глобализма. Однако говорить о переходе содержания в форму (количества в качество) в рамках рассматриваемой целостности некорректно, поскольку они представляют собой диалектическую связку и не могут быть вычленены из нее. Так внутренняя самоорганизация выражает целостность существования вкупе со своим внешним «собратом».

Аналогично обстоит дело со становлением субъективности в ходе диалектизации. Поскольку в процессе развития

субъективное принципиально неотрывно от объективного, оно не может быть проявлено иначе как через идеальное явление. Последнее может быть зафиксировано лишь с помощью материального явления, поступка. В основе его становления лежит процесс рефлексии прошлого поступка (история развития) с учетом рассматриваемого идеального явления (объективного). Идеальное проявление субъективности связано по идеальной схеме с биосоциальным потоком и тенденциями развития. Например, с информацией или общечеловеческими ценностями. Но выливается оно, так или иначе, в материальное проявление субъекта – личности, природы или общества. Например, проявление этого в использовании информации как материального действия. Ментальный глобализм осуществляет процесс материализации при прохождении идеального сигнала через субъективность до действия личности.

Внутренняя самоорганизация организует не личность, а ответ на результат действия внешней самоорганизации. Биосоциальный поток связывает общество, общественное сознание с процессом объективного субъекта-личности. Хотя бы в виде равновесия осмысления-осознания. Или собственно ментальные модусы в бытийном понимании. Он представляет собой направленное внутреннее равновесие идеальных потоков от общества. Имеется в виду законы, нравственность, правила, нормы, традиции. Это равновесие процесса ментальных связей в виде развития и становления равнодей-

ствующей этого равновесия в рамках общего процесса развития ментального глобализма.

С одной «стороны» на него оказывает воздействие внешнее материальное окружение. С другой стороны действует идеальное, процесс, замкнутое на материальном по круговой диалектической связи с участием рефлексии. Бытийно ощущается лишь сфера субъективного в ее материальном проявлении. Идеальная «сфера» – процесс, он не поддается прямому материальному наблюдению. Однако это не означает изначально, что не происходит становления и диалектизации фенономена субъективности. Он становится объективно совместно со становлением материи в каждой его точке одновременно и постоянно. При этом ментальный глобализм в лице внутренней самоорганизации непрерывно корректирует процесс становления целостности личности и общества.

Отсюда следует первый важный вывод: становление и диалектизация субъективности в процессе развития ментального глобализма находится в прямой связи, как с процессами материального, так и общественного, мирового духовного развития. Он может быть отделен от материального, в том числе субъективистского трансгуманизма. Он проявляется лишь через поступки субъекта-личности в рамках идеальной оценки их с позиций общечеловеческих ценностей. То есть, в рамках социетальной и личностной целостности. В подобном видится еще один рычаг регулирования искаже-

ний субъективностей.

Общественное развитие, субъективность социума совместно с мировым существованием представляет собой комплекс процессов с участием идеальных связей. Оно не имеет непосредственного выхода к материальным связям, материальным явлениям. Его становление происходит опосредованно через связи с субъективностью субъекта. Становление и диалектизация субъективности, таким образом, замыкается с одной стороны на непрерывном равновесном процессе осмысления-осознания от субъекта. Причем, при бесконечном процессе рефлексии и глагольных ментальных модулов. Это должная отдача субъекта. С другой стороны – на непрерывном замыкании нуля на бесконечность от поступков субъекта-личности с участием общечеловеческих ценностей. Это отдача общества. Их связывает ментальный глобализм. Одновременно он корректирует их равновесие.

Направленность становления субъективностей различных «рангов обусловлено неизбежной поляризацией диалектической связи с участием самоорганизации в виде объективных отборов (с третьей «стороны»). Она действует внутри общества, природы или субъекта-личности, в каждой материальной и идеальной точке и объеме одновременно. Это обуславливает целостность процессов и явлений и их диалектическую связь между собой в ходе внутренней самоорганизации

Становление человеческой субъективности в виде ментального глобализма, как ни странно, обычно связано не с

наличием материальной потребности в процессе развития, а с отсутствием непотребности. То есть, с отсутствием ментальной мотивации. Это хорошо прослеживается на примере так называемых «вредных привычек» – наркомании и других. Особенно когда не организм требует (физическая зависимость), а процесс объективного не имеет должной альтернативы становления. Здесь полезно обращаться к критерию общечеловеческих ценностей: чем более субъект ориентирована на них – тем более адекватное становление и диалектизация субъективности происходит. Имеется в виду более адекватная рефлексия материальных поступков, скорректированная внутренней самоорганизацией.

Внутренняя самоорганизация формирует целостную связь в рамках личностной субъективности в условиях становления ментального глобализма. Логика становления любого материального явления такова, что она не происходит через субъектность, которая направлена на развитие. Любые самоотчуждения в процессе развития и становления связаны с отходом от субъектности, отсутствием непотребности. Поэтому главную роль в их ликвидации должен играть биосоциальный поток в качестве инструмента ментального глобализма. Становление и диалектизация субъективности как процесса не может быть оторван от общего процесса внешнего, мирового развития – как содержания от формы в рамках единой целостности, поляризованной сущности концепций «Все Мир» или «Сущее существует только в целостно-

сти с процессом существования».

«Тайной» становления и диалектизации субъективного можно считать то, что сама субъективность еще не вполне развернула в процессе развития свои ментальные «формы». Она не вполне оформилась в ходе внутренней самоорганизации как способ, с помощью которого она сама себя воспроизводит (самотождественность). То есть, имеются недостатки организации социума или его субъективистские искажения. Причем, они проявляются, начиная от регулирования направленности прямых и обратных биосоциальных потоков путем более адекватной общественной рефлексии. Эта рефлексия воспроизводит, совершенствует и диалектизирует субъективность, направляя ее модусы с учетом связи субъективного и ментального в сторону реализации общечеловеческих ценностей. Так действует внутренняя самоорганизация, корректируя поступки личности относительно общества.

Внутренняя самоорганизация это рабочий инструмент субъективности в ходе ее становления. Но становление субъективности ограничивается становлением общества, а ее диалектизация уходит вовнутрь развивающегося субъекта. Поступки субъекта ограничиваются субъективным осмыслением с учетом информации биосоциального потока. Поскольку процесс развития императивно требует становления всей целостности субъективно-объективного, то именно «идеальная сфера» сущего должна регулировать станов-

ление и диалектизацию частной субъективности в процессе развития ее диалектической сущности.

Таким образом, процесс становления субъективности личности в ходе ментального глобализма неотрывен от ее диалектизации. Он происходит в довольно жестких рамках становления социальной субъективности совместно со становлением субъективности природы. Причем, это происходит с участием самоорганизационных факторов как тенденции развития – как проявлением ее в поступках субъекта. С одной стороны субъективности стремятся ограничить материальное рамками заданной направленности процесса развития. То есть, урезонить аппетиты материального интереса глобалистов. С другой стороны – субъективности сами неизбежно материализуются по круговой диалектической связи с тем, чтобы соединиться с бесконечностью вновь и реформировать объективные связи. Это естественный процесс, включающий действие ментального глобализма. В отличие от искусственного процесса «улучшения человека» трансгуманизма.

Внутренняя самоорганизация корректирует направленность внешней самоорганизации на созидание в условиях непрерывно изменяющихся обстоятельств бытия. Собственно, этот факт следует рассматривать в качестве действия разума, в том числе коллективного, не приниженного усилиями глобалистов. Очевидно, ментальный глобализм есть конечное звено в картине мироздания. Но именно с него необ-

ходимо начинать борьбу с субъективистскими извращениями социетального и личностного глобализмов. Процессы становления и диалектизации не следует принимать как последовательность изменений. Поскольку сам процесс носит конформный характер, то он протекает одновременно как в точке, так и во всем объеме, как материальном, так и идеальном.

Поэтому становление субъективностей при внутренней самоорганизации следует понимать как процесс необходимой для самоорганизации связи при протекании процесса саморазвития. Но не как звено цепи социетальных превращений. Тем более, – не как какое-нибудь проявление, становление явления. Отсюда следует второй вывод главы: «переход» количества в качество, материализация в рамках диалектизации субъективности, происходит так же, там и тогда, где ментальное качество «переходит» в количество личностных действий.

Какое практическое применение может быть, исходя из вышесказанного? Поскольку самоотчуждения субъекта мешают развитию, прежде всего, сообщества, то регулировать глобальные искажения их должно так же само сообщество. То есть, его коллективный разум в виде внутренней самоорганизации. Но можно ли говорить, например, что в современных кризисах виновато сообщество, а не субъект, который стал зомбированным, сродни наркоманом? Оно, мол, не привило ему общечеловеческие ценности. К сожалению, та-

кой инфантилизм субъективного «начала», такая бытийная позиция встречается достаточно часто, когда некоторым на сообщество просто наплевать. Так же, как и на самих себя. Кто прав? По крайней мере, внутренняя самоорганизация, но не трансгуманизм.

Внутренняя самоорганизация направляет ментальность на то, «что будет» на основании того, «что должно быть» и «что есть». При этом субъективность функционирует с более адекватными, разумными действиями. Ясно, что личностям, в том числе глобалистам, нужна помощь в становлении и диалектизации их субъективности – именно: материально-духовная помощь. Причем, не в виде няньки, а в виде императива коллективного разума. Там, где императив субъективности преобладает – там не место самоотчуждениям и эсхатологии трансгуманизма. В противном случае материальное замыкается само на себя, то есть умирает. Отсюда можно определить третий вывод: становление и диалектизация субъективности субъекта-личности в процессе ментального глобализма нуждается в императиве субъективности общества.

Такая императивность не означает, однако, противопоставление объективного субъективному, его приоритет в развитии. Направленность развития субъективностей различных толков предусматривает теснейшее участие внешнего материального в их становлении и диалектизации. Рефлексия может происходить лишь в случае диалектической

связи, с учетом внутренней самоорганизации. В рассмотренном примере рефлексия может быть настолько возмущена со стороны внешних действий, что направленность диалектизации со стороны диалектического глобализма заставляет материю входить в процесс адекватной рефлексии. Иного не дано, иначе материя расторгает идеально-материальные связи, а данный субъект погибает, чтобы развитие вообще продолжалось...

* * *

Внутренняя самоорганизация – основной механизм ментального глобализма, который оказывает корректирующее действие на поддержание целостности с сообществом. А также на устремления современных трансгуманистов насильно изменить сущность человека. Это здоровое начало коллективного разума. Как рождается новое в процессе развития субъективно-объективного вообще и в сообществе в частности? Рождение не факт, он дискретен лишь в застывшем виде. Процесс «рождения» непрерывен – это становление и диалектизация одного относительно другого при помощи связи между ними. Становление обществ – это их история в настоящем рассмотрении, историческое поле мышления ментального глобализма: историческое относительно настоящего, явление относительно процесса. Подобным образом соотносятся онтология и гносеология. Первое – явление, второе процесс в субъективном рассмотрении. Их связь

– одно в другом, как явление в процессе, так и процесс в явлении. Это происходит одновременно с диалектизацией субъективностей их проявлений в виде субъекта, общества или природы.

Таким образом, бытие лишь субъективный срез процесса развития внутренней самоорганизации. Но оно может предстать как процесс становления при объективном рассмотрении. Можно даже взять небольшой отрезок процесса, достаточный для фиксации изменения становления в соотношении явлений. Считается, что новое рождается революционно. Диалектически к этому явлению можно причислить появление новой материальной связи в виде элементарного носителя связи. Но с обязательной оговоркой, что такое субъективное рождение происходит с одновременным умиранием старого, то есть в процессе смыкания нуля с бесконечностью. Так внутренняя самоорганизация смыкается в целостность с самоорганизацией внешней.

В процессе становления корректирования поступков личности со стороны внутренней самоорганизации и диалектизации субъективности разрыв кольцевой диалектической связи приводит к так называемому «развитию по спирали» в материалистической трактовке. На самом деле происходит кажущееся развитие материального – без учета субъективности. То есть, связи субъективного и объективного, явления и процесса. Непрерывность везде, даже в сингулярной точке, – символ процесса и целостности глобализмов, но в

их связи с дискретным действием личности. Имеет ли место структурирование субъективного в рамках целостности, как это обычно представляет функционализм? В диалектическом понимании структурирование тождественно развитию, субъективность развивается непрерывно. Но его структурирование происходит совместно с материальным – в направленном равновесии потоков биосоциальной связи. Направленность диалектизации есть ее структура, которая выражает целостность ментального и личностного глобализмов.

Логика становления ментального глобализма и диалектизации субъективности выливается в непрерывное взаимодействие с внешней материей с одной стороны, с внутренними процессами объективности – с другой. Логика как закон развития развивается сама в ходе каждого рефлексивного акта (условно) во взаимосвязи материальных действий и идеальной направленности. Она исходит и определяется из направленного равновесия процессов материализации и идеализации как результат его ментализации. Идеальная логика следует из объективной направленности развития с учетом глагольных ментальных модусов и идеальных рефлексий.

Внутренняя самоорганизация исходит из внешней направленности на созидание. Аксиоматично выглядит ноосфера Вернадского – познание не должно отставать от материальных изменений – как при торжествующем глобализме. Но оно уже отстало. Внутренняя самоорганизация сред-

ни «самопознанию» по Николаю Бердяеву. Однако она легко аннигилируется с легкой руки современных глобалистов, обслуживающих в лучшем случае класс имущих. Так Клаус Шваб известен как выразитель интересов крупнейшего бизнеса. То есть, апологетов субъективизации капитального отбора путем внутренней самоорганизации. Он же провозгласил программу «Мирового правительства». Тем более что она оказалась несправедливо увязана с происходящими глобальными изменениями в экономике и политике фактор сегодняшней пандемии. Трудно верить Клаусу Швабу, когда он утверждает, говоря: «Пандемия – уникальная возможность сотворить дивный новый мир». Разве это не глумление над страданиями народов?

С другой стороны, заявляя, что «мир не будет прежним», он разглагольствует о новых видах собственности. А также о том, что транснациональные корпорации будут нести ответственность. Ради «общего блага». Вот такая внутренняя самоорганизации, затмевающая самоорганизацию внешнюю, объективную. Но разве может быть иная собственность у человека, кроме материальной или духовной? Это ли не чело-веконенавистническая позиция, которую пока терпит сообщество? Одна только концепция о мировом правительстве чего стоит. Это ли не верх театра абсурда по отношению к простым людям и их внутренней самоорганизации? Если «мировое правительство» будет стирать грани между богатыми и бедными, то, что это будет за общество? Без внут-

ренной самоорганизации. Тогда люди станут послушными и «могут смутиться от стресса»?

6.5. Проблема истинности

Проблема истинности в настоящее кризисное время становится все большей. Многие не могут понять: что происходит и почему. Недаром категории отчуждения Г. Гегеля навязчиво размещены в современных понятиях глобализма. Это отчуждения большинства в истории и потеря смысла жизни. Общечеловеческие ценности попирает не глобализм, как некоторая истина, а некоторые личности, которые не желают их усваивать и осознавать, тем более действовать под их началом. Где же в таком случае оказывается грегариный отбор, который призван очеловечивать и этих людей божьей милостью?

Достижения научно-технической революции современности позволяют глобалистам обманывать людей, уводя их от объективных истин мироздания. Но это не может продолжаться долго, поскольку объективные законы возьмут свое. Направленность не создается, она останется прежней. Дело за субъективным ответом от человеческой цивилизации, которая, очевидно, пока понимает истину мироздания не так. Истина всегда и везде торжествует, нужно только ее уважать, так же, как историю.

Сильная неуравновешенность в субъективном развитии истины создает предпосылки взрыва. Но до этого продол-

жает оставаться альтернатива полифуркации. Именно ее использует самоорганизация, не позволяя пока рушить Землю. Что дальше? Насколько реальна угроза искажения истины и обвала цивилизации? Насколько осознает пресловутое «мировое правительство» опасность для самих себя? Может ли один сумасшедший взорвать истины мира? Вряд ли, сама истина этого ему не позволить совершить. Ведь все, что рождается, непременно умирает. Но оно остается в памяти. История это наша память, которая только и позволяет человеку жить. Она не рождается, а потому не упирает даже в эпоху глобализма. Всякая житейская мелочь имеет связь с большим смыслом. Нужно только его найти. Тогда удастся избавиться от мелочей, таких как искажения глобализма, от которого уже давно ушла истина в ожидании смысла и сущности человека.

Принципы биоэтики, например, с подачи известного трансгуманиста Ника Бострома, прямо противоречат истине, поскольку выдвигают на первый план ментального глобализма бесконечность в виде бессмертия. Бесконечность не достигнуть конечными методами, не связав ее с конечным в целостность, о котором биоэтика предпочитает умалчивать. Что это за истина, если ментальность человека отрывают с «помощью» новейших технологий? Это не только антигуманно, но и не по-христиански. Вопросы «улучшения человеческой расы» не позволяют принципиально приближаться к истине, минуя феноноуменьность ментального глоба-

лизм.

Проблема истинности связана тесным образом с проблемой ментальности, то есть, осознания необходимости непрерывного поиска субъективностями всех рангов того, что «должно быть». В этом отношении так называемый «научный иммортализм» сторонников глобалистов лишь атавизм, суррогат истины времен средневековья. Тогда безумство, например инквизиции преподносилось под знаменем борьбы за веру, то есть за истину. Проблемы процесса истины остаются. Их невозможно завуалировать или заменить проблемой необходимости изменения самого человека.

Мы уже знаем, что множественность это прямое свидетельство наличия континуума, процесса единой, развивающейся непрерывно истины. Где же настоящая истина: в определениях или в процессе? В определениях и суждениях она конкретная, но мертвая, в процессе – непрерывная и животворящая. Как модно стало говорить: «Креативная».

Однако человек не может воспринимать живое живым, явления воспринимается лишь через процесс, и наоборот. Он может лишь «выхватывать» из процесса остановившиеся в развитии «кусочки», которые затем именуется истиной. Таких кусочком много. Но их сумма, даже если их все собрать воедино, отнюдь не дает целостности единой истины. Ну и что, можно сказать, если абсолютная истина нам недоступна, то есть хотя бы относительная истина. Нас и она устроит...

Это замечание во многом справедливо. Но не в главном:

каждый должен искать и находить свою истину. Готовых рецептов быть не может, поэтому бессмысленно пустомельно подбирать, созерцать или даже использовать чужие истины без собственного осознания. Нужно находить свое. Чаще оно кроется в общечеловеческих ценностях, которые представляет нам общество с самого раннего возраста. Усваивая общечеловеческое богатство, человек должен становиться образованным, даже не имея диплома ВУЗа. Однако это тяжкий труд на многие годы, хотя, в этом есть свой смысл жизни – в поиске истины. Иначе, зачем мы живем: чтобы жрать да с...?

Истина в виде общечеловеческих ценностей превыше всего. Тем более на современном этапе эпохи человечества с ее кризисами и глобализмом, который принято извращать. Но истина сама не стоит на месте, постоянно развиваясь с человеком и обществом, да еще по своим объективным законам. Кроме этого, за многие века афористических определений истины, они сами изменяли свою сущность. Так что многие из них просто устарели по смысловому содержанию относительно новейшего ментального глобализма. Это необходимо видеть каждому человеку, желающему «глядеть в корень». Приведем примеры с комментариями.

1. «Истина не требует доказательств. Истина – это то, что должно свершиться совершенно без учета того, о чем думают люди». ([М. Лайтман](#)).

– Истина также не живет сама по себе, человек участвует

в ее развитии, иначе он не существует, его ментальность замыкается в себе, глобализм заканчивается.

2. «Пусть мне дороги друзья и истина, однако долг повелевает отдать предпочтение истине». ([Аристотель](#)).

– Как можно отделять и соотносить друзей и истину? Истина сама всегда в друзьях. Она движет наши ментальности

3. «Истина сделает вас свободными». ([Зигмунд Фрейд](#)).

– Человек истины не достигает, но развивает ее своими поступками в ходе ментального глобализма, наряду с объективным. Свободным человек чувствует себя в добром деле, когда в согласии с самим собой, но не с истиной, которой не знает.

4. «Нигде не найти покоя тому, кто не нашел его в самом себе». ([Франсуа Ларошфуко](#)).

– Чтобы найти покой в самом себе, человек не минет поиска во всем остальном. Ментальный глобализм предусматривает поиск смыслов и истины.

5. «Если желаешь, чтобы мир изменился, – стань этим изменением». ([Махатма Ганди](#)).

– Человек сам по себе не может стать изменением мира, хотя способствовать этому может. Главное – начать с себя. Тогда истина окажется в ментальности.

6. «Видеть истину возможно лишь сердцем; сущность – это то, что невидимо для глаз». ([Антуан де Сент-Экзюпери](#)).

– Сущность не только невидима, а истину можно «видеть» только в поиске. Сущность ментального в истине смысла.

7. «Смотреть и не уметь прозревать истину – хуже, чем быть слепым». ([Х.Келлер](#)).

– Истину не увидеть даже зрячему. Иной слепой может ее постичь лучше, если его ментальность связана с глобализмом.

8. «Истина – капкан для лжи...» (Т. Семирджян).

– Если бы ложь шла через истину, она давно была бы остановлена ментальным глобализмом.

9. «Загляните в свои собственные души и найдите в них искру правды, которую боги поместили в каждое сердце и из которой только вы сами сможете раздуть пламя». ([Сократ](#)).

– Истина действительно находится внутри каждого из нас, в бесконечном поиске ее. Но пламя истины не раздуть никому, поскольку оно глобально и ментально.

10. «Всякая истина рождается как ересь и умирает как предрассудок». ([Томас Гексли](#)).

– Истина не рождается, а тем более ересью. Ересь ее делает человек по своему неразумению. Он же ее может похоронить предрассудком. Так становится трансгуманизм.

11. «Войны зависят от славы, и часто ложь, которой поверили, становится истиной». ([Александр III Македонский](#)).

– Войны зависят от прагматизма людей, которые, зачастую, ложь оборачивают истиной. Они сами даже могут поверить в эту ложь на фоне ментального глобализма.

12. «Хороший афоризм подобен красивой амфоре, на дне которой покоится вино истины». ([С. Федин](#)).

– Афоризм можно упаковывать как угодно, но это только слова, а не мысль. Истина не может покоиться, она потоком стремится к небесам вместе с ментальностью.

13. «Человек ищет там, где лучше, а ...истина таит свое молчание в глубине...». ([Кэтрин Прайс](#)).

– Человек не знает, где лучше, хотя и ищет. А истина в каждой точке его, в каждой мысли его, направленной глобализмом. Ментальность не знает покоя.

14. «От Бога человеку даётся истина, от дьявола её искажение». ([Джулиана Вильсон](#)).

– Истина сама замещает бога, а искажают ее люди по неразумению своему, обвиняя при этом глобализм.

15. «Мы закрыли дверь, чтобы не вошло заблуждение, но как же теперь войти истине?» ([Рабиндранат Тагор](#)).

– Заблуждение входит тогда, когда выходит истина. Ментальный глобализм направляет нас к истине.

16. «Я оторвала себя от безопасного уюта надежной и определенной жизни ради моей любви к истине – и истина вознаградила меня». ([Симона де Бовуар](#)).

– Любовь к истине – философия – вознаграждает каждого. Но истина уходит непобежденной, поскольку она объективный процесс, связанный с ментальностью каждого гражданина сообщества.

16. «Как же достало истину, что все до нее докапываются!» ([Е. Сиренка](#)).

– Благо хоть не могут остановить ее процессное развитие,

хотя войны и прочие катаклизмы здорово ее потрясают. Так, что даже не вериться, что она вообще существует в ментальности.

17. «В чистом виде голая правда встречается редко» ([А. Соколов](#)).

– Чистую правду не раздеть никому, голую ее никто не видел и не может увидеть. Останови процесс истины, что ты увидишь? Только себя дураком, без ума и ментальности.

18. «Истина обретается тогда, когда у людей есть свобода, чтобы искать ее». ([Франклин Рузвельт](#)).

– Истина обретается в поиске бесконечном, когда непрерывное замыкается на конкретном, сотворяя глобализм. А свобода она всегда есть, если человек захочет ее.

19. «Лишь тот стремится овладеть истиной, кто сам в ее владениях». ([Е. Сиренка](#)).

– Истина владеет мирозданием только потому, что без нее мир рухнул бы. Человек направляется объективным с ее участием, его сущность и смысл существования – искать ее в каждом своем помысле или поступке. Этого требует ментальный глобализм.

20. Если смотреть правде в лицо, то у каждого обнаружится обратная сторона». ([А. Марков](#)).

– Правда всегда в двух лицах: как люди договорились ее считать, и как она сама оценивает людей. Диалектика глобализма основана на смысловых доминантах ментальности.

21. «Истина сияет собственным светом, и не подобает

просвещать умы пламенем костров» ([Юстиниан](#)).

– Истина сияет невидимым светом абсолюта, но умы она просвещает и без костров, особенно если это костры инквизиции. История ума – это ум истории, ее истина.

22. «У истины простая речь». (Г. Сковорода).

– Речь истины на таком языке, который никто не понимает. Может потому она и есть истина, иначе она была бы убогой и избитой, как у трансгуманистов, которые ментальность спутывают с материальностью.

23. «Река истины протекает через каналы заблуждений». (Р. [Тагор](#)).

– От заблуждений людских истина стала замерзшей, трудно же будет ее пробудить разумом. Но ментальный глобализм это вечное начало поиска истины.

24. «Вода в сосуде прозрачна. Вода в море – темна. У маленьких истин есть ясные слова; у великой Истины – великое безмолвие. (Р. [Тагор](#)).

– Истина безмолвна лишь потому, что у нее бесконечное количество голосов, мешающих друг другу. Таких, как глобалисты, которые втаптывают в грязь святое, говоря, что делают благое.

25. «Стремление к истине – единственное занятие, достойное героя». ([Джордано Бруно](#)).

– Стремление к истине, поиск ее это не занятие – это жизнь достойного человека.

26. «Истина выше людей и не должна бояться их». (В. Бе-

линский).

– Как можно соотносить истину и человека, если человек – сам истина.

27. «Из утверждения и отрицания рождается истина. (Л. [Фейхтвангер](#)).

– Истина вечный, непрерывный процесс связи отрицания и утверждения, становления и угасания, материализации и дематериализации в ходе глобализма.

28. «Для меня истина – главенствующий принцип, включающий множество других принципов. Эта истина есть правдивость не только в слове, но и в мысли, не только относительная истина в нашем понимании, но и абсолютная истина, вечный принцип, то есть [Бог](#)... Я поклоняюсь Богу как истине. Я еще не нашел его, но ищу. Я готов в этих поисках пожертвовать всем самым дорогим для меня. Я отдам даже жизнь, если понадобится». (М. [Ганди](#)).

– Найти истину невозможно, искать и приблизиться можно. Но жертвы истине не нужны – поиск происходит в рамках нормального существования человека как субъективно-объективного фенономена. Его ментальность и разум тому причины.

29. «Истина – зеркало, отражение которого невыносимо для притворства и лицемерия». (Ф. [Шиллер](#)).

– Если бы истина была зеркалом, тогда каждому человеку можно было бы смотреть в него и исправлять свои помыслы и действия. А не пенять на судьбу или глобализм.

30. «Истину следует искать не в призрачных потусторонних областях, не вне времени и пространства, не в каком-то «боге», якобы пребывающем внутри мира или противопоставленном ему, а гораздо ближе, в собственной груди человека».

(Карл [Маркс](#)).

– Истина в человеке, но она связывает его со всем сущим, благодаря ментальности и глобализму, как направляющей звезде.

31. «Истина человека – это то, что делает его человеком».
(А. [Сент-Экзюпери](#)).

– Человека «делают» многие силы, истина лишь свидетельство наличия объективного в них. Но это такое объективное, которое не закрасить субъективным.

32. «Лучше узнать истину наполовину, но собственными силами, чем узнать ее целиком, но узнать с чужих слов и выучить, как попугай». (Р. [Роллан](#)).

– Узнать и выучить что-либо – бессмысленное занятие, которое отвращает человека от истины. Важно усвоить и действовать по своему – это будет приближением к истине.

33. «Многие великие истины были сначала кощунством».
(Б. [Шоу](#)).

– Истина единая целостность, это правд много, в том числе и кощунственных. Каков человек – такова и правда. Однако ментальный глобализм един для всех.

34. «Знать истину следует всегда, изрекать – иногда». (Х.

Джубран).

– Словами истину не мерить, но искать ее нужно всегда. Хотя бы в своей ментальности.

35. «Правдивое сердце – главное оружие истины». (Ж. Руссо).

– Главный инструмент существования человека – ментальная рефлексия, которая осуществляет связь субъективного и объективного, близкую к истине. А сердце – это оружие романтиков, которые, правда, верят в «святой» глобализм.

36. «Чем истины выше, тем нужно быть осторожнее с ними, иначе они вдруг обратятся в общие места, а общим местам уже не верят». (Н. Гоголь).

– Истина всеобщая категория. Человек не обращается с ней, хотя его мечта – познать общее. Эта мечта исходит из всеобщего качества – глобализма.

37. «Любовь к истине – это наиболее благоприятное условие для нахождения ее». (К. Гельвещий).

– Мало любви и даже ума в поисках истины, нужен вход в объективное, в ментальность, и связь с ними в виде глобального разума..

38. «Истина – это то, что упрощает мир, а не то, что создает хаос, это язык, выделяющий из многообразия общее». (А. Сент-Экзюпери).

– Истина становится человечность в мире, хаос делает сам человек, когда языком пытается затмить истину. Пример то-

му – трансгуманизм с его безментальностью.

39. «Истина насквозь проста, насквозь чиста и не выносит примеси чего-либо постороннего. Она сурова и непреклонна по отношению к любому побочному интересу; и таким должен быть также разум, значение и превосходство которого состоит в том, что он соотнобразуется с истиной. Думать о каждой вещи именно так, как она есть сама по себе, – в этом настоящее назначение разума, хотя люди не всегда пользуются им для этого». ([Джон Локк](#)).

– Эпитеты неприменимы к истине, она не вещь. Простота истины в ее целостности и единственности. Что может быть проще? Но эта простота недостижима без бесконечности. Это и есть ментальный глобализм.

40. «Истина есть дочь времени, а не [авторитета](#)». (Ф. [Бэкон](#)).

– Авторитет велик среди людей, но он ничто для времени и истины. Время сторожит истину и служит ей. Ментальный глобализм вне времени.

41. «Истина – это то, что выдерживает проверку опытом». (А. [Эйнштейн](#)).

– Опыт служит развитию теории, теория развивает опыт, а истина объединяет как опыт, так и теорию, и даже тенденции объективные их развития в виде глобализма.

42. «Истина, выраженная словами, есть могущественная сила в жизни людей». (Л. [Толстой](#)).

– Истину словами не выразишь, делами – то же, но она

связывает в целостность помыслы и поступки. Это и есть задача ментального.

43. «Истина – пробный камень самой себе и лжи». (Б. [Спиноза](#)).

– Для человека он сам себе пробный камень. Пробовать истину нет смысла, поскольку ее никто не видел. Зато пробный камень лжи – поступок, который видит ее насквозь. Таковы деяния трансгуманистов против ментального глобализма.

44. «К числу непреложных истин относится та, согласно которой человек, сколь бы высоко он ни поднимался по лестнице Жизни, всегда видит со своего места того, кто ближе к вершине, чем он. И сколь бы низко ни опускался человек и ни отступал, он никогда не встанет на последнюю ступень, ниже которой не стоял бы никто». (А. [Рейхани](#)).

– Истина всегда преложна и абсолютна, на нее не посмотришь свысока. А свысока можно смотреть, но мало увидеть, поскольку находишься тогда на последней ступени разума. Тогда ментальность не видит даже самого себя.

45. «Истина никогда и ничем оспорена быть не может, ибо она во всем сходна со здравым смыслом». (Вильям [Пенн](#)).

– Истину оспаривают во множестве правд, а вот здравый смысл в это дело ввязываться не будет. Поскольку он здрав и ментален.

46. «Истина ничуть не страдает от того, что кто-либо ее не признает». (Ф. [Шиллер](#)).

– Признавать можно то, что чувствуешь; во что веришь – уже можно и не признать, если в нем нет истины. Она появляется в ментальности, а не в вере. Хотя вера сама может приводить к истине, если она глобальная.

47. «Правда являет себя лишь здоровому духу в здоровом теле». (П. Гольбах).

– Здравый смысл угадывает правду, но она может противоречить здоровому телу или духу, если они не связаны между собой. Правду ментальность развивает в истину.

48. «Заблуждения радостны, истина страшна». (А. Камю).

– Страшно неизведанное, а заблуждения всегда таковы, поскольку направлены против истины. Потому и страшны. Идти против ментальности – тяжкий грех.

49. «Люди обычно считают, что лучше заблуждаться в толпе, чем в одиночку следовать за истиной». (К. Гельвеций).

– Трудно следовать за истиной, не зная ее пути, а заблуждаться можно и стоя на месте, потешая толпу. Но тогда зачем нужны ментальность и глобализм?

50. «В процессе борьбы с истиной заблуждение само себя разоблачает». (Карл Маркс).

– Истина и заблуждение тождественны в своем развитии, если им не мешает человек, отдавая свою ментальность неразумию дьявола.

6.6. Созерцательная «мышеловка»

Созерцание человека свидетельствует о лености его ума. Созерцание не дает работу мысли, поскольку человек не знает, зачем мыслить. Созерцать чужое, значит, терять свое.

Часто созерцание не дает мыслить только потому, что чужое воспринимать легче, чем творить свое. Но на чужом далеко не уедешь. И вообще, часто психология оказывается сильнее логики, особенно когда поджимает время. Тогда и ошибки сильнее правды. Вот уж воистину, прежде чем действовать, подумай; прежде чем думать – действуй. Но действуй разумно и несозерцательно. Разумно, значит, в согласии с ментальным глобализмом.

Чтобы лучше понять свою психику, человек должен переживать. Это означает, уметь думать и осмысливать, осознавать и понимать. То есть, уметь усвоить весь комплекс представленных общечеловеческих ценностей и действовать согласно им. Чтобы видеть страдания, достаточно выйти из дома и наблюдать, но чтобы заставить человека страдать произведением искусства, нужно немалое нравственное мастерство. Страдать – значит, выражать свою ментальность в самости. В этом отношении Интернет явно проигрывает простому чтению, когда «даже от книги исходит дух просвещения».

Созерцание равносильно простейшей игре, в которой человек постоянно проигрывает. Но созерцание это вовсе не свойство нашей психики (лучше говорить по-нашему: «ду-

ши»), это со-стояние – стояние вместе с чем-то, – то есть омертвление, статика жизни. Здесь нужно было бы оживление мертвеца – вот тогда «заработает» психика, которая должна бы стать добрым другом и хорошим инструментом для надежной и человеческой игры. Но эта игра в глобализм может оборачиваться катастрофами, в которых ментальность играет роль провокатора. Разум должен быть разумным – это первое требование ментального глобализма.

Известно, что есть только одна основа пороков человеческих – созерцательность в противовес осмысленности. Именно созерцательность не дает человеку становиться и образовываться, превращать его жизнь в легкую и веселую прогулку, завершающуюся тупоумием. Она сама основана на том, что мысль, которую следовало бы развивать в дела, сознательно гасится, в результате чего она, как хорошая идея, – мертвоет. Почему психология это не освещает? Кто ее знает. По крайней мере, не по вине глобализма.

Созерцательная «мышеловка» проявляется уже в том, что невозможно заставить человека думать, поскольку каждый думает по своему, хотя и об одном и том же. Можно любить хорошее, можно плохое, но выбор всегда не в пользу того, кто любит, если его самого не любят. Можно выиграть малое, если его добиваться, но большого добиться можно только упорным трудом без игры. Бесцельной следует считать жизнь человека, у которого много мелочных целей. Это равносильно жизни без тайн – она неинтересна и быстро закан-

чивается нехорошим. Ментальность требует пищи. А потому мы изрекаем древнюю как мир тайну, в которой уже давно все стало ясным: «Бессмысленно доказывать человеку, что он убивает свою жизнь скотскими привычками, если они ему ближе».

Современные телекоммуникационные реалии совершенно испортили нрав человека, вздыбили его. Наряду с ускорением потока информации и ее оборота, они зажали человека в тиски низкой культуры общения при неумении обращаться с этой информацией из-за низкой же культуры пользования новинками техники. Эта культура исходит из свободы ментальности в условиях глобализма. Такая свобода выдвигает на первый план разум. Но только разум в действии, но не в созерцании. Стоит понаблюдать. Во-первых, он, человек уже не сидит в кругу себе равных, а участвует в келейных неравных переговорах, перетряхивающих мнения, но не истории. Мнение это что-то мимолетное, истории – век народа. Созерцать историю можно, но это не есть ее осмысливание.

Во-вторых: человек участвует в настоящих разговорах души редко, поскольку времени не хватает. Эта нехватка становится катастрофической из-за напряженной психологической необразованности ментальностей. В третьих, человек, если и сидит, то не в кругу собеседников, а перед компьютером или телевизором, которые еще больше и во многом портят нравы. Причем, не нравственность как общечеловеческую ценность, а именно нравы – как приложение или при-

нижение ее. При этом человек исполняет не волю Христа, но властьдержащих Одиссеев, плывущих на корабле с наворованным у народа богатством. Плывущих против течения ментального глобализма в страну дебилизма и созерцания.

Человека застал врасплох информационный бум современности, а культуру пользования этим пересыщенным потоком психология не дала. Да и не могла дать, поскольку сама кричит караул: «Культура гибнет». Но гибнет не культура, а сама психология, ментальность в нынешнем ее виде, которая не может успокаивать людей даже так, мол-де: «Посидим, поговорим», пусть остальное обождет»...

Умение выражать свои мысли словами – важное качество человека. Но еще более важно умение мыслить и осознавать. Отчасти это умение приобретается и развивается в разговорах, но в гораздо большей степени при осознании наедине, когда человек сам себе партнер по разговору. Сам – вдвоем со своей ментальностью. Тогда улавливается ход истории и неразумность в отношении к ней. Рефлексия общения часто принижается современной жизнью, уступая приоритеты суррогатам общения – телефонным, игровым, социальных сетей. При всей кажущейся полезности и удобстве общения, наступает период ступора мысли. К этому приводит созерцательная «мышеловка» современности при неразумии сообщества. Психология явно не успевает охватывать новые коммуникационные эксцессы. А у человека от них болит голова.

Проблема кризиса в истории, социетальности, образова-

ния должна вначале быть осмыслена, чтобы в ходе ментального глобализма суметь сориентироваться и осознать: куда мы идем и куда идти нужно. Образование есть исторический процесс. Многообразие образовательных систем вливается в этот процесс и обуславливает общее развитие. Связь прошлого с настоящим дает будущее. К сожалению, современная философия никак не хочет признаться в актуальности принципов самоорганизации истории мира, а ходит вокруг да около вопроса: применительна ли синергетика к истории? Речь идет о выработке новой парадигмы мировоззрения, где история должна стать ведущей главой менталитета, а диалектическое раздвоение сущности – ее движущим локомотивом. Это касается и психологии, которая должна видеть прогресс разума в реализации принципа соответствия ментальному глобализму без созерцательного неразумия.

Новейшие установки на неизбежность становления информационного общества, проблемы с ним возникающие и способы их преодоления, в том числе декларативное самообразование как светлое будущее, – не имеют исторической основы. Создание общества благополучия – это идеал, который всегда будет актуален для личности. Но не очередная ли утопия, ведь без смены парадигмы мышления и мировоззрения ничего актуально нового не образуется. Трансгуманисты просто игнорируют ментальный глобализм и разум самой личности. Правомерен вопрос: наступает ли эпоха перемен вообще? Захлестывает ли нас поток телекоммуника-

ции? Будет ли то, что декларируется, поставлено во главу угла? Если будет реализовываться политика явленная, дискретная, не вызовет ли это отторжение? Ведь без диалектизации и раздвоения не может быть человека личности. Иначе его время угасает. А психология ментальности бездействует.

Современная философия в лице постмодернизма видит альтернативу выхода из глобального кризиса в нелинейности мышления, представляя его как «совокупность коммуникативных актов, как дискурс». Обеспечит ли это решение кардинальных проблем? Нет, поскольку во главу угла нужно ставить не совокупность явлений, а процесс. То есть, нелинейное мышление должно подразумевать ментальное самообразование, но не в виде совокупности коммуникативных актов, как это делает современная психология. При этом нужно не забывать о его связи с образованием.

Нам заявляют, что мы стали жить «не в природном, а преимущественно общественном, информационном мире». Но этот мир един, информационная интегрально-негоэнтропийная сфера, общество и природа настолько связаны, что представляют собой целостность. То есть, нечто процессное, в котором хоть и можно субъективно вычленить некоторые «миры», но объективно разделять их бессмысленно. Тем более что это процессное – не что иное, как ментальный глобализм. Созерцательная «мышеловка» ловит личность уже на входе в него. Информацию создал сам человек, как и общество, как и его самого создала природа – и так далее в исто-

рическом ракурсе, который так же представляет собой процесс глобализации разума.

Совсем недаром в последние годы даже серьезные ученые стали все чаще говорить о глобальном кризисе. И даже привязывать его: то к экологии неблагополучия, то к финансовым манипулированиям неолиберализма, то к чрезмерной информационной акселерации. Ан-нет, почему-то про человека забыли. Его ментальность, в том числе. Отчуждение обычно раскрывается и воспроизводится как постоянный уход человека в процесс антирефлексии, как лишение его индивидуальности и творческого начала. Наступает его десоциализация, которая чревата пагубными последствиями для всех. В этом видится беда современного глобального кризиса, а вовсе не в «нависании» над человеческим сообществом угроз в виде экологических, экономических или информационных катаклизмов. Кризисы лишь сигналы социального неблагополучия, недоучета направленностей объективного глобализма в умах.

Созерцательная «мышеловка» неизбежно приводит к отчуждениям личности от сообщества. Отчуждение это вовсе не утрата человеком себя в деятельности, а, прежде всего, уход человека в себя. Так тормозится и замыкается процесс самообразования, а застывшее самообразование равносильно нынешнему образованию с его процессом обычной трансляции явленных знаний. Человек работает, исполняет все, что от него требуется, но у него теряется всякий интерес, как

моральный, так и материальный к работе творческой, к самообразованию. Так наступает мир созерцания и ловит человека в свои сети, наподобии идей трансгуманистов. Уже сейчас наблюдается значительная переизбыточность общества и личностью информацией. Эта информация вовсе не обладает низкой новостной энтропийной ценностью, как это обычно представляется. Ее ценность велика. Но беда в том, что она должным образом не осмысливается, она даже объективно не может осмысливаться, а потому лишь «засоряет мозги».

В последние годы дискурс как логическая форма коммуникативного сознания «утопает» в переизбыточности информации, а информационные симулякры (виртуальная фальшивость) лишь отвлекают осознание личности. Причем при созерцательном равнодушии и попустительстве властимущего общества, которое занята явно другим – нарративным и явленным. А ведь не секрет, что любой нарратив должен становится дискурсом, причем дискурсом, имеющим выход к соответствующей деятельности, в том числе ментальной.

Современный кризис культуры связан вовсе не с кризисом экономики или образования, а со снижением духовности, ослабления роли ментальности при переинформированности личности. Тогда общечеловеческие ценности не успевают развиваться до уровня, соответствующего равновесию процесса развития связки личность-общество.

Духовная опустошенность личности обычно наступает как следствие недорефлектированных действий, которые оказываются неадекватными ожидаемым действиям. Эти действия, как правило, проявляются вследствие действия на личность созерцательной «мышеловки». Расхождение оценок собственных действий не позволяет личности найти согласие с самим собой, а со стороны общества это выглядит как духовный инфантилизм, который создает почву для дальнейших антирефлексий.

Смысл созерцательной «мышеловки» заключается в том, что в последние десятилетия в мире происходит заметный отрыв естественно-научной культуры от равновесия в диалектической связке с культурой собственно гуманитарной. Это означает, что прагматический «перевес» первой – основы материального бытия – деформирует общую культуру, всю систему личностных связей в социальном пространстве. Нынешнее технократическое общество погрязло в материальном, созерцательном и бездумном интересе ценностного приоритета неолиберального бытия. Такая культура неизбежно несет на себе «каинову печать» – ущербность духовности. В таких условиях организовать массовое самообразование очень трудно – мотивация от такой духовности оказывается весьма слабой. Именно эта «культура» поставила человечество на грань глобальной катастрофы.

К сожалению, в последнее время расплодилось множество бизнес-суррогатов в виде созерцательных «мышело-

вок». Суррогатом общечеловеческих ценностей при попустительстве сообщества, чрезмерно занятым проблемами экономики. Они ведут к созерцательности громадного потока информации и отлучению ментальности от очеловечивания. Средства массовой информации должны становиться фактором гуманизации, а не отлучения человека от его ментальности в условиях глобального кризиса умов. Все факторы гуманизации должны действовать процессно, по крайней мере, давать направление для развития ментального глобализма, внутренней самоорганизации, а не угнетать разум. Созерцание как следствие подобной политики нивелирует гregarный отбор и способствует становлению субъективных искажений биосоциального потока.

Мы говорим об обеднении духовного мира современной личности в условиях ментального глобализма. Однако мы делаем это обеднение сами, но не путем воровства духовных ценностей или материальных благ, а стрессом сообщества и невостребованностью общечеловеческих ценностей. Но созерцание и обесценивание ментальности человека не может не быть объективным в рамках диалектического глобализма. Это лишь временная невостребованность и никакие технократические уловки или неолиберальные фантазии не отменят целостность личности с сообществом.

Объективная направленность ментального глобализма предусматривает рассвет разума, а не созерцательной «мышеловки». Она неуклонно ведет к глобализации самих об-

щечеловеческих ценностей и их восприятию, к ожесточению борьбы объективного духовного с субъективным материальным. Гуманизм – критерий зрелости общества, а не его технократический прогресс. Многие социальные пороки исходят от недостатка согласия личности самим собой. Созерцание лишь притупляет ментальность и такое согласие, обедняют процессы очеловечивание. Тогда на смену ему приходят страшилки трангуманистов и подобных им.

Последнее время все больше говорят о кризисе системы образования и потере смысла жизни. Наверное, нужно говорить о кризисе всей культуры из-за значительной ее невостребованности в условиях ментального глобализма. Тогда это кризис всей политической системы, ударившейся во все тяжкие материальности. Но тогда это и кризис мышления от становящейся созерцательности ментальности личностей. Коренные причины инфантильности молодых людей кроются в непроектном, созерцательном их мышлении по вине, прежде всего, неразумия сообщества.

6.7. Объективность антиглобализма

Антиглобализм следует рассматривать как ответную реакцию на искажение ментального глобализма, которая выражается непосредственно в тенденции нивелирования мышления. Также она связана с разрывом целостности между сообществом и личностью. Антиглобализм непосредственно связан с глобализмом в диалектическом взаимодействии

с целью уравнивания грегариного и капитального отборов. Глобалисты пытаются протолкнуть к действию «чистое сознание» по Эдмунду Гуссерлю, сами не понимая, что оно для них самих может обернуться боком. Само понятие «антиглобализм» буквально означает течение, противное глобализму, что в корне неверно. Однако молчать при виде притязаний современных глобалистов на мировое господство – тоже недопустимо. Даже если рассуждать по совести.

Проблема ментальности возникает тогда, когда глагольную процессность подменяют явленностью. Например, когда к ощущениям причисляют такие процессы, как воление или переживание в целом. Это относится к материалистическим подходам в целом, которые, зачастую, понятийно «затормаживают» ментальные процессы с одной стороны феноменальностью сенсорного восприятия, с другой – «сверхчувственностью» смыслов как абсолюта всеобщей выразительности. Феноменологическому ряду органически присущи не модусы как категории мышления, а модальность как физическая стихия. Такое «сочетание модальности и модусности в субъективности подтверждает их субъективно-объективную диалектическую связь. Ментальность это не количество, а качество. Кто может перековать количество в качество – тот обретает мир. Для этого нужна связь, но не количественно-количественная, а количественно-качественная, процессная. Это и будет ментальность в виде истинного антиглобализма.

Антиглобализму следовало бы принимать формы не противодействия глобалистам, а продвижения смысла самого глобализма к социальным вопросам, в массы. Иначе получается борьба ни за что. Так часто бывает, если отсутствует методологическая платформа мировосприятия, в том числе диалектическая. Тогда ломают многие копья впустую, не затрагивая самой матрицы предмета спора или борьбы. Так получается, что с одной стороны проводятся в жизнь нечеловеческие идеи с упованием на несовершенство человека в условиях небывалого технического прогресса. С другой стороны идет механистическое сопротивление «отсталого мира» за материальную и социальную обделенность, без осознания сущности глобализма.

В результате действия антиглобалистов навевают сообществу мысли о конце человеческой цивилизации по вине непонятого ментального глобализма или нигилизма коллективного разума. Получается, что антиглобализм винит технический прогресс в смертных грехах, принимая его благо за зло. Тогда методология антиглобализма как течения за справедливость должна быть нацелена на проведение в сообщество принципов диалектического глобализма. Тогда ментальность может приобрести разумную платформу в соответствии с объективной направленностью на созидание. В этом случае трансгуманисты со своими идеями по «улучшению человека» будут страдать как в аду.

Глагольный модус, эта бесконечная субстанция вырази-

тельности разумного бытия, присущ процессу вообще, а ментальности в частности. Обычные модусы склоняются к невербальной актуализации и относятся, как правило, к феноменологии чувственной сферы субъективного. Хотя для сенсорных эффектов более целесообразно применять терминологию модальности. Причем, ментальная глагольная модусность находит свои «корни» в диалектической формулировке «начал» мироздания вне возможности неразвития. Тогда как феноменальная модусность характерна для материалистических подходов к ментальности, когда процесс подменяется явлением. В этом случае антиглобализм вынужден играть роль помощника искажителей объективности.

Антиглобализм должен входить в общественное осознание и ментальности в качестве объективного требования к созиданию. В том числе, объективного требования информации к негоэнтропийному структурированию. Это означает, что такие глагольные модусы как, например, воление, аффектация, желание, устремление могут существовать лишь в «сфере» ментального, то есть в процессе объективного или «Не-Я». То, что чувственность лишена диалектической модусности как таковой, свидетельствует об их безусловной дискретности. Процесс не может переходить в явление, как и его модусность не применима к дискретному, застывшему в своем развитии. Однако такое соотнесение достаточно условное, поскольку объективное процессное существо-

ет только в диалектической связке со сферой субъективно-го в виде «Я» – «Не-Я». Так что возня вокруг «глобализма» с обеих сторон принимает недиалектический характер. Она уже не красит разум своими кризисами и войнами.

Антиглобализм возник на почве социетального неравенства как протест властимущим. Неосознанные его потоки спорадическими вспышками потрясают сообщество. Но пока он не организован в целостное течение против современных глобалистов, извращающих смысловые доминанты существования человеческой цивилизации. Более того, те же трансгуманисты ведут к мировому развалу устоев жизни. К сожалению, возгласы антиглобалистов о том, что сообщество ведут к гибели, несут в массы негативные эсхатологические потоки пугающей беды. Понятно, что нужно винить при этом определенные неолиберальные круги. Но не за глобализм, а за их неразумие. Чрезмерность такого подхода очевидна.

Что касается перетолков вокруг ментальности, то ее лучше характеризовать как разумность там, где обычно считается полезность. Ментальность это осмысленная одухотворенность мышления в условиях глобализма. Ну, а если разложить по-русски, то это просто: «умение осмысленно думать». Как много у нас людей с высшим образованием остаются недостаточно образованными, потому что не работают над собой: что дали – то дали. А все ли ты взял? А если взял, то где твоя отдача? Так вот, ментальность это умение думать,

имея человечность, как духовную базу. А также собственное миропонимание, часто идущее вразрез с общественными устоями, запуганные глобальным кризисом и трансгуманистами.

Однако объективность антиглобализма очевидна. Не беда, что Вам, например, трудно дается поиск смыслов и истины, главное, что действует глагольный модус поиска. Поиск, говорят, «дело благородное», мы и истину-то ищем в бесконечном поиске, хотя заведомо знаем, что ее не найти в абсолюте. Важно «жить своим умом». То есть, осмысливать представленное как есть, но осознавать его и принимать к действию только свои собственные глагольные модусы срефлексированных моделей. «Жить своим умом» есть основа ментальности. Главное при этом высокая и чистая нравственность, которая в основе своей выражает устремленность против искажений ментального глобализма.

Необходимо добавить, что великое множество понятий и определений ментальности свидетельствует о наличии ментального континуума – процессе осмысливания, а не о конкретных данностях или способностях. Всякое осмысливание подразумевает связь духовного и телесного – поиск смыслов – процесса развития процесса связи, траектория которого во многом предопределена объективной направленностью современного и будущего антиглобализмов. Найти смысл равносильно приближению к истине, когда духовность выливается в общечеловеческие ценности и соответствующие по-

ступки. Такое дано далеко не каждому...

Объективность антиглобализма вытекает из того, что ментальность это не образ или стиль мышления, как это, зачастую, считается. Это, прежде всего умение связывать несвязываемое: духовное и телесное, конечное и бесконечное. Это не стереотипы культуры или мировосприятия, а умение находить свое. Социологическая или историческая ментальность от психологии вообще бессмысленна. Научная ментальность, за редким исключением, стереотипна. А открытия делаются чужаками, отошедшими от такой ментальности объективного антиглобализма. Ментальность всегда присуща духовности и является едва ли не синонимом ее. Ментальность не приобретенное качество, это объективное свойство души. О каком «улучшении человека» тогда можно вести речь?

Объективность антиглобализма сродни глобальной ментальности в деле борьбы с искажениями социетального пространства. Ментальные глагольные модусы это вовсе не «дополнительные качества» мышления, которыми, якобы, обладают смыслы. Можно ли вообще ментальные модусы связывать со смыслами? Только косвенно в процессе развития целостности, в которых они обязательно присутствуют. Но их присутствие выражается лишь в наличии сущностных «параметров» объективного, которые «несут» в себе смыслы как глобальные процессы направленности развития субъективно-объективной целостности. Если принимать за «качество»

чувственные образы, которых модусы и смыслы как раз лишены, то можно ли чувственное связывать, или отождествлять с модусами? В этом отношении идеи трансгуманистов оторваны от жизни. Однако требуются усилия антиглобалистов объяснять сущность глобализма как такового.

Антиглобализм объективен по своему пониманию роли разума и ментальности в осмыслении бытия. Сама природа базовых ментальных модусов (например, воления) свидетельствует об их специфичности, в том отношении, что они не «заканчиваются» ментальным образом, а продолжают свое существование как отглагольные образования – и выливаются в чувственные поступки. Но это будет уже их «последствие, не связанное со смыслами. В противоположность модусам смыслы, хоть и обладают немалой степенью специфичности, но они лишены глагольных оснований. Так, если принимать за смыслы такие модальности чувственного, как страх, боль, вера, любовь, то все они «проходят» через процесс модусности. Хотя, вера и любовь понятия больше ментальные, чем чувственные, а значит, более осмысленные. Вера в разум, к примеру, важное качество антиглобализма. Это довесок объективности к антиглобализму.

Ментальные модусы не есть некоторые «прибавки» к «чистому смыслу», делающие его действительным, объективным антиглобализмом. Они смыкаются, прежде всего, с процессом материализации помыслов, но не со смыслами. Например, ментальный модус страха как глагольный процесс не

прибавляется к смыслу страха, делая страх действительным, а материализуется уже осмысленным. Так должна материализоваться объективная направленность антиглобализма. То есть, смыслы как категория «абсолютного знания» входят не в чувственную действительность, а в процесс модусного осмысления субъектом вопроса, которое требует решения. Смысл должен заключаться уже в самом вопросе сущности ментального глобализма. Но его еще предстоит вычлениить из негативного понятия глобализма и максимально приблизиться к нему с помощью рефлексии антиглобалистов.

Антиглобализм объективен уже по своему призванию исправлять аффекты ментальности от субъективных, обесценивающих жизнь действий трансгуманистов. Таким образом, общечеловеческие ценности, в том числе эмоции и волевые ноумены при усвоении этих ценностей не есть что-то сверхчувственное. Они усваиваются глагольными модусами ментальной объективности и материализуются в чувственность. «Чистое знание» смысла при этом теряет свое значение и актуальность. Можно знать о страхе как о ментальном образе, переходящем в чувственный аффект антиглобально-го. Но это не одно и то же, чтобы этот страх изначально испытывать.

Если говорить о процессе антиглобальной объективной модусности, «входящим в сферу субъективного, в «Я» от «Не-Я», тогда теряется всякое различие, ведь процесс материализуется. При этом знание боли, и чувство боли сооб-

щества соединяются в единую целостность страха как такового. Но такая целостность не будет выражаться смыслом страха, который в каждом случае уходит от наблюдения и приватизации – он процесс развития этих эмоций, хотя и не входит в частности их самих. Тогда как ментальный модус страха «осуществляет» всю «кухню» выравнивания смысловых различий знания глобализма и чувства к антиглобализму в процесс субъективно-объективной связи и материализации этого знания в актуальность бытия.

Антиглобализм объективен по своей направленности на благо. Необходимо отметить, что сфера субъективного в виде ощущений, образов, представлений не может быть полностью лишена ментальных качеств. Поскольку глагольные модусы связывают ее с объективностью, с процессом объективного. В этом отношении антиглобальные смыслы расходятся с ментальностью и глагольными модусами по части готовности к действию. Если смысл, хоть он и участвует косвенно в создании ментальных образов, совершенно индифферентен к материальным действиям глобалистов, то модусы ментальности активно действуют на субъективность. Тогда не сверхчувственные смыслы присоединяются к ощущению (например, страха), делая его аффектом, а именно ментальный глагольный модус ментального глобализма. Материалистический подход в данном случае, делая ставку на смысл, производит из него нечто чувственное, что, очевидно, далеко не корректно. Поэтому идеи трансгуманистов не могут

быть осмысленны объективным антиглобализмом.

Вопросы мышления и ментальности, казалось бы, рассмотрены исследователями, как философами, так и психологами, исчерпывающе и всеобъемлемо. Но вопросы связанности предметности и процессности мышления освещены в литературе явно недостаточно. Более того, главенствующий в науке материалистический подход разрывает связи между ними. Понятно, что предметность мышления – это его направленность на нечто конкретное. Процессность мышления – его непрерывность и «необразность». Диалектическая концепция «Мир – Существует» полагает, что для связи таких несвязываемых «качеств» мышления, целесообразно представление, объединяющее их в целостность типа «полей мышления». В этом отношении объективный характер антиглобализма предполагает целостную связь с истинным глобализмом.

Антиглобализм это далеко не только «общественное и политическое движение, направленное против определённых аспектов процесса глобализации в её современной форме, в частности против доминирования глобальных транснациональных корпораций...» Это объективная направленность антиглобализма на социетальное развитие и его ментальное сосуществование. Это есть процесс уравнивания объективного и субъективного глобализмов, в том числе благодаря ответной реакции ментальности (субъективной сферы бытия) на попытки принизить его достоинства как достоин-

ства разума.

Альтермондализм неизбежно выдвигает программу против засилья глобалистов, исходя из объективной направленности существования. Коллективный разум не может оставаться в стороне, пассивно глядя на пагубные потуги некоторых групп искусственно изменить природу человека. При этом социальное пространство и ментальность антиглобалистов предлагает объективные альтернативы современным доминантам социетального развития и здравого смысла ментальности. Такое выражение грегариного отбора направляется точечным и структурным уравнивающим началом.

Очевидно, правы некоторые аналитики глобализма, что «Противоречия, проявляющиеся в ходе глобализации, не удастся разрешить путем борьбы с чьей бы то ни было стороны против самого процесса глобализации». Таким образом, антиглобализм должен подразумевать изначально не борьбу за свои человеческие права.. А в условиях сосуществования менталитета личностей и сообщества – выработку и освоение цивилизацией разумных подходов к глобализму, как к объективной направленности сосуществования в едином мире. Тогда информация обернется к людям своим неогэнтропийным созидательным качеством и поддержит объективный антиглобализм.

6.8. Диалектика коллективного разума

Не конформистское пресмыкательство, а «категориче-

ский императив» Иммануила Канта выражает сущность будущего человеческой цивилизации. Многие века, теперь и постоянно достижения науки и техники использовались и используются не только во благо человечества. Разум не всегда был коллективным. Не всегда он выражал ментальность большинства граждан сообщества. В условиях современных глобальных потрясений человечества непрерывное опережение материального интереса необходимо использовать для воплощения самоорганизации в жизнь. Этого требует точечный, структурный и социетальный глобализмы. Иначе система сил и направленностей, такая как наша Земля, закрывается. Такое следует из воззрений глобалистов. Опасность для существования имеет место всегда, но это вовсе не значит, что равновесие субъективное-объективное может рухнуть в одночасье по чьей-то неразумной воле. Ведь даже если нынешняя цивилизация закопает саму себя в могилу, то вскорости (по астрономическим меркам сущего) будет становиться новая. Эти уроки истории мы уже проходили, их нужно помнить и лучше осознавать.

Коллективный разум необходимо рассматривать не как нечто размытое божественное объединение. Это, прежде всего, диалектическая связка «Великой Троицы» в виде субъективностей ментального, социетального и всеобщего взаимодействий объективного порядка. Его существование обусловлено диалектическим глобализмом в полной мере, когда оно обуславливает глобальный менталитет личностей,

сообщества и природы. Ментальность сообщества зиждется на трансформации объективной направленности со стороны внешней самоорганизации в идеальные сигналы личностям по линии биосоциального потока. Ментальность природы – всеобщий параметр развития, который преобразует неизбежную поляризацию сущего в тенденцию созидания. Сразу отметим, что мышление присуще не только человеку, но и сообществу, совместно с объективным глобализмом. Мы здесь остановимся на особенностях в этой связи ментального глобализма и целостного мышления как совыразителей коллективного разума.

Идея наличия «внешнего механизма, управляющего движением мысли», лишена смысла, поскольку мысль сама по себе представляет собой внешне-внутренний феноноумен – выражение ментального модуса действия. Это означает, что, не может быть никакого внешнего действия воли, хотя наиндивидуальный характер ее бытия остается, но на внешне-внутреннем целостном «уровне». Таким образом, в сфере субъективного не может содержаться никаких «внешних механизмов» регулировки, кроме материализации за счет ментального равновесия осмысление-осознание. Глагольный модус ментальности призван включать в себя наиндивидуальный механизм материализации, согласно направленному равновесию развития целостности субъективности.

Коллективный разум охватывает вопросы «саморегуля-

ции» осознания, которые целиком зависят от его равновесия с осмысленностью. При этом направляющее действие со «стороны» фактора самоорганизации по линии объективных отборов неизбежно – они корректируются в ходе становления ментальных модулов. «Личностный смысл» ситуации определяется осознанием в терминальной стадии материализации – как корректировка действий, ввиду изменившихся внешних обстоятельств среды. Наиндивидуальный фон бытия остается неизменным, вариации происходят уже в лоне сферы субъективного, собственно «Я». То есть, ментальный глобализм главенствует в процессах обеспечения целостности социетального и личностного. Он формирует коллективный разум.

Воля как феномен не является «механизмом отбора направлений действия». Такое направление задается объективными отборами развития сущности в процессе осмысливания и рефлексии. Диалектическая связь предусматривает оптимизацию «команд», в том числе и рефлексивные процессы. Именно они определяют оптимизацию и «выбор направления действий», а не вторичная «воля. Если говорить о «свободе воли», то такой тенденциозный психологический термин в нашем диалектическом исполнении должен выглядеть как самоорганизация развития целостного субъекта. Но не как «самодетерминация сферы субъективного». Внешняя самоорганизация должна уравниваться самоорганизацией внутреннего. Это условие успешного формирования

коллективного разума. Современные глобалисты принижают роль этих объективных процессов, особенно ментального глобализма.

Коллективный разум исходит из главенства имеющихся в сообществе ценностей. Императив общечеловеческих ценностей исключительно важен для становления разума. Он проявляется целостно в виде гregarного отбора, сопряженного со всем остальными отборами процесса развития. Императивность биосоциального потока обуславливает адекватную объективную материализацию, Она, пройдя субъективное преломление, связывается и проявляется в реальных действиях актуализации ментальных моделей. Таким образом, для личности существует императив ментальности, находящийся в диалектическом равновесии с императивом субъективного. Но это вовсе не надиндивидуальное бытие, а целостность коллективного разума.

Соотношение императивности процесса и явления основано на диалектической связи. А также из неизбежно вытекающего из нее принципа относительности. Связь всегда относительна, инвариантна, это подметил уже Альберт Эйнштейн в своих теориях как постулат. Но она абсолютна: она всегда есть, она процесс, который неизбежно проявляется относительно. Который основан на поляризационном субъективно-объективном взаимодействии ментальностей. Процесс – это субъективное в действии, явление есть процесс в субъективном, ментальном действии. Отсюда вытекает им-

перативное тождество объективного процесса развития ментальности в связке осмысление-осознание как нечто «на-диндивидуальное». Именно оно характеризует коллективный разум в виде развития ментального глобализма с социетальным и личностным.

Ментальность личностной субъективности выражается в полях мышления. Поле мышления – динамическое инвертирующее поле, в котором зарождается и развивается мысль. Причем, вначале она идеальная, затем материальная; вначале – в виде виртуальной непрерывности, затем – в виде материального электрического импульса, выливающегося в последствие в ментальное действие. Происходит связь в целостный феноноумен субъективности типа «Я»-«Не-Я», где оба «компонента» существования субъективности вырождены. Так процессность трансформируется в предметность разума, а помысел – в поступок. Мы не будем здесь подробно рассматривать собственно мышление как феноноумен. Отметим лишь некоторые моменты, связанные с его «полевой» условностью, которая делает более наглядной диалектическое воззрение на тему коллективного разума.

Материально-идеальная связь совершается в каждой точке. В случае мышления и идеального осознания – в точечных окончаниях синапсов коры головного мозга. Поэтому ее для наглядности удобно разворачивать – в виде временной развертки она выглядит как процесс разума. Динамическое, процессное ментальное поле, в котором постоянно изменя-

ется и инвертирует вектор напряженности – это поле мышления. У каждой мысли свое поле мышления, свои параметры его. Таким образом, имеется бесконечное множество полей мышления по числу мыслей. Более корректно не считать мысли числом, а представлять их в виде бесконечного процесса мышления ментального глобализма.

Коллективный разум предполагает, что поля мышления взаимодействуют друг с другом группами по смыслам и объединены в единое поле разума – процесс мышления личности, социума, Вселенной. Этот процесс мы обозначаем как осознание – сознание в действии. Сам термин «осознание» очень глубок, он процессно связывает как чувственное сознание, так и ментальное осознание. В том числе вневещную рефлексивную и связь между ними в виде направленного процесса развития. Например, поле мышления при чтении книги – направленное поле, а поле мышления при созерцании телевизора – разорванное, ненаправленное, поскольку нет связи между ощущениями и смыслами. Куда «уходит» эта связь? В нежелание усваивать и осмысливать происшедшее, в отсутствие процесса работы мышления над собой. Современные глобалисты сознательно рвут эту связь.

Каждая мысль, зародившись в ходе рефлексии, должна до конца пройти свой путь развития – до поступка в поле мышления. Почему не доходит? Потому что гаснет, не дойдя до ментального волевого начала. Модус воления теряет стимулы развития. Появляются конкурирующие мысли, мешаю-

щие и обрывающие поля мышления. Обрывки мыслей, подобно виртуальным частицам полупроявленной субъективности, не фиксируются. Процесс коллективного разума прерывается. Субъективная геометризация мышления неизбежно приводит к коллективному разуму, как к качественной и количественной характеристике той или иной личности, сообщества. Мысль зарождается как идеальная ментальная реплика на фоне действия глобализма. Именно в ходе процесса глобализма происходит актуализация ментальных реплик в целостность коллективного разума. Этого не предусматривают трансгуманисты в своих устремлениях «улучшения человека».

Разум это не только мышление в процессе создания и развития мыслей, осмысливания информационного поля сознания. Это соотнесения явлений со смыслом процесса – общее, ненаправленное понятие разума. Последнее лишь развивает и структурирует это объективное проявление. Однако такое обстоятельство не означает отсутствие инициативы со стороны личности и то, что она идет на поводу объективного развития. Нет, объективность означает лишь направленность развития, а вот детали этого развития устанавливает сама личность. В этом ее «самость». Субъект активно действует по обратной связи при рефлексии того или иного поступка и, согласно, имеющемуся смыслу, постоянно улучшает модели с его участием. Так ментальная модусность достигает осознания необходимости материализации. Проис-

ходит непрерывная рефлексия, взывание к здравому смыслу: мысль идеальная – мысль материальная с разверткой в поле мышления в коллективный разум...

Последние десятилетия ознаменовались бурным ростом средств телекоммуникации. Множество телевизионных программ с рекламой и засилием боевиков, компьютеры с их невероятными возможностями, Интернет. Все это обрушило на человечество огромный поток информации, зачастую ненужной и вредной. Всякое благо может обернуться бедой, если коллективный разум идет против ментального глобализма. Особенно, если нет ясности в его использовании. Нужна культура феноноуменьального использования информации как негеоэнтропии, которая, зачастую, отсутствует в полях мышления. Почему отсутствует? – другой вопрос, здесь мы его касаться не будем.

Весь этот бурный поток информации неизбежно нашел свое отражение в единых полях мышления, как людей, так и общества в целом. Люди стали намного меньше читать и общаться. Онлайн-общение в социальных сетях не заменяет живое общение. Этот суррогат общения выигрывает в количестве, но проигрывает в качестве. Люди стали больше созерцать потоком льющийся на них шквал низкопробных готовых ментально-провоцирующих образов, лишенных смысла, далеко не всегда основанных на общечеловеческих ценностях. Мышление людей стало менее разнообразным и свободным. Как следствие того – коллективный

разум оскуднел. Люди стали меньше размышлять и больше созерцать. Поток информации создает стрессы, зомбирует людей, разрывает идеальную компоненту полей мышления. В результате страдает ментальность, действие ее глагольных модусов сужается. Коллективный разум страдает – он не может уравновесить целостность личностей с сообществом, поскольку оно идет вразрез с металльным глобализмом. Подобное есть питательная почва для глобальных катастроф и кризисов.

Казалось бы, автор рисует мрачную картину. Но такие перекосы коллективного разума неизбежный итог урбанизации при субъективных искажениях ментального глобализма. Однако выход есть. Он заключается в творческом ментальном начале, вследствие оскуднения которого ставится проблема ментальности в целом. Речь должна идти об общечеловеческом идеальном, которое всегда приходит на помощь материальному. Поток информации это благо. Значит, необходимо научиться пользоваться им. Нужно создавать такие поля мышления, в которых смысл играет роль ведущего начала всякого поступка. Так должно быть – это направление развития всей цивилизации. А применительно к этому следует создавать и применять соответствующие рычаги воздействия. Коллективный разум, например, типа патриотизма или энтузиазма – это тот стратегический плацдарм, за который веками боролись и борются как мыслители-творцы, так и правители-прагматики, и революционеры-бунтари. Это психо-

тронное оружие, но это и будущий прогресс.

Переход от чтения как основного средства воспитания личности к радостному и сладостному созерцанию под восторженную рекламу нарушил равновесие связей материально-идеального континуума личности. Ментальные связи стали более созерцательными. Отсюда исходил разгул социальных реформ, войн, насилия, наркомании, разврата и гулёного пьянства. Причина одна: недостаток коллективного разума.

Вот к чему приводит, казалось бы, безобидная и эйфоричная телекоммуникационная революция. Такая подмена в полях мышления привела к отсутствию сознательной работы над собой и отсутствию в ментальности природно-эстетического начала. Привела к отсутствию понятия и принятия общечеловеческих ценностей. Предметность мышления стала захлестывать его процессность. Так добро обращается во зло. Но так не должно быть, благо должно быть благом. Деградация сообщества и личностей начинается с оскуднения коллективного разума: в случае общества ослабевают идеальная компонента биосоциальной связи «общество-личность»; в случае личности – ослабевают связи «Я – обществу», «Я»-«Не-Я» и «Я – Существую».

Идея наличия «внешнего механизма, управляющего движением мысли» лишена смысла. Поскольку мысль сама по себе представляет собой внешне-внутренний феномен – выражение ментального модуса действия. Это означает, что,

не может быть никакого внешнего действия воли. Хотя на индивидуальный характер ее бытия остается, но на внешне-внутреннем целостном «уровне». Таким образом, в сфере субъективного не может содержаться никаких «внешних механизмов» регуляции, кроме материализации за счет ментального равновесия осмысление-осознание в ходе процесса глобализма.

Поэтому тщетны попытки трансгуманистов вмешаться в дела коллективного разума. Глагольный модус ментальности призван включать в себя индивидуальный механизм материализации, согласно направленному равновесию развития целостности субъективности. Так коллективный разум реализует свои разумные цели, не в пример глобалистам, которые мечутся со своими сумасбродными идеями, лишенными не только смысла, но и разума, как единичного, ментального, так и коллективного.

6.9. Урбанистический глобализм

Ученые от урбанистики до сих пор достаточно не прояснили вопрос: что преобладает в процессах урбанизации: капитальный отбор или грегариный. Вполне возможно, главную роль в этом играет ментальный глобализм, поскольку в условиях города личность имеет больше возможностей для развития своей духовной сферы. Однако при этом несомненны негативные стороны урбанизации. Они заключаются, главным образом, в глобализации человеческого разума в много-

тысячной людской среде мегаполисов. А также в закреплении его свободы. Человек – природное существо. Если рвется целостная связь его субъективности с субъективностью природы, это приводит к урбанизационному засилью духа.

Засилье города ощущает каждый. Окружение громадин домов и смога на улицах, толчея круглый день, шум автомобилей – все это угнетает и давит на субъективности людей. Объективна ли урбанизация? Когда-то наступает момент, когда тяга к материальным благам стала тормозить развитие человека, тормозить самоорганизацию и гregarный отбор. Воздействие глобализма на человека более важно. Тело отрывают от души, смысл от сущности. В результате неизбежно страдает истина – ее субъективно извращают. Подобно искажениям ментального глобализма трансгуманистами.

Урбанистический глобализм это вариант наиндивидуального бытия человека, когда он из двух «зол»: материального и духовного выбирает первое. Такое добровольное согласие можно рассматривать как самоглобализацию ментальности, которая происходит помимо биосоциального потока. Урбанистический глобализм, прежде всего, выражается в ограничении степени свобод духа, его ментальности путем морального стеснения ментального глобализма со стороны городской инфраструктуры. Наиндивидуальность при этом приобретает антирефлекторный характер, а сама ментальность испытывает дискомфорт от внешнего противодействия его субъективным помыслам и объективным направ-

ленностям.

Отчасти такая неуравновешенная структура на индивидуального бытия несет отпечаток неизбежного разделения субъективной сферы и процесса объективного в субъективности. То есть, в условиях, когда хочется большего, а внешнее не дает этого сделать. Особенно такое положение дел касается вырождения человечности в стереотипность банального бытия. Если привычки довлеют над личностью, – значит, человек оказался «под колпаком» урбанистического глобализма с его угнетением воли и чувств и серостью однообразного антуража. Человек, таким образом, вынужден мириться с этой «тихой» катаклизмой, – но ради чего? Это ли не «глобальный идиотизм», когда ментальность личности страдает, казалось бы, в благоприятной обстановке?

Ментальный стресс отличается от стресса нервного напряженностью связей субъективностей. Тогда природа исконно земного существа тянет к земле, а город с его чрезвычайными и экстремальными условиями бытия не хочет или не может ему это позволить. Отсюда исходит неуравновешенность и смятение, характерное для несбалансированности менталитета противоборствующими сторонами субъективного и объективного глобализмов.

Более того, на индивидуальное бытие есть предвестник трансгуманизма в его сегодняшней ипостаси: под благостным пацифизмом оно прячет аморализм собственных действий. К тому же урбанистический глобализм смешивает

смысловые окраски бытия со стороны, в результате чего сами смыслы отдаляются от личности. Но урбанизм есть продукт деятельности человека, а трансгуманизм – производное от влияния на ментальность. Хотя, в конечном счете, оба этих течения привносят в субъективности негативные тенденции.

Наиндивидуальное бытие подразумевает бытие связки осознание-осмысление совместно с процессами рефлексии и развития. Оно, конечно, может быть отделено от индивидуального бытия весьма условно, поскольку эти два «вида» бытия являются единой целостностью в диалектической связке субъективности. Однако у наиндивидуального бытия имеются свои особенности, связанные, главным образом, с проблемой ментальности. То есть, с поддержанием равновесия осмысление-осознание на достаточно устойчивом и активном уровне. От этого зависит «самочувствие» субъекта как личности и актуализация его потребностей, в том числе ментальных.

Рассмотрим в качестве примера феноноумен воления в процессе урбанизации. Он, как и подобные ему феноноумены действия, – желания, страха, боли, намерения имеют смысл в глагольности существования. Все они выражают не «готовность действовать», а только тенденции ментальных «действий». В ходе осмысливания осуществляется становление ментального модуса необходимости действия, который в процессе осознания ментального выливается в терминаль-

ный феномен действия. Как видим, «волевой акт» это вовсе не реализация готовности действовать, а сложный процессно-явленный комплекс, приводящий к действию. В действии процесса урбанизации смыкаются наиндивидуальность бытия и индивидуальность. Подобным образом действуют тенденции ментального глобализма.

Любое переживание субъекта представляет собой феномен. Нет, и не может быть «готовых» феноменов, которые могут действовать сами по себе. Иначе такой имманентный подход будет свидетельствовать об априористическом прагматизме. В этом случае процесс связи или развития субъективности снова и снова выдается за материальный результат. Именно такое начало видится в идеях трансгуманистов – материальным путем воздействовать на целостность личности. Здесь прослеживаются аналогии с урбанизационным глобализмом. Переживание осмысливается и становится через смысл глагольного существования наиндивидуального бытия. Но не через трансцендентное «предчувствование готовности».

Переживание городских неудобств становится именно феноменом, а не «нейтральным знанием», не как следствие возможности актуализации, а как актуализация возможного. То есть, как развитие связки ментального и чувственного в субъективности. Однако это «возможное» вырисовывается и готовится в сложных процессах ментального моделирования и уравнивания осмысленности осознанием. Бывает

так, что равновесие в условиях наиндивидуального городского бытия оказывается сдвинутым далеко в «сторону» материализации. Тогда оказываются возможными поспешные и необдуманые поступки, вредящие субъекту. Такое можно усмотреть в действиях современных глобалистов.

Урбанистический глобализм противопоставлен диалектическому глобализму самой человеческой цивилизации. Можно утверждать, что он есть создание капитального отбоя. Например, мы не можем даже помыслить действие вне связи наиндивидуального бытия: осмысление-осознание. Иначе мы оказываемся в сфере действия так называемого «парадокса реального действия», когда действие действительно переносится во внешнюю трансцендентную область. При этом известный «эффект команды» оказывается ничем иным, как невозможностью «самостийного» действия, то есть лишенного осмысленности и осознания. Подобное тормозит объективный ментальный глобализм в условиях урбанизации.

Наивно полагать, что «внешняя реальность (по крайней мере, на чувственном уровне) нам непосредственно не дана». Она дана нам в целостной диалектической связке ментальности и сенсорности. Поэтому говорить о «субъективном заместителе» в виде непонятной идеи, позволяющей ментальный модус наиндивидуального бытия переводить во «внутреннюю субъективную сферу». Вряд ли целесообразно «улучшать» в этом отношении человека трансгумани-

стическими методами.

Разделение на внешнее замещение и внутреннее естество, по крайней мере, некорректно. Такой заместитель заведомо уже имеет место в действительности, его участие мы уже рассматривали в виде необходимости целостности. Это направленное равновесие развития, обеспечивающее материализацию только в рамках субъективности, но не в некоторой «внешней среде». Хотя бы в виде урбанизации особенностями городской среды. Изъяны подобного материалистического подхода с отрывом действительности от «внешнего» вряд ли приемлемы для глубоких философских обобщений. Как и само наиндивидуальное бытие, которое на деле оказывается в «составе» целостной субъективности. Но не в целостности ментального глобализма.

Урбанистический глобализм полагает влияние непонятого свойства на личности. Но это влияние на целостность существования. Известная идея «трансцендентной реальности», которая «позволяет мыслить волевые акты как продолженные за пределы субъективного» не может быть «базовым модусом» воления. Даже по причине того, что этот модус необходимо прежде обеспечить становлением на базе смысла воления. То есть, история «беспомощности» такого подхода повторяется в условиях города. Тем не менее, воление обязательно воплощается в моторное действие субъективной сферы после «прохождения» равновесия осмысление-осознание. Оно обладает определенной императивно-

стью за счет объективной направленности существования «наиндивидуального бытия» в рамках фенономена субъективности.

Таким образом, объективный наиндивидуальный императив (императив развития ментальности) выражается в материальном прогрессе городской инфраструктуры с ее засылем. Но этот прогресс не есть количественное выражение материализации. Это объективный процесс, субъективный результат развития фенономена который мы замечаем как феномен. Это конформный процесс, одномоментно происходящий в каждой материальной точке и во все объеме. Поэтому он лишен количественных характеристик. Равновесие материализации-дематериализации Вселенной и его воздействие на человека (обратная связь с Землей и Космосом) происходит с участием субъективности Вселенной, для которого потерял смысл, как времени, так и пространства. То есть, ментальность как идеально-материальная тенденция развития «находится» в каждой точке и во всем объеме материальной Вселенной всемоментно. Это общий объективный процесс развития с его определенной императивностью независимо от материальных или наиндивидуальных урбанистических масштабов. Поэтому попытки современных глобалистов изменить всеобщее кажутся жалкими и никчемными даже в историческом плане.

Таким образом, существует материально-идеальный континуум урбанистического глобализма в виде объективного

императива развития и становления глагольных ментальных модусов. Чтобы лучше понять данное утверждение, целесообразно разобраться в вопросе: откуда берется ментальное, идеально-материальная связь. В любом случае из неравновесности равновесия. Да, равновесие осмысление-осознание существует. Но оно действует в рамках субъективности. Объективно оно не может существовать, если не направлено, неполяризовано. При неизбежной связи субъективного и объективного, процесса и явления – появляется «неравновесность равновесия» как диалектическая категория отношения, связи материи и духа. Материя вроде бы есть как субъективное, но ее нет как объективное, наиндивидуальное.

Подобным образом в обществе существует императив биосоциального потока, хотя бы в виде урбанистического глобализма на платформе ментального глобализма. Поскольку общественные отношения основаны на общечеловеческих ценностях, то в обществе существует императив общечеловеческих ценностей или память городского социума. Он обеспечивается соответствующей направленностью развития ментальных образов. Благодаря императиву общечеловеческих ценностей, происходит воспитание и самовоспитание, становление субъективности и самого субъекта как личности. Но не как некая наиндивидуальная частность, а как холистический процесс развития ее связей с внешним. В условиях города к этому процессу прибавляется немалый

довесок урбанистического влияния.

Императив общечеловеческих ценностей исключительно важен для становления и проявляется целостно в виде греггарного отбора. Тогда как урбанизация тормозит его объективацию через ментальный глобализм. Императивность биосоциального потока обуславливает адекватную объективную материализацию. Она, пройдя субъективное урбанистическое преломление, связывается и проявляется в реальных действиях. Таким образом, для личности существует императив ментальности, находящийся в диалектическом равновесии (материальной неравновесности) с императивом субъективного. Но это вовсе не наиндивидуальное бытие. Хотя в качестве такой оппозиции к ментальности может выступать урбанистический глобализм.

Соотношение императивности процесса и явления основано на диалектической связи и неизбежно вытекающего из нее принципа относительности. Как уже отмечалось, связь всегда относительна, инвариантна. Это подметил уже Альберт Эйнштейн в своих теориях как постулат. Но она абсолютна: она всегда есть, она процесс, который неизбежно проявляется относительно. Отсюда императивное тождество объективного процесса развития ментальности в связке осмысление-осознание как нечто «наиндивидуальное». Урбанистический глобализм вряд ли способен существенно исказить это тождество. Куда хуже могут действовать идеи трансгуманистов и «страшилки» антиглобалистов. Менталь-

ный глобализм наиболее чувствителен к внешним влияниям, чем его «собратья» по цеху объективной направленности.

Идея наличия «внешнего механизма, управляющего движением мысли» лишена смысла. Поскольку мысль сама по себе представляет собой внешне-внутренний феномен – выражение ментального модуса действия. Это означает, что, не может быть никакого внешнего действия воли, хотя на индивидуальный характер ее бытия остается, но на внешне-внутреннем целостном «уровне». Таким образом, в сфере субъективного не может содержаться никаких «внешних механизмов» регуляции, кроме материализации за счет ментального равновесия осмысление-осознание. Главнейший модус ментальности призван включать в себя индивидуальный механизм материализации, согласно направленному равновесию развития целостности субъективности. Правда, само такое развитие может тормозиться урбанистическим глобализмом.

Вопросы «саморегуляции» осознания целиком зависят от его равновесия с осмысленностью. При этом направляющее действие со «стороны» фактора самоорганизации по линии объективных отборов неизбежно. Они корректируются в ходе становления ментальных модусов, наряду с устранением тормозящего влияния урбанистических происков. «Личностный смысл» ситуации определяется осознанием в терминальной стадии материализации – как корректировка дей-

ствий, ввиду изменившихся внешних обстоятельств со стороны среды. В том числе среды городской. На индивидуальный фон бытия остается неизменным, вариации происходят уже в лоне сферы субъективного, собственно «Я».

Урбанистический глобализм «утопает» в философско-мировоззренческом аспекте. Диалектика глобализма не принимает его всерьез. Хотя, проблема влияния городской среды на ментальность очевидна. Она не оспаривается учеными даже из среды трансгуманистов. В этом отношении весьма выразительным оказывается экологический кризис, связанный с наличием издержек производства городов, в виде отходов деятельности человека и его хищническим отношением к окружающей среде. Более того, имеет место конфликт между ментальностью и культурой потребления, наряду с экономическими проблемами урбанизации.

Урбанизация – объективный исторический процесс, но он не должен искажаться субъективизмом, в том числе ментального характера. История не обязана нас учить, цивилизация сама должна у нее учиться. Учиться, чтобы не превращать объективные процессы развития в пагубное изменение ментальности, хотя бы в виде «маятниковых миграций» или чрезмерных агломераций. Учеными давно доказано, что наиболее комфортно ментальность населения чувствует себя в городах среднего «ранга», где узел ментальных противоречий минимален при оптимальных условиях проживания людей. Социальный аспект урбанизации связан в основном с

влиянием на индивидуальное бытие на саму индивидуальность, ее самость творческого характера. Урбанистический глобализм имеет искусственную природу, он в принципе не должен входить в кризисную зону ответственности человеческой цивилизации.

6.10. Глобальный идиотизм

Автору приходится прибегать к таким жаргонизмам, поскольку в свете разума они иными не кажутся. Небезызвестный Жан Бобок в своей книге «Расшифрованный трансгуманизм» выдвинул основные идеи трансгуманизма, которые характеризовать иначе, как «глобальный идиотизм», невозможно. Например, переход к бессмертию путем материального «исправления» и «улучшения» человека звучит диссонансом в виде похоронного марша к объективности ментального глобализма. Выращивание детей в инкубаторах с компьютерным управлением? – где здесь смысл? В воспитании детей без матерей?.. Редактирование генома с целью создания «идеального ребенка»? – такие дебри не под силу даже Всевышнему. Это ли не глобальный идиотизм? «Перевод сознания человека в цифровое пространство»? – зачем нам такое бессмертие? Вот уж воистину, извращение объективного и субъективного глобализмов...

В народе мудро говорят, чрезмерное всегда уродливо. Действительно, современный глобализм в понятиях современных извращенцев выглядит уродливо и его следовало бы

рассматривать как «глобальный идиотизм». Вот только где та мера, граница, за которой открываются идиотические горизонты современного менталитета, как личностного, так и социетального вместе с ментальностью Вселенной. Кто устанавливает эти границы? Вселенная это не только скопление космических объектов, но и непрерывное развитие всей картины мироздания. Ментальности в том числе. Мереу должна устанавливать целостность внешне-внутренней самоорганизации, хотя бы в виде диалектической связи субъективностей всех порядков. Она существует, цивилизация замечает ее, но, тем не менее, постоянно оказывается в кризисах из-за тисков искажения глобализма.

Понятно, что подобные искажения были во все времена. Это нормальное явление издержек материализации, в том числе в ментальностях различных сфер. Но на каком-то этапе начинаются всплески уродливости таких искажений, начиная с ментального глобализма, непосредственно действующего на прохождение идеального сигнала в субъективностях. Личностная субъективность наиболее чутко реагирует антирефлексией и отчуждениями подобного рода. Социальная субъективность вынуждена реагировать на них убогостью и оскуднением общечеловеческих начал и ценностей. Субъективность всеобщая своими издержками материализации в виде случайных всплесков негативной самоорганизации иногда переходит границы дозволенной направленности существования сущего. Получается замкнутый круг гло-

бального идиотизма, выход из которого необходимо видеть в осмыслении самих себя.

Современный глобализм уже перешел границы комфортного проживания, особенно в городах. Многочисленные потоки автомобилей мешают людям жить. Но каждый почему-то думает: «Я тоже хочу машину. Чем я хуже других?» Это ли не глобальный идиотизм. Ведь будущее за общественным транспортом. И это разумно. Тем более что наши улицы вовсе не приспособлены к такому потоку транспорта.

Межконфессиональные конфликты невозможно назвать разумным следствием личностного глобализма. Миграция и мультикультуризм вряд ли имеют разумное применение в рамках сообщества. Истощение ресурсов, консервация отсталости, увеличение разницы богатые-бедные, безработица – они не имеют здравого смысла. Они ведут к идиотическим отчуждениям, равнодушию и пессимизму. Экологический смрад, засилье капитала, деформация финансовых потоков и спекуляция – разве это отвечает созидательным тенденциям ментального глобализма?

Уменьшение человечности, техногенные катастрофы, глобальные кризисы, урбанизация, монополизация рынка, угроза суверенитету – все это этапы развития глобального идиотизма. Напряженность душ, нравственная деградация, навязывание жизни, глобальные идеологии – тягостное стремление к погибели человеческой цивилизации. Одних непрекращающихся войн во все века социальной жизни на

Земле вполне хватает для такой оценки несуществования коллективного разума в сообществе. Однако это обстоятельство обозначает репер обратного действия – выход из неразумия лежит на путях его входа.

Вместе с тем современные глобалисты пеняют с большой головы на здоровую. Они все вышеперечисленные катаклизмы представляют как угрозу глобализма. Причем, это делается осознанно вполне цивилизованными людьми, ослепленными сиянием ореола золотого тельца. Переизбыток информации, экономические угрозы, социальные корчи? – виновата-де гидра глобализма объективного толка. Люди, Вы здесь бессильны, так что готовьтесь умирать... Войны внешние, гражданские войны, ядерное оружие, химическое и бактериологическое оружие – это, мол, все происки проклятого глобализм. Терроризм, наркоторговля, антирефлексии и отчуждения, обнищание и преступность, потеря смысла жизни, увеличение роли международных организаций, увеличение дифференциации – это, мол-де: наша судьба. Это ли не глобальный идиотизм, который усиленно продвигают в массы населения сообщества?

Принимая характер системных глобальных кризисов, человечество, зачастую, не отдает себе отчета в действиях, направленных в сторону глобального идиотизма менталитета. Например, современные трансгуманисты создают обширный круг проблем со своим зауженным мировоззрением сознательно или неосознанно ведут цивилизацию к катастрофе

планетарного масштаба. Виной здесь оказываются, отнюдь, не новейшие достижения науки и техники, не цифровизация ил телекоммуникационный бум, а извращение этих достижений в ментальной сфере. Если человеку постоянно «вдалбливают» в голову, что то, «что должно быть» – неправильное, то он психологически становится готовым к худшему. При этом ментальность напрягается в сторону релаксации возможного ущерба наиндивидуального бытия и старается освободиться от наваждения ужасами глобалистов.

Социетальные трансформации в современном мире уже привели к изменению менталитета населения. Процессы конвергенции осознания достигли черты, за которой становится глобальный идиотизм. Наиболее ярко и повседневно он проявляется в случае, когда человек с утра сталкивается с бешеным потоком автомобилей на улицах даже средних по численности населения городов. Постоянные «пробки» создают дискомфорт в ментальностях, запруженные «авто» дворы вызывают отторжение менталитета от подобных «удобств». Уличная инфраструктура и дороги не рассчитана на такое количество техники. А люди, тем не менее, привыкают и считают это некоторой неизбежностью урбанизации. Хотя это они сами превратили свою жизнь в уродливое существование. Страдает ментальность. Круг замыкается стрессом и отторжением ментальности от социетальности.

Становление цифрового пространства не должно ментально связываться с процессами неизбежного трансформа-

ции в сторону оскуднения субъективной сферы. Глобализация сама по себе не рождает глобальный идиотизм. Искаженный менталитет различных уровней, тем не менее, понимает это так. «Цифра» сама по себе – большое благо для человечества. Однако ее абсолютизация чрезмерна, в основном из-за неготовности к ее принятию большинством членов сообщества. Встает вопрос: как быть? Как уравновесить извращенный капитальный отбор средствами очеловечивания, прежде всего, грегарным отбором?

На пороге гибели обычно не рассуждают о возможном, стараются делать невозможное. Тогда идиотизм начинает отступать. Дело не в цифровизации, а в ее принятии не только как должного, а более того, – как не должное. То есть, принимать с умом без страдания ментального глобализма с состраданиями всего диалектического глобализма. Если истина, как процесс связи сущности человека и смысла его существования, станет уравновешенной в глагольных ментальных модусах, черты идиотизма начнут сглаживаться. Разум должен торжествовать всегда, а значит, та ментальная революция, которую затеяли глобалисты-извращенцы, – не пройдет. Пока же эскалация конфликтов и социальной напряженности неуклонно возрастает, несмотря на то, что большинство людей прекрасно понимает, куда их ведут.

Процессы дивергенции ментальностей нарастают. В качестве примера подобного можно приводить немало фактов. Их число уходит в бесконечность, а значит, это про-

цесс. Процесс массового одурманивания цивилизации даже не успехами новейших технологий, а их извращениями в умах человеческих. «Великая Перезагрузка» тому свидетельство – до чего дошло сообщество, которое в виде «Мирового Правительства» имеет такой глобальный идиотизм, которого история еще не знала. Однако нужно полагать, что не узнает в будущем. Диалектические каноны неизбежного уравнивания ментальности с наиндивидуальным бытием трактуют происходящее как временный выверт «взбесившегося обывателя», опьяненного властью «золотого тельца».

Сущностные основы социетальных парадигм обязаны переходить в смысловое русло, во многом за счет осознания современных мировоззренческих основ на почве установления сообществом норм истинности. Актуализация сущности в виде смыслов существования поможет ментальности избавиться от ига современных проблем, созданных себе самими же людьми. Здесь важно переосмысление теоретической философской базы в направлении унификации подходов к ментальному глобализму. Хотя бы, исходя из объективных взаимодействий точечного и структурного порядка. Отчасти, со стороны социетальной глобализации, во много обуславливающей внутреннюю самоорганизацию ментальностей людей.

Новейшие технологии, как не странно, должны способствовать выходу из кругов ада современного глобального идиотизма. Это станет происходить, если они станут пред-

ставляться ментальностям как «благость Господня». Пока же они приводят к напряженности человеческого существования. Например, в транспорте многие молодые люди сидят, уткнувшись в свои смартфоны, созерцают бессмысленные «игрушки», отвлекаясь от мирских забот. Это ли не глобальный идиотизм, противный человеческой смысловой природе? Страдает духовность, а нищета духа – первейший локомотив извращенной ментальной глобализации.

Глобальный идиотизм, например, выражается в субъективном стремлении к приспособленчеству, что приводит к дальнейшей потере ценностных ориентиров и духовной нищете со стороны менталитета. Уходят смыслы, биосоциальный поток истощается, антирефлексии захлестывают – по вине «обанкротившейся ментальности» масс с подачи общества. Глобальный идиотизм выражается обычно в поступках, не имеющих смысла. Самоотчуждения и антирефлексия ментальности приводит к усилению психологических аффектов, хотя бы в виде известной «стадности», особенно среди молодежи. Тот факт, что в выборах, например, органов управления, участвуют менее половины населения, должно говорить о многом.

Разве непрекращающиеся войны, насилие, бандитизм, в том числе религиозный, межконфессиональная рознь, закостенелые стереотипы, зомбирование со стороны средств массовой информации – красят нашу сообщество? Таков стал наш менталитет, что глобализм в виде бессмысленного идиотиз-

ма стал нормой жизни. Разве это вина цифровизации и телекоммуникационного бума? Алкоголизм, наркозависимость и преступность стали неотъемлемой частью нашего существования. Что-то стало не так с нашими мозгами, если мы это принимаем как должное. Значит, эти мозги, эту ментальность нужно править. Как? Прежде всего, законными смыслами, недаром этому должны, по крайней мере, учиться: и коллективный разум, и разум космический. Уж он-то, космический разум, с его внешней самоорганизацией никогда не сгинет в пучине идиотизма собственных ментальностей.

Да, фобии, кризисы, эсхатологический настрой сообщества, зависимость от Интернета уже приводят многих личностей к потере смысла жизни. Это страшно, когда ментальность не осознает, «что должно быть». Все извращения субъективного глобализма бессмысленные. Можно много говорить о борьбе добра со злом, но это уже выходит за рамки настоящего исследования. Непреложный факт: «Добро-злое равновесие» сродни химически-кинетическому в том отношении, что скорости исторических реакций могут, как ингибироваться внутренним (например: угасание стиля пирамид шестой династии из-за его внутренней противоречивости), так и катализироваться внешним (например: римско-кесарев рассвет культуры в пределах империи; или положительным влиянием «мавританского искусства» на Испанию в восьмо-десятом веках). Но катализ всегда уравнивается ингибированием, процесс добра – явлением зла – при общем

результате в виде неуклонности общего развития.

У истории нужно учиться. Тогда не нужно будет выбирать между добром и злом...

Многие века многие философы трактовали вопрос добра и зла кардинально по-разному. Христианская религия вообще канонизировала добро как божью благодать, а зло как проявление воли и влияния Антихриста (дьявола, бесов и прочей «нечистой силы»). Такие понятия были далеки от диалектического рассмотрения, поскольку представляли собой явленные попытки в ущерб процессу обоснования единого процесса истины как превалирующего над самим человеком мировоззрения. Почему так происходило – понятно: уровень абстрактного мышления развивался постепенно. Но не только это было виной заблуждений прошлого, которые находят актуальную среду донныне. Более актуально-важен фактор истории, которую считали и считают как нечто отжившее, мертвое...

Можно говорить о нравственной оценке поведения людей и обществ, но такая оценка будет, так или иначе, относительной. Как оценить: что нравственно, а что нет? Где тот критерий, который мог бы это разрешить? Бессмысленно искать вечные и неизменные основания добра и зла, поскольку это все то же явленное и бесплодно-ягодное направление поисков истины. Божественная воля религии или гегелевский абсолютный дух не годятся для этой цели по той же рутинной причине. Категорический императив Канта основывается на

явленном же, имманентном нравственном законе. Он снова и снова подразумевает бесконечное множество проявлений (оценок) этого закона – и позиции добра и зла становятся такими же относительными. Глобальный идиотизм ждет своего развенчивания в умах людей под действием осознания созидательных тенденций ментального глобализма.

6.11. Ментальность истины

Истина всегда ментальна уже потому, что она представляет собой процесс связи между смыслом и сущностью – то есть, диалектическую связь. Как в таком случае обойтись без разума, без ментальности? Тем более что истина не стоит на месте, в том числе в отношении к человеку. Истина – это еще не результат любого эксперимент, истина познается в осмыслении этого результата, она предстает в виде результата в действии. Истина не может быть неразумной, поэтому факт искажения глобализма есть неразумие неистинности. Ментальный глобализм – это вера, культура, человечность, образование, очеловечивание. Ментальность это духовность, общественное сознание, образ мышления – и так до бесконечности определений. Тогда следует говорить о континууме определений, то есть о процессе мировоззрения. А сам глобализм призывает к глобальному духу, к глобальному мышлению, к глобальному разуму. Приведем примеры отражения истины в ментальности людей:

1. «Не следует искать себе занятие, оно само должно на-

ходить нас».

– Ментальность истины подразумевает необходимость ее осмысления. Нужно не искать занятие, а осмысливать истину, тогда занятие придет само как новая истина.

2. «Человек изначально безбожен, уже потом он находит Веру».

– Врожденная ментальность понимает внутреннюю истину, которая с годами перерастает в целостную истину, которую следует рассматривать как ментальную.

3. «Каждый человек хотел бы быть человеческим, Что не дает? Нечеловечность».

– Ментальность истины знаменует ее диалектическую двойственность: с одной стороны, смысл жизни в виде человечности; с другой – застывшую сущность в виде нечеловечности.

4. «Человеку многое дано. Почему он часто ограничивается малым? Боится большого».

– Истина развивается в ментальности. Ментальность как «часть» субъективности может замахнуться на большую истину, но субъективная сфера не дает соответствующего действия в ответ.

5. «Как часто у человека хорошее оборачивается плохим. Почему? Плохо глядит».

– Истина не может быть вне ментальности и ментального глобализма, потому она и ментальная. «Плохо глядит» человек, когда не желает связать истину с ментальностью.

6. «Человеку часто мешают жить стереотипы. Так живи своим умом! Вот только каждое свое познается через чужое».

– Хаос, как и стереотипы, не может быть управляемым извне. Он ведом структурным глобализмом. В ментальном отношении – ментальность истины есть процесс созидания самой личности в субъективности.

7. «Человек чаще устает не от трудного труда, а от чрезмерного желания сделать этот труд легким».

– Можно желать, а можно и действовать. Первое не должно отрицать второе. Ментальность истины такова, что необходима диалектизация, то есть направленное равновесие труда и желаний.

8. «Человек чаще недоволен окружением, чем собой. Лучше бы наоборот. А доволен всем дурак, не знающий меры».

– Человек, как целостное образование, имеет сквозную ментальность, направленную на непрерывное улучшение, на погоню за истиной. Отсюда праведное недовольство – как столбовая дорога существования вместе с истиной.

9. «Лишь добро рисует картины радости. Зло не рисует ничего, кроме злости выбора нет».

– В диалектике выбор есть всегда. Истина не может быть злой, у нее ментальная направленность на созидание.

10. «Человек не может преодолеть себя лишь потому, что не знает себя».

– Ментальность истины – это смысловое сопровождение

существования личности. Нужно ли вообще при этом преодолевать себя? Не лучше ли учитывать объективную направленность с самопознанием?

11. Человек познает себя не в борьбе, а в ее осмыслении – поскольку смысл постоянно уходит от него, поиск бесконечен, зато борьба конечна. Одного момента бывает достаточно, чтобы понять себя».

– Борьба вообще чужда диалектической истине от ментальности. Потому смысл уходит от человека, что истина тащит его за собой. А если ментальность плохо обуславливает истину, то тем более – искажения приобретают глобальный характер.

12. «Люди чаще боятся начала, а не конца».

– Начало – новое, а конец – стар. Над новым нужно трудиться смыслу, а с концом истина уходит сама, особенно, если она слабо обусловлена ментальностью.

13. «В конце заложен смысл начала, поэтому, начиная, подумай о конце».

– Смысл как процесс развития процесса можно рассматривать как ментальный глобализм. А он в виде ментальности связывает через истину смысл и сущность. Ведь истина должна откуда-то браться? Из чувств, но с их осмыслением в ментальности.

14. «Мотив что кошка: без интереса мяукнет и убежит».

– Мотив и интерес как внешнее и внутреннее существование в диалектической связке. Это значит, что ментальность

должна их связывать истиной, иначе теряется всякий интерес ментальности к действиям. Так социетальный глобализм замыкается на ментальном глобализме.

15. «Говорят, что некоторые люди читают мысли? Мы их постоянно читаем».

– Что означает «чтение мыслей»? Свои мысли имеем постоянно, чужие – чтобы их увидеть, нужно ментально связать их с истиной. Если истина при этом находится в чужом тумане, можно видеть лишь некоторые контуры.

16. «Универсальность человека в том, что он не уникален, а потому доступен».

– Человек – открытая система сил и направленностей, открытость не может быть уникальной, поскольку доступна всем. Истина, как связь смысла и сущности, так же не может быть закрытой, поскольку ее захватывает ментальность.

17. «Правда что дышло – сколько ее крутят, а она все равно выходит боком».

– Правда конвенциональна, уже в этом видится связь истины с ментальностью. Без ментальности истина уходит вглубь субъективности, особенно в материальную ее «часть».

18. «Критик не может обходиться без критикуемого, как болезнь без организма. Но и организм сам не может обходиться без болезни».

– Под болезнью нужно понимать искажения субъективного глобализма в ходе ментального глобализма. Более конкретно: когда ментальность отходит от истины, сама истина

подстегивает дух.

19. «Радости приходят во время нерадости, особенно после еды».

– Истина как связь сущности и смысла действует через ментальность. Но ей необходима стимуляция: объективная направленность на созидание общечеловеческих ценностей от сообщества.

20. «Нужно учиться учиться, чтобы успеть к разбору жизни. В противном случае нужно научиться неучиться, тогда поспеешь для нежизни».

– Ментальный глобализм подразумевает постоянную активность разума – ей необходимо все новое и новое. Чтобы его осмыслить, необходимо умение это делать. Самообразование есть ментальность истины, без него не бывает существования.

21. «Научиться можно только через радость, иначе: учишься, но не научишься».

– Ментальность, как среда субъективного должна контролировать подход к истине и развивать ее. Иначе, действительно, можно учиться, но никогда не научиться.

22. «Вежливость – не привычка королей, а необходимое средство общения».

– Ментальность в виде смысла преследует истину, и наоборот, поскольку они сосуществуют в диалектической целостности. Если же истина в вежливости, тогда нужно наводить эту ментальность истины на общение.

23. «Успокой мир, прежде чем успокоится самому».

– Ментальность истины должна отражать уклад сообщества. Нет необходимости ставить вопрос: кто должен действовать первым. Конечно, человек как феноноумен.

24. «Завышенная планка чаще всего мешает человечности. Заниженная планка вовсе не дает увидеть человечность».

– Человечность – важнейший элемент ментальности истины. Они должны иметь пределы существования, которые устанавливают общечеловеческие ценности в ходе социальной глобализации. Вне этих пределов, происходят искажения ментального и социального глобализма.

25. «Судьба дается человеку для того, чтобы он не переусердствовал с разумом».

– Ментальность как сила разума находит истину, но при этом остается необходимость появления случайного, как это обычно происходит в ходе материализации, которая ограничивает развитие истины.

26. «Истинно то, что может развиваться. Развиваться можно лишь в поиске. Человек без поиска неистинный».

– Ментальность как процесс мироздания не может не развиваться и не развивать истину в вечном поиске.

27. «Мотивы проявляются, когда человек становится».

– Всякий опыт не должен отрываться от его осмысления – они тождественны в своем соразвитии. Становление человека как ментальности истины происходит через интерес, ко-

торый приобретается им при усвоении мотива.

28. «Правда на то и правда, чтобы давать кривду. Абсолютная правда, что может быть иллюзорнее?»

– Ментальность истины – не абсолют, который не может существовать. Правда от общества еще не истина, а кривда; для обретения статуса истинности, необходима ее связь с ментальностью.

29. «Читать мысли можно лишь тогда, когда сам становишься мыслью».

– Подобное управляется подобным – так же, как истина управляется ментальностью. Но ментальность как социальная категория не может отрываться от общества с ее истинной.

30. «Человек становится добрым, когда сам переполняется добротой».

– Направленность ментальности на глобализацию позволяет ей проникнуть в истинное: доброта может быть и должна быть только добротой.

31. Как избавиться от зависти? Очень просто: нужно завидовать себе».

– Ментальное, как осознание, связано тесными узами с так называемым «категорическим императивом» Иммануила Канта, согласно которому нравственные пороки должны изгоняться извне вовнутрь.

32. «В друзьях человек находит не себя, а путь к себе».

– Процесс мироздания это ментальность истины – тот

путь, который человек находит в друзьях.

33. «Говорят, как аукнется, так и откликнется? Может быть, лучше сначала откликнуться, а уж потом аукать?»

– Диалектика ментальности истины такова, что в ней нет начала, а конец не аукает.

34. «Придумай хорошее слово, тогда не будешь делать плохое. Было бы хорошее слово, а автор найдется».

– Доброе хорошее от ментальности обязательно имеет истинное лицо в виде материальных действий. Автор хорошего слова должен быть в лице сообщества с его общечеловеческими ценностями.

35. «Человек старается показаться в лучшем виде? Не лучше ли лучший вид показать?»

– Ментальность истины в социальном пространстве не оперирует понятием «казаться», ей много ближе действие – показать истинное лицо.

36. «Если люди ссорятся, то это вовсе не означает, что они злые люди. Просто они не хотят возвыситься над собой».

– Ментальность диктует определенность поступков личности и доводит их до истинного процесса – до того, «что должно быть». А должна быть не злость, а доброта, которая возвышает человека даже в условиях социетального глобализма. Это мы видим у Федора Достоевского в его легенде о «Великом Инквизиторе».

37. «Человек обычно не знает, где найти лучшее, но он в поиске узнает направление пути, которое может привести к

нужному».

– Ментальный глобализм призван развивать сущность человека, а не рвать его кризисами, отдаляя от истины и смыслов. Именно он дает направление к ним.

38. «Как стать счастливым? Очень просто: быть им».

– Истина не может обходиться без ментальности. Счастье в том, чтобы сделать их тождественными, то есть, стать тем, чем должны быть.

39. Бороться нужно не со злом и причинами, его породившими, а со счастьем, которое своей благостью способствует злу».

– Истина принимает вид ментальности, когда нужна оценка явления, опыта, факта. Но сама ментальность иногда витает в небесах. Особенно когда ей хорошо.

38. «Многие считают, что беда обойдет их – тогда, когда они уже вошли в нее».

– Процесс истины осуществляет диалектическую связь между сущностью (бытием) и смыслом (небытием, ментальностью). Однако следствие постоянно запаздывает, и тогда оказывается, что «поезд» уже ушел. Такое имеет место в случае ментального глобализма.

39. Для того чтобы побеждать, нужно научиться проигрывать, нужно учиться науке не проигрывать, а победа тогда найдет нас сама».

– Ментальный глобализм видит истину сквозь призму ментальности, которая утверждает, что всякая победа это

поражение, и наоборот.

40. «Мораль входит в человека, когда он ее принимает. Но лучше ли будет ему, если он ее не примет? Вопрос вечный, и он требует, прежде прочего, достойного ответа».

– Ментальность истины проявляется, прежде всего, в усвоении общечеловеческих ценностей, в том числе моральных норм. Всякое отклонение от общечеловеческого есть нечеловеческое, то есть искажение процессов существования и глобализма. Конечно, сами ценности должны быть при этом адекватными социетальному глобализму.

41. «Труд не всегда бывает трудным. Он бывает легким, если преодолены трудные подходы к нему».

– Искажения диалектического глобализма не могут оцениваться истиной. Так происходит в случае трудности, когда, прежде чем начать, человек мучается за исход.

42. «Боль приходит изнутри, а не снаружи, особенно когда человек не готов защититься нравственностью».

– Ментальность отражает уклад общества в отношении к истине. Поэтому всяческие переживания, в том числе боль, приходит извне.

43. «И судьбу можно взять измором, особенно, если видеть в ней друга, а не врага».

– Глобализм духа проявляется в ментальности истины. С искажениями ее необходимо связывать общий глобальный процесс, и в таком случае приходит к согласию.

44. «Говорят, куда глаза глядят, идет убитый судьбой? Но

чаще это происходит с неразумным, а потому слепым».

– Процесс мироздания постоянно движет истину, приближая ее к ментальности. Если он предстает в искаженном виде, слепым и неразумным, тогда говорят про человека: «убит судьбой».

45. «Человек выглядит мокрой курицей не от беспомощности перед глобализацией, а от нежелания принять помощь».

– Ментальность как форма общественного сознания призвана постоянно приближать истину к сообществу даже в условиях социетального глобализма. Всякая помощь и действия по принятию ее должны быть разумными.

46. «Человеку обычно делается тоскливо от избытка чувств. Почему? Потому что он эти чувства уже отдал или потерял».

– Ментальность в виде субъективности в принципе определяет истинность действий и актуальность истины. Неистинность всегда излишня и уродлива.

47. «У человека вся жизнь в поиске. Понятно, что если не ждешь, то и не найдешь».

– Глобализм духовного не может не идти к истине. В этом отношении ментальность – важный инструмент устранения глобальных искажений. Значит, мало видеть и ждать, нужно действовать.

48. «Говорят, когда плохо, – думай о людях, когда хорошо, – думай о себе».

– Духовная сфера ментальности призвана постоянно приближать истину к сообществу даже в условиях социетально-глобализма. Осмысление или обдумывание действует по этому принципу: думай не только о себе.

49. «Человек плохо осознает себя только потому, что не желает выходить во внешнее».

– Ментальность приобретает в ходе существования личности истинные черты. А существование предполагает связь с социумом. Игнорировать эту связь неразумно.

50. «У человека мало счастья лишь потому, что он много думает о нем, а оно любит приходиться инкогнито».

– У человека мало счастья потому, что его ментальность зашорена неистинным. Счастье как знак согласия приходит само, если о нем не думать как о собственном.

6.12. Диалектика смысла

Диалектика смысла заключается уже в том, что сам смысл не может быть однозначным – он всегда сомневается, всегда просчитывает варианты, ищет диалектические доминанты будущих поступков. Понятий смысла множество, значит, необходимо рассматривать его как континуум ментальности, как процесс, диалектически связанный с сущностью развивающейся истиной. Смысловые доминанты должны выражать истинную ментальность и давать повод для все новой выразительности действия личности. Вот примеры тому:

1. «Многим трудно говорить правду лишь потому, что она

сама говорит трудно».

– Смысл как актуализированная сущность в ментальности не может говорить неправдой. Он сам подсказывает, как нужно действовать, хотя находить его непросто.

2. «Люди часто не понимают, почему им плохо. Плохо от того, что думают плохо».

– Смысл в виде определения места действия обычно трудно осознается. Думать хорошо можно, лишь осмысливая плохое.

3. «Найти себя можно и там, где Вас не ищут».

– Смысл нахождения самого себя строго индивидуален даже в наиндивидуальном бытии, который может и не касаться лично Вас.

4. «Ум подходит к каждой голове, но не в каждую входит».

– Смысл как рассудок имеет индивидуальность в виде самости, он подходит каждой голове, а вот входит лишь при добром рассуждении с позиций более широких, чем только личностные.

5. «У некоторых голова может прошибить дверь, но и после этого она не становится умней».

– Чтобы стать умней одной большой головы мало. Смысл это способность понимать, тогда и ум входит в голову.

6. «Человек не летает не потому, что не умеет, а потому что духа не хватает».

– Разум постигает значение ментальности лишь в понимании своего духа. Такое смысловое самопознание гарантиру-

ет постижение мечты в ее актуализации. Летать можно лишь верхом на смыслах.

7. «Поняв себя, каждый тянется к другому».

– Смысл как разумное основание ментальности не может замыкаться в себе, уже потому, что он диалектичен в принципе, потому неизбежно должен связываться с наиндивидуальным бытием.

8. «Хорошо думать – значит, хорошо видеть невидимое».

– Цель ментального глобализма – это смысл, который видит «невидимое». Осмысливание даже плохого – это хорошая работа.

9. «Хорошая работа не та, что нравится, а та, которая может понравиться».

– Смысл как достаточное основание ментальности – предоставляет на выбор настоящее и будущее, связывая их. Потенциальное всегда может стать действительным.

10. «Можно ли достичь горизонта? Можно, если хорошо помечтать. Мечта как птица уносится туда, откуда видно все».

– Разумная причина в виде смысла приходит в ментальность не сама по себе, а когда человек мечтает и видит даже невидимое.

11. «Важно не то, чтобы знать. И не то, чтобы уметь. Важно знать и уметь».

– Смысл обязан быть здоровым, как это бывает в здоровой ментальности, которая объединяет в целостность помыслы и

действия.

12. «Почему желания много, а исполняется их мало? Наверное, потому, что не умеем желать?»

– Диалектическое понимание природы вещей и процессов – это смысл ментальности, который связывает желание с умением его выполнять.

13. «Одиночество возникает от пустоты чувств и желаний. Значит, нужно эту пустоту наполнять?»

– Смысл определяет реальное предназначение идеально-го сигнала в ментальности глагольного ментального модуса. Пустота не предполагает даже идеального сигнала. Так что: начни с мечты.

14. «Говорят, «работа дураков любит»? Кто тогда будет работать?»

– Целеполагание ментального глобализма это смысл непрерывной «работы» субъективности – вот она и будет работать всегда.

15. «Говорят, «дуракам закон не писан»? Почему? Ведь тогда легко прожить под дурачка?»

– «Ощущение» глобализма не должно быть бессмысленным. Прожить «под дурачка» не дает упрямое и мучительное осмысление жизни.

16. «Говорят, «первый блин комом»? Но ведь первое – это идея. Она часто важнее продолжения».

– Логическое содержание ментальности, как частного процесса связи объективного и субъективного в духовной

сфере полагает первичность идеи. Но она с самого начала должна опираться на возможности актуализации.

17. «Мысли разбредаются, когда им весело и жарко, но они собираются на холоде и в грусти».

– Смысл как способность понимать и осознавать не любит «холод». Ему способствует веселый дух и жаркий напор мыслей.

18. «Любовь и дружба ходят парой. Если их разорвать, то получается уродство: любовь без дружбы платоническая гаснет, а дружба без любви лишь в сказках цветет».

– Ментальный глобализм с его информационным сопровождением в виде смысла полагает единение дружбы и любви. Первое – конкретное, вторая – бесконечность чувств и смыслов.

19. «Человек не верит, когда не понимает, но он и не понимает, когда не верит».

– Жизнь ментальности должна быть осмыслена до того, как произойдет разрыв диалектической связки веры и понимания, которые не могут существовать друг без друга.

20. «Без веры ни одно знание не приходит, а когда оно приходит, то вера уже не нужна».

– Контекст ментального глобализма в виде смысловой доминанты не подразумевает безверие души, уже потому что вера нужна для знания. Без веры знание бессильно.

21. «Недостаток ума не может компенсироваться избытком поступков, тогда как избыток ума не может компенсироваться

роваться недостатком поступков».

– Понимание на индивидуального бытия, его осмысленность не должна отходить от истины. Поэтому ум и поступки должны быть уравновешены.

22. «Если захлестывает быт, необходимо его перевернуть».

– Смысл как форма, имеющая качественное ментальное содержание, не может погрязнуть в бытовой суете сует. Но вытащить его на свет божий можно, лишь обернув свою ментальность.

23. «Верх безрассудства – накапливать знания без их осмысления и использования».

– Ментальный глобализм существует в развитии ментальности вместе с осмысливанием и сущностью. Имеет место сквозная схема: знание – осмысление – применение.

24. «Человеку становится страшно не за свои ошибки, а за собственное бездействие в ответ на них, особенно если оно вынужденное».

– Духовная проблематика ментальности есть ее смысл. Ошибки неизбежны, их смысл в необходимости их осмысливания.

25. «Человека охраняют от беды не талисманы или молитвы, а вера в них».

– Смысл это, в том числе, мировоззренческая позиция личности в ходе ментального глобализма. Мировоззрение понимает изначальную веру даже в кажущуюся несбыточ-

ность.

26. «Человек сам плодит стереотипы и страдает затем от них. Почему? Так легче жить, но труднее жить праведно».

– Совокупность взглядов на действительность позволяет смыслам развивать ментальность. Стереотипы облегчают жизнь настолько, насколько человек их осмысливает.

27. «Господь это природа наша, которая и землю сотворила, и человека вразумила».

– Воля к смыслу Виктора Франкла в качестве «первичной мотивации» должна стать «Господом» к вразумлению нашему.

28. «Человек поет и в радости и в горе, и от несчастья, и от беды. Такова природа, что ему нужно излить душу, и неважно кому или куда».

– Смысл как диалектическая платформа, связывается с истиной в ментальности. Истина, развиваемая ментальностью, определяет необходимость связи, а значит, необходимость личности открываться людям.

29. «Человек страдает, когда его интересы разочаровываются в навязываемых ему мотивах, особенно, если они далеки от общечеловеческих идеалов».

– Историческое сочетание духа – смысловые горизонты современного ментального глобализма. Диалектика смысла – в разумном сочетании представленного и усвоенного, мотива и интереса.

30. «Можно ли потерять себя? Можно, если потерять ве-

ру».

– Смысл это субъективная ценность значения ментальности как диалектической категории веры в самого себя.

31. «Прежде, чем отдаться одиночеству, нужно разобраться в самом себе».

– Смысл заключается в активном сочетании своей сущности с ценностным выражением ментальности. Разобраться в самом себе мешает одиночество.

32. «От одиночества нужно отбиваться, прежде всего, не поступками, а смыслом».

– То, что должно быть, имеет смысловую нагрузку в виде ментального глобализма. Смысл в этом процессе диалектически сочетается с поступками.

33. «Красота не украшает человека. Это он украшает красоту, чтобы не потеряться в некрасивом и мелочном».

– Смысл как внутреннее содержание глагольных ментальных модусов в ходе внутренней самоорганизации предполагает ее активность в главном, минуя мелочное и некрасивое. Процесс ментализации подразумевает смысл в виде значения той или иной ценности в аксиометрии, в том числе красоты.

6.13. Парадокс непроявления

Человек в ходе ментальной глобализации неизменно ожидает появления или проявления чего-то желаемого. Чего-то нового. А оно все не появляется или, если сказать более вер-

но, не проявляется. Как быть в таком случае? Ведь из пальца можно высосать лишь недоразумение, особенно если пальцы грязные. Конечно, легче всего пенять на судьбу, труднее понять: откуда она пришла. Мало быть достойным своей судьбы, нужно быть выше ее. Вот в этом и проявляется парадокс непроявления, что время думать наступает с вечера, время задуматься – ночью, время действия – утром. Должное не проявится невовремя, даже если мы этого очень хотим. Название этому должному – объективность, которую нужно уважать, учитывать, выражая свою самость.

Парадокс непроявления во многом схож:

– с «Парадоксом Лапьера», когда люди говорят одно, а делают совсем другое, так как

субъективная сфера закрывается, видя новые внешние обстоятельства;

– с «Парадоксом свободы» психологического свойства – когда человек вынужден

выбирать между «Хочу» и «Но». При этом «вся мотивация лежит за пределами» его

сознания, которое претендует на свободу»; при этом речь идет о внешней

ограниченности;

– с «Парадоксом судьбы», когда финитность обуславливает отказ от проявления; этим

выражается непроявление ментального.

Приведем примеры парадокса непроявления:

1. «Обида чаще возникает из-за неосторожного слова, а не из-за неосторожного действия. Почему? Последнее не исправишь».

– Ментальный глобализм подразумевает целостность слова и действия. Иначе он не проявляется.

2. «Благородство исходит не от того рода, где родился и вырос, а из того рода, который научил».

– Ментальность видит свое «благородство» в проявленности. Наученность позволяет это делать.

3. «Труднее всего прожить легкую жизнь, поскольку она не заставляла думать, а бездумность для человека – тяжелое бремя».

– Бездумие подобно антирефлексии, когда ментальность отказывается проявляться.

4. «Ночь почему-то наступает не вовремя: для тех, кто желает работать, она наступает рано; а кто хочет спать – она опаздывает».

– Отговорки что-либо сделать есть самоотчуждения ментальности. Временной фактор важен для материализации идеального сигнала. При этом самоотчуждения тормозят процессы материализации, вплоть до отказа от действий.

5. «В друзьях находим мы себя, а в недругах теряем; если наблюдаем времени уход, лишь вспоминаем».

– Внутренняя самоорганизация искажает самость в случае торможения формирования глагольных ментальных модусов. В этом случае рвется связь между субъективной сфе-

ры и процессом объективного. Результат – непроявленность действий.

6. «Обязательно наступает время, когда человек начинает думать: почему он не думал раньше».

– Человек «силен задним умом», особенно, когда жалеет, почему он не поступил, как думал.

7. «Совесть это граница человечности, за которую человеку не следует переступать».

– Совесть есть выражение ментальности. Если она лишена человечности, действия оказываются не те, что должны быть. Проявления глобализма оказываются искажены.

8. «Когда человек думает о мире, мир так же думает о нем».

– Внешняя самоорганизация должна быть в целостности с самоорганизацией внутренней, иначе проявления действий может не наступить, о чем человек обычно жалеет.

9. Грусть это такая штука, которая нужна для поднятия радости».

– Ментальный глобализм предусматривает целостность грусти и радости и их сменяемость в ходе развития истины ментальностью. Парадокс непроявления при этом действует однобоко при разрыве этой целостности.

10. «Каждый, в конце концов, соглашается с самим собой. Лучше, если это происходит поздно?»

– Нужно время для осмысления последних поступков, но если нет свободы действий, то наступает отчуждение с эф-

фектом непроявления в сфере субъективного.

11. «Бойся не желаний своих, а их последствий, которые отбивают всякие желания».

– Ментальный глобализм предусматривает «последствия», однако их чрезмерность ведет к непроявлению ментальных модусов.

12. «Говорят, «дуракам закон не писан»? Но ведь он и пишется для дураков, умные его обходят».

– Ментальный глобализм рассчитан на думающих людей. Однако и они постоянно сталкиваются с проблемой внешнего противодействия. В результате может происходить закрытие субъективной сферы.

13. «Каждый человек мечтает о счастье, но не каждый его создает; многие его вообще не понимают, потому и не видят».

– Ментальность обязана не только рефлексировать модели действий, но и быть в согласии с самим человеком. Если этого не происходит, наступает конфликт с «закрытием» процесса материализации.

14. «Человек старается показаться лучше, чем он есть на самом деле или внутри себя. Почему? Аванс на будущее ли надежда на случайный успех? В человеке заложено стремление к лучшему, иначе цивилизация давно бы ушла в небытие».

– Ментальный глобализм предусматривает внешнюю направленность на созидание. Показная красота обычно не

проявляется в самой ментальности.

15. «Человек обычно теряет смысл от смысловых потерь».

– Смысловые потери случаются постоянно. В этом случае необходимо переосмысливание, на время которого «закрывается» ментальность.

15. «Пожелание как посыл желания обычно связан с желанием посылать».

– Выжидание не лучшее качества человека, мыслящего по стереотипам. Оно часто приводит к непроявлению должного.

16. «Человеку бывает скучно не из-за отсутствия интереса или усталости, а сама усталость или неинтерес приходит от скуки».

– Интерес теряется в случае неувоения представленных ценностей. При этом неизбежна коллизия с искажением ментального глобализма. В результате действия происходят с существенным отклонением, хотя бы в виде скуки от самого не проявления своей самости.

17. «Часто лучше думает не тот, кто умеет это делать, а тот, кто не умеет, поскольку для него это новое с новым же интересом».

– Новое всегда интересно, если его осмыслить адекватно. Часто ментальность закрывается из-за нежелания осознавать новое. Чаще такое происходит с человеком искушенным, чем с новичком.

18. «Человек духовное мыслит чрез материальное, но по-

ступает через духовное. Откуда ошибки? От материализации, когда вечное упрощается субъективностью даже при оптимальной рефлексии».

– Материализация часто искажается от недостатка сфлексованности моделей действия из-за слабой формализации ментальности сферой субъективного. Нужно менять идеальный сигнал, иначе проявление его под вопросом.

19. «Человек мечтает о свободе, когда свободен, поскольку не знает ее, а выйти из привычных рамок так хочется».

– Ментальный глобализм предусматривает направленность к новому. Но часто внешняя самоорганизация искажается внутренней, которая тормозит проявление.

20 «Человека удерживает от дурного не мораль, а он сам, поскольку всякую мораль вынужден преломлять через себя, часто аффективно».

– Внутренняя самоорганизация легко отрывается от внешней в случае извращения морали глобалистами. Результат один – антирефлексия и непроявление действий.

21. «Человек тогда узнает себя, когда идет против себя. В противном случае он теряет себя как личность».

– Глагольные ментальные модусы должны адекватно рефлексироваться. Стереотипы поведения часто мешают этому – так внешнее «подставляет» ментальное и искажает проявление действий.

22. «Обман это лишь иллюзорная форма самоутверждения».

– Механизм проявления ментальности не предусматривает внешнего обмана. Если это происходит – налицо непроявление субъективной сферы. Но не по вине глобализма.

23. «Всякая глубокая мысль должна основываться на ее широте, иначе она садится на мель».

– Парадокс непроявления в недостаточной «глубине» обычного мышления. При этом ментальность страдает от неполноты и искажения глобализма.

24. «Доброта и человечность не приходят напрасно и вдруг. Их необходимо звать добрыми же поступками».

– Ментальный глобализм человечен по диалектическому определению. Должна быть целостность проявления и человечности, хотя бы в виде доброты, которую губят трансгуманисты.

25. «Почему сытый не внемлет голодному? Потому что не понимает простой истины: он сам может оказаться голодным и холодным».

– Глобалисты не осознают, что сами рубят сук под собой и обеспечивают протест ментальностей с их закрытием.

26. «Бойся не страшного, а непонятного. От страшного можно защититься, от непонятного – нет, поскольку его прежде нужно понять».

– Понятие дает мотивацию ментальности и преобразование ее в интерес действия. Без этого наступает неразумие – как следствие непроявления интереса.

27. «Человек часто ошибается в выборе того или иного

пути. Но не потому, что он не умеет выбирать, а потому что нельзя иначе».

– Ментальный глобализм подразумевает неизбежность ошибок, но не принимает непроявленность действий. Это обычно не учитывают глобалисты.

28. «Часто в дураках остается не тот, кто глупее, а тот, кто честнее. Почему? Потому что честь не хочет марать».

– Налицо противоречие между ментальным и социетальным глобализмами, когда человечность приобретает черты непроявленности. Это результат действия глобалистов.

29. «У человека два лица – «Я – для себя» и «Я – для других». Качество человека зависит от того, насколько оторваны друг от друга эти лица».

– Ограничения со стороны социетального глобализма вызывают дебаланс со стороны личностной субъективности и, как следствие, искажение или непринятие действий.

30. «Бывает, смысл жизни теряет человека. Наоборот – не бывает».

– Здравый смысл предусматривает адекватное развитие истины, именно она обуславливает потерю смысла жизни в ментальности.

31. «Чтобы достичь понимания той или иной вещи, нужно сначала открыть ее, а потом закрыть».

– Открытие подразумевает осмысление, после чего необходимо отходить от настоящего в будущее и действовать. В противном случае происходит непроявление.

32. «Героем становится тот, кто не думает о геройстве. В противном случае появляется боязнь ошибиться».

– Ментальный глобализм обуславливается не только объективным глобализмом, хотя в данном случае нужно прежде думать о высоком. Иначе действия оказываются искаженными неизбежными серьезными ошибками.

33. «Думает тот, кто не знает, что можно жить, не думая».

– Парадокс непрявления это ответ глобалистам, которые принижают роль ментальности и человечности. Так получается искажение глобализма.

34. «Характер человека не формируется, если не проявляется в поступках. А если проявляется, то и формируется».

– Права и свободы устанавливает не сообщество, а сам человек. Его непроявленность действий вызывается неуслышанием ценностей при формировании идеального сигнала в субъективности.

35. «Человеку даны чувства, чтобы думать и осознавать прежде, чем действовать».

– Часто ментальность оказывается не в состоянии адекватно оценивать обстановку, если сама субъективная сфера не занимается этим. Тогда наступает ступор материализации.

36. «Аргумент в споре чаще зависит от функции самого спора, иначе спор грешит изначальной бессмысленностью».

– Спор изначально не имеет смысла, поскольку отражает не связь ментальностей, а их противоречивость, которая не

принимает действий.

37. «Говорят, что «хрен редьки не слаще»? Зачем их вообще есть?»

– Говорят, из двух зол выбирают меньшее. Вот только количество должно быть диалектически связано с качеством, иначе теряется смысл и адекватность проявления.

38. «Песня поет, мол, «мы рождены, чтоб сказку сделать былью»? Лучше бы быль сделать сказкой».

– Наиндивидуальное бытие обычно вызывает протест со стороны неадекватного проявления или отсутствия его. Сказка относится к этому роду «чудес», к которому стремится бытие.

39. «Говорят, что «своя рубашка ближе к телу»? Лучше бы она была ближе к душе».

– Ментальность должна быть уравновешена субъективной сферой.

40. «Почему сокровенные помыслы появляются в минуты тоски, а сокровенные дела выполняются в минуты радости? Нужен контраст чувств или, более верно, связи их с мыслью».

– Диалектическая, уравновешенная связь ментальности с субъективной сферой гарантирует непроявляемость парадокса непроявления.

41. «Непременное условие счастья человеческого не случай сам по себе, а случай разумный. Ведь у человека одна логика: сомневаться, чтобы признаться».

– Случайность исходит от объективного глобализма. Если принимать ее как нечто априорное или данное, тогда неизбежно не проявление разумных действий.

42. «Говорят, «жить – значит, бороться»? Но ведь за борьбой можно не увидеть жизни?»

– Существование есть, прежде всего, целостность чувств и мыслей. О какой борьбе можно говорить – разве что с собой за себя, что равносильно самопознанию за проявленность идей. Но только не идей неразумных, например, от трансгуманизма.

43. «Если кажется, что жизнь проходит мимо, значит, настала пора догонять ее».

– Неуравновешенность субъективной сферы и процесса объективного в проявлении ментальности обычно вызывает отчуждение и не проявление человека от того, что должно быть. По такому пути идут глобалисты.

44. «Человек странное существо, которое хочет того, чего не может приобрести. Часто он даже не обретает того, что может».

– Человек не приобретает того, что может, в том числе в случае не проявления действий. Странность эта носит объективно-субъективный, диалектический характер.

45. «Упрямство можно объяснять лишь глупостью. Но нужно ли не упрямиться умному, когда его ведут в ад?»

– Глобалисты, прежде всего, играют на ментальности, проводя эсхатологический сценарий, согласно своим идеям.

Движения антиглобализма будут лишь нарастать и выходить из состояния непроявленности и испуганности.

46. «Если боишься своих мыслей, значит, боишься и самого себя».

– Аффектация ментальности наступает из-за непроявленности представленных ценностей, которые глобалисты приспособливают под свои идеи нечеловечности.

47. «Когда человеку плохо, виноват в этом не только он сам».

– Разум обычно смиряется с наиндивидуальным бытием, но в определенных пределах. Разве человек виноват, что ему плохо от непроявления самости?

48. «Мир спасет не красота, а понимание того, что без нее ждет гибель».

– Человек живет в потустороннем мире, если не проявляет действия, хотя бы в отношении красоты. Это нужно бы осознавать, а не терять от этого смысл жизни.

49. «Говорят, «баба с возу – коню легче»? Но как жить без нее?»

– Кризис наступает от непроявленности наиндивидуального бытия внутренней самоорганизацией.

50. «Говорят, «смех продлевает жизнь»? Но ведь «смех без причины – признак дурачины».

«Ищи причину глобализма».

– Цифровизация, например, или чипизация существенно ограничивает свободу ментальности человека. Однако при-

чина даже не в них, а в том, что ментальности в целом оказываются разорванными между собой: социальная и всеобщая говорит одно, а личностная через ментальность действует вопреки ним, – по-другому.

6.14. Чего ждет разум

В условиях глобализма сущего нужно и мыслить глобально, а не так, как современные глобалисты. Говорят, «на чужой каравай роток не разевай». Но как обходится без чужого в деле существования. Человек не существует один, его разум жаждет общения. Чего же он ждет от глобализма?

Чего ждет разум? По крайней мере, не реализации эсхатологического сценария, побуждаемого глобалистами. Что же он выжидает?.. Виноват не диалектический глобализм, а его субъективистски извращенная основа. Это бы нужно осмысливать и осознавать. Но живет в человеке терпеливая нотка смиренности, хорошо раскрытая Федором Достоевским в его легенде о «Великом Инквизиторе». Да, психология самого разума смиренная, не воинствующая, разумная. Вот и ждет он, надеясь, что «жареный петух не клюнет».

Однако есть мера тому. Рано или поздно разум осознает это, тем более что он не один. Есть на то объективный глобализм, который поможет развить истину бытия не только в материальном, но и в духовном единении всех субъективностей. В том числе со стороны Космического разума. Тогда восторжествует человеческое естество постиндустриального

гражданского сообщества...

За последние сорок тысяч лет цивилизации «Ното» у человека практически не изменились: ни конституция, ни физиология, ни структурный или точечный глобализмы, ни мозговой субстрат. Да, стала другой субъективность, ментальность и истина, но это не врожденные качества. Это результат образования в условиях тысячелетней диалектической эволюции, очеловечивания, наконец, самого разума. Бурный рост современных технологий не может требовать столь же интенсивных изменений человеческих основ. Будущее не за разгромным воем предрекаемых глобалистами катаклизмом. Оно за приспособлением человека к новому материалитету ментального, а нового к ментальности. То есть, разум обязан восстать – в том отношении, чтобы был достигнут новый подход к новому материальному. Тем самым должны, прежде всего, уравновеситься объективный и субъективный глобализмы с минимальными их искажениями.

Можно задать едкий вопрос: «Почему он до сих пор даже не пытается достичь этого равновесия»? Уже говорилось об инерционности таких изменений. Дело за временем, которое играет на руку духовности, поскольку материальность в старом обличье уже изживает себя. Течение антиглобализма набирает силу. Но не оно призвано решать судьбу цивилизации. Обязательно последуют «ожоги» от непонимания глобалистических канонов, что станет показателем нежизненности современного неразумия.

Однако не следует при этом уповать на помощь извне, например, от Всевышнего. Но она придет сама при условии стабилизации ценностных ориентиров и должной связи субъективностей всех рангов. Может быть, начиная с социальной субъективности, которая идет пока на поводу глобалистов, опьяненная успехами технической революции. «Великая перезагрузка» не состоится. Поскольку она имеет слишком далекие и безнадежные перспективы актуализации. Глобалистические извращения сойдут на нет, это временное явление нецелостности современного бытия по причине дисбаланса субъективного и объективного. Когда это произойдет? Нужно мыслить процессно: не «Когда?», а «Как?» Постепенно и медленно, может быть, тысячелетиями будет перезагружаться человеческая ментальность с учетом необходимости уравнивать технический прогресс и материальный интерес...

Уровень дифференциации структур (государств) зависит от самих структур (среды). Так как развитие идет в равновесии со средой. Жизнь задана и развивается точечным и структурным отборами через внешнюю самоорганизацию, остальное зависит от условий проживания и развития ментальности. Но разве внешняя среда должна радикально влиять на уровень развития, в том числе духовного? По крайней мере, это не определяющий фактор. Тем более что в понятии «среда» должна входить самоорганизация и глобализм. Главное – должен быть здравый смысл, уводящий от гло-

бализации и сингулярного неразумия конца. Философская точка не дремлет, она действует непрерывно.

В зависимости от условий уровень жизни останавливается, уравнивается на определенной величине развития. Жизнь начиналась с атома, который попал в благоприятную почву самоорганизации. Отсюда «антропный принцип», а не наоборот? Земная жизнь очень хрупкая. Непрерывное усложнение и структуризация последних десятилетий просто ошеломляет. А сущность человеческая осталась той же самой, лишь с малыми изменениями. Как ей быть? Действовать на это глобальное окружение он может лишь разумом. Причем не только одним своим разумом, а разумом коллективным, который тесно связан с целостностью социальных отборов. Глобалисты стремятся исказить эту целостность. Но мышшь не может обрушить гору. Скорее, гора раздавит мышшь.

Жизнь становится с появления межструктурных связей и обособления дифференциации структур. То есть, намного раньше, чем это принято считать. Естественный отбор вовсе не видовой, а структурный. Процесс появления естественного отбора – это непрерывность, идущая от образования структур к их выделению. Галактики разбегаются – это уже естественный отбор. Но если люди бедствуют – это уже отборы социальные, основанные на сознании и осознании, на принятии условий общества и его общечеловеческих ценностей. Если они не принимаются, тогда наступает неразумие

общества с его возможным концом. А разум ждет понимания его и соответствующих ментальных структуризаций.

Глобальный гуманистический идеал не может быть сформирован в результате действия отдельных личностей. Даже выдающихся умов, гордости человечества. Коллективный разум вырабатывался веками – как процесс очеловечивания. На роль глобального воспитателя человечества может претендовать самоорганизация. Но она должна быть разумной, а не устремленной к материальному прогрессу по нищенской воле глобалистов или трансгуманистов. Радость от него быстро заканчивается и наступает пустота ментального в субъективностях личностей. Тогда глобализация как «Великая перезагрузка» по воле «Мирового правительства» не может проходить по эволюционному сценарию. А революции всегда ущербны и опасны. Тем более в случае глобального кризиса умов, с которого начинаются материальные катастрофы.

Например, известная реализация «синергичного человека» – это абсурд чистейшей воды в существующем понимании. Дело уже в том, что материальный интерес без разума в виде искажений глобализма никогда не поступится своими интересами. Самоорганизация синергетики при этом заходит в тупик. Реализовать любой идеал можно только в процессе, этот процесс уже «запущен». Глобальный кризис требует такой реализации. Диалектический историзм предсказывает направление развития с помощью дифференциации

и интеграции идеалов общества и личности – то есть их диалектизации. Именно она дает возможность понять истинные аспекты мироздания, а не идти по скользкому пути неразумного «глобализма» с подачи имущих материальную власть.

Социальная самоорганизация должна принимать асимптотический характер приближения к оптимальной траектории. Но не характер скачков, как это происходит сейчас при глобальном кризисе. Скачки происходят, прежде всего, в умах. Должна быть оптимизация развития, а она вне сферы разума пройти никак не может. Так что надежда остается только на разум, который уже понимает, что нужно не бороться с глобализацией, а с причинами ее породившими. Неразумие происходит, прежде прочего, от принижения разума. От негативных явлений в ходе его становления и эволюции.

Тогда видится путь развития глобального эволюционизма не от статического аспекта в изучении систем, и не в динамике систем, как это обычно делается. Это путь даже не к динамике процесса, а к динамике связи процесса и явления. К связи глобального эволюционизма с самой системой как явлением. Такова история и логика развития концепции диалектики разума. При этом основное понятие вовсе не структура как состояние, возникающее в результате когерентного поведения большого числа частиц. Это процесс связи частиц с тенденцией их развития. Во многом процесс связи опирается на социальную субъективность, то есть, коллек-

тивный разум. Именно он должен обеспечивать социальную справедливость.

Здесь хотелось бы остановиться на интуиции как механизме связи. Интуиция это процесс поиска, он должен быть связан с явлениями. Он связывается с ними, причем, минуя логические выкладки и оценки. Думать – значит связывать. Всякий думающий «вперед-вверх» человек – умный. Умный человек обладает развитой интуицией, но она сама исходит из поставленных перед ним внутренних мотивов. Разум диктует, что в этом случае следует опираться на общечеловеческие ценности. Разумный человек действительно опирается на них. Но общество разумных людей далеко не всегда оказывается разумным как процесс. Почему? Потому что не обладает интуицией. Недаром человечество так запустило себя в отношении глобального кризиса. Должна быть прежде глобализация разума, как интуиция. И только затем глобализация кризиса, если эта интуиция отсутствует. Не это ли приводит к сингулярному неразумию?

Задача «самоорганизации без чудес» заключается не только в том, чтобы осмыслить фундаментальную стратегию. Даже не в том, чтобы дать ответы на вопросы, что мы можем, хотим и должны узнать. Она в том, чтобы уже сейчас предметно предостеречь от опасностей подобных второй мировой войне, Чернобылю или возможной реализации планов трансгуманистов. Ведь не секрет, что сегодня для начала войны достаточно неразумных решений ограниченного кру-

га высших должностных лиц. Глобальные последствия могут принести даже неразумные действия, например, простых операторов атомных электростанций или командиров ракет-носителей. В этих случаях остается уповать на их разум и совесть. Глобализм не пройдет, если его связать с разумом. А значит, явление должно превращаться в процесс, явление глобализма – в процесс его гуманизации.

Мы, как порождение материального мира, обычно даже не догадываемся, что законы физические, биологические, социальные, по которым мы живем, есть лишь порождение более общих диалектических законов – законов всеобщей связи. Нет, это не некоторое божественное начало или нечто сверхъестественное. Это коренные принципы, которые обуславливают развитие вообще. В том числе нас самих. Поэтому, говоря о конце света современных глобалистов или «страшилках» антиглобалистов, – нужно видеть то, что их обуславливает. По крайней мере, конец человеческой цивилизации означает конец света для личностей, которые задумали этот терминальный сценарий.

Так, мы берем в руки камень, ощущаем его температуру, холод или тепло, тяжесть, энергию, структуру и другое. Мы думаем, что камень мертв и подчиняется лишь физическим законам. Например, законам движения, сохранения импульса или количества движения, гравитации и другого. Но он живет внутри, развивается не только по законам физики, но и по законам разума. Ведь что обуславливает его массу? Гра-

витация. А гравитацию? А структурирование или энтропийные законы? Что и как связывает его внутри, заставляет проявляться? По крайней мере, разумная субъективность.

Задавая такие вопросы, – мы должны с уважением относиться ко всему мирозданному, думать более широко и разумно. Иначе как объяснить вопросы необратимости или самоорганизации? Внешнее это макромир, но он диалектически связан с миром внутренним, с микромиром, – и совместно с ним развивается. Только так он может существовать. Разум должен связывать внутреннее и внешнее. Тогда глобализация окажется лишь закономерным процессом нашего развития. Она не будет вести к концу.

Например. В настоящее время известно свыше двенадцати тысяч видов муравьев. Разве это многообразие могло быть запрограммировано в момент так называемого «Большого взрыва»? Это свидетельство того, что причина развивается со следствием и в ходе самого развития. Тогда субъективная бифуркация лишь корректировка траектории за счет рефлексии. Так реально развивается причина со следствием, конечное с бесконечным, разум с неразумием. Объединение всегда связано с разъединением с отчуждением. Так в людном городе человек может быть одинок, если ищет уединения от суеты. Разве это разумно?

Он должен быть счастлив уже потому, что он человек. Но, чтобы считать себя человеком, нужен немалый труд над собой. Разум здесь главное оружие – в этой гуще глобально-

го кризиса умов. Ум или неразумие сущего, коль уж он допускает глобальные кризисы, неизбежно ведет к концу света. Независимо от того, было или нет начало света. Так или иначе, он разрывает связку целостного существования. Все дело в том, что по неразумию глобалистов, оказались разорванными субъективности сущего.

Для человека разум должен становиться началом, а не концом. Субъективность сущего дает начало всему. Хотя бы благодаря самоорганизации. Никто и ничто не желает приобретать неразумие с неизбежным концом света?..

Да, «Заинтересованность людей в предвидении будущего продиктована не праздным любопытством, а их жизненными потребностями, надеждами, которые они на будущее возлагают, а также опасениями относительно того, что их ожидает». Но эта же заинтересованность должна приобретать форму проявления действий. Объективная тенденция диалектической Вселенной созидать должна находить свое воплощение в будущем земной цивилизации. Иначе, зачем она становилась? Не имея диалектического начала, ничто не может иметь конца.

Эсхатологические прогнозы вообще не могут иметь научной, а тем более философской базы. Предвидение должно, прежде всего, опираться на «оживление» истории. Но история «ничему не учит»? Значит, нужно учиться у нее. Наука должна видеть горизонты существования, в том числе отвечать на вопросы: «Что?» и «Как?», но не «Когда?» Особенно

важен первый вопрос, именно: что ждет человечество. Думается, на этот вопрос мы, в силу своих возможностей, помогли ответить в настоящей работе. Что касается вопроса «Как?», как будет происходить перемол «костей» трансгуманизма, то ответ однозначен: путем понимания разума.

Неопределенность предвидения не так страшна, главное – наличие разумного мировоззрения. Тогда станут понятны те рычаги, которые двигают нас к будущему. Такая неопределенность уже определена. Непредсказуемость конкретного с лихвой компенсируется предсказуемостью непрерывного, его процессностью с объективной самоорганизацией как тенденцией. Это уже немаловажно для долгосрочных прогнозов, которые должны бы были утешить ментальности людей. Очевидно, справедливо утверждение, что будущее делает прошлое в настоящем. Дело здесь не только в количестве или качестве прогнозов, а в диалектической целостности прошлого и будущего. Если станет проясняться тенденция далекого будущего, тогда можно судить о ближайшем, поскольку оно далеко не уйдет от объективного.

Вряд ли корректными можно считать такие предсказания в обозримом будущем, как «завершение демографической революции» или «преодоление экономической отсталости» ряда стран. Отдаленное будущее? Нужно ли его предсказывать вообще? Ведь уже известна вселенская тенденция созидания как «закон направленного развития».

Экстраполяция социального прогнозирования может за-

вести в тупик, вследствие нелинейности процессов глобализации. Подобно тому чревато ошибками компьютерное моделирование будущего человечества. Важно развитие исторического осознания настоящего с прицелом на перспективы развития. При этом перспективно предвидение нового, исходя из тенденций существования старого, как повторяющиеся стереотипы поведения сообщества как диалектической целостности.

Современные сценарии футурологов пока оставляют желать лучшего, поскольку неизбежно находятся под сильным влиянием субъективной компоненты осознания современности. Успехи научно-технической революции на современном этапе должны соответствовать социальному прогрессу сообщества – таково неумолимое требование всего исторического пути земной цивилизации. Та же цифровизация, к примеру, вовсе не происходит в «социальном вакууме», который в реальности представляет собой активное и разумное начало как тенденция к созиданию, а не к разрушению.

Необходимо понимать, что новейшие технологии – необходимая «часть» социального прогресса. Глобальные проблемы создает сам человек, искажая ментальный глобализм. Прогресс технический должен содействовать прогрессу социетальному. Иначе все перспективы уходят в хаос и тьму зла. Необратимость существования, отнюдь, не подразумевает продвижение к закату цивилизации. В истории человечества немало подобных примеров, когда угрозы станови-

лись благом, благодаря разумному сочетанию меча и орала. Необходимо не ускорение «ритма истории», а ускорение материализации объективного в субъективное как целостной структуры. При этом можно уповать на пресловутые «законы саморегуляции» (по Н. Моисееву) с их тенденцией к развитию разума. Однако без субъективной материализации эти законы бессильны и даже бессмысленны. Смысловая доминанта должна превалировать в целостной связи диалектического глобализма. Разум ждет и надеется, что его поймут...

* * *

Человечество пока не осознало опасности возрастающего надрыва целостной связки объективного и субъективного глобализмов. Необходим неизбежный «толчок» к пониманию сегодняшнего дня. Поэтому уже в обозримом будущем неизбежны катаклизмы «почище» пандемии «Covid -19», которые, однако не приведут к гибели цивилизации. Зато они помогут осознать риски и угрозы искажений существования современного субъективного глобализма.

В этом русле видится единственный выход в двух ипостасях: уравнивание целостной связки грегариного и капитального отборов путем активизации глобальных источников очеловечивания и создание глобальных рычагов регулирования экономики.

Здесь выступает приоритетом ряд частных вопросов, в том числе:

– «Будет ли ускоряться научно-технический прогресс, и как долго он будет опережать прогресс социетальный?»

– «Не преувеличиваем ли мы влияние на умы новейшего технологического бума?»

– «Как быть с ограниченными сырьевыми ресурсами, в том числе с производством продуктов питания? Можно обойтись без бензина, но не без продуктов сельского хозяйства».

Вероятно, жизнь заставит формировать и становить «коллективный разум», который может вначале пойти по сценарию глобалистов. Но это должно быть не «Мировое Правительство», а глобальная регулирующая структура нового типа, которая будет развиваться под принуждением человечества со стороны диалектического глобализма. Разум ждет своего понимания.

Список использованной информации

– Видеозаписи бесед О.Н. Четвериковой – 59 видео в «YouTube» 2016 – 2021гг;

– электронные книги автора – 18 книг 2001 – 2021гг;

– аудиокнига: Джек Ма, Джон Гришэм «Никогда не сдавайся. История ALIEXPRESS», 2016г.;

Книги в электронном формате:

- Э. Азроянц «Глобализация. Катастрофа или путь к развитию», 2002г.;
- У. Айзексон «Стив Джобс», 2015г.;
- З. Бауман «Текущая современность», 2008г.;
- У. Бек «Что такое глобализация», 2001г.;
- И. Валлерстайн «Анализ мировых систем и ситуация в современном мире», 2001г.;
- Н. Вита-Мор «Трансгуманизм: что это?», «Primo Posthuman» 2020г.;
- Б. Гейтс «Дорога в будущее», 1995г.;
- Б. Гейтс «Бизнес со скоростью мысли», 2007г.;
- Б. Гейтс «Как нам избежать климатической катастрофы», 2021г.;
- М. Гёпель «Мир после нас. Как не дать планете погибнуть», 2021г.;
- Э. Гидденс «Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь», 2004г.;
- Н. Данилевский «Россия и Европа», 1991г.;
- М. Делягин «Как самому победить кризис. Наука экономить, наука рисковать», 2009г.;
- М. Делягин, А. Фурсов «Стратегия большого рывка», 2014г.;
- С. Джордж «Доклад Лугано», 2005г.;
- К. Дункан «ALIBABA. История мирового восхождения от первого лица», 2017г.;

- Г. Зиммель «Большие города и духовная жизнь», 2018г.;
- М. Кастельс «Информационная эпоха. Экономика, общество и культура», 2000г.;
- В. Катасонов «Глобальный мир финансов. От кризиса к хаосу», 2017г.;
- Е. Кунин «Логика случая. О природе и происхождении биологической эволюции», 2014г.;
- И. Мазур, А. Чумаков «Глобалистика. Энциклопедия», 2003г.;
- Е. Мамчур «Социокультурный контекст науки», 1998г.;
- М. Ман «Власть в XXI столетии», 2014г.;
- М. Мор «Принципы экстропии», 2013г.;
- М. Мор «Трансгуманизм: на пути к футуристической философии», 1997г.;
- Р. Пенроуз «Новый ум короля, о компьютерах и законах физики», 2011г.:
- Р. Пенроуз «Тени разума», 2005г.;
- Д. Пирс «Гедонический императив», 2020г.;
- Р. Робертсон, К. Уайт «Глобализация», 2004г.;
- Р.М. Рорти «Философия и зеркало природы», 1997г.;
- Ч. Тинлей Дордже «Взаимосвязь. Жизнь в глобальном сообществе», 2018г.;
- Э. Тоффлер «Шок будущего», 2008г.;
- К. Уилберн «Краткая история всего», 2019г.;
- А. Федотов «Учение об империализме в одноименной

книге Д. Гобсона», 2014г.;

– Ф. Фукуяма, Ф. Бредель «Триумф глобализма. Конец истории или начала», 2020г.;

– Н. Хаггер «Синдикат. История мирового правительства», 2009г.;

– Д. Хаксли «Новые бутылки для нового вина», 1957г.;

– С. Хантингтон «Столкновение цивилизаций», 2003г.;

– Р. Хьюз «Гены, судьба и комплекс Каина», 2014г.;

– Д. Хьюз «Гражданин киборг», 2004г.;

– О. Четверикова «Цифровой тоталитаризм», 2019г.;

– О. Четверикова «Трансгуманизм в российской образовании», 2020г.;

– А. Чумаков «Глобализация. Контуры целостного мира», 2016г.;

– А. Чумаков «Философия глобализации», 2011г.;

– А. Чумаков «О предмете и границах глобалистики», 2010г.;

– А. Чумаков, А. Иоселиани «Философские проблемы глобализации», 2020г.;

– К. Шваб, Т. Маллере «COVID-19: Великая перезагрузка», 2020г.;

– К. Шваб «Четвертая промышленная революция», 2021г.;

– К. Шваб, Н. Дэвис «Технологии четвертой промышленной революции», 2021г.;

– О. Шпенглер «Закат Европы», 1998г.;

- М. Эйген, Р. Винклер «Игра жизни», 1979г.;
- Jean Bobok «Le Transhumanisme decrypte», 2017г.;

Электронные публикации:

- Н. Бостром «Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы», 2014г.;
- В. Бранский, В. Пожарский «Глобализация и синергетическая философия истории», 2010г.;
- Т. Волков «Социально-философские проблемы современной глобализации и проблема трансформации культуры», 2010г.;
- О. Де Грей, М. Рэй «Отменить старение», 2007г.;
- В. Добренков «Глобализация духовности», 2019г.;
- С. Зоргнер «Menschen würde nach Nietzsche», 2010г.;
- Л. Кирьянова, О. Мазурина «Теория глобализации в свете потнекклассической парадигмы», 2006г.;
- Э. Киш «Философия глобализации», 2010г.;
- Н. Кожевников, В. Данилова «Философские проблемы глобализации», 2016г.;
- В. Косарев «Глобализация и синергетика», 2006г.;
- В. Кутырев «Культурологический смысл глобализма», 2014г.;
- В. Луков «Трансгуманизм», 2017г.;
- Р. Мертон «Социальная теория и социальная структура», 2006г.;

- М. Паренти «Власть над миром. Истинные цели американского империализма», 2006г.;
- Т. Парсонс «О структуре социального действия», 2000г.;
- В. Попов и др. «Особенности глобализации в контексте социальной синергетики», 2016г.;
- А. Проскурина, Г. Гордеева «Проблемы и перспективы глобализации», 2004г.;
- В. Самкова «Глобализация как социально-синергетический процесс», 2014г.;
- Г. Сарайкина «Методологические аспекты изучения глобализационных процессов», 2008г.;
- А Соловьев «Философия в эпоху глобализации», 2013г.;
- А. Тойнби «Статьи из книги «Цивилизация перед судом истории», 2011г.;
- А. Урсул «Космоглобалистика: взаимосвязь глобальных и космических процессов», 2013г.;
- N. Bostrom «A history of transhumanist thought», 2005г.;
- T. Dalgleish «The emotional brain», 2004г.